АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1506—1544.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1848.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, содержитъ въ себѣ историческіе памятники государствованія въ Литовской Руси Сигизмунда I-го, отъ 1506 по 1544 годъ.

Въ составъ сего тома вошли акты, извлеченные изъ слѣдующихъ Столичныхъ и Областныхъ библіотекъ и архивовъ: а) Императорской Публичной Библіотеки, Румянцовскаго Музеума, архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, Литовской Метрики (*), находящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и б) библіотекъ Кіевской Духовной Академіи и Могилевской Семинаріи, Епархіяльныхъ архивовъ Полоцкаго и Могилевскаго, Кіевской Казенной Палаты и Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. Къ симъ матеріаламъ присоединены документы, пріобрѣтенные корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, во время путешествія его по Швеціи въ 1836—1840 году, и нѣсколько актовъ изъ рукописи подъ заглавіемъ: *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ*, принесенной въ даръ Коммиссіи однимъ изъ ея Членовъ. Всѣ напечатанные здѣсь акты составляютъ двѣсти тридцать четыре нумера, изъ коихъ подъ нѣкоторыми помѣщено ихъ по нѣскольку, такъ что число всѣхъ актовъ простирается до трехъ сотъ двадцати пяти.

Къ примѣчательнѣйшимъ памятникамъ, вошедшимъ въ составъ втораго тома, принадлежатъ:

(*) Acta Magni Ducatûs Lithvaniae, и Acta Metryki Ruskiej, seu privilegia palatinatuum Kijoviae, Volyniæ et cæt. Манускрипты, по большей части современные.

1) Письмо Московскаго Великаго Князя Василія Іоанновича къ сестрѣ его, Польской Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, 1507 г. (а), и нѣсколько документовъ, дополняющихъ ея біографію, 1507—1513 г. (б).

2) Посольскія рѣчи Короля Сигизмунда Дмитровскому Князю Георгію Іоанновичу, 1507 г. (в).

3) Посольскія сношенія Литвы съ Крымскою Ордою (г) и Ливонскимъ Орденомъ (д), во время войны съ Великими Князьями Василіемъ и Іоанномъ IV.

4) Статейные списки, наказы и грамоты по разнымъ Посольскимъ сношеніямъ Литвы и Польши съ Московскимъ Государствомъ (е).

5) Акты о военныхъ дѣйствіяхъ Литовцевъ и Поляковъ съ Русскими (ж).

6) Матеріалы, относящіеся къ исторіи князей Глинскихъ, 1506 — 1512 г. (з).

7) Уставныя и другія грамоты, объясняющія законодательство, судопроизводство, управленіе и внутренній бытъ Литовской Руси (и).

8) Жалованныя грамоты городамъ на Магдебургское и Хелмское Право, также уставныя и льготныя жителямъ Русскихъ областей: Кіевской, Полоцкой, Волынской и проч. (і).

9) Жалованныя грамоты Кіевскимъ Митрополитамъ, Литовско-Русскимъ Епископамъ, монастырямъ и церквамъ, о неприкосновенности правъ ихъ и церковнаго достоянія (к). Сюда же принадлежатъ: под-

(а) № 22.
(б) № 8, 58, 80, 81, 83.
(в) № 19.
(г) № 6, 11, 33, 41, 93, 150, 156, 178, 189, 192, 200, 206—207, 217—218, 225—227.
(д) № 15.
(е) № 16, 18, 36, 39, 42—43, 47, 49, 57, 60, 66, 74, 80, 84, 98, 108, 111, 116, 120, 130, 134, 143, 145, 158, 166, 169, 172, 175, 196, 215.
(ж) № 10, 88, 91—92, 128, 137, 177, 179—181, 183—184, 187—188, 211, 213.
(з) № 4, 7, 20, 33—34, 37, 40—41, 49, 53, 57, 76.
(и) № 1, 5, 12, 17, 25, 28, 31, 44, 50, 52, 64, 85—87, 129, 149, 152, 159—161, 165, 168, 173—174, 191, 194—195, 199, 202—203, 220—222.
(і) № 3, 13, 26, 30, 54, 59, 61, 70—71, 73, 75, 123, 133, 147, 164.
(к) № 2, 21, 23—24, 27, 32, 38, 48, 65, 78—79, 90, 95, 97, 99, 102, 104, 106, 109 — 110, 112, 114, 117, 121—122, 124, 127, 131—132, 140, 142, 153, 162—163, 171, 190, 204, 208—209, 228, 232.

твердительныя Королевскія привилегіи православнымъ духовнымъ властямъ на іерархическія степени (л), также грамоты судныя по дѣламъ, возникавшимъ между Литовскимъ клиромъ (м).

10) Акты, поясняющіе исторію Православной Церкви въ Галиціи или Чермной Руси, 1526, 1535 и 1539—1540 г. (н).

Въ концѣ тома приложены Примѣчанія, почему нѣкоторыя грамоты, при коихъ въ подлинникахъ не означено годовъ ихъ написанія, отнесены къ извѣстному времени, также объяснены многія малоизвѣстныя подробности, для удобнѣйшаго уразумѣнія грамотъ.

Составленіемъ и наблюденіемъ за печатаніемъ втораго тома Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, занимался Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

(л) № 125—126, 135, 146, 151, 154, 170, 216.
(м) № 51, 67—68, 77, 176, 212, 219, 230—231, 234.
(н) № 141, 182, 185, 193, 197—198, 201, 205.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

VI. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА I-го.

№ 1.

1.—1506 Ноября 28. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Казимировича Кіевскому воеводѣ князю Ивану Глинскому, *о предоставленіи Луцкому мытнику Шамаку мыта въ Кіевѣ, на два года.*

Жикгимонтъ, Божоюмилостью великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому князю Ивану Львовичу Глинскому, и архимандрыту Печерскому Васіяну, и всимъ княземъ и паномъ и земяномъ Кіевского повѣта, и войту и мѣщаномъ мѣста Кіевского. Продали есмо мыто нашо Кіевское мытнику Луцкому Шамаку Даниловичу за чотырнадцать сотъ копъ грошей, на два годы; а рокъ ему въ тое мыто увязатися, на Божье Нароженье прійдучое, которое будетъ индикта десятого; а держати ему тое мыто два годы сполна, до тогожъ року, до Божьего Нароженья, которое будетъ индикта второго-надцать; и маетъ намъ дати за сей первый годъ, початку, двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ червленыхъ на сіи запусты прійдучіе, а иншые пѣнязи маетъ давати на квитацыи, кому што жалованья нашого въ него дадимъ на квитацыяхъ; а досталь тыхъ пѣнязей, чого не выдастъ за сесь годъ на квитацыи, то маетъ намъ готовизною платити. А на другій годъ такожъ маетъ намъ початку дати двѣстѣ золотыхъ червленыхъ Вгорскихъ на Божье Нароженье, которое будетъ индикта первого - надцать, а иншые пѣнязи тымъже обычаемъ маетъ на квитацыи выдавати; а чого и за тотъ годъ другій на квитацыи не выдастъ, то намъ маетъ заплатити готовизною жъ.—И вы бы въ тое мыто нашо и въ промыту не вступалися: нехай мытникъ нашъ мыто и промыту завѣдаетъ, подлѣ давного обычая, какъ и первые мытники держивали; тежъ бы есте въ тые два годы его самого и слугъ его, которыхъ онъ тамъ на свое мѣсто въ Кіевѣ положитъ для того мыта, не судили и не рядили, и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали, до тыхъ часовъ, поки онъ тамъ тое мыто нашо будетъ держати, и кривдъ бы есте ему и слугамъ его ни въ чомъ не чинили, и во всемъ ему помочни были, абы мыту нашому ни въ чомъ шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался. А который аргишъ тыми разы пришолъ до Кіева, тотъ аргишъ выняли есмо на насъ; а мытнику Шамаку въ тотъ аргишъ не надобѣ вступатися и мыта съ тыхъ купцовъ брати. Писанъ въ Городнѣ, Ноября въ 28 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., *рукоп. in fol. нач. XVI вѣка,* Запис. кн. VIII, л. 84 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ мытнику Луцкому Шамаку Даниловичу арендовный на мыто Кіевское, на два годы, до воеводы и всихъ обывателевъ Кіевскихъ писаный. *Такихъ актовъ въ этомъ манускриптѣ много.*

№ 2 **2.** — 1506 Ноября 30. **Жалованная под-**
— 3. **твердительная грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Кіевскому Пустынскому монастырю,** *на владѣніе угодьями.*

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Били намъ чоломъ игуменъ и вся братья монастыря святого Николы Пустынского, съ Кіева, штожъ они купили землю къ церкви Божьей, на имя Григорьевскую, съ сѣножатми и съ озеромъ и зъ берегомъ, за Днѣпромъ, у мѣщанина у Митька Григорьевича; и братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король и великій князь потвердилъ то имъ листомъ своимъ; и тотъ они листъ брата нашого, короля его милости, и тотъ листъ купчій передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то нашъ листъ дали и потвердили то имъ нашимъ листомъ.—Ино мы, зъ ласки нашое, дали имъ на то сесь нашъ листъ, и потвержаемъ имъ тую землю Григорьевскую, съ сѣножатми, и съ озеромъ и съ криницами, и зъ ихъ берегомъ, съ которымъ они будутъ купили у того Митька, симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушно. Писанъ въ Городнѣ, Ноября въ 30 день, индикта 10.—При томъ былъ маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Великокняжеской подписи и скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты приложена небольшая печать, подъ кустодіею, съ изображеніемъ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону, и круговою надписью, начертанною про исными буквами: pieczat powiatu Kiyewskiego. W. Kz. Lit. *На оборотѣ означено содержаніе акта позднѣйшимъ почеркомъ. Ветхъ.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

3. — 1506 Декабря 8. **Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Кіевскимъ мѣщанамъ,** *объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта по всему государству, также отъ подводъ посламъ и гонцамъ, наряда въ Орду и проч.*

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Кіевского и вси мѣщане, и клали передъ нами привилей и листы брата нашого, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя, на то, штожъ его милость, для ихъ великого впаду отъ поганства Татаръ, отпустилъ имъ мыто, вѣчно, по всему великому князству Литовскому и Рускому и Жомойтскому, сухимъ путемъ и водою; такожъ пословъ и гонцовъ нашихъ и Московскихъ и Волоскихъ и Турецкихъ и Перекопскихъ и иныхъ всихъ пословъ и гонцовъ, которыи-колвекъ будь, не казалъ его милость поднимати стаціею и подводами, и скарбовъ и коней ихъ стеречи, и въ Орду съ послы ходити и коней своихъ подъ нихъ давати, и воеводинымъ гонцомъ не велѣлъ его милость въ нихъ подводъ брати; тежъ его милость вызволилъ ихъ отъ судовъ и отъ всякихъ пошлинъ тивуновъ Кіевскихъ; а которые люди въ мѣстѣ Кіевскомъ мѣшкаютъ, чіи-колвекъ будь, и Милославчане, и иные прихожіе люди, и ремесники всякіе, и винники, и хлѣбницы, и перекупники, и рыболове и иные люди, которые въ мѣстѣ и по селомъ торгомъ ся обыходятъ, тыхъ всихъ его милость къ нимъ привернулъ во всякіе службы и поплатки мѣстскіе вѣчно; и били намъ чоломъ, абыхмо то потвердили имъ нашимъ листомъ. — Ино мы выслухавши того привилея и листовъ брата нашого, Александра короля его милости, при тыхъ всихъ выше писаныхъ рѣчахъ ихъ есмо зоставили, штожъ не надобѣ имъ мыта давати по всей отчинѣ нашой, великому князству Литовскому, Рускому, Жомойтскому, и сухимъ путемъ и водою;

такожъ и всякихъ пословъ и гонцовъ стаціями и подводами поднимати, и коней и скарбовъ ихъ стеречи, и въ Орду зъ нашими послы ходити, и подъ воеводиныхъ слугъ подводъ давати; и тивуны Кіевскіе не маютъ ихъ судити и рядити, и пошлинъ съ нихъ никоторыхъ брати; а тые люди вси, которые-колвекъ будутъ въ мѣстѣ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ ся обыходити, маютъ съ ними посполу всякіе поплатки платити и службы мѣстскіе служити, подлугъ привилея и листовъ брата нашого, Александра короля и великого князя его милости. Такожъ жаловали намъ, штожъ дей имъ новина уведена: коли въ которого мѣщанина слуги воеводы Кіевского зостанутъ въ дому огонь въ ночи, тогды дей воевода Кіевскій беретъ на нихъ вины по двенадцати копъ грошей; ино мы обмовивши съ паны радами нашими, тую новину имъ отложили: вже болши того не надобѣ на нихъ воеводамъ Кіевскимъ, хто-колвекъ будетъ воеводство Кіевское отъ насъ держати, тоѣ новины брати для огню; нижли въ корчомныхъ домѣхъ, лѣтѣ, коли вжо ночи малыи бываютъ, не надобѣ никому съ огнемъ пити; але купцы и ремесники всякіе маютъ доброволно огонь у своихъ домѣхъ завжды держати, коли хотячи. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7015, мѣсяца Декабря 8 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 128), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Кіевскимъ, вызволяючій ихъ отъ даванья мыта по всему великому князьству Литовскому и отъ подниманья пословъ и гонцовъ стацыею и подводами, вѣчными часы.

4.—1506 Декабря 8. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда князю Михаилу Глинскому, *о пріемѣ отъ него государственной казны.*

№ 4.

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што перво сего, съ порученья брата нашого, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, князь Михайло Львовичъ Глинскій мынцу и воски въ своей справѣ мѣлъ, почонши отъ индикта четвертого мѣсяца Декабря шостого дня, олижъ до индикта девятого мѣсяца Іюля пятого-надцать дня; и повѣдилъ намъ князь Михайло, штожъ зо всихъ иныхъ лѣтъ личьбу доходу и росходу до мынцы его милости справнѣ выдалъ, который же остаточный рахунокъ съ княземъ Михайломъ вчиненъ индикта девятого мѣсяца Іюля пятого-надцать дня, какъ же и листы вызнаные короля его милости, съ подписомъ руки его милости, вказуютъ; а послѣ личьбы останочноѣ, въ мынцы воски завѣдалъ, почонъ отъ мѣсяца Іюля пятого-надцать дня до тогожъ индикта, олижъ до живота и по животѣ короля его милости, и съ того есмо личьбу въ него взяли: прибытку зъ мынцы и отъ восковъ двѣ тысячи копъ и триста копъ и пятьдесятъ копъ грошей, а сукна семь поставовъ лунскихъ, а шесть поставовъ новогонскихъ, а ковши серебреные у осмнадцать гривенъ серебра, а три тарели серебреныхъ позолочиваныхъ. И мы ему на все на то дали сесь нашъ листъ вызнаный. А при томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій, князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ и секретарь нашъ панъ Иванъ Сопега. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7015, мѣсяца Декабря въ 8 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 88), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ даный князю Михайлу Глинскому, на учиненье

*

№ 5 — 6. личбы зъ мыщы и восковництва Вилевского, за державье его.

5.—1506 Декабря 22. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Луцкому старостѣ Өеодору Янушевичу, *объ особожденіи Луцкихъ Евреевъ отъ платежа денегъ ему и его преемникамъ, съ обѣихъ тамошнихъ синагогъ, Раввинской и Караимской.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью великій князь, старостѣ Луцкому, маршалку Волынское земли пану Өедору Янушевичу, и инымъ старостамъ нашимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Луцескъ держати. Били намъ чоломъ вси жидова Луцкіи, Рабанове и Караимове, о томъ, штожъ дей передъ тымъ старосты Луцкіе бирали на нихъ отъ школъ ихъ по дванадцати копъ грошей въ каждый годъ, а имъ дей въ томъ тяжкость ся великая дѣетъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тотъ платъ отпустили.— Ино мы имъ въ томъ ласку и жалованье наше вчинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ, штожъ не надобѣ имъ и ихъ дѣтемъ, вѣчно, того плату отъ обѣюхъ школъ ихъ, отъ Рабановскоѣ и отъ Караимскоѣ, старостамъ Луцкимъ платити. И на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Мелнику, въ лѣто 7015, мѣсяца Декабря въ 22 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 129), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ жидомъ Луцкимъ, вызволяючій ихъ отъ даванья плату, отъ школъ Рабановскоѣ и Караимовскоѣ, по 12 копъ грошей, вѣчными часы.

6. — 1506 — 1507. Ярлыкъ Крымскаго хана Менгли-Гирея Литовскому великому князю Сигизмунду.

Починаю, Господи, у твое имя. Великоѣ Орды великого царя Мендли-Кгиреево слово, правоѣ руки и лѣвоѣ великого улуса темникомъ, и тысячникомъ, и сотникомъ, и десятникомъ, вланомъ, княземъ и всимъ Рускимъ людемъ, бояромъ, митрополитомъ, попомъ, чернцомъ, и всимъ чорнымъ людемъ и всему посполству. Даемъ вамъ вѣдати, штожъ великіи цари, дяды (*) наши, и великій царь Ачъжи-Кгирей, отецъ нашъ, коли ихъ потны кони были, до великого князя Витовта, до Литовскоѣ земли въ гостиное поѣхали, великую ласку и честь видали; и за то . . . пожаловали Кіевомъ, въ головахъ, и многіе мѣста дали. Ино, потомужъ, Литовскоѣ земли великій князь Казимиръ, братъ нашъ, зъ Литовскими князи и паны просили насъ; и мы ихъ прозбу ухваливъ . . . какъ насъ Богъ на столцы отца нашого посадилъ: ино што великіи цари, дяды наши, и великій царь отецъ нашъ . . . . . . дали потомужъ: Кіевскую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Володимерскую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Великого Луцка тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Смоленскую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и зъ водами; Подолскую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Каменецкую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Браславскую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Сокалскую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и водами; Звиниródъ, зъ выходы и зъ данми, и зъ землями и водами; Черкасы, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Хачибіевъ Маякъ, зъ водами и землями; ино почонши отъ Кіева, и Днѣпромъ и до устья, и Снепорожъ и Глинескъ со всими ихъ людьми, Жолважъ, Путивль зъ землями и зъ водами, Биринъ, Синечъ, Хотѣнъ, Лосичи, Хотмышлъ, со всими ихъ землями и водами, и данми и выходы; Черниговскую тму, со всими выходы и данми, и землями и водами; Рылескъ, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Курскую тму, зъ выходы и данми, и зъ

(*) Т. е. дѣды.

землями и водами; Сараева сына Егалтаеву тму, Милолюбъ (*), зъ выходы и дани, и зъ землями и водами; Мужечъ, Осколъ, Стародубъ и Брянескъ, со всими ихъ выходы и данми и зъ землями и водами; Мченескъ и Люботескъ, Тулу городъ, со всими ихъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Берестей, и Ратно, и Козелескъ, Пронскъ, Волконскъ, Испашъ, Донець, со всими ихъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Ябу городокъ, Балыклы, Карасунъ, городокъ Дашовъ, городищо Тушинь, Немиръ, Мушачъ, Ходоровъ, со всими ихъ выходы и зъ данми, и зъ землями и водами. Ино великій князь Казимиръ, братъ нашъ, зъ Литовскоѣ земли князи и паны, ... штобы доброта множила: для того и мы тежъ съ уланы и князи порадивъ... а братъ нашъ, великій князь Казимиръ, Андреева сына пана маршалка, а съ нимъ пана Ивашковъ сынъ, пана Ивашенцо ... коли до мене отъ брата моего въ посолствѣ пріѣхали; ино мы, повышая брата нашого, ... Псковъ и Великій Новгородъ пожаловали дали есмо, и Резань и Переясловль въ головахъ, люди, тмы, городы и села, и дани и выходы, и зъ землями и зъ водами и съ потоками, къ Литовскому столцу придали есмо. Ино вы, имены вышей писаныи, городы, князи и бояре, ... напередъ сего великому князю Витовту, брату нашому, а потомъ великому князю Жикгимонту, брату нашому, ... и великому князю Казимиру, брату нашому, какъ есте служивали, ино и нынѣ, потомужъ, великому князю Жикгимонту, брату нашому, служите, колко городовъ дани и выходы сполна давали. А которые люди напотомъ, повышая, дали есмо, не молвите: «перво того не служивали есмо, и дани и выходу не даивали есмо»; а никоторое вымовки не мѣйте, дани и выходы давайте, отъ нынѣшнего часу служите. Ино и нынѣ великій князь Жикгимонтъ, братъ нашъ, зъ Литовскоѣ земли князи и паны ... для того, штобы межи нами доброта была; и мы съ уланы и князи порадивъ ... отъ брата нашого, великого князя Жикгимонта, панъ Юрьи Зиновьевичъ, а панъ Якубъ Ивашенцовичъ, маршалокъ, и писаръ Татарскій Темирчинъ сынъ князь Абрагимъ, отъ брата нашого въ посолствѣ пріѣздили. Ино первые цари, дяды наши, и царь отецъ нашъ пожаловалъ которыми ярлыки, а потомъ и мы которымъ ярлыкомъ пожаловали, милуючи, Жикгимонта брата нашого, въ Литовской земли столецъ ему дали есмо ... сесь нашъ ярлыкъ зъ ласки ... по первому жъ сполна дани и выходы и службу ... не будете ль то сполна служити, и вамъ никоторого жъ добра не будетъ, будете воеваны и граблены, сего нашого ярлыка не будете ль послушными ... штобы есте не сплошилися, для того подъ золотымъ нишаномъ и подъ алыми тамгы ярлыкъ данъ, по пророка нашого смерти, девятьсотъ лѣтъ и тринадцать лѣтъ, щастливого мѣсяца Сафара 21 дня, въ пятницу. Писанъ въ городѣ Веселомъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol. нач. XVI в.*, Запис. кн. VII, л. 39—40), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ отъ царя Татарского Менд.ли-Кгирея до пановъ радъ и всихъ Рускихъ людей, о Кіевѣ и иншіе зем.ли. *Списокъ неисправный и со многими пропусками въ текстѣ.*

№ 7.

7. — 1507 въ началѣ Января. ЖАЛОВАННАЯ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ ГРАМОТА КНЯЗЮ ИВАНУ ГЛИНСКОМУ, *на воеводство въ Новгородѣ Литовскомъ.*

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што держалъ отъ брата нашого, Алексапдра короля и великого князя, князь Иванъ Лвовичъ Глинскій замокъ Кіевъ, ино мы тотъ нашъ замокъ Кіевъ зъ его державы вынешми и къ своей руцѣ взяли, не рушаючи его во чти и въ мѣстцы его въ томъ, которое жъ онъ

(*) Въ другомъ сп. приб. «Радогощъ».

№ 8 — 9. водлѣ годности и заслуги своее, отъ брата нашого мѣлъ, будучи воеводою Кіевскимъ; а противъ того, дали есмо ему зáмокъ нашъ Новгородокъ отъ насъ держати, и зо всими врады Новгородскими, съ ключомъ и зъ городничимъ, и со всимъ съ тымъ какъ первые державцы тотъ замокъ державали, до его живота, и къ тому не хотѣчи его писати въ титулѣ его иначей, какъ передъ тымъ писанъ; и тежъ мѣстца его отъ него не отдаляючи, маемъ его воеводою Новгородскимъ и маршалкомъ нашимъ въ титулѣ его писать; а мѣстцо въ радѣ, межи пановъ рады нашое великого князства Литовского, дали есмо ему подлѣ пана старосты Жомойтского; и съ того держанья Новгородка не маемъ его рушити до живота его. А естли бы отъ кого-колвекъ до насъ какіе рѣчи на него пришли, которыи жъ бы никако не были намъ ко пожитку, або отъ людей нашихъ Новгородского повѣта жалобы заочнѣ: тогды не маемъ его въ томъ ни въ чомъ на заочное повѣданье и жалобы виновати, але маемъ ему въ томъ во всемъ съ таковыми очевистую справедливость вдѣлати; а безъ вины, съ того держанья не маемъ его рушити. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Мелнику, въ лѣто 7015, мѣсяца Генваря . . .индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 141 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Ивану Львовичу Глинскому на воеводство Новгородское, до живота его.

8.—1507 Января 5. Жалованная грамота Польской королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, *на замокъ Бѣльскъ съ угодьями и доходами, въ пожизненное владѣніе.*

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ зъ ласки нашое, дали есмо наяснѣйшой панеи королевой и великой княгини еѣ милости Аленѣ, невѣстцѣ нашой милой, замокъ нашъ Бѣлескъ и съ тыми нашими мѣсты, зъ Саражомъ и зъ Брянскомъ, и со всими бояры и слугами путными и людми тяглыми и данники Бѣлского повѣта, и зо всими землями пашными и бортными, и боры и лѣсы и дубровами и гаи, и зъ сѣножатми, и зъ ловы звѣрынными и пташими и зъ ловищы, и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставы и зъ ставищы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и съ капщинами, и зъ мытными пѣнязьми, и съ чиншы и со всими иными платы и доходы и пожитки, и со всимъ съ тымъ какъ есмо сами на себе тотъ зáмокъ и тые мѣста держали. А дали есмо еѣ милости тотъ зáмокъ и съ тыми мѣсты, до живота еѣ милости, кромъ одноѣ коморы восковоѣ тамъ въ Бѣлску, до котороѣ жъ коморы купцы намъ воски дають за наши пѣнязи, къ потребѣ мынцы нашое великого князства Литовского. А при томъ были велебныи и велможныи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; князь Войтехъ, бискупъ Луцкій и Беретейскій; князь Мартинъ, бискупъ Жомойтскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивиловичъ; панъ Виленскій князь Александро Юрьевичъ; воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ и иные вси панóве рада наша великого князства Литовского. Писанъ въ Мелнику, въ лѣто 7015, мѣсяца Генваря въ 5 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 144), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей королевой Аленѣ на замокъ Бѣлскъ зъ мѣсты Саражомъ и Брянскомъ, до живота еѣ милости.

9.—1507 Января 6. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Смоленско-

№ 10.

му намѣстнику Юрью Сологуву, *о пожалованіи княгинѣ Евпраксіи Мезецкой пяти службъ людей, въ Смоленскомъ уѣздѣ.*

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Андреевичу. Била намъ чоломъ княгини Петровая Мезецкого, княгини Опраня, и повѣдила передъ нами, штожъ имѣнья еѣ вси непрыятель нашъ, великій князь Московскій, забралъ и посѣлъ, и не маетъ на чомъ поживитися; и просила въ насъ людей, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Дубровеньскомъ пути, пяти служебъ у Вежкахъ.—Ино, естли будетъ намъ съ тыхъ людей пятъ служебъ, и мы ей тые люди дали, со всимъ съ тымъ што здавна къ нимъ прислухало, а ввязати ее въ тые люди послали есмо дворянина нашого Мишка Крыжина. Писанъ въ Мелнику, Генваря въ 6 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 141), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ княгини Петровой Мезецкой, княгини Опрани, на пять служебъ въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Дубровеньскомъ пути у Вежкахъ.

10.—1507 Января 20. Листъ Литовской Рады Кіевскому митрополиту Іосифу, *о приведеніи въ оборонительное состояніе Минскаго замка, на случай ожидаемаго нападенія Русскихъ, и о прибытіи въ Вильну, для приведенія къ присягѣ королевскихъ сановниковъ.*

Господину и отцу нашому, митрополиту Кіевскому и всея Русіи, Іосифу; брату и пріятелю нашому, князю Богдану Ивановичу Жеславскому, державци Менскому: отъ Миколая Миколаевича, воеводы Виленского, канцлѣря господаря короля его милости, и отъ Григорья Станиславовича, воеводы Троцкого, маршалка дворного господаря его милости, и отъ Станислава Глѣбовича, воеводы Полоцкого, и отъ Станислава Петровича, маршалка земского господаря короля его милости, старосты Городенского, поклонъ. О здоровьи вашей милости ради быхмо завжды слышали. Также жедаемъ вашей милости, абы ваша милость будучи тамъ на томъ замку господарьскомъ, добрую опатрность мѣли, такъ какъ бы (чего жъ Боже вховай!), часу потребы, отъ непріятеля могли бы ваша милость безпечни быти. Тежъ бы твоя милость княжатъ и панятъ, которыи тамъ зъ вашею милостью на томъ замку будутъ, и бояръ тамошнихъ, и мѣщанъ, и людей простыхъ, господине отче, какъ отецъ будучи, всихъ ихъ къ тому привелъ и присягами утвердилъ, абы они господарю его милости правду вчинили. А самъ бы твоя милость, господине отче, присягами ихъ утвердивши, ѣхалъ къ намъ, до Вильни, безъ мѣшканья: бо намъ здѣсе есть до твоей милости потреба, также ваша милость, какъ то духовныи наши, маете здѣсе насъ всихъ подданыхъ господарьскихъ присягами утвердитъ. А што ваша милость писали къ намъ о люди, абыхмо на тотъ замокъ люди послали: ино повѣдаемъ вашей милости, ижъ тыми разы напередъ себе послали есмо князя Семена Александровича Чорторыйского, державцу Каменецкого, зъ дворяны господарьскими и съ Татары, триста коней; а до вашей милости послали есмо на тотъ замокъ князя Василья Ивановича, державцу Керновского, и зъ иными княжаты и паняты и дворяны господарьскими; а и сами, дасть ли Богъ, сождавшися съ княземъ Костянтиномъ и зъ землею Волынскою и со всими паны и бояры и повѣты, Бога вземши на помочь, на кони всядемъ и потягнемъ противку того непрыятеля господарьского, и будемъ ему отпоръ чинити, сколько намъ милый Богъ поможетъ. А твоей милости, княже Богдане, особнѣ просимъ, якъ-то брата нашого, абы твоя милость въ тотъ нынѣшній потребный часъ господарю его милости вѣрнѣ а справедливе служилъ, и тыхъ людей добрыхъ, которыи на тотъ часъ тамъ суть на замку при твоей милости, отъ господаря его милости и отъ насъ бы твоя ми-

№ 11 — 12. лость просилъ, абы тежъ памятуючи на ласку господарьскую, вѣрнѣ а справедливе его милости служили: господарь его милость, дасть ли Богъ, будетъ то твоей милости и всимъ тымъ людемъ добрымъ памятати, ласкою и жалованьемъ своимъ и чти повышеньемъ, якъ-то добрымъ а вѣрнымъ слугамъ своимъ. И тежъ просимъ вашей милости, господине отче, и твоей милости, княже Богдане, штобы ваша милость того служебника князя Ѳедорова, державци Рошского, который отселѣ съ тымъ листомъ нашимъ до вашей милости прїѣдетъ, на тотъ часъ у себе задержали, и тыи листы наши, которыи до князя Ѳедора писали, в него побрали и послали бы ваша милость тыи листы до князя Ѳедора своимъ служебникомъ; то бы ваша милость учинили для насъ: бо на тотъ часъ есть того потреба. А коли, дасть ли Богъ, вже зъ людми собравшися сами тамъ до Мѣнска притягнемъ, тогды мы его напередъ себе отпустимъ до Орши, и князю Ѳедору дамо о томъ вѣдати; а дотолѣ, княже Богдане, нехай тотъ служебникъ князя Ѳедоровъ при твоей милости мѣшкаетъ. Писанъ у Вильни, Генваря въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. На пакетѣ видны остатки четырехъ перстневыхъ печатей; тамъ же отмѣтка: Листъ отъ пановъ радъ до митрополита, абы въ часъ замятни и небезпеченства отъ Москвы, на замку Мѣньскомъ людей присягою утвердилъ, а самъ потомъ до Вильна ѣхалъ и пановъ всихъ присѣги слухалъ. *Позднѣйшимъ почеркомъ приписано:* Potrzebny do punktu, jaką zwierchnośc metropolita miał. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

11.—1507 прежде Февраля. **Памятная записькоролевской Радѣ**, *о снабженіи наставленіями пословъ, отправляемыхъ къ Крымскому хану Мендли-Гирею, для приглашенія его къ участію въ предстоящей войнѣ съ великимъ княземъ Московскимъ, и затѣмъ съ Молдавскимъ господаремъ.*

На память паномъ ихъ милости.

Какъ дасть Богъ, ихъ милость будуть на соймѣ у Вильни, сими разы, о Громницахъ, и маютъ ся ихъ милость причинити къ тому посельству о науку посломъ. А и самихъ пословъ словомъ навчити, какъ налѣпѣй въ той рѣчи ихъ милости ся увидитъ: на который день и на который часъ маетъ царь Мендли-Кгирей, на нашо жеданье, людъ свой на великого князя Московского послати, а на которомъ мѣстцу маетъ кошъ его положитися.

Тежъ послове наши царю Мендли-Кгирею отъ насъ маютъ припомянути: коли царь Мендли-Кгирей помочь намъ учинитъ того лѣта на великого князя Московского, а милый Богъ намъ поможетъ съ нимъ пospолу свои рѣчи довести: тогды бы тые послове царя Мендли-Кгирея отъ насъ жедали, абы на другое лѣто помочь намъ вдѣлалъ напротивку Волоского воеводы. И первѣй бы тую рѣчь съ нимъ умстили, абы вжо намъ далѣй далъ розумѣти, и намъ бы тую рѣчь прирекъ черезъ наши послы и свои гонцы.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 46), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При актѣ* datum *не поставлено.*

12.—1507 Февраля 2. **Уставъ Виленскаго сейма**, *о народной переписи, сборѣ войска и «серебщизны», по случаю предстоящей войны съ Россіею.*

Съ полецанья господаря короля его милости Жикгимонта, князь бискупъ Виленскій и панове рада, воеводы, княжата, на томъ соймѣ нынѣшнемъ, тую уставу уставили. Панове, княжата, земяне, вдовы, и вся шляхта, маютъ въ имѣньяхъ своихъ люди свои вси переписати и подъ присягою господарю его милости тыи списки дати. Его милость господарь съ тыхъ списковъ маетъ порозумѣти, какъ будетъ хто его милости зъ имѣнья своего служи-

№ 12.

ти. А то для тоѣ причины тымъ обычаемъ уставлено, абы господарь его милость вѣдалъ, какъ хто его милости зъ имѣнья служити будетъ, подлѣ списковъ тыхъ, на которыхъ будуть люди всихъ его милости подданыхъ понисаны; албо тежъ, што ся будетъ господарю его милости въ томъ видѣти, его милость росскажетъ, хто какъ маетъ съ своего имѣнья служити.

И тежъ ихъ милость на томъ соймѣ уставили паномъ и княземъ, земяномъ, и вдовамъ, и всей посполитѣй шляхтѣ: хто на рокъ положеный и на мѣстцо намѣненое на войну не выѣдетъ, тотъ маетъ господарю его милости вины заплатити сто рублевъ грошей. А естли бы хто надѣючися на свое богатство и упоромъ своимъ, черезъ рокъ положеный, до того дня не прыѣхалъ къ тому мѣстцу положеному, безъ великоѣ причины, которая бы мѣла быти въ правдѣ найдена; тотъ шыю тратитъ. А господарь его милость маетъ войнѣ рокъ и мѣстцо подобныи положити, а подлугъ року и мѣстца, за часу подданымъ вѣдомо давати.

А вдовамъ устава потомужъ: естли бы омѣшкала на службу господарскую, на войну, прислати своихъ слугъ на рокъ положеный и на мѣстцо вказаное, тогды маетъ господарю вины сто рублевъ заплатити; а естли бы послѣ року, до того дня, недбалствомъ своимъ не прислала, тогды зъ имѣнья маетъ быти выгнана, а имѣнье маетъ спасти на еѣ дѣти, або на ближніе, естли дѣтей не будетъ.

А хто зъ войны уѣдетъ безъ вѣдома господарского, або безъ гетманова, тотъ шыю тратитъ.

Для тоѣ причины тымъ обычаемъ тое уставлено: бачачи сплошенство и нерядъ, которое жъ вошло межи поддаными его милости за тые первые лѣта, ижъ коли ся на рокъ положеный, на мѣстцу назнаменованомъ, не вся зберуть, половица земли прійдетъ, а половица не будетъ: а естли бы тогды тыи мѣли вси быти шыями караны, тогды бы было окрутенство; а естли бы два, або три тежъ шыями караны, а иншыи не караны, тогды бы была несправедливость. Про то, для тоѣ причины, тое уставлено: хто не будетъ на рокъ положеный, тотъ тую вину заплатитъ; а хто далѣй року недѣлею умѣшкаетъ, тотъ шыю тратитъ.

И тожъ на томъ соймѣ Виленскомъ заказали, штожъ панове воеводы и княжата, земяне, вдовы, и вся посполите шляхта и тыи вси, которыи къ войнѣ прислушають, были бы въ готовѣ на сесь Великъ-день прыйдучый на службу господарьскую, на войну. А какъ его милость господарь обошлетъ листомъ своимъ и мѣстцо положитъ, абы тамъ вси были на тотъ рокъ, на тое мѣстцо отъ господара положеное. А для того такъ короткій рокъ положенъ, выстерегаючися того, абы непрыятель господарьскій, вслышавши то, ижъ господарь нашъ хочетъ съ нимъ валку почати и своего подъ нимъ доставати, не впередилъ втягнути въ панство его милости: для того, за часу, земля абы въ готовѣ была.

И тежъ ихъ милость, князь бискупъ и панове рада, воеводы, княжата, земяне, вдовы, и вся посполите шляхта, которые на тотъ часъ на томъ соймѣ были, зволили: его милости господарю зъ людей своихъ на тотъ годъ серебщизну дати, зъ воловоѣ сохи по шести грошей, а съ коньскоѣ сохи по три грошы; а хто землю держитъ подъ собою, а воловъ и клячъ не маетъ, а зъ земли поживу маетъ, тотъ однакъ три грошы маетъ дати: нижьли ихъ милость тому року не положили, для тоѣ причины, штожъ панове и князи и вся шляхта просять господаря, абы его милость рачилъ тую серебщизну брати у-въ осень, олижъ какъ хлѣбъ новый будетъ, на день Матки Божьи послѣднеѣ, для тоѣ причины, штожъ тыми часы жыто велми дорого, а къ тому служба господарьская зашла. Про то, естли бы мѣла тая серебщизна тыми часы брана быти, тогды бы и тыи людци, которые ся остали послѣ поганьства и послѣ повѣтрія, остатокъ

№ 13. ихъ, и тыи бы ся прочь розышли: ино тотъ рокъ положенъ на воли господарьской.

А што сядотычетъ о серебщизну пановъ земли Жомоитскоѣ, отъ того они не отступують: нижьли зволити не могутъ безъ иншихъ пановъ, старшихъ своихъ, которыхъ на тотъ часъ на соймѣ не было. Про то ваша милость, господарю, рачьте о томъ писати до пана старосты Жомоитского, або посломъ вашое милости до него всказати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 264—266), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Устава сойму Виленьского, который жъ былъ о Громницахъ, лѣта Божьего тысяча пятьсотного и седмого, индикта 10-го. *Выше:* прислали панове ихъ милость до Кракова.

13. — 1507 Февраля 22. **Жалованная подтвердительная грамота Волковыйскимъ мѣщанамъ,** *на Магдебургское Право и разныя льготы.*

Во имя Божье, аминь. Мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ, и бурмистры и радцы, и вси мѣщане мѣста Волковыйского, и клали передъ нами привилей брата нашого, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ жо привилею выписано, ижъ его милость хотячи осмотрѣти, абы мѣсто Волковыйское въ людехъ и въ обыходѣхъ множилося, далъ мѣсту Волковыйскому право Нѣмецкое Майтборское и всимъ тымъ, которые всхотятъ въ томъ мѣстѣ садитися, жебы за его милости панованья, ку вмноженью людей могло бы пожиточнѣй ширитися первореченое мѣсто Волковыйское,—всимъ мѣщаномъ, и нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ въ немъ, Римскоѣ вѣры и Грѣческоѣ, право Нѣмецкое што словетъ Майтборское, далъ и даровалъ и записалъ у вѣчность, во всихъ пригодахъ и роздѣлѣхъ и толкованьяхъ, во всихъ члонкахъ, такожъ держати, какъ и мѣсто Виленское и иные мѣста наши право Нѣмецкое Майтборское держать, отдаляючи вси иные права, Польскіе и Литовскіе и Рускіе, и вси обычаи иные, которыи жъ бы были на переказѣ праву тому Нѣмецкому Майтборскому. Такожъ вынялъ и вызволилъ его милость всихъ мѣщанъ того мѣста Волковыйского, Римскоѣ вѣры и Грѣческоѣ, отъ всякого права и моцы и отъ насилей всихъ врядниковъ въ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ. Такожъ выписано въ томъ привилеи его милости: естли бы передъ его милостью, альбо передъ нѣкоторыми зъ нихъ о дѣлѣхъ великихъ и малыхъ, о злодѣйство и о розливанье крови, мужобойства, отнятья члонковъ и о иныхъ всихъ проступкахъ, позвани были, не мають отповѣдати, а ни суть обвязани никоторыхъ винъ платити; але мѣщане перворѣченого мѣста только передъ ихъ войтомъ, который на тотъ часъ будетъ, а войтъ только передъ его милостью; и то, коли бы былъ позванъ черезъ его милости листъ, подъ его милости печатью, тогды не иначей, только ихъ же правомъ Нѣмецкимъ маетъ отповѣдати. А въ дѣлѣхъ ихъ всихъ вышеписаныхъ далъ его милость войту суполную моцу судити и осудити, карати, и стинати, и на кола бити, и потопляти, якожъ то право Нѣмецкое Майтборское во всихъ своихъ роздѣлѣхъ и члонкахъ держитъ и жадаетъ. Тежъ вызволилъ его милость тое-то мѣсто пререченое зъ дачокъ и податей неслушныхъ, которые ново передъ тымъ отъ врядниковъ на тое мѣсто положены были, якожъ въ томъ его милости привилеи мѣнованы суть: напервѣй вызволилъ его милость тое-то нашо мѣсто отъ дяколъ, и отъ сѣна подяколного, и отъ пѣнязей тыхъ, которые за дякломъ врядни-

№ 13.

комъ даивали въ каждый годъ. Тежъ имъ съ урядникомъ Волковыйскимъ и со слугами его у подводу не казалъ ходити, и коней его не стеречи, и въ дворѣ нашомъ Волковыйскомъ сторожы мѣти, выймаючи свой пріѣздъ господарскій. Также и зъ сѣкерою на дѣло не велѣлъ имъ ходити и сѣна косити. Далѣй выписано въ томъже привилею его милости, штожъ имъ до Городна на роботу къ вапну не ходити; и въ вагу, и въ помѣрное, и въ ятки, врядникомъ Волковыйскимъ не вступатися, и иныхъ никоторыхъ дачокъ не прибавливати. А зъ моцы и зъ судовъ врядника Волковыйского ихъ его милость вызволилъ: нижьли, што ся дотычетъ кгвалту, пожоги, розбою, всилства, то его милость на себе взялъ и на врядники свои. А которому мѣщанину дѣло будетъ до волостного человѣка, ино маетъ державца Волковыйскій, або намѣстникъ его, въ нашомъ дворѣ зъ войтомъ судити; а которому человѣку волостному дѣло будетъ до мѣщанина, ино войтъ маетъ зъ намѣстникомъ на ратуши судити, подлѣ ихъ права. А къ тому тежъ они маютъ съ того мѣста пререченого давати на нашъ пріѣздъ съ каждого двора по бочцѣ овса, а будетъ мало, ино по двѣ, а сѣна за каждою бочкою по возу. А пашню нашу толокою два дни маютъ орати и два дни жати. А къ Берестью, въ заставу, маютъ ходити водлѣ давного обычаю, и ставъ въ мѣстѣ нашомъ, подъ нашимъ дворомъ, на Волковыи рѣцѣ, коли ся сказитъ, маютъ оправляти подлѣ давности. И тежъ для тыхъ платовъ и подачокъ, што есмо имъ отпустили, маютъ намъ въ каждый годъ давати по тридцати золотыхъ. А подъ послы и гонцы наши маютъ на своей недѣли подводы давати, подлѣ давного обычая. А зъ винъ мѣстскихъ взялъ его милость на себе по два гроши, а войтъ зъ винъ и тежъ зъ ятокъ третій грошъ. А платъ корчомный велѣлъ его милость имъ давати въ каждый годъ, водлѣ давного обычая. А для лѣпшого потверженья и помноженья мѣста Волковыйского и мѣщанъ всихъ, далъ и даровалъ пререченому мѣсту вси клѣтки и ятки мясные, которые нынѣ суть и напотомъ могутъ причинены быти, къ полѣпшенью мѣстскому, со всими пожитки и доходы, и воскобойню на забиванье воску, и вагу, и помѣрное, и тежъ пострыганье суконъ, сколько ихъ можетъ быти въ мѣстѣ; тежъ зложенье и шинкованье пива и меду и вина, которое жъ Нѣмецкимъ языкомъ зоветься шротарство, и помѣрное медовое, што зоветься ведро, чимъ медъ мѣрятъ, подлѣ обычая тамошнего, и шинкованье вина горѣлого. Первореченому мѣсту вси тые члонки вышеписаные, на полѣпшенье мѣста того далъ вѣчно. Маютъ они тыи платы збирати на одно мѣсто и въ одну скринку класти, и съ того серебщизну и ордынщину маютъ давати, и на мѣстскіе потребы оборочати, гдѣ-колвекъ имъ будетъ надобѣ; а чого бы-колвекъ съ тыхъ платовъ на серебщизну и на ордынщину не достигло, и они то маютъ на все мѣсто положити и тотъ платъ нашъ докладати. Такожъ въ томъ мѣстѣ которыи будутъ реместники, кравцы, кушнеры, котелники, шевцы, рымары, дуботолки, которыи въ мѣстѣ мѣшкають и торгомъ ся обыходять, тымъ всимъ казалъ его милость подъ тымъ правомъ Нѣмецкимъ быти, и посполъ зъ мѣстомъ велѣлъ его милость имъ платъ нашъ платити. А торгъ въ томъ мѣстѣ далъ его милость мѣщаномъ доброволный, какъ здавна бывало, а къ тому далъ его милость имъ ярмарокъ въ томъ мѣстѣ мѣти, на святого Николы день, у-въ осень. А мѣщаномъ Волковыйскимъ велѣлъ его милость на службу свою, на войну, ходити, водлѣ уставы, какъ и зъ иныхъ мѣстъ. И тые вси члонки, которыи въ томъ привилеи выписаны, на вѣчность его милость тымъ привилеемъ своимъ подтвердилъ, а далъ имъ тотъ привилей подъ свѣдомомъ пановъ радъ великого князства Литовского. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ тежъ подтвердили то нашимъ листомъ.—Ино мы выслухавшы того привилея брата нашого, при томъ таки есмо ихъ зоставили, и подтвер-

*

№ 14. жаемъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, и маемъ имъ тое право Майтборское твердо держати, во всякихъ члонкахъ прислухаючихъ къ тому праву, вѣчно и непорушно, подлѣ привилея брата нашого Александра, короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу сыкгнетную казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Краковѣ, въ лѣто 7015, мѣсяца Февраля въ 22 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 147—148), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье привилею короля е. м. Александра мѣщаномъ Волковыйскимъ, на право Майдеборское и на иншые вольности даного.

14.—1507 Февраля 24. **Жалованная подтвердительная грамота княгинѣ Анастасіи Гольшанской,** *на отчину Головинъ, въ Луцкомъ уѣздѣ, за службу ея мужа.*

Во имя Божье, аминь. Мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Била намъ чоломъ старостиная Луцкая, княгини Семеновая Юрьевича, княгини Настасья, и клала передъ нами привилей брата нашого, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости; въ которомъ же привилею выписано, ижъ его милость братъ нашъ, узрѣвши на пилное заслугованье и вѣрную и николи не омѣшканую службу и справедливую его милости пораду велеможного княжати, князя Семена Юрьевича зъ Голшанъ, старосты Луцкого, маршалка Волыньскоѣ земли, намѣстника Каменицкого, и, хотячи его напотомъ готовшого и охотнѣйшого къ тойже истой службѣ своей заховати, зъ ласки своее, за его вѣрную службу, далъ его милость ему и даровалъ его въ Луцкомъ повѣтѣ имѣньемъ, на имя Головинъ; а въ томъ имѣньи чотыри дворища, на имя Панфиловское, а Янковицкое, а Волковицкое, а Помидаловское; а далъ его милость ему тое имѣнье Головинъ, со всими слугами путными и людьми таглыми тыхъ чотырехъ дворищъ, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ боры, и зъ дубровами, и зъ лѣсы и зъ гаи, и зъ ляды и зъ лядищы и зъ хворостники, и зъ ловы звѣриными и пташьими и зъ ловищы, и зъ рольями ораными и неораными, и съ озеры и малыми озерки и болоты, и зъ рѣками и зъ рѣчками и потоки и зъ ихъ узрои, и зъ бобровыми гоны и зъ еремляны, и зъ ихъ прудищы, съ ставы и ставищы и зъ рыбники, и зъ млыны и ихъ вымелки, зъ даньми грошовыми и медовыми и куничными и бобровыми, и зъ мыты (естли бы здавна тамъ бираны бывали), и со всякими иными податки и поплатки, которымъ-колвекъ именемъ могуть названы або мѣнены быти; а далъ его милость тое выпеписаное имѣнье ему и его княгини, и ихъ дѣтемъ, вѣчно, со всимъ правомъ и панствомъ, на вѣки вѣкомъ, ничого не оставляючи на себе. Далѣй выписано въ томъже привилею его милости, што далъ его милость князю Семену Юрьевичу въ мѣстѣ Луцкомъ домъ жидовскій, на имя Левоновскій, и къ тому придалъ ему и фольварокъ тогожъ жида Левоновъ, который фольварокъ есть въ Луцку на передмѣстью; ино, зъ ласки своее, его милость и тотъ выпеписаный домъ и фольварокъ Левоновскій князю Семену и его княгини, и ихъ справедливымъ наслѣдкомъ, тежъ на вѣчность потвердилъ, со всимъ съ тымъ што къ тому фольварку прислухаетъ, съ польми, и съ сѣножатьми, и съ гуменники, и съ ставомъ, и со всимъ, по тому какъ тотъ жидъ Левонъ держалъ и какъ ся тотъ фольварокъ изъ стародавна у своихъ границахъ маетъ. И тожъ свѣтчитъ въ томъ при-

вилею, штожъ тое вышеписаное имѣнье Головинъ со всимъ, и тотъ домъ и фольварокъ жидовскій, воленъ князь Семенъ продати и отдати, замѣнити, розширяти, къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. И просила насъ княгини Семеновая, абыхмо то потвердили ей нашимъ листомъ.—Ино мы выслухавши тогопривилея брата нашого короля его милости, при томъ таки есмо княгиню Семеновую и еѣ дѣтей зоставили: маютъ они тое вышереченое имѣнье Головинъ, и домъ и фольварокъ Левоновскій, держати со всимъ съ тымъ, какъ у привилею брата нашого выписано, и потвержаемъ имъ симъ листомъ нашимъ вѣчно на вѣки вѣкомъ; вольни они такожъ тое вышеписаное имѣнье Головинъ, и домъ и фольварокъ Левоновскій, продати и отдати, замѣнити, розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами лѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу сыкгнетную казали есмо привѣсити къ сему нашому листу и рукою нашою королевскою подписали есмо. Писанъ въ Краковѣ, лѣта отъ нарожения Божьего 1000 пять отъ седмого, мѣсяца Февраля въ 24 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 149), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты означено:* Потвержене княгини Семеновой Голшанской, старостиной Луцкой, и дѣтемъ еѣ милости, на имѣнье Головинъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, также на домъ и фольварокъ въ мѣстѣ Луцкомъ Левоновскій, водлугъ привилею короля е. м. (*т. е.* Александра), на вѣчность.

15.—1507 въ Февралѣ или Мартѣ. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Ливонскому магистру Валтеру Плеттенбергу, *съ приглашеніемъ его участвовать въ предстоящей войнѣ съ Московскимъ Государемъ.* № 15.

Наяснѣйшій Жикгимонтъ, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ многихъ земль господарь, панъ нашъ намилостившій, твоей милости, велебный и велможный князе мистре, казалъ повѣдить: Есть памятно вашей милости, ижъ ваша милость списы и ступы вчинилъ зъ братомъ нашимъ, славноѣ памяти королемъ и великимъ княземъ Александромъ и съ тымъ панствомъ великимъ князствомъ Литовскимъ, отчизною нашою, ... (*) того непріятеля нашого, великого князя Московского, и который же черезъ присяги свои (**) . . .

Его милость братъ нашъ, славноѣ памяти король и великій князь Александръ, ачъ-колвекъ завжды тую хоть и бачность мѣлъ, какъ бы тыхъ кривдъ и шкодъ панства своего, великого князства Литовского, посполу зъ вашою милостью пріятелемъ и сусѣдомъ своимъ, справедливе боронилъ: нижьли, зъ другоѣ стороны, маючи собѣ въ томъ на перекаэѣ такъ тяжкого непріятеля, поганина, царя Перекопского, который безъ перестани панство его милости казилъ, ажъ до смерти брата нашого, а для того тому непріятелю своему отпору вчинити не могъ.

И тыми часы, зъ ласки милого Бога, тотъ царь Перекопскій самъ насъ въ томъ напо̂лъ, и послы свои великіи къ намъ прислалъ, хотячи зъ нами у пріязни быти напротивку каждого непріятеля нашого, а наболѣй мѣнуючи великого князя Московского, подлугъ давного обычая, въ которой пріязни былъ съ предки нашими, почавши отъ великого князя Витовта и далѣй; на чомъ же царь передъ нашимъ посломъ, со всими сыны своими, князи и уланы своими, присягнулъ; которую жъ присягу его князи и уланы, великіи послы, которыи у насъ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь пробѣлъ.

(**) Там. не дописано.

№ 16. въ Мелнику были, душами своими передъ нами потвердили, на томъ, штожъ сеѣ весны мають люди его тягнути въ землю великого князя Московского, къ помочи намъ. Съ которыми жъ послы царя Перекопского, и царя Казаньского послы у насъ были, впоминаючи и жедаючи насъ, ижъ быхмо часъ маючи на непріятеля на нашого, его не промѣшкали. Который же царь Казаньскій чотыри кроть войско людей его того лѣта побилъ, а потомъ брата князя великого Московского съ пятмадесятьми тысячей людей на голову поразилъ, одва самъ головою втечи могъ; который же и тепере безъ перестани землю непріятеля нашого казитъ. И черезъ тогожъ посла своего царь Казаньскій до насъ всказалъ, абыхмо посполу съ нимъ на непріятеля нашого за-одинъ были, и на томъ намъ тотъ посолъ присягу вчинилъ.

Напротивку которыхъ пословъ ихъ, до тыхъ обоихъ царевъ, до Перекопского и до Казаньского, великіи послы свои и зъ великими дары послали есмо, ведучи ихъ, абы вжо сеѣ весны тягнули въ землю непріятеля нашого, великого князя Московского, со всими моцами своими; а мы вжо приказали всей земли, подданымъ нашимъ, въ готовѣ быти къ сему Велико-дню: и, скоро въ корунѣ дѣла наши земскіи въ концы . . . (*), не мѣшкаючи будемъ въ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, зъ Божьею помочью, хочемъ тягнуть со всими моцами нашими на непріятеля нашого, бачачи таковый часъ, который передъ тымъ николи не былъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, *л.* 17—18), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Вывисъ посольства до мистра Лифлянтского паномъ Юрьемъ Завишичемъ. *Datum нѣтъ. За симъ въ манускриптѣ записана вѣрющая грамота Шведскому королевскому послу, при которой сдѣлана отмѣтка, что* «листъ принесенъ до Кракова 1507 г. Марта 16, индикта 10-го,» *слѣдовательно это посольство прежде.*

16. — 1507 въ Мартѣ. **Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу,** *съ извѣщеніемъ о смерти брата и предшественника, короля Александра, и восшествіи своемъ на престолъ, и съ требованіемъ возвратить отнятые Литовскіе города и волости, выдать плѣнниковъ и прекратить пограничные набѣги,* и **Отвѣтъ Московскаго государя посламъ.**

I.—Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій, Опавскій, Великокгглокговскій, Слязскій, Лужицкій и иныхъ, тобѣ Василью Ивановичу, государю всея Руси и великому князю, брату и свату своему, велѣлъ поклонитися.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Повѣдаемъ тобѣ, брату и свату нашому, ижъ брата нашого, зятя вашого, Александра короля и великого князя, Богъ душу съ сего свѣта собралъ, такъ ся стала Божья воля надъ нимъ, чогожъ мы братскою кровною жалостью съ повинности жалуемъ, и являемъ тобѣ, брату нашому, ижъ волею Божьею сѣли есмо на столцахъ отчинныхъ нашихъ, на государствахъ коруны Польскоѣ и великого князства Литовского господаремъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Перво сего, многокроть, братъ нашъ, король и великій князь Александръ, своими послы къ отцу твоему Ивану Васильевичу, великому князю, всказывалъ, а и вашими послы къ нему наказывалъ, штожъ онъ безъ всякоѣ причины братство и любовъ и кровное звязанье опустивши, черезъ

(*) Въ ориг. Метр. пропускъ.

свое докончанье и крестное цѣлованье, отчинные наши городы, волости, земли, воды, и слугъ нашихъ, забралъ и позасѣдалъ; и частокроть его о томъ напоминалъ, абы вспомянувши на свое докончанье и крестное цѣлованье, то ему направилъ.

Жикгимонтъ король и великій князь всказалъ: Вѣдомо тобѣ, брату нашому, штожъ еще отцу нашому Казимиру, королю и великому князю, зъ дѣдомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ было докончанье и крестное цѣлованье и на насъ, на дѣти ихъ, штожъ по ихъ животѣ, намъ одному подъ другимъ земль и водъ не забирати, и одинъ другого отчины мѣлъ блюсти и не обидѣти, и вездѣ быти съ-поломъ на всякого недруга заодинъ.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино отець нашъ, король и великій князь Казимиръ, за своего живота, зъ докончанья своего дѣду и отцу твоему ни въ чомъ не выступилъ, и крестное цѣлованье завжды стерегъ, и во всемъ имъ пополнилъ; а зъ вашое стороны двое докончанье и крестное цѣлованье намъ не справлено, отцу и брату нашому.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино правда отца нашого, Казимира короля и великого князя, такъже и брата нашого Александра короля, Богу и всему свѣту явна есть. А про то, подлѣ тыхъ вышей реченыхъ докончаней и крестныхъ цѣлованей, тебе брата нашого ещо напоминаемъ, абы еси отчинныхъ нашихъ городовъ, волостей, и земль и водъ, зася намъ поступилъ, и слугъ нашихъ, князей и пановъ и всихъ подданыхъ нашихъ, которые жъ впали въ руки ваши, отчизны нашое боронячи, зася къ намъ отпустилъ, и былъ съ нами въ миру и въ любви, абы нашимъ хрестьянскихъ государей нежитьемъ, бесурменская рука не подносилася, а кровь хрестьянская не лилася: занежъ упованье имаемъ на Бога, штожъ судъ и правда Божья не опустить того, хто въ правдѣ стоитъ, а страхъ Божій въ сердци держитъ.

№ 16.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: Писалъ къ намъ наместникъ Смоленскій панъ Юрьи Андреевичъ, повѣдаючи, ижъ тыми разы, черезъ перемирные грамоты и крестное цѣлованье, которое жъ отецъ твой вчинилъ зъ братомъ нашимъ и зъ мистромъ Инфлянтскимъ до шести лѣтъ, ино люди твои позасѣдали волости Смоленскіе, на имя Ельну, Ветлицу, Руду, Щучью; и тыми часы, помѣщики Дорогобужскіе, не переставаючи, людей нашихъ полономъ беруть, розбиваютъ, крадуть, грабять, и невымовные шкоды нашимъ подданымъ чинять. Ино, естли бы то, брате, было безъ твоего вѣдома, и ты бы тые волости, земли и воды, которые послѣ перемирноѣ грамоты забраны, велѣлъ зася вернути и шкоды тыхъ людей велѣлъ оправити; а тыхъ, которые то чинили, за то сказнилъ, абы впередъ, до тыхъ вррочныхъ лѣтъ, того не починали.

Тутъ мають панове послове припомянути о шкодахъ Смоленскихъ, Полоцкихъ и Витебскихъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посолство до великого князя Василья Ивановича Московского маршалкомъ паномъ Яномъ Миколаевичомъ, воеводичомъ Виленскимъ, а кухмистромъ паномъ Петромъ Олехновичомъ, и паномъ Богданомъ Сопегою. *Datum нѣтъ.* Въ Сборн. кн. Оболенскаго, I, 17—20, *напечатанъ неисправно.*

II.—Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского посломъ, маршалку пану Яну Миколаевичу, и кухмистру пану Петру Олехновичу, и писарю Богдану Сопежичу:

Василій, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, что отцу его, Казимиру королю и великому князю, съ дѣдомъ нашимъ

№ 16. съ великимъ княземъ Васильемъ было докончанье и крестное цѣлованье, и на насъ на ихъ дѣтей.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А въ тѣхъ докончалныхъ грамотахъ писано, чтожъ имъ, по ихъ животѣ, одному подъ другимъ земль и водъ не забирати, и одному другого отчины блюсти и не обидѣти, и быти вездѣ на всякого недруга за-одинъ; и будто отецъ его, Казимиръ король, при своемъ животѣ, дѣду нашему и отцу нашему изъ докончанья ни въ чемъ не выступилъ, а во всемъ будто ему правилъ. А какъ Божья воля сталася, отца его Казимира короля въ животѣ не стало, и отецъ нашъ съ братомъ его Александромъ королемъ и великимъ княземъ былъ въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ и въ братствѣ и въ кровномъ связаньѣ, и будто братъ его, Александръ король, отцу нашему во всемъ правилъ по докончанью и по крестному цѣлованью; а будто отецъ нашъ, какъ отцу его Казимиру королю, такъ и брату его Александру королю, по обѣма докончаньема не справилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино отецъ нашъ Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, по отца своего докончанью, отцу Жикгимонтову Казимиру королю во всемъ справилъ, а отецъ Жикгимонтовъ, Казимиръ король, по своему докончанью и по крестному цѣлованью, отцу нашему ни въ чемъ не исправилъ. А какъ Божья воля сталася, отца его Казимира короля въ животѣ не стало, и отецъ нашъ Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, съ братомъ Жикгимонтовымъ Александромъ королемъ былъ въ любви и въ братствѣ, и въ кровномъ связаньѣ, и въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и какъ ему на семъ отецъ нашъ молвилъ, такъ ему во всемъ исправилъ; а Александръ король и великій князь, какъ отцу нашему молвилъ и крестъ цѣловалъ на докончалныхъ грамотахъ, и какъ о которыхъ дѣлѣхъ отцу нашему молвилъ свое слово своими паны, Петромъ Яновичемъ да Станиславомъ старостою Жомойтскимъ и иными своими паны, и онъ отцу нашему ни въ чемъ въ томъ не исправилъ. А то вѣдомо и самому Жикгимонту королю, и всей его радѣ, и вамъ, и всѣмъ инымъ многимъ людемъ, кто не исправилъ по докончанью и по крестному цѣлованью.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ Жикгимонта короля и великого князя, что будто мы держимъ за собою городы и волости и земли и воды, его отчину, и онъ насъ нынѣ напоминаетъ о томъ, чтобы тѣхъ (*) городовъ и волостей и земль и водъ ему поступилися и были бы мы съ нимъ въ миру и въ любви.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы городовъ и волостей и земль и водъ, его отчины, за собою никоторыхъ не держимъ, а съ Божьею волею, держимъ городы и волости и земли и воды, свою отчину, чѣмъ насъ пожаловалъ и благословилъ отецъ нашъ князь великій и что намъ Богъ далъ, а отъ прародителей нашихъ и вся Руская земля — наша отчина.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, что отецъ нашъ да и мы учинили перемирье на шесть лѣтъ съ братомъ и зятемъ нашимъ съ Александромъ королемъ и великимъ княземъ, и будьто наши люди, черезъ тѣ перемирные грамоты, мнѣ позасѣдали его волости Смоленскіе, Елну, Ветлицу, Руду, Щучью, а помѣщики наши Дорогобужскіе будьто подданымъ его нынѣ много шкоды починили: и намъ бы тѣ земли, которые нынѣ поимали наши люди послѣ перемирныхъ грамотъ, велѣти назадъ отдати и грабежи бы намъ его людей велѣти вернути, а впередъ бы намъ, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, того не починати.

(*) Въ ориг. Метр. по ошибкѣ, «тежъ».

№ 16.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино, какъ отецъ нашъ да и мы брату нашему и зятю, Александру королю и великому князю, на перемирныхъ грамотахъ слово свое молвили и правду учинили, по тому есмо ему во всемъ и правили, и до его живота; а съ Жикгимонтомъ королемъ и великимъ княземъ намъ перемирья не было.

Василій, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля и великого князя, о миру и о доброй смолвѣ, и мы съ нимъ миру и доброѣ смолвы хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Билъ намъ челомъ братъ нашъ князь Юрьи Ивановичъ, сказывая, что присылалъ къ нему намѣстникъ его Брянскій Василей Елизаровъ, что дей пришодъ изо Мстиславля Петръ да Дашко Васильевы, да Ѳедко Яковлевъ сынъ Резанцова, да Жабка съ Рословля, со многими людьми съ Рословцы и со Мстиславцы, да взяли дей во Брянску болши ста селъ и деревень, а людей многихъ побили, а иныхъ съ собою свели, а животовъ ихъ на много рублевъ поимали; а наши торговые люди, Козличи и Олексинцы и Колужане шли съ торгомъ съ Кричева, ино ихъ на дорозѣ пограбили, а иныхъ побили, а животовъ ихъ на много рублевъ взяли. А наши люди Псковичи шли, сказываютъ, съ торгомъ изъ Смоленска, ино ихъ пограбили за тридцать верстъ отъ Смоленска и взяли, сказываютъ, въ нихъ товару на много рублевъ. Да присылалъ къ намъ и билъ челомъ слуга нашъ князь Семенъ Ивановичъ Бѣлскій, сказывая, что были его волостели на нашей отчинѣ, на волостехъ, кои за нимъ, на Щучьѣ, на Рудѣ, на Ветлицѣ; и намѣстникъ дей Смоленскій Юрей Сологубовъ прислалъ многихъ людей да тѣхъ его волостелей съ тѣхъ волостей свели, а иныхъ съ ними многихъ людей свели жъ и животовъ у нихъ много поимали. Да и опричь того, къ намъ присылаютъ наши слуги и намѣстники и волостели украинные, а сказываютъ, что имъ обидъ много чинится изъ зарубежья, татбами, розбои и грабежи великими; и они, сказываютъ, о томъ посылаютъ къ намѣстникомъ и къ волостелемъ украиннымъ, въ обидныхъ дѣлѣхъ управы просити: и они ни въ чемъ управы не чинятъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И вы отъ насъ молвите брату нашему и свату, Жикгимонту королю и великому князю, чтобы головы взятые велѣлъ къ намъ отпустити, а Брянской бы грабежъ, и слуги нашего князя Семеновыхъ Ивановича людей, и нашихъ торговыхъ людей весь грабежъ велѣлъ поотдавати, а побитые бы головы велѣлъ поплатити; а которые его люди то лихо чинили, и онъ бы ихъ велѣлъ показнити, доискався, чтобы впередъ лиха не чинили; а въ тѣ бы волости, въ нашу отчину, въ Руду, въ Щучью, въ Ветлицу вступатися не велѣлъ; а учнутъ его люди въ тѣ волости вступатися, и намъ имъ о томъ не велѣти молчати.

А сю рѣчь самъ Василій, Божіею милостію государь всея Руси, посломъ Жикгимонтовымъ королевымъ говорилъ на отпускѣ: Янъ, Петръ, Богданъ! да молвите отъ насъ брату нашему и свату, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому: вѣдомо ему самому, что братъ его Александръ, король и великій князь, присылалъ къ отцу нашему своихъ пановъ, Петра Яновича и Станислава старосту Жомойтского, просячи отца нашего, чтобы далъ за него свою дочерь, а нашу сестру; и Божіею волею, отецъ нашъ Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, по его прошенью, далъ за него свою дочерь, а нашу сестру Алену, а Александръ король и великій князь далъ отцу нашему о его дочери, а о нашей сестрѣ, свою утверженную грамоту, на то, что его дочери, а нашей сестрѣ Аленѣ, будучи за нимъ, вѣдати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому

№. 17. закону не нудити ничѣмъ. И нынѣ Божья воля сталася, брата нашего и зятя Александра короля въ животѣ не стало, а сестра наша Алена осталася послѣ его, а какъ при немъ, такъ и послѣ его и до сихъ мѣстъ, вѣдаетъ свой Греческой законъ во всемъ: и вы отъ насъ молвите брату и свату нашему, Жикгимонту королю и великому князю, чтобы и нынѣ наша сестра Алена, королева и великая кнегини, а его сноха, вѣдала свой Греческій законъ во всемъ, а онъ бы ее жаловалъ и берегъ и державъ во чьти, какъ есть по пригожу, а къ Римскому бы закону ее не нудилъ ничѣмъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отвѣтъ Василья, Божіею милостью государя всея Руси и великого князя, посломъ короля его милости Жикгимонта, короля Польского и великого князя Литовского, маршалку пану Яну Миколаевичу, а кухмистру пану Петру Олехновичу, и писарю Богдану Сопѣжичу.

Обѣ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 7 и 23—25), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Вторая статья записана въ Сенатской Метрикѣ, и въ* Кн. VII, л. 23—25 об.

17.—1507 Марта 18. **Окружная королевская грамота**, *о сборѣ «серебщизны» во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ.*

Самъ Жикгимонтъ. Намѣстникомъ нашимъ и тивуномъ по двором нашимъ Виленского повѣта, и князѐмъ, и панóмъ, кнегинямъ и паньямъ вдовамъ, и бояромъ и дворяномъ нашимъ, тымъ, которыи имѣнья свои маютъ въ повѣтѣ тыхъ дворовъ нашихъ, и Татаромъ, и слугамъ путнымъ. Повѣдаемъ вамъ, ижъ есмо тыми разы будучи на соймѣ въ Городнѣ, со всими паны радами нашими, какъ духовными такъ и свѣтцкими, и тежъ со всими землями поддаными нашими, для великоѣ потребы нашоѣ и земскоѣ, положили на всю землю, отчизну нашу, великое князство Литовское, и тежъ по украиннымъ городомъ, какъ на духовныхъ такъ и на свѣтцкихъ, серебщизну, отъ каждоѣ сохи воловоѣ по пятнадцати грошей, а отъ коньскоѣ по полъосма гроша, а отъ человѣка, который сохъ не маетъ, отъ земли по шести грошей, а отъ огородника по три грошы; и рокъ есмо той серебщизнѣ положили, собраной и отнесеной до скарбу нашого быти, отъ масленыхъ Рускихъ запустъ у дванадцати недѣляхъ; и такъ есмо установили съ паны радами нашими и росказали тую серебщизну брати, тымъ обычаемъ: державцы наши маютъ тую серебщизну выбирати, безъ всякого умѣшканья, кождый у своемъ повѣтѣ, зъ нашихъ людей; а хоружій кождый у своемъ повѣтѣ маетъ выбирати зъ людей боярскихъ и дворянскихъ и вдовьихъ и татарскихъ, подъ свѣдомомъ кождого державцы нашого; а князей и пановъ радъ нашихъ зъ ихъ имѣней намѣстники ихъ маютъ збирати и до скарбу нашого отдавати и присѣгу чинити, потомужъ, какъ и наши врадники передъ подскарбимъ земскимъ, што справедливе выбирали, ни одноѣ сохи и ни одного гроша не втаили и до скарбу нашого сполна отдали. А естли бы хто зъ урядниковъ нашихъ, або который хоружій въ томъ найденъ былъ, ижьбы што тоѣ серебщизны отъ насъ втаилъ, або кому пріятелю отпустилъ, або собѣ взялъ: таковый маетъ каранъ быти безъ всякого милосердія, ничимъ инымъ только шыею, какъ который злодѣй и здрадца земскій. А естли бы тежъ который князь, або панъ, або земянинъ, хтобы-колвекъ зъ подданыхъ съ которого имѣнья своего, або зъ людей, тоѣ серебщизны сполна до скарбу нашого не отдалъ, а хто бы то на кого перевелъ, мы на томъ зоставили со всими паны радами нашими: хто бы которое имѣнье або люди втаилъ, мы тое имѣнье и люди маемъ въ него взяти къ нашой руцѣ и дати тому, хто на него то переведетъ; и маетъ вжо тотъ тое имѣнье, кому дадимъ, на вѣки вѣчныи держати. А про то приказуемъ вамъ, ажъбы есте того часу, ничого не мѣшкаючи, тую серебщизну всю

сполна выбравши, подлугъ того какъ въ семъ нашомъ листѣ уверху выписано, на тотъ рокъ до скарбу нашого отдали, и въ томъ ся бы есте не сплошили. А естли бы хто зъ васъ, подданыхъ нашихъ, о тое наше росказанье не дбали, вѣдайте певно, ижъ таковыи маютъ быти караны тымъ нашимъ караньемъ верхуписанымъ, безъ всякого милосердія. Пакъ ли жъ бы хто зъ васъ на тотъ рокъ тоѣ серебщизны не отдалъ, а принесъ бы послѣ того року: мы въ таковыхъ казали подскарбему земскому брати отъ сохи по двадцати грошей, за таковое ихъ омѣшканье. Писанъ въ Городнѣ, Марта въ 18 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., *рукоп. in fol. нач. XVI в.*, Запис. кн. X, *л.* 276), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный до намѣстниковъ, тивуновъ и всее шляхты по дворомъ Виленского повѣту, о выданье серебщизны, на соймѣ Городенскомъ ухвалeное, на все великое княжство.

18.—1507 въ Мартѣ или позже. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *съ отправленіемъ къ нему Крымскаго Менгли-Гиреева посла, для содѣйствія при переговорахъ о мирѣ, и съ требованіемъ возвратить отнятые у Литвы города и освободить плѣнниковъ.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, тобѣ великому князю Василью Ивановичу, брату своему, велѣлъ поклонитися.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Многокротъ, сего минулого лѣта, Мендли-Кгирей царь Перекопскій нашими и своими послы къ намъ наказывалъ и въ листѣхъ писывалъ, и тыми часы присылалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, на имя Мамушъ влана и Чебакчу влана, и писаря своего Хачи-Мендея и съ ними многихъ, намовляючи насъ и того хотячи, абы тую непріязнь межи собою опустивши, были съ тобою въ братствѣ и въ пріязни; и въ листѣ своемъ ими къ намъ писалъ, повѣдаючи намъ, штожъ особно своего посла, на имя Якгибашу, въ тыхъ дѣлѣхъ до тебе послалъ и въ ярлыку своемъ о томъже писалъ и жедалъ насъ, абыхмо того его посла безъ мѣшканья къ тобѣ отпустили, и съ тымъ его посломъ Якгибашою своего посла къ тобѣ послали.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино мы, на царя Мендли-Кгиреево слово, пословъ нашихъ и его къ тобѣ послали.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Вѣдомо тобѣ брату нашому, штожъ Александръ король и великій князь, братъ нашъ, съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ были въ миру и въ любви, въ докончаньи и въ крестномъ цѣлованьи: ино отецъ твой послухавши лихихъ людей, не маючи никоторое причины, черезъ миръ вѣчный и крестное цѣлованье и кровное звязанье, безъ всякоѣ отповѣди, собравши люди свои, отчинные наши городы и волости и земли, и слугъ нашихъ, забралъ и запосѣдалъ, а иныхъ зрадецъ нашихъ зъ нашими имѣньи къ собѣ перезвалъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино братъ нашъ, Александръ король, по вси тыи лѣта, завжды отца твоего о нашой отчинѣ напоминалъ, абы на свое докончанье роспамятавшися и крестное цѣлованье, противку Бога и правды не стоялъ, отчины нашой ему поступилъ: ино, по грѣхомъ, тое ся дѣло продолжило, а въ томъ Богъ ихъ съ сего свѣта обоихъ собралъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, по смерти брата нашого, сеежъ-годноѣ зимы, какъ скоро сѣдши на столцы отчины нашое

№ 19. великого князства Литовского, также черезъ наши послы тебе напоминали и тепере еще напоминаемъ, абы еси роспамятался на присягу отца своего, штожъ онъ черезъ докончанье и крестное цѣлованье, надъ братомъ нашимъ и своимъ вчинилъ, того на своей души не положилъ, а съ нами бы ся вѣчного нежитья не хотѣлъ, и отчинные наши городы и волости, земли и воды, зася намъ поступилъ, и слугъ нашихъ, князей и пановъ и иншихъ людей нашихъ, которые жъ впали въ руки вашимъ людемъ, зася къ намъ отпустилъ, и былъ съ нами въ миру и въ любви, споломъ на всякого иного непріятеля: занежъ Мендли-Кгирей царь, будучи иновѣрецъ, и тотъ видячи правду нашу промежду насъ ся вложилъ, не хотячи, абы безвиннѣ кровь хрестіянская плыла и слезы убогихъ людей лилися, какъ же и съ посолства его лѣпѣй зрозумѣешъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Жедаемъ тебе брата нашого: которые панове наши сѣдятъ у тебе въ пойманьи, ино вѣдьже по всему свѣту, въ хрестіяньствѣ и въ поганьствѣ, есть тотъ обычай: естли лучиться живому на битвѣ и няту быти, ино выпускають на слюбъ, або на окупъ; ино жедаемъ тебе, брата нашого, абы еси тыхъ слугъ нашихъ, насъ дѣля, выпустилъ на имя, а любо на слюбъ, або на окупъ ихъ подавалъ: пакъ ли бы на то твоее воли не было, и ты бы вжо въ томъ надъ ними милость вчинилъ, не велѣлъ ихъ въ таковой тяжкой муцѣ держати: нехай бы были за сторожою доброю твердою, а просты, безъ желѣзъ. Вѣдь же Григорьемъ а Станиславомъ Бартошевичомъ нашихъ господарствъ хрестьянъ всихъ тобѣ не сказнити, а подъ Богомъ всякій человѣкъ: нынѣ надъ тыми Божья воля сталася, а завтро можетъ Богъ надъ другимъ то вчинити: занежъ Богъ и живитъ и мертвитъ, все въ его святой воли.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 53—54), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до великого князя Василья Ивановича, зъ Городна, паномъ Петромъ Олехновичомъ кухмистромъ, намѣстникомъ Скертомоньскимъ, а паномъ Богданомъ Сопѣгою, намѣстникомъ Высокодворскимъ. *Datum не означено. Вторично записанъ въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VIII, л. 51—52. *Отвѣта на это посольство нѣтъ.*

19.—1507 въ Мартѣ или позже. **Посольство Польскаго короля Сигизмунда Дмитровскому князю Георгію Іоанновичу,** *о содѣйствіи къ примиренію съ Московскимъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, съ тайнымъ предложеніемъ ему услугъ своихъ въ искательствѣ престола.*

Тое посолство маетъ явно говорено быти.

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Вѣдомо тобѣ брату нашому, штожъ отецъ нашъ Казимиръ король зъ дѣдомъ вашимъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, были въ любви и въ докончаньи и въ крестномъ цѣлованьи, штожъ и по ихъ животѣ, намъ, дѣтемъ ихъ, быти промежду собою въ миру и въ любви, и одному подъ другимъ въ отчинные городы и въ волости и въ земли и воды не вступатися, и одному другого ничимъ не обидѣти, и вездѣ быти споломъ на всякого недруга за-одинъ.

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: И по смерти отца нашого Казимира короля, брату нашому, королю и великому князю Александру, зъ отцомъ вашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ также межи нихъ было докончанье и крестное цѣлованье и любовъ и кровное звязанье: то пакъ, по грѣхомъ, лихихъ людей причиною, отецъ вашъ великій князь Иванъ Васильевичъ, черезъ свое докончанье и крестное цѣлованье, подъ братомъ нашимъ, а подъ своимъ зятемъ, городы и волости и земли и воды позабралъ. Братъ нашъ, Александръ ко-

№ 19.

роль, до его живота, о свою отчину отцу вашому ся впоминалъ; а по его животѣ, о томъже вжо нынѣшнего великого князя Василья Ивановича, брата вашого, своими послы знаменитыми обсылалъ; такъже по смерти брата нашого, короля и великого князя Александра, вжо намъ сѣдши на отчизномъ нашомъ столцы великого князьства Литовского, о той жъ отчинѣ нашой, сеежъ-годноѣ зимы, его есмо напоминали, а и тыми разы напоминаемъ, и не толко мы, але и Мендли-Кгирей царь Перекопскій, видячи правду нашу, особно своего посла въ тыхъже дѣлѣхъ къ брату вашому послалъ, жедаючи его и радячи ему, абы отчину нашу намъ вернулъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино жедаемъ тебе брата нашого, абы еси промежду насъ о томъ ся вложилъ, и брата бы еси своего великого князя Василья Ивановича на то велъ, абы намъ отчизные наши городы и волости зася вернулъ, и для того съ нами нежитья не хотѣлъ; и тую непріязнь, которую тепере промежду себе маемъ, обернули бы напротивку врагомъ Креста Христова, которые жъ и день и ночь на томъ стоятъ, абы кровъ хрестіянская лилася и вѣра нашого хрестіянского закону згинула.

А тое посолство маетъ тайно говорено быти:

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Порозумѣли есмо по тобѣ, братѣ нашомъ, отъ многихъ нашихъ и вашихъ людей, штожъ милостью Божою, въ дѣлѣ своемъ (какъ же и слушно есть на тебе на великого господаря сына) гораздо ся справуешъ и дѣло свое великимъ розумомъ ведешъ; и немалые слухи насъ дошли, штожъ многіе князи и бояре, опустивши брата твоего, великого князя Василья Ивановича, къ тобѣ пристали; и всякую славу добрую о тобѣ братѣ нашомъ чуемъ, штожъ намъ велми вдячно есть.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино мы были хотѣли зъ братомъ твоимъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичомъ, быти въ миру и въ любви и въ докончаньи и вездѣ съ нимъ противку всякого недруга за-одинъ: великій же князь Василей, обрадовавшися отчизнымъ нашимъ граничьнымъ городомъ и волостемъ, землямъ и водамъ, съ нами житья не хотѣлъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино, брате милый, памятуючи житье предковъ нашихъ и братство ихъ вѣрное и не льстивое, также и розумѣючи дѣлность по тобѣ, хочемъ съ тобою братомъ нашимъ быти въ любви и въ крестномъ цѣлованьи, пріятелю твоему быти пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, и ко всякому твоему дѣлу хочемъ тобѣ помочью нашою готовы быти, и къ осподарству, и готовы есмо для тебе брата нашого сами своею головою на конь всѣсти со всими землями и со всими людьми нашими, и дѣла твоего, не меньши того какъ и своего, доводити, сколко намъ милый Богъ поможетъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И будетъ ли на то твоя брата нашого добрая воля, похочешъ ли съ нами быти въ братствѣ и пріязни, и ты бы, ничого не мѣшкаючи, которого своего человѣка доброго, сына боярского, прислалъ; и мы передъ нимъ хочемъ тобѣ брату нашому на томъ правду вчинити, штожъ быти намъ тобѣ вѣрнымъ братомъ и сердечнымъ пріятелемъ, отъ того часу до нашого живота. И ты бы, братъ нашъ, передъ нашимъ посломъ тымъже обычаемъ намъ правду поднесъ, и отселѣ вжо былъ съ нами на всякого нашого непріятеля за-одинъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 54—55), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до князя Юрья Ивановича, великого князя сына. *Вторично записанъ въ Сенатской Ме-*

№ 20. *трикѣ, въ* Кн. VIII, *л.* 53—54, *безъ всякихъ отмѣнъ въ текстѣ: но ни имени посла, ни datum не показано.*

20. — 1507 въ Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи князя Михаила Глинскаго Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ воеводъ въ Литвѣ.*

Государю великому князю говорити пану Николскому:

Вашей милости государю великому князю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити. Што ваша милость, государь, на мое чоломбитье ласку и жалованье свое вчинилъ, за мене вступился и за братью и за пріятелей моихъ, и всказывалъ ваша милость, государь, и въ листѣхъ своихъ до мене писалъ, не хотячи насъ ни въ чомъ опустити, а намъ помогати на всякихъ непріятелей нашихъ и на то помочью своею стояти, хотяли видѣти мое доброе: я государю вашей милости за то низко чоломъ бью, и, што мнѣ доброго милосердный Богъ дастъ помочью вашей милости государьскою, хочу то до живота моего вашей милости заслуговати.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Какъ есми передъ симъ къ вашей милости государю писалъ и всказывалъ, повѣдаючи, штожъ дѣлу вашое милости государьскому и нашому великій часъ есть, а въ Литвѣ собранья никакова нѣтъ, а ни зъ иншихъ сторонъ помочи; а ваша милость, государь, писалъ до мене, абыхъ дѣло дѣлалъ не мѣшкая, и вашое милости князи и воеводы съ людьми мѣли быти ко мнѣ не мѣшкая: ино, за чимъ ся то стало и вмѣшкано, ваша милость государь нашъ далъ бы мнѣ о томъ вѣдати.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Потомъ ваша милость государь вскaзывалъ до мене сыномъ боярскимъ вашое милости Иваномъ Юрьевымъ и въ листѣ своемъ черезъ Меньшого писалъ о томъ, штожъ ваша милость, государь, шлешъ князя Василья Ивановича и иншихъ воеводъ своихъ мнѣ къ помочи, а иншихъ воеводъ отъ Смоленска, тогожъ для дѣла, шлешъ въ Литовскую землю не мѣшкая; и приказывалъ ваша милость до мене, абыхъ съ тыми людьми дѣло дѣлалъ близко своихъ городовъ, а далеко быхъ съ тыми людьми въ землю не сягалъ, а дѣло быхъ дѣлалъ не зъ рыковкою, доколь воеводы вашое милости зъ болшою ратью въ землю поспѣшаться.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Ино я, государю, по приказу вашое милости государьскому, хотѣлъ есми пойти со всими людьми до Слуцка, занежъ Случескъ близко моихъ городовъ; а напотомъ ся видѣло князю Василью и иншимъ воеводамъ, и мнѣ такожъ, абыхмо сами своими головами пошли къ Менску, для того, абыхмо могли вѣдати о воеводахъ, которые мѣли отъ Смоленска и отъ Полоцка поспѣшиться; а брата своего пана Андрея Александровича зъ иншими людьми послали есмо подъ Случескъ; а о томъ о всемъ до вашое милости есмо зъ Бобруйска отписали съ слугою нашимъ, чоломъ бьючи, абы ваша милость, государь, тыхъ воеводъ своихъ отъ Смоленска и отъ Полоцка поспѣшилъ, а мы мѣли ждати отъ нихъ вѣсти подъ Менскомъ.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Ино, государю, какъ пошли есмо, казали есмо загоны пустити (а то для того, абы замѣшка въ земли стала, а собранье бы земское росторгнено и перекажено); ино тыи люди, государю, вашое милости зъ нашими людьми были отъ Вилни у восми миляхъ, а иншіи подъ Вельею ко Куренцови, а иншіи въ чотырехъ миляхъ отъ Новогородка; а отъ Слуцка загоны были за Клеческъ, олижъ подъ Слонимъ. А тамъ, государю, вездѣ, люди вашое милости огонь пускали, и шкоды чинили, и полону на колко-сь

№ 20.

десять тысячъ взяли; и милосердіемъ Божьимъ и щастьемъ вашое милости государьскимъ, вси люди вашое милости къ намъ ся къ Менску собрали здорови. А людей, государю, накаковыхъ нигдѣ на себе не мѣвали, а ни собранья въ Литвѣ не слыхали; только, государю, таковы были слухи, што дей панове были въ Лидѣ и поѣхали къ Новугородку, а король дей, государю, зъ Ляховъ выѣхалъ къ Берестью.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Какъ есмо, государю, пришли подъ Менескъ, всего того люди вашое милости въ земли мѣшкали двадцать денъ; а въ тотъ часъ нѣкоторыхъ людей есмо подъ Менскомъ поимали, а иншіи зъ города къ намъ сами сошли и повѣдали намъ, штожъ въ городѣ прибылыхъ людей никаковыхъ нѣтъ, только тридцать жолнеровъ; а люди были, государю, на городѣ велми малые. Ино, государю, князи и воеводы вашое милости, и мы съ ними не слышимъ вѣсти о тыхъ воеводахъ вашое милости отъ Смоленска и отъ Полоцка, а добывати города безъ заказу вашое милости покуситися есмо не хотѣли, и болшей того подъ городомъ есмо не мѣшкали, пошли есмо подъ болшыи люди вашое милости, къ Борисову: ино и въ Борисовѣ еще о воеводахъ вашое милости не слыхали.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Теперь, государю, къ воеводѣ вашое милости Якову Захарьину и къ инымъ воеводамъ вашое милости послалъ есми пріятеля нашого пана Михайла Семеновича, просячи ихъ, естли будетъ росказанье вашое милости государьское, абы ся къ дѣлу поспѣшили; а вашой милости государю низко чоломъ бью, абы ваша милость, государь, змилованье свое вчинилъ, подлѣ слова и прирѣченья вашое милости государьского, не только для моего чоломбитья, але для своего доброго и того для впалого хрестіянства, которыи жъ посполъ со мною всю надежу на Бога и на вашу милость положили, — тымъ воеводамъ своимъ велѣлъ поспѣшитися и со всими силами тягнути къ Менску, и, гдѣ быхмо, государю, слышали которое собранье, абыхмо тамъ, Бога вземши на помочъ, тягнули и дѣло вашое милости государьское и нашо дѣлали, сколько намъ Богъ поможетъ, абы, государю, то видячи братья и пріятели мои и все хрестіянство, которые во мнѣ надѣю покладали, отчаянья не мѣли; а тыи городы и волости, которые съ помочью вашое милости государьскою мнѣ ся достали, безпечни были: занежъ, естли ваша милость, государь, похочешъ, теперь дѣлу вашое милости и нашому и повышенью хрестіянскому великій часъ есть.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Какъ были есмо, государю, подъ Менскомъ, и князь Өедоръ Ивановичъ Лукомскій былъ на сторожи отъ пановъ зъ Лиды, и вслышавши, государь, мене, пріѣхалъ ко мнѣ, а другій дворянинъ королевъ Янъ Выдра и Ляхъ Жолудь такожъ ко мнѣ пріѣхали; а которыи люди прибылые съ королемъ въ Литвѣ маютъ быти, и тежъ для которыхъ причинъ и иншіи люди не могутъ быти, того всего онъ свѣдомъ есть, занежъ по вси тыи часы при короли мѣшкалъ.

А чоломъ бью вашей милости государю, штобы ваша милость приказалъ воеводамъ своимъ, абы на одномъ мѣстцу безъ потребы не лежали, а розумѣючи по дѣлу, впередъ дѣло дѣлали вашое милости и наше, сколько намъ Богъ поможетъ: занежъ, государю, дѣло ратное дѣлается лѣтомъ; а я какъ передъ симъ вашей милости государю чоломъ билъ и всю надежу мою на Бога и на вашу милость положилъ, такъ и теперь о всемъ надежу маю на Бога и на вашу милость государя хрестьянского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 74 — 76 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство здрадцы Глинского до (в. князя) Московского. *Вторично записанъ въ Сенатской Метрикѣ, въ* кн. VIII, л. 72—73.

№ 21. — 22.

21. — 1507 Іюня 18. **Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Пустынскому монастырю,** *на село Овдѣйково съ угодьями и доходами.*

Божіею милостью мы князь Михаилъ Ивановичъ придали есмо пречистой Богоматери къ Пустынцѣ село, на имя Овдѣйково на Ослинѣ, зъ пашнями и сѣножатьми и зо всимъ тымъ што къ тому селу здавна прислухаетъ; а дали есмо то село на Пречистыя домъ вѣчно и никимъ нерухомо. Писанъ во Мстиславлѣ, въ лѣто семь тысячъ пятнадцатое, мѣсяца Іюнія осемнадцатого дня, индикта десятого. При томъ былъ Иванъ намѣстникъ.—«Архипъ писарь».

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на его отчину и угодья, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики, внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. Списокъ съ нее, старинная письма, хранится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, подъ № 35. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 252, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

22.—1507 въ Іюнѣ. **Письмо Московскаго великаго князя Василія Іоанновича къ сестрѣ своей, Польской королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ.**

Василій, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тферскій, Пермьскій, Югорскій, Болгарскій и иныхъ, сестрѣ нашой, королевой и великой кнегини Еленѣ. Что насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держишъ, а о нашемъ пытаешъ, и ты бы и впередъ насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держала, какъ тебе Богъ милуетъ; а мы милосердіемъ Божіимъ и Пречистое Богоматери, и святыхъ чудотворецъ и родитель нашихъ молитвою, далъ Богъ, живы до Божьее воли. Да писала еси до насъ, что вѣдомо намъ: коли отецъ нашъ Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси, далъ тебя за брата и зятя нашего, Александра короля и великого князя, и на томъ межи собою крестъ цѣловали, что имъ быти . . . . (*): ино сталося будьто лихими людьми, которые неради были видѣти межи нихъ доброго житья и братства; и въ томъ нежитьи ихъ сталося много кровопролитья хрестіяньского на обѣ сторонѣ . . . . (**), и хотѣлъ съ нами быти въ братствѣ и въ пріязни. Ино то тобѣ нашей сестрѣ гораздо вѣдомо, что Александръ король къ отцу нашему присылалъ не одиново своихъ пословъ, чтобы съ нимъ былъ въ любви и въ братствѣ и въ докончаньѣ, да и тебя бы нашу сестру за него далъ. И отецъ нашъ, по его прощенью, братство и любовь и докончанье съ нимъ взялъ; а о тебѣ о нашей сестрѣ велѣлъ говорити бояромъ своимъ съ его паны, какъ тебѣ нашей сестрѣ, будучи за нимъ, свой Греческій законъ держати во всемъ. И панове его съ нашими боярьми уговорили о томъ, что тебѣ будучи за нимъ свой Греческій законъ держати во всемъ, а ему тебя къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; и зять нашъ, Александръ король, и грамоту свою утверженую отцу нашему на то далъ, и съ Божьею волею, отецъ нашъ по тому и далъ тебя за Александра короля. И какъ ты пришла, сестра наша, за Александра короля, и онъ тогды жъ къ отцу нашему по докончалной грамотѣ не учалъ правити ни въ чемъ, а тебя нашу сестру учалъ держати во всемъ не по тому. И отецъ нашъ о всемъ о томъ къ нему не одиново съ его послы наказывалъ да и своими послы приказывалъ, чтобы ему все направилъ по докончанью и по крестному цѣлованью, да и тебе чтобы держалъ во всемъ по тому, какъ уговорили его панове съ нашими бояры и какову свою утвер-

(*) Въ ориг. Метр. пропускъ.
(**) Тоже.

№ 22.

женую грамоту о тебѣ о нашей сестрѣ отцу нашему далъ. И онъ въ томъ ни въ чемъ отцу нашему не исправилъ, да еще того болѣ не учалъ отцу нашему правити: тебя нашу сестру учалъ нудити къ Римскому закону, да и всю Русь, которые держатъ Греческой законъ, учалъ нудити къ Римскому закону. И къ отцу нашему князи Русскіе и многіе люди, да и къ намъ присылали бити челомъ, а сказываючи, что имъ отъ нашего зятя Александра короля пришла великая нужа о Греческомъ законѣ, чтобы они приступили къ Римскому закону; и они не хотячи отступити къ Римскому закону, пріѣхали къ намъ служити и съ землями и съ водами, съ нашею отчиною, и намъ били челомъ, чтобы мы ихъ пожаловали и отъ нужи ихъ приняли. И мы не мога видѣти, чтобы христіянство Греческой законъ былъ въ Римскомъ законѣ, да и того дѣля приняли есмо ихъ и съ землями и съ водами, и за нихъ есмо стали, и учали боронити ихъ, сколько намъ Богъ помогъ: ино зятю нашему Александру королю съ отцомъ нашимъ за то нежитье сталося. И послѣ того, зять нашъ Александръ король прислалъ къ отцу нашему да и къ намъ своихъ пословъ, пановъ Лядскихъ и Литовскихъ о миру: ино миръ межи нами тогды не сталси, и послы его говорили отцу нашему да и намъ, чтобы съ зятемъ нашимъ Александромъ королемъ перемирье взяли .... (*) и грамоты перемирные написали. А въ перемирныхъ грамотахъ писано, что зятю нашему Александру королю слати къ намъ своихъ великихъ пословъ, которыми бы межи насъ добрый конецъ вчинился: и онъ къ намъ пословъ своихъ прислалъ, да миръ межи нами не стался. А какъ Божья воля сталася, отца нашего въ животѣ не стало, и мы, послѣ отца нашего, зятю нашему Александру королю во всемъ правили по перемирнымъ грамотамъ и до его живота. А какъ послѣ зятя нашего Александра короля, братъ его Жикгимонтъ сѣлъ на тѣхъ государьствахъ, и онъ въ сей же годъ къ намъ присылалъ пана Яна Миколаевича Радивиловича, да пана Петра Олехновича кухмистра, да Богдана Сопѣгу; и мы съ нимъ миру хотѣли, и онъ съ нами не хотѣлъ. Да послѣ того, братъ нашъ Жикгимонтъ король подымалъ бесерменство на христіянство, да и посылалъ воеводъ своихъ многихъ со многими людьми на нашихъ слугъ, на князей; а мы, положа упованье на Бога, да посылали своихъ воеводъ съ людьми многими, и милосердьемъ Божьимъ, наши воеводы отъ его людей отстоялись и, далъ Богъ, пришли къ намъ здорови. Да писала еси къ намъ, что къ намъ присылалъ бити челомъ князь Михайло Глинскій: ино къ намъ присылалъ бити челомъ не одинъ князь Михайло Глинскій, ино многіе князи Русскіе и многіе люди, которые держатъ Греческой законъ, а сказываютъ, что нынѣ на нихъ нужа пришла велика о Греческомъ законѣ, нудятъ ихъ приступити къ Римскому закону; и они не хотя отъ Греческаго закона отступити къ Римскому закону, да намъ били челомъ, чтобы намъ пожаловати ихъ, за нихъ стати и боронити ихъ. А намъ ся видитъ, что и тебѣ сестрѣ нашей нынѣ велика неволя, потому что, какъ Божья воля сталася, зятя нашего Александра короля въ животѣ не стало, и мы посылали къ тебѣ нашего сына боярского Ивана Кобяка сына Наумова, тебе навѣстити, и приказывали есмо къ тебѣ съ нимъ, чтобы ты насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держала: ино у насъ отъ брата и свата нашего, Жикгимонта короля, послы его не одиново бывали, а отъ тебя къ намъ вѣсть никакова не бывала и до сихъ мѣстъ. И коли на Русь такова нужа пришла, и мы, положа упованье на Бога, да того дѣля за нихъ стали и боронили ихъ, и впередъ, аже дастъ Богъ, хотимъ за нихъ стояти и боронити ихъ, какъ намъ Богъ поможетъ. А ты бы, сестро, и нынѣ памятовала Бога и свою душу, и отца нашего и матери на-

(*) Еще пропускъ.

№ 23. шіе родство и наказъ, отъ Бога бы еси душею не отпала, а отъ отца бы еси нашего и отъ матери во благословеньи было, а нашему бы еси православному христіянству Греческаго закона укоризны не привела, чтобы еси во всемъ Греческомъ законѣ была не подвижена, а къ Римскому бы закону не приступала ничѣмъ. А что еси писала къ намъ, просячи насъ о томъ, чтобы намъ съ братомъ и сватомъ, Жикгимонтомъ королемъ, быти въ любви и въ братствѣ и въ пріязни: и похочетъ съ нами братъ и сватъ нашъ Жикгимонтъ король миру и добрые смолвы, и мы съ нимъ миру и добрые смолвы хочемъ, какъ намъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7015, Іюня . . .

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 76—78), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ князя Василья Московского до королевое Олены. *Вторично записанъ въ Метрикѣ, въ* Кн. VIII, л. 73—74, *безъ отмѣнъ въ текстѣ.*

23. — 1507 Іюля 5 и 1508 Сентября 1. Жалованныя королевскія грамоты Смоленскому Спасскому монастырю, *на Матвѣевскую пустошь и двѣ службы людей въ Каспленской волости.*

I. — Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Зеновьевичу, и владыцѣ Смоленскому Іосифу, и околничимъ Смоленскимъ, и казначею Смоленскому князю Тимоѳею Филиповичу Крошинскому. Присылали къ намъ игуменъ зъ братьею монастыря Святого Спаса съ Смоленска, бьючи намъ чоломъ, и просили въ насъ земли, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Карловѣ, на имя Матоеевщины, а повѣдали намъ, штожъ дей на той земли одинъ самъ тотъ Матѳей жилъ, а службы панцерноѣ пятую часть заступовалъ, а тыми дей разы тая земля пуста лежитъ.—Ино, естли будетъ такъ, какъ они намъ повѣдали, будетъ ли одинъ самъ тотъ Матѳей на той земли жилъ и службы панцерноѣ пятую часть заступовалъ съ тоѣ земли, а тыми разы тая земля пуста лежитъ: и мы имъ тую землю Матѳеевщину дали, со всимъ съ тымъ какъ тотъ Матѳей держалъ, а ввязати ихъ въ тую землю казали есмо боярину Смоленскому Ѳедку Мирославичу. Писанъ у Вилни, Іюля въ 5 день, индикта 10.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ игумену и всимъ черцомъ манастыря Святого Спаса въ Смоленску, на землю, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Карловѣ, названую Матѳеевщину.

II. — Жикгимонтъ король и великій князь. Били намъ чоломъ архимандрытъ съ Смоленска Святого Спаса Іона зъ братьею и просили въ насъ людей нашихъ дву служебъ, въ Смоленьскомъ повѣтѣ, въ Каспльской волости, на имя Павла зъ братьею Кастрычиныхъ, а Зенова зъ братьею Малетиныхъ; а повѣдили намъ, штожъ тыи люди намъ дають двѣ четверти меду прѣсного до погреба нашого, и городъ нашъ Смоленескъ робятъ и хоромы оправляють, и послы поднимають, и неводъ на озерѣхъ нашихъ тягнуть, и двадцать грошей до казны нашое дають въ кождый годъ; и били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ людей нашихъ двѣ службѣ имъ дали.—Ино мы для церкви Божьее и на ихъ чолобитье то вчинили; маетъ архимандрытъ зъ братьею и по немъ будучыи архимандрыты тыи люди, Павла зъ братьею Кастрычиныхъ, а Зенова зъ братьею Малетиныхъ, держати вѣчно, со всими ихъ землями пашными и бортными, и зъ бобровыми гоны, и службами тыхъ людей, и зъ данью грошовою и медовою и со всимъ, по тому какъ тыи люди на насъ держаны къ замку нашому Смоленьскому: нижьли тыи люди городъ нашъ Смоленьскій маютъ робити по давному, посполу зъ людьми манастырскими; тежъ не маютъ врядники наши Смоленьскіи тыхъ людей судити и рядити и дѣцкихъ на нихъ давати: маетъ ихъ архимандрытъ Святого Спаса судити и рядити и дѣцкихъ своихъ давати. А на твердость того, и печать нашу казали есмо

приложити къ сему нашому листу. Писанъ въ Смоленску, Сентября въ 1 день, индикта 12.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей архимандриту и всимъ черицомъ манастыря Святого Спаса въ Смоленску, на двѣ службы людей, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Каспльской волости.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 157 и 238), *хранящейся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

24. — 1507 Іюля 18. **Жалованная королевская грамота Смоленскому владыкѣ Іосиѳу,** *на сельцо Капустинское.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосиѳъ и клалъ передъ нами листъ пана Юрьевъ Андреевича на то, штожъ панъ Юрьи какъ держачи Смоленскъ отъ брата нашого, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, и видячи впадъ его въ именьяхъ церковныхъ, ижъ непріятель нашъ, великій князь Московскій, многіе волости его церковные забралъ и посѣлъ, а которыи именѣйца осталися близко Смоленска, ино и тые на-корень скажоны отъ непріятеля жъ, и онъ для того далъ ему, къ церкви Божьей пречистой Богоматери, селцо пустое, въ Смоленскомъ повѣтѣ, на имя Капустинское, которое держалъ бояринъ Смоленскій Данильевичъ, а потомъ тоежъ селцо держалъ Васко Овчина; ино тотъ Васко Овчина вмеръ, а дѣтей въ него никого не остало: и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ.— Ино, коли панъ Юрьи тое селцо ему пустое далъ, и мы ему на то дали сесь нашъ листъ: нехай онъ тое селцо Капустинское держитъ къ церкви Божьей пречистой Богоматери, со всимъ съ тымъ, съ чимъ ему панъ Юрьи далъ, и какъ Васко Овчина держалъ. Писанъ у Вилни, Іюля 18 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 162 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ владыцѣ Смоленскому Іосиѳу, на селцо пустое въ Смоленскомъ повѣтѣ, названое Капустинское.

25. — 1507 Августа 13. **Окружная королевская грамота,** *о власти и правахъ гетмана, во время похода его съ войскомъ.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ отпущаючи гетмана нашого пана Станислава Петровича зъ войскомъ нашимъ, съ паны радами нашими уставили есмо таковую уставу, которою бы ся мѣлъ панъ гетманъ, князи и паны со всимъ рыцерствомъ и шляхтою справовати, и тежъ, естли бы хто самъ, а любо слуга, въ чемъ тамъ выступенъ былъ, которымъ бы обычаемъ мѣлъ каранъ быти, абы подданые наши, вмѣсто обороны, сказы и впаду болшого не приняли.

Напервѣй, хто будетъ што кому силно брати, а въ томъ заплаты слушноѣ не вчинивши, того маетъ панъ гетманъ поиманьемъ карати; а хто бы кого лупилъ (*), того обѣсити. Тежъ хто корда добудетъ на кого, ино рука втяти; а хто кого ранитъ, ино шыя втять. Хто поѣдетъ напередъ въ пицыванье безъ вѣдома гетманского, того въ ланцугъ, а у кого што взялъ, тому заплата. А хто бы найденого коня держалъ въ себе черезъ три дни, не оповѣдивши гетману, и запрягалъ его у возъ, або на немъ ѣздилъ, а потомъ у кого его познаютъ: тогды маетъ коня лицомъ вернути, а навязки столько заплатити тому, чій конь, чого онъ стоялъ. Тежъ, естли бы хто которую рѣчь нашолъ, а у себе держалъ, а пану гетману не оповѣдилъ, а потомъ у кого лицомъ выймутъ, а будетъ вышей полукопья: ино того на шибеницу. А хто съ бчолами дерево посѣчетъ, того тежъ на шибеницу; а хто выдеретъ бчолы, ино заплатити полкопы, а вины пану гетману полкопы жъ грошей; а лезивъ бы съ собою не брали, то маетъ выволано быти;

(*) Въ ориг. Метр. «холупилъ».

№ 26. а послѣ выволанья, у кого найдутъ лезиво, тотъ маетъ вины заплатити рубль грошей, а лезиво зсѣчи. Тежъ у корчмита естли медъ краденый найдутъ, того корчмита зъ войска высвѣтчити, а виною панъ гетманъ казнитъ подлѣ заслуги. А хто бы втекъ зъ войска до дому, а въ томъ его поймають, тогды того на шибеницу.

Приказуемъ, абы гетмана нашого пана Станислава Петровича во всемъ были послушни: бо есмо казали ему послушныхъ честовати, а упорныхъ и непослушныхъ карати, не мнѣй какъ мы самъ панъ господарь, подлѣ его заслуги. Тежъ, естли панъ гетманъ, въ которой-колвекъ рѣчи, послалъ бы дворянина нашого, або земянина, або своего слугу, а хто бы его зсоромотилъ, або збилъ: и естли будетъ человѣкъ добрый знаменитый, того слюбомъ завязавши до насъ послати, а хто бы ровный былъ, того тамъ же скарати, чого заслужилъ.

Сторо́жа маетъ чергою быти; а естли бы пригодилася черга негодного на сторожу, а панъ гетманъ хотѣлъ бы послати годного на сторожу въ другій разъ: тогды маетъ у того у негодного коня вземши дати подъ годного.

Тежъ каждый маетъ вѣдати уставу, какъ заплату чинити за стравныи рѣчи: за вола полкопы грошей, за яловицу двадцать грошей, за вепря дванадцать грошей, за барана два гроши, двое гусей за грошъ, четверо куровъ за грошъ, копа ржы за три гроши, овса копа по два гроши. Писанъ въ Мѣнску, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Августа въ 13 день, индикта 10.—При томъ были панове рада: панъ Виленскій князь Александръ Юрьевичъ; воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; маршалокъ земскій, староста Горсденскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; гетманъ панъ Станиславъ Петровичъ; староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли панъ Ѳедоръ Янушевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, *л.* 277—278), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Устава сойму Мѣнского военная, лѣта Божьего 1507, мѣс. Августа 13, инд. 10.

26.—1507 Сентября 7. Грамота Бряславскому намѣстнику князю Михаилу Збаражскому, *о невзиманіи подымщины съ людей Бряславскихъ отчинниковъ.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, намѣстнику Браславскому князю Михайлу Васильевичу Збаражскому и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Браславъ держати. Били намъ чоломъ вси земяне Браславскіи о томъ, штожъ имѣнья ихъ опустошены и на-корень скажоны отъ непріятелей, и людей за собою велми мало маютъ; а хотя бы и хотѣли которые люди за нихъ прійти зъ заграничья або отынудъ откуль, ино дей для того не смѣютъ прійти, штожъ подымщину нашу платятъ: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тую подымщину зъ ихъ людей отпустили; бо дей тоѣ подымщины зъ людей ихъ бывало, ещо въ добрые лѣта, коли имѣнья ихъ въ цѣлости были, только съ тридцать копъ грошей. Ино мы, за ихъ къ намъ вѣрную службу и тежъ для сказы имѣней ихъ, въ томъ имъ ласку и жалованье наше вчинили, тую подымщину имъ есмо вѣчно отпустили; а они, противъ того, поступили намъ всихъ корчомъ своихъ держати и платы съ нихъ брати, въ мѣстѣ Браславскомъ и по селомъ, гдѣ-колвекъ передъ тымъ корчмы свои мѣвали.—И ты бы зъ людей ихъ подымщины черезъ тое не велѣлъ брати и далъ имъ въ томъ впокой: бо есмо то имъ на вѣчность отпустили, и на то имъ дали сесь намъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысеча пятьсотъ семого, мѣсяца Сентабря въ 7 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, *л.* 175 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-*

ствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ всимъ земяномъ Браславскимъ, вызволяючій подданыхъ ихъ отъ плаченья подымщины вѣчными часы.

27.—1507 Сентября 8. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича и супруги его княгини Іуліяніи Мстиславскому Нагорному Николаевскому монастырю, *на четыре семьи людей въ Рясненскомъ округѣ, съ данями и доходами.*

Божьею милостію мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, зъ нашою кнегинею Ульяною и зъ нашими дѣтми съ князем Ѳедоромъ и съ князем Василіемъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его послышитъ, кому потреба того будетъ вѣдати. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ, игуменъ Николскій Нифонтъ, абыхмо потвердили листомъ нашимъ тыи люди церковныи, што былъ Алехно записалъ. И мы того опытавши и порадивъ зъ бояры нашими, дали есмо тыи люди святому великому Николѣ на Гору, въ Рясенскомъ повѣтѣ, на имя Хилиста а Лушка Хилковичовъ и зъ ихъ жонами и дѣтми, Василья а Агѣя Ашытковичовъ и зъ ихъ жонами и дѣтми, Ходора а Мишуту Семеновичовъ, Дмитра, а Ѳедора, а Нестора Яцковичовъ; а земля подъ тыми людми Ярыковщизна, а съ тоѣ земли и съ тыхъ людей вышейписаныхъ святому великому Николѣ на Гору кадь меду, пять пудовъ, а десять грошей грошми. И тымъ людемъ вышейписанымъ никоторое службы нашое и намѣстникомъ нашимъ не служити, ни посощины и подымщины и тамщины тымъ людемъ не давати: нижьли тымъ людемъ всимъ вышейписанымъ служба служити и дань давати, кадь меду, пять пудовъ, а десять грошей, игумену Николскому, который коли служити будетъ у святого Николы на Горѣ. А нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ, городовымъ и Рясенскимъ, и всимъ врядникомъ нашимъ тыхъ людей церковныхъ вышейписаныхъ не судити, ни рядити и дѣтскихъ не посылати, винъ и повинныхъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ нашихъ на тыхъ людехъ имъ не брати. Дали есмо и записали тыи люди вси вышейписаные, зъ даньми и зъ данинами, и зо всими приходы, и зъ винами и зъ повиннымъ, со всимъ на все, святому великому отцу Николѣ на Гору: нижьли судити и рядити тыи люди церковныи и знати во всемъ игумену Николскому, который коли служити у святого Николы будетъ; а дали есмо и записали тыи люди на вѣки вѣчные святому Николѣ на Гору: нижьли тымъ людемъ церковнымъ толока намъ служити зъ Рясенскими слугами съ путными, а въ ловы ихъ не посылати, яко на то обычай есть. Писанъ во Мстиславли, въ лѣто 7016, индикта 11, Сентября 8 дня.

Списокъ сей грамоты, старинного письма, хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, подъ № 58. Напечатана въ Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 8.

28. — 1507 Ноября 3. Жалованная грамота Городенскимъ Евреямъ, *о возвращеніи имъ земель, домовъ и лавокъ, розданныхъ разнымъ лицамъ, во время изгнанія ихъ изъ Литвы.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребѣ того вѣдати. Били намъ чоломъ вси жидове Городеньскіе и клали передъ нами листъ брата нашого, щастное памяти Александра короля и великого князя его милости, на то, ижъ его милость зася узвалъ ихъ до земли, до великого князства, и казалъ имъ вернути домы ихъ, и клѣтки на рынку въ мѣстѣ Городеньскомъ, и поля и сѣножати, которые жъ былъ послѣ ихъ зъ земли

№ 27 — 28.

№ 29. выгнанья подавалъ его милость князємъ, паномъ, бояромъ, дворяномъ, мѣщаномъ, на вѣчность або до своее воли, або хто у кого и купилъ будетъ; и врядилъ былъ его милость промежку ими тымъ обычаемъ: што будуть князи, панове, бояре, дворяне, мѣщане отъ того чолобитья дали брату нашому королю его милости, або на тые домы и на клѣтки ихъ и на поля и на сѣножати пѣнязи наложили, або хто у кого купилъ будетъ, або у кого въ заставѣ, або домъ збудовалъ; и на то добрый хто доводъ вчинитъ, або присягою подопретъ, ижъ тое далъ, а пожитку съ того по тые лѣта не мѣлъ: тая сумма пѣнязей, што на будованье наложилъ, або за што купилъ и въ чомъ держитъ, маетъ оному отъ жидовъ заплачена быти. И били намъ чоломъ тые вышерѣченые жидова Городенская, абыхмо ихъ потомужъ пожаловали и на то и листъ нашъ имъ дали. И мы, на ихъ чолобитье, тымъ же обычаемъ, симъ нашимъ листомъ ихъ пожаловали, штожъ вси князи и панове, такъ духовные, якъ свѣтскіе, и тежъ бояре и дворяне наши и мѣщане Городенскіе маютъ жидомъ ихъ властныхъ домовъ и клѣтокъ на рынку и поль и сѣножатей поступитися, подлѣ листу брата нашого: вжо отъ сихъ часовъ, жидова Городенская маютъ домы свои и клѣтки на рынку въ мѣстѣ Городенскомъ, и поля и сѣножати, купли свои, што будуть отцы ихъ або хто самъ купилъ або закупилъ, мѣти и ихъ зъ дѣтьми своими вживати, суполнымъ правомъ и пожиткомъ, какъ предки ихъ и они, за отца нашого славноѣ памяти Казимира короля и за брата нашого Александра короля его милости, до того часу, поки ихъ зъ земли выслано, мѣли и держали и вживали. А на твердость того, и сесь нашъ листъ есмо имъ дали подъ нашою печатью. Сталося и дано въ Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Ноября въ третій день, индикта первогонадесять. — При томъ будучимъ паномъ: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ панъ Юрьи Ильиничъ и иные панове рада наша.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 182 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи означено содержаніе грамоты:* Листъ даный всимъ жидомъ Городеньскимъ, которыхъ было первѣй зъ земли выгнано, приворочаючій имъ знову домы, огороды и кгрунты ихъ, которые были розданы рознымъ особамъ.

29. — 1507 Ноября 27 и Декабря 4, 26 и 29. **Жалованныя грамоты Литовскому гетману князю Константину Острожскому.**

I.—Во имя Божье, станься. Естли зъ нижцього ряду посполитый человѣкъ приходить для своихъ цнотъ къ вышшой чти, а простые годностью шляхотства доступають: за-правду достойно есть, освѣцоность княжатства, для мужства и высокихъ заслугъ, чтями и розмноженьемъ заплаты уяснить. А про то, къ вѣкуистой тоѣ-то рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ Божьее ласки король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускoе, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, ижъ вбачивши глубокость вѣры, и непорухомую сталость, и мужства терпливость, и нелютованье горла напротивку непріятелей нашихъ свѣтло-уроженого князя Констянтина Ивановича Острозского, гетмана великого князства Литовского, старосты Луцкого, Браславского и Виницкого, маршалка Волынскоѣ земли, и хотячи ему, зъ ласки нашое панскоѣ, нѣкоторую потѣху, для таковыхъ высокихъ его послугъ, вчинити и тымъ его накладомъ нѣкоторую заплату вдѣлати,—пожалова-

№ 29.

ли есмо ему имѣнье, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на имя Чудновъ, гдѣжъ перво того былъ замокъ и мѣсто; и дозволили есмо ему зася тамъ замокъ збудовати, и мѣсто осадити, и торгъ и мыто и корчмы мѣти, и ярмарокъ встановити (потомужъ, какъ было за отца нашого славноѣ памяти короля Казимира и перво тогоза князя Семена Александровича), на святого Петра день. Маетъ князь Костянтинъ и его справедливые наслѣдки тотъ замокъ Чудновъ и мѣсто держати, со всими бояры Чудновскими и зъ ихъ селы, и зъ мѣщаны и слугами путными, и зъ людьми волости Чудновскоѣ тяглыми и данными и зъ ихъ всими землями пашными и бортными, съ сѣножатьми, зъ лѣсы и боры и дубровами и гаями, и пасѣками, и зъ ловы звѣринными и пташими, и бобровыми гоны, и зъ данми грошовыми и медовыми и куничными и бобровыми, и зъ рѣками и зъ рѣчками и ихъ потоки, и съ озеры и съ ставы и ставищи, зъ млыны и ихъ вымелки, и со всими доходы, пожитки и поплатки, и со всимъ съ тымъ што здавна къ тому замку Чуднову слушало, какъ было за князя Семена Александровича и потомъ за отца нашого короля Казимира. А дали есмо тотъ замокъ Чудновъ и зъ мѣстомъ и со всимъ съ тымъ, какъ вышей въ семъ нашомъ листѣ выписано, князю Костянтину и его справедливымъ наслѣдкомъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно, со всимъ правомъ и панствомъ, такъ долго и широко и округло, какъ ся здавна, за отца нашого и перво того за князя Семена Александровича, въ своихъ границахъ мѣлъ, ничого не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки: воленъ князь Костянтинъ и его справедливые наслѣдки тое вышеймѣненое имѣнье отдати, продати, замѣнити, розширити и къ своему вжыточному и лѣпшому обернути, какъ самъ наилѣпѣй розумѣючи. Стало ся и дано въ Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Ноября въ двадцатъ семый день, индикта первого-надцать. — При томъ будучимъ велеможнымъ и уроженымъ: панъ Виленскій, староста Берестейскій князь Александро Юрьевичъ; панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, воевода Троцкій; маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ, охмистръ королевое еѣ милости, намѣстникъ Ковенскій и Бѣлскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; маршалокъ, намѣстникъ Волковыйскій панъ Янъ Яновичъ Юрьевича Заберезенскій. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе: Привилей князю Костентину Ивановичу Острозскому, на замокъ и мѣсто Чудновъ, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на вѣчность.

II. — Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь. Билъ намъ чоломъ гетманъ нашъ, староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и просилъ у насъ монастыря святого Николы въ Жидичинѣ, въ Луцкомъ повѣтѣ; и мы, зъ ласки нашое, на его прозбу то вчинили, тотъ монастырь святого Николы въ Жидичинѣ ему дали, до его живота, зъ селы того монастыря и зъ даньми грошовыми и медовыми, и со всими иными доходы и пожитки и со всимъ съ тымъ, што къ тому монастырю здавна прислухало и какъ было за отца нашого Казимира короля его милости и за брата нашого Александра короля: ижо отъ сихъ часовъ, маетъ онъ тотъ монастырь усвоей моцы держати, и архимандрита зъ своее руки тамъ давати, и вси пожитки того верхуписаного монастыря маетъ къ своей руцѣ мѣти; а намъ того монастыря подъ нимъ никому не отдавати, до его живота. И на то есмо ему дали сесь намъ листъ за нашою печатью. Писанъ въ Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Декабря въ 4 день, индикта 11.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей князю Костентину Иавановичу Острозскому, на пода-

№ 29. ванье монастыря святого Николы въ Жидичинѣ, до его живота.

III.—Жикгимонтъ, король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребѣ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ гетманъ нашъ, староста Луцкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Волынское земли, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и клалъ передъ нами привилей брата нашого, щастное памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ же привилею выписано, штожъ его милость братъ нашъ, Александръ король, видячи его вѣрные заслуги, которые жъ онъ его милости завжды вѣрнѣ а справедливе заслуговалъ, и хотѣчи его охотнѣйшого и пилнѣйшого въ болшихъ службахъ своихъ мѣти, зъ ласки своее пожаловалъ его, далъ ему имѣнье, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на имя Звяголь, которое жъ передъ тымъ держали князь Василей и князь Андрей Семеновичи Звяголскіи; а далъ его милость и привилеемъ своимъ ему потвердилъ на вѣчность тое имѣнье Звяголь, со всими его приселки, и со всими людьми къ тому имѣнью здавна прислухаючими, и зъ ихъ службами и роботами, и тежъ съ платы и цынши, и зъ мытомъ, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всими иными поплатки и податьми, которымъ-колвекъ именемъ могутъ названы або мѣнены быти, и со всими землями пашными и бортными, и съ сѣножатьми, и съ боры и лѣсы и дубровами и гаями и съ паствами, зъ лозами и хворосты, зъ ловы звѣринными и пташими и зъ ловищи и бобровыми гоны, зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ озеры и съ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничого не оставляючи на себе и на свои наслѣдки. Далѣй, въ томъже привилею брата нашого Александра короля его милости выписано: которымъ слугамъ своимъ тые вышеписаные княжата князь Василей а князь Андрей будуть подавали имѣнья у Звягли, тыхъ князь Костянтинъ не маетъ рушити съ тыхъ имѣней, естли всхотятъ ему служити; а которые не всхотятъ ему служити, тыи мѣли оставивши имѣнья свои прочь отъ него ѣхати со всими своими статки нижьли, какъ отецъ нашъ, славное памяти Казимиръ король его милость, вземши тое имѣнье къ своимъ рукамъ, што будетъ кому того имѣнья людей або земль отдалъ и листы своими на вѣчность потвердилъ, а любо бы его милость братъ нашъ самъ кому того имѣнья або земль што отдалъ и листы своими на вѣчность потвердилъ, то маетъ вѣчно держано быти; а кому будетъ до воли дано отъ отца нашого Казимира короля и отъ брата нашого Александра короля . . . (*), его милость братъ нашъ у своей же воли оставилъ. А далѣй его милость самъ князю Костянтину тое имѣнье на вѣчность потвердилъ. И просилъ насъ князь Костянтинъ, абыхмо тежъ потвердили ему нашимъ листомъ.—Ино мы выслухавши того привилея брата нашого Александра короля его милости, при томъ таки есмо его зоставили, а къ тому, зъ особливое ласки нашое, дозволяемъ ему и дозволили есмо въ томъ его имѣнью Звягли замокъ справити, и мѣсто садити, и торгъ во всякую недѣлю мѣти и ярмарокъ въ каждый годъ на святого Дмитрея день; а мыто на него маетъ брано быти со всихъ тыхъ купцовъ, которые-колвекъ будутъ тамъ пріѣзджати съ куплями своими, отъ копы по полугрошу, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно на вѣки вѣкомъ: маетъ князь Костянтинъ и его княгини, и ихъ дѣти и напотомъ будучыи ихъ счадки и его ближніи, тое имѣнье Звяголь держати и его вживати, со всимъ, по тому какъ въ привилею брата нашого Александра короля его милости выписано, и тотъ торгъ и ярмарокъ мѣти, и мы-

(*) Въ ориг. Метр. послѣдующія слова заклеевы лоскуткомъ бумаги.

то вышереченое брати вѣчно и на вѣки непорушно; и воленъ князь Костянтинъ и его справедливые наслѣдки тое вышеписаное имѣнье Звяголь, со всимъ, какъ вышей въ томъ листу нашомъ выписано, отдати, продати, замѣнити, розширити, ко своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ ся ему и его справедливымъ наслѣдкомъ налѣпѣй увидитъ и похочетъ. Сталося и дано въ Мѣлнику, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Декабря въ двадцать шостый день, индикта первого-надесять. — При томъ были велеможныи и врожены: маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ, намѣстникъ Лидскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича и иные панове рада наша. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей князю Костянтину Ивановичу Острозскому, на имѣнье въ Кіевскомъ повѣтѣ, названое Звяголь, со всими до него належностями, на вѣчность.

IV.—Жикгимонтъ, король и великій князь. Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ, штожъ видячи вѣрную, справедливую и накладную службу гетмана нашого, старосты Луцкого, Браславского и Вѣницкого, маршалка Волынскоѣ земли, князя Костянтина Ивановича Острозского, зъ ласки нашое пожаловали есмо его, придали ему, къ замку нашому Луцкому, зъ мыта нашого Луцкого въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей, до нашое воли; и вжо маетъ онъ тые пѣнязи зъ мыта Луцкого брати, почонши отъ того часу, какъ врядники пана Бонаревы тое мыто додержатъ до того року, поколѣ тое мыто пану Бонару заведено. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Мѣлнику, Декабря въ 29 день, индикта 11.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей князю Костянтину Острозскому, старостѣ Луцкому, о приданье ему до староства Луцкого зъ мыта Луцкого въ каждый годъ по 200 копъ грошей, до воли господарьскоѣ.

Сіи четыре грамоты выписаны изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 193—194, 199—200 и 202), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

№ 30.

30.—1507 Декабря 8. **Уставная подтвердительная грамота жителямъ Кіевской области.**

Во имя святыя живоначалныя и нероздѣлимыя Тройца, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его всльшитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земяне, вся шляхта Кіевская, и вказывали передъ нами листы доброѣ памяти отца нашого, короля Казимира его милости, и брата нашого короля Александра, што имъ дали право доброволное хрестіянское, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. И мы вбачивши службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право доброволное хрестіянское, по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и свѣтцкимъ, напередъ церквамъ Божьимъ. Въ церковныи люди, въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи, и въ земли, и во вси доходы и въ приходы не вступатися, а безъ права намъ людей не казнити, а ни губити, а ни имѣней не отнимати; коли который завинитъ што, ино, осадивъ, право што укажетъ, виноватого по его винѣ казнити. А хто кого обадитъ, а любо обмовитъ, тайно ль, явно ль, ино того ни одною виною не казнити, ни нятствомъ, ни шыею: олижъ поставити на явномъ суду хрестіянскомъ того, который вадитъ, и того, на кого важено, и, досмотрѣвъ межи ними, право вчинити; а хто будетъ нѣто заслужилъ, тотъ тое утерпитъ, вымѣняя здрадцы, хто иметъ на

№ 30. насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыею и имѣньемъ. А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей въ имѣньи не рушити: проступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; только самого того казнити, хто будетъ виноватъ, а хто того участенъ. А отчины и выслуги не отнимати: што которые будуть выслужили у великого князя Витовта и Жикгимонта, и въ отца нашого короля его милости, и въ брата нашого, и што придали предки наши, то имъ потверждаемъ. А што придали князь Александръ и князь Семенъ, а не отчины чюжыи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то потвердимъ зъ ласки нашое, и то вже будетъ нашо данье. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль усхочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужню .... (*), а записати жонѣ на имѣньи пѣнязи ... на одной части, а имѣнья не записывати; а похочетъ за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человѣкъ, ни дѣтей, ни племени: ино на насъ то имѣнье. А князи и панове, которые выслуги држатъ, а кому потвердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣнити, и продати, и отдати, зъ нашимъ призволеньемъ. А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои: ино намъ того не рушити. А на церковные люди и на князскіе и на боярскіе дѣцкихъ не давати, первѣй обослати листомъ, штобы къ праву сталъ, а любо человѣка поставилъ; а не станетъ, а любо человѣка не поставитъ, до кого дѣло будетъ: ино тогды дѣцкого дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ человѣкъ. А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашому осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити; мы пакъ волни будемъ въ той винѣ, взяти и отпустити. А о подымщинѣ, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А которые княжата и панове всхотятъ ѣхати до чужихъ земль, и они возрѣстившися намъ, а любо нашому намѣстнику чоломъ ударивъ, и во своемъ имѣньи службу осадивъ, такъ добрую какъ бы и сами, а безъ себе зъ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велятъ давати: тогды могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ; а безъ нихъ, имѣней ихъ не рушити: только въ непріятелскую землю не ѣхати противъ насъ и нашое земли. Такожъ хто иметъ на кого сочити, ино того сока съ нимъ поставити; а любо слуга добрѣ врожений шляхтичъ на пана своего што иметъ сочити, а не доведетъ: ино намъ того какъ потварцу казнити. А коли будетъ человѣкъ или холопъ, или роба, на государя своего сочити, ино съ человѣкомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а человѣка и холопа и робу государю выдати. А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити. А волости Кіевскіе Кіяномъ держати, а иному никому. А городки Кіевскіе въ нашой воли: Кіяномъ будемъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ Кіяны, самимъ своими головами. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдастъ, а другій ся не выдастъ, ино то не выдачка. А тежъ хто што у кого вкрадетъ, а доищуться тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не возможетъ того заплатити: ино татя на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носилъ, а жона

(*) Въ ориг. Метр. вырвано нѣсколько словъ.

№ 30.

будетъ вѣдала, а поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то государю вернути, у кого вкрадено; а коли възможетъ заплатити, ино исцу заплатити татинымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити: только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служитъ, какъ будетъ было за великого князя Витовта; а наши дворы нашими людми селити. А што придали люди князь Александро и князь Семенъ, тымъ людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобѣ. А бобровъ по церковнымъ селамъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по тымъ полосамъ, куда будуть бобровницы гонивали великого князя Витовтовы, и нашимъ бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити. А которые люди церковные и князскіе и панскіе въ Чорнобыли недѣли стерегуть, тымъ людемъ коней не паствити и дровъ не возити: толко имъ смотрити недѣли своее, посла да гонца, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А имъ нашихъ людей, а ни Литовскихъ не пріймати, а намъ церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймати, отчинныхъ людей непоходячихъ. А въ облаву церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ не ходити. А княземъ и панóмъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ходити; а кого будетъ бояръ къ Ордѣ надобѣ съ послы нашими ѣхати, и мы маемъ листомъ нашимъ тыхъ обослати, и они мають ѣхати, какъ было за великого князя Витовта. Такожъ просили насъ князи и паны и земяне Кіевскіе, ижъбы имъ новины вводили врядники наши воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебные беруть, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ насылають и безъ каждого права грабятъ ихъ самихъ и людей ихъ; такожъ хто бы ся заложилъ у которое право на насъ господаря, и они ихъ до насъ не допущають; тежъ о мыта новые, гдѣ здавна не бывали, а ново вставлены; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны радою нашою, уставляемъ такъ: што ся тычетъ куницъ свадебныхъ, коли нашъ человѣкъ въ князского человѣка, або въ панского, або въ земянского пойметъ дѣвку, ино выводная куница тому государю, въ чіего человѣка дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій, або панскій, або земянскій человѣкъ въ нашого человѣка дѣвку, ино куница выводная нашому воеводѣ зъ нашого человѣка. А о грабежы безправные такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або человѣкъ нашъ пожаловалъ нашому воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Кіевского: ино ему обослати его листомъ, абы передъ нимъ къ праву сталъ; а пакъ ли бы на листъ его не сталъ, ино послати дѣцкого и поставити къ праву, и, сѣдшы съ князи и съ бояры Кіевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ останетъ виненъ, на виноватомъ суженое отправити. А хто бы не вступая у право, передъ нашимъ воеводою отозвался на насъ на господаря, того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутяжцовъ, передъ собою дати имъ рокъ подобный, передъ нами имъ стати: а который бы зъ нихъ на тотъ рокъ передъ нами къ праву не сталъ, вымѣняя службы нашое, або (Боже уховай!) немоцы, а отволокая правомъ; тогды воевода нашъ маетъ моцно передъ собою его къ праву поставити, безъ каждого отзыванья передъ насъ, и справедливость тому вчинити на обѣ сторонѣ. А о мыта новые такъ уставляемъ: гдѣ бы здавна не бывали, за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за отца нашого и за брата нашого короля его милости, тутъ и теперь не потребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти, нижьли старые звѣчные мыта мають браны быти по давному: бо мы старины не рушаемъ, а новины

№ 31. не вводимъ, хочемъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жикгимонта. А при томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; а староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича, а маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга и вси панове. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца Декабря въ 8 день.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 195—197), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей всей шляхтѣ обывателемъ воеводства Кіевского, на нѣкоторые права и волности ихъ.

31. — 1508 Іюня 5. **Окружная королевская грамота**, *о пріемѣ Польской монеты въ Литвѣ, съ означеніемъ сравнительнаго достоинства оной; о власти и правахъ гетмана въ войскѣ; о цѣнахъ съѣстныхъ припасовъ для ратныхъ людей и проч.*

Жикгимонтъ король и великій князь. Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ, всимъ посполитѣ и каждому особно, штожъ для нынѣшнее потребы земскоѣ, помысливши съ паны радами нашими; вчинили есмо уставу, найпервѣй о пѣнязехъ; и то для того, ижь мынца наша монеты великого князства еще не почала бити, а такъ многимъ людемъ, а найболѣй паномъ Полякомъ трудность великая, што ся дотычетъ купованья живности на себе и на кони и всякихъ иныхъ потребныхъ рѣчей, не маючи пѣнязей Литовскихъ. Про то даемъ вѣдати всимъ и приказуемъ, абы каждый купецъ и всякій иный человѣкъ, отъ тыхъ-то часовъ, брали полугрошки Польскіе за всякіе товары и стравные рѣчи; а полугрошокъ Польскій маетъ отмѣненъ быти за чотыри пѣнязи Литовскихъ, а грошъ Польскій за осмъ пѣнязей Литовскихъ; а тымижъ полугрошки зася маетъ каждый мѣщанинъ и всякій чоловѣкъ нашъ и князьскій и паньскій и боярскій врочный свой податокъ государю своему заплатити и мытнику мыто отдати. А который бы врядникъ нашъ, намѣстникъ, або тивунъ, або мытникъ, тыми пѣнязми не хотѣлъ поплатку нашого во всякого чоловѣка взяти, тотъ маетъ каранъ быти; также и купецъ естли бы не хотѣлъ за каждый товаръ тыхъ полугрошковъ Польскихъ брати, въ такового маетъ быти взятъ товаръ и данъ тому, хто его торговалъ, а пѣнязи на замокъ, а естли у войску, ино на гетмана; а тая монета Польская маетъ быти брана до часу.

Также каждый мѣщанинъ и всякій чоловѣкъ, хто-колвекъ до войска привезетъ каждый товаръ и всякіи стравные рѣчи, маетъ доброволенство продати подлѣ умовы своее; пакъ ли бы не хотѣли до войска везти, ино вставливаемъ заплату каждоѣ живности тымъ обычаемъ: каждый коли у пицованье поѣдетъ, маетъ взяти вижа у князя гетмана; а вземши вола маетъ заплатити Польскими полугрошки полкопы грошей, а Литовскими двадцать и чотыри грошы; яловица Польскихъ пятьнадцать грошей, а Литовскихъ дванадцать грошей; вѣпръ Польскихъ десять грошей, а Литовскихъ осмъ грошей; баранъ Польскихъ полтретья гроша, а Литовскихъ два гроша; двое гусей Литовскій грошъ, а Польскій грошъ и два пѣнязи; четверо куровъ потомужъ, трое качокъ потомужъ; копа ржи три грошы Литовскихъ, а чотыри грошы Польскихъ безъ дву пѣнязей; овса копа два грошы Литовскихъ, а Польскихъ полтретья гроша.

Тежъ, естли бы хто самъ, а любо слуга въ чомъ тамъ выступенъ былъ, которымъ бы обычаемъ мѣлъ каранъ быти, абы подданыи наши, вмѣсто обороны, отъ войска сказы и впаду

№ 32.

бо́лшого не приняли; наипервӗй: хто будетъ кому што силно брати, а въ томъ заплаты слушноѣ не вчинивши, того маетъ князь гетманъ поиманьемъ карати; а хто бы кого лупилъ, того обѣсити. Тежъ хто корда добудетъ на кого, ино рука втять, а кто кого ранитъ, ино шыя втять. Хто поѣдетъ впередъ, въ пицованье, безъ вѣдома гетманского, того въ ланцугъ, а у кого што взялъ, тому заплата. А хто бы найденого коня держалъ въ себе черезъ день а назавтрее, не оповѣдивши гетману, а запрягалъ его у возъ, або на немъ ѣздилъ, а потомъ въ кого его познають: тогды маетъ коня лицомъ вернути, а навязки только заплатити тому чій конь, чого онъ стоялъ. Тежъ естли бы хто которую рѣчь знашолъ, а въ себе держалъ, а князю гетману не оповѣдилъ, а потомъ у кого лицомъ выймуть: а будетъ вышей полукопья, ино того на шыбеницу. А хто со пчолами дерево посѣчетъ, того тежъ на шыбеницу; а хто выдеретъ пчолы, ино заплатити полкопы, а вины князю гетману полкопы жъ грошей; а лезивъ бы съ собою не брали, то маетъ выволано быти, а послѣ выволанья у кого найдуть лезиво, тотъ маетъ вины заплатити рубль грошей, а лезиво зсѣчи. Тежъ въ корчмита естли медъ краденый найдуть, того корчмита зъ войска высвѣтчити, а виною князь гетманъ казнитъ подлѣ заслуги. А хто бы зъ войска втекъ до дому, а въ томъ его поимають, тогды того на шыбеницу. Приказуемъ, абы есте князя Костянтина Ивановича Острозского, гетмана нашого, во всемъ были послушни: бо есмо казали ему послушныхъ честовати, а упорныхъ и непослушныхъ карати, не мнѣй какъ мы сами панъ господаръ, подлѣ его заслуги. Тежъ, естли князь гетманъ въ которой-колвекъ рѣчи послалъ бы дворянина нашого, або земянина, або своего слугу, а хто бы его зсоромотилъ, або збилъ: и естли будетъ человѣкъ добрый знаменитый, того слюбомъ завязавши до насъ послати, а хто бы ровный былъ, того тамъ скарати, чого заслужилъ. Сторожа маетъ чергою быти, а естли бы пригодилася черга негодного на сторожу, а князь гетманъ хотѣлъ бы послати годного на сторожу въ другій разъ: тогды маетъ у того негодного коня веземши дати подъ годного. Также у войщѣ (*) нихто не маетъ смѣти шинковати, не доложившися гетмана, подъ страченьемъ питья оного. Тежъ, естли бы хто кгвалтомъ отнималъ товары, або стацѣи, которые бы везены до войска, на живность войску, тотъ маетъ смертью каранъ быти. Также, хто бы хоромы, будованье рушалъ, казилъ, жогъ, въ ланцугъ маетъ всажонъ быти, а тому, чіѣ будуть, шкода платити. Тежъ, естли бы чій слуга збожье попасъ, государъ того слуги маетъ тое збожье поплатити, а слуга тотъ маетъ кіемъ каранъ быти. Сталося въ Новѣгородцѣ, на соймѣ, мѣсяца Іюня въ 5 день, индикта 11. — При томъ были: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; гетманъ, староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; подчашій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; маршалокъ, намѣстникъ Волковыскій панъ Янъ Яновичъ Забсрезенскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 269 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Постановенье на соймѣ Новгородскомъ, напередъ зъ стороны бранья Польскоѣ монеты въ Литвѣ, и Устава плаченья живности людемъ служебнымъ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

32.—1508 Іюня 7. **Жалованная подтвердительная грамота Луцкому епископу Кириллу,** *на владѣніе деревнями Жабчимъ и Колодезлми, по духовному завѣщанію маршалка Ѳеодора Янушевича и жены его.*

(*) Вмѣсто въ войскѣ.

№ 33. Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Луцкій Кирилъ и повѣдилъ передъ нами, штожъ маршалокъ нашъ, староста Володимерскій панъ Ѳедоръ Янушевичъ, зъ волею панеѣ своеѣ пани Ѳенны, посполитою рукою дали и записали къ церкви Божьей къ Святому Іоанну Богослову, въ Луцку, имѣнья свои отчизные, въ Луцкомъ повѣтѣ, на имя Колодези а Жабче, со всимъ, какъ сами тыи имѣнья держали и какъ ся тыи имѣнья въ собѣ маютъ, на памятъ души своеѣ и предковъ своихъ; и на то тестаментъ небожчика пана Ѳедоровъ Янушевича и панеѣ его передъ нами вказывалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо то потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. — Ино мы, памятуючи вѣрную службу небожчика пана Ѳедорову Янушевича ко отцу и брату нашому, королемъ ихъ милости, и къ намъ, тое имѣнье Колодези а Жабче, которое онъ записалъ на памятъ души своее и предковъ своихъ, къ церкви Божьей святому Іоанну Богослову, потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и потомъ будучимъ епископомъ. Маетъ нынѣшній владыка Кирилъ и по немъ будучыи епископи тыи имѣнья Колодези а Жабче держати, со всимъ съ тымъ какъ ся тыи имѣнья зъ стародавна у своихъ границахъ маютъ и какъ въ тестаментѣ записано; а владыка Кирилъ и по немъ будучыи епископи маютъ съ тыхъ имѣней людей своихъ на службу земскую посылати, посполу съ князи и паны и земяны, противъ всякого непріятеля нашого, подлугъ уставы и ухвалы земли Волынскоѣ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Новѣгородцѣ, лѣта Божьего 1500 осмого, мѣсяца Іюня въ 7 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. к. VIII, л. 212 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье владыцѣ Луцкому Кирилу и напотомъ будучимъ, на имѣнья Колодези и Жабче, въ Луцкомъ повѣтѣ, отъ старосты Володимерского пана Ѳедора Янушевича на церковь св. Іоанна Богослова въ Луцку, тестаментомъ записаные на вѣчность.

33. — 1508 Іюня 11. **Листъ королевскій къ Крымскому хану Менгли-Гирею,** *о измѣнѣ князя Михаила Глинскаго, съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска къ Московскимъ границамъ.*

Великоѣ Орды великому царю Медли-Кгирею, брату моему милому, отъ Жикгимонта короля Полского и великого князя Литовского многій поклонъ. Тыми разы присылалъ еси къ намъ слугу своего Ботюку, зъ нашимъ посломъ паномъ Яцкомъ Ратомскимъ, и словомъ ими къ намъ вскзалъ еси, а въ листѣ своемъ писалъ, ... (*) штожъ мы перво сего до тебе брата нашого писали и Ромоданомъ толмачомъ нашимъ вскзали о томъ зрадцы нашомъ Глинскомъ, штожъ онъ въ тотъ часъ, какъ мы отъѣхали были зъ великого князства до Ляховъ, а панове рада наша по своимъ имѣньямъ розъѣхалися, и тотъ Глинскій, лихій человѣкъ, собравши многихъ злыхъ людей, пана нашого радного Яна Заберезинского, наѣхавши въ ночи, зраднѣ забилъ; и потомъ послалъ до замку нашого Ковенского и хотѣлъ выбивши царя Шихъ-Ахмата къ Нагаемъ отпустити, на твое лихо: и наши люди о томъ довѣдавшися, тыхъ его лихихъ людей прогнали, а тотъ Глинскій видѣвши, што лихо вчинилъ, зъ земли Литовскоѣ побѣгъ на границы наши. И прибѣгши къ Мозырю, тотъ замокъ нашъ Мозырь засѣлъ, и зъ Мозыря къ Московскому послалъ, бьючи ему чоломъ и хотячи ему служити, и просячи его, абы ему помочъ далъ,

(*) Безсвязность въ текстѣ показываетъ, что здѣсь долженъ быть значительный пропускъ.

нашихъ граничныхъ земль воевати. И Московскій прислалъ къ нему, къ Мозырю, дьяка своего Микиту Губина, и онъ передъ тымъ дьякомъ присягалъ Московскому служити вѣчно зъ братьею своею. А потомъ къ тобѣ брату нашому многокроть пословъ своихъ посылалъ, окрашиваючи свою рѣчь и оповѣдаючи правду свою, и будьто бы въ тобѣ всю надѣю свою покладалъ. И ты братъ нашъ пишешъ къ намъ о томъ, будьто бы Глинскій отъ насъ для того втекъ, ижъ есмо того вряду ему не дали, маршалства: ино повѣдаемъ тобѣ брату нашому, што тотъ злый человѣкъ, зрадьца нашъ Глинскій, запамятовавши ласки нашое господаря своего, тотъ выступъ противку намъ вчинилъ, и тое дѣло, которое давно въ сердцы своемъ мѣлъ, тыми разы дѣломъ хотѣлъ пополнити. А намъ то гораздо было свѣдомо, ижъ онъ отчину нашу великое князство Литовское, по смерти брата нашого, безъ бытности нашое, первѣй нижьли до нашого господарьства прїѣхали, хотѣлъ подступивши подъ нами подсѣсти: ино панъ Заберезинскій зъ иншими, которые тотъ умыслъ его вѣдали, пановъ раду нашу въ томъ осмотрѣлъ; и панове рада великого князства за таковый выступъ хотѣли его скарати. Мы сѣдши на отчизнѣ нашой великомъ князствѣ Литовскомъ, на жеданье твое брата нашого, не только ему тотъ его выступъ отпустили, але и тыи имѣнья, которые онъ былъ при братѣ нашомъ Александрѣ короли своеволнѣ забралъ, ему таки дали. И какъ есмо зъ Литовской земли выѣхали до Ляховъ, и онъ снемшися съ злыми людьми, пана Заберезинского, за то што его проступку паномъ радѣ взъявилъ, наѣхавши на его домъ зраднѣ забилъ. И до царя Шихъ-Ахмата посылалъ, хотячи его вызволити и къ Нагаемъ вспомогши послати. И о томъ отъ нашихъ пословъ и гонцовъ слышали есмо, штожъ деи тотъ зрадца нашъ Глинскій смѣлъ къ тобѣ брату нашому вськазати, ижъ Шихъ-Ахмата въ себе маетъ: ино мы, для тыхъ его лживыхъ словъ, твоего слугу, на имя Ботюку, послали до Ковна, гдѣ тотъ царь сѣдитъ, абы его своима очима видѣлъ и къ тобѣ брату нашому отказалъ, ижъ Глинскій къ тобѣ своихъ слугъ зъ неправдою посылаетъ, и не одно въ томъ, але и въ многихъ рѣчахъ тобѣ краситъ, а на Московского . . . . (*) хотѣлъ бы замковъ добывати. Какъ же и тыми разы, со многими силами Московского приходилъ, замковъ нашихъ Менска а Слуцка добывати, и, зъ ласки милого Бога, тотъ зрадьца, послышавши люди наши, зъ великою школою втекъ и зъ Москвичи. Ино въ томъ же листѣ своемъ писалъ еси къ намъ, штожъ перво сего воевода нашъ Кіевскій панъ Юрьи Михайловичъ писалъ до тебе брата нашого о помочъ Кіеву; и ты братъ нашъ обѣцаешся намъ помоцонъ быти, лѣчь безъ воли и жеданья нашого не хотѣлъ еси того на оный часъ вчинити, и пишешъ: если бы потреба вказывала, а намъ бы ся то видѣло, и вы бъ людъ свой къ Вилни и къ Кіеву послали. Ино жедаемъ тебе брата нашого, абы еси дѣтей своихъ зъ людьми послалъ, подлѣ обѣтницы своее и своего крѣпкого царского слова, на тые граничьные замки, на Брянскъ, на Стародубъ и на Новгородокъ Сѣверскій; а въ Литву бы еси дѣтей и людей своихъ, братъ нашъ, не слалъ: бо вжо есмо сами, зъ многими силами нашими Лядскими и Литовскими, притягнули къ границамъ Московскимъ, а съ Божьею помочью, люди наши передовые отъ тыхъ городовъ прогнали Москвичъ и съ тымъ зрадцею нашимъ. Также и о послѣхъ нашихъ зъ слугою своимъ Ботюкою къ намъ всказалъ еси и въ листу своемъ писалъ еси: естли бы пана Юрья Зеновьевича не могли быхмо вборзѣ прислати, и мы быхмо своего легкого человѣка къ вашому слузѣ Ботюку приставили и вборзѣ къ вамъ прислали: ино повѣдаемъ тобѣ брату нашому, штожъ, хотя Якуба Ивашонцовича тотъ зрад- № 33.

(*) Еще пропускъ.

№ 33. ца нашъ Глинскій прелстилъ, однакожъ давно бы у тебе панъ Юрьи Зеновьевичъ зъ нашими послы и съ твоими былъ: нижьли (какъ перво сего, Кулзиманомъ толмачомъ къ вамъ есмо вскazали и въ листѣ нашомъ писали), какъ зимѣ ещо, послали есмо пословъ нашихъ, посполу съ твоимъ посломъ, на имя Якибашомъ, до великого князя Московского, и какъ скоро къ Московскому тыи послы наши пришли, и онъ, черезъ листы свои, пословъ нашихъ поспolу съ твоимъ посломъ до тыхъ часовъ въ себе задержалъ и къ намъ ихъ не отпустилъ. А тое вчинилъ, ижъ ему тотъ зрадца нашъ Глинскій на томъ присягалъ, штожъ помочью его хотѣлъ бы городы наши граничьныи на него добывши ему подати: «а ты деи дотуль отъ себе пословъ царевыхъ и королевыхъ не отпускай, штобы царю Мендли-Кгирею вѣдома не дали, ижъ бы королю помочи на тебе не вчинилъ». Ино тутъ, брате, и порозумѣй: къ тобѣ зъ иншими словы шлеть, а Московскому присягнулъ служити, и помѣстье собѣ въ его земли упросилъ, и, зъ его людьми ѣздячи, кусится нашихъ городовъ добывати. Ино, што ся тычетъ о послы, повѣдаемъ тобѣ брату нашому, штожъ того твоего доброго слугу Ботюка послали есмо до того города до Ковна, гдѣ царь Шихъ-Ахматъ сѣдитъ, абы тотъ твой слуга своима очима его видѣлъ; и какъ скоро оттуль вернется, мы тогожъ часу зъ нашими послы его къ тобѣ отпустимъ, и тую полпяты тысячи золотыхъ съ ними тымижъ часы пришлемъ; а для того и толмача нашого Муртозу къ тобѣ брату нашому есмо послали, даючи тобѣ вѣдомо, ижъ вжо нашъ посолъ и съ твоимъ слугою Ботюкомъ и съ тыми золотыми безъ мѣшканья у тебе брата нашого будутъ. А што къ Москвѣ наши послы пошли, ино, какъ скоро зъ Москвы къ намъ вернутся, такъ твоего посла, на имя Якибашу, и съ нимъ нашихъ пословъ иншихъ и пана Юрья Зеновьевича безъ мѣшканья пришлемъ: нижьли тебе брата нашого велико жедаемъ и просимъ, абы еси, подлѣ своего крѣпкого царского слова, яко нашъ милый а вѣрный братъ, помочь намъ таковую на тотъ часъ вчинилъ, нѣкоторыхъ сыновъ своихъ зъ людми къ Стародубу и ко Брянску послалъ; а не всхочешъ ли сыновъ послати, и ты хотя людей своихъ колько тысячъ пошли, а въ томъ намъ знамя справедливого братства и вѣрное пріязни окажи, абыхмо вжды розумѣли, ижъ противку непріятелей нашихъ съ нами еси за-одинъ. И узнавши то, какъ есмо тобѣ брату нашому присягнули и слово свое рекли, на томъ до смерти нашое стояти будемъ, и тебе одного во всемъ тѣшити хочемъ, и мимо тебе иного пріятеля искати не будемъ: только одно тебе жедаемъ, абыхъ еси тежъ для насъ вчинилъ, не мѣшкаючи люди свои къ Стародубу послалъ. Также пишешъ къ намъ, братъ нашъ, штожъ было зъ давныхъ часовъ, до васъ зъ Лядской земли послы хоживали особно, а тепере есмо тыхъ пословъ не прислали: ино о тыхъ рѣчехъ нашими послы до тебе брата нашого вскажемъ, и тымижъ послы нашими и долги пана Яцка Ратомского и писаря нашого Татарского Абрагима до Орды заплату пришлемъ. Также, брате, што еси къ намъ писалъ, ижъ бы Хозяшъ отъ тебе посланъ къ намъ, о Михайла Глинского перепрашиваючи насъ объ немъ: ино повѣдаемъ тобѣ брату нашому, штожъ тотъ Хозяшъ свои листы писалъ до воеводы Кіевского и до князей и пановъ и мѣщанъ Кіевскихъ, абы они Кіевъ подали тому здрадцѣ нашому Михайлу Глинскому. Также которые листы Глинскій писалъ до Московского, мы тые листы послали къ тобѣ брату нашому въ семъ нашомъ листѣ: ты на нихъ порозумѣешъ, какій онъ тобѣ слуга. А иные рѣчи велѣли есмо тобѣ отъ насъ словомъ говорити толмачу нашому Муртозѣ: и ты бы братъ нашъ ему вѣрилъ. Писанъ въ Новѣгородцѣ, Іюня въ 11 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 59—61), *хранящейся при Правительствующемъ Сена-*

тѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Тотъ ярлыкъ по Руски писанъ; пославъ зъ Новагородка до Менгли-гирея царя Перекопского толмачомъ Муртозою, мѣсяца Іюня въ 11 день, индикта 11.

34. — 1508 Іюня въ первой половинѣ и 29. Жалованныя грамоты Пинскому князю Ѳеодору Ярославичу, *на отчину князей Глинскихъ и Вядскую волость, въ Новгородскомъ уѣздѣ.*

I. — Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь. Билъ намъ чоломъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича о томъ, што перво сего дали есмо ему имѣнья зрадецъ нашихъ Глинскихъ, подъ Клецкомъ, три дворцы, князя Ивановъ Глинского, и братанича его князя Дмитреевъ Васильевича, и князя Юрьевъ Хромого, и просилъ насъ, абыхмо ему тые имѣнья потвердили на вѣчность. — Ино мы, зъ ласки нашое, вбачивши его къ намъ вѣрную службу, на то дали ему сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его кнегини, и ихъ дѣтемъ, и его ближнимъ; маетъ онъ и его кнегиня, и ихъ дѣти, и его ближніи и напотомъ будучіи ихъ счадки тыи имѣнья верхуписаные, три дворцы тыхъ зрадецъ нашихъ Глинскихъ, держати со всими людми, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатьми, и зъ боры и зъ дубровами, и зъ лѣсы и зъ гаи, и зъ ляды и съ лядищи и съ хворостники, и зъ ловы и зъ ловищи звѣринными и пташьими, и съ озеры и зъ болоты, и зъ рѣками и зъ рѣчками и съ ихъ потоки, и съ ставы и ставищи и зъ рыбники, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и зъ мыты и со всими иными доходы и поплатки, которымъ-колвекъ именемъ могуть названы або мѣнены быти, со всимъ съ тымъ какъ тыи дворцы тыи зрадцы наши Глинскіи, князь Иванъ, а князь Дмитрей, а князь Юрій держали, такъ долго и широко, какъ ся тые имѣнья зъ стародавна въ своихъ границахъ маютъ, ничого не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; и воленъ онъ тые вышеписаные имѣнья отдати, продати, замѣнити, розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи: а естли быхмо хотѣли тые имѣнья у него вземши кому ближнему дати, и мы первѣй того маемъ такъ добрые имѣнья, або лѣпшыи противъ того ему дати, а потомъ вжо у него тые имѣнья зъ рукъ выняти. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Новѣгородцѣ . . . . .

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей князю Ѳедору Ивановичу Ярославича, на три дворцы подъ Клецкомъ зрадецъ Глинскихъ, на вѣчность. *Datum при актѣ семъ нѣтъ: но въ Метрикѣ* (см. ниже въ легендѣ) *записанъ онъ между королевскими привилегіями, данными въ первой половинѣ Іюня 1508 года.*

II. — Жикгимонтъ король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его всłышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича о томъ, што дали есмо ему волостку нашу Вядо, Новгородского повѣта, съ приселки и со всими службами и зъ людми и зъ ихъ землями, и съ корчмою, и съ озеры, и просилъ насъ, абыхмо ему на тую волостку дали нашъ листъ и потвердили то нашимъ листомъ на вѣчность. — Ино мы, зъ ласки нашое, для его къ намъ вѣрное а накладное службы, которую жъ онъ заслуговалъ къ отцу и брату нашому, королемъ ихъ милости, и къ намъ пану своему дѣдичному, на то дали ему сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его кнегини, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ и ближнимъ; маетъ онъ тую верхуписаную волостку Вядо держати со всими людми и ихъ службами, и съ корчмою, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣно-

№ 35. жатьми, и зъ боры и лѣсы, и зъ гаи и зъ дубровами, и зъ лядыи зъ лядинци, и зъ хворостники и съ хмѣльники, и зъ болоты и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и ихъ потоки, и зъ бобровыми гоны, и съ ставы и ставищи, и зъ мыты, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовыми и медовыми и куничными, и со всими иными пошлинами и доходы и поплатки, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничого не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки, такъ долго и широко, какъ ся тая волостка Вяда съ стародавна у своихъ границахъ маетъ и какъ на насъ держана; и воленъ то онъ и его княгиня и ихъ справедливыи наслѣдки отдати, и продати, и даровати, и замѣнити, и розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Меньску, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ осмого, мѣсяца Іюня въ 29 день, индикта 11.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей князю Өедору Ивановичу Ярославича, на волостку, названую Вядо, въ Новгородскомъ повѣтѣ, на вѣчность.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 213 и 225), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

35.—1508 Іюня въ первой половинѣ. Жалованная грамота дворянину Василію Бокѣю, *на имѣніе Печи-хвосты, прежде данное королемъ Казимиромъ Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу, въ кормленіе.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Василей Ивановичъ Бокѣй и повѣдилъ передъ нами, штожъ братъ нашъ Александръ король его милость далъ ему имѣнье, у Волыни, въ Луцкомъ повѣтѣ, на имя Печи-хвосты, которое жъ передъ тымъ держалъ земянинъ Волынскій Довкгяло, а послѣ того Довкгяла, отецъ нашъ, славное памяти Казимиръ король его милость, тое имѣнье далъ былъ великому князю Михайлу Борисовичу Тверскому; и на то листъ, данину брата нашого, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и потвердили нашимъ листомъ на вѣчность.— Ино мы, зъ ласки нашое и тежъ для его вѣрное а накладное къ намъ службы, то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ: маетъ онъ и его жона, и ихъ дѣти и напотомъ будучыи ихъ счадки, тое имѣнье Печи-хвосты держати, со всими людми и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ боры и зъ дубровами и зъ лѣсы и зъ гаи, и зъ лядыи зъ лядищи и съ хворостники, и зъ ловы и ловищи звѣриными и пташьими, и съ озеры и зъ болоты, и зъ рѣками и зъ рѣчками и ихъ потоки, и съ ставы и ставищи и зъ рыбники, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовыми, и зъ мыты коловоротными, и со всими иными доходы и поплатки, которымъ-колвекъ именемъ могутъ названы або мѣнены быти, и со всимъ съ тымъ, какъ тое имѣнье предки его держали, Довкгяло и князь великій Михайло Тверскій, такъ долго и широко, какъ ся тое имѣнье Печи-хвосты зъ стародавна въ своихъ границахъ маетъ, ничого не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; и воленъ онъ тое вышеписаное имѣнье Печи-хвосты отдати, продати, замѣнити, розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ са ему и его справедливымъ наслѣдкомъ налѣпѣй увидитъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Новгородцѣ, лѣта Божьего 1508, мѣсяца Іюня .., индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 223 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-*

отступающемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: **Привилей Василью Ивановичу Божью, на имѣнье Печи-хвосты, въ Луцкомъ повѣтѣ лежачее, на вѣчность.**

36. — 1508 Іюня 21. Листъ королевскій къ Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *о измѣнѣ князя Михаила Глинскаго и бѣгствѣ его изъ Литвы, съ требованіемъ отпуска задержанныхъ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ и торговыхъ людей.*

От Жикгимонта, Божою милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского и иныхъ, брату и свату моему Василью Ивановичу, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому и иныхъ. Перво сего Мендли-Кгирей царь Крымскій многокроть своими послы до насъ всказывалъ, а и нашими къ намъ наказывалъ, хотячи, вложившися межи нами и тобою братомъ нашимъ, черезъ свои послы насъ згодити и у вѣчный миръ ввести; и сеѣ прошлоѣ зимы присылалъ къ нам своихъ великихъ пословъ, племенника своего, на имя Мамышъ влана, а съ нимъ многихъ иныхъ пословъ, и словомъ ими къ намъ наказывалъ и въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, повѣдаючи намъ, ижъ (о чомъ перво сего многокроть до насъ писывалъ и своими великими послы наказывалъ), хотѣлъ наше дѣло съ тобою братомъ нашимъ на доброй мѣрѣ поставити: «а въ томъ дѣлѣ теперь послалъ деи есми до великого князя Василья Ивановича своего посла, на имя Якибину, съ тымъ, штобы отчизныи твои городы и волости и земли и воды, которые жъ отецъ его великій князь Иванъ Васильевичъ, зъ моею волею и помочью, подъ братомъ твоимъ забралъ, тобѣ вернулъ». И жедалъ насъ, абыхмо мы въ томъ же дѣлѣ выправили до тебе брата нашого нашихъ пословъ, абы съ ними тотъ его посолъ въ тыхъ рѣчахъ до тебе ѣхалъ; а поки тые послы наши ѣздять, абыхмо людемъ нашимъ граничнымъ приказали, штобы тамъ на рубежѣхъ зачепки некоторое не дѣлали. Мы, на жеданье брата нашого Мендли-Кгирея царя, а болши, не хотячи видѣти кровопролитья хрестіянского, тогожъ часу до тебе гонца нашого выправили по опасный листъ на послы наши и на вси люди, которые при нихъ будуть. И ты братъ нашъ свою опасную грамоту тымъ нашимъ гонцомъ къ намъ прислалъ, штожъ доброволно нашимъ посломъ и купцомъ и всимъ людемъ у твою землю пріѣхати, и зася доброволно безъ всякоѣ зачепки и безъ мѣшканья отъѣхати. И мы, вѣрючи слову твоему крѣпкому и грамотѣ твоей опасной, пословъ нашихъ къ тобѣ выправили и послали съ ними того посла царя Мендли-Кгиреева; а сами есмо, ихъ отпустивши, поѣхали къ отчизному нашому господарьству королевству Полскому. И тамъ, на той дорозѣ, которые въ одной радѣ были съ здрадцою нашимъ съ Глинскимъ, догонили насъ, повѣдаючи намъ, ижъ тотъ здрадца нашъ брата нашого, зятя вашого, Александра короля съ того свѣта своими чары сослалъ, и на то хотѣли передъ нами на него достаточный доводъ вчинити. Мы съ паны радами нашими, въ таковомъ дѣлѣ, хотѣли есмо судомъ справедливого доводу, за таковую великую проступку его сказнити и стяти .... (*), смерти брата нашого. Онъ того, яко винный, побоявшися .... (**): занежъ не толко то, ино и въ иныхъ многихъ дѣлѣхъ, еще за живота брата нашого Александра короля, много пobродилъ: съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ его у великое нежитье ввелъ, а невѣстцѣ нашой, сестрѣ твоей, королевой и великой кнегини Еленѣ много прикрости починилъ, о чомъ же и посломъ вашимъ тымъ, которые у брата нашого Александра короля на оный часъ бывали, гораздо свѣдомо. И еще, надъ то, тотъ № 36.

(*) Въ ориг. Метр. пропускъ.

(**) Здѣсь также пропущено: «побѣгъ въ земли Литовское». Ср. выше, стр. 53.

№ 37. лихій человѣкъ а здрадца нашъ Глинскій, безъ бытности нашое, собравшися зъ нѣкоторыми лихими людьми, таковыми жъ смерды паробки, каковъ самъ, наѣхавши ночнымъ дѣломъ, розбоемъ, на домъ пана Яна Заберезиньского и его забивши изъ земли втекъ; и прибѣгши къ замку нашому порубежному къ Мозырю, тамъ зъ зятемъ своимъ, съ такимъ жо зрадцою, съ Якубомъ Ивашенцовичомъ, державцою Мозырскимъ, снемшися и брата своего Василья Слѣпого зъ другими оставивши въ Мозыри, а самъ оттолѣ рушившися, послалъ къ намѣстникомъ городовъ нашихъ украинныхъ, повѣдаючи имъ, штожъ ты ему, въ послугу, на помочъ, подавалъ воеводъ своихъ, князя Данила Щеня, Якова Захарьина и иныхъ многихъ, и жедаючи ихъ, абы они таковыми жъ измѣнники были, какъ онъ самъ. А передъ тымъ, томужъ паробку служачи, приходили съ нимъ городовъ нашихъ добывати Шемячичъ, и Перемышлскій и иныи твои воеводы: ино, што ся тычетъ легкости князей и бояръ, воеводъ твоихъ, намъ до того мало; ты вѣдаешъ, какъ раду свою честуешъ и какъ ихъ нашимъ смердомъ, паробкомъ, измѣнникомъ въ послугу даешъ. А мы Бога Створителя неба и земли вземши на помочъ, на конь вжо всѣли есмо и будемъ отчины нашое боронити, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ и правда наша, а наболѣй невинная кровь христіяньская, которая безъ всякое вины проливается. Нижьли тому ся велико дивуемъ, ижъ еси тыхъ нашихъ пословъ и купцовъ, которые жъ по твоей опасной грамотѣ къ тобѣ пріѣхали, черезъ тотъ твой опасъ, и доселѣ у себе задержалъ, и гонца нашого, который жъ вжо опослѣ тамъ за ними поѣхалъ, такожъ и его и до сихъ часовъ не выпущено, чого жъ въ христіяньскихъ и поганьскихъ сторонахъ не слыхано. А про то тебе брата нашого напоминаемъ, абы еси тыхъ нашихъ пословъ, кухмистра нашого, намѣстника Скерстомоньского пана Петра Олехновича, и околничого Смоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сонѣгу, съ купцы нашими и со всими ихъ людьми, которые жъ по твоей опасной грамотѣ въ твою землю пріѣхали, зася назадъ изъ своее земли, со всими ихъ рѣчми, безъ всякоѣ зачепки, къ намъ доброволно отпустилъ, и того царя Менгли-Кгиреева посла съ ними: бо самъ можешъ, братъ нашъ, розумѣти, штожъ по всему свѣту, въ христіяньскихъ и поганьскихъ земляхъ, всякій господарь свою грамоту опасную крѣпко держитъ, а и безъ опасныхъ листовъ на вси стороны посломъ и купцомъ вездѣ путь чистъ. А естли бы, пакъ, черезъ свой опасъ, тыхъ нашихъ пословъ и купцовъ задержалъ, а къ намъ не хотѣлъ отпустити: ино тыми двѣма людьми нашое земли не вменшишъ; нижьли того смотри, хто напотомъ съ тыхъ христіяньскихъ земль и господарствъ въ твою землю покуситься ѣхати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 61—62 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тотъ листъ посланъ зъ Менска до великого князя Василья Ивановича Московского коморникомъ Миколаемъ, мѣсяца Іюня въ 21 день, индикта 11. *Вторично записанъ въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VIII, л. 60—61.

37.—1508 Іюня 29. Грамота Кіевскому воеводѣ Юрію Монтовтовичу, *объ отдачѣ князю Ѳеодору Корецкому села Сущанъ, въ Олевской волости, которымъ владѣлъ князь Иванъ Глинскій, до измѣны.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, воеводѣ Кіевскому пану Юрью Михайловичу Монтовтовича. Билъ намъ чоломъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Корецкій и просилъ въ насъ села, въ Кіевскомъ повѣтѣ, у-въ Олевску, на имя Сущанъ, которое жъ держалъ здрадца нашъ Иванъ Глинскій.—Ино мы, зъ ласки нашое, тое село, въ Кіевскомъ повѣтѣ у-въ Олевску, на имя Сущаны ему дали, зъ людми и зъ ихъ землями пашными и борт-

ными и сѣножатьми и со всимъ, по тому какъ тотъ зрадца нашъ Иванъ Глинскій державъ; а ввязати его въ то послали есмо дворянина нашого Ивашка Тура: и ты бы вжо въ тое село и въ тыи люди не вступался. Писанъ въ Менску, Іюня 29 дня, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, *л.* 222), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе:* Листъ князю Ѳедору Корецкому, на село въ Кіевскомъ повѣтѣ, въ Олевоку, названое Сущаны, што зрадца князь Иванъ Глинскій державъ.

38. — 1508 Іюля 4 и 1510 Августа 17. Данная Кіевскаго воеводы Юрія Монтовтовича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, *на владѣніе озеромъ Долобескимъ*, и королевская подтвердительная грамота ему же.

I. — Я Юрьи Михайловичь Монтовтовича, воевода Кіевскій, державца Черниговскій и Любецкій. Били намъ чоломъ старци зъ монастыря Святого Николы Пустыньского, штобыхмо придали на тотъ монастырь и церкви Святого Николы озеро, на имя Долобескъ, и съ устьемъ въ островѣ въ Туханові. И мы имъ дали, на тую церковъ Святого Николы, тое озеро Долобескъ и съ устьемъ, и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, подъ нашою печатью. Писанъ въ Кіевѣ, Іюля въ 4 днѣ, индикта 11.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена воеводская перстневая печать, вытиснутая на бумагѣ, покрывающей черновосковую массу, съ неявственнымъ оттискомъ. На оборотѣ содержаніе акта отмѣчено по Польски, но почеркомъ стариннымъ. Ветха.

II.—Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старци зъ монастыря Святого Николы Пустынского и покладали передъ нами листъ воеводы Кіевского пана Юрья Монтовтовича; а въ томъ листѣ стоитъ, штожъ онъ далъ имъ къ монастырю Святого Николы озеро, на имя Долобескъ и съ устьемъ у-въ островѣ у Тухоновѣ: и били намъ чоломъ, ажбыхмо имъ на то дали нашъ листъ.— И мы имъ на то дали сесь нашъ листъ: нехай они тое озеро нашо Долобескъ и съ устьемъ у-въ островѣ у Тухоновѣ держать, подлугъ листу пана Юрья Монтовтовича. Писанъ въ Краковѣ, Августа въ 17 день, индикта 13.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ, съ титлами. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, вытиснутая на бумагѣ, покрывающей красновосковую массу. Ни королевской подписи, ни скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ, содержаніе акта означено вдвойнѣ, по Русски и по Польски, стариннымъ почеркомъ. Ветха.

Об. изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

39. — 1508 Августа 5. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *съ требованіемъ опасной грамоты, для проѣзда въ Москву его посламъ и отпуска задержанныхъ купцовъ*, и отвѣтъ Московскаго государя послу.

I. — Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Перво сего къ тобѣ брату нашому посылали есмо гонца своего Станислава Довкгирдовича, еще съ осени, зъ листомъ нашимъ, о опасныи грамоты посломъ нашимъ, на имя пану Петру Олехновичу а пану Богдану Сопѣжичу, хотячи черезъ тые послы наши къ тобѣ всказати о братствѣ и о пріязни и о доброй змовѣ; и ты черезъ того гонца нашого тымъ нашимъ посломъ Петру а Богдану свою опасную грамоту прислалъ, а особно на купцы нашп другій опасъ далъ еси, штожъ было тымъ нашимъ посломъ и купцомъ, по твоимъ опаснымъ грамотамъ, доброволно у твою зем-

№ 39. лю пріѣхати и доброволно назадъ зъ вашое земли, безъ всякоѣ зачепки, со всими ихъ людьми и рѣчми выѣхати: и мы, по твоимъ опаснымъ грамотамъ, пословъ нашихъ къ тобѣ брату нашому посылали, и купцы многіе зъ нашихъ земль тамъ же, по твоимъ листомъ, съ товары своими заѣхали.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино ты, черезъ тые свои опасныи грамоты, нашихъ пословъ въ себе на Москвѣ на долгій часъ задержавши, на прозбу зрадцы нашого Глинского, въ тотъ часъ въ нашу землю своихъ воеводъ зъ тымъ зрадцею нашимъ и зъ людьми своими вослалъ; и потомъ зъ Москвы отпустивши пословъ, опять на Бѣлой велѣлъ еси ихъ своимъ намѣстникомъ потомужъ задержати: олижъ они сами собою, посполъ съ царя Мендли-Кгиреевымъ посломъ, съ твоее земли выѣхали, а купцовъ и до тыхъ часовъ зъ ихъ товары тамъ задержано.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: Ино самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль то чинишъ, штожъ черезъ рѣчи своѣ крѣпкіе и опасныи грамоты свои, пословъ и купцовъ нашихъ тамъ въ себе задерживаешъ? чого жъ у христіянскихъ и бесурменскихъ земляхъ нигдѣ не слыхано, абы который господарь увабивши . . . (*) у свою землю, на свой опасъ, и потомъ слово свое зрушилъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Потомъ по другую опасную грамоту посылали есмо къ тобѣ дьяка нашого Юхна, хотячи въ нашихъ дѣлѣхъ къ тобѣ болшихъ нашихъ пословъ прислати; и ты тымъ нашимъ дьякомъ прислалъ къ намъ свою опасную грамоту не по пригожу, какъ наши послы . . . . надобѣ и какъ ся намъ видѣло, которые слова въ той опасной . . . прибавити, выписавши, къ вамъ послали. Ино, естли будетъ на то ваша воля добрая, абы наши послы болшіи у васъ тыми часы были, и вы бы безъ всякого мѣшканья свою опасную грамоту, по тому какъ въ нашомъ списку выписано, писаремъ нашимъ Ѳедькомъ къ намъ прислали, абы вже черезъ тые наши послы, Богъ далъ, съ тобою братомъ нашимъ дѣло нашо, къ доброму концу, на доброй мѣрѣ было поставлено.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: А тыхъ купцовъ, которые жъ по твоимъ опаснымъ грамотамъ сеѣ зимы у нашу землю пріѣхали, абы еси со всими ихъ товары зася въ нашу землю доброволно отпустилъ, штобы и на потомъ тые купцы наши, не выстерегаючися, къ вамъ ѣздили.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Тое посолство послано съ Смоленьска до великого князя Московского Василья Ивановича, писаремъ Ѳедкомъ Святошею, мѣсяца Августа въ 5 день, индиктъ 11.

II. — Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля Полского и великого князя Литовского, что будто мы черезъ свои опасные грамоты, задержали у себя его пословъ, Петра кухмистра и Богдана Сопѣгу со всѣми ихъ товарищи и людьми, да и купцовъ его, которые къ намъ пріѣзжали по нашей опасной грамотѣ. И мы, какъ дали брату нашему Жикгимонту королю свою опасную грамоту на его послы, такъ есмо по своей опасной грамотѣ, его пословъ къ нему и отпустили; а которые его купцы къ намъ пришли по нашей опасной грамотѣ, и мы и тѣхъ его купцовъ, по своей опасной грамотѣ, всѣхъ къ нему отпустили, вмѣстѣ съ его послы, съ Петромъ кухмистромъ и Богданомъ Сопѣгою. А которыхъ его купцовъ, до нашей опасной грамоты, задержали наши намѣстники, въ томъ, что въ его городѣхъ его намѣстники и приказные задержали нашихъ купцовъ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь и ниже замѣтно нѣсколько пропусковъ въ текстѣ, которые означены рядомъ точекъ.

да и товары ихъ у нихъ поотнимали, а иныхъ нашихъ купцовъ отпустили, а товары ихъ у себе оставили: и Жикгимонтъ бы король тѣхъ нашихъ купцовъ всѣхъ, которые задержаны въ его городѣхъ, и съ ихъ товары со всѣми къ намъ велѣлъ отпустити; и какъ у насъ будутъ тѣ наши купцы со всѣми ихъ товары, и мы велимъ намѣстникомъ его купцовъ и съ ихъ товары къ нему отпустити.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ Жикгимонта короля, что присылалъ къ намъ дьяка своего о опасной грамотѣ на свои на болшіе послы, и мы къ нему свою опасную грамоту на его болшіе послы послали, съ дьякомъ его Юшкомъ, будто не по пригожу, какъ ему на его послы надобѣ; и, какъ ся ему видѣло, которые слова въ той опасной грамотѣ надобѣ прибавити, и онъ къ намъ о томъ съ тобою прислалъ списокъ: и намъ бы ему своя опасная грамота на его болшіе послы дати по тому списку, и ту бы намъ свою опасную грамоту на его болшіе послы къ нему съ тобою прислати, чтобы, далъ Богъ, тѣми послы межи наши дѣло наше, къ доброму концу, на доброй мѣрѣ было поставлено.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы свою опасную грамоту на его послы, съ дьякомъ его съ Юшкомъ, къ нему послали по пригожу, по тому, какъ есмо напередъ того на его послы давали; а Жикгимонтъ король нынѣ, съ тобою, къ намъ въ своей грамотѣ писалъ не по пригожу, не по тому, какъ напередъ того братъ его Александръ король да и онъ къ намъ писали въ своихъ грамотахъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И что Жикгимонтъ король проситъ насъ, чтобы намъ дати ему своя опасная грамота на его болшіе послы по его списку, который намъ съ тобою прислалъ; и мы нынѣ, для его прошенья, по его списку, свою опасную грамоту на его болшіе послы велѣли тебѣ дати.

Въ заглавіи отмѣчено: Отвѣтъ Васильи, Божою милостью государя всея Руси и великого князя, Жикгимонта короля Полского и великого князя Литовского писарю Ѳедку Святоши. *Datum именно.*

Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, *л.* 66—67 и 78—79), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Вторично записаны тамъ же, въ* кн. VIII, л. 64—66 и 76.

№ 40 — 41.

40.—1508 Августа 22. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВИТЕБСКОМУ НАМѢСТНИКУ ЮРЬЮ ГЛѢБОВИЧУ, *на имѣніе Клевицу, которымъ владѣлъ князь Василій Глинскій, до измѣны.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Витебскій панъ Юрьи Глѣбовичъ о томъ, штожъ имѣнья его вси сказоны отъ непріятеля нашого великого князя Московского и отъ поганства Татаръ и не маетъ на чомъ поживитися, и просилъ насъ о имѣнье того зрадцы нашого Василья Глинского, на имя о Клевицу, которое имѣнье дали были есмо дворянину нашому Ѳедору Колонтаеву, на поживенье, до нашое воли. И мы ему тое имѣнье Клевицу дали, со всимъ съ тымъ какъ держалъ зрадца нашъ Василей Глинскій. Писанъ въ Смоленску, Августа въ 22 день, индикта 11.—При томъ были: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 234), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ намѣстнику Витебскому пану Юрью Глѣбовичу, на имѣнье Клевицу, по князю Василью Глинскомъ зрадцы.

41.—1508 въ Августѣ. ПОСОЛЬСТВО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА КЪ КРЫМСКОМУ ХАНУ МЕНДЛИ-ГИРЕЮ, *о начатой войнѣ съ Московскимъ Государемъ, съ приглашеніемъ его принять въ ней участіе, о измѣнѣ князя Глинскаго и пр.*

Великоѣ Орды великому царю Менгли-Кги-

№ 41. рею, брату нашому милому, отъ Жикгимонта, Божою милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомойтского и иныхъ, поклонъ.

Перво сего посылали есмо до тебе дворянина нашого пана Яцка Ратомского, напоминаючи тебе брата нашого, абы еси, подлѣ своеѣ обѣтницы и крѣпкого царского слова, какъ же еси намъ черезъ своихъ многихъ и нашихъ пословъ частокроть прирекалъ, всхотѣлъ намъ помочь сынъми и вси людьми своими напротивку непріятеля нашого великого князя Московского вчинити; и какъ вжо были есмо того посла нашого пана Яцка Ратомского къ вамъ отпустили, ино вжо послѣ него отъ тебе брата нашого пріѣхалъ къ намъ Мамышъ вланъ зъ нашими послы, съ паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ и иными, которыи съ нимъ были. Тымижъ послы своими и нашими, ярлыки свои, зъ золотомъ писаныи, подъ твоими царскими великими печатьми, на городы и волости и земли и воды, подлѣ стародавного обычая, къ намъ прислалъ еси и въ листѣхъ своихъ особно къ намъ писалъ еси, а и словомъ, своими и нашими послы, къ намъ всказалъ еси, штожъ того минулого лѣта, подлѣ приреченья вашого первого, сына своего Магметъ-Кгирея солтана въ головахъ и иншихъ сыновъ своихъ, намъ на помочь, на непріятеля нашого Московского, землю его воевати, послалъ еси: ино, по грѣхомъ ся стало, штожъ непріятели ваши Нагайскіи хотѣли, дорогу заѣхавши, шкоду войску вашому, какъ назадъ потягнули бы, вчинити; и сынове твои зъ людьми на нихъ ся вернувши, тыхъ недруговъ вашихъ зъ Божьею помочью сказнили. И тымижъ послы всказалъ и писалъ еси къ намъ, штожъ, хотя помочь твоя тогожъ-годнего лѣта намъ отъ тебе брата нашого не стала, ино однакъ же тоѣ минулоѣ зимы, хотѣлъ еси многіи люди свои слати, Московского землю воевати; и тымъ теперешнимъ лѣтомъ, самъ своею головою, со всими сынъми, посполу съ нами братомъ своимъ, на свой конь хотѣлъ еси всѣсти и непріятеля нашого Московского сказнити. Ино мы, на тотъ часъ, на который же есмо съ послы твоими вмовили, зъ войскомъ нашимъ, къ границамъ Московскимъ, сами ся своею головою, здалека (всихъ иныхъ пріятелей нашихъ помочь опустивши, маючи надѣю на твоемъ царьскомъ словѣ) притягнули, надѣючися, штожъ твое войско, съ другоѣ стороны, на тотъже рокъ, въ Московского землю втягнетъ. А ты, братъ нашъ, тыми часы отпустилъ къ намъ посла нашого пана Яцка Ратомского, а съ нимъ дворянина своего Ботюку, и въ листѣ своемъ къ намъ писалъ, а и словомъ ими наказалъ, штожъ тыхъ часовъ присылалъ до тебе Московскій своего посла, повѣдаючи, ижъбы ся съ нами змирилъ, и городы и волости наши, которыи отецъ его съ помочью твоею подъ братомъ нашимъ забралъ, будьто бы намъ зася вернулъ; и для того ни сыновъ, а ни войска своего въ его землю не слалъ еси. И повѣдаемъ тобѣ брату нашому, штожъ твоего доброго слугу Икибашу зъ нашими послы къ Московскому есмо посылали, и тотъ твой человѣкъ самъ, своими усты, вамъ росповѣдитъ, штожъ Московскій великій князь, не только городовъ и волостей нашихъ, на твое росказанье, намъ не вернулъ, але еще тому зрадцы нашому Глинскому подавалъ былъ въ руки свои великіи воеводы со всими силами своими, и пустилъ въ нашу землю, городовъ добывати и землю нашу посѣдати: и мы, Бога Створителя неба и земли на помочь вземши, подъ которыми нашими городы ихъ послышали, тамъ есмо сами тымъ борздѣй поспѣшилися; и зъ ласки милого Бога, тое войско Московского, съ тымъ зрадцею нашимъ Глинскимъ, еще отъ переднихъ нашихъ людей немалую шкоду въ людехъ вземши, прочь побѣгли, и тягиню всю пометавши зъ земли нашое съ соромотою втекли; а подъ городы нашими, многихъ воеводъ его побито, князя Ѳедора Телепня и иныхъ многихъ зна-

№ 41.

менитыхъ людей. И тыми разы, зъ города нашого Смоленска шлючи людей нашихъ, съ Божьею помочью городы и волости наши зася отбираемъ, и напередъ, Бога Створителя нашого на помочь вземши, дѣло нашо съ тымъ непріятелемъ нашимъ такъ будемъ дѣлати, колько намъ его святая милость поможетъ. А тому зрадцѣ нашому Глинскому людей его въ тотъ же часъ многихъ збито, а останокъ ихъ съ Остаѳьемъ Дашковичомъ вси къ намъ прибѣгли.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Въ томъ же листѣ своемъ къ намъ пишешъ о томъ же зрадцы нашомъ Глинскомъ, штожъ бы онъ тотъ выступъ противку намъ вчинилъ для того, ижъбы врядъ его маршалство отъ него взяли, и будто бы онъ былъ таковый молодецъ добрый, штожъ иного въ Литвѣ нѣтъ: ино тотъ врядъ маршалство есть знаменитого пана рады нашое пана Григорья Остиковича, который жо, по грѣхомъ, за брата нашого, попалъ въ руки непріятелскіе, служачи намъ вѣрнѣ, и до тыхъ часовъ тамъ у великой нужи сѣдитъ; и братья и пріятели его припоминали ся насъ, абыхмо службу его памятуючи, тоѣ жалости тамъ, въ томъ нятствѣ, не дали ему больши терпѣти, не только на тѣлѣ, але и на мысли; и мы, хотячи подданымъ нашимъ справедливость вчинити, тотъ врядъ маршалство на пана Григорья съ его (*) рукъ зася есмо взяли. А што пишешъ, ижъбы былъ онъ таковый молодецъ, какова иного въ Литвѣ нѣтъ: ино то, братъ нашъ, гораздо пишешъ, штожъ иного такова злого человѣка и зрадцы великого въ Литовской земли нѣтъ, каковъ тотъ лихій человѣкъ Глинскій, не только въ томъ выступѣ, што тыми разы противку намъ вчинилъ, але и брата нашого, своего господаря и добродѣя, Александра короля, своею причиною съ того свѣта сослалъ. О чомъ тыи, которыи съ нимъ въ томъ дѣлѣ въ одной радѣ были, хотѣли передъ нами, какъ скоро мы пріѣхали до Литовскоѣ земли, на него добрый доводъ вчинити, а онъ того, яко винный, побоявшися . . . . (**); занежъ не только то, ино и въ иныхъ великихъ дѣлѣхъ, еще за живота брата нашого, много побродилъ: Шигъ-Ахмата царя, тобѣ на прикрость, со всими людми его въ Литовской земли и въ Лядской земли у великой воли держалъ; Халекъ-Солтана, брата его, радилъ брату нашому, на его дѣло, зъ Лядскоѣ земли къ Нагаемъ отпустити, а тымъ межи тобою и братомъ нашимъ Александромъ королемъ великое нежитье вчинилъ: олижъ, передъ смертью братнею, ледва панове рада наша, намовивши брата нашого Александра короля, царя Шигъ-Ахмата поимавши и до Ковна отослали въ нятство; а Халекъ-Солтана зъ иншими людми его и зъ Нагайцы по иншимъ городомъ розослали. И надъ то, тотъ же зрадца Глинскій, тоѣ зимы, безъ бытности нашое, наѣхавши ночнымъ дѣломъ, розбойнымъ, на домъ пана Яна Заберезинского и его забивши зъ земли Литовскоѣ къ границамъ втекъ, и прибѣгши до Мозыря и зъ Якубомъ Ивашенцовичомъ снемшися, зъ зятемъ своимъ, и Мозырь засѣдши, къ тобѣ брату нашому послалъ, жедаючи о помочь напротивку намъ и хотячи тобѣ зъ городы нашими служити, а повѣдаючи, ижъбы Шигъ-Ахматъ царь въ его рукахъ былъ, и тамъ черезъ свои слуги своими льстивыми словы о помочь намовляючи. А въ томъ же часѣ къ Московскому послалъ нашихъ же дву зрадецъ, которые жъ съ нимъ зъ земли нашое втекли, Николского дьяка, а Войну Фалелѣевича, жедаючи его, абы ему своихъ воеводъ зъ людми прислалъ и хотячи наши вси граничныи городы, добывши, ему подати. Ширей о всемъ о томъ ваши послы тобѣ брату нашому повѣдятъ, а наболѣй тотъ, который былъ на Москвѣ: занежъ при немъ весь людъ

(*) Т. е. отъ кн. Глинскаго.

(**) Здѣсь пропускъ очевиденъ.

№ 41. свой, со всими воеводами своими, Московскій Глинскому послалъ, хотячи, на его слово, городы наши посѣсти; а царя Шигъ-Ахмата Ботюка своими очима видѣлъ, штожъ въ Ковнѣ и до тыхъ часовъ въ нятствѣ сѣдитъ. А Глинскій не къ одному тобѣ брату нашому, але и къ Московскому черезъ свои послы всказывалъ, повѣдаючи, штожъ царя Шигъ-Ахмата въ своихъ рукахъ маетъ, и хотячи его безъ мѣшканья къ нему прислати. А што пишешъ, ижъ такова иного въ Литвѣ, каковъ Глинскій, нѣтъ: ино не только въ Литовской земли, але и въ Ордѣ многимъ свѣдомо, штожъ и отцы Глинскихъ и братья ихъ, передъ тымъ и до сихъ часовъ, у слугъ нашихъ служили и теперь служатъ, и Глинскій не по отчству славенъ былъ, але ласкою брата нашого, и велико собѣ тую рѣчь отѣжаютъ князи и панове рада наша, которыхъ жо роды на весь свѣтъ славныи, въ которыхъ и теперь Глинского братья и дяди служатъ; а у вашомъ листѣ то стоитъ, ижъбы въ Литвѣ такова, каковъ Глинскій, нѣтъ.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: Тежъ писалъ еси къ намъ, абыхмо безъ мѣшканья тыхъ твоихъ пословъ, приставивши къ нимъ .... (*), къ тобѣ брату нашому отпустили: ино давно быхмо ихъ отпустили, але ся то стало не нашою волею, але посла твоего того, который на Москвѣ былъ, вмѣшканьемъ; занежъ Московскій (**), въ тотъ часъ какъ люди свои послалъ къ Глинскому въ нашу землю, того твоего посла Икибашу и нашихъ пословъ на Москвѣ задержалъ, олижъ до тыхъ часовъ, поки людъ его, втекаючи отъ нашихъ людей, почали прибѣгати въ нашу землю; а отпустивши пословъ зъ Москвы, зася задержано было ихъ на границахъ, на Бѣлой: олижъ до Смоленска собою отъ нихъ выѣхали. И какъ скоро къ намъ пріѣхали, и мы того жъ часу и того твоего слугу Ботюка, и Икибашу, и нашого посла пана Яцка Ратомского, съ тыми пѣнязьми, которыхъ же еси по насъ жедалъ, полпяты тысячи золотыхъ, и зъ иными вповинки, къ тобѣ брату нашому есмо отпустили, и тотъ долгъ, который же они въ Ордѣ мѣшкаючи набрали, Яцку и Обрагиму имъ есмо заступили.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: Мы какъ зъ Ляховъ сеѣ весны притягнули къ Литовской земли, порозумѣли есмо, штожъ войско твое къ помочи намъ противку непріятелю нашому Московскому не рушилося, и тогожъ часу выправили есмо къ тобѣ брату нашому толмача нашого, на имя Муртозу, даючи вѣдати, ижъ тягнемъ подъ границы Московскіи, и жедаючи, абы подлѣ своее обѣтницы, на того недруга нашого помочонъ былъ еси: ино отъ оныхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, никоторое помочи отъ тебе брата нашого не видимъ, а ни о толмачохъ нашихъ, о Муртозѣ, а ни о первомъ (которого жъ послали есмо еще зъ Ляховъ) Кулзуманѣ, ижъбы ся вернули, не слышимъ, чому жъ ся велико дивуемъ: бо мы всихъ нашихъ пріятелей помочь опустивши, а надѣючися на твое братство вѣрное и крѣпкое царское слово, не собравшися зъ болшими людми, которые жъ бы могли намъ къ помочи прибыти, рушили ся есмо зъ мѣстца нашого, спѣшачи ся, абыхмо подлѣ приреченья и слова нашого, обѣма войски нашими въ непріятелскую землю, однымъ разомъ, со всихъ сторонъ втягнули; а такъ, тыми часы, только сами, зъ Божьею помочью, съ тымъ непріятелемъ нашимъ въ дѣло наше вступили есмо.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: А про то и теперь тебе брата нашого жедаемъ и подлѣ приреченья нашого напоминаемъ, абы еси розпамятавши ся на присягу свою, которую жъ еси намъ на имя Вышнего Бога вчинилъ, былъ намъ на того непріятеля нашого Московско-

(*) Здѣсь какое-то слово пропущено.
(**) Т. е. великій князь.

№ 41.

го помочонъ, сыны свои зъ людми своими, безъ жадного вмѣшканья, въ его землю восылалъ, а въ томъ намъ первое знамя вѣрного братства вказалъ: занежъ самъ, братъ нашъ, можешь по насъ розумѣти, ижъ мы, подлѣ слова приреченья нашого, тобѣ брату нашому во всемъ полнимъ, и мимо тебе индѣ пріятеля не ищемъ, а ни о помочь (хотя быхмо и могли мѣти) не жедаемъ, хотячи одному тобѣ братство вѣрное заховати, и такъ же, въ твою пригоду, на всякого непріятеля твоего, сами со всими людми нашими, тобѣ брату нашому на каждый часъ быти помочни. И ты бы, братъ нашъ, тымъ же обычаемъ, намъ слово свое держалъ, и не только на ярлыкохъ городы и волости выписывалъ намъ, але и помочью своею въ руки намъ подавалъ ихъ; какъ же и предки твои, штожъ въ ярлыкохъ предкомъ нашимъ писывали, то и дѣломъ доводили. Самъ, братъ нашъ, посмотри: который пожитокъ намъ съ твоихъ ярлыковъ, коли непріятель нашъ Московскій тыи городы и волости и земли и воды въ своей рудѣ маючи, дани серебреныи и иныи всякіи съ нихъ беретъ? съ чого жъ намъ будетъ тебе брата нашого, и сыновъ, и людей твоихъ вдоминки суполными навѣжати, коли отчизна наша въ непріятелскихъ рукахъ? А коли Богъ дастъ, съ помочью твоею городы наши зася намъ вернутся, мы, подлѣ давного обычая, тебе брата нашого и всю Орду твою черезъ послы наши достаточными вдоминки будемъ навѣжати.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Тымъ же посломъ своимъ Ботюкою къ намъ всказалъ еси и въ ярлыку своемъ писалъ, будто передъ тымъ въ Орду особный посолъ хоживалъ зъ Ляховъ, а особный зъ Литвы, а и нынѣчи абы потомужъ посылано.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашому, ижъ Лядская и Литовская земля есть, зъ Божьее ласки, отчизна и дѣдина наша, а люди обоихъ земль подданыи наши, такожъ скарбы тыхъ господарьствъ въ рукахъ нашихъ; и кого ся намъ видитъ, обравши годного съ тыхъ обѣихъ панствъ, тыхъ въ нашихъ дѣлѣхъ къ тобѣ брату нашому шлемъ зъ упоминки нашими, беручи съ обоихъ скарбовъ нашихъ, зъ Лядского и зъ Литовского: бо мы, будучи господарь, къ тобѣ брату нашому, таковому жъ господарю, шлемъ не отъ земль нашихъ послы, але отъ персоны нашое, какъ же и передъ тымъ бывало, за предковъ нашихъ и за отца нашого посылываны послы ко предкомъ вашимъ и къ отцу твоему Ачжи-кгирею царю завжды зъ Литовскоѣ земли. И одно ты, братъ нашъ, подлѣ своего крѣпкого царского слова, противку непріятелей нашихъ намъ помочонъ будь; а отъ насъ въ нашихъ дѣлѣхъ хто коли къ тобѣ пріѣдетъ, Ляхъ, албо Литвинъ, тогды у тебе будуть тые послы зъ братствомъ вѣрнымъ и добротами.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Какъ былъ отъ насъ въ посолствѣ у тебе брата нашого панъ Юрьи Зеновьевичъ, намѣстникъ Смоленскій, и ты съ нимъ прислалъ къ намъ Мамышъ влана; и говорилъ намъ отъ тебе брата нашого Мамышъ вланъ, будто бы панъ Юрьи отъ насъ припоминалъ передъ тобою нѣ-въ-которыхъ рѣчахъ Шигъ - Ахмата царя: ино мы паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ о Шигъ-Ахматѣ цари никоторого слова до тебе брата нашого не всказывали, а и панъ Юрьи передъ нами и передъ твоимъ посломъ того не сознавалъ, абы передъ тобою братомъ нашимъ Шигъ-Ахмата царя въ чомъ припоминалъ; и поѣхалъ до тебе брата нашого, хотячи ся того справити, ижъ того не говорилъ: и мы жедаемъ тебе брата нашого, абы еси ему ласку свою царскую вчинилъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 67—70), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:*

*

№ 42. Посолство паномъ Яцкомъ Ратомскимъ до Менгли-Кгирея царя Перекопского, зъ Смоленска. А съ нимъ тогды отпущенъ посолъ царевъ Ботюка, который еще пришолъ до Новагородка, и тежъ Икибаша, который на Москвѣ былъ съ паномъ кухмистромъ. *Вторично записанъ въ Метрикѣ, въ* Кн. VIII, *л.* 65—69: *но въ обѣихъ datum не означено.*

42.—1508 въ Августѣ или въ началѣ Сентября. **Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу,** *о готовности вступить съ нимъ въ мирный союзъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ великому князю Василью Ивановичу, брату и свату своему, велѣлъ говорити: Отъ тыхъ часовъ, какъ зъ воли Божьее сѣли еемо на отчизномъ столцы, господарьствахъ нашихъ великого князства Литовского, всегды о томъ мыслили есмо, какъ быхмо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ доброю смолвою увошли въ миръ, въ любовъ и въ вѣчное житье; и, памятуючи докончанье и крестное цѣлованье отца нашого, Казимира короля и великого князя, зъ дѣдомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и на насъ на дѣти ихъ, многокроть напоминали еемо тебе черезъ знаменитыи послы наши, абы еси тыи городы наши и волости зася намъ вернулъ, што великій князь Иванъ Васильевичъ, черезъ докончанье и крестное цѣлованье, подъ братомъ нашимъ Александромъ королемъ забралъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И тыми часы, недавно, посылали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ, кухмистра нашого, намѣстника Скерстомонского пана Петра Олехновича, а околничогоСмоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сопѣгу, о томъ же напоминаючи, абы еси отчины нашое намъ поступился и за то бы съ нами нежитья не хотѣлъ, а былъ съ нами въ миру и въ любви.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И тыми часы, послы нашими къ намъ отказалъ еси, штожъ будто ты съ нами нежитья николи не хотѣлъ, а всегды хотѣлъ еси съ нами миру и доброго житья; и нынѣ, естли быхмо хотѣли съ тобою миру и доброѣ смолвы, и ты съ нашими миру и доброѣ смолвы хочешъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, коли ты съ нами нежитья не хотѣлъ, а завжды хотѣлъ пожитья и доброѣ смолвы; и мы съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ хотимъ также дружбы и любви и докончанья, по тому докончанью, какъ отецъ нашъ, король и великій князь Казимиръ, кончалъ съ твоимъ дѣдомъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ: которые городы, и волости, и земли и воды здавна прислухали къ нашому господарьству великому князству Литовскому, за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и при отцы нашомъ Казимирѣ королѣ и великомъ князѣ, абы то и нынѣ слухало къ нашому великому князству, по давному. Такожъ, што здавна потягло къ твоему великому князству, за прадѣда и за дѣда твоего великого князя Василья Васильевича, абы то и нынѣ было къ твоему великому князству, по давному. А слугъ нашихъ, князей и пановъ и дѣтей боярскихъ, которые впали въ руки твоѣмъ людемъ, велѣлъ бы еси къ намъ отпустити.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И коли того Богъ похочетъ, што ся межи нами станетъ любовъ и доброе пожитье, и вѣчная дружба съ тобою братомъ нашимъ намъ будетъ: тогды рука непріятель нашихъ на наши господарьства не поднесется, а кровъ хрестіянская болшей того проливаться не будетъ.

Тутъ, въ томъ члонку, припомянути о купцахъ

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 79—80), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:*

Посольство отъ короля и великого князя Жикгимонта, съ Смоленска, къ великому князю Василью Ивановичу, воеводою Полоцкимъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ. *Datum нптъ. Вторично записанъ тамъ же, въ* Кн. VIII, л. 76 — 77.

№ 43.

43. — 1508 Октября 8. Договорная грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ.

По Божьей воли и по нашей любви, мы Василій, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковьскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, взяли есмо любовь и вѣчное доконча̀нье съ своимъ братомъ и сватомъ, съ Жикгимонтомъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и Рускимъ, и княжатемъ Прускимъ, и Великоглокговскимъ, и Опавскимъ, и Слязскимъ, и Лужицкимъ, и Жомоитскимъ и иныхъ: жити мнѣ въ любви съ нимъ, по сей грамотѣ, а быти мнѣ съ нимъ вездѣ за-одинъ, и добра мнѣ ему хотѣти и его землямъ, вездѣ, гдѣ бы ни было; а ему мнѣ добра хотѣти и нашимъ землямъ, вездѣ, гдѣ бы ни было. А кто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а кто будетъ мнѣ недругъ, то и ему недругъ. А кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а кто ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти ти, брате, на всякого моего недруга со мною вездѣ заодинъ, и на Татаръ, опрочѣ Мендли-кгирея царя Перекопского; а мнѣ на всякого твоего недруга быти съ тобою вездѣ за-одинъ, и на Татаръ, опрочѣ Мендли-кгирея царя Перекопского. А пойдутъ ли, брате, Татарове на наши украинные мѣста: и князем̀ъ нашимъ и воеводамъ нашимъ, украинным̀ъ нашимъ людемъ, сославшися, да боронитися имъ съ-одного; а гдѣ тебѣ моему брату будетъ моя помочь надобѣ, на всякого твоего недруга и на Татаръ: и тебѣ ко мнѣ послати, а мнѣ тебѣ помочь дати; а также коли твоя помочь мнѣ будетъ надобна, и мнѣ къ тебѣ послати, и тебѣ, моему брату, мнѣ помочь дати на всякого моего недруга и на Татаръ. А коли пришлешъ ко мнѣ про помочь, а мнѣ къ тебѣ будетъ въ ту пору помочи нелзѣ послати: ино то тебѣ отъ мене не въ измѣну; а также, коли язъ къ тебѣ пошлю про помочь, а тебѣ ко мнѣ будетъ въ ту пору помочи нелзѣ послати: ино то мнѣ отъ тебе не въ измѣну. А въ отчину намъ, брате, твою, во всѣ твои великіе княжьства, въ городъ Кіевъ съ волостьми, въ городъ Черкасы съ волостьми, въ городъ Житомеръ съ волостьми, въ городъ Вручей съ волостьми, въ городъ Любечь съ волостьми, въ городъ Туровъ съ волостьми, въ городъ Мозырь съ волостьми, и въ волости ваши, во Бчичъ, въ Брягинь, въ Рѣчицу, въ Горволь, въ Стрѣшино, въ Чичерескъ, въ Пропоескъ, въ городъ Могилевъ съ волостьми, въ городъ Мстиславль съ волостьми, въ городъ Кричовъ съ волостьми, въ городъ Смоленескъ и въ волости, въ Рословль, въ Иванково, въ Пруды, въ Бѣликъ, въ Елну, въ Радшино, въ Новосѐлье, въ Свадито, въ Жерешперъ, въ Порѣчье, въ Нежоду, въ Вержавескъ, въ Руду, въ Мушковичи, въ Ветлицу, въ Щучью, въ Буй городокъ, и съ тѣми деревнями что въ той же волости за служилыми людьми, и за Печерскимъ монастыремъ и за Духовскимъ и за Троецкимъ, и что тоѣ жъ волости деревни были за Борисомъ за околничимъ,—въ городъ Витебскъ и въ волости, въ Брусъ, въ Дречьи Луки, въ Усвято, въ Озерище, въ городъ Полтескъ и въ волости, въ Мошники, въ Дрису, въ Освіе, въ Нещорду, въ Непоротовичи, въ Вербилову слободу, въ Кубокъ, въ волость Вязмо, въ Клинъ, въ Ситну, въ Лисну, въ Себежъ, въ Замошенье, и во всѣ твои въ тѣ украинные мѣста, и что къ нимъ потягло, не вступатися ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти, ни подъискивати подъ тобою и подъ твоими дѣтьми всее твоее отчины великихъ княжьствъ. А тебѣ Жикгимон-

№ 43. ту королю и великому князю въ наши земли, въ нашу отчину, во всѣ наши великіе княжьства, и въ Новгородъ Великій и во Псковъ и во всѣ Новгородскіе и Псковскіе мѣста, и въ Торопецъ и во всѣ Торопецкіе волости не вступатися ничѣмъ, также и во Тферь и во всѣ Тферскіе мѣста не вступатися тебѣ ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти, и ни подъискивати подо мною и подъ моими дѣтьми всее моее отчины, великихъ княжьствъ. А рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ: Данькову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Нежелской, Велижской, Плавѣецкой, Жижецкой, Озерской, Казариновской, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичомъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и волостемъ Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣбологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ, всей землѣ Новгородской, съ твоею землею, съ Литвою и съ Полочаны и зъ Видбляны, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ; а Пскову, отчинѣ нашей, рубежъ съ твоею землею съ Литвою, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. Также тебѣ не вступатися въ насъ въ нашу отчину, въ Тѣшиловъ, и въ Рославль, и въ Веневъ, и во Мстиславль, и въ Торусу, и въ Оболенескъ, и въ Пронескъ и во всю Пронскую землю, и во все то что къ тѣмъ мѣстомъ потягло. Также тебѣ не вступатися въ насъ въ нашу отчину, въ тѣ городы и въ волости что за нашими слугами, за княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шемячичемъ и за княземъ Васильемъ Семеновичемъ, и за Трубецкими князи, и за Мосальскими, въ городъ Рылескъ съ волостьми, въ городъ Путивль съ волостьми, въ городъ Новгородокъ съ волостьми, въ городъ Радогощъ съ волостьми, въ городъ Черниговъ съ волостьми, въ городъ Стародубъ съ волостьми, въ городъ Почепъ съ волостьми, въ городъ Гомей съ волостьми, въ городъ въ Попову Гору и въ волости, въ Корачевъ, въ Хотимль, въ Сновескъ въ Хороборъ, во Мглинъ, въ Дроковъ, и въ села, въ Уваровичи, въ Телешовичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ лѣсъ, въ Моровозвичи, въ Липиничи, въ Скарбовичи, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтиловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Полѣшане, и въ городъ Трубчевскъ съ волостьми, и въ городъ Мосалескъ съ волостьми. Также тебѣ не вступатися въ насъ въ нашу отчину, въ городъ во Мценескъ съ волостьми, и въ городъ Воротынескъ съ волостьми, и въ городище Дмитровецъ, и въ городъ Вязму, и въ городы и въ волости и во всѣ земли и воды Вяземскіе, что къ Вязмѣ потягло; въ городъ Дорогобужъ и въ волости Дорогобужскіе: въ Погорѣлую, въ Нѣгомлю, въ Игумнову слободу, во Мстиславецъ, въ Лучинъ, въ Мошкову Гору, въ Жулинъ, въ Ощитовъ, въ Кременую, въ Прость, въ Селечну, въ Водосу, въ Некрасову, въ Редынь, въ Ведрошъ, въ Рѣхту, въ Озерища, въ Хомчичи, въ Васильково, въ Холмъ, въ Бятино, въ Хотомычи, въ Великое Поле, въ Лопатино, въ Заопье, въ Вышково, въ Копылью и въ Вужичю, въ Сверковы Луки, въ городъ въ Бѣлую съ волостьми, и въ Верховье, въ Болшово, и въ Шоптово, и въ Моневидову слободу, также и во все то что къ тѣмъ городомъ и волостемъ изъ старины потягло, земль, водъ и всякихъ угодей; также и Ѳедора Блудова, и Александра Борисова сына Хлепеньского, и князя Романа Ѳоминского, и ихъ братьи и братаничевъ, и Юрьева доля Ромейковича, и княжи Ѳедоровы мѣста Святославича—тѣ отчины, городы и волости и что къ нимъ потягло, земли и воды, всѣ мои Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя и моихъ дѣтей, къ нашему великому княжьству; а тебѣ Жикгимонту королю и великому князю въ нихъ и во всѣ наши украинные мѣста не вступатися и не обидѣти, подо мною и подъ моими дѣтьми. Также и братьи моее въ отчину въ княжъ Юрьеву, и въ княжъ Дмитрееву, и въ княжъ Семенову, и въ княжъ Андрееву, тебѣ Жикгимонту коро-

№ 43.

лю и великому князю не вступатися: въ городъ Любутескъ, и въ городъ Козелескъ, и въ Людимескъ, и въ Серенескъ, и во всѣ въ Козелские и въ Людимские и въ Серенские мѣста, и въ городъ въ Мченескъ съ волостьми, и въ городъ Опаковъ съ волостьми, и въ волости, въ Залидовъ, въ Недоходово, въ Бышковичи, въ Лычино; въ городъ въ Серпеескъ съ волостьми, и въ волости, въ Замошье, въ Тухачевъ, въ Дечну, въ Ѳоминичи, въ Погостища, въ Мощинъ, въ Демену, въ Городечну, въ Ужеперетъ, въ Снопотъ, въ Ковылну, въ Шую, въ Лазарево городище, въ Ближевичи, въ Любунь, въ Даниловичи; въ городъ Брянескъ съ волостьми, и въ волости, въ Соловьевичи, въ Прикладни, въ Пацынь, въ Ѳедоровское, въ Осовикъ, въ Покиничи, въ Сухари, въ Всеславль, въ Вороницу, въ Жерынь, и во все то что къ тѣмъ городомъ и волостемъ потягло: тѣхъ ти, брате, мѣстъ всѣхъ подо мною блюсти и не обидѣти, ни вступатися въ тѣ мѣста ничѣмъ. А князи, князь Василей Ивановичь Шемячичь, и князь Василей Семеновичь, и Трубецкіе князи, и Новосильскіе князи, и Одоевскіе, и Воротынскіе, и Перемышльскіе, и Бѣлевскіе, и Масальскіе князи, всѣ мои Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя и моихъ дѣтей, и съ своими отчинами, къ нашему великому княжьству; а тебѣ Жикгимонту королю и великому князю въ нихъ, и въ ихъ отчины, и что къ ихъ отчинамъ потягло, не вступатися ничѣмъ, и не обидѣти, и не пріймати ихъ съ ихъ отчинами. А князь великій Иванъ Ивановичь Резанской, у меня и въ моихъ дѣтей и съ своею землею, а тебѣ Жикгимонту королю и великому князю его не обидѣти, ни въ землю ти его не вступатися; а въ чемъ тебѣ Резанской згрубитъ, и тебѣ о томъ прислати ко мнѣ Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю: и мнѣ то тебѣ направити. А которые князи служатъ мнѣ Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю и моимъ дѣтемъ съ своихъ отчинъ, и тебѣ Жикгимонту королю и великому князю ихъ блюсти, а не обидѣти; а который иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата: и намъ о томъ сослати судей, и они тому учинятъ исправу, безъ перевода; а князей намъ служебныхъ по та мѣста, на обѣ сторонѣ, съ вотчинами не пріймати. А о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межи насъ на обѣ сторонѣ судъ вобчей, впередъ отъ сего нашего докончанья. А судьямъ нашимъ судити, цѣловавъ крестъ. А что учинится въ нашей любви межи нашими людьми и вашими, и о томъ всему судъ: волостели нашии съѣхався да учинятъ тому исправу, безъ перевода; а про то намъ нелюбія не держати, а суженого не посужати; а суженое, заемное, положеное, поручное дати. А холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника, по исправѣ выдати. А посломъ нашимъ по нашимъ землямъ, на обѣ сторонѣ, путь чистъ, безъ всякихъ зачепокъ. А гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ, на обѣ сторонѣ, гостити безъ рубежа и безъ всякоѣ пакости, и торговати всякимъ товаромъ безъ извѣта. А въ Новѣгородѣ Великомъ твоимъ гостемъ изо всее твоее отчины торговати съ Новгородцы безъ пакости, всякимъ товаромъ, безъ извѣта; также и моимъ гостемъ Новгородцомъ, изо всее Новгородскоѣ земли, въ твоихъ земляхъ, во всей отчинѣ, торговати безъ пакости, всякимъ товаромъ и безъ извѣта. А во Псковъ, въ мою отчину, изъ твоихъ земль послу и гостю путь чистъ изо всее твоее отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ; также и Псковскому послу и гостю изо всее моее отчины изъ Псковскоѣ земли путь чистъ во всѣ твои земли, въ твою отчину, и гостю Псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ, въ твоей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, от-

№ 44. чинѣ моей, съ твоими землями на обѣ сторонѣ держати по старинѣ. Также изъ Тѳерскоѣ земли, изъ нашее отчины, гостемъ нашимъ торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ безъ пакости, всякимъ товаромъ, безъ извѣта; а твоимъ гостемъ изо всѣхъ твоихъ земль торговати въ нашей отчинѣ во Тѳерской землѣ безъ пакости, всякимъ товаромъ, безъ извѣта. Также которые послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твою землю, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли ,съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зачепокъ; также и наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли, и съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А которые послы отъ иныхъ господарей, и отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отымати, а пропущати намъ къ вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. Также и ваши послы или гости откуды ни поѣдутъ, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ вамъ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А дасть ми Богъ дѣти, а придетъ Божья воля, возметъ мене Богъ съ сего свѣта, а ты останешъ живъ: и тебѣ подъ моими дѣтьми нашее отчины блюсти, а не обидѣти, и не вступатися во всѣ наши великіе княжства, въ Новгородъ Великій, и во Псковъ, и во всѣ Новгородскіе и Псковскіе мѣста, также и во Тѳерь и во всѣ Тѳерскіе мѣста, ни во всѣ наши украинные мѣста, и въ городы и въ волости, и въ земли и въ воды, и во всякія угодья, по сему нашему докончанью не вступатися, ни подъискивати всихъ нашихъ великихъ княжствъ. А потомъ, коли Богъ дасть, ажъ Божья воля придетъ къ тому, дастъ Богъ тебѣ дѣти, а тебе возметъ Богъ съ сего свѣта первѣе, а я останусь живъ: и мнѣ, брате, твоее отчины подъ твоими дѣтьми блюсти, а не обидѣти, и не вступатися во всѣ ваши великіе княжства, ни въ Кіевъ, ни въ Смоленескъ, ни во всѣ Кіевскіе и Смоленскіе мѣста, и во всѣ ваши украинные мѣста, и въ городы, и въ волости, и въ земли и воды, и во всякія угодья, по сему нашему докончанью не вступатися, ни подъискивати вєѣхъ вашихъ великихъ княжствъ. А на томъ на всемъ мы Василій, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тѳерскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловалъ есми крестъ брату своему и свату, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, княжати Прускому и Великоглокговскому, Опавскому, Слязскому, Лужицкому, Жомоитскому и иныхъ, по любви, въ правду; а по сей нашей грамотѣ намъ правити. Писанъ на Москвѣ, лѣта седмь тысячь седьмогонадесять, Октября въ 8 день.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 92—95 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Грамота перемирная отъ князя великого Московского Василья Ивановича. *Вторично записана тамъ же, въ* кн. VIII, л. 78—82, *но со многими пропусками въ текстѣ.*

44. — 1508 Октября 24. Жалованная королевская грамота князю Юрію Гольшанскому, *на Кіевское воеводство.*

Digitized by Google

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ, што дали есмо воеводство Кіевское и замокъ нашъ Кіевъ отъ насъ въ держанье князю Юрію Александровичу, и къ тому прирекли есмо ему давати въ кождый годъ по триста копъ грошей, для успоможенья. Писанъ у-во Белмаковичахъ, Октября въ 24 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 251 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Юрію Александровичу на воеводство Кіевское.

45.—1508 Ноября 17. Челобитная Польскому королю Сигизмунду Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго, *о уплатѣ долговъ его разнымъ лицамъ, во время Смоленскаго похода.*

Ѣдучи на господаря моего короля службу, позычилъ есми въ Луцкого владыки двѣстѣ копъ грошей пѣняжныхъ, да двадцать да три копы широкихъ грошей.

Въ князя Ѳедора Ярославича позычилъ есми пятьдесятъ золотыхъ червленыхъ.

Въ митрополита у Смоленску позычилъ есми тридцать копъ грошей.

У Аврама у Смоленску жъ позычилъ есми семдесятъ копъ грошей.

Въ архимандрита Мстиславского Онофрѣевского Варсонофія позычилъ есми двѣстѣ золотыхъ.

Въ Мишка Палчиковича мѣщанина Луцкого позычилъ есми полчетвертнадцать копъ грошей.

Въ мѣщанъ Виленскихъ, ѣдучи къ Смоленску, у Борисовѣ, позычилъ есми въ Харитона Хацютина десять копъ грошей, а въ Дашка Бочарича двадцать копъ грошей.

Въ князя Тимоѳея у казначея позычилъ есми, у Смоленску, двадцать копъ грошей широкихъ, а одиннадцать пѣняжныхъ.

Въ князя Ѳедора Жеславского, зятя своего, позычилъ есми у Смолнянѣхъ двадцать копъ грошей. № 45 — 46.

Въ пана Богдана Сопѣжича, у Смоленску, позычилъ есми пять копъ грошей.

Въ князя Костянтина Крошинского позычилъ есми пять золотыхъ.

А ѣдучи къ Смоленску, взялъ есми у Штефка у купца Познаньского пятьдесятъ панцѣревъ, у Берестьи.

А тыи вси пѣнязи позычилъ есми и накладалъ на службу господарскую.

Ино чоломъ бью господарю моему милостивому королю, его милости Жикгимонту: если ся надо мною воля Божья станетъ, ажъбы его милость господаръ того на моей души не положилъ, казалъ бы его милость тыи пѣнязи поплатити.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 430), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Списокъ князя гетмановъ. *Нѣсколько выше:* у Вильни, мѣсяца Ноября 17 дня, индикта 12, отправа почата писати княземъ и панóмъ и дворяномъ.

46.—1508 или позже. Челобитная Польскому королю Сигизмунду Кіево-печерскаго архимандрита Вассіана, *посаженнаго въ тюрьму по какому-то на него доносу или жалобѣ.*

На память мнѣ Васьяну. Господарю его милости великому королю Жикгимонту: привелъ есми съ Кіева два кони у двадцать копъ грошей, а сѣдла на нихъ у шесть гривенъ, а узды на нихъ колмацкіе у гривну; и какъ поималъ мене Янъ Скиндеръ у Вильни, и тыи кони собѣ побралъ; а привезъ былъ есми господарю королю его милости бочку орѣховъ дѣланыхъ, а бочку бѣлужины, а бочку осетрины просольноѣ, а пятьдесятъ осетровъ вялыхъ добрыхъ, и тое онъ побралъ; а скрыню мою розбилъ безъ ключа, а взялъ изъ скрыни тоѣ

№ 46. сорокъ копъ грошей и копу грошей полугрошковъ, а сорокъ золотыхъ угорскихъ и два золотыи, а двѣ литры шолку червчатого, а тесьма шолку зеленого, а коверъ солгацкій, а двѣ опанчи бурскихъ, а кошулю зъ золотомъ, а одѣяло кафинское, далъ есми за него копу грошей, а коптуръ чернецкій бѣлками подложенъ; а далъ есми Скиндеру отъ себе конь у шесть копъ грошей, а коверъ солгацкій за двѣ копѣ грошей, а два золотыхъ угорскихъ, а для того давалъ есми ему, ижъбы у твое господарское не вступался; а иншыи рѣчи дробныи, то онъ же побралъ къ своей руцѣ. А какъ мене осадилъ въ нятство у тивуна Виленьского у Бутрима, и я послалъ тивуномъ Бутримомъ господарю его милости королю Жикгимонту пятьдесятъ золотыхъ важныхъ, а шубу куню, отласомъ чорнымъ крыта, у пятнадцать копъ грошей, а охабень китайки червчатоѣ, а пугвицъ на немъ двадцать и чотыри чистого серебра; а тивуну Бутриму далъ есми ему отъ себе копу грошей, а панеи его литру шолку, а полкопы грошей, а для того давалъ есми ему, штобы у твое господарское не вступался.

Жалую Богу, и твоей милости господарю моему милостивому, великому королю Жикгимонту: какъ мя твоей милости господарю моему обмовили нѣкоторыи мои непріятели, не по моимъ дѣломъ, и твоя милость послалъ дворянина Янчинского Волынца до пана Юрья Монтовтовича, воеводы Кіевского; и панъ Юрьи, воевода Кіевскій, съ тымъ дворяниномъ твоей милости Янчинскимъ мене поимали, и въ двои желѣза поимавши всадили, и ограбили вси мои статки въ манастыри и въ городѣ: взялъ панъ Юрьи къ своей руцѣ шубу куню, камкою крыта на золотѣ, съ пугвицами серебреными позолочиваными, а десять золотыхъ черленыхъ, а карабелникъ, а сукню Лунскую бурнатную, а пятнадцать бобровъ чорныхъ добрыхъ, а десять куницъ, а двѣнадцать лисицъ, а чотыри ковры солгацкихъ, а коня взялъ за десять копъ, а три жемчуги, такъ великіи какъ бы орѣхъ лѣсковый, а десять золотниковъ ровного жемчугу, золотникъ по копѣ грошей; а взялъ у мене тридцать золотыхъ, для того, што мя изъ желѣзъ выпустилъ. А Янчинскій пограбилъ: къ своей руцѣ взялъ коня, а дано за него осмъ копъ грошей широкихъ, а сѣдло на немъ, дано за него копу грошей, а тринадцать аршинъ китайки двуличноѣ, а копу грошей полугрошковъ. И я сѣдячи въ нятствѣ, послалъ есми до твоей милости господаря своего, великого короля, служку своего; и князь Костянтинъ Острозскій моего служку передъ тобою господаремъ поставилъ, и твоя милость господарь хрестьянскій казалъ мене выпустити Якубу Монтовтовичу, и мои грабежы мнѣ поотдавати; а панъ Якубъ мене выпустилъ, а пани Юрьевая побравши мои статки и поѣхала до Вильни, а мнѣ моихъ статковъ ничого не отдала; а панъ Якубъ Монтовтовичъ пограбилъ у слуги моего коробью, а въ коробьи было рѣчей на тридцать копъ грошей. А я поѣхалъ до твоей милости господаря моего, къ Вильни; и какъ пріѣхалъ есми до Вильни, ино поималъ мене Янъ Скиндеръ и посадилъ въ нятство у двои желѣза; и што былъ есми привезъ твоей милости господарю моему, и Янъ Скиндеръ все тое собѣ побралъ и мои статочки.—«Всегдашній богомолецъ твоей милости господаря моего, Васьянъ архимандритъ Печерскій, со слезами бію чоломъ.»

А какъ мене, господарю, тивуновы слуги Бутримовы въ ланцухъ посадили въ Нѣмецкіи желѣза, на имя Ѳедко дьякъ а Бартошъ, и тотъ Ѳедко Пѣвень отнялъ у мене пять каменей черчатыхъ коштовныхъ заморскихъ, а пять свѣтлозеленыхъ коштовныхъ при мнѣ были у мошнѣ; а Бартошъ у моего слуги въ Куземки отнялъ полкопы грошей. А позычилъ у мене Бутримъ полкопы грошей, и того ми не отдалъ. И твоя бы милость, господарь нашъ милостивый, змиловался, Бога ради велѣлъ мене передъ со-

бою поставити, своего богомольца, што быхъ болшей того не гинулъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol. нач. XVI вѣка,* Судн. дѣлъ кн. II, *(на переплетѣ означ. Кн. X) л.* 107), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Вписана до книгъ жалобница Васьяна архимандрита Печерского, у везеньи будучого, которую до короля его милости писалъ, и описанье многихъ рѣчей, у него побраныхъ черезъ розныхъ особъ, за обжалованьемъ его до господаря. *Datum нѣтъ.*

47.—1509 Января 3. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *о обидахъ чинимыхъ Русскими пограничнымъ Литовскимъ жителямъ, съ просьбою о освобожденіи плѣнниковъ.*

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Велико-Кглокговского, Опавского, Слязского, Лужицкого, Жомоитского и иныхъ, брату и свату нашому Василью Ивановичу, Божьею милостью государю всея Руси, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Пермскому, Болгарскому, Югорскому и иныхъ. Писали къ намъ намѣстники наши и волостели украйныхъ городовъ и волостей нашихъ, съ Смоленска, съ Полоцка, съ Витебска, и тежъ зъ волостей Поднѣпрскихъ, штожъ отъ сее стороны, зъ Лукъ Великихъ, помѣщики ваши, и тежъ отъ Дорогобужа, также и отъ Стародуба и отъ иншыхъ граничныхъ мѣстъ вашихъ, на сихъ днехъ, вжо послѣ докончанья нашого, тыи ваши люди, наѣзджаючи черезъ рубежъ, села жгуть, и статки и животы грабятъ, и люди въ полонъ ведуть; и коли врядники тыхъ городовъ и волостей нашихъ державцовъ вашихъ украйныхъ въ таковыхъ дѣлѣхъ обсылаютъ, и они полону и грабежу того не ворочаютъ, и суда и права не даютъ. Ино мы тебе брата и свата нашого напоминаемъ, абы еси, подлѣ нашого съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, взятое велѣлъ вернути, и за тыи шкоды людемъ нашимъ приказалъ досыть вчинити; а списки тыхъ шкодъ и грабежовъ послали есмо къ тобѣ съ тымъ же дворяниномъ нашимъ, который до тебе сесь нашъ листъ принесетъ. Тежъ жедаемъ тебе брата и свата нашого, абы еси, подлѣ своего крѣпкого царского слова, какъ же еси черезъ свои бояре и дьяки прирекъ посломъ нашимъ, ижъ тымъ князёмъ и панóмъ и дѣтемъ боярскимъ нашимъ, которыи жъ у васъ въ пойманьи по тыи лѣта сѣдѣли, вжо отъ тыхъ часовъ, какъ ся межи нами докончанье стало, мѣли есте съ того нятства полегчити: и теперь абы еси, братъ нашъ, насъ дѣля вчинилъ, велѣлъ ихъ съ того нятства вызволити; и тому дворянину нашому, который тыми разы у васъ будетъ, далъ ихъ видѣти, абы тотъ дворянинъ нашъ отъ ихъ пріятелей што послано будетъ къ нимъ, имъ донесъ: занежъ, какъ скоро послы наши отъ васъ къ намъ пришли, мы тогожъ часу велѣли есмо людемъ вашимъ полегу вчинити. Писанъ у Вильни, Генваря въ 3 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, *л.* 81—82), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ, писаный до князя великого Московского Василья Ивановича. *Вторично записанъ тамъ же, въ* кн. VIII, *л.* 78, *безъ всякихъ отмѣнъ въ текстѣ.*

48.—1509 Января 27. Грамота королевская Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу и Кричевскому намѣстнику Василію Ошушкину, *о пропускѣ Оршанскихъ священниковъ за границу, къ Можайскому князю Василію, за церковною данью.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, князю Михаилу Ивановичу Мстиславскому и намѣст-

№ 49. нику Кричевскому Васку Опушкину и инымъ намѣстникомъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Кричовъ держати. Били намъ чоломъ священники Рошскіи Святого Николы и повѣдили предъ нами, штожъ дей князь Семенъ Можайскій записалъ имъ къ церкви Святого Николы у Гомьи земли бортные, и сказываетъ до нихъ, ижьбы они по тую дань пріѣзджали; и они били намъ чоломъ, абыхмо имъ дозволили въ каждый годъ по тую дань церковную до него ѣздити. — Ино вжо, коли есмо взяли миръ зъ братомъ и сватомъ нашимъ Васильемъ великимъ княземъ Московскимъ, приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ священниковъ пропускали до князя Василья Можайского, по тую ихъ дань, въ каждый годъ по одновчи: нехай они тамъ въ каждый годъ по тую дань ѣздятъ. Писанъ у Вильни, Генваря въ 27 день, индикта 12.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 5¼, шириною 4¾ вершковъ. Королевской подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Печать, приложенная къ грамотѣ подъ кустодіею, оторвана. На оборотѣ отмѣчено: Року 1621 мѣсяца Іюня 15 дня, въ Бозѣ велебный, его милость кгръ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актыкованью до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладалъ. «Михаилъ Тишкевичъ, писаръ земскій Полоцкій».

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

49. — 1509 Января 31. **Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу,** *объ отправленіи великокняжескихъ пословъ съ докончальною грамотою и отпускѣ съ ними Московскихъ плѣнниковъ, съ требованіемъ назначить боярскій съѣздъ по пограничнымъ дѣламъ, также выдать ему, или казнить князя Михаила Глинскаго.*

Господарь нашъ Жыкгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Што еси присылалъ къ намъ пословъ своихъ, боярина и околничого, намѣстника Великого Новагорода Григорья Ѳеодоровича, и боярина и конюшого Ивана Андреевича, и соколничого Михайла Степановича, и дьяка Микиту Семенова сына Моклокова, и тыми своими бояры всказалъ еси къ намъ: штожъ есмо посылали къ тобѣ пословъ нашихъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и иныхъ пановъ нашихъ, хотячи съ тобою быти въ миру и въ докончаньи и въ добромъ житьи: ино, какъ Богъ похотѣлъ, такъ ся тое дѣло межи насъ стало.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И сказывалъ еси ими жъ къ намъ, штожъ наши панове вговорили зъ бояры вашими, какъ пригожо межи насъ докончанью статися, и каковымъ грамотамъ слушно о томъ быти; и подлѣ тоѣ вмовы, ты братъ и сватъ нашъ грамоту свою докончалную велѣлъ написати, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послы цѣловалъ, и тую грамоту докончалную нашими паны къ намъ прислалъ; а каковой нашой грамотѣ докончалной у тебе брата и свата нашого згожо быти, послы наши списокъ выписали, и печати свои къ нему привѣсили, и крестъ тобѣ на той грамотѣ за насъ цѣловали на томъ: штожъ, какъ твои послы у насъ будуть, и намъ съ того списка велѣти грамоту свою докончалную написати, слово въ слово, и печать нашу къ ней привѣсити, и правду передъ твоими бояры тобѣ вчинити, и тую докончалную грамоту имъ давши, и не державши ихъ, къ тобѣ отпустити, да по тому бы намъ тобѣ брату нашому и правити.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино мы съ того списка тоѣ грамоты докончалноѣ, которую жъ дали тобѣ брату и свату нашому панове наши, на Москвѣ будучи, велѣли есмо написати нашу докончалную грамоту, слово въ слово, и печать есмо свою къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и присягу есмо тобѣ бра-

ту и свату нашому на той докончалной грамотѣ передъ твоими бояры вчинили, и тую докончалную грамоту имъ есмо дали, и не задержавъ, ихъ къ тобѣ отпустили; и на чомъ есмо слово свое тобѣ брату и свату нашому рекли и правду дали, по тому тобѣ и правимъ, и впередъ, зъ Божьею помочью, хотимъ правити.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Да говорили намъ отъ тебе брата и свата нашого твои болре: которыи наши люди, князи и панове и иные служалые люди, и мѣщане, и купцы, и жолнеры, попали въ руки людемъ твоимъ, за брата нашого и за насъ, и ты братъ нашъ, насъ дѣля, тыхъ всихъ людей нашихъ къ намъ отпускаешъ; а которыи твои люди, и князи, и дѣти боярскіе, и служалые и торговые люди, и мѣщане, попали въ руки нашимъ людемъ, и намъ бы тыхъ всихъ людей твоихъ къ тобѣ отпустити.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино мы тыхъ всихъ людей твоихъ, брата и свата нашого, которыи попали въ руки нашимъ людемъ и которыи жъ на тотъ часъ могли быти тутъ собраны, отпустили есмо къ тобѣ съ твоими бояры; а которыи по далекимъ городо̂мъ и мѣсто̂мъ сѣдѣли, тыхъ есмо съ тыми нашими послы къ тобѣ брату нашому послали; а впередъ которыи бы люди твои гдѣ безвѣдомо были, мы и тыхъ людей зыскавши, къ тобѣ брату нашому отпустимъ. А ты бы, братъ нашъ, по своему слову и по своей грамотѣ, которую посломъ нашимъ далъ, тыхъ всихъ людей нашихъ, и князей, и пановъ, и иныхъ служебныхъ людей, и мѣщанъ, и жолнерей, насъ дѣля, съ тыми нашими послы безъ мѣшканья къ намъ отпустилъ.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Которыи волости украинныхъ нашихъ городовъ выписаны въ докончалной грамотѣ въ нашу сторону, ино ваши порубежные помѣщики тыхъ нашихъ волостей, вжо тыми разы, послѣ нашого съ тобою докончанья, многіе земли и воды позасѣдали, и границы новые собѣ подѣлали, и многихъ нашихъ людей за себе забрали, а иныхъ животы и статки розграбили.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И ты бы, братъ нашъ, для таковыхъ кривдъ и зачепокъ, абы впередъ межи подданыхъ нашихъ того не было, намѣнилъ своихъ бояръ (а мы вжо намѣновали своихъ пановъ на имя), и рокъ бы имъ положилъ, абы вжо тыи наши панове зъ вашими бояры, на тотъ рокъ згодивши ся, тамъ выѣхали и тые вси порубежные мѣста объѣхали, гдѣ была которой волости зъ другоѣ стороны кривда въ земляхъ и въ водахъ, и въ грабежахъ и въ иныхъ обыходныхъ дѣлѣхъ; и наши бы панове зъ болры вашими, подлѣ нашого съ тобою братомъ нашимъ докончанья и крестного цѣлованья, кождую волость ограничили по стародавнымъ рубежомъ: которыи земли и воды и всякіе угодья за предковъ нашихъ, первыхъ господарей, прислухали къ которой волости, абы тые и нынѣ къ той же волости тягнули; а обиднымъ дѣло̂мъ тыи жъ наши панове зъ вашими бояры, во всякомъ мѣстѣ, о всякомъ дѣлѣ, кому бы до того было дѣло, тамъ судъ и управу вчинятъ.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: Вѣдомо есть тобѣ брату нашому, ижъ перво сего королевая и великая княгини Елена, невѣстка наша, а твоя сестра, писала въ листѣ своемъ, даючи вѣдомо тобѣ, ижъ тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій, запамятовавши ласки и жалованья брата нашого, господаря своего Александра короля его милости, который же его зъ смерда здѣлалъ паномъ, сягнулъ на здоровье его милости, и своими чары его милость съ сего свѣта согналъ; какъ же о томъ королевая еѣ милость устнѣ намъ говорила, широко на него жалобу кладучи въ томъ листѣ своемъ, и но-

№ 50 — 51.

словъ своихъ о томъ же дѣлѣ до насъ присылала, охмистра своего, намѣстника Ковенского и Бѣлского пана Войтеха Яновича, и кухмистра, намѣстника Скирстомонского пана Петра Олехновича, которые жъ послове еѣ милости широко намъ жалобу на того зрадцу положили. А тотъ злый человѣкъ, счюючися быти въ томъ виненъ, безъ бытности нашое зъ земли втекъ, и тыми разы у тебе есть.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: Про то напоминаемъ тебе брата нашого, абы еси тую жалость, которую жъ тотъ злый человѣкъ вчинилъ, пospолъ съ нами и съ сестрою своею въ сердце взялъ, и того зрадцу и збойцу зятя твоего, брата нашого, намъ за шію выдалъ со всею братьею, а помочники его, або его тамъ передъ нашими послы сказнилъ. А коли тое ты братъ нашъ вчинишъ: тогды мы вжо, отъ сего часу, тымъ всимъ, которыи бы тобѣ згрубивши (хто ни буди) утекли ся къ намъ, тымъ же обычаемъ хочемъ вчинити.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 90—92), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до великого князя Московского, зъ Вилни, маршалкомъ паномъ Яномъ воеводичомъ Виленьскимъ, а маршалкомъ, охмистромъ королевое еѣ милости паномъ Войтехомъ Яновичомъ, а паномъ Богушомъ писаромъ, мѣсяца Генваря 31 дня, инд. 12.

50.—1509 Февраля 9. **Уставъ о имѣніяхъ государскихъ измѣнниковъ.**

Въ пятницу, Февраля 9 дня. При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; князь Мартинъ, бискупъ Жомоитскій; воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ нашъ, намѣстникъ Волковыскій панъ Янъ Яновичъ Забѣрезинскій; маршалокъ нашъ, намѣстникъ Лидскій панъ Юрьи Ильиничъ; маршалокъ нашъ, охмистръ королевое еѣ милости, намѣстникъ Ковенскій и Бѣлскій панъ Войтехъ Яновичъ; маршалокъ нашъ, намѣстникъ Ясвоинскій и Ожскій и Переломскій панъ Войтехъ Нарбутовичъ.

Розмовлялъ господаръ король и великій князь его милость Жикгимонтъ съ паны радами, о имѣнья зрадецкіи, што ся дотычетъ зрадецъ. Естли отецъ зраду вчинитъ, тогды имѣнье его на господаря. Естли хочетъ дѣтей господаръ припустити, або не хочетъ, то есть въ ласцѣ господарской. А естли будетъ братовъ пять, або шесть, недѣленыхъ на имѣньи, а естли который зъ нихъ зраду вчинитъ: тогды дѣлницу имѣнья, што мѣло на него прійти, тратитъ, и надъ то имѣнье все всихъ братовъ есть въ ласцѣ господарской. А естли будутъ братья дѣленая, тогды хто зъ нихъ зраду вчинитъ, тотъ свою дѣлницу тратитъ, а иншая братья въ томъ невинни.

Тая устава до двухъ годовъ отселѣ маетъ быти.

Изъ Литовской Метрики (Суди. дѣлъ кн. II л. 49 об.—50), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Устава, до двухъ годъ ухваленая, на тыхъ, хто бы зраду подъ господаремъ вчинилъ.

51.—1509 Февраля 10. **Окружная королевская грамота,** *о выдачѣ митрополичьимъ слугамъ людей живущихъ вопреки правиламъ Православной Церкви, для преданія ихъ духовному суду.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, войтомъ и бурмистромъ и раддамъ, и всимъ мѣщаномъ, по нашимъ мѣстомъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по духовныхъ. Мовилъ намъ нареченый митрополитъ Кіевскій и всея Руси, владыка Смоленьскій Іосифъ, штожъ деи тамъ

многіи люди, Русь, въ тыхъ мѣстѣхъ незаконнѣ мѣшкають, жоны поймуючи не вѣнчаються, и дѣтей крестити не хотять, и на исповѣдь не ходятъ; и которыхъ деи онъ слугъ своихъ по таковыхъ людей посылаетъ, хотячи ихъ передъ собою у правѣ становити, и вы деи за ними стоите и не хочете ихъ слугамъ его выдавати. Про тожъ, гдѣ коли, въ которомъ мѣстѣ, слуги его таковыхъ людей найдуть, которыи недобрѣ законъ держатъ, приказуемъ вамъ, абы есте за тыми людми не стояли и тымъ слугамъ его ихъ выдавали, передъ дворяниномъ нашимъ Ивашкомъ Черкасомъ. Пакъ ли бы есте не хотѣли слугамъ его таковыхъ людей выдавати, и мы велѣли тому жъ дворянину нашому Ивашку Черкасу, моцно ихъ имаючи, передъ нимъ становити: нехай онъ обыскъ тому чинить и винныхъ нашодши караеть, подлѣ правъ духовныхъ ихъ закону Грѣческого, штобы въ ихъ законѣ блудъ не былъ. Писанъ у Вильни, Февраля въ 10 день, индикта 12.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, съ титлами, безъ знаковъ строчныхъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Ни подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты малая печать Литовскаго великаго княжества, съ оттискомъ неявственнымъ. На оборотѣ древнѣйшая отмѣтка: До войтовъ и мѣщанъ дѣцкій Черкасъ. *Ветха.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

52.—1509 въ Февралѣ, или позже. **Уставъ королевскій о пересудахъ.** №52

Видѣло ся господару королю и паномъ радамъ его милости, што ся тычеть неслушныхъ пересудовъ, ижъ передъ тымъ въ панствѣ его милости, великомъ княжствѣ, бирали пересуды: хотя коли чого оттяжеть, и онъ мусилъ дати отъ рубля десять грошей, а отъ десяти рублевъ рубль грошей, а отъ ста рублевъ десять рублевъ грошей. Ино его милость господарь король, съ паны радами ихъ милостями бачучи таковыи неслушныи пересуды, встановилъ его милость тымъ обычаемъ о тыхъ пересудѣхъ:

Хто коли на комъ чого ищетъ, а не доищется ничого, тогды тотъ, на комъ искано, а не доискавося, не маетъ дати жадного пѣнязя пересуда: нижьли, естли хто на комъ чого будеть искати, а доищется правомъ; тогды тотъ, хто чого доищется, маетъ дати пересуда, отъ рубля десять грошей, а отъ десяти рублевъ рубль грошей, а отъ ста рублевъ десять рублевъ грошей. А хто ся чого оттяжетъ, тотъ николи ничого отъ того пересуда не маетъ дати.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 51), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Устава о пересудѣхъ.

53.—1509 Августа 7. **Судная королевская грамота,** *о оправданіи княгини Іуліяны Гольцовской въ взведенной на нее клеветѣ, будто она участвовала въ измѣнѣ князей Глинскихъ.* — 53.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очивисто, жаловала намъ княгиня Дмитреевая Голцовская княгиня Ульяна на дѣверя своего на князя Григорья и на его братаничовъ, на князя Григорья, а на князя Семена, а на князя Василья Одиньцевичовъ, о томъ, штожъ они подъ нею подпросилися въ насъ имѣней еѣ тыхъ, на которыхъ жо ее оставилъ мужъ еѣ, на вдовиномъ столци; и князи къ тому рекли, штожъ какъ зрадца нашъ Глинскій былъ у-во Дрюцку, ино сынъ еѣ меншый съ нимъ поѣхалъ, а два сыны еѣ старшыхъ перво того къ Москвѣ побѣгли; и какъ есмо пріѣхали до Дрюцка зъ людьми господарскими передовыми, съ княземъ Ѳедоромъ и съ княземъ Семеномъ Чорторыйскими, а съ княземъ Полубенскимъ, и повѣдилъ имъ князь Иванъ Васильевичъ и иншыи князи Дрюцкіи, ижъ бы тая княгиня къ тому зрадцу господарскому

№ 54. отписывала и вѣданье давала зъ замку со Дрюцка; и оны, для тыхъ причынъ, ее были поимали и осадили, до господарскоѣ науки. И княгиня Дмитреевая къ тому ся ничому передъ нами не знала, а мовила: «коли дей тотъ зрадца Глинскій до Дрюцка пріѣхалъ, ино дей вѣдають старшыи князи Дрюцкіи, которымъ будуть обычаемъ того зрадцу господарского до замку пустили; а я дей, какъ жо вдова, въ замку будучи, о томъ ничого не вѣдала, а ни пакъ къ нему отписывала.» И широко о томъ съ ними передъ нами мовила. И мы, для лѣпшого свѣдомья, опытывали князя Ивана Васильевича и иныхъ князей Дрюцкихъ: которыи бы они рѣчи на кнегиню Дмитреевую вѣдали, або чому были свѣдомы? И они передъ нами повѣдили, ижъ никоторыхъ рѣчей таковыхъ на нее достаточнѣ не вѣдають, ижъ бы она къ тому зрадцу нашому отписывала, або вѣдати давала: нижьли тыи слова было слышати съ повѣданья людского, а не запевно. — Ино мы выслухавши съ обу сторонъ тыхъ ихъ рѣчей, и видѣлося намъ и панômъ радѣ нашой: коли жъ на нее достаточного доводу нихто не вчинилъ, въ томъ она не есть винна; и вчинили есмо ей ласку нашу въ томъ, по тому, какъ иншымъ княземъ Дрюцкимъ, и тыи имѣнья мужа еѣ зася есмо ей присудили; маетъ она и нынѣ на тыхъ имѣньяхъ, на вдовиномъ столци мѣшкати; а князю Григорью и его братаничомъ въ тыи имѣнья не казали есмо вступатися, а што будуть въ тыхъ имѣньяхъ еѣ статковъ и иныхъ рѣчей побрали, то есмо казали имъ ей зася поотдавати. Писанъ у Смоленску, Августа въ 7 день, индикта 12. — При томъ были панове рада: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; гетманъ, староста Луцкій и Браславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волынскоѣ земли князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 283), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Вырокъ межи кнегинею Дмитреевою Голцовскою кнегинею Ульяною, а межи князьями Озерецкими, о имѣнья мужа еѣ, которые они были подъ нею упросили.

54. — 1509 въ Августѣ. **Уставная королевская грамота жителямъ Волынской области.**

Во имя святыя живоначалноѣ и нераздѣлимоѣ Тройцы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земяне и вся шляхта Волынскоѣ земли, о томъ, абыхмо держали ихъ подлѣ права ихъ земли, какъ было за отца нашого его милости короля Казимира и за брата нашого Александра короля, и подтвердили быхмо имъ нашимъ привилеемъ тыи права. Ино мы на жаданье ихъ то вчинили; тыхъ правъ, которыи жъ они мають, какъ было за отца и брата нашого, имъ не рушаемъ, и на штожъ отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои: Ижъ старосты и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ; а коли на кого жалоба пріймдетъ, ино того первымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станетъ, тогды дѣцкого послати; а коли за тымъ дѣцкимъ не станетъ, ино дѣцкованье маетъ заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ усказати отправити. Тежъ который слуга, або человѣкъ князьскій, або паньскій, а любо земянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши, и маршалокъ земскій, и ключникъ, и конюшый на нихъ головщины бирали; и

№ 54.

отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслухавшы, и такъ же, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашого, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину на слугахъ и на людехъ своихъ берутъ; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брати. А князей и пановъ и земянъ старостѣ нашому злыми словы не соромотити, у казнь и у вѣжу ихъ не сажати; а естли бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або панъ, або земянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки нашое то вчинити. Также што били чоломъ и жаловали отцу и брату нашому, ижъ старосты и намѣстники наши вины и заруки на нихъ берутъ и на ихъ людехъ, и людей ихъ судятъ и рядятъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рядити; судити имъ самымъ люди свои, и вины брати кождому съ своего чоловѣка: нижьли, кому хто заручитъ колько копъ на насъ, а та бы зарука доведена была на кого справнымъ доводомъ, ино то есть въ нашой воли. А далѣй: старостѣ судити на замку нашомъ князьскихъ, або паньскихъ, або земянскихъ людей, што ся дотычетъ розбою приличного, кгвалту, шляхетскоѣ раны, пожоги, абы ся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного гдѣ коли имутъ на чыемъ имѣньи, тамъ его маютъ судити и тамъ жо маетъ каранъ быти, подлугъ давного обычая; а поличное тому, на чыемъ имѣньи злодѣя изымаютъ; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ, або на окупъ далъ, и на него бы доводъ справный былъ: тотъ маетъ вину заплатити по давному, какъ передъ тымъ было. А слугамъ старостинымъ, ѣздячи по селомъ, зарукъ не заручати: нижьли бы хто хотѣлъ на чые имѣнье моцно наѣхати, альбо кого збити, а онъ будетъ заручати, а на то доводъ вчинитъ: то есть справная зарука. Такъ же о ярморки о Жидичиньскіи и о Дорогобужскіи, што староста даетъ отъ себе слугамъ своимъ тыи ярморки въ жалованье, намѣстничьство по годомъ держати; и тыи дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ судятъ и рядятъ на тыхъ ярморкахъ, и потворныи заруки и вины на людехъ ихъ берутъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ установили подъ тою мѣрою: на ярморки старостины намѣстники маютъ ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маетъ судити, маетъ тотъ чоловѣкъ судью собѣ съ своее руки посадити, которого земянина обравши; а потворнымъ зарукамъ и свѣткомъ не вѣрити. А которого злодѣя имутъ на ярморку, або въ городѣ и въ мѣстѣ нашомъ зъ лицомъ: заслужитъ ли шыбеницы, ино его на шыбеницу; а естли не заслужитъ шыбеницы, ино шкода платити, а вина тому чый чоловѣкъ. Тежъ што братъ нашъ подавалъ князѣмъ и панόмъ Волынскимъ новыи торги, ино дей въ тыхъ торзѣхъ мыта берутъ зъ людей князьскихъ и паньскихъ; и братъ нашъ его милость тыи ихъ новыи мыта имъ отложилъ, и то имъ въ привильи своемъ выписалъ: хто бы взялъ мыто въ новомъ торзѣ, або въ ярморку, на князьскомъ, або на паньскомъ чоловѣцѣ, ино тотъ маетъ чотыри копы заплатити силы тому, чый чоловѣкъ; нижьли маютъ тыи старыи мыта давати, гдѣ передъ тымъ будутъ давали. А и мы ихъ также при всемъ томъ зоставили, и тыи мыта новыи имъ отложили. Также што били чоломъ брату нашому его милости, о томъ, штожъ которыи люди церковныи, князьскіи, паньскіи и земянскіи хоживали на роботу къ замку Луцкому и къ дворомъ не-

№ 55. шимъ, орати, и жати, и сѣно косити, и его милость то имъ отпустилъ; и тежъ войту Луцкому на людехъ князьскихъ и паньскихъ помѣрного не велѣлъ брати: нижьли его милость велѣлъ ему по старому тое помѣрное брати зъ мѣщанъ и зъ гостей. А далѣй въ томъ его милости привильи выписано: который князь, або панъ, або земянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою, або передъ намѣстники, отзовется до насъ господаря на вышшое право: ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти и къ намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли маютъ передъ нами стати; а князя и пана и земянина старостѣ и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити: маетъ при собѣ посадити князей и пановъ и земянъ, тежъ маетъ его судити. И мы тыхъ привилеевъ правъ отца и брата нашого ихъ милости выслухавши, и такъ же есмо ихъ при всихъ тыхъ вышеписаныхъ рѣчехъ зоставили, которыи жъ выписаны и менованы въ тыхъ правѣхъ отца и брата нашого, и то имъ потвержаемъ симъ нашимъ привилеемъ, ижъ то имъ маетъ держано быти. А къ тому тежъ, зъ особливоѣ ласки нашое, бачучы ихъ вѣрную, а пильную, накладную, николи не омѣшканую службу, которую жъ они здавна, завжды, не лютуючы горлъ своихъ, цнотливе, предкомъ нашимъ и намъ, пану своему дѣдичному, оказывали, зъ ласки нашое на ихъ покорную просьбу и чоломбитье, пожаловали есмо ихъ, отпустили есмо имъ зъ ихъ людей воловщину по всей Волыньской земли, которую жъ воловщину здавна, за предковъ нашихъ, люди ихъ даивали; а пожаловали и отпустили есмо имъ вѣчно на вѣки вѣчныи, и тоѣ воловщины мы вжо господарь не маемъ зъ людей ихъ брати, а ни потомкове наши: нижьли, коли панове рада наша великого князства Литовского, для котороѣ великоѣ потребы земскоѣ, зволятъ который платъ съ своихъ людей дати; тогды князи и панове и вся шляхта Волыньскоѣ земли маютъ намъ такожъ тотъ платъ съ своихъ людей давати. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 240—243), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей всимъ обывателемъ земли Волыньскоѣ на нѣкоторыи права и вольности ихъ. *Именъ радныхъ пановъ не означено.* Datum *также нѣтъ: но въ Метрикѣ эта грамота записана между актами, при которыхъ поставлены мѣсяцъ Августъ и индиктъ 12, слѣдовательно она писана въ 1509 году.*

55.—1509 Сентября 20. **Благословенная грамота Кіевскаго митрополита Іосифа,** *о дозволеніи совершать божественную службу на подвижномъ патріаршемъ антиминсѣ, въ дорогѣ и въ заграничныхъ мѣстахъ.*

Мы Іосифъ, милостью Божьею и пречистыя его Матери архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ: повѣдили намъ сынове нашого смиренія, мѣщане Виленьскіи нашого православного хрестіянства закону Греческого, братство дому пречистоѣ Богоматери, што господинъ святѣйшій Вселеньскій патріярхъ Константинопольскій прислалъ имъ антимисъ подвижный; и просили насъ, абыхмо дозволили на томъ антимисѣ божественную службу служити передъ ними, въ Лядскихъ сторонахъ и въ Нѣмецкихъ и у-въ иныхъ, и гдѣ ся коли пригодитъ на дорозѣ. —И мы, на прозьбу и жеданье ихъ, благословили и дозволили имъ тое мѣти: ино которому коли священнику пригодится съ ними ѣхати зъ Виленьского мѣста, въ которую сторону буди, того священника благословляемъ и дозволяемъ ему на томъ антимисѣ божественную службу служити передъ ними, вездѣ, по нашому благословенію; и на то есмо имъ дали сесь

нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, Сентября въ 20 день, индикта 13, въ лѣто 7017.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты собственноручная митрополичья подпись, уставнымъ крупнымъ почеркомъ, вязью, слѣдующая: Волею Божіею Іосифъ Архіепп митрополитъ Кіевскии и Галицкии и всея Руси. *Печать подъ кустодіею отклеена. На оборотѣ содержаніе грамоты отмѣчено новымъ почеркомъ и Польскими буквами. Ветха.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

56.—1509 Октября 3. **Грамота королевская Городенскому старостѣ Станиславу Петровичу,** *объ отводѣ князю Өедору Масальскому въ Жорославской волости села Алексѣйчичъ съ пустошами и 50 службами людей, въ награду за нахожденіе его въ Московскомъ плѣну.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, старостѣ Городеньскому пану Станиславу Петровичу. Билъ намъ чоломъ князь Өедоръ Масальскій о томъ, штожъ онъ не малые лѣта зъ маршалкомъ нашимъ дворнымъ паномъ Григорьемъ Станиславовичомъ Остиковича и зъ иншими паны въ рукахъ неприятельскихъ былъ, и што-кольвекъ мѣлъ отчизны своее, то все отошло въ сторону великого князя Московского, и не маетъ ся на чомъ поживати и намъ съ чого послужити; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему дали село въ Городеньскомъ повѣтѣ Жорославскоѣ волости, на имя Алексѣйчичи, а къ тому иншихъ людей придали.—Ино мы впамятавши вѣрную службу предковъ его и его тежъ, зъ ласки нашое, дали есмо ему тое село Алексѣйчичи зъ людми, а къ тому иншихъ людей придали, всихъ людей сумою, што въ томъ селѣ, пятьдесятъ чоловѣковъ съ службами, а чотыри земли пустовскихъ и надворную пашню; и для того послали есмо тамъ дворянина нашого Занька Еловича и казали есмо ему его въ тое село и въ люди тые и въ земли пустовскіе увязати. И твоя бы милость съ тымъ нашимъ дворяниномъ послалъ которого служебника своего, и казалъ обобрати людей съ одного всихъ сумою пятьдесятъ чоловѣковъ съ службами и съ тыми людми што въ томъ селѣ, а къ тому чотыри земли пустовскихъ ему подати. Писанъ у-во Львовѣ, Октября 3 дня, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 57 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ отъ короля его милости Жикгимонта до старосты Городеньского Станислава Петровича, князю Өедору Масальскому, о поданьѣ ему села Алексѣйчичъ и иныхъ певныхъ людей и земль даный.

№ 56 — 57.

57. — 1509 Ноября 28. **Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу,** *объ отпускѣ плѣнниковъ, о обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ, и о тайныхъ сношеніяхъ князя Глинскаго съ Датскимъ королемъ,* **и Отвѣтъ Московскаго Государя посламъ.**

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, къ тобѣ брату и свату своему всказалъ: Што еси перво сего послы своими, Григорьемъ Өедоровичомъ и Иваномъ Андреевичомъ, а Михайломъ . . . а Микитою . . . (*), къ намъ всказывалъ о томъ, штожъ, какъ были послы наши у тебе брата и свата нашого, панъ Станиславъ Глѣбовичъ съ товарыши своими, и будьто бы они тогды зъ бояры твоими вмовили, штожъ было намъ княгинь Друцкихъ, Голцовскую и Озерецкую, и

(*) Въ подл. въ обоихъ мѣстахъ пробѣлы.

№ 57. Звѣрова сына къ тобѣ съ твоими послы отпустити, посполъ съ князьми и дѣтьми боярскими и иными служилыми людьми твоими, тыми, которыи попали въ руки людемъ нашимъ; а ты мѣлъ зався нашихъ князей и пановъ и дѣтей боярскихъ и жолнеровъ и всякихъ служилыхъ людей къ намъ потомужъ отпустити.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: И нынѣче всказываешъ и пишешъ къ намъ, штожъ пана Юрьева сына Глѣбовича Миколая для того еси съ ними къ намъ не отпустилъ, штожъ быхмо мы, подлѣ вмовы пословъ нашихъ, тыхъ княгинь и Звѣрова сына съ тыми твоими послы къ тобѣ не отпустили.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино мы перво сего о томъ твоими послы къ тобѣ брату нашому отказали, а потомъ и нашими всказали, штожъ послы наши о тыхъ кнегиняхъ и о Звѣровѣ сынѣ съ твоими бояры на конецъ, повѣдають, ничого не вмовляли: нижьли, коли дей твои бояре объ нихъ припомянули, тогды дей послы наши тымъ обычаемъ имъ отказъ вчинили: коли господари наши будуть промежку себе жити въ миру, въ любви и въ докончаньи; ино, о што слушное государь вашъ брата своего господаря нашого будетъ жадать, господарь нашъ въ годномъ дѣлѣ чого для брата своего не вчинитъ? такъ же, надѣемыся, и вашъ государь для нашого господаря вдѣлаетъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино, хотя и не было на конецъ вмовы промежку паны нашими и бояры твоими о тыхъ кнегиняхъ и о Звѣровѣ, а вѣдьжо мы, хотячи съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ вѣчноѣ любви и прочноѣ дружбы, и то есмо вчинили, казали посломъ нашимъ взять съ собою тыхъ кнегинь и Звѣря до Смоленска, и тамъ казали есмо имъ змѣшкати, поки послы наши у тебе будуть. И ты бы, братъ нашъ, прислалъ Смоленска которого сына боярского доброго, и велѣлъ ихъ опытати: всхотятъ ли они пойти въ твою землю? и мы казали ихъ отпустити; а естли бы они не хотѣли пойти въ твою землю, ино и тобѣ брату нашому самому гораздо свѣдомо, штожъ мы въ своей земли слугъ нашихъ въ неволи не держимъ, также и въ неволю не годится намъ ихъ выдавати.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: А што ся тычетъ пана Миколая Юрьева сына Глѣбовича, ино и самъ, братъ нашъ, посмотри: естли ся годитъ такова человѣка для Звѣря, паробка служебницы нашое кнегини Слуцкоѣ, задержати? и ты бы братъ нашъ, подлѣ своего крѣпкого слова и своее грамоты, которую жъ еси на то посломъ нашимъ далъ, того слугу нашого пана Миколая Юрьевича съ тыми послы нашими къ намъ отпустилъ, также и князя Богдана Өедоровича, и князя Андрея Кромского, и Сенка Жеребятича, и Якуба Ивашенцовича и иныхъ слугъ нашихъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Вжо многокроть присылають къ намъ граничныи воеводы и державцы наши, штожъ дей твои брата нашого порубежныи державцы, тыхъ вжо часовъ, многіи волости и села, земли и воды забрали и позасѣдали, тые, которыи жъ въ докончалной грамотѣ въ нашу сторону выписаны, и оные села выбрали и выжгли; и коли дей тыхъ твоихъ державцовъ наши граничные воеводы и намѣстники въ тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ обсылають, и они того ничого не хотятъ поступити, также и вправки никотороѣ людемъ нашимъ не дають; а того не вѣдаемъ, естли бы то было съ твоею волею брата нашого, або безъ твоее воли.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино, естли бы то было безъ твоего вѣдома, и ты бы братъ нашъ, подлѣ нашого съ тобою

№ 57.

доконачанья и крестного цѣлованья, тыхъ нашихъ волостей и земль и водъ казалъ намъ поступитися, и взятое вернути, и за то ихъ казнити, абы впередъ того не починали; а тыхъ всихъ обидныхъ дѣлъ списки послали есмо къ тобѣ, брату нашому, тыми послы нашими.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Тыми разы писалъ къ намъ король Янъ Дацкій, повѣдаючи намъ, штожъ тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій присылалъ къ нему слугу своего зъ листомъ своимъ, и тотъ листъ его король Дацкій къ намъ прислалъ, и мы тотъ листъ его послали къ тобѣ брату нашому: ино того, братъ нашъ, самъ посмотри, гораздо ль ся то дѣетъ! ты зъ нами въ любви и въ доконачаньи и въ крестномъ цѣлованьи, а тотъ зрадца нашъ, слуга твой, будучи въ твоей земли, нашу легкость шлетъ къ братьи нашой королямъ хрестіянскимъ, пишучи неправдивыи слова. А про то, абы еси того злого человѣка за таковый его збытокъ сказнилъ, абы впередъ того не починалъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посолство до великого князя Василья Ивановича, маршалкомъ, намѣстникомъ Ожскимъ и Переломскимъ и Ясвоинскимъ паномъ Войтехомъ Нарбутовичомъ, писаремъ, ключникомъ Виленскимъ Григорьемъ Исаевичомъ Громыкою, съ Кракова, мѣсяца Ноября въ 28 день, индикта 13.

II. — Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля Полского и великого князя Литовского, что присылалъ къ намъ братъ нашъ и сватъ, Жикгимонтъ король, своихъ пословъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и иныхъ своихъ пановъ о миру, и говорили намъ тогды отъ нашего брата и свата послы его: которые его люди попали въ руки нашимъ людемъ, и намъ бы, для брата нашего и свата, тѣхъ людей всѣхъ къ нему отпустити; а которые наши люди попали въ руки его людемъ, и брату и свату нашему Жикгимонту королю тѣхъ нашихъ людей всѣхъ къ намъ отпустити; да и о томъ тогды послы его говорили съ нашими бояры, что брату и свату нашему отпустити къ намъ и Друцкихъ князей матерь, да Озерецкого княгиню, да сестренца князя Михайлова Звѣря Звѣрева сына, да Якубову жену Иващенцова.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И которые наши люди попали въ руки брата и свата нашего людемъ, и братъ нашъ и сватъ Жикгимонтъ король иныхъ нашихъ людей къ намъ отпустилъ, а Друцкихъ князей матери, и Озерецкого княгини, и Звѣрева сына, и Якубовы жены Ивашенцова къ намъ не отпустилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А которые брата и свата нашего люди попали въ руки нашимъ людемъ, и мы тѣхъ его людей, всѣхъ, съ его послы, съ паномъ Яномъ Миколаевичемъ, да съ Войткомъ Клочкомъ и съ писаремъ Богушемъ, къ нему отпустили; а Миколая есмы Юрьева сына Глѣбовича оставили у себе, того для, что братъ нашъ и сватъ отпустилъ къ намъ нашихъ людей, да не всѣхъ, и приказали есмы къ брату своему и къ свату, съ его послы, съ паномъ Яномъ и съ Войткомъ и съ писаремъ Богушемъ, да и въ грамотѣ своей писали есмы къ своему брату и свату съ его дворяниномъ Станиславомъ, чтобы братъ нашъ и сватъ, по своихъ пословъ уговору,—на чемъ его послы, Станиславъ Глѣбовичъ да Иванъ Сопѣга и ты, Войтехъ Нарбутовичъ, и писарь Ивашко Богдановъ уговорили съ нашими бояры,—Друцкихъ бы князей матерь, и княгиню Озерецкую, и Звѣря, и Якубову жену Иващенцова къ намъ отпустилъ; и какъ тые люди будутъ у насъ, и мы тогды Миколая Юрьева сына Глѣбовича къ брату и свату нашему отпустимъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И вы нынѣ говорили намъ отъ нашего брата и сва-

№ 57. та, что ему панове его сказывали, Станиславъ Глѣбовъ съ товарищи, будто имъ о Друцкихъ князей матери, и Озерецкой княгинѣ, и о Звѣрѣ, и о Якубовѣ женѣ Ивашенцова съ нашими бояры уговоръ таковъ не бывалъ; и братъ нашъ и сватъ, Жикгимонтъ король, хотячи съ нами вѣчные дружбы, нынѣ тѣхъ княгинь да и Звѣря прислалъ съ вами до Полоцка; и намъ бы пословъ въ Полтескъ послати да велѣти ихъ вспросити: не хотятъ ли они въ мои земли? и братъ нашъ и сватъ наказалъ вамъ ихъ къ намъ отпустити изъ Полоцка, а намъ бы Миколая Юрьева сына отпустити къ брату своему и свату, съ вами вмѣстѣ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И послы брата нашего и свата, Станиславъ съ товарищи, съ нашими бояры уговорили о Друцкихъ князей матери, и о Озерецкого княгини, и о Звѣрѣ, и о Якубовѣ женѣ, по тому какъ есмы къ своему брату и свату приказали; а вѣдомо то и тобѣ Войтеху: ты тогды съ Станиславомъ былъ у насъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля, чтобы намъ къ нему отпустити князя Богдана Глинского, да князя Андрея Кромского, да Сеньку Жеребятича да Якуба Ивашенцова.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И Богданъ Глинской билъ намъ челомъ, братаничемъ своимъ княземъ Михайломъ, чтобы намъ его пожаловати, велѣти ему собѣ служити; и мы, по его челобитью, Богдана пожаловали, велѣли ему собѣ служити; да и посломъ брата нашего и свата, которые у насъ были о миру, Станиславу Глѣбову съ товарищи, о Богданѣ о Глинскомъ тогды отговорено, что Богданъ билъ челомъ служити намъ; а Якубъ Ивашенцовъ прiѣхалъ къ намъ служити, вмѣстѣ со княземъ Михайломъ Глинскимъ, да будучи въ нашемъ жалованьѣ учалъ чинити негораздо, и мы на него за то опалу свою положили; а князь Андрей Кромскiй и Сенька Жеребятичь били намъ челомъ въ службу, намъ же служити. А и послы брата нашего и свата, панъ Станиславъ Глѣбовичь съ товарищи, о томъ съ нашими бояры уговорили: которые брата нашего и свата люди у насъ въ нятствѣ, и намъ тѣхъ всѣхъ къ брату своему и свату отпустити; а которые били челомъ намъ служити, и намъ тѣхъ къ брату и свату своему не отпустити: и намъ Богдана Глинского, и князя Андрея Кромского, и Сенька Жеребятича, и Якуба Ивашенцова къ брату и свату нашему отпустити непригоже.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля: присылаютъ къ нему воеводы и державцы граничные о томъ, будто наши намѣстники и украинники позасѣли волости и села и земли и воды брата нашего и свата, которые въ докончаньѣ писаны въ его сторонѣ, да и обиды многiе его людемъ отъ нашихъ людей чинятся, а наши намѣстники и украинники его людемъ управы въ томъ не чинятъ: и намъ бы въ земли и въ воды брата нашего и свата вступатися не велѣти, и взятое велѣть отдати, а лихихъ показнити, чтобы отъ нихъ впередъ лихо не чинилося.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И мы какъ взяли съ своимъ братомъ и сватомъ любовь и докончанье, тогды жъ есмы къ своимъ намѣстникомъ и украинникомъ ко всѣмъ о томъ послали, чтобы черезъ рубежъ, по тому нашему докончанью, въ земли и въ воды брата и свата нашего наши люди не вступалися, и обидъ бы его людемъ отъ нашихъ людей ни въ чемъ не было. И къ намъ наши намѣстники, воеводы и украинные державцы писали не однова о томъ, что отъ его людей нашимъ людемъ многiе обиды починилися, да и въ земли и въ воды наши его люди вступаются, черезъ наше съ нимъ докончанье; и наши намѣстники и украинные державцы посылаютъ къ его намѣстникомъ и украинни-

комъ, нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управы просити, а въземли бы наши и въ воды его намѣстники и украинники людемъ его вступатися не велѣли: и его намѣстники и украинники нашимъ людемъ управы ни въ чемъ не дѣлаютъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И братъ бы нашъ и сватъ своимъ воеводамъ и державцамъ украиннымъ приказалъ о томъ накрѣпко: которые будутъ обиды починилися нашимъ людемъ отъ его людей, и братъ бы нашъ и сватъ взятое, сыскавъ, велѣлъ отдати, а лихихъ показнити, чтобы впередъ отъ нихъ лихо не чинилося. А мы и нынѣ къ своимъ намѣстникомъ и украинникомъ ко всѣмъ пошлемъ да велимъ того обыскати, да о томъ о всемъ брату и свату нашему вѣдомо учинимъ; а которые будутъ обиды почанилися отъ нашихъ людей его людемъ, и мы взятое велимъ отдати, а лихихъ показнити; а впередъ укажемъ своимъ намѣстникомъ и украинникомъ накрѣпко, чтобы отъ нашихъ людей брата нашего и свата людемъ обиды ни въ чемъ не было.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И братъ бы нашъ и сватъ, по своихъ пословъ уговору, на чемъ его послы, Станиславъ Глѣбовъ да Иванъ Сопѣга, и ты Войтехъ Нарбутовъ, и писарь Ивашко Богдановъ съ нашими бояры уговорили, Звѣрева и тѣхъ нашихъ людей всѣхъ къ намъ отпустилъ; и какъ Звѣрь и тѣ наши люди будутъ у насъ, и мы тогды Миколая Юрьева сына Глѣбова къ брату и свату своему отпустимъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отвѣтъ Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, посломъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, маршалку, намѣстнику Ожскому и Переломскому и Ясвоинскому пану Войтеху Нарбутовичу, и писарю, ключнику Виленскому, Григорью Громыцѣ. *Datum нѣтъ.*

Обѣ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 113 — 115 и 128 — 131), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.* № 58 — 59.

58. — 1510 Марта 12. Жалованная королевская грамота Польской королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, *на право «поданья» (jus patronatûs) Виленскаго Троицкаго монастыря.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Просила насъ королевая и великая княгиня еѣ милость Олена, абыхмо манастырь Святоѣ Троици въ мѣстѣ Виленскомъ дали въ еѣ милости поданье, до еѣ милости живота. Ино мы на жаданье еѣ милости то вчинили, тотъ манастырь Святоѣ Троици въ мѣстѣ Виленскомъ дали есмо въ еѣ милости поданье, до еѣ милости живота. Маетъ еѣ милость обирати архимандрыта къ тому манастыру и подавати тому, кому будетъ воля еѣ милости; а намъ ся въ то, а ни митрополиту не вступати: бо есмо еѣ милости тотъ манастырь въ еѣ поданье дали, до еѣ милости живота; а по еѣ милости животѣ, тотъ манастырь и поданье есть у воли нашой и наслѣдковъ нашихъ. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ десятого, мѣсяца Марта въ 12 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 340 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей королевой еѣ милости Оленѣ, на поданье манастыря святоѣ Троици въ мѣстѣ Виленскомъ, до живота еѣ милости. *Именъ радныхъ пановъ не означено.*

59.—1510 Іюня 26. Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ города Высокаго, *на Магдебургское Право и другія льготы.*

Во имя Божье, станься. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаме-

№ 59. нито тымъ-то нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ, й бурмистры и радцы, и вси мѣщане Высоцкіи, и вказывали передъ нами листъ брата нашого, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ жо привилеи написано, штожъ перво того отецъ нашъ Казимиръ король его милость ихъ на воли осадилъ, на цынши и на иныхъ поплаткахъ, и они били чоломъ брату нашому Александру королю его милости, абы ихъ въ томъ не рушилъ и право бы Нѣмецкое Майтборское имъ далъ, для полѣпшенья и осаженья людей въ томъ мѣстѣ нашомъ у Высокомъ; и его милость братъ нашъ Александръ король на ихъ чоломъбитье то вчинилъ, право Нѣмецкое Майтборское въ томъ мѣстѣ ихъ у Высокомъ имъ далъ, по тому какъ и въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ, въ Берестьи и въ Дорогичинѣ, для того, ижъбы люди осѣдали и платы бы наши намъ ся повышали, и войтовство въ томъ мѣстѣ у Высокомъ вставилъ его милость вѣчно. Тамъ жо въ привилеи его милости написано: наиперѣѣй, штожъ они маютъ намъ тыи платы платити, которыи жъ передъ тымъ дaивали, цыншъ зъ земли пашноѣ, которую жъ землю къ тому мѣсту здавна маютъ, съ каждоѣ волоки по золотому, а волока десятная маетъ быти. Также маютъ давати съ каждоѣ ятки мясноѣ по каменю лою, а по полфунта перцу; а съ пекаревъ, которыи жъ въ мѣстѣ мѣшкаютъ и хлѣбъ перепекаютъ, маютъ давати въ кождый годъ по пяти квартниковъ; тежъ платы съ корчомъ маютъ давати. Также которыи тамъ мѣщане торгомъ ся обыходятъ, тыи маютъ давати на годъ плату по пяти жъ квартниковъ. Тежъ намѣстники наши Дорогицкіи и войтъ первѣй того забороняли имъ котловъ пивныхъ на мѣстѣ мѣти, и сами котлы свои мѣвали и отъ того собѣ пѣнязи бирали: ино его милость то выстановилъ и дозволилъ имъ кождому, хто бы хотѣлъ, котлы собѣ пивныи въ домѣхъ мѣти. Такожъ намѣстники забороняли имъ воды брати изъ ставовъ нашихъ на ихъ потребы; и его милость и то имъ дозволилъ, воду вольно кождому зъ мѣста изъ ставовъ нашихъ брати къ ихъ потребѣ. Тежъ намѣстнику Дорогицкому не казалъ двора своего въ ихъ мѣстѣ будовати, и ихъ самому не судити а ни рядити, и винъ и иныхъ пошлинъ своихъ не маетъ на нихъ брати: нижьли войтъ и радцы и мѣщане маютъ ся въ томъ мѣстѣ справовати и рядити, подлугъ того права своего Майтборского, по тому какъ и по инымъ мѣстомъ нашимъ, которымъ же предкове наши и мы права Майтборскіи подавали; и которыи люди въ томъ мѣстѣ мѣшкають, тыи вси маютъ того ихъ права послушни быти, и войтъ и радци маютъ ихъ судити и рядити, и винныхъ подлугъ ихъ винъ и заслуги карати, а намѣстники наши не маютъ ся въ тое ихъ право ни во што вступати: нижьли намѣстникъ маетъ судити при войтѣ и при бурмистрахъ, для смотрѣнья вины. Тежъ на намѣстника зъ млыновъ мѣрка маетъ быти. Тежъ, гдѣ ся пригодитъ намѣстнику зъ войтомъ вердунокъ грошей, тогды на намѣстника осмъ грошей, а войту чотыри гроши; а отъ синеѣ раны намѣстнику зъ войтомъ полъосма гроша, ино войту маетъ быти съ того третій пѣнязь; такожъ коли пригодитъ ся судъ о квалтъ и о розбой и о пожогу и о злодѣйство зъ лицомъ, тогды намѣстникъ маетъ судити съ радцами, а коли безъ лица злодѣй, тогды до войта маетъ данъ быти. Тежъ, коли намѣстникъ Дорогицкій самъ пріѣдетъ до того мѣста до Высокого, тогды они маютъ зъ мѣста стацеею его поднимати, подлугъ силы своее. Такожъ повѣдили передъ его милостью, штожъ передъ тымъ подводъ не давали: и его милость не казалъ имъ подводъ давати. А радци въ томъ мѣстѣ не маютъ накупныи быти, вынимая, кого они сами собѣ зъ войтомъ оберуть, тыи радци и маютъ быти тамъ у нихъ

вставлены. Тежъ намѣстники первыи имъ были новину ввели: коли дей хто въ мѣстѣ жону поимаетъ, або дѣвка замужъ идетъ, и они отъ того собѣ куници бирали; и его милость и то имъ отложилъ, штожъ намѣстники наши не маютъ на нихъ тыхъ куницъ брати. И то все его милость братъ нашъ потвердилъ имъ привильемъ своимъ вѣчно и непорушно. И били намъ чоломъ, абыхмо и мы тежъ потвердили имъ нашимъ листомъ: ино мы выслухавши того привилья брата нашого, притомъ таки есмо ихъ зоставили, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ: маемъ имъ тое право Майтборское твердо держати, во всякихъ члонкахъ прислухаючихъ къ тому праву, вѣчно и непорушно, подлѣ привилья брата нашого Александра короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и болшее твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Сталося и дано въ Краковѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ десятого, мѣсяца Іюня въ 26 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 363 — 365), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье мѣщаномъ мѣста Высокого на право Майдеборское и иншіе вольности ихъ, водлугъ привилею короля Александра. *Именъ радныхъ пановъ не означено.*

60.—1510 Августа 1 и Октября 8. **Листъ Московскаго великаго князя Василія Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду**, *о пропускѣ Московскихъ пословъ и гостей въ Крымъ, также Крымскихъ въ Москву,* **и Отвѣтъ королевскій**, *съ жалобою о нападеніи Русскихъ на пограничныя Литовскія волости.*

I.—Отъ Василія, Божіею милостію государя всея Руси и великаго князя, Владимерскаго и Московскаго, и Новгородскаго, и Псковскаго, и Тферскаго, и Пермскаго, и Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, Прускому, Великоглоговскому, Опавскому, Слязскому, Лужицкому, Жомоитскому и иныхъ. Отпустилъ къ намъ братъ нашъ Менгли-гирей царь царицу свою Нурсолтану да сына своего Саипъ-гирея, а съ ними къ намъ вмѣстѣ прислалъ своихъ пословъ; и писалъ къ намъ братъ нашъ Менгли-гирей царь въ своей грамотѣ да и словомъ отъ него послы его намъ о томъ говорили, что нынѣ съ тобою братъ нашъ Менгли-гирей царь въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ и со мною въ дружбѣ и въ братствѣ: и которые отъ него послы къ намъ да и гости въ наши земли ходятъ, а отъ насъ наши послы въ его земли ходятъ, и тѣмъ бы нашимъ посломъ и гостемъ на обѣ сторонѣ къ намъ ходити на твои земли, на Кіевъ и на Черкасы; и намъ бы о томъ къ тебѣ брату и свату нашему послати: которые послы и гости пойдутъ къ намъ отъ нашего брата отъ Менгли-гирея царя и которые отъ насъ наши послы и гости пойдутъ къ брату нашему Менгли-гирею царю, и тѣмъ бы нашимъ посломъ и гостемъ черезъ твои земли, на Кіевъ и на Черкасы, путь чистъ былъ. И съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ и въ докончаньѣ межи насъ написано: «которые послы и гости пойдутъ къ намъ отъ иныхъ государей черезъ твои земли, и тѣмъ посломъ и гостемъ черезъ твои земли путь чистъ, безъ каждоѣ зачепки; а которые жъ послы и гости отъ иныхъ государей пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли, и тѣмъ посломъ и гостемъ черезъ наши земли путь чистъ, безъ всякоѣ зачепки.» И мы нынѣ къ брату къ своему Менгли-гирею царю своихъ людей, да и его людей съ своими людьми вмѣстѣ хотимъ послати: и ты бы, братъ нашъ и сватъ, по своей правдѣ и по нашему съ тобою докончанью, какъ межи насъ съ тобою въ докончаньѣ написано, нашихъ бы еси людей, да и брата на- № 60.

№ 60. шего Менгли-гиреевыхъ царевыхъ людей къ брату нашему Менгли-гирею царю велѣлъ пропустити черезъ свои земли, на Кіевъ и на Черкасы, безъ зачепки, да и проводити бы еси нашихъ людей по своей земли велѣлъ, пасъ для; а прислалъ бы еси своего пристава на свою украйну, не мотчая, кому нашихъ людей проводити по твоей земли. Послали есмо къ тобѣ съ сею нашею грамотою дворянина нашего Ивашка Григорьева сына Микулина, и ты бы къ намъ отписалъ съ тѣмъ нашимъ дворяниномъ съ Ивашкомъ съ Микулинымъ: которому именемъ своему приставу велѣлъ еси нашихъ людей проводити черезъ свои земли, и гдѣ его нашимъ людемъ наѣзджати, въ которомъ мѣстѣ! то бы намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7018 Августа въ 1 день.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: От великого князя Московского Василья принесенъ до Кракова мѣсяца Сентября въ 23-й день, индикта 14.

II. — Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Великоклгокговского, Слязского, Опавского, Лужицкого, Жомоитского и иныхъ, брату и свату нашому Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Што еси, братъ и сватъ нашъ, присылалъ къ намъ дворянина своего Ивашка Микулина, и грамоту свою имъ къ намъ еси прислалъ, и въ грамотѣ своей пишешъ къ намъ, повѣдаючи, штожъ Менгли-кгирей царь Перекопскій отпустилъ къ тобѣ царицю свою Нуръ-солтану и сына своего Саипъ-кгирея, и съ ними послалъ къ тобѣ пословъ своихъ и купцовъ, и словомъ царь Менгли-кгирей вскazалъ къ тобѣ тыми послы своими, штожъ Менгли-кгирей царь есть съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ докончаньи, потомужъ какъ и съ тобою есть; и пишешъ, штожъ въ грамотахъ нашихъ докончалныхъ межи нами записано: «естли бы которыи послы и гости шли черезъ наши земли къ тобѣ, въ твои земли, и имъ бы ити добровольно; а которыи бы послы и гости шли черезъ твои земли въ наши земли, тымъ тежъ пойти добровольно, безъ кождоѣ зачепки.» И пишешь, абыхмо тыхъ пословъ и людей твоихъ, которыхъ пошлешь до царя Менгли-кгирея, и тежъ пословъ и людей царевыхъ, тыхъ, которыи теперъ въ твоей земли, казали пропустити черезъ наши земли, на Кіевъ и на Черкасы. Ино мы какъ съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ взяли миръ и докончанье, и на чомъ есмо тобѣ правду дали, и што и въ грамотахъ нашихъ написано, то хочемъ во всемъ полнити: тыхъ пословъ и людей твоихъ, и Менгли-кгиреевыхъ пословъ и людей, которыи съ твоими послы пойдутъ, пропускаемъ черезъ наши земли, на Кіевъ и на Черкасы, подлѣ твоего жаданья брата нашого; и послали есмо дьяка нашого Богухвала Дмитреевича, и велѣли есмо ему тыхъ пословъ и людей твоихъ, и тежъ Менгли-кгиреевыхъ пословъ и людей пропустити на Кіевъ и на Черкасы. И ты бы, братъ и сватъ нашъ, велѣлъ тымъ людемъ своимъ и царевымъ пойти по своей земли, олижъ до Чернигова; а съ Чернигова какъ они вжо выѣдуть, тогды тотъ дьякъ нашъ Богухвалъ маетъ ихъ стрѣтити на рубежи, на границы, которая жъ граница есть межи Кіевомъ и Чернѣговымъ, и маетъ ихъ оттолѣ проводити на Кіевъ, и на Каневъ, и на Черкасы.

И ты, брате, на чомъ еси слово свое рекъ, по тому бы намъ и правилъ: занежъ многокроть послы и гонцы нашими къ тобѣ брату нашому вскaзываемъ и въ листѣхъ своихъ пишемъ, штожъ вездѣ по границамъ нашимъ, почонши отъ Полоцка и отъ Витепска и отъ Смоленска, вездѣ по тымъ граничнымъ городомъ и волостемъ нашимъ, ажъ до Кіева, отъ твоихъ людей подданымъ нашимъ дѣють

№ 61.

ся великіи втиски въ розбоѣхъ, въ татьбахъ, въ грабежахъ, и звышъ того, волости наши, земли и воды позабрали и позасѣдали. И тыми разы, какъ вжо твой гонецъ въ насъ былъ, писалъ къ намъ воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, повѣдаючи, што твои намѣстники Луцкій и Пуповскій нашихъ волостей Полоцкихъ чотырнадцать забрали, а бояръ Полоцкихъ пять волостей, также и Витебскихъ волостей половину Озерищноѣ, а половину Усвятскоѣ тыхъ жо часовъ отрубили къ своимъ рукамъ: ино, брате, сами посмотрите, гораздо ль то ся дѣетъ? Про то напоминаемъ тебе брата нашого, абы еси подлѣ нашого съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, тымъ своимъ врядникомъ и тамошнимъ помѣщикомъ приказалъ, абы ся отъ того встягнули и зачепки никотороѣ больши того не чинили; а которыи волости и села написаны въ докончалныхъ нашихъ грамотахъ въ нашу сторону, штобы ся въ нихъ не вступали; и винныхъ нашодши, велѣлъ бы еси, братъ нашъ, таковыхъ скарати, абы впередъ того межи нами не починали. Писанъ въ Кракове, Октября въ 8 день, индикта 14.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ отъ короля его милости до великого князя Московского, съ Кракова писанный.

Обѣ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 127 и 128), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

61. — 1510 Августа 27. Жалованная подтвердительная грамота жителямъ Полоцка, *на Магдебургское Право и другія преимущества.*

Во имя Божье, аминь. Сказила бы всякіе рѣчи съ часомъ старость, кгды бы вчинки людскіе, которые жъ съ прироженья своего конецъ маютъ, не были черезъ листы упевнены и годнымъ свѣдетствомъ къ пришлой вѣдомости взнакомичены. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ маючи взглядъ къ посполитого доброго розмноженью, и хотячи положенье мѣста нашого Полоцкого въ мѣрѣ лѣпшей поставити, абы мѣщане наши тамъ мѣшкаючіи черезъ врядъ добрый и справедливый (*) были вмножены: и ачъ-кольвекъ того мѣста нашого Полоцкого, перво, щастноѣ памяти предокъ и братъ нашъ, Александръ король и великій князь его милость, видячи впадъ и сказу, которую жъ мѣщане тамошніе мѣли, для права того, которымъ ся первѣй рядили, его милость съ того права Литовского и Руского (або которыи-кольвекъ права перво того тамъ держаны) въ право Нѣмецкое, то есть, Майтборское перемѣнилъ, и на вѣчныи часы, подлугъ того права Майтборского, съ суполного обычая, всякіе уставы (**) привильемъ своимъ имъ потвердилъ; а вѣдь жо зася его милость, для нѣкоторыхъ трудностей, не рушаючи ихъ права Майтборского, многіи члонки въ томъ привильи своемъ имъ отмѣнилъ, какъ жо то явно есть, што ся дотычетъ сельскихъ путниковъ и иныхъ нѣкоторыхъ члонковъ. А такъ, съ того отмѣненья, нѣкако того права Майтборского у вонтпеньи были, для которого жъ мѣщане мѣста Полоцкого промежку себе росторжку и роздѣлъ вчинили: нѣкоторые зъ нихъ съ права Нѣмецкого выломившися, подъ присудъ городскій далися, а многіе и прочь розошлися. Мы, хотячи брата нашого, славноѣ памяти короля Александра врядъ и справу имъ потвердити, знову вси члонки выбравши съ того первого привилея брата на-

(*) Въ друг. сп. «черезъ раду добрую и справедливую».
(**) Там. «обычаи всякіе и уставы».

*

№ 61. пюго, въ сесь нашъ привилей вписуемъ, и, абы напотомъ промежку ими блудъ не былъ, симъ нашимъ листомъ моцно чинимъ и на вѣки утвержаемъ. Наиперв҃ѣй, въ томъ мѣстѣ нашомъ вышереченомъ Полоцкомъ войтовство, которое жъ его милость братъ нашъ вставилъ и тое войтовство надалъ, мы тую данину и наданье его милости войтови потвержаемъ: маетъ войтъ нынѣшній и по немъ будучіи войтове Полоцкіи отъ всихъ судовъ мѣстскихъ и винъ судовыхъ брати третій пѣнязь. Нижьли тая вина, которая выписана въ Майтборскомъ правѣ на бурмистровъ и на раду (какъ жо во всихъ головныхъ мѣстѣхъ, которыи вживають того права Майтборского обычай есть),—тая вина, подлугъ ихъ права писаного, маетъ быти на ратушу бурмистромъ и радцамъ; а они не мають того къ своему пожитку обернути, але то маетъ быти обернено на оправу мѣста Полоцкого и посполитое мѣстское доброе. Такожъ который платъ рѣзники дають съ клѣтокъ мясныхъ, ино всего того плату маетъ быти половица войту, а другая половица на ратушу; а заказуемъ, абы подлѣ первого привилея брата нашого и нынѣшнего, нихто въ Полоцку, какъ зъ бояръ, такъ и зъ мѣщанъ, ятокъ рѣзничихъ, то есть, мясныхъ къ своему пожитку не мѣлъ. Также и платъ зъ вина зжоного маетъ быти весь на войта. Тежъ вси мѣщане, и чорные люди, и всякіе закладни, какъ тые, которые мѣшкають въ замку и около замку, такъ тежъ за Двиною и на всякихъ мѣстцахъ въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, за владыкою, и за игуменьею, и за князи и за бояры, и за игумены и за попы, на всихъ мѣстцахъ церковныхъ и князьскихъ и боярскихъ, хочемъ и приказуемъ, абы отъ тыхъ часовъ, конечно, вси тые люди были въ послушенствѣ того права Майтборского, и тымъ правомъ отъ войта и отъ бурмистровъ и рядецъ судилися и рядилися и справовалися, и посполу зъ мѣстомъ всякіи поплатки и подачки и тяжкости и послуги давали и служили. А который съ тыхъ сѣдитъ на земли церковной, або на князьской и на боярьской, тотъ только маетъ господарю своему поземъ заплатити, подлѣ обычая, какъ съ господаремъ земли тоѣ вмовитъ (*), а больши того господарь къ нему ни маетъ ничого: нижьли кождый князь и бояринъ маетъ мѣти собѣ по одному по дворнику а по огороднику, на пріѣздъ, а больши того закладневъ не маетъ мѣти въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ. Тежъ которыи мѣщане домы и дворища свои мають въ городѣ, або на мѣстѣ, а сами живуть въ селѣхъ, тые вси мають быти права Майтборского послушни, потомужъ и ремесльники мѣста Полоцкого, золотари, кушнеры, кравци, сѣдляры, рымари, ковали, слѣсары, шевци, сыромятники, кожемяки, гончары, пивовары, тесли, мурали, дряголи, столяры, то есть, скрынники и всякого ремесла люди, также и скоморохи, вси тые вышейписаныи люди мають того ихъ права Майтборского во всякихъ рѣчахъ послушни быти: ино, естли кому до нихъ которое дѣло будетъ, тогды они не повинни ни предъ кимъ становитися въ правѣ, только передъ войтомъ и бурмистры и рядци, которые жъ ихъ мають судити правомъ ихъ Майтборскимъ. Такожъ што мѣщане покупили земли у бояръ Полоцкихъ, або въ сельскихъ путниковъ, або въ данныхъ або въ пригонныхъ людей: ино тыи мѣщане мають съ тыхъ земль служити намъ военною службою. А пригодить ся мѣщанину которое земляное дѣло до боярина, або до боярьскихъ або до городскихъ людей, або боярину або боярьскимъ людемъ до мѣщанина о земляное жъ дѣло: ино мають выслати на земли съ обу сторонъ, державца Полоцкій съ своее руки, а бурмистры мають сами выѣхати, або рядскихъ выслати, и тамъ справедливость вчинити. А естли будетъ мѣстскій чоловѣкъ виненъ, ино вина на ратушу; а кого державца пошлетъ съ своее руки, ино тому помильное дати. А естли будуть ин-

(*) Въ друг. сп. «по чомъ обычай, какъ съ господаремъ о тую землю вмовитъ».

№ 61.

шіи которые дѣла бояромъ, або людемъ боярьскимъ, або городскимъ людемъ, або владычнымъ людемъ, або игуменьинымъ людемъ до мѣщанъ або до мѣстскихъ людей: и они мають передъ бурмистры и передъ войтомъ и передъ рядскими на ратуши право мѣти. А намъ мѣщаны Полоцкими, а ни ихъ землями ни кого не даровати. А по домомъ мѣстскимъ слугамъ державцы нашого Полоцкого не стояти. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые жъ первѣй посполито давали: ино вжо напотомъ, на потребу нашу земскую мають подводу дати, а проводника зъ города, коли подводный листъ увидять, сыкгнетомъ нашимъ запечатаный, подлѣ уставы и листу короля его милости Александра. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи: нѣжли къ нашой потребѣ сторожу мають дати. А которыи купцы будуть къ Полоцку пріѣзджати съ куплями своими, чужоземци и Рижане, и они не мають торговати зъ гостьми, только съ Полочаны; тежъ ни одинъ купецъ Ризскій, а ни которыи иншіи чужіи не будуть мочи инако продавати и куповати, только подъ тою мѣрою, на долѣ выписанною. Про то, тыи купци чужіи подъ тою мѣрою будуть куповати: воскъ въ одной штуцѣ по полуберковеску, соболи и куници и тхоры по сороку, бѣлку, горностаи, ласицу, норицу по полтретья ста, попелъ и смолу лаштомъ однымъ, а того не мають купити ни въ лѣсѣ, ни въ бору, ни въ селѣхъ, только на мѣстѣ; шафранъ, мушкатъ, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, кгалкганъ, цытваръ и иншіи зелья дорожшіи фунтомъ; тежъ сѣкиры, ножи и иншіи такіи рѣчи тахромъ, або въ тузинъ; желѣзо, олово, мѣдь, цину, мосяжъ и иншіи такіи жъ рѣчи центнаремъ, тежъ фикги и розинки кошомъ, вино якое-кольвекъ и пиво Нѣмецкое и иншіи питья чужіи бочкою цѣлою; и того для, тыи купци чужіи не будуть смѣти подъ мѣру меншую ни продавати, ни купити, только какъ вышей выписано; а естли бы который своею смѣлостью иначей вчинилъ, тогды тую куплю войтъ и бурмистры на ратушу возмуть. Такъже купци Ризскіи и иныи купци Нѣмецкіи не мають съ своими куплями ѣздити до Витебска и до Смоленьска мимо Полтескъ, подъ страченьемъ всихъ товаровъ ихъ: нѣжли мають ѣздити зъ своими потребами, безъ купли, для выправленья долговъ своихъ. Такожъ важницу въ мѣстѣ Полоцкомъ (которую перво сего держали мѣщане посполу зъ бояры, за отца нашого Казимира короля его милости, а потомъ съ тоѣ важницы платъ былъ въ нашой воли) мы, зъ ласки нашое, на розмноженье посполитого доброго и для лѣпшого вспоможенья мѣста нашого Полоцкого, придали есмо тую вагу и платъ съ нее на ратушу. Тамъ же будуть мѣти и капницу, въ которой жо кождый воскъ топленый печатью мѣстскою мають знаменовати, и съ того вжитки къ посполитому доброму мѣстскому оборочати. Дозволили есмо тежъ имъ млынъ справити на рѣцѣ на Полотѣ; а вымелки и пожитки съ того млына мають роздѣлены быти на двое, половица намъ, къ замку нашому, а другая половица имъ на ратушу, съ котороѣ жъ половици своей мають они млынаря ховати у того млына. Допустили есмо имъ тежъ збудовати лазьню посполитую, гдѣ мѣстцо подобное обравши, а платъ съ нее на ратушу. Дозволили есмо тежъ чотыри домы гостиныи збудовати, въ которыхъ жо домѣхъ со всихъ сторонъ мають гости пріѣзжаючіи становитися, а окромѣ тыхъ домовъ, индѣ нигдѣ не мають становитися; и съ тыхъ домовъ платъ въ кождый годъ такожъ маетъ быти на двое роздѣленъ: половица намъ, до скарбу нашого, а другая половица имъ, на ратушу. А отъ тыхъ часовъ княземъ и бояромъ Полоцкимъ и мѣщаномъ заказуемъ, абы нихто зъ нихъ домовъ гостиныхъ не ставилъ и съ нихъ плату не бралъ. Приказали тежъ есмо имъ, абы ратушу справили на мѣстѣ годномъ, подъ которымъ жо ратушомъ будуть мѣти суконницу, и иные крамници, и ятки хлѣбные, и комору постри-

№ 61. гальную; тамъ жо на ратуши маютъ мѣти бочку мѣрную и мѣдницю подъ знаменемъ мѣстскимъ; при томъ жо ратушу и кони маютъ пописывати, которыи будуть продавати. Дозволяемъ тежъ имъ подъ ратушомъ шинковати всякое привозное питье, вино, медъ, пиво, съ которыхъ жо рѣчей вышей писаныхъ вси вжитки и доходы бурмистры и рядци къ оправѣ мѣстской маютъ ховати. Маютъ тежъ въ томъ первореченомъ мѣстѣ Полоцкомъ быти двадцать и чотыри рядскихъ, которыхъ жо маютъ обирати войтъ и бурмистры, половину закону Римского, а другую половину закону Греческого, а маютъ на тотъ врядъ обирати людей годныхъ, набожьныхъ, смысльныхъ, безъ кождыхъ даровъ, подъ сумнѣньемъ; которыи жъ радци зъ войтомъ посполито маютъ промежку себе въ кождый годъ обирати дву бурмистровъ: одинъ маетъ быти бурмистръ закону Римского, а другій Греческого. Также отозванье по ортель войтъ до бурмистровъ и радецъ маетъ допустити, а отъ бурмистровъ и радецъ никоторое отозванье, только къ намъ; а намъ судити ихъ тымъ жо ихъ правомъ Майтборьскимъ. Такожъ владыка Полоцкій нынѣшній, и по немъ будучіи владыки маютъ судити свои дѣла духовныи. А што ся дотычетъ тыхъ членковъ, которыи выписаны въ правѣ ихъ мѣстскомъ, ино то маютъ судити войтъ и бурмистры и рядци, а владыцѣ въ то не вступатися. Тежъ бояре тыи домы, або поля, которыи отъ мѣщанъ кгвалтовнѣ покупили, маютъ мѣщаномъ вернути, а свои пѣнязи зася взяти. Полецаемъ тежъ войту и бурмистромъ и радцомъ вси мѣстца пустыи, въ мѣстѣ и около мѣста, къ осаженью и розмноженью людей. Тежъ добровольно мѣщаномъ на будованье домовъ ихъ и на кухню дерево великое и малое въ лѣсѣхъ и въ борѣхъ брати, около мѣста за три мили, а то имъ не маетъ заборонено быти, окромѣ бортного дерева. Тежъ, гдѣ первѣй добытокъ пасывали, и нынѣ добровольно, безъ кождого нагабанья, тамъ жо маютъ паствити, и тежъ у рѣки Упачи тоежъ доброволеньство даемъ имъ добытокъ свой паствити по давному; а державцовъ нашихъ Полоцкихъ, а ни боярськихъ коней тамъ не маютъ паствити. Уставили есмо въ мѣстѣ нашомъ Полоцку корчмы мѣти, а платы съ нихъ на насъ; тамъ жо маетъ быти воскобойня, къ мѣсту, а съ того платъ маетъ быти на ратушу, къ оправленью мѣста Полоцкого. Тежъ призволяемъ имъ злодѣи имати въ мѣстѣ и около мѣста, чіѣ-кольвекъ люди будуть, а карати ихъ маютъ подлугъ ихъ права. Будуть тежъ вольни вси мѣщане Полоцкіи отъ мыта, сухимъ путемъ и водою, черезъ все князьство великое Литовское, какъ же Вильневци и Трочане отъ предковъ нашихъ маютъ собѣ то зъ особливого дозволенья. А коли положимъ ордыньщину на всю землю, ино зъ мѣста Полоцкого маютъ намъ дати ордыньщину по давному. Тежъ дали есмо имъ сѣножать нашу Боръ, гдѣ они маютъ плитницю справити на будованье ратуша и мѣста Полоцкого. Такожъ вызволяемъ вѣчно тымъ нашимъ листомъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и моцы всихъ воеводъ, и пановъ, и старостъ, и судей и подсудковъ, и нашихъ намѣстниковъ и ихъ заказцовъ великого князьства нашого, такъ, ижъ передъ нихъ о которыхъ коли рѣчахъ позвани будуть, не будуть повинни отповѣдати. Также дѣцкихъ намъ и врядникомъ нашимъ по нихъ не давати, кромѣ зрадного дѣла. Тежъ войтъ нынѣшній Полоцкій и потомъ будучыи войтове тамошніи не маютъ въ платы и во вси доходы мѣстскіи, которыи жъ приданы на ратушъ и бурмистромъ, вступатися. Тежъ, што въ ихъ правѣ Нѣмецкомъ нѣкоторыи особливыи вины на бурмистровъ выписаны, ино въ тыи вины войтъ не маетъ вступатися: нехай тыи вины выбирають бурмистры, подлѣ ихъ писаного права Майтборского. А въ заставу мѣщанъ Полоцкихъ не маютъ посылати: нижьли маютъ они на службу нашу, на войну ѣздити. Тежъ стацей не маютъ они по-

сломъ нашимъ и инымъ никому давати, только олижъ на нашъ прїѣздъ маютъ стацею давати. А надъ то на все, мы намъ вышшое право оставляемъ. Сталося и дано въ Краковѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ десятого, мѣсяца Августа въ 27 день, индикта 13. — При томъ будучимъ: маршалокъ, намѣстникъ Дорогицкїй панъ Литаворъ; а маршалокъ и секретаръ, намѣстникъ Витебскїй и Браславскїй панъ Иванъ Сопѣга; а староста бывшїй Дорогицкїй панъ Янъ Стецкїй; а писаръ, намѣстникъ Довкговскїй панъ Богушъ Боговитиновичъ; а писаръ, намѣстникъ Жижморскїй панъ Копотъ Васильевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 396—400), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье мѣщаномъ Полоцкимъ на право Майдеборское и иншіе вольности ихъ. *Она подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1634 г. Іюля 28, въ Варшавѣ. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 78 — 83, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

62. — 1510 Ноября 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *о удовлетвореніи Литовскихъ пограничныхъ жителей за обиды и грабежи.*

№ 62.

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Великокглокговского, Спавского, Слязского, Лужицкого, Жомоитского и иныхъ, брату и свату нашому Василью Ивановичу, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Болгарскому, Югорскому, Пермскому и иныхъ. Повѣдаемъ тобѣ брату нашому, ижъ тыхъ часовъ Мендли-кгирей царь Перекопскїй присылалъ къ намъ двоихъ великихъ пословъ своихъ о нѣкоторыхъ своихъ дѣлѣхъ: ино, по грѣхомъ, ведучи тыхъ пословъ, люди наши у великомъ князствѣ обезпечилися; а въ тотъ часъ Татарове, которые жъ ходили съ дѣтьми его до Ногайскихъ, оттолѣ вернувшися, втягнули безвѣстно въ землю нашу и шкоду намъ вчинили; и какъ вжо зъ земли пошли прочь, ино люди твои брата нашого, которые жъ служатъ Можайскому, съ Стародуба, съ Гомья, съ Чернигова собравшися, втягнули у волости наши, до Свислочи, до Бобруйска, до Любошанъ и индѣй, и еще большую шкоду вчинили, нижьли тые Татарове: животы и статки людей нашихъ розграбили, многихъ посѣкли, а иныхъ въ полонъ повели. Также и отъ иныхъ граничныхъ городовъ нашихъ, съ Смоленска, съ Полоцка, съ Витебска, на каждый день приходятъ къ намъ жалобы, штожъ отъ твоихъ порубежныхъ державцовъ и отъ помѣщиковъ кривды великіи имъ дѣються; земли и воды имъ забираютъ, самыхъ имаютъ, животы и статки розграбливаютъ: и врядники наши къ твоимъ державцомъ посылаютъ, абы судъ и право вчинили, и они суда и права подданымъ нашимъ не даютъ, еще день ото дня большіи кривды и шкоды чинятъ. Ино мы перво сего многокроть о томъ до тебе писали, и теперь напоминаемъ тебе брата нашого, абы еси, подлѣ нашого съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, тамъ до Можайского и индѣй, по всимъ рубежомъ своимъ послалъ, штобы тые вси грабежи, которые подданымъ нашимъ отъ нихъ ся стали, людемъ нашимъ зася поотдавали и оправили, такъ какъ бы имъ того жаль не было; и которые волости и земли и воды въ наши докончалные грамоты вписаны въ нашу сторону, абы зася поступилися державцомъ и подданымъ нашимъ: нехай бы каждый свое державъ во впокои; а винныхъ велѣлъ сказнити, абы впередъ того не починали, такожъ судъ и управу людемъ бы нашимъ чинили, какъ жо и наши державцы вашимъ людемъ завжды управу дѣлаютъ, о чомъ коли къ нимъ зъ вашое земли присылаютъ: занежъ мы завсегды къ нимъ пишемъ, абы во всемъ людемъ твоимъ брата

№ 63 — 64. нашего, безъ мѣшканья, о всякомъ годномъ дѣлѣ управа сталася. А послали есмо къ тобѣ брату нашому дворянина нашого Яна Вежкгайла, и казали есмо ему тобѣ отъ насъ и словомъ мовити, и списки тыхъ забраныхъ земль и водъ, и грабежовъ, и иныхъ всякихъ кривдъ, имъ же есмо къ тобѣ брату нашому послали. Писанъ у Краковѣ, Ноября въ 14 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 142), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тотъ листъ посланъ до великого князя Московского, съ Кракова, Яномъ Вежкгайломъ.

63. —1511 Мая 8. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Пустынскому монастырю, *на сѣножать близъ рѣки Вехры.*

Божьею милостью мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучи его слышати. Били намъ чоломъ богомолцы наши, настоятель пречистоѣ Богоматери Пустынскоѣ Іосифъ и вси иже о Христѣ братія и просили у насъ сѣножати, водлѣ Вехры, за мостомъ; и мы, зъ ласки нашое, дали есмо имъ къ церкви Божой пречистоѣ Богоматери Пустынской тую сѣножать водлѣ Вехры, за мостомъ, отъ перетока, што отъ Селца идетъ, около озерища и по слободскую дорогу; а то дали есмо имъ тую сѣножать на церковъ Божію на вѣчность, и на то есмо имъ и листъ нашъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ во Мстиславлѣ, Мая осьмого дня, индикта чотырнадцатого.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на отчину его и угодья, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CIV, л. 458—462 об.), *внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. Списокъ съ нее, стариннаго письма, хранится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, подъ № 35. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 117, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

64.—1511 Іюня 2. Наказъ королевскій старостѣ Дорогицкой земли, *о дѣлахъ, подлежащихъ старостинскому суду, и предѣлахъ его власти.*

Староста Дорогицкій не маетъ ничого на замку судити, нижьли только тые чотыри члонки, которые маетъ въ привилью выписаны: кгвалтъ домовый, пожогу, паненьскій або невѣстскій кгвалтъ, а розбой на добровольной дорозѣ. А што ся тычетъ того, коли ся шкода станетъ дереву нашому бортному, тогды на тое дѣло маютъ выѣхати гаевникъ, а вижъ городскій, а два коморники, судьинъ и подсудковъ, а писаръ городскій, и маютъ тую рѣчъ судити и конецъ вчинити; а естли бы они не могли тому конца вчинити, або бы кому виделася кривда: тогды они маютъ то отказати передъ старостою и судьею и подсудкомъ, и они маютъ тому конецъ вчинити. А што ся дотычетъ на землю выѣзджанья для границъ, тамъ маетъ выѣзджати староста съ судьею и съ подсудкомъ, а свѣтки маетъ пописовати и листы судовые давати писаръ старостинъ. А возного маетъ староста посполъ съ судьею и съ подсудкомъ и со всею землею обирати. А што ся дотычетъ военного дѣла, въ то не маетъ староста вступатися, а ни судити а ни рядити не маетъ: нижьли маетъ о томъ вѣдати судья съ подсудкомъ. А безъ лица злодѣйства староста не маетъ судити: маетъ судити судья съ подсудкомъ. И во всемъ маетъ имъ право держано быти подлугъ ихъ привилья; а староста Дорогицкій, противку ихъ привилья, не маетъ ихъ ни въ чомъ судити и винъ ихъ на себе брати, што на нихъ идетъ. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій; воевода Вилень-

скій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; гетманъ, староста Луцкій и Браславскій и Веницкій, маршалокъ Волынское земли князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ. Писанъ въ Берестьи, Іюня 2 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 74 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Члонки, которые маетъ судити староста въ земли Дорогицкой.

№ 65.

65.—1511 Іюля 2. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, *о неприкосновенности святительскихъ правъ и суда, также церковнаго имущества и доходовъ.*

Во имя Божье, аминь. Мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его всльшитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси Іосифъ и епископы, которые суть подъ митрополіею Кіевскою и всея Руси, также съ ними и гетманъ нашъ, староста Луцкій и Бреславскій и Веницкій, маршалокъ Волынское земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и иныи князи и панове Греческого закону, и клали передъ нами листы предка нашого великого князя Витовта, и щастное памяти отца нашого Казимера, и брата нашого Александра, королевъ и великихъ князей ихъ милостей, штожъ которые права духовные, съ початку вѣры ихъ хрестіянское закону Греческого, выложены съ правъ духовныхъ Грецкихъ, то есть, съ Номоканону Восточное церкви и даны митрополиту Кіевскому и всея Руси и епископомъ подъ нимъ будучимъ въ моцъ, судити и рядити и справовати, водлѣ уставы правилъ ихъ Соборное Восточное церкви, абы нихто отъ свѣтскихъ судей судити не смѣлъ дѣлъ духовныхъ. И предки наши, великій князь Витовтъ, и отецъ нашъ Казимеръ, и братъ нашъ Александръ, короли и великіе князи ихъ милость, тые права духовные ихъ закону Греческого, церковные справы и суды, листы своими утвердили митрополиту Кіевскому и всея Руси и епископомъ, въ ихъ моцъ полецаючи и даючи вѣчнѣ; а своимъ державцомъ городскимъ и мѣстскимъ, и всимъ врядникомъ свѣтскимъ, какъ закону Римского, такъ и Греческого, не велѣли въ тые ихъ справы ни во што и въ дѣла духовные вступатися. И били намъ чоломъ митрополитъ Іосифъ, и епископы, и вси князи и панове ихъ закону Греческого, абыхмо и мы также дали имъ, въ ихъ справахъ духовныхъ, што ся тычетъ благословенія церковного, и тежъ за который выступъ устягненья, во вслкихъ дѣлѣхъ и въ судѣхъ духовныхъ справоватися и рядити подлѣ давного обычая и уставы ихъ закону Греческого, и тую ухвалу духовенства обычая Восточное церкви нашимъ листомъ потвердили. И мы посмотрѣвши въ ихъ права духовные писаные, которые жъ съ початку вѣры ихъ уставлены и имъ даны, и тежъ видѣвши листы привилья предковъ нашихъ, великого князя Витовта, и отца и брата нашого, королевъ и великихъ князей ихъ милостей, и вбачили есмо, ижъ вси справы духовные полецоны и даны въ моцъ и въ справу митрополиту Кіевскому и епископомъ надо всими нашими поддаными, которые суть закону Греческого, на вѣчные часы; и зъ ласки нашое, тое право вышей пи-

№ 65. саное ихъ закону Греческого потвержаемъ симъ нашимъ листомъ митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу и всимъ епископомъ, у отчинѣ нашой великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ: маетъ митрополитъ Іосифъ и по немъ будучыи церкви свои Греческого закону у своей моцы мѣти, и пасти, и справовати ихъ, и подавати по правиломъ святымъ епископы, и архимандриты, и игумены, и попы и діяконы, и всякій священническій чинъ Греческого закону; какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ судити и рядити, и всякіе дѣла духовные справовати и благословляти, а непослушныхъ и выступныхъ встягати и карати, водлѣ права ихъ и уставы Соборноѣ Восточноѣ церкви, никимъ невозбранно. Также и епископы, которые суть подъ митропольею Кіевскою, у своихъ епископьяхъ ихъ справы духовныи также маютъ судити и рядити и справовати, водлѣ давного обычая. И приказуемъ, абы вси князи и панове нашого Римского закона, какъ духовные, такъ свѣтскіе, и тежъ воеводы, старосты и намѣстники, такъ Римского закону, какъ и Греческого, и тивуны, и вси заказники, и державцы по городомъ нашимъ, и тежъ по мѣстомъ нашимъ войтове, бурмистры и радцы, тые, которые маютъ права издавна отъ предковъ нашихъ Майтборскіи, и тежъ вжо которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали и напередъ ещо которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тые права зъ ласки нашое дадимъ,—кривды церкви Божьей и митрополиту и епископомъ не чинили, и въ доходы церковные и во вси справы и суды духовные не вступалися: вжо тые вышей писаные державцы наши не маютъ въ тыи дѣла духовные вступатися; бо есмо приказали митрополиту и епископомъ судити и рядити, и дѣла духовные справовати, и люди церковные завѣдати, подлѣ давного обычая, по городомъ и по мѣстомъ нашимъ, во всей отчизнѣ нашой великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ. И тежъ которые князи и панове наши Римского закону маютъ по своимъ имѣньямъ церкви закону Греческого, и здавна будетъ которая церковъ поданья митрополичья або владычня, тая и теперь нехай будетъ церковъ въ ихъ поданьи; естли жъ бы которая церковъ издавна была въ поданьи державцы того имѣнья, ино и теперь нехай тотъ державца подаетъ зъ благословеньемъ митрополичьимъ: нижьли вжо не маетъ моцы того священника отъ тоѣ церкви рушити безъ осмотрѣнья и воли митрополичьее оный державца. Такъже и иные вси члонки, которые выписаны суть у свитку правъ духовныхъ ихъ закону Греческого и въ семъ нашомъ листу, потвержаемъ то все на вѣчность митрополиту Іосифу и по немъ будучимъ митрополитомъ и всимъ подъ его митропольею епископомъ симъ нашимъ листомъ: маютъ они вси тыи дѣла духовные справовати водлѣ давного обычая Восточноѣ церкви. Сталося и дано въ Берестьи, на великомъ соймѣ, въ лѣто седмоѣ тысячи девятоенадесять, мѣсяца Іюля второго дня, индикта четвертогонадесятъ. — А при томъ были велебный и урожоныи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городеньскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Новгородскій панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій и иные панове рада наша. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. —У того листу короля его милости печать завѣсистая одна, а подпись руки маршалка тыми словы: «Ивашко Сапежичъ, маршалокъ и секретарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 488—490), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты от-*

№ 66.

мгчено: Привилей данный митрополиту, владыкамъ и всимъ людемъ вѣры Грецкое, на права духовные, водлугъ привильевъ в. кн. Витовта, короля Казимера и Александра, на вѣчность. *Старинный и ветхій списокъ ея, въ офиціальной выписи изъ Актовыхъ книгъ Кіевской митрополіи, писан. 1621 г., за своеручною подписью митрополита Іосифа Рутскаго, находится въ архивѣ бывшей Греко-Унитской Коллегіи, при Святѣйшемъ Синодѣ. Польскій переводъ сей привилегіи напечатанъ въ* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 9—14.

66.—1511 Іюля 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *о назначеніи боярскаго съѣзда, для разбора жалобъ пограничныхъ Русскихъ и Литовскихъ жителей.*

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Великокглокговского, Опавского, Слязского, Лужицкого, Жомоитского и иныхъ, брату и свату нашому Василью Ивановичу, Божьею милостью господару всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Многократь тебе брата нашого и свата послы и гонцы и листы нашими обсылаемъ, а и твоими къ тобѣ наказываемъ, штожъ твоихъ украинныхъ городовъ намѣстники и волостели и помѣщики многіе обиды и грабежы нашимъ украиннымъ людемъ не переставаючи чинятъ: волости и села засѣдаютъ, земли и воды забираютъ, которые держаны къ нашому великому князству, послѣ перемирья брата нашого, Александра короля и великого князя еще зъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ, отцомъ твоимъ; также и въ нашой розмирици вжо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ, завжды были къ нашому господарству; а послѣ нашого докончанья, было все тое во впокои вышей году держано къ отчинѣ нашой же. Тыхъ-то пакъ часовъ, не вѣдаемъ, твоею ль волею брата нашого, або безъ твоее воли, твои украинные державцы и помѣщики таковые великіе обиды, грабежы, наѣздки, пожоги, людемъ нашимъ граничнымъ чинятъ, какъ жо и тыми разы присылали къ намъ зъ жалобою бояре Полоцкіе, повѣдаючи, ижъ твои брата нашого намѣстники Луцкій и Пуповскій многіе волости и села, земли и воды забрали, и грабежы подѣлали, и люди побили, а иные полономъ повели. Также и намѣстникъ нашъ Рѣчицкій Михайло Халецкій самъ пріѣхалъ къ намъ, повѣдаючи, штожъ тотъ зрадникъ нашъ Можайскій, вжо послѣ нашого съ тобою доконченья, забралъ села наши Рѣчицкіи, на имя Засовье, а Чоботовичи, а Калкгевичи, а Бацуни, а Юрное, а Гирево, а Заспу, а Левошевичи, а Кисловичи, а Борки, и чинитъ собѣ рубежъ по самый Днѣпръ. А изъ Смоленска, и зъ Витебска, и съ Кричова и зъ иныхъ городовъ и волостей нашихъ великіи жалобы тыхъ-то часовъ пришли къ намъ, которыхъ жо жалобъ списки послали есмо къ вамъ съ симъ нашимъ дворяниномъ Богданомъ Довкгирдовичомъ. И какъ тыми разы посылали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, а маршалка нашого, охмистра королевое еѣ милости, намѣстника Ковенского и Бѣлского пана Войтка Яновича, и писаря нашого, ключника Виленского, намѣстника Свислоцкого Грынка Громыку, и мы о тыхъ жалобахъ и обидахъ широко къ тобѣ всказали есмо, напоминаючи тебе брата нашого, абы еси подлѣ нашого съ тобою докончанья и крестного цѣлованья и вмовы пословъ нашихъ, выслалъ на тые граничные мѣста бояръ своихъ, а мы быхмо зъ нашее стороны выслали пановъ нашихъ. И ты, брате, нашими послы къ намъ отказалъ, штожъ и самъ хочешъ того, абы промежи нашими людьми, въ земляхъ и въ водахъ и во всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ, управа была, а лиха бы промежи ими никакова не было. И мы вжо тамъ, на тые граничные городы, намѣнили пановъ нашихъ, которые маютъ тамъ выѣхати,

№ 67. и, зъ вашими бояры снемшися, землямъ и водамъ съ обу сторонъ, подлѣ докончанья нашого, границу вчинити, а обиднымъ дѣломъ судъ и управу вдѣлати, а винныхъ казнити, абы впередъ того не починали; а то тые панове: съ Смоленскоѣ земли, воевода Смоленскій панъ Юрьи Глѣбовичъ, а маршалокъ нашъ, староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрьи Ильиничъ, а съ ними тамошные князи и бояре; а съ Полоцка, воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, а съ нимъ маршалокъ нашъ, намѣстникъ Слонимскій панъ Янъ Миколаевичъ, воеводичъ Виленскій; съ Кричова, съ Пропойска, съ Чичерска, зъ Рѣчицы, зъ Брагиня, староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ, а зъ Витебска маршалокъ и секретарь нашъ, намѣстникъ Витебскій и Браславскій панъ Иванъ Сопѣга, а маршалокъ, намѣстникъ Радуньскій панъ Янушъ Костевичъ. Про то жедаемъ тебе брата нашого, абы еси, тымъ жо обычаемъ, бояръ своихъ намѣнилъ, которые бы тамъ мѣли выѣхати, и намъ о томъ далъ вѣдати, выписавши въ листѣ своемъ часъ и мѣстцо, на которыи бы панове наши тамъ съ ними зъѣхавшися, тому дѣлу съ обу сторонъ конецъ вчинили. А поки ся то станетъ, абы еси, брате, по всимъ рубежомъ своимъ послалъ, и державцомъ и помѣщикомъ своимъ заказалъ, абы въ земли и въ воды наши не вступалися, и взятое зыскавши велѣлъ людемъ нашимъ поотдавати, абы были промежку себе во всемъ во впокои. Писанъ въ Берестьи, Іюля въ 4 день, индикта 14.

За тѣмъ приписка: Также жедаемъ тебе брата и свата нашого, абы еси насъ дѣля то вчинилъ: жоны слугъ нашихъ, князя Ивана Борятинского, а Ивана Юрлова зъ своее земли велѣлъ къ намъ отпустити. Тежъ тыми разы билъ намъ чоломъ слуга нашъ князь Андрей Костентиновичъ Прихабскій, штожъ посылалъ тамъ до сестры своее, княгини Дмитреевое Воротинское у вашу землю людей своихъ, для нѣкоторыхъ дѣлъ своихъ; ино дей тыхъ людей его оттолѣ не выпущено: и ты бы братъ нашъ велѣлъ, тыхъ людей зыскавши, къ намъ добровольно отпустити въ нашу землю.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 164—165), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ отъ короля до великого князя Московского, Богданомъ Довкгирдовичомъ посланъ.

67. — 1511 Іюля 5. Судная королевская грамота, *о присвоеніи Полоцкому владыкѣ Евфимію архіепископскаго титула.*

Жикгимонтъ Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомоитскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ владыка Полоцкій и Витебскій Евфимей на митрополита Кіевского и всея Руси Іосифа, о томъ, штожъ дей «онъ не пишетъ мене въ листѣхъ своихъ архіепископомъ; а передъ тымъ дей митрополитове до моихъ предковъ, владыкъ Полоцкихъ, писывали «архіепископомъ», и сами предкове мои въ листѣхъ своихъ титулъ свой писывали «архіепископомъ»; и онъ дей ми того нынѣ боронитъ». И митрополитъ повѣдилъ передъ нами: «писывали дей мои предкове до его предковъ, владыкъ Полоцкихъ и Витебскихъ «архіепископомъ», але съ своее доброѣ воли, а не зъ стародавного обычая». И мы пытали о томъ всихъ князей Друцкихъ и бояръ Полоцкихъ: какъ здавна бывало? и они повѣдили передъ нами, штожъ здавна владыки Полоцкіи и Витебскіи писывалися въ листѣхъ своихъ «архіепископомъ», а митрополитове вси, зъ вѣковъ, писывали до его предковъ «архіепископомъ».—Ино мы того досмотрѣвши съ паны радами нашими, владыку Полоцкого и Витебского Евфимія въ томъ есмо зншли правого, и митрополиту есмо приказали, абы онъ до него отъ себе завжды писалъ «архіепископомъ», и онъ самъ маетъ писати и по немъ будучые владыки въ листѣхъ своихъ титулъ

свой «архіепископомъ», на вѣчные часы. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій; воевода Виленьскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Писанъ въ Берестьи, Іюля въ 5 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 119), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ владыцѣ Полоцкому и Витебскому Евѳимею зъ митрополитомъ Кіевскимъ Іосифомъ, о томъ, ижъ онъ писываючи до него, не докладалъ титулу его архіепископля, который титулъ его на вѣчность присужонъ.

68. — 1511 Іюля 5. **Судная королевская грамота**, *о мѣстничествѣ владыкъ, Полоцкаго Евѳимія и Владимирскаго Вассіана.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ владыка Полоцкій и Витебскій Евѳимей на владыку Володимерского и Берестейского Васьяна, о томъ, штожъ дей «онъ хочетъ вышей мене въ мѣстцы сѣдѣти, а передъ тымъ предкове его, владыки Володимерскіе, моихъ предковъ, владыкъ Полоцкихъ, николи вышей ихъ въ мѣстцы не сѣживали». И владыка Володимерскій тыми разы съ нимъ передъ нами правоватися о томъ не хотѣлъ. Ино мы пытали о томъ всихъ князей Друцкихъ и бояръ Полоцкихъ: какъ здавна бывало? и они повѣдили передъ нами, штожъ передъ тымъ николи владыка Володимерскій владыки Полоцкого не посѣдалъ, але завжды владыки Полоцкіи вышей владыкъ Володимерскихъ сѣживали. — Ино мы того досмотрѣвши съ паны радами нашими, казали есмо владыцѣ Полоцкому и Витебскому Евѳимею вышей владыки Володимерского и Берестейского садитися; а будетъ владыцѣ Володимерскому о томъ которое до него дѣло: ино, коли будемъ мѣти иного часу съемъ великій со всими паны радами нашими, а митрополитъ и вси владыки въ насъ же будуть; и онъ нехай ся намъ на него жалуетъ, мы хочемъ тому межи ними справедливость вчинити. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій; воевода Виленьскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Писанъ въ Берестьи, Іюля въ 5 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 119 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ томужъ владыцѣ зъ владыкою Володимерскимъ и Берестейскимъ Васьяномъ, о мѣстце вышшое.

69. — 1511 Іюля 16. **Жалованная грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу**, *на отчину Молодечно.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи всълышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичь Мстиславскій о томъ, што братъ нашъ, щастное памяти Александръ король и великій князь его милость, далъ ему держати дворъ свой, на имя Молодечно, а потомъ вжо мы дали ему тотъ дворъ нашъ Молодечно держати, до живота его, въ держанье; и на то листъ брата нашого Александра короля его милости, и тежъ нашъ листъ передъ нами вказывалъ, и тыми разы билъ намъ чоломъ князь Михайло,

№ 70. абымо тотъ дворъ нашъ Молодечно дали ему у вотчину. Ино мы, памятуючи его вѣрную службу, съ молодыхъ лѣтъ, ещо къ отцу нашому славноѣ памяти Казимиру, и брату нашому щастноѣ памяти Александру, королемъ ихъ милости, и тежъ вжо къ намъ, зъ особливоѣ ласки нашое, за его вѣрную службу, тотъ дворъ нашъ Молодечно дали есмо ему, и его княгини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, у вотчину, непорушно на вѣки, съ бояры и зъ мѣщаны и съ Татары, тыми, которые на мѣстѣ Молодеченскомъ живутъ, и съ слугами путными, и со всими людьми волостными и тяглыми и данными, и съ конюхи, и съ рыболовы, и зъ землями пашными и бортными, и зъ лѣсы и зъ гаи, и съ сѣножатьми, и зъ ловы звѣриными и пташими, и зъ бобровыми гоны, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы ржаными и овсяными, и съ сѣномъ подяколнымъ, и зъ мезлевщиною, и со всими ихъ податки и податьми, и зъ ихъ входы, гдѣ будуть передъ тымъ входы свои мѣвали, и съ службами тыхъ людей. Маетъ онъ, и его кнегиня, и ихъ дѣти и счадки ихъ, тотъ вышей писаный дворъ нашъ Молодечно держати со всимъ, по тому, какъ вышей въ семъ нашомъ листѣ выписано и какъ на предковъ нашихъ и на насъ на господаря держано, ничого на насъ не вымѣняючи: нѣжьли, коли мы сами господарь прiѣдемъ до того двора Молодечна, тогды маютъ насъ стацеею поднимати, какъ здавна бывало, тежъ пословъ нашихъ великихъ; а подводы подъ послы и гонци наши маютъ давати по давному. А маютъ тые люди князю Михайлу, и его княгини, и ихъ дѣтемъ, служити и податки давати, по томужъ какъ намъ служили и податки давали: нѣжьли которые люди путные и иные люди вольные тамъ въ Молодечнѣ, тые и тепере вольны: всхотятъ ли ему служити, и они маютъ ему служити; а не всхотятъ имъ служити, ино имъ пойти добровольно, гдѣ хотячи, землю оставивши. И воленъ онъ, и его кнегиня, и ихъ дѣти и счадки ихъ, то розширити, прибавити, людьми осадити, дворы рядити, и ставы и млыны справляти, и къ своему вжиточному и лѣпшому оборочати, какъ сами найлѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Сталося и дано въ Берестьи, на великомъ соймѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первогонадесять, мѣсяца Iюля въ 16 день, индикта 14.—При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскiй; воевода Виленьскiй, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Полоцкiй, панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскiй панъ Станиславъ Петровичъ и иные панове рада.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 490—491), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавiи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому, на дворъ Молодечно зовомый, со всими до него належностями, на вѣчность.

70.—1511 Iюля 23. **Уставная подтвердительная грамота жителямъ Полоцкой области.**

Во имя Божье, аминь. Все што ся дѣетъ подъ часомъ, отъ человѣчоѣ памяти споломъ сплываетъ съ часомъ, а ни къ знаймости напотомъ будучимъ прiйти можетъ, ижьбы вложеньемъ писма, на послѣдъ тыи вчинки не были захованы. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскiй, великiй князь Литовскiй, Рускiй, княжа Пруское, Жомоитскiй и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ бояре Полоцкiе и мѣщане и весь городъ, и вся земля Полоцкая, и клали передъ нами листы отца нашого Казимира, и брата нашого Александра, коро-

№ 70.

лей и великихъ князей ихъ милости, штож ихъ милость перво сего пожаловали ихъ и дали имъ права вольная добрая хрестіянская, какъ въ корунѣ Польской, какъ же и перво того которые доброволеньства мѣли отъ предковъ нашихъ великихъ князей, отъ великого князя Витовта и Жикгимонта и Скиркгайла; и просили насъ, абы есмо имъ вси тые права и доброволеньства нашимъ привильемъ потвердили. Мы бачучи, ижъ яко предкове ихъ, такъ и они, завжды у суполной вѣрности заховали ся къ предкомъ нашимъ и къ намъ, и хотѣчи имъ тую сталость и вѣру и послугу ихъ щедробливостью нашою паньскою отдати, зъ особливоѣ ласки нашое господарьскоѣ, вси тые доброволеньства, листы предковъ нашихъ, и отца и брата нашого, королей и великихъ князей ихъ милости, симъ нашимъ листомъ потвержаемъ, и права вольная хрестіянская добрая и справедливая симъ нашимъ привильемъ на вѣчные часы даемъ. Напервѣй, въ церкви Божьи и въ имѣнья церковные намъ не вступатися, въ домъ Божій Святой Софіи и въ домъ Божій Святого Спаса и въ иные домы церковные намъ не вступатися. А хто кого обвадитъ (*) явно, а любо тайно, ино намъ его не казнити ни одною виною, а ни имѣньемъ, ни нятствомъ, ни сребромъ, ни шыею (**), алижъ поставити его очи на очи на явномъ судѣ хрестіянскомъ, и того хто вадитъ, и того на кого вадитъ, и досмотрѣвши межъ ними справедливости, хто будетъ што заслужилъ, и какъ право укажетъ такъ его казнити (***). А который которую вину будетъ заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей не займати и имѣнья не рушати, нижьли который будетъ въ томъ дѣлѣ, а то вѣдалъ, тыхъ и казнити: проступитъ ли отецъ, ино отца казнити; проступитъ ли сынъ, ино сына казнити, а отца за сыннюю вину не казнити, а сына за отцову вину не казнити, только того самого казнити, хто виноватъ будетъ. Также хто держитъ отчизные имѣнья свои, а любо што кому будетъ великій князь Витовтъ далъ, и великій князь Скиркгайло далъ, и отецъ и братъ нашъ короли ихъ милость што кому дали, и мы што кому дали, то ему и держати, какъ въ королевствѣ Польскомъ князи и панове и мѣщане держатъ: всхочетъ ли свои имѣнья хто продати, или отдати, или замѣнити съ кимъ, ино намъ, або намѣстникомъ нашимъ явивши, продати и замѣнити. А въ куплены въ Полоцкіе намъ не вступатися, также и въ безадщины ихъ и въ отумерщины (****) не вступатися намъ. Также который бояринъ, а любо мѣщанинъ отойдетъ съ сего свѣта, ино жона тая вдова, доколѣ на вдовьемъ столцѣ сѣдитъ, имѣньемъ мужьимъ володѣетъ; а коли всхочетъ пойти за иного мужа, ино ее силою замужъ не давати, а пойти ей съ тымъ што ей будетъ мужъ записалъ, а штобы то было съ вѣдома племени первого мужа, а любо инымъ добрымъ людемъ, а имѣнье зоставити дѣтемъ, а не будетъ ли дѣтей, ино братьи, а не будетъ братьи, ино ближнимъ первого мужа. Также на боярскіе люди и на мѣщанскіе сябры дѣцкихъ намъ и намѣстникомъ нашимъ не давати; а будетъ ли кому кривда, ино перво у господаря его искати правомъ: пакъ ли не всхочетъ господаръ его подобнымъ рокомъ права ему вчинити, ино намъ и намѣстникомъ нашимъ дѣцкихъ давати; а вина которая будетъ осужена, ино тую вину господарю своему заплатити, а въ люди намъ боярскіе не вступатися. А воеводѣ нашому Полоцкому мѣщанъ одному не судити, судити ему съ бояры и мѣщаны; а черезъ поруку, въ нятство

(*) Въ Полоцк. Маг. сп. «обидитъ».

(**) Там. «ни горломъ».

(***) Там. «карати»; такъ и ниже, вм. «казнити».

(****) Там. «въ безотчизны и въ ихъ мѣрщины».

№ 70. не сажати, а по мұцѣ вѣры не няти. А холопу и робѣ вѣры не няти. А въ подводы намъ коней въ Полочанъ не брати, ни въ посельскихъ путниковъ, ни въ сябровъ городскихъ; такожъ зъ боярскихъ и зъ мѣщанскихъ селъ людемъ не надобѣ ни на какую службу тягнути къ нашимъ княжимъ двором. А старыхъ судовъ намъ не посуживати. А въ заставу намъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ и посельскихъ путниковъ не посылати; а заставъ намъ въ Полтескъ никоторыхъ Полочаномъ николи не давати, безъ ихъ воли. А съ нами имъ быти готовымъ на войну. А по волости нашой воеводѣ нашому Полоцкому не ѣздити; а поѣдетъ ли коли въ ловы, ино по станомъ не дарити. А доспѣетъ ся (*) въ которого Полочанина татьба, а доищутъ ли ся татьбы, ино господару отдати; а чего не достанетъ, ино татя выдати. А бобры гнати по старой пошлинѣ. Такожъ важницу мѣти въ замку, або въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, которую перво того держали бояре посполъ зъ мѣщаны, за предковъ нашихъ и за отца нашого Казимера короля его милости, а потомъ съ тоѣжъ важницы братъ нашъ Александръ король его милость платъ былъ взялъ къ его милости скарбу: ино мы, зъ ласки нашое, зася тую вагу и платъ съ нее дали бояромъ и мѣщаномъ на-полы, по давному, подлѣ суда и уставы отца нашого; маютъ въ кождый годъ держати по два боярины, а по два мѣщанины, и платъ съ нее выбирати, и свою половину бояре маютъ обернути на свои потребы. Такожъ которые домы и мѣстца церквамъ Божьимъ здавна наданы отъ предковъ нашихъ, або владыка, и игуменья, и иные князи и бояре, и мѣщане, и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, и тые домы и мѣстца суть въ замку, або середъ мѣста Полоцкого: и будутъ ли за панованья щастноѣ памяти отца нашого Казимера короля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни (**) мѣли; мы и теперь владыцѣ и игуменьи дозволяемъ въ тыхъ церковныхъ домѣхъ и на тыхъ мѣстцахъ ихъ слуги и иные закладни за собою мѣти и ихъ садити (***), а то тымъ обычаемъ, ижъ маютъ имъ служити, а поземъ имъ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣстъ маютъ давати; а будутъ ли которые зъ нихъ торгомъ ся обыходити, и они маютъ серебщизну и ордынщину зъ мѣстомъ нашимъ платити. А которые за мѣстомъ фольварки и поля и сѣножати церковные владыка и игуменья маютъ, на тыхъ поляхъ и на сѣножатехъ не маютъ торговыхъ людей, а ни ремесныхъ за собою садити: нижьли маютъ садити людей сельскихъ, которые бы тамъ хлѣбъ робили (****). Такожъ бояре Полоцкіе, тымъ же обычаемъ, которые съ нихъ отчизные свои домы и мѣстца внутри города маютъ, або на мѣстѣ Полоцкомъ, и тежъ естли будетъ еще за отца нашого Казимера и за брата нашого Александра, королей ихъ милости, отцы ихъ и они сами слушнымъ а врядовымъ обычаемъ которые дворища покупили, або зъ данины ихъ милости маютъ: тымъ и теперь мы дозволяемъ на тыхъ дворищахъ слугъ и людей за собою садити и ихъ судити потомужъ; а которые бы съ нихъ хотѣли купецтвомъ або ремесломъ которымъ ся обыходити, тые маютъ зъ мѣщаны нашими серебщизну и ордынщину платити и иные слушные поплатки (*), къ пожитку нашому и земскому. А што ся дотычетъ серебщизны, которую войтъ и бурмистры и радцы на своѣ потребы кладутъ на мѣсто нашо, того церковнымъ и боярскимъ людемъ помогати не надобѣтъ. Тежъ которые бояре будутъ мѣти близко мѣста, зъ стародавна, свои лѣсы и боры, и дубровы и гаи, въ тыхъ ихъ лѣсѣхъ

(*) Там. «а станетъ ли».

(**) Там. «закладники»; такъ и ниже.

(***) Там. «судити».

(****) Там. «пахали».

(*****) Там. «податки».

№ 70.

и борѣхъ и дубровахъ и въ гаѣхъ не маютъ мѣщане на свои потребы мѣстскіе дерева брати, на будованье домовъ и на дрова: нижьли маютъ мѣщане на свои потребы дерево брати около мѣста, въ нашихъ борѣхъ и лѣсѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ, гдѣ здавна будутъ бирали, а въ боярскихъ не маютъ брати; а естли бы который бояринъ, своею доброю волею, дозволилъ мѣщаномъ у своимъ лѣсѣ и въ борѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ дерево брати, ино то есть въ его воли. Также въ которого Полочанина загудятъ воскъ въ Ризѣ или индѣ, а пріѣдетъ до Полоцка: ино Полочаномъ взяти тотъ воскъ къ собѣ въ городъ, а казнити того Полочаномъ по своему праву, а намъ въ то ся не вступати. А Полочаномъ нашихъ рѣкъ и озеръ не таити; а хто потаитъ, и мы тыхъ казнимъ (*). А Полочаны намъ не даритися никому. Также есмо и мыта имъ отпустили по всей нашой державѣ, и тежъ серебщизну отпустили есмо имъ вѣчнѣ. А которые Полочане межъ собою побьються, а за дѣцкимъ простятся (**), ино намъ куница шерстью зъ мирщины; также, коли посваряться Полочане и выдадуться оба въ кольцѣ, ино то вина наша: а будетъ ли одинъ выдасться, а другій не выдасться, то есмо имъ отпустили. А за закладную куницу брати по десяти грошей, а поборцу по два грошы, тежъ дѣцкованья отъ рубля по чотыри грошы, а помильного по грошу; а владычнему слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. А воеводинымъ слугамъ тивунства городского не держати, и съ тивуномъ воеводинымъ слугамъ не ѣздити по волости Полоцкой; а тивуну городскому давати на нашъ дворъ по три грошы на день. А на Черствяти воеводинымъ слугамъ не судити, судити тивуну по старой пошлинѣ; также на Невлѣ судьѣ не быти и по всей волости Полоцкой, судити воеводѣ Полоцкому на городѣ. А также владыцѣ на попѣхъ Полоцкихъ куница соборная шерстью; а въ пригонъ попомъ и игуменомъ ко владыцѣ не ходити; а церковныи домы присмотряти старостамъ городскимъ; а церковныхъ земль владычнымъ слугамъ не держати. А гривострызцу по волости не ѣздити, а ни льну брати. Также намъ господару давати воеводу нашого Полочаномъ, по ихъ воли; а который будетъ воевода нашъ нелюбъ имъ, ино намъ имъ воеводу иншого дати по ихъ воли; а пріѣхавши воеводѣ нашому къ Полоцку, первого дня ему крестъ цѣловати къ Полочаномъ, на томъ, штожъ безъ ихъ справы Полочанина не казнити (***) ни въ чомъ. А воеводу городомъ не дарити. Тежъ Полочаномъ всимъ жити въ Полоцку доброволъно, покуль хто хочетъ; а будетъ ли которому Полочанину отъ насъ насильство, намъ его силою не держати: ино ему путь чистъ, куды хто хочетъ, безъ каждоѣ зачепки; а во всемъ имѣньи своемъ воленъ, идучи прочъ, продати, а любо которому пріятелю своему приказати: въ то намъ не вступатися. А который Полочанинъ иметъ намъ о чомъ жаловатися о насильи на Полочанина жъ, пріѣхавши въ Литву одинъ, безъ истца: намъ зъ Литвы дѣцкого не слати (****), писати намъ листъ свой къ воеводѣ нашому, хотя бы о смертной винѣ: ино ему судити по цѣлованью, а осудивши его, въ Полоцку жъ казнити виноватого, по ихъ праву, съ Полочаны по испросу. А воеводѣ нашому отъ пригоновъ городскихъ посуловъ не брати. А чоломъбитье намъ въ Полочанъ пріймати. Также воеводѣ нашому отъ варь имати гостинца, по полукопѣ грошей отъ всякоѣ вари. Сталося и дано въ Берестьи, на великомъ соймѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первогонадесять, мѣсяца Іюля въ двадцать третій день, индикта четвертогонадесять.—При томъ были велебный и урожоныи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколае-

(*) Там. «карати маемъ»
(**) Там. «поеднаються».
(***) Там. «не карати».
(****) Там. «не имати».

№ 71. вичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретаръ панъ Иванъ Сопѣга; маршалокъ, староста Берестейскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильиничъ; маршалокъ, намѣстникъ Мелницкій панъ Немира Грималичъ и иные панове рада наша. А для лѣпшого свѣдомья и большоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 494—497), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей бояромъ, мѣщаномъ и всей земли Полоцкой, на права и вольности ихъ, водлугъ привилеевъ великихъ князей, Витовта, Жикгимонта и Скиркгайла. *Списокъ съ нее находится и въ архивѣ Полоцкаго Городоваго Магистрата, изъ котораго выписаны здѣсь варіанты, въ подстрочныхъ выноскахъ. Привилегія сія подтверждена: а) королемъ Сигизмундомъ Августомъ, 1547 г. Февраля 21, индикта 5, въ Вильнѣ; б) Стефаномъ Баторіемъ, 1580 г. Мая 7, въ Вильнѣ; в) Сигизмундомъ III, 1593 г. Іюня 15, въ Варшавѣ, и г) Владиславомъ IV, 1634 г. Іюня 28, въ Варшавѣ. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 89—100, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

71.—1511 Іюля 26. **Жалованная грамота жителямъ Новгородка Литовскаго,** *на Магдебургское Право.*

Во имя Божье, станься. Княжатъ высокихъ маестатъ не такъ зъ звытежства валкъ есть ухваленъ, яко зъ уставенья справедливыхъ уставъ, або правъ, которыми жъ посполитая рѣчь множиться и къ великой обфитности приходитъ. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Маючи взглядъ посполитого доброго розмноженья и хотячи положенье мѣста нашого Новгородского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, абы люди наши, тамъ мѣшкаючыи, черезъ врядъ добрый а справедливый были розмножены, тое мѣсто нашо Новгородокъ съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ перво держано, у право Нѣмецкое, которое зовется Майтборское, перемѣняемъ на вѣчные часы, уставляемъ, и даемъ имъ знову обычай подлугъ того права Майтборского, зуполное ряженье и всю уставу, отдаляючи отъ того мѣста вся права, уставы и обычаи перводержаныи, которые жъ тое право Майтборское нагабають, замучають, або перекажають. А про то, подлугъ того права Нѣмецкого, въ мѣстѣ вышей реченомъ Новгородскомъ войтовство знову вставляемъ, и тымъ нашимъ листомъ тое войтовство надаемъ; а отъ всихъ пересудовъ и винъ на войта третій пѣнязь, а на ратушъ два пѣнези, къ пожитку посполитого доброго мѣстского; тежъ даемъ корчму одну вольную съ платомъ, нынѣшнему войту и по немъ будучимъ, къ его обыистью. Маютъ тежъ ятки збудовати мясныи, а съ нихъ въ каждую суботу маютъ мясо давати на замокъ, подлѣ стародавного обычая, а платъ зъ мѣстца тыхъ ятокъ маютъ брати на ратушу; а одну ятку съ платомъ еѣ даемъ нынѣшнему войту и по немъ будучимъ войтомъ, для живности его. Тежъ тымъ-то нашимъ привильемъ приказуемъ, абы въ томъ вышейреченомъ мѣстѣ нашомъ Новгородскомъ мѣщане, на нашихъ мѣстцахъ мѣшкаючыи, того права Майтборского, то есть, Нѣмецкого поживали, и ему во всихъ рѣчахъ повиньни были и въ кождомъ дѣлѣ послушни: занежъ тыхъ мѣщанъ и все

№ 71.

посподьство, вжо отъ тыхъ часовъ, выймуемъ отъ права замку нашого Новгородского и отъ всихъ судовъ и моцы воеводъ, старостъ, намѣстниковъ, судей, также князей и бояръ и всихъ врядниковъ нашихъ великого князьства Литовского, такъ, ижъ о которыхъ коли дѣлехъ передъ нихъ будуть позвани, на правѣ не будуть повиньни стояти, а ни имъ отповѣдати: але естли зъ нихъ хто кому будетъ чимъ виноватъ, маетъ имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцами; а естли войтъ, а любо бурмистры будуть видѣти ся несправедливы, тогды о тую рѣчь мають позвани быти передъ насъ самыхъ и намъ отповѣдати, которыхъ жо маемъ тымъ жо правомъ ихъ судити. Такожъ подводу мають давати подъ гонца нашого, коли олижъ увидятъ листъ подводный, сыгнетомъ нашимъ запечатованый; а подъ послы и подъ иные потребы не мають подводъ давати, кромѣ нашого прїѣзду. Также, для того доброволеньства, которое жъ есмо дали тому мѣсту нашому Новгородскому, мають мѣщане нынѣшнiи и по нихъ будучыи въ каждый годъ давати намъ до скарбу нашого по пятидесятъ золотыхъ угорскихъ, а коляды и волочобного не мають на замокъ нашъ давати, подлѣ давного обычая. А серебщизну нашу великую и малую, и тежъ ордынщину, коли положимъ по всимъ городомъ и мѣстомъ и волостемъ нашимъ у отчизнѣ нашой великомъ князьствѣ Литовскомъ, мають намъ мѣщане Новгородскiи безъ кождоѣ вымовы давати, по давному, збравши съ себе и тежъ со всихъ тыхъ людей, чiи бы кольве были, духовныхъ и свѣтскихъ, съ тыхъ, которые бы ся въ мѣстѣ торгомъ або ремесломъ обыходили. Потомужъ и восковщину собравши войтъ на нихъ маетъ до скарбу нашого отсылати. Такожъ што ся тычетъ корчомъ, платъ съ нихъ маетъ быти на насъ отъ меду и отъ пива, по давному: нижьли, коли медъ прѣсный бываетъ дорогъ, тогды войтъ зъ бурмистры и радцами, подлугъ дороговти, мають и мѣру встановливать, какъ медъ кислый по корчмамъ маетъ быти шинкованъ, або прибавляти мѣры, або уменшати, то онъ будетъ вѣдати, а въ то ся воевода и городничiй и иные врядники наши не мають вступатися, а ни ведерокъ не мають помѣривати по корчмамъ. Тежъ слуги воеводъ Новгородскихъ и иныхъ намѣстниковъ не мають въ домѣхъ мѣстскихъ стояти, въ тыхъ, которые суть подъ войтовою рукою: лечъ бы который мѣщанинъ, своею доброю волею, кого хотѣлъ въ своемъ дому поставити, то есть въ его воли. Тежъ зъ вина горѣлого платъ даемъ на замокъ нашъ, подлѣ давного обычая. Также мѣщане Новгородскiе мають вызволенье отъ сторожи, подлѣ давного обычая: нижьли къ прїѣзду нашому, коли мы сами персоною нашою бываемъ въ Новѣгородцѣ, повиньни суть сторожу давати. Тежъ кромѣ мѣщанъ Виленскихъ и иныхъ мѣстъ, купцы наши не будуть мѣти моцы инако товары свои продавати, а ни куповати, только подъ тою мѣрою нижей выписаною: наипервѣй, воски штукою, або каменемъ; соболи, куницы, тхоры по сороку; бѣлку, горностаи, ласицу, норку по сту; тежъ мають продавати сукна поставомъ, китайки и таѳты кускомъ, шолки литрою; перецъ, инберь, микгдалы и иншiи зелья простыи каменемъ; шаѳранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, кгалкганъ, цетваръ и иншiи зелья дорожшiи ѳунтомъ; крамныи дробныи рѣчи всякого товару десяткомъ, або тузиномъ, желѣзо возомъ, бѣлое желѣзо бочкою, або стомъ, олово, мѣдь, цыну каменемъ, ѳикги, розынки крошнями, вино какое-кольве и пиво Нѣмецкое и иншiи питья чужiи бочкою цѣлою. Тыи купцы чужiи не будуть смѣти подъ мѣру меншую продавати, а ни куповати, только какъ въ верху писано; а естли бы который своею смѣлостью иначе вчинилъ, тогды тую куплю до коморы нашое войтъ на насъ возметъ и къ скарбу нашому маетъ дати. Также и люди князьскiи, панскiи и боярскiи, привозячи вся-

№ 71. кіе товары купецкіе и тежъ стравные на возѣхъ, потомужъ маютъ вздоймомъ продавати, а по роздробици не продавати; а самоволныхъ и впорныхъ, хто бы хотѣлъ черезъ тотъ выписъ порозно продавати, войтъ потомужъ маетъ забирати товары до скарбу нашого. Тежъ важницу и воскобойню и капницу маютъ справити, и воски топленыи маютъ печатью своею мѣстскою знаменовати, а съ того пожитки къ посполитому доброму мѣстскому маютъ заховати. Полецаемъ тежъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ и напотомъ которые будуть, вси мѣстца пустыи въ мѣстѣ и около мѣста поля наши, къ осаженью и розмноженью людей: нижьли што пашня наша городовая, въ тыи поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежъ доброволеньство всимъ мѣщаномъ брати дерево на будованье домовъ ихъ, и тежъ на кухню дрова въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ и въ гаѣхъ нашихъ, около мѣста за три мили, въ Оѳановѣ и за Прошевью, окромѣ бортного дерева, которого жъ рушить не смѣютъ. Тежъ гдѣ передъ тымъ добытокъ свой они пасывали, и нынѣ доброволно имъ безъ кождого нагабанья тамъ же паствити. Уставляемъ тежъ въ томъ-то мѣстѣ нашомъ шесть радецъ, а осмъ присяжниковъ, половица закону Римского, а половица закону Греческого, съ которыхъ же шести радецъ войтъ посполъ зъ раддами маютъ въ каждый годъ выбирать промежку себе двухъ бурмистровъ, одного закону Римского, а другого Греческого, которыхъ руками, обаполнѣ зъ войтомъ и со всею радою, поспольство маетъ ряжено быти, и приказуемъ, абы на вѣчные часы вышейменѣное мѣсто въ томъ ся твердо ховало. Допущаемъ тежъ имъ справити ратушу, подъ которою жъ будутъ мѣти всякіе крамницы, и ятки хлѣбные, и комору постригальную, а платъ съ нихъ маетъ быти на ратушу, къ розмноженью посполитоѣ рѣчи мѣста оного; а княземъ и паномъ и бояромъ, також и духовнымъ и свѣтскимъ, кождому зъ нихъ не допущаемъ крамницы а ни ятки мѣти; а который бы зъ нихъ смѣлостью своею, черезъ заказъ нашъ, смѣлъ то вчинити, дозволили есмо войту и мѣщаномъ тое розметати. Тамъ же на ратушу маютъ мѣти четверти мѣрные и мѣдницу подъ ихъ знаменьемъ мѣстскимъ, а пожитокъ съ тогокъ оправѣ мѣстской оборочати, а иному никому не дозволяемъ. Тежъ мыто наше Новгородское и съ промытою маютъ мытники наши на насъ держати къ вѣрной руцѣ, або кому продадимъ, або кого зъ ласки нашое пожалуемъ, то есть въ нашой воли. Тежъ дозволяемъ имъ къ мѣстскому пожитку млынъ збудовати, на мѣстцы подобномъ, на рѣцѣ на Городечнѣ, на земли нашой, понижей плебаньского млына, такъ какъ бы вымелкомъ старыхъ млыновъ нашихъ, которые жъ къ замку прислухаютъ, не было на переказѣ, абы платъ ихъ суполна былъ. Также тому мѣсту нашому Новгородскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ суполнѣ тымъ ся правомъ Майтборскимъ судити и рядити; а надо все тое, бо̀льшое право собѣ яко господару зоставляемъ. Сталося и дано въ Берестьи, на великомъ соймѣ Берестейскомъ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первого-надесять, мѣсяца Іюля въ 26 день, индикта 14. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорій Станиславовичъ; Остиковичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга; маршалокъ, староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрьи Ильиничъ. А на тыихъ всихъ рѣчей свѣдѣтство и лѣпшую твердость, печать наша къ тому—то листу есть завѣшена.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 191 — 194), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при*

Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей даный мѣсту Новгородскому на право Майтборское и на иншіе розные права и вольности.

72.—1511 Августа 28. **Письмо Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго королевскому писарю Ивану Сопѣгѣ,** *съ благодарностью за его ходатайство о выкупѣ королемъ серебра, отданнаго въ залогъ Владимирскому епископу Вассіану, при отправленіи въ походъ.*

Велеможному пану, господину и брату моему милому, и добродѣю великому, особно до мене ласкавому, пану Ивану Богдановичу Сопѣзѣ, писарю господаря нашого короля его милости, городничому Троцкому. Радъ быхъ, господине, на каждый часъ слышалъ здоровье твоей милости господина и брата моего милого; и коли слышу здоровье твоей милости, съ того милого Бога велико хвалю и сердечно ся тому радую. На великомъ жалованьи твоей милости господину и брату моему милому низко чоломъ бью, съ тоѣ твоей милости воли доброѣ и пріязни братскоѣ, которую жъ твоя милость завжды ко мнѣ оказуешъ, и о здоровьи господаря нашого короля его милости, и о своемъ и о тамошнемъ положеньи господарьскомъ, и о новинахъ до мене твоя милость отписываешъ; а и напередъ твоей милости господина и брата моего милого прошу и чоломъ бью, ижъбы твоя милость рачилъ о здоровьи господарьскомъ, и о своемъ и о тамошнемъ положеньи, и о новинахъ, которые коли при господари его милости будуть отколѣ, до мене отписывати. А што твоя милость писалъ до мене о сребро мое, которое жъ былъ есми заставилъ, ѣдучи на службу господарьскую, у небожчика Васіяна владыки Володимирского, и ваша милость рачилъ ко господарю его милости ся о томъ за мною причинити; и его милость, на причину вашее милости господина и брата моего милого, казалъ ми тое мое сребро безъ каждого датку пѣнязей выдати,—я твоей милости господину и брату моему милому, съ тоѣ твоей милости воли доброѣ и пріязни братскоѣ, низко чоломъ бью и хочю ко твоей милости, господину и брату моему милому, таковою жъ мѣрою, пріязнью и послугою братскою заслуговати, въ чомъ ся коли буду къ потребизнѣ твоей милооти, господина и брата моего милого, годити; а особно твоей милости прошу и чоломъ бью, абы мя твоя милость не рачилъ въ пріязни братской опущати. Писанъ у—въ Острозѣ, Августа въ 28 день.

№ 72 — 73.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ скорописью тщательною и красивою, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу письма тою же рукою подписано: Костантинъ Ивановичь Острозскій, твоей милости низко чоломъ бьетъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ перстневою печатью, подъ бумажною покрышкою, на пакетѣ имѣетъ надпись:* Велеможному пану, господину и брату моему милому и добродѣю великому, особно до мене ласкавому, пану Ивану Богдановичу Сопѣзѣ, писарю господаря нашого короля его милости, городничому Троцкому.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

73. — 1511 Сентября 20. **Жалованная подтвердительная грамота жителямъ Бреста-Литовскаго,** *на Магдебургское Право и другія преимущества и льготы, съ дозволеніемъ имѣть три ярмарки въ году.*

Во имя Божье, станься. Княжатъ высокихъ маестатъ не такъ зъ звитежства валкъ есть ухваленъ, яко зъ уставенья справедливыхъ уставъ, або правъ, которыми жъ посполитая рѣчь множиться и къ великой обфитности приходитъ. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ

№ 73. панъ и дѣдичь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Маючи взглядъ посполитого доброго розмноженья и хотячи положенье мѣста нашого Берестейского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, абы люди наши тамъ мѣшкаючыи черезъ врядъ добрый а справедливый были розмножены, которое право тому мѣсту нашому Берестейскому предкове наши, короли и великіи князи ихъ милость пожаловали, на имя Майтборское, то есть, Нѣмецкое, и привилеи свои ихъ милость на тое право имъ подавали, мы тое право, подлѣ оныхъ привильевъ, тымъ-то нашимъ листомъ имъ потвержаемъ; и которое наданье ратушъ Берестейскій мѣлъ для посполитоѣ рѣчи мѣстскоѣ, отъ предковъ нашихъ въ листѣхъ ихъ милости выписаное, того есмо имъ не рушили. А которыхъ платовъ отъ оныхъ часовъ они къ ратушу въ держаньи были и до сихъ часовъ ихъ уживали, не маючи въ листѣхъ, которые на тое право маютъ, били намъ чоломъ, абыхмо ихъ тымъ пожаловали и листомъ нашимъ потвердили, то есть: мѣры житные и всякого збожья, и ведра медовые, и мѣры шинковные, также и столцы скупничые и хлѣбницы, и шинкъ медовый и пивный мѣти, и вино земское, тежъ горѣлое подъ ратушомъ безъ капи шинковати, также и ятки мясные, и клѣтки крамные, и постригальню, и забой восковый, и лазню мѣстскую посполитую мѣти. Мы ихъ прозьбу выслухали, и на причину пановъ радъ нашихъ, тымъ есмо ихъ пожаловали: которые-колвекъ поплатки и пожитки они къ ратушу мѣли отъ оныхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, и были ихъ въ держаньи и ихъ уживали, тые поплатки и пожитки й тыми разы имъ даемъ и тымъ-то нашимъ привильемъ и то имъ потвержаемъ; маютъ они и тыми разы все къ ратушу держати, то есть, мѣры житные и всякого збожья, ведры медовые и мѣры шинковные, также и столцы скупничые, и хлѣбницы, и шинкъ медовый и пивный, и вино земское, тежъ и горѣлое подъ ратушомъ безъ капи шинковати, также и ятки мясные и клѣтки крамные и постригальню и забой восковый мѣти, тежъ дозволили есмо имъ лазню мѣстскую посполитую справити и платъ на ратушу съ нее брати. Также дозволили есмо имъ три ярморки мѣти въ году: первый ярморокъ на октавы Трехъ Кролевъ, другій ярморокъ по Велицѣ дни на святый Войтехъ, третій ярморокъ въ осень, на святый Балтромей, а маютъ тыи ярморки стояти каждый по двѣ недѣли, со всимъ доброволеньствомъ, безмытно, потому какъ и по инымъ мѣстомъ ярморки держать. Также староста нашъ Берестейскій не маетъ ихъ судити и рядити, а ни дѣцкихъ своихъ на нихъ давати, и зарукъ брати, и тыхъ купцовъ, которые съ куплями своими къ нимъ будуть пріѣзжати, звлаща тыхъ, которые сѣдятъ подъ Майтборскимъ правомъ и тымъ ся правомъ рядятъ: маетъ ихъ судити и рядити войтъ и бурмистры и радцы Берестейскіи. Также люди вси духовные и свѣтскіе, и князьскіе и панскіе и земянскіе, которые въ мѣстѣ Берестейскомъ живуть и торгомъ ся обыходятъ, або ремесломъ, и торгу съ ними посполъ уживають, коли положимъ серебщизну нашу великую на мѣсто наше Берестейское, тогды и они маютъ посполу съ ними серебщизну платити, безъ каждоѣ вымовы. Также къ пріѣханью нашому посполу съ ними маютъ поромы справовати и мосты мостити. Тежъ гдѣ будуть передъ тымъ около Берестья дерево бирали, на будованье домовъ и на дрова и на мосты, и тепере вольно имъ тамъ дерево брати. Такожъ и бидла гдѣ будуть перво того пасывали, и тепере таки маютъ тамъ паствити. Также подъ гонца нашого маютъ давати подводу, а проводника на кони, а наболѣй двѣ подводѣ зъ проводники, лечъ быхмо послали которого знаменитого человѣка зъ дѣлы. Сталося и дано на великомъ соймѣ Берестейскомъ,

лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первогонадесять, мѣсяца Сентября въ 20 день, индикта 15. — А при томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга; маршалокъ, староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрьи Ильиничъ; маршалокъ, намѣстникъ Мелницкій панъ Немира Грималичъ и иные панове рада наша. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему листу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 499—500), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Берестейскимъ на потвержденье права Майдеборского и на иншіе вольности и пожитки мѣстскіе, также на три ярморки до року безмытные.

74.—1511 Сентября 20 и Октября 23. Листъ Московскаго великаго князя Василія Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, *о прекращеніи порубежныхъ наѣздовъ и грабежей*, и Отвѣтъ королевскій.

I. — Отъ Василія, Божіею милостію государя всея Руси и великого князя, Володимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Великокглокговскому, Опавскому, Слязскому, Лужицкому, Жомоитскому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ съ грамотою своею дворянина своего Богдана Довкгирдовича, а въ грамотѣ своей писалъ еси къ намъ, будто наши люди въ земли твои и въ воды вступаются черезъ наше съ тобою докончанье, да и людемъ твоимъ многіе обиды чинятся въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, и люди головами сводятъ, а иныхъ до смерти бьютъ: и намъ бы, по нашему съ тобою докончанью, велѣти того обыскати, да и въ земли бы твои и въ воды вступатися не велѣти, а взятое велѣти отдати, а лихихъ показнити, чтобы на обѣ стороны впередъ межи нашими людьми лиха не чинилося. И мы какъ взяли съ тобою своимъ братомъ и сватомъ любовь и докончанье, тогды же есмо всѣмъ своимъ людемъ украиннымъ наказали о томъ накрѣпко, чтобы въ земли твои и въ воды не вступалися, и людемъ твоимъ обидъ ни въ чемъ не чинили; а гдѣ какова обида учинится промежи нашими людьми, и мы велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ, твоимъ людемъ во всемъ управу чинити, по нашему съ тобою докончанью. А и послѣ того какъ есмя учинилися съ тобою въ докончаньѣ, посылали есмо не одинова въ наши городы украинные, а велѣли есмо того обыскати: гдѣ будутъ наши люди въ земли твои и въ воды вступалися, или каковы обиды твоимъ людемъ почпнили, и мы взятое велѣли отдати, а лихихъ показнити, чтобы отъ нихъ лихо впередъ не чинилося. И наши намѣстники и державцы украинные, да и тѣ дѣти боярскіе, которыхъ есьмя тамъ посылали, сказывали намъ, что того обыскали, что наши люди въ земли твои и въ воды не вступаются и людемъ твоимъ обидъ не чинятъ. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, будто нашъ волостель Пуповскій, наславъ своихъ людей на твою волостку Полоцкую на Неведро да людей пограбилъ, а иныхъ головами свелъ: ино то урочище Неведро изъ старины волости нашее Пуповской, и при отцѣ нашемъ Иванѣ, Божіею милостію государѣ всея Руси и великомъ князѣ, да и при твоемъ братѣ Александрѣ королѣ, тѣ всѣ урочища тягнули къ нашей волости къ Пуповичомъ, и вѣдали ихъ и держали

№ 74. наши волостели Пуповскіе и до сихъ мѣстъ; и мы и нынѣ земли свои и воды велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ всѣ вѣдати по нашему съ тобою докончанью, а въ твои земли и въ воды, черезъ наше съ тобою докончанье, и впередъ своимъ людемъ вступатися есмя не велѣли, и людемъ твоимъ лиха никакова чинити не велѣли; а гдѣ каковы обиды починятся промежи нашими людьми, и мы велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ, твоимъ людемъ во всемъ управу чинити по нашему съ тобою докончанью. А къ намъ наши намѣстники и державцы украинные и нынѣ присылали не одинова, а сказываютъ, что твои люди въ земли наши и въ воды вступаются и людемъ нашимъ многіе обиды чинятъ, бои и грабежи, и людей головами сводятъ, а иныхъ до смерти бьютъ; а которые бѣглецы, холопи и робы и иные лихіе люди бѣгаютъ отъ нашихъ людей, животы ихъ поимавши; и наши люди гдѣ коли наѣдутъ своихъ бѣглецовъ, холоповъ и робъ въ твоихъ городѣхъ: и твои намѣстники, не даючи нашимъ людемъ съ ними управы, да и тыхъ самыхъ нашихъ людей имаютъ, которые за своими бѣглецы пріѣдутъ, да ихъ грабятъ и въ турмахъ держатъ. Бѣжалъ отъ нашего слободчика, съ Лукъ великихъ, отъ Гришка отъ Андреева человѣкъ его кабалной въ деньгахъ, поимавши его статокъ; и тотъ нашъ слободчикъ Гришко того своего человѣка наѣхалъ въ Витебскѣ: и намѣстника твоего Витебскаго Ивашковъ Сопѣгина приказчикъ того нашего слободчика Гришка да брата его Ивашка и ихъ людей поималъ да и въ турму пометалъ, а человѣка ихъ кабалного отнялъ и съ статкомъ; и нашъ слободчикъ Гришко изъ турмы изъ Витебска ушелъ, а брата его Ивашка и ихъ людей и нынѣ въ турмѣ держитъ; и наши намѣстники и державцы украинные посылаютъ къ твоимъ намѣстникомъ и къ украинникомъ, чтобы нашимъ людемъ управу учинили: и твои намѣстники и украинники нашимъ людемъ ни въ чемъ управы не чинятъ. А слуга нашъ князь Василей Семеновичь Стародубскій писалъ къ намъ, а сказываетъ, что твой державца Кіевской Янъ Щитовъ, наславъ своихъ людей на его села Черниговскіе, на Жукинъ, да людей его пограбилъ, а иныхъ головами свелъ. И ты, братъ нашъ и сватъ, того посмотри, гораздо ли такъ дѣлается? Мы съ тобою въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, а люди твои таковые обиды нашимъ людемъ чинятъ, въ земли наши и въ воды вступаются: и ты бы, по своей правдѣ и по нашему съ тобою докончанью, въ наши волости, и въ земли и въ воды, своимъ людемъ вступатися не велѣлъ, а взятое бы еси, сыскавъ, велѣлъ нашимъ людемъ отдати, а лихихъ показнилъ, чтобы отъ нихъ впередъ нашимъ людемъ лиха не было. А мы на чемъ тебѣ слово свое молвили и правду дали, по тому тебѣ правимъ, и впередъ, ожъ дастъ Богъ, по тому тебѣ и хотимъ правити. Да билъ намъ челомъ бояринъ нашъ и воевода Московскій князь Данило Васильевичь: бѣжали отъ него сего лѣта его люди, холопи полные, Андрей, да Ермакъ да Власъ, всѣхъ ихъ осмь человѣкъ, поимавъ многіе статки; и тѣхъ людей его наѣхали въ твоемъ городѣ въ Кричовѣ слуги нашего князя Васильевы люди Стародубскаго, по заповѣди боярина нашего и воеводы Московскаго по княжъ Даниловѣ: и твой воевода Кричевской Юрьи Юрьевъ сынъ Немирова тѣхъ людей княжихъ Даниловыхъ слуги нашего княжимъ Васильевымъ людемъ Стародубскаго не отдалъ, а отвѣчалъ имъ: «тѣ дей люди пріѣхали на королево имя, и мнѣ ихъ вамъ не выдати безъ королева вѣданья». И ты бы, братъ нашъ и сватъ, по нашему съ тобою докончанью, тѣхъ людей боярина и воеводы нашего Московскаго, князя Даниловыхъ холоповъ, велѣлъ доискати да ихъ велѣлъ отослати къ намъ. Да писалъ есми къ тебѣ перво сего о своемъ купцѣ о Иванѣ Боровитиновѣ: которые ему отъ твоихъ людей обиды почини-

№ 74.

лися, и ты бы ему въ томъ управу учинилъ; и ты нынѣ ко мнѣ писалъ, чтобы мнѣ того своего купца Ивашка Боровитинова прислати къ тебѣ, а ты ему хочешь съ своими людьми въ томъ управу учинити: и язъ нынѣ того своего купца Ивашка послалъ къ тебѣ, и ты бы, по нашему съ тобою докончанью, тому нашему купцу Ивашку съ своими людьми управу учинилъ. А послалъ есми къ тебѣ съ сею своею грамотою подъячего нашего Алексѣя Малова, и ты бы того нашего подъячего Алексѣя Малова отпустилъ къ намъ не издержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7020 Сентября въ 20 день.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство отъ Василья великого князя Московского черезъ подьячого его Алексѣя Малого. Тотъ листъ принесъ до Радомля отъ великого князя Московского подьячій его Алексѣй Малый, мѣсяца Октября 20 дня, индикта 15.

II.—Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Великокглокговского, Опавского, Слязского, Лужицкого, Жомоитского и иныхъ, брату и свату нашому, Василью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Тыми разы присылалъ еси къ намъ съ грамотою своею подьячого вашого Алексѣя Малого, и въ той грамотѣ своей пишешъ къ намъ о томъ, што перво сего посылали есмо до тебе дворянина нашого Богдана Довкгирдовича, даючи тобѣ брату нашому вѣдати, штожъ подданные наши всихъ нашихъ вкраинныхъ городовъ, которые отъ рубежа вашихъ земль сѣдятъ, утекають ся къ намъ, не только въ грабежахъ, въ пожогахъ, въ боѣхъ, въ татьбахъ, въ розбоѣхъ, але люди твои волости наши, села, деревни, земли и воды засѣдають и люди въ полонъ головами ведуть. И въ той грамотѣ своей, братъ нашъ, пишешъ къ намъ, штожъ какъ взяли есмо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ любовъ и докончанье, тогды есте всимъ своимъ людемъ вкраиннымъ наказали о томъ накрѣпко, штобы въ земли наши и въ воды не вступалися и людемъ нашимъ обидъ ни въ чомъ не чинили; а гдѣ бы какова обида вчинилася межи нашими людьми, и вы велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ вкраиннымъ, нашимъ людемъ во всемъ управу чинити по вашому съ нами докончанью. И далѣй въ грамотѣ своей пишешъ, штожъ ваши намѣстники и державцы вкраинные да и тые дѣти боярскіе, которыхъ есте тамъ посылали, повѣдали вамъ, штожъ тому обыскъ вчинили и того будто гораздо довѣдалися, штожъ ваши люди въ земли наши и въ воды не вступаются и людемъ нашимъ обидъ никоторыхъ не чинятъ, а болшей еще жалуються тые ваши намѣстники и державцы вкраинные, а повѣдають, штожъ наши люди въ земли ваши и въ воды вступаются и людемъ вашимъ многіе обиды чинятъ въ боѣхъ и въ грабежахъ, а людей иныхъ полономъ ведуть, а иныхъ до смерти забивають; и широко о тыхъ кривдахъ пишешъ къ намъ, выписуючи тыи жалобы въ своей грамотѣ. Ино, брате, отъ тыхъ часовъ какъ взяли есмо съ тобою любовъ и докончанье, многокроть писывали есмо о томъ до тебе, и нашими послы и гонцы къ тобѣ всказывали, а и твоими къ тобѣ наказывали, повѣдаючи, штожъ послѣ нашого съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, твои намѣстники и помѣщики порубежные всихъ городовъ и погостовъ нашихъ вкраинныхъ позасѣдали многіе волости, села, деревни, земли и воды, которые жъ въ докончалныхъ нашихъ грамотахъ въ нашу сторону, къ нашому великому князьству выписаны: обидъ много отъ нихъ, грабежовъ безъ числа; и напоминали есмо тебе брата нашого тыми жъ нашими и твоими послы и гонцы и листы, абы еси, братъ нашъ, вглянувши въ нашо съ тобою докончанье, выслалъ своихъ бояръ ко всимъ вкраиннымъ нашимъ и вашимъ горо-

№ 74. домъ: и на который часъ къ тымъ рубежомъ мѣли бы ваши бояре пріѣхати, намъ мѣли есте дать вѣдати; мы быхмо тежъ мѣли тамъ своихъ пановъ выслати, абы они посполъ (*) зъѣхавшися и цѣловавши крестъ, землямъ и водамъ подлѣ докончанья рубежи вчинили, а обиднымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и управу вдѣлали. И тымъ же дворяниномъ нашимъ Богданомъ Довкгирдовичомъ, тыми разы, недавно, въ листѣ нашомъ къ тобѣ брату нашому писали есмо, повѣдаючи, штожъ и пановъ тыхъ намѣнили есмо, которыхъ мѣли есмо на рубежи къ твоимъ бояромъ выслати. И ты братъ нашъ никоторого отпису о томъ въ своей грамотѣ къ намъ не вчинилъ: нижьли всегды къ намъ то пишешъ, штожъ ваши вкраинные намѣстники и помѣщики повѣдаютъ тобѣ, штожъ отъ нихъ нашимъ людемъ кривды и обиды никоторое нѣтъ; большая кривда будьто бы имъ отъ нашихъ людей. Ино самъ, брате, посмотри, есть ли слушно одной сторонѣ вѣрити, а наболѣй, хто лихо вчинивши повѣдалъ бы на себе, што негораздо вчинилъ? Мы перво сего вжо и о томъ до тебе брата нашого писали, абы еси обралъ межи своихъ дворянъ двухъ, або трехъ дѣтей боярскихъ добрыхъ и послалъ по всимъ вкраинамъ; и тые бы твои дворяне дали нашимъ граничнымъ воеводамъ и намѣстникомъ и инымъ державцамъ о томъ вѣдомо, а они бы обравши кождый изъ своего повѣту такожъ по два, або по три дѣтей боярскихъ, добрыхъ, богобоязныхъ, и съ ними посполъ велѣли по всимъ рубежомъ объѣхати (первѣй, нижьли панове наши зъ вашими бояры зъѣдуться), и всего ся довѣдати, которой сторонѣ отъ которое кривда; также, въ чомъ бы могли обиднымъ дѣломъ судъ и управку вчинити, и они бы то тамъ вдѣлали. И ты, братъ нашъ, и дворянъ своихъ не хотѣлъ тамъ выслати, а и отпису къ намъ на то никоторого не хотѣлъ вчинити; а твои люди безпрестани земли и воды наши и подданныхъ нашихъ посѣдаючи и обиды безмѣрные чинячи, вину передъ тобою на нашихъ людей складаютъ. Ино, брате, и теперь напоминаемъ тебе, абы еси, подлѣ нашого съ тобою докончанья и крестного цѣлованья и своего крѣпкого слова, къ тымъ граничнымъ городомъ и погостомъ бояръ своихъ выслалъ, а намъ безъ мѣшканья далъ вѣдати, и мы быхмо къ тому року пановъ своихъ тамъ выслали; а естли бы такъ борзо не могли тамъ выѣхати ваши бояре, и ты бы, брате, безъ мѣшканья, обравши своихъ дву, або трехъ дѣтей боярскихъ добрыхъ тамъ на рубежи выслалъ, первѣй, нижьли они тамъ выѣдутъ, а далъ еси бы намъ вѣдати тотчасъ, абыхмо росказали нашимъ граничнымъ воеводамъ и намѣстникомъ и инымъ державцамъ, абы велѣли поготову быти тымъ, которые маютъ объѣхати тые рубежи. Также пишешъ къ намъ, брате, штожъ многіе кривды и грабежи сталися людемъ твоимъ Лучаномъ и Пуповляномъ, и тежъ людемъ зрадцы нашого Васильевымъ Можайского и инымъ многимъ людемъ вашимъ отъ нашихъ граничниковъ: ино мы завжды пишемъ ко всимъ тамошнимъ порубежнымъ державцомъ нашимъ, абы всимъ вашимъ людемъ справедливость чинили, и которые бы зъ нашихъ людей хотѣли зачепки дѣлати, абы таковыхъ встегали и винныхъ казнили. А вѣдько, для лѣпшое вѣрности, тые твои дворяне нехай зъ нашими дѣтьми боярскими, которые маютъ на границы зъ ними выѣхати, тымъ борзѣй бы посланы были: и они, объѣзжаючи порубежные мѣста наши, судъ и управку безпереводно всимъ подданнымъ нашимъ вчинятъ, и тобѣ брату нашому откажутъ, хто которой сторонѣ по тые лѣта кривду вчинилъ: бо мы на чомъ тобѣ брату нашому слово свое рекли и правду дали, то зъ Божьею помочью хотимъ тобѣ полнити, а ты бы, братъ нашъ, потомужъ намъ правилъ. А што писалъ еси къ намъ,

(*) Въ подл. описка, «съ посломъ».

штожъ отъ твоего воеводы Московского князя Данила Васильевича побѣгли паробци, на имя Индрихъ и иные, всихъ ихъ осмь головами, и нашли ихъ люди Можайского въ Кричовѣ, и намѣстникъ нашъ Кричовскій не хотѣлъ ихъ имъ выдати, для того, што они на имя нашо въ землю нашу пріѣхали: ино мы о тыхъ людехъ и до сихъ часовъ не слыхали, и о томъ шлемъ до Кричова, велимъ о нихъ довѣдатися, и тобѣ брату нашому о томъ вѣдомо вчинимъ. А о Ивашку Боровитинѣ писали есмо до пановъ воеводъ радъ нашихъ, абы ему съ тыми, до кого ему дѣло будетъ, справедливость вчинили безъ отволоки. Писанъ въ Радомли, Октября въ 23 день, индикта 15.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отпись зъ Радомля до великого князя Московского, тымъ жо его подьячимъ Алексѣемъ Малымъ.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 190—193), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

75.—1511 Октября 2. **Льготная грамота королевскимъ даннымъ людямъ Поднѣпровскихъ и Задвинскихъ волостей,** *съ предоставленіемъ имъ права вносить самимъ всѣ дани въ казну.* № 75.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што перво сего многокроть жалобы приходили къ намъ зъ волостей нашихъ Поднѣпрьскихъ и Задвиньскихъ, то есть, съ Кричова, съ Пропойска, съ Чечерска, съ Горволя, зъ Рѣчицы, съ Брягина, зъ Мозыра, зъ Бчича, зъ Бобруйска, съ Свислочи, зъ Любошанъ, съ Усвята, съ Озерищъ, и тыми разы били намъ чоломъ вси тыхъ волостей нашихъ данники, ижъ имъ тяжкость великая ся дѣетъ, не только въ нынѣшніе валечные часы, отъ тыхъ, которыхъ жо коли посылаемъ на службу нашу, штожъ кладучися премежку ихъ волостей войскомъ, ихъ пищують и грабятъ; а наболѣй отяжають собѣ отъ писарей нашихъ, которыхъ жо посылаемъ по тымъ волостемъ нашимъ недополнковъ даней нашихъ правити, ижъ слуги ихъ, отъ году до году, не выѣзжаючи на тыхъ волостехъ мѣшкають, корчмы сытятъ для своего пожитку, а волости наши мусятъ имъ на каждую недѣлю страву давати грошми и стацеею, и по нѣкольку сторожовъ, и къ тому судятъ ихъ и рядятъ, и вины великіи на нихъ беруть; а и сами писари наши въѣхавши на волости, непомѣрные възѣзды и стацеи на нихъ жо беруть, и для своихъ присудовъ и винъ на каждой волости мѣшкають по кольку недѣль, а они ихъ стравовати мусятъ; а такъ, съ того великого драпежства и грабежу, многіе данники наши съ тыхъ волостей нашихъ розошлися, а тые, которые ся еще остали, не только сполна дани нашое, але и половицы, отъ колька лѣтъ вжо, въ каждый годъ не могуть заплатити. И били намъ чоломъ вси тыхъ волостей нашихъ данники наши, абыхмо ихъ при старинѣ зоставили, какъ бывало за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и Жикгимонта, ижъ они сами собравши дань грошовую, и бобры и куницы, отношивали до скарбу нашого, а медъ прѣсный до ключа; и подвязалися намъ тымъ обычаемъ, штожъ всю тую дань нашу, грошовую и медовую и бобровую и куничную, мають намъ относити до скарбу и до ключа нашого, всю сполна, подлѣ стародавного обычая, на роки звычайныи, а то есть первый рокъ Божье Нароженье, другій Середопостье, третій Великъ-день; а подвязалися намъ тымъ обычаемъ: естли бы на тые вышейписаные роки всее сполна дани нашое грошовоѣ и медовоѣ и бобровоѣ и куничноѣ до скарбу и до ключа нашого не отнесли, тогды маетъ подскарбій нашъ нынѣшній панъ Аврамъ Езофовичъ и по немъ будучіи подскарбіи, послѣ Великодня, ничого не мѣшкаючи, послати дѣцкихъ своихъ и тую дань нашу на нихъ справити, зъ винами нашими и зъ дѣцкованьемъ ихъ. Мы съ паны радами нашими помысливши о томъ и бачучи ихъ слущ-

№ 76 ную прозьбу, которая жъ есть зъ нашимъ по-
— 77. житкомъ, тымъ есмо ихъ пожаловали: отъ тыхъ часовъ вжо, писари наши не маютъ къ нимъ для недополнковъ дани нашое въѣзжати и тую дань правити, а ни слуги ихъ; маютъ они сами, на тые вышейписаные роки, дань нашу грошовую и медовую и бобровую и куничную до скарбу и до ключа нашого относити; а естли бы на тые вышейписаные роки не отнесли, тогды маетъ подскарбій нашъ слугъ своихъ на вси волости послати, и они, ѣхавши, маютъ дань нашу и недополнки на волостехъ справити зъ дѣцкованьемъ, и тежъ доходъ канцлерскій; а мы особно маемъ ихъ за то винами нашими карати. Также и доходъ писарскій, то есть, въѣздъ ихъ и тивунщину, то все маютъ до скарбу нашого сами относити: занежъ вжо отъ тыхъ часовъ, и тивунове по свой доходъ не маютъ къ нимъ въѣзжати. Также што передъ тымъ по тымъ волостемъ нашимъ писари або державцы, то есть, намѣстники и тивунове тыхъ волостей корчмы на себе сычивали: по та мѣста вжо, какъ державцы такъ и писари наши и тивуны корчомъ сытити не маютъ; мы беремъ тые корчмы къ нашой руцѣ: гдѣ ся намъ на которой волости увидитъ корчмы мѣти безъ шкоды данниковъ нашихъ, тамъ кажемъ корчмы сытити, а платъ ихъ до скарбу нашого носити. Сталося и дано на великомъ соймѣ Берестейскомъ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первогонадесять, мѣсяца Октября 2 дня, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 497 об.—498), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ даный всимъ людемъ волостей Поднѣпрьскихъ и Задвиньскихъ *(слѣдуютъ названія ихъ въ томъ порядкѣ, какъ писано въ грамотѣ)*, зоставуючій ихъ при давномъ звычаю и повинности, ижъ маютъ сами дань грошовую и медовую до скарбу отдавати, а никого до нихъ по дань не посылати. *Именъ радныхъ пановъ не означено.*

76. — 1512. **Грамота князю Михаилу Мстиславскому и братьямъ его, князьямъ Θеодору и Богдану Жеславскимъ,** *съ извѣщеніемъ о кончинѣ зятя ихъ князя Богдана Глинскаго въ Московскомъ плѣну, и о взятіи имѣнія его въ казну.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, князю Михайлу Мстиславскому, и намѣстнику Рошскому князю Θедору, и намѣстнику Меньскому князю Богдану Ивановичомъ Жославскимъ. Повѣдилъ передъ нами воевода Кіевскій, подчашій нашъ, намѣстникъ Мерецкій и Мозырскій панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича, ижъ зять вашъ князь Богданъ Путивльскій, будучи на Москвѣ у великого князя у вязенствѣ, Богу душу отдалъ; а имѣнья его перво того дали были есьмо завѣдати служебнику его Заморенку, которые жъ дей имѣнья и тыми разы Заморянокъ завѣдаетъ. Ино, коли князя Богдана въ животѣ не стало, мы во вси его имѣнья, которые у Кіевскомъ повѣтѣ и индѣ гдѣ кольвекъ будутъ въ повѣтѣхъ замковъ и дворовъ нашихъ, казали есьмо на насъ ся увязати, къ замку нашому Кіевскому, воеводѣ Кіевскому пану Юрью. Про тожъ, которые имѣнья его будуть были у вашой опецѣ, и вы бы ся вжо въ тыи имѣнья его ничимъ не вступали, конечно.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 560), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ до князя Михаила Мстиславского, а до князей Θедора и Богдана Ивановичовъ Жеславскихъ, о имѣнья по князю Богдану Путивльскомъ ..... *(одно или два слова вырваны)* Юрью Миколаевичу Радивилу. *Datum нѣтъ: но въ Метрикѣ эта грамота записана между актами 1512 года.*

77. — 1512 Сентября 15. **Окружная королевская грамота православнымъ обывателямъ Слонимскаго уѣзда,** *о подсудности митрополичьему десятиннику въ духовныхъ дѣлахъ.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, княземъ и паномъ, и бояромъ, и дворяномъ нашимъ, и мѣщаномъ, Греческого закону, тымъ которые имѣнья свои маютъ у Слонимскомъ повѣтѣ. Писалъ до насъ митрополитъ Кіевскій и всея Русіи Іосифъ, о томъ, штожъ дей вы его въ дѣлѣхъ духовныхъ не . . . слушны, и зъ жонами дей своими незаконно живете; и онъ дей тамъ уставилъ . . . десятилникомъ дворянина нашого Денницу, а съ нимъ протопопа своего.—Про тожъ приказуемъ вамъ, ажъбы есте того дворянина нашого, которого онъ тамъ отъ себе десятилникомъ уставилъ, и тежъ протопопа его въ духовныхъ дѣлѣхъ послушны были во всемъ, и зъ жонами своими мѣшкали бы есте законно: конечно, абы то инакъ не было. Писанъ въ Краковѣ, Сентября въ 15 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, связною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты приложена печать Литовскаго княжества, на красномъ воску, и находится писарева скрѣпа: Богушъ. *По ветхости, актъ сей подклеенъ бумагою.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

78.—1512 Сентября 15 и 1518 Мая 7. Купчая запись Кіевскаго митрополита Іосифа, *на село Прилѣпы*, и королевская подтвердительная грамота ему же, *на право владѣнія онымъ*.

I.—Я князь Василей Ивановичъ Соломерецкій, зъ своею жоною княгинею Анною, вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ . . . продали есьмо господину отцу нашому, преосвященному архіепископу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу селце наше властное, на имя Прилѣпы, на рѣцѣ Всяжи, зъ людьми нашими непохожими, тяглыми и зъ ихъ жонами и зъ дѣтьми, того села отчичи и дѣдичи, и зъ землями ихъ пашными и бортными и съ пустовьскими землями селскими, и зъ ихъ службами, и зъ дяклы и со всими ихъ платы и доходы, што коли здавна съ-тыхъ Прилѣповъ на насъ шло, и зъ лѣсы, и зъ сѣножатми, и зъ водами, и зъ гоны бобровыми, и зъ ловы звѣриными и пташьими, по тому какъ небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ Яцковичъ писарь купилъ тотъ Прилѣпъ у князя Семена Чорторыйского, въ тыхъ границахъ какъ ся тая земля Прилѣпская здавна въ собѣ маетъ; а продали есьмо то его милости обель, вѣчно и непорушно, за сто копъ и за двадцать копъ грошей. А мнѣ князю Василью, и жонѣ моей княгини Аннѣ, и дѣтемъ нашимъ, а ни ближнимъ нашимъ въ тотъ Прилѣпъ не надобѣ ни во што вступатися, а ни поискывати подъ его милостью и подъ тымъ кому ся по немъ достанетъ; и воленъ его милость митрополитъ Іосифъ тотъ Прилѣпъ отдати, и продати, и къ церкви записати, и куды хотя къ своему лѣпшому и пожиточному обернути; а хто бы коли хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ у-во што вступатися, въ земли и въ люди: тогды мы маемъ тое его милости очищати и вызволяти, А тотъ листъ купчій, што небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ писарь тое селце купилъ у князя Семена Чорторыйского, митрополиту есьмо его милости отдали. А при томъ были: писарь господаря короля его милости панъ Григорей Исаевичъ Громыка, ключникъ Виленскій, державца Свислоцкій, а дворяне господарскіи, князь Иванъ Филиповичъ Крошинскій, а панъ Яцко Ивановичъ Ратомскій, а намѣстникъ Виленскій панъ Мишко Вежкгайловичъ, а городничій Виленскій панъ Занко Ивановичъ, а писарь королевое еѣ милости панъ Есманъ Ивановичъ, а мѣщанинъ Виленскій панъ Ермола Слотовичъ. А для лѣпшоѣ твердости, я князь Василей Ивановичъ печать есьми свою при- № 78.

№ 78. вѣсилъ къ сему моему листу, и тыи верху писаныи добрыи люди на мою прозбу вдѣлали, и свои печати привѣсили. Писанъ у Вильни, въ лѣто осмоѣ тысячи году двадцатого, мѣсяца Сентября 15 дня, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 7½, шириною 11 вершковъ, крупнымъ полууставомъ, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта привѣшено было на пергаминныхъ же тесмахъ восемь печатей, вытиснутыхъ на воску, изъ которыхъ двѣ оторваны. На оборотѣ содержаніе акта означено по Польски, позднѣйшимъ почеркомъ, и поставлено нѣсколько архивскихъ нумеровъ. Ветхъ.

Другая купчая запись, о которой упоминается въ подтвердительной королевской грамотѣ, писана также на пергаминѣ, 7026 г. Февраля 21, инд. 6, въ Новгородкѣ. По формѣ сходна съ первою, но отличается подробнымъ описаніемъ Прилѣпской отчины и угодьевъ.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ архіепископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, и повѣдилъ передъ нами, ижъ онъ купилъ въ намѣстника Любошаньского князя Василья Ивановича Соломерецкого половицу села Прилѣпъ на рѣцѣ на Всяжи, отчизну жоны его, што отецъ еѣ небожчикъ панъ Иванъ Владыка писаръ купилъ въ дѣтей князя Александровыхъ Чорторыйского, а другую половицу тогожъ села Прилѣпъ купилъ въ пана Яна Завишича и въ его жоны Марины, отчизну жъ еѣ; и на то записы князя Васильевъ Соломерецкого и его жоны, и тежъ пана Яновъ Завишича и его жоны митрополитъ его милость передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ митрополитъ Іосифъ, абыхмо тое село Прилѣпы потвердили ему нашимъ листомъ на вѣчность, какъ же и панъ Виленьскій, гетманъ навышьшій, староста Луцкій, Бряславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волыньскоѣ земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій насъ о томъ за нимъ жадалъ. Ино мы, зъ ласки нашое, на причину князя Костянтинову его милости, и на его чоломбитье, то вчинили, тое село Прилѣпы, куплю его, потвержаемъ митрополиту Іосифу симъ нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно, со всими людьми того села и зъ ихъ всими землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ боры и лѣсы и гаи и дубровами, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и со озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ службами всими тыхъ людей, и зъ даньми грошевыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всими иными поплатки и податьми, и со всимъ съ тымъ какъ тое село Прилѣпы и люди и ихъ земли здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маютъ, и со всимъ какъ купилъ и какъ въ листѣхъ купчихъ выписано; и воленъ митрополитъ его милость тое село Прилѣпы дати и даровати близкимъ своимъ, кому будетъ его добрая воля, и тамъ прибавити и розширити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А естли онъ кому зъ ближнихъ своихъ тое село куплю свою дастъ, тотъ маетъ съ того службу земскую заступовати, подлугъ уставы нашое и земскоѣ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. — При томъ были панове рада: панъ Виленьскій, гетманъ навышьшій, староста Луцкій, Бряславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волыньскоѣ земли князь Костантинъ Ивановичъ Острозскій; маршалокъ, староста Берестейскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича; подскарбій земскій, староста Ковенскій панъ Аврамъ Езофовичъ; маршалокъ и писаръ, державца Камянецкій панъ Богушъ Боговитиновичъ; подскарбій дворный, намѣстникъ Ве-

леньскій панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ осмогонадцать, мѣсяца Мая семого дня, индикта шостого.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 7½, шириною 9½ вершковъ, безъ строчныхъ знаковъ, сплошною скорописью. Королевской подписи нѣтъ. Въ концѣ грамоты скрѣпа: Копотъ писарь. *Внизу, на загибѣ края листа, въ прорѣзѣ, остался шелковый зеленый шнурокъ, перевитый съ малиновымъ, на которомъ привѣшена была печать, но оторвана. На оборотѣ ея нѣсколько архивскихъ отмѣтокъ позднѣйшихъ.*

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

79. — 1512 Октября 5. Жалованная подтвердительная грамота Кобрынскому Спасскому монастырю, *на село Корчичи, разныя при немъ угодья и десятину, по отказной княгей Кобрынскихъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ игуменъ манастыра Святого Спаса, съ Кобрыня, Антоній Критскій и вказывалъ передъ нами листъ записный небожчицы княгини Ивановоѣ Семеновича Кобрыньскоѣ Ѳеодоры; а въ томъ листу выписано, штожъ мужъ еѣ князь Иванъ Семеновичъ, съ сего свѣта сходячи, приказалъ ей записати по души своей къ церкви Божьей къ манастыру Святого Спаса, въ которой*жъ церкви тѣло его лежить, село съ людми, на имя Корчичи, а двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрыньскомъ, а десятую мѣрку со млына, который жъ млынъ на рѣцѣ на Кобрыньцѣ, а съ пашни Кобрыньскоѣ зъ жита и со всихъ яринъ десятую копу: и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили быхмо то симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, зъ ласки нашое, подлугъ того листу княгини Ивановоѣ, на то дали ему сесь нашъ листъ и потверждаемъ то симъ нашимъ листомъ къ церкви Божьей вѣчно; маетъ онъ и по немъ будучіи игумены Святого Спаса вышейреченое село Корчичи и со всими людми того села, и двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрыньскомъ, и мѣрку што со млына, и десятину со всего збожья къ той церкви Божой держати, со всими ихъ службами и поплатки, и зъ данью грошовою и медовою, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатьми и со всимъ, по тому какъ ся тыи люди и ихъ земли съ стародавна въ своихъ границахъ маютъ, водлѣ того, какъ выписано въ листѣ княгини Ивановоѣ Семеновича Кобрыньскоѣ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьего нароженья 1512, мѣсяца Октября въ 5 день, индикта 1. — При томъ были: воевода Кіевскій, подскарбій нашъ панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; панъ Станиславъ Бартошевичъ, кухмистръ нашъ; намѣстникъ Утенскій панъ Петръ Олехновичъ; Богушъ Боговитиновичъ, маршалокъ и писаръ нашъ, намѣстникъ Довкговскій.—«Копотъ Васильевичъ, писарь». № 79.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 45), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Вторично записана въ той же кн. на л. 138, съ слѣдующею припискою:* Тотъ же игуменъ Кобрыньскій повѣдилъ, ижъ зъ вѣковъ, еще до того фундату, надано на тотъ манастырь Святого Спаса: землю пашную . . . человѣка въ Кустовичохъ, а другого въ Шиповичохъ, а лѣсу Костреевского за граньми, а Суботника у Брылеви, и млынецъ на Шевни рѣчцы, который мелетъ одно по весни, коли вода бываетъ, а двѣ вѣдрѣ меду зъ Даньковичъ, и землицу бортную на Щерчеви, а у Соболевичохъ двѣ полцы, съ которыхъ даютъ одно три гроши. *Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Privilegium regis Sigismundi, quo confirmatur donatio ducissæ olim Theodoræ Cobrynensis monasterio Ruthenorum S. Salvatoris Cobrynensis. *Имена рядныхъ пановъ написаны сокращенно.*

№ 80. **80.**—1512 прежде Октября 26. **Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскому королю Сигизмунду,** *съ жалобою о наглостяхъ причиненныхъ вдовствующей королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ радными панами его Радивиломъ и Остикомъ,* **и Отвѣтъ королевскій Московскому Государю.**

I.—Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату и свату своему, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату и свату своему, Жикгимонту королю и великому князю, велѣлъ говорити: Слухъ къ намъ пришолъ таковъ, что твои панове, воевода Виленскій панъ Миколай Миколаевъ и воевода Троцкій Григорій Остиковъ сестру нашу, королеву и великую кнегиню Олену поимавши въ Вилни, свели въ Троки, да и людей ея всѣхъ отъ нее отослали, а казну у нее всю взяли; а которые городы и волости зять нашъ Александръ король подавалъ своей королевой и великой княгини Оленѣ, сестрѣ нашей, и были за нею тые городы и волости при немъ, да и послѣ его живота и до сихъ мѣстъ: и твои панове въ тѣхъ городѣхъ и волостехъ сестрѣ нашей королевой ни въ чемъ воли не дадутъ; и державъ сестру нашу королевую въ Троцехъ три дни, да свели въ Биршаны.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино тебѣ вѣдомо, коли присылалъ къ отцу нашему Ивану, Божіею милостію государю всея Руси и великому князю, братъ твой Александръ король и великій князь своихъ пановъ, пана Петра Яновича да пана Станислава Янова о любви и о докончаньѣ, да и о томъ, чтобы отецъ нашъ Иванъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, далъ за него свою дочерь, а нашу сестру, великую княжну Олену: и отецъ нашъ Иванъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ о томъ говорити съ его паны своимъ бояромъ, какъ пригоже сестрѣ нашей, великой княжнѣ Оленѣ, будучи за нимъ въ Греческомъ законѣ, быти у него во чти и въ береженьѣ. И уговорили о томъ его паны съ отца нашего Ивана, Божіею милостію государя всея Руси и великого князя, бояры, что брату твоему Александру королю нашу сестру, а свою королевую и великую княгиню Олену держати за собою въ Греческомъ законѣ и во чти и въ береженьѣ, и къ Римскому закону ему сестру нашу королевую ни въ чемъ не нудити; да и грамоту свою утверженую братъ твой Александръ король на то далъ. И сталося то дѣло такъ, какъ того Богъ похотѣлъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А какъ Божья воля сталася, брата и зятя нашего Александра короля не стало, и на тѣхъ господарствѣхъ учинился ты господаремъ, присылалъ еси къ намъ своихъ пановъ, Станислава Глѣбова да Ивана Сопѣгу, да Войтеха Нарбутова и писаря своего Ивашка Богданова о любви и о докончаньѣ, и то дѣло промежи нами сталося, такъ какъ того Богъ похотѣлъ; и мы о томъ тогды къ тебѣ съ твоими паны да и послѣ того съ твоими послы приказывали не одинова, чтобы нашей сестрѣ, королевой и великой княгинѣ Оленѣ, отъ тебя и отъ твоихъ пановъ нечти и небережья никоторого не было, и къ Римскому бы закону никакъ непринужена была, чтобы намъ за то съ тобою съ нашимъ братомъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И намъ то невѣдомо, за которое дѣло сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ такову нечесть и нужу твои панове учинили, и съ твоего ли вѣдома, или безъ твоего?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, брате, и нынѣ того поберегъ, чтобы сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, отъ тебя и отъ твоихъ пановъ нечти и небреженья никоторого не было, и казну бы еси ея всю велѣлъ поотдавати, а людемъ бы еси

сестры нашей королевы и великой княгини Олены велѣлъ у нее быти потому жъ, какъ напередъ того у нее было; а въ городы бы еси и въ волости, что подавалъ сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, зять нашъ Александръ король да и ты, и ты бы въ тѣ городы и въ волости паномъ своимъ вступатися не велѣлъ ничѣмъ, чтобы у насъ за то съ тобою съ нашимъ братомъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А о томъ бы еси намъ вѣдомо учинилъ, за которое дѣло сестрѣ нашей, а твоей снохѣ, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ такова нечесть и нужа учинилася отъ твоихъ пановъ, и съ твоимъ ли вѣдомомъ, или не съ твоимъ, чтобы намъ то вѣдомо было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А какъ Божья воля сталася, брата и зятя нашего Александра короля не стало, и на тѣхъ господарствѣхъ учинился ты господаремъ, присылалъ еси къ намъ своихъ пановъ, Станислава Глѣбова да Ивана Сопѣгу, да Войтеха Нарбутова и писаря своего Ивашка Богданова о любви и докончаньѣ, и то дѣло промежъ нами сталося такъ какъ того Богъ похотѣлъ; и мы о томъ тогды къ тебѣ съ твоими паны да и послѣ того съ своими послы приказывали не одинова, чтобы нашей сестрѣ, королевѣ и великой кнегинѣ Оленѣ отъ тебя и отъ твоихъ пановъ нечти и небреженья никоторого не было, и къ Римскому бы закону никакъ не принужена была, чтобы намъ за то съ тобою съ нашимъ братомъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Писалъ еси къ намъ напередъ сего въ своихъ грамотахъ: которые обиды починилися промежи нашими людьми украинными, и намъ бы послати съ своими людьми, въ обидныхъ дѣлѣхъ, на управу, своихъ дѣтей боярскихъ въ твои городы въ украинные къ твоимъ намѣстникомъ; а ты приказалъ своимъ намѣстникомъ, нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управу дати передъ нашими дѣтьми боярскими. А намъ бы также приказати своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ: которыхъ ты своихъ дворянъ пришлешь съ своими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ въ наши украинные городы, и наши бы намѣстники твоимъ людемъ управу учинили передъ тѣми твоими дворяны. № 80.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы посылали къ тебѣ своего сына боярского Костянтина Тимоѳеева Замытцкого, и приказали есьмя къ тебѣ съ Костянтиномъ, что мы посылаемъ о тѣхъ дѣлѣхъ въ твои городы, въ Смоленескъ и въ Полтескъ и въ Витебскъ, своихъ дѣтей боярскихъ, а велѣли есмя имъ быти въ тѣхъ городѣхъ у твоихъ намѣстниковъ на Сборъ лѣта 7020-го; и ты отказалъ къ намъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ, что онъ только самъ успѣлъ къ тебѣ къ тому сроку прїѣхати, и твоимъ было державцемъ тѣхъ твоихъ городовъ украинныхъ къ тому сроку твоихъ людей не успѣти изготовити, до которыхъ до твоихъ людей нашимъ людемъ дѣло; а учинилъ еси срокъ нашимъ людемъ и управѣ въ обидныхъ дѣлѣхъ быти въ твоихъ городѣхъ въ украинныхъ на Юрьевъ день на вешней лѣта 7020-го. И нашъ сынъ боярской Костянтинъ прїѣхалъ къ намъ отъ тебя послѣ того срока, Юрьева дни вешнего, и сказалъ намъ, что онъ какъ прїѣхалъ къ тебѣ отъ насъ и ты его у себя позадержалъ, а какъ отъ тебя поѣхалъ къ намъ, ино его задержали твои панове по дорозѣ, а того не вѣдаетъ, зачѣмъ его задержали: и нашимъ было людемъ какъ на тотъ срокъ въ твоихъ городѣхъ поспѣти быти!

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы нынѣ посылаемъ къ тебѣ въ твои городы въ украинные, въ Смоленескъ и въ Полтескъ и въ Витебскъ, къ твоимъ намѣстникомъ, о тѣхъ дѣлѣхъ, о управѣ съ нашими людьми, тѣхъ же своихъ дѣтей боярскихъ, о которыхъ есмя къ тебѣ приказывали съ Костянтиномъ Замытцкимъ, а велѣли есмя имъ быти въ твоихъ городѣхъ, у твоихъ намѣстниковъ, на Дми-

№ 80. треевъ день лѣта 7021-го: и ты бы своимъ намѣстникомъ тѣхъ городовъ приказалъ, нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ управу дати, передъ тѣми нашими дѣтьми боярскими. А ты бы своихъ дворянъ съ своими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ о управѣ прислалъ въ наши городы въ украинные, къ нашимъ намѣстникомъ, на Николинъ день на осенней лѣта 7021-го; а мы приказали своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ твоимъ людемъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ управу дати, передъ тѣми твоими дворяны, которыхъ съ своими людьми въ наши городы пришлешь.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Приказывали есьми къ тебѣ, что уговорили твои панове съ нашими бояры: которые твои люди впали въ руки нашимъ людемъ, и которые наши люди впали въ руки твоимъ людемъ, и намъ тѣхъ людей всѣхъ на обѣ стороны отпустити безъ зачепки. И мы, по тому приговору и по своей правдѣ, вашихъ людей всѣхъ къ вамъ отпустили, а ты къ намъ нашихъ людей отпустилъ, да не всѣхъ, осталися въ Литвѣ наши люди, Микула Чириковъ да два татарина, Тенсубей Меретхазинъ да Дезебекъ Белековъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, по своей правдѣ и по своихъ пановъ уговору, какъ уговорили о томъ съ нашими бояры твои панове, тѣхъ бы еси нашихъ людей, Микулу Чирикова и Тенсубея и Дезебека къ намъ отпустилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Приказывали есьмя къ тебѣ, чтобы еси отпустилъ къ намъ нашихъ людей жоны и ихъ дѣти, насъ дѣля; и ты къ намъ велѣлъ отпустити, съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ Замытцкимъ, Мишкову жену Александрову съ дочерью да Мишкову дочерь Семенова Александрова, а Петровы еси жены Ѳурсова съ дѣтьми къ намъ не отпустилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы нынѣ, насъ дѣля, и Петрову жену Ѳурсова съ дѣтьми къ намъ отпустилъ; а что еси къ намъ приказывалъ, чтобы намъ къ тебѣ отпустити Васкину жену Сопѣгина: и какъ будетъ у насъ Петрова жена Ѳурсова съ дѣтьми, и мы тогды Васкину жену Сопѣгину къ тебѣ отпустимъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство отъ великого князя Московского Григорьемъ Ѳоминымъ сыномъ Иванова.

II.—Господарь нашъ король его милость и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Што еси мовилъ намъ отъ брата и свата нашого, отъ Василья Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, ижъ слухи его дошли, ижъ бы панове наши рада великого князства Литовского, панъ Миколай Миколаевичь, воевода Виленскій и канцлеръ нашъ, а панъ Григорей Станиславовичь Остиковича, воевода Троцкій, невѣстку нашу, а его сестру, королевую и великую кнегиню Александровую Олену поимавши у Вилни и звели у Троки, а казну еѣ всю взяли, и люди еѣ отъ нее отослали; а которыи городы и волости братъ нашъ Александръ король и мы ей подавали, и панове наши въ тыхъ городѣхъ и въ волостехъ воли ей ни въ чомъ не дадуть; и державши ее у Троцехъ три дни, да звели въ Биршаны.

И то тежъ еси отъ брата и свата нашого намъ мовилъ, напоминаючи насъ, ижъ какъ сѣли есмо на отчизнѣ нашой великомъ князствѣ Литовскомъ, онъ всказывалъ къ намъ черезъ наши паны, пана Станислава Глѣбовича, воеводу Полоцкого, а пана Ивана Сопѣгу, воеводу Витебского и иныхъ пановъ, которыи тогды при нихъ были въ него брата нашого, о любви и о докончаньи, а къ тому и черезъ свои послы, абы невѣстку нашу, а его сестру во чти и въ береженьи держали, а къ Римскому закону ничимъ не нудили, подлугъ того какъ была умова о томъ брату нашому Александру королю зъ его отцомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ; и широко еси въ той рѣчи намъ отъ брата и свата нашого мовилъ, абыхмо невѣстку нашу заховали во

№ 80.

чти, а казну еѣ, и городы и волости велѣли быхмо ей зася поотдавати; а тая нечесть, которая ся ей стала отъ пановъ нашихъ, зъ нашимъ ли то вѣдомомъ, або безъ нашого, о томъ быхмо ему брату нашому дали вѣдати.

Господаръ нашъ его милость велѣлъ тобѣ повѣдити: Што ся дотычетъ пановъ радъ нашихъ, пана Миколая, воеводы Виленского, а пана Григорья, воеводы Троцкого: намъ то естъ гораздо вѣдомо, ижъ они въ невѣстки нашое, а въ его сестры, казны и людей и городовъ и волостей не отнимали, а въ Троки и въ Биршаны еѣ не зводили, и нечти еѣ милости никоторое не чинили: нижьли панове рада мовили ей, зъ вѣдомомъ нашимъ, ижъбы еѣ милость на тотъ часъ до Бряславля не ѣхала, а мѣшкала бы по иншимъ своимъ городомъ и дворомъ, для непрезпеченьства украинныхъ новинъ. И дивуемся тому, штожъ братъ нашъ, на повѣданье лихихъ людей, не довѣдавшися того запевно, къ намъ о томъ посылаетъ и всказуетъ, чогожъ и въ мысли нашой не было.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы отъ тыхъ часовъ, какъ есмо стали господаремъ на отчизнѣ нашой, невѣстку нашу, королевую и великую кнегиню Олену ховали у великой чти, а къ Римскому закону есьмо ее николи не нудили, а ни будемъ нудити; а съ тыхъ городовъ и волостей, который братъ нашъ ей подавалъ, не только ее не рушили, але къ тому еще нѣсколько городовъ и волостей и дворовъ нашихъ ей есмо придали (*); а и впередъ, ажъ дасть Богъ, хочемъ еѣ милость въ почестности заховати. А для большоѣ правды брату нашому, ѣхалъ бы еси до невѣстки нашое королевое еѣ милости, и въ томъ ее опыталъ; и што бы отъ еѣ милости о томъ услышалъ, то бы еси брату и свату нашому повѣдилъ. А про то и впередъ, нехай бы братъ нашъ лихимъ людемъ, который то змышляють, не вѣрилъ, абы для того промежку нами нежитья не было. А мы съ тобою до еѣ милости шлемъ писаря нашого Михаила Васильевича: нехай бы еѣ милость передъ тобою и передъ нашимъ писаремъ повѣдила, было ль то у правдѣ, або не было.

Господаръ его милость король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: А што еси намъ мовилъ отъ брата и свата нашого о обидныхъ дѣлѣхъ о украинныхъ, ижъ на тыи роки, которыи положены были, управка ся на обѣ сторонѣ не стала; и мовилъ еси намъ, штожъ братъ и сватъ нашъ посылаетъ въ наши городы украинные, у Смоленескъ и у Полтескъ и у Витебскъ, о тыхъ дѣлѣхъ обидныхъ, тыхъ же дѣтей боярскихъ, о которыхъ къ намъ всказывалъ черезъ своего сына боярского Костянтина Замытцкого, а велѣлъ имъ быти въ нашихъ городѣхъ, о тыхъ управкахъ, на рокъ, на Дмитреевъ день прійдучій лѣта 7021-го; и говорилъ еси намъ, абыхмо мы также своихъ дворянъ зъ нашими людьми о нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ прислали въ его городы, къ его украиннымъ намѣстникомъ, на Николинъ день на осеній прійдучій.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы до воеводъ и до намѣстниковъ нашихъ украинныхъ писали, и дворянъ нашихъ послали, абы на тотъ рокъ, на Дмитреевъ день прійдучій, людемъ брата нашого, которыхъ съ тыми дѣтьми боярскими пришлетъ, управу безъ отволоки вчинили; а братъ бы нашъ, по своему слову, потомужъ приказалъ своимъ дѣтемъ боярскимъ и намѣстникомъ украиннымъ: которыхъ мы дворянъ нашихъ зъ нашими людьми въ его городы о обидныхъ дѣлѣхъ на тотъ рокъ на Николинъ день пошлемъ, абы также управу людемъ нашимъ безъ отволоки учинили.

Господаръ его милость велѣлъ тобѣ говорити: Первѣй того есьмо не одинова брата и свата нашого черезъ послы и гонцы наши напоминали, штожъ послѣ нашого съ нимъ до-

(*) См. въ семъ Томѣ выше грамоту подъ № 8.

№ 81. кончанья, люди его переходь рубежъ, волости наши и люди и земли и воды за себе забрали, какъ же и тыми разы намъ повѣдилъ воевода нашъ Кіевскій панъ Юрьи Миколаевичь, и тежъ писали до насъ околничій Смоленскій панъ Богданъ Сопѣжичь и иные намѣстники наши украинные, ижъ Можайскій и Шемячичь, приславши слугъ своихъ зъ немалыми людьми, волости наши Рѣчицкую и Любицкую воевали, и до пана Богданова Сопѣжина города Елны иные люди твои приходили, посады и села звоевали, а иныи забрали и людей поленомъ повели.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, о томъ ся довѣдалъ, съ чіимъ-то вѣдомомъ такіи ся зачепки съ твоее стороны людемъ нашимъ дѣются? и естли бы то было безъ вѣдома твоего, и ты бы, братъ нашъ, того довѣдавшися, тыхъ лихихъ людей велѣлъ сказнити, а взятое зыскавъ велѣлъ вернути; а о земляхъ и водахъ бояромъ и намѣстникомъ своимъ украиннымъ приказалъ, абы на тыижъ роки зъѣхавшися зъ нашими воеводами и украинными намѣстники, съ обу сторонъ, подлугъ твоего съ нами доконченья и крестного цѣлованья, рубежъ землямъ и водамъ вчинили; а напередъ правилъ бы еси намъ во всемъ, братъ нашъ, по своей доконъчалной грамотѣ и крестному цѣлованью, а мы также на чомъ тобѣ слово нашо мовили и правду дали, по тому тобѣ и держимъ, и впередъ, дасть Богъ, будемъ держати.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Также мовилъ еси намъ отъ брата и свата нашого, штожъ отпустили есьмо къ нему зъ его сыномъ боярскимъ Костянтиномъ Замытскимъ Мишкову жону Александрова зъ дочькою и Мишкову дочьку Семенова Александрова, а Петровы жоны Ѳурсова зъ дѣтьми не отпустили есьмо. Ино мы и перво сего до брата нашого вскaзывали: о которыхъ своихъ людей жонахъ братъ нашъ къ намъ вскaзывалъ, а которыи хотѣли въ его землю пойти, тыхъ есьмо отпустили; а што ся дотычетъ Ѳурсовы жоны, естли и нынѣ похочетъ къ своему мужу въ его землю пойти, мы ее отпустимъ, а силою ее намъ посылати не годить: бо мы таковыхъ людей въ нашихъ земляхъ по неволи не ховаемъ. А братъ и сватъ нашъ также бы велѣлъ жону Василья Сопѣжича и князя Борятинского и Ивана Юрлова къ намъ въ нашу землю отпустити, насъ для. А што еси намъ мовилъ о Микулу Чирикова и о дву Татариновъ, о Тенсубея и о Дезебека: и ты бы намъ о томъ повѣдилъ, у которыхъ пановъ въ нашой земли они есть? мы ся о томъ довѣдавши, естли они въ панствѣ нашомъ будуть, кажемъ ихъ до брата и свата нашого отпустити. А которыи люди наши будуть въ его земли зостали, о которыхъ же есьмо людехъ не одинова до него черезъ послы наши вскaзывали и списки посылали: и онъ бы братъ и сватъ нашъ, довѣдавшися и зыскавши нашихъ людей, къ намъ отпустилъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отказъ томужъ послу великого князя Василья Ивановича Московского, Григорью Ѳомину сыну Иванова.

Об. статья изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 208—213.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Датт не означено.*

81.—1512 Ноября 17 и Декабря 12. Двѣ грамоты Польской королевы Елены Іоанновны: а) Жмудьскихъ волостей тіунамъ, *о удовлетвореніи Гедройскаго боярина ея Станковича за грабежъ и сожженіе его двора,* и б) Дирванскому волостному намѣстнику, *о введеніи вюже Станковича во владѣніе людьми, пожалованными отъ королей Александра и Сигизмунда.*

I. — Олена, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ, тивуномъ нашимъ и намѣстникомъ Жомоитскихъ волостей, пану Станьку, а пану Мартину и па-

ну Петру Белевичомъ, а пану Войтку Пацевичу и Словику Ивашковичу. Жаловалъ намъ бояринъ Кгедройскій панъ Бортко Станьковичъ, штожъ дей нѣкоторые бояре и люди Жомоитскихъ волостей, собравшися, моцно, кгвалтомъ нашодши на домъ его, вси статки его, што у дворѣ были, забрали и дворъ сожгли; и билъ намъ чоломъ, абыхмо казали того вамъ межи ними досмотрѣти въ пана Станьковомъ дворѣ Белевича, для тыхъ причинъ, ижъ онъ съ тыми непріятели своими тамъ въ Жомойти не смѣетъ права мѣти, для небезпеченьства здоровья своего отъ нихъ: бо, естли тые непріятели его смѣли то вчинити, домъ его грабити и жечи, а потомъ, абы тамъ зъ собою змовившися, и самого его не забили. — Про то приказуемъ вамъ, абы межи собою обославшися и рокъ положивши, и на тотъ бы есте рокъ тамъ къ пану Станьку зъѣхалися; и которымъ Бортко бояромъ нашимъ и людемъ въ той пожозѣ и въ шкодахъ своихъ вину дастъ, тыхъ бы есте казали передъ собою къ праву поставити, и того бы есте межи ними досмотрѣли, и справедливость тому вчинили, какъ бы ему въ томъ кривды не было: а пакъ ли бы есте для которыхъ причинъ того дѣла на конецъ межи ними всказати не могли, и вы бы тыхъ бояръ и людей за поруку подавали, а до насъ бы есте судъ свой отписали; або тыхъ сутяжей зъ обу сторонъ на которомъ мѣстцу передъ нами поставьте, и сами очивисто намъ судъ свой откажите. Писанъ у-въ Оникштахъ, Ноября 17 дня, индикта 1.

II.—Олена, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ, намѣстнику нашому Дирваньскому Словику Ивашковичу. Здѣся билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Балтромей Станьковичъ, абыхмо ему дали увязанье въ тые люди, въ Дирваньской волости, у двадцать человѣковъ, которые жъ ему далъ господаръ мой славное памяти король Александръ, на имя тые, которые писаны на привильи нынѣшнего господаря короля его милости Жикгимонта (ино мы были для нѣкоторыхъ причинъ тые люди отъ него отдалили, и онъ ся намъ съ тыхъ рѣчей справилъ, яко добрый слуга): ино мы, зъ ласки нашое, то вчинили, тыми разы зася ему тые люди отдали, къ его руцѣ, тыхъ двадцать человѣковъ, и зъ братьею ихъ и зъ братаничи и зъ сынми ихъ, и со всими ихъ землями пашными и съ придаными, што имъ будетъ панъ староста придалъ, и съ куплеными и съ новинами, которые будутъ въ бояръ тамошнихъ покупили, и што я буду придала и врядники мои, съ посѣдьми и иными поплатки и подачки, и зъ службами ихъ, какъ же стоитъ на господарскомъ нынѣшнемъ привильи, ничого на насъ не оставляючи; воленъ онъ тое имѣнье обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи.—Про тожъ приказуемъ тобѣ, ажбы еси съ тивуны нашими згодившися, съ паномъ Станкомъ Ивашковичомъ а съ паномъ Петромъ Сошковичомъ, и увязалъ бы еси его въ тые люди сполемъ; а пакъ ли бы они не хотѣли ся съ тобою згодити, и ты бы его самъ моцнѣ въ тые люди увязалъ, и самъ бы еси помочонъ ему былъ во всемъ, и приказалъ бы еси тымъ людемъ всимъ, абы его были послушни во всемъ, подлугъ данины господарское; а иначей бы еси не учинилъ. Писанъ у-въ Оникштахъ, Декабря 12 дня, индикта 1.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Записн. кн. XXV, *л.* 196—197), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіяхъ грамотъ содержаніе ихъ означено неточно.*

№ 82.

82.—1512 Декабря 24. Отступная запись князя Януша Сангушка и супруги его княгини Анастасіи Дерманскому монастырю, *на Бѣлашевскую отчину, по отказной тестя его Семена Олизаровича.*

Я князь Янушъ Михайловичъ Сангушковичъ и съ своею кнегинею Настасіею, зъ дочкою пана Семена Олизаровича, сознаваемъ са-

№ 83. ми на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того видѣти, або чтучи слышати. Што небожчикъ тесть мой, панъ Семенъ Олизаровичъ, закупилъ былъ имѣніе въ князя Юрья Васильевича Жаславского, отчизну его, на имя Бѣлашовъ, у тридцати копахъ грошей, и, сходячи съ сего свѣта, записалъ тое имѣніе въ тыхъ пѣнязехъ къ церкви Святоѣ Троицы къ манастырю къ Дерманю, подъ тою мѣрою: естли бы хто ближній князя Юрьевъ хотѣлъ за тое имѣніе пѣнязѣ отложити, и онъ бы тую тридцать копъ грошей къ церкви Божой отложивши, тогды бы тое имѣніе мѣлъ къ своей руцѣ мѣти; ино тепереча и я съ жоною моею, подлугъ запису тестя моего, небожчика пана Семена Олизаровича, въ тое ся имѣніе не вступаемъ, маетъ то таки въ тыхъ пѣнязехъ къ церкви Божіей держано быти: нежьли, естли бы хотѣли дѣти князя Юрьевы Васильевича за тое свое имѣніе отчизное пѣнязи отложити, и они маютъ тые пѣнязѣ тридцать копъ грошей на церковь Божью къ манастырю къ Дерманю дати, а тое свое имѣніе къ своей руцѣ мѣти, а за тые пѣнязѣ маютъ номинати душу небожчика тестя моего и предковъ его.—А при томъ были: отецъ нашъ владыка Володимерскій Васіянъ, а отецъ нашъ владыка Луцкій Кириллъ, а князь Андрей Александровичь Сангушковичь, староста Володимерскій, а князь Ѳедоръ Михайловичь Чорторыйскій, а братъ мой князь Василій Михайловичь Сангушковичь, а князь Иванъ Путятичь, а князь Василей, а князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Четвертинскій, а панъ Петрушко Мушатичь, а панъ Немиря Богдановичь. А для лѣпшей справедливости и твердости сего нашего листа верхуписаныхъ рѣчей, и печать есми свою приложилъ къ сему моему листу, и просилъ есми отцовъ нашихъ владыкъ, и князей и пановъ ихъ милости, которыи суть въ семъ моемъ листѣ у свѣдетствѣ выписаны, абы ихъ милость печати своѣ къ сему моему листу приложили; и ихъ милость, на мое жаданье то вчинили, печати своѣ къ сему моему листу приложили. Писанъ у Луцку, въ лѣто 7020 Декабря 24 дня, индикта 15.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Дерманскаго монастыря, писанъ на пергаминномъ листѣ, къ которому привѣшены были печати свидѣтелей на такихъ же тесьмахъ, но оторваны. Запись эта подтверждена грамотою Польскаго короля Сигизмунда, данною 1544 г. Сентября 29, индикта 3-го.

Оба списка доставлены покойному Государственному Канцлеру графу Н. П. Румянцову отъ Волынскаго епископа Стефана, и находятся въ его Музеумѣ, въ Сборникѣ Бѣлор. актовъ, XIV—XVI вѣка *(рукоп. новаго письма, in fol. л. 94), по каталогу Востокова подъ № 71.*

83. — 1513 Января 25. Листъ Литовской королевской рады Кіевскому митрополиту Іосифу, ***о кончинѣ Польской королевы Елены Іоанновны.***

Велебному въ Бозѣ отцу Іосифу митрополиту Кіевскому и всея Руси, отъ Миколая Миколаевича, воеводы Виленского, канцлѣря господаря короля его милости Жикгимонта, и отъ Станислава Петровича, маршалка земского, старосты Городенского, поклонъ и пріязнь. О здоровьи твоее милости рады быхмо завжды слышали. Повѣдаемъ твоей милости, штожъ зъ воли милого Бога, тыми разы господарыни нашое королевое еѣ милости въ животѣ не стало, Богъ душу еѣ съ сего свѣта взялъ, штожъ есть всихъ насъ жалость подданыхъ господарьскихъ; а вѣдь же то есть у воли милого Бога: на што его святоѣ милости воля будетъ, тому ся нихто отняти не можетъ. И вже тѣло еѣ милости тыхъ часовъ провадятъ зъ Бряславля до Вилни; маетъ привезено быти до Вилни сеѣ жъ недѣли въ середу, або въ четвергъ. А про то штобы твоя милость, ничого не мѣшкаючи, поспѣшилъ ся до Вилни, къ потканью и къ погребенью тѣла еѣ милости; а мы кажемъ и еще день змѣшкати гдѣ на дорозѣ, съ тѣломъ еѣ милости, для то-

го, штобы твоя милость поспѣлъ къ потканью тѣла еѣ милости: бо то есть рѣчь вашое милости духовная. А какъ дасть Богъ, твоя милость здѣсе будешъ, и мы зъ вашею милостью розмовимъ, гдѣ а которымъ обычаемъ тое тѣло еѣ милости маетъ положено быти. Писанъ у Вилни, Генваря въ 25 день.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ. Ни подписей, ни скрѣпы нѣтъ. Былъ сложенъ и запечатанъ небольшою перстневою печатью изъ черновосковой массы, нѣтъ на пакетѣ адресъ: Велебному въ Бозѣ отцу Іосифу, митрополиту Кіевскому и всея Руси. *Ниже отмѣчено содержаніе:* о похованье тѣла королевое. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

84. — 1513 Декабря 4. **Листъ королевской рады къ Московскимъ думнымъ боярамъ,** *о взаимномъ содѣйствіи дружественному союзу между ихъ Государями.* № 84

Отъ князя Павла бискупа Луцкого и Берестейского; отъ Миколая Миколаевича, воеводы Виленьского, канцлера господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта; отъ князя Костентина Ивановича Острозского, пана Виленьского, гетмана найвышшого господаря короля и великого князя Жикгимонта; отъ Григорья Станиславовича Остиковича, воеводы Троцкого, маршалка дворного господаря короля его милости; отъ Станислава Яновича, пана Троцкого, старосты Жомоитскоѣ земли; отъ Яна Яновича Заберезынского, воеводы Новгородского, маршалка господаря короля и великого князя Жикгимонта его милости: братьѣ нашой, радѣ великого князя Василья Ивановича Московского, князю Данилу Васильевичу, воеводѣ Московскому, а князю Дмитрею Володимировичу Ростовскому, а князю Василью Васильевичу Шуйскому, воеводѣ Новгородскому, а князю Михайлу Данильевичу Щенятеву поклонъ. Есть обычай въ хрестіянскихъ господарьствѣхъ и во всихъ иныхъ землях: естли бы межи господарей которое ся заистье вчинило черезъ которую-кольвекъ причину, тогды того стерегуть панове рада, кождая у своего господаря, якожъ и въ писмѣ написано, ижъ члонки человѣчьи завжды повинность чинять головѣ, такъ подданыи и рада повинни суть стеречи рѣчи каждоѣ шкодливоѣ своего господаря. Какъ же мы бачучи заистье вашого господаря зъ нашимъ господаремъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, ижъ невиннѣ межи ихъ милостью, зъ обу сторонъ, кровь ся хрестіянская проливаетъ, а съ того зъ иныхъ сторонъ многіи лихіи ся рѣчи подносять, — мы стерегучи того дѣла, абы (Боже уховай!) напередъ на горшое не пришло, радили своему господарю, ижъ бы то въ часъ было внято и о томъ мышлено Какъ же господарь нашъ его милость, водлѣ нашихъ радъ, послалъ до вашого господаря дворянина своего по листъ опасный на его милости послы: и вы бы, братья наша, съ своее стороны того дѣла потомужъ стерегли, и господарю своему радили, и на то приводили, ижъ бы вашъ господарь лихихъ людей не слухалъ, а въ таковыи рѣчи господари далѣй не заходили, которыи суть зъ обу сторонъ ихъ милостямъ шкодливыи. А естли тыи рѣчи въ насъ не будуть загамованы, Боже уховай, абы напередъ тымъ паньствамъ, на обѣ сторонѣ, на што на иное на большее не пришло. Писанъ у Вилни, Декабря въ 4 день, индикта 2-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 259 об.—260), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ отъ пановъ радъ великого князства Литовского до рады князя великого Московского, зъ Вилни, Декабря 4 дня, инд. 2.

85. — 1514 Марта 21. **Жалованная подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ.** — 85.

Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,

№ 85. княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, знаменито чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ. Били намъ чоломъ жидова наша Троцкая, Городеньская, Берестейская, Луцкая, Володимерская, Пиньская, Кобриньская, вси што ихъ есть у-въ отчизнѣ нашой великомъ князьствѣ Литовскомъ, о томъ, ижъ братъ нашъ Александръ король его милость перво сего казалъ былъ имъ выправити ко службѣ земской тысячу коней; и они о томъ его милости били чоломъ и повѣдили передъ его милостью, ижъ здавна, за великого князя Витовта, и за Жикгимонта, и за отца нашого Казимира короля его милости, николи на войну не хоживали, а ни посылывали; и просили его милость, абы имъ тоѣ новины не вводилъ и держалъ бы ихъ по старинѣ. И его милость на ихъ чоломбитье то вчинилъ, и старины имъ не рушилъ, и не велѣлъ имъ ходити на войну, а ни выправляти, а ни посылати; нижли его милость велѣлъ имъ: гдѣ которыи въ которыхъ мѣстѣхъ мѣшкаютъ, маютъ зъ мѣстомъ вси подачки давати [1], серебщизны и подводы [2], и иныи вси потягли [3] тягнути. И тежъ его милость то отложилъ имъ: коли одинъ человѣкъ другому будетъ заручати подъ кольку копами [4] на насъ, а любо на намѣстника нашого, або на которого-колвекъ врядника, а тотъ заруки не приметъ [5]; и тежъ, коли одинъ шапку приставитъ, а другій не приставитъ [6]: въ томъ его милость имъ вину и пересудъ отложилъ, и то его милость привильемъ своимъ потвердилъ имъ на вѣчность. И тотъ привилей брата нашого Александра короля его милости передъ нами вказывали (въ которомъ же привильи вси тые вышей мѣненые члонки выписаны), и били намъ чоломъ, абыхмо также на то дали имъ нашъ листъ и потвердили то на вѣчность.—Ино мы, вглянувши въ привилей брата нашого Александра короля его милости, зъ ласки нашое, при томъ есмо ихъ зоставили, и на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ. Не маютъ они и теперь на войну ходити, а ни выправляти, а ни посылати [7]: нижли которыи зъ нихъ въ которыхъ мѣстѣхъ живутъ, маютъ зъ мѣстомъ вси подачки давати, и серебщизны, и подводы, и иншіи вси потягли тягнути [8], и вси вжитки посполъ зъ мѣстомъ маютъ вживати [9], куплями и ремеслы, чимъ ся могутъ поживити. И тежъ: который одинъ человѣкъ другому будетъ заручати на насъ, або на намѣстника нашого, а любо на которого-колвекъ врядника, а тотъ заруки не приметъ; або, одинъ коли шапку приставитъ, а другій не приставитъ: въ томъ есмо имъ вину и пересудъ отложили, водлѣ привилья брата нашого Александра короля его милости [10]. А въ законѣ ихъ и въ правѣхъ ихъ во всихъ не маемъ ихъ ни въ чомъ рушати [11], и маемъ ихъ захована по старинѣ, и потвержаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ на вѣчность. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Данъ у Вилнѣ, въ лѣто 7022, мѣсяца Марта 21 дня [12], индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. I, л. 142), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потвержевье короля и великого князя е. м. Жикгимонта на нѣкоторыи члонки або артикулы жидовскіи, которыи даны имъ за великого князя Витовта и за Александра короля его милости. *Именъ королевскихъ радныхъ пановъ не означено. Привилегія сія напечатана въ книгѣ:* Zbior praw Litewskich *Дзялынскаго, стр. 110—112, Польскими буквами, съ переводомъ на Латинскій языкъ, но весьма неточнымъ.*

86. — 1514 Апрѣля 7. **Уставная грамота Могилевской королевской волости**

1) proventus solvere. 2) оба эти слова оставлены безъ перевода. 3) onera. 4) dum unus homo inhibebit alteri sub aliquot sexagenis. 5) inhibitionem non susceperit. 6) dum unus mitram projecerit et alter non adjecerit. 7) ad bellum proficisci, nec expeditare, nec militare. 8) какъ выше. 9) omnibus utilitatibus quæstibusque civilibus frui 10) (и тежъ—милости), этотъ весь періодъ въ переводѣ пропущенъ. 11) detrimentum aliquod inferre. 12) Martii die prima.

боярамъ, старцамъ и волостнымъ людямъ, *о королевскихъ доходахъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, бояромъ и мѣщаномъ Могилевскимъ, и старцомъ серебреному и медовому, и всимъ людемъ волости нашое Могилевскоѣ. Дали есьмо замокъ нашъ Могилевъ отъ насъ въ держанье пану Юрью Зеновьевичу; а што ся дотычетъ дани нашое грошовоѣ и медовоѣ и куничноѣ и бобровъ, што маетъ на насъ на господаря прійти и на врядника нашого, то есьмо въ томъ листѣ нашомъ выйменовали. На-первѣй, нашъ господарскій приходъ: триста копъ широкихъ грошей, чотыри рубли грошей бобровщины, (*) чотыри рубли грошей яловщины, а три рубли грошей восковыхъ, а отъ старца сереберного пятьнадцать копъ грошей широкихъ, а отъ медового старца десять копъ грошей, а скотного серебра на третій годъ двадцать рублевъ грошей, а тивунщизны осмдесятъ копъ грошей, а за корчмы Могилевскіи сто копъ и чотыри копы грошей; а серебщизну мають намъ завжды на третій годъ давати, колько мы господарь на нихъ положимъ; а мають они то все намъ давати широкими грошьми: пакъ ли жъ бы широкихъ грошей не было, тогды мають дати за грошъ по чотырнадцати пѣнязей; а бобровъ шерстью сто и шесть, а куницъ полтораста, а медовоѣ дани сорокъ уставовъ безъ дву. А державца нашъ панъ Юрьи маетъ съ нихъ брати въ кождый годъ: узъѣзду своего пятьдесятъ копъ грошей, а полюдованья, коли у волость не поѣдетъ, пятьдесятъ же копъ грошей, а тивунщизны зъ нашое суммы съ осмидесятъ копъ грошей маетъ собѣ брати половину, сорокъ копъ грошей; а то все маетъ брати на широкую личбу. А вины малыи и великіи выймуемъ на насъ на господаря, кромѣ повинного и выметного, хто ся на него, а любо на врядника нашого чимъ выкинетъ; а повинного ему отъ рубля по десяти грошей, а пересуда по чотыри грошы; а слугамъ его отъ ѣзду и дѣцкованья на милю по грошу. А мимо тую нашу уставу, пану Юрью новинъ волости нашой никоторыхъ не прибавляти: маетъ ся справовати и рядити во всемъ, по тому какъ въ семъ нашомъ листѣ выписано. А которыи доходы, обвѣстки и иншыи, што въ томъ нашомъ листѣ не выписаны, на державцовъ Могилевскихъ хоживали, тые и нынѣ потомужъ онъ маетъ брати. А для лѣпшого свѣдомья, и печать нашу казали есьмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, Апрыля въ 7 день, индикта 2-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 587 об.—588), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Устава Могилевская. *Такая же грамота дана прежде маршалку Яну Щиту, въ Вильнѣ, въ Ноябрѣ, индикта 2, т. е. 1513 года. Сія послѣдняя записана тамъ же, на л. 594.*

№ 87.

87.—1514 Апрѣля 20. Уставная грамота Городенскому старостѣ Юрію Радивилу, *о королевскихъ и старостинскихъ судахъ и доходахъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, князёмъ и панóмъ и бояромъ и дворяномъ нашимъ, и войту и мѣщаномъ, и тивуномъ и сотникомъ, и людемъ нашимъ путнымъ и тяглымъ дворовъ нашихъ Городенскихъ. Дали есмо замокъ нашъ Городенъ, со всими дворы нашими, которыи къ тому замку нашому прислухають, отъ насъ держати воеводѣ Кіевскому, подчашому нашому, намѣстнику Мерецкому и Мозырскому пану Юрью Миколаевичу Радивиловича: и вы бы послушни его были во всемъ, по тому какъ и першихъ старостъ нашихъ Городенскихъ; а увязати его въ тотъ замокъ нашъ и въ дворы, што къ нему прислухають, казали есмо подскарбьему нашому дворному, намѣстнику Веленьскому пану Ивану Андрее-

(*) Эти четыре слова приписаны сверху строки.

№ 88. вичу: нижьли выняли есмо на насъ господаря пожитокъ, напервѣй, коли будемъ мѣшкати въ Городнѣ, тогды староста Городенскій маетъ насъ со всихъ тыхъ дворовъ всякими стацеями поднимати, такъ какъ было за отца и брата нашого, королей ихъ милости; а коли быхмо не мѣшкали въ Городнѣ, а казали быхмо ему стацею давати намъ до Вилни, або гдѣкольвекъ, а любо на войну за нами везти, тогды панъ староста маетъ тую стацею намъ давати, подлѣ давного обычая, и сѣнныи пѣнези подяколныи, и зъ солянниковъ и бобровниковъ, колько-кольвекъ ихъ есть въ Городенскомъ повѣтѣ, и тежъ корчемныи пѣнези зо всихъ дворовъ Городенскихъ: то есмо выняли къ нашимъ же рукамъ, и маемъ то обернути къ нашому господарскому пожитку. Такъже и жыта которыи ся сѣють по тымъ дворомъ нашимъ Городенскимъ, напередъ какъ пожонши жыто, маетъ староста отдати челяди нашой невольной мѣсячину на весь годъ, а потомъ съ жыта и зъ ярынъ всякихъ выймуемъ на насъ двѣ части, а на старосту третья часть маетъ быти; и тыи двѣ части, которыи выймуемъ на насъ, мають быти ставлены въ гумнахъ нашихъ, а не маетъ-то рушано быти безъ нашого вѣдома господарского. А озера вси у повѣтѣ Городенскомъ, и ѣзы по рѣкамъ, то тежъ маетъ быти къ нашому пожитку господарскому; а ленъ тивунъ Городенскій маетъ зъ людей нашихъ по всей волости Городенской на насъ выбирати, по давному. А вины всякіи, малыи и великіи, на насъ выймуемъ, кромѣ старостина повинного и выметного, съ чого ся коли хто на него выкинетъ. А сотнитства маемъ мы господарь подавати, подлѣ давного обычая: нижьли староста Городенскій и врядники его мають доходы свои съ сотниковъ и съ тивуновъ и съ приставовъ и съ сорочниковъ, и тежъ мыто мостовое на Нѣмнѣ, и иншые доходы свои старостины брати, по тому какъ и первшіи старосты Городенскіи бирали, кромѣ новинъ уставленыхъ; а мимо старину, не маетъ людемъ нашимъ никоторое новины чинити у дворѣхъ нашихъ и въ озерахъ: маетъ панъ староста млыны на Нѣмнѣ и по рѣкамъ на себе завѣдати подлѣ давного обычая, и маетъ ся справовати во всемъ по тому, какъ вышей въ томъ листѣ нашомъ выписано, для чогожъ есмо казали и печать нашу приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, Апрыля 20 дня, индикта 2-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 587), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Устава Городеньская. *Именъ радныхъ пановъ нѣтъ.*

88. — 1514 Мая 24. **Окружная королевская грамота,** *о выступленіи въ походъ, по случаю осады Русскими Смоленска.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, намѣстникомъ нашимъ и тивуномъ по дворомъ нашимъ Виленского повѣта, по Ошменьской сторонѣ, Мѣдницкому, Ошменьскому, Кревскому, Марковскому, и княземъ и паномъ, и княгинямъ и панямъ вдовамъ, и бояромъ и дворяномъ нашимъ, и всимъ тымъ подданымъ нашимъ, которыи въ тыхъ повѣтѣхъ имѣнья свои мають, и слугамъ путьнымъ тыхъ повѣтовъ. Што есмо первѣй сего писали до васъ, ажъбы есте были поготову на службу нашу, на войну, и держали кони сытыи и зброи чистыи; и какъ другимъ листомъ нашимъ васъ обошлемъ и кажемъ на который рокъ и въ которомъ мѣстцу быти, ажъбы есте конно а збройно тамъ на тотъ рокъ были: ино повѣдаемъ вамъ, штожъ тыми разы панъ воевода Смоленьскій и со владыкою и со всими поддаными нашими земли Смоленьское писали до насъ, ижъ люди непріятеля нашого Московского, пришедши подъ замокъ нашъ Смоленьскъ, по святомъ Николѣ о тыждень, замокъ нашъ облегли, а иньшихъ дей своихъ людей тотъ нашъ непріятель въ землю нашу глубѣй

шлетъ, хотячи панства наши казити и пустошити. Ино мы вамъ всимъ подданымъ нашимъ даемъ вѣдати, ижъ хотячи панства отчизны нашое и всихъ замковъ нашихъ украинныхъ великого князьства Литовского боронити и тому нашому непріятелю отпоръ чинити, Бога вземьши на помочь, вжо хочемъ на конь всѣсти; а про то вамъ всимъ, врядникомъ нашимъ, и тежъ подданымъ нашимъ тыхъ повѣтовъ приказуемъ, ажъбы вы, врядники наши, кождый съ своимъ повѣтомъ, тогожъ часу, ничого не мѣшкаючи на кони всѣдали и до Менска тягнули, на рокъ, на день святого Ивана; а вы бы, княгини и панеи вдовы, людей своихъ къ томужъ року тамъ послали, вжо не ждучи другого приказанья и обсыланья листомъ нашимъ, и были бы есте тамъ въ Менску къ томужъ року, на святого Ивана день, конечно, а инако быстe того не вчинили и жадною мѣрою въ томъ ся не сплошили: бо то вамъ приказуемъ, подъ ласкою нашою и подъ тымъ нашимъ караньемъ великимъ, которое есмо на томъ соймѣ прошломъ Виленскомъ, со всими паны радами нашими, и тежъ со всими землями и поддаными великого князьства Литовского установили: хто бы службы нашое и року умѣшкалъ, тогды тыи маютъ караны быти шіями и именьи. Писанъ у Вилни, мѣсяца Мая въ 24 день, индикта 2-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 268), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тотъ листъ о войну писанъ. *За симъ, въ манускриптѣ приложенъ реестръ, съ показаніемъ лицъ, которымъ такія же повѣстки посланы, числомъ 23.*

89.—1514 или 1529 Іюня 23. Отказная запись Черкасскаго старосты Евстафія Дашковича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, *на селище Гвоздово съ угодьями.*

Я Остафей Дашковичь чиню явно симъ моимъ листомъ, штожъ ѣдучи на господарьскую службу, помыслилъ есми о своемъ животѣ: нѣшто станеться надо мною Божья воля, пригодиться смерть, ино какъ передъ симъ есми былъ записалъ свое властное отчизное селище Гвоздово Святому Николѣ Пустыньскому манастыру и игумену Пустыньскому и всей еже о Христѣ братьи вѣчно и непорушно, и тепере потомужъ потвержаемъ Святому Николѣ великому чудотворцу Христову, и игумену Пустыньскому и всей еже о Христѣ братьи, симъ моимъ листомъ, тое селищо Гвоздово, и съ пашнями и съ сѣножатьми, и со всими тыми входы и приходы, яко есми сами держали; а игумену Пустыньскому со всею о Христѣ братьею за то души моей память дѣлати. А вжо отъ сихъ мѣстъ, мнѣ самому въ тое селище не вступоватися и во вси тые входы и приходы, а ни моему роду и племени, а ни моимъ близкимъ: вжо отъ сихъ мѣстъ маетъ тое селище держати игуменъ Пустыньскій со всею о Христѣ братьею, со всимъ тымъ яко верху описано. А при томъ были: панъ Юхно Обернѣевичь, а панъ Яцко Борисовичь Лоза, а Василей Ленковичь Морозовича; а про лѣпшую твердость, и печать есми приложилъ свою къ сему моему листу, и просилъ есми пана Юхна а пана Яцка Лозы, абы ихъ милость и свои печати приложили, и ихъ милость, для нашое прозьбы, печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Кіевѣ, мѣсяца Іюня въ двадцать третій день, индикта второго.

Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда Августа, данной Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на отчину его, 1570 г. Мая 30, въ Варшавѣ. Привилегія сія внесена въ книги Коронной Русской Метрики (Acta Metryki Ruskiey, seu privilegia palatinatuum Kijoviæ, Volyniæ et cet, *рукоп. in fol. конца XVI в.,* Запис. кн. CCCIV, л. 15—16), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

90.—1514 Іюля 29. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустын-

№ 91 скому Николаевскому монастырю, *на пу-*
— 92. *стошь Княжичи съ озеромъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Били намъ чоломъ архимандритъ манастыря Святого Николы Пустыньского, съ Кіева, со всею братьею, и повѣдили передъ нами, штожъ отецъ нашъ Казимиръ король его милость далъ имъ къ церкви Божьей къ Святому Николѣ Пустыньскому селищо пустое въ Кіевѣ, за Днѣпромъ, на имя Княжичи и озеро, и вжо братъ нашъ Александръ король его милость, подлугъ листу отца нашого Казимира короля его милости, на то имъ листъ свой далъ; и тотъ листъ брата нашого Александра короля они передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на тое селищо и на озеро дали нашъ листъ и потвердили быхмо то имъ нашимъ листомъ на вѣчьность. И мы вглянувши въ листъ брата нашого Александра короля, и зъ ласки нашое на ихъ чоломъбитье то вчинили, на тое селищо и на озеро дали есмо имъ сесь нашъ листъ и потверждаемъ то къ церкви Божьей къ Святому Николѣ симъ нашимъ листомъ вѣчно: вехай они къ тому манастырю тое селищо Княжичи держать, со всимъ, какъ ся здавна въ собѣ маетъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ четвертогонадесять, мѣсяца Іюля въ 29 день, индикта 2.—Правили: панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли князь Костантинъ Ивановичъ Острозскій, а маршалокъ и писарь, намѣстникъ Довкговскій, панъ Богушъ Боговитиновичъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листкѣ, мелкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа писаря: Михайло Васковичъ. *Тутъ же приложена печать Литовскаго великаго княжества, подъ кустодіею, съ невлственнымъ оттискомъ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны въ сокращеніяхъ.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

91. — послѣ 1514 Сентабря 8. Именная роспись Московскихъ плѣнниковъ, *взятыхъ Литовцами въ битвѣ подъ Оршею.*

. . . . . четвертогонадцать . . . . на день . . . Матки Божьи, которая ся битва стала подъ Оршою, на той сторонѣ Днѣпра; тоѣ битвы имена тыхъ Москвичь, вязневъ, которыи суть у Слонимѣ у нятствѣ: Ѳедоръ Кобецъ, яселничій Великого Новагорода; Андрей Никитинъ сынъ Волынскій; Ѳедоръ Петровъ сынъ Трусова; князь Костянтинъ Давыдовъ сынъ Засѣкинъ, Ярославскихъ князей; Филипъ Ивановъ сынъ Киселева; Иванъ Андреевъ сынъ Еропкина, Клепику братаничь; Тимоѳей Михайловъ сынъ Пушкина; Андрей Григорьевъ сынъ Соловцова, а вси служатъ великому князю, тотъ умеръ индикта . . А приставы, которыи ихъ съ Троковъ привезли, Сендюкъ а Богданъ Сатышъ Татарове, зъ Ваки. А которыи перво до Слонима приведены: Ратай Ивановъ сынъ Щирясва, постелникъ великого князя; Василей Ивановъ сынъ Брюхова, Костромитинъ; а послѣ приведенъ къ Слониму Олизаръ Ивановъ сынъ Головинъ, Муромецъ который былъ съ Угоръ втекъ и въ Менску пойманъ Октября въ 21 день, индикта . . , съ Слонима былъ втекъ.

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. I, въ концѣ манускр.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Слова, вмѣсто которыхъ поставлены здѣсь точки въ строку, въ Сенатской рукописи выгнили.*

92. — 1514 Декабря 29. Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу Жеславскому, *о непричитаніи ему въ укоризну того, что онъ, во время военныхъ дѣйствій съ Русскими, принужденъ былъ сдать имъ замокъ свой Мстиславль и служить Московскому Государю.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него

посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, штожъ какъ непріятель нашъ Московскій, присягою своею несправедливою насъ опрезечивши, замокъ нашъ Смоленскъ посѣлъ, а въ тотъ же часъ воеводъ своихъ, съ великими своими людьми и съ дѣлы огнеными и зъ иншими многими приправами, подъ замокъ его Мстиславль прислалъ, хотячи его на-голову добыти; а къ нему черезъ воеводъ своихъ всказалъ и въ листѣ своемъ писалъ, абы ему служилъ, а зжечи бы ся тому замку не далъ: и онъ видячи, ижъ тому нашому непріятелю не можетъ ся оборонити, а ни отсѣдѣти, а наболѣй, ижъ бояре его и люди Мстиславскіи ему къ оборонѣ помочни быти не хотѣли (а маючи тотъ умыслъ: естли бы насъ господаря своего прирожоного, або войско наше услышалъ тягнучи напротивку того нашого непріятеля, имъ къ оборонѣ, хотѣлъ такй намъ господарю своему прирожоному служити), съ тымъ замкомъ своимъ Мстиславлемъ мусилъ то вчинити, абы не былъ съ того замку своего зведенъ, и тому нашому непріятелю служилъ на тотъ часъ; а колижъ услышалъ насъ господаря своего прирожоного и войско наше напротивку того нашого непріятеля тягнучи, и онъ тогожъ часу къ намъ господарю своему прирожоному служебника своего зъ листомъ своимъ послалъ, намъ объявляючи вѣрность свою, ижъ съ тымъ замкомъ своимъ и со всими людьми своими намъ зася служить, такъ какъ и передъ тымъ служилъ, какъ же и панъ Виленьскій, гетманъ нашъ наивышшій, староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и вси панове рада наша, которыи тамъ на служъбѣ нашой были, къ намъ о томъ о вѣрѣ его въ тотъ же часъ писали и устнѣ намъ повѣдили: и билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, абыхмо на него никоторое мерзячьки за то не мѣли, ажъбы и напотомъ чьти его и дѣтей его въ томъ не тыкало. Мы, бачучи то, штожъ тотъ нашъ непріятель Московскій черезъ свою присягу и свои твердыи записы вчинилъ, напротивку намъ валку почалъ и замки посѣлъ, порозумѣли есьмо, со всими паны радами нашими, ижъ мы ратунку имъ подданымъ нашимъ борзо вчинити не могли, а князь Михайло тотъ умыслъ маючи и хотячи намъ служити, а не могучи тому непріятелю нашому оборонити ся, а ни отсѣдѣти,—мусилъ то отъ неволи вчинити, ижъ ему на онъ часъ служилъ: ино мы за то на него жадноѣ мерзячьки не маемъ, и маемъ его въ той вѣрности и въ ласцѣ нашой паньской и во чьти такъ захованого, какъ и передъ тымъ; а впередъ то ему самому, и дѣтемъ его, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, чьти ихъ не маетъ шкодити. А при томъ были вси панове рада. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ четвертогонадесять, мѣсяца Декабря въ 29 день, индикта 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 588—589), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому, которымъ король варуетъ, ижъ ему и потомству его на чьти и славѣ его ничого шкодити не маетъ, за то, ижъ за примушеньемъ, зъ замкомъ Мстиславскимъ князю Московскому поддать ся былъ мусилъ. *Именъ радныхъ пановъ не означено.*

№ 93.

93. — 1515 Іюля 8. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Немировича Литовской королевской Радѣ, *о готовности Крымскаго хана Магметъ-Гирея вторгнуться въ Россію, на помощь Сигизмунду.*

Велеможнымъ княземъ и паномъ, господѣ моей старшой, радѣ навышшой господаря нашого короля его милости Жикгимонта, князю

№ 93. Войтеху, зъ Божьее ласки бискупу Виленскому, и князю Костянтину Ивановичу Острозскому, пану Виленскому, гетману господаря его милости, старостѣ Луцкому, Бряславскому и Виницкому, моршалку земли Волынскоѣ, и пану Григорью Станиславовичу, воеводѣ Троцкому, моршалку дворному господаря нашого, и пану Станиславу Яновичу, пану Троцому, старостѣ Жомоитскому, и пану Яну Миколаевичу, кморшалку земскому, державци Ковненскому, и пану Юрью Миколаевичу, подчашому господаря его милости, старостѣ Городенскому, и пану Яну Заберезиньскому, воеводѣ Новгородскому, старостѣ Дорогицкому. О здоровьи вашое милости, господы моей старшоѣ, радъ кождого часу слышати и видѣти. Такожъ вашой милости повѣдаю, што тыми часы писалъ и присылалъ до мене посла своего, на имя Амрона, царь Перекопскій Магметъ-Кгирей, довѣдываючися о положеньи господаря нашого короля его милости, и о вашой милости радѣ господаря нашого, и тежъ о войску господарьскомъ, гдѣ бы тыми часы мѣло быти; и писалъ до мене, абыхъ тогожъ часу отпустилъ посла его зася до Орды, отписавши. И я того посла его, не задерживаючи, того часу отправилъ, и выписалъ есми въ листѣ моемъ о томъ широко до царя, повѣдаючи его милости, штожъ господарь нашъ король его милость вжо вытягнулъ съ коруны Польскоѣ до паньства своего великого князьства зъ нѣкоторыми многими людми. А што ся дотычетъ вашое милости персунъ, рады господаря нашого, далъ есми знати въ листѣ моемъ царю, ижъбы ваша милость вжо, тыми часы, вси въ Борисовѣ со всими поддаными господаря нашого великого князьства Литовского, а иншихъ людей, рекучи бы, ваша милость вжо напередъ себе отправили колко-сь тысячь къ Смоленску и иншимъ замкомъ господаря нашого. И я съ того листу цареви выписавши копѣю, а листъ князя Адрагмановъ послалъ есми до вашое милости, ушивши въ семъ моемъ листу. Ваша пакъ милость тому зрозумѣете, яко панове рада господаря нашого, и въ томъ мнѣ ваша милость рачьте науку дати.

И тежъ вашей милости повѣдаю: сими часы присылалъ до мене царевичъ Алпъ-Солтанъ посла своего Сивенчая, повѣдаючи, што вжо царевичъ со всими людми своими перешолъ на сю сторону Тясминя, ближей къ Черкасомъ; и вскавывалъ до мене черезъ того посла своего, абыхъ я тогожъ часу на конь усѣдалъ, и съ тымъ таки посломъ его ѣхалъ до него, и съ нимъ тягнулъ въ землю Московского: «бо дей отецъ мой, царь Магметъ-Кгирей, далъ тобѣ мене въ руки и люди наши; а повѣдаешь, што тобѣ кони отогнали козаки Бѣлогородскіи и не маешь на чомъ къ намъ пріѣхати, и тыбъ самъ-четвертъ, або самъ одинъ пріѣхалъ; а если бы еси самъ къ намъ не хотѣлъ ѣхати, на насъ не диви: бо я дей безъ тебе не пойду воевати земли Московского, а не кимъ ся тое потеряетъ дѣло господаря твоего, только тобою». И я до вашое милости вжо не однокротъ писалъ, ажьбы ми ваша милость рачили науку дати, и ваша милость мнѣ въ той рѣчи жадноѣ науки не дали черезъ листъ свой: не ѣхавши мнѣ, того Боже уховай, чого жъ бы злого не умыслилъ съ тыми людми своими. Ваша милость рачьте ми науку дати безъ мѣшканья. А самъ таки до царевича ѣду, какъ могучи, осадивши замокъ. А писалъ есми до старостъ и до всихъ бояръ Кіевскихъ, ижьбы со мною ѣхали на службу господарьскую, ино жаденъ зъ нихъ не хотятъ ѣхати: ваша милость рачьте до нихъ писати, абы они за мною поспѣшили ся на службу господарьскую. Писанъ у Кіевѣ, Іюля въ 8 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Въ концѣ акта подписано, тою же рукою: Норовникъ вашое милости, Андрей Немировичь чоломъ бьетъ, *въ двухъ строкахъ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Тотъ листъ ма-

етъ данъ быти до велеможныхъ пановъ ихъ милости рады господаря нашого короля е. м. Жикгимонта. *Тамъ же, позднѣйшимъ почеркомъ, отмѣчено содержаніе акта:* Листъ воеводы Кіевского пана Андрея Немировича до пановъ радъ, зъ стороны царя Перекопского и войска его, которое на помочь послалъ противъ Московскому.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи Корреспондентомъ Соловьевымъ.

94. — 1515 Августа 24. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Онуфріевскому монастырю, *на ѣзъ на рѣкѣ Сожѣ.*

Божіею милостію мы князь Михаилъ Ивановичъ пожаловали есмо богомолца нашого архимандрита Филарета, дали есмо къ церкви Божіей Святому отцу Онуфрею ѣзъ пустовскій, на имя Халтюковскій, на Сожи; маетъ онъ, и по немъ хто коли будетъ архимандритъ въ той лаврѣ, ино имъ тотъ ѣзъ держати и рыбы ловити на манастыръ незаборонно: не поискивати того никому, дали есмо имъ на вѣчность и листомъ нашимъ потвердили. Писанъ во Мстиславли, въ лѣто семьтысячное двадцать третее, мѣсяца Августа въ двадцать четвертый день, индиктъ третій. — У того листу печать притисненая одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Онуфріевскому монастырю на отчину его и угодья, 1633 г. Іюля 11, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, л. 196—197), *внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 250, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

95. — 1516 Февраля 22. Жалованная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, *на четыре нивы, по данной записи Кіевскаго воеводы Андрея Немировича, съ правомъ брать рыбное мыто и промытное съ монастырскихъ людей.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старци съ Кіева манастыря Святого Николы Пустыньского и повѣдили передъ нами, штожъ воевода Кіевскій панъ Андрей Немировичъ придалъ имъ къ церкви Божьей къ манастырю Святого Николы Пустыньского нивки, на имя Теремища а дереноватая, а другіи двѣ нивки, одна подъ клиноватою нивою въ долинѣ, а другая нивка посторонь тоѣжъ нивы зъ долиною; а къ тому далъ имъ зъ ихъ же людей манастырьскихъ, которыи въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ мѣшкаютъ, мыто рыбное отъ свѣжихъ рыбъ и отъ вялыхъ и промыту на нихъ брати до нашое воли; а на то листы его передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо тыи нивки, и мыто рыбное, и промыту, на ихъ людехъ манастырьскихъ имъ дали и потвердили то имъ къ церкви Божьей къ манастырю Святого Николы нашимъ листомъ.—Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, тыи нивки вышей писаныи, которыи въ листѣхъ пана воеводы Кіевского суть выписаны, и мыто рыбное и промыту на ихъ людехъ манастырьскихъ имъ есмо дали: нехай они то держатъ до нашое воли; а на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ. Писанъ у Вильни, Февраля въ 22 день, индикта 4-го.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа писаря: Михайло Васковичъ. *Печать Литовскаго княжества приложена подъ кустодіею. На оборотѣ, вверху, позднѣйшимъ почеркомъ, отмѣчено содержаніе акта и datum.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

96. — 1516 Марта 6. Отказная запись князя Константина Острожскаго и супруги его княгини Татіаны Кіевскому

№ 97. **Печерскому монастырю**, *на дворъ Городокъ съ двумя приселками и село Вольницу въ Глушской волости, съ угодьями и доходами, по завѣщанію княгини Анастасіи Гольшанской.*

Я князь Костянтинъ Ивановичь Острозскій, панъ Виленскій, гетманъ господаря короля его милости Жикгимонта, староста Луцкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Волынское земли, и съ жоною моею кнегинею Татіяною, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Што небожчица матка и теща моя, кнегиня Семеновая Юрьевича кнегиня Настасья придала на церковь Божую пречистоѣ Богоматере манастыря Печерского въ Кіевѣ, по души мужа своего и родителехъ его и по своей души и родителехъ своихъ, дворъ свой на Волыню Городокъ и съ приселки зъ Обаровымъ а зъ Лобковщиною, а у-въ отчизнѣ мужа своего, у Глуской волости, село одно Волницу, зъ людьми и зъ землями пашными и бортными, и зъ даньми медовыми и грошовыми и куничными, и зо всими ихъ доходы и податки, и зо всимъ, по тому, яко ся тотъ дворъ Городокъ и того двора приселки Обаровъ и Лобковщина, а въ Глуской волости одно село Волница въ своихъ доходѣхъ и пожиткахъ ся маютъ: ино мы, водлѣ приданья небожчицы матки и тещи моее кнегини Семеновоѣ Юрьевича, даемъ и записуемъ тотъ дворъ Городокъ и съ тымито вышей менеными приселки, и тое одно село у Глуской волости Волницу, къ пречистой Богоматерѣ къ манастырю Печерскому, службу служити, и дань давати, и кождые доходы и поплаты платити, по тому какъ и передъ тымъ небожчику тстю нашому, князю Семену Юрьевичу, и небожчицѣ тещѣ нашой, кнегинѣ его, службу служили, и дань давали, и доходы и поплаты платили; а намъ ся въ то не надобѣ уступовати, а ни дѣтемъ нашимъ, а ни потомъ будучимъ исчадкомъ нашимъ, а ни ближнымъ нашимъ: маетъ то держано быти къ церквѣ Божей манастыря Печерского въ Кіевѣ. А съ тыхъ именей въ манастыри Печерскомъ маетъ память быти князю Семену Юрьевичу, и кнегини его Настасьи и родителей ихъ. А при насъ были: князь Богданъ Ивановичь Путятича, а Сенко Цатичь, а Григорей Михайловичь Глускій, а Борисъ а Грицко Даниловичи, а Кузма Антоповичь. А на твердость сего нашего листа, и печати есмо свои привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у-въ Острозѣ, въ лѣто семоѣ тысечи двадцать четвертое, мѣсяца Марта въ шестый день, индиктъ четвертый.

Выписана изъ подтвердительныхъ грамотъ Польскаго короля Сигизмунда Августа, данныхъ 1551 г. Августа 15, въ Вильнѣ, и 1570 г. Іюня 6, въ Варшавѣ. Обѣ сіи привилегіи внесены въ книги Коронной Русской Метрики (Acta Metryki Ruskiey, sev privilegia palatinatuum Kijoviæ, Volyniæ et c. *рукоп. in fol. конца XVI в.* Запис. кн. CCCIV, л. 52 — 54), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

97.—1516 Марта 7 и 1517 Сентября 10. **Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю**, *на пашню при рѣкѣ Борщовкѣ*, и **Правая грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича тому же монастырю**, *на владѣніе принадлежащими къ ней угодьями.*

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старци монастыря Святого Николы Пустыньского, съ Кіева, и покладали передъ нами листъ брата нашого, щасноѣ памяти Александра короля его милости, на то, штожъ его милость далъ имъ къ тому монастырю Святого Николы землю пустовьскую, у-въ Кіевскомъ повѣтѣ, на Борщовцѣ пашеньку жидовскую Огроновича; и били намъ чо-

№ 97.

ломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и потвердили быхмо то имъ нашимъ листомъ на вѣчность. — И мы выслухавши того листа брата нашого, и для тоѣ церкви Божьее то учинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ: мають они тую землю жидовскую Огроновича на Борщовцѣ, со всимъ съ тымъ какъ тотъ жидъ Огроновичъ мѣлъ, держати и пахати вѣчно къ тому монастырю Святого Николы. Писанъ у Вилни, Марта въ 7 день, индикта 4.—При томъ были: подскарбій земскій, староста Ковеньскій панъ Аврамъ Езоѳовичъ; Богухвалъ Дмитреевичъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Внизу грамоты приложена печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодіею, съ нелвственнымъ оттискомъ. На оборотѣ, вверху: Потверженье короля Жигмунта на Борщовку. *Имена радныхъ пановъ въ сокращеніяхъ.*

II. — Я Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очивистѣ въ правѣ, жаловалъ намъ Сергій игуменъ обители святого великого архіерѣя чюдотворца Христова Николы съ старци Пустыньского манастыря, иже есть въ Кіевѣ, на намѣстника митропольяго Соѳейского на Васька Паньковича, рекучи: «тотъ намѣстникъ митрополій Васько силно впирается въ нашо влостное млынищо, а тое нашо млынищо на рѣчцѣ на Борщовцѣ, которое жъ млынищо и землю пашную и селищко изъ старины держалъ Агронъ жидъ Кіевьскій, а опослѣ его живота сынъ его держалъ, и тое все посполито господарь нашъ его милость, славноѣ памяти Александръ король далъ церкви Божьей Святому Николѣ Пустыньскому манастырю, для своего богомолья; и воевода Кіевскій его милость князь Дмитрей Путятичь самъ тамъ выѣздилъ зъ людми добрыми, и подлѣ листовъ господарьскихъ тое селищко и землю пашную и тое млынищо намъ ѳвелъ и увязанье далъ, а отецъ его небожчикъ Панько въ тотъ часъ намѣстникомъ Соѳейскимъ былъ, а приповѣданья и впоминанья жадного къ тому не мѣлъ; а по смерти князя Дмитрея его милости Путятича, колько-сь воеводъ на Кіевѣ было, и за ихъ милости держанье никоторый намѣстникъ Соѳейскій къ тому млынищу и къ земли пашной не упоминалъ ся, и отъ тыхъ мѣстъ и до сихъ часовъ то есмо во упокои мѣли; а и сими часы, господарь нашъ его милость король Жикгимонтъ, вглянувши въ листы брата своего Александра, короля его милости, потвердилъ намъ своимъ листомъ то на вѣчность мѣти». — И мы успытали намѣстника Соѳейского Васька Паньковича: што къ тому отпоръ маешъ? и онъ передъ нами рекъ: «есть въ томъ млыницы зеремя бобровое, а къ тому млыницу пришолъ берегъ Соѳейскій; и они тое зеремя погонили и бобры побили, а митропольее половици бобровъ мнѣ не хотятъ дати, што на митрополита его милость приходитъ». — И игуменъ Сергій съ старци рекли передъ нами: «правда то есть, што ся тамъ зеремя явило въ самой гребли того млынища нашого; а ни митрополиту его милости, а ни намѣстникомъ Соѳейскимъ нѣтъ жадного вступа въ тое млынищо нашо, а ни въ тое зеремя».—И казали есмо игумену и старцомъ Пустыньскимъ положити передъ нами листы господарьскіи, и вглянувши въ листы господарьскіи, . . . штожъ его милость господарь далъ имъ жидовщину тое селищко со всимъ съ тымъ, а ни Соѳейское и ни митрополье; и мы тому порозумѣвши, казали есмо игумену Сергѣю съ старци Пустыньскими тое зеремя погонити и бобры побити; и они такъ на нашо росказанье и учинили: ино тотъ намѣстникъ Соѳейскій Васько Паньковичь, стоявши передъ нами въ правѣ, и описалъ игумена Сергѣя и старцовъ Пустыньскихъ господарю своему святому митрополиту, ижъ бы рекомо игуменъ и старци Пустыньскіи тыи бобры побили въ той-то рѣч-

№ 97. цѣ, съ его милостью съ митрополитомъ и съ его намѣстникомъ не обсылаючись, а ни повѣдаючи о тыи бобры; и его милость святый митрополитъ, на его опись, выслалъ свой листъ зъ гнѣвомъ на Сергѣя игумена Пустыньского; и игуменъ Сергѣй того Васька Паньковича, намѣстника Софѣйского, опять правомъ передъ нами нялъ, и листъ святого митрополита передъ нами положилъ, а рекучи: «негораздо еси, Васько, насъ описалъ святому митрополиту; мы тыи бобры побили зъ свѣдомомъ господаря нашого пана Андрея Немировича, воеводы Кіевского; а ты стоялъ передъ его милостью съ нами въ правѣ о тыи бобры, и съ твоимъ вѣданьемъ есмо ихъ побили въ своемъ властномъ, а не въ митропольемъ».—А въ тотъ часъ при насъ пригодилися ихъ милость панове почестный, панъ Григорей Исаевичь Громыка, писарь господарьскій, державца Свислоцкій, а панъ Иванъ Горностай, писарь господарьскій, а панъ Василей Чижъ, и рекли есмо Ваську Паньковичу: «негораздо то еси вдѣлалъ; стоявши еси передъ нами съ игуменомъ и со старци въ правѣ, и описалъ еси ихъ господарю своему святому митрополиту, не такъ какъ было на правѣ». И тотъ Васько Паньковичь передъ нами и передъ тыми паны ихъ милостью стоячи, самъ рекъ тымъ обычаемъ: «упирадъ ся есми въ тое млынищо и въ тотъ берегъ по людскимъ рѣчамъ й подлугъ людского повѣданья, и до господаря моего до митрополита его милости есми писалъ, не довѣдався правды; а тымй часы вжо-сь есми о томъ довѣдалъ правды, штожъ митрополитъ его милость тамъ въ тое млынищо, у-въ оба-два береги и въ землю не маетъ ничого вступа, а и ни мы сами отъ Софѣйскоѣ святоѣ церкви». И мы рекли: «отпиши жъ ты до своего господаря до святого митрополита его милости, абы тотъ гнѣвъ свой съ игумена сложилъ; а чого еси искалъ, къ тому вжо его милость ничого не маетъ». и Паньковичь рекъ: «печать Софѣйскую при собѣ маю, а дьяка не маю, хто бы мнѣ мѣлъ тотъ листъ написати». Ино панъ Иванъ Горностай, писарь господарьскій, самъ, своею рукою, до митрополита его милости тотъ листъ Ваську Паньковичу написалъ, тымъ обычаемъ, Васьково вызнанье, што вжо его милость митрополитъ къ тому млынищу ничого не маетъ; и Васько Паньковичь тотъ листъ передъ нами самъ прочетши и запечатавши Софѣйскою печатью, и далъ его пану Григорью Громыцѣ въ руки, понести до господаря святого митрополита.—И мы по тому порозумѣвши съ тыми паны ихъ милостью, и по господарьскимъ листомъ, и тежъ што намѣстникъ Софѣйскій Васько Паньковичь и самъ къ тому сознался, штожъ митрополитъ его милость къ тому млынищу и къ земли пашной ничого не маетъ, и всказали есмо игумену Сергѣю и старцомъ Пустыньскимъ тое млынищо со обѣма береги и землю пашную къ манастырю вѣчно и непорушно мѣти, держати имъ тое селищо Борщовку, и тое млынищо съ обѣма береги и зъ землею пашною и зъ бортною землицою, со всимъ съ тымъ, по тому какъ предокъ ихъ, Агронъ жидъ, и послѣ его сынъ его, будучи въ хрестіяньствѣ на имя Миколай державъ, и тое зеремя на себе имъ гонити и бобры бити, а намѣстникомъ Софѣйскимъ вжо ся въ тое ни во што не вступати. А при насъ были на томъ правѣ: панъ Андрей, ротмистръ служебныхъ Кіевскихъ, а панове земяне Кіевскіи, панъ Яцко Лоз. . . , а панъ Тишько Проскура, а Ленько Демьяновичь. А для лѣпшеѣ справедливости и твердости, дали есмо Сергѣю игумену и всимъ старцомъ Пустыньского монастыря сесь нашъ листъ судовый, подъ нашою печатью. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7026 Сентября 10, индикта 6.

Подлинникъ писанъ на одномъ большомъ листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта, по срединѣ, приложена воеводская перстневая печать, подъ кустодіею, съ изображеніемъ герба «Klamra» и неявственною круговою надписью.

На оборотѣ отмѣчено стариннымъ почеркомъ: Листъ судовый пана Андрѣевъ на Павкевича и Борщовку. *Ветхъ.*

Оба акта изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

98.—1517 Іюля 23. Опасная грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскимъ и Литовскимъ королевскимъ посламъ, *на проѣздъ въ Москву.*

Великій государь Василій, Божіею милостію господарь всея Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленьскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, княжатѣ Прускому, Жомоитскому, Глоговскому, Опавскому, Лужицкому и иныхъ. Присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимиліанъ, избранный цесарь Римскій и наивышшій король, своихъ пословъ, чтобы намъ съ тобою помиритися; а нынѣ насъ просилъ брата нашего Максимиліана, избранного цесаря Римского и наивышшого короля, посолъ Жикгимонтъ, чтобы намъ на твои послы послати къ тебѣ своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зачепки, не сдѣлаетъ ли ся межи насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся.—И кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, со всѣмъ что съ ними будетъ, ѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зачепки, не сдѣлаетъ ли ся межи насъ дѣло, сдѣлаетъ ли ся, и сила надъ твоими послы никоторая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчахъ, и задержанье имъ никаково не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати добровольно, безъ всякого опасу, по сей нашей грамотѣ. А сія наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта семь тысячь двадцать пятого, Іюля въ 23 день.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 321 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ опасный великого князя Московского на послы господарскіе. № 98 — 99.

99. — 1517 Ноября 26. Жалованная грамота Новгородскаго Борисо-Глѣбскаго собора крылошанамъ, *на пять службъ людей и три пустоши въ Цыринской королевской волости, съ угодьями и доходами.*

Жигимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати. Билъ намъ чоломъ панъ Виленскій, гетманъ наивышшій, староста Луцкій и Браславскій и Виницкій и маршалокъ Волынскій земскій, князь Константинъ Ивановичь Острозскій, и просилъ у насъ пять службъ людей нашихъ тяглыхъ дяколныхъ, въ Новогородскомъ повѣтѣ Цыринскоѣ волости, на имя Быковичовъ, Санца Шитича зъ братьею, Ходора Ансевича зъ братаничи, а Наумца Шиловича зъ братьею и ихъ дѣтьми, а трехъ земль пустовскихъ, на имя Аристовщизны и Павловщизны и Ничипоровщизны, абыхъ мы то дали на церковь Божую соборную Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба въ Новгородку крылошаномъ, попомъ и діакономъ на поживенье. Ино мы, для тоѣ церкви Божоѣ и богомолца нашого, а къ тому на чоломбитье князя Константиново его милости, зъ ласки нашее то учинили, тые люди вверху писаные Быковичовъ, пять служебъ, и три земли пустовскихъ, къ той церкви соборной Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба крылошаномъ, попомъ и діакономъ на поживеніе есмо дали, и потвержаемъ тое имъ и церкви Божой симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно: маютъ крылошане, попы и діако-

№ 100. ны тоѣ церкви, нынѣшніе и потомъ будучіе, тые люди и земли къ церкви Божей Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба держати и уживати, со всими землями тыхъ людей пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ боры и лѣсы и гаи и съ дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташими, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ ставы и зъ млыны, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами всими тыхъ людей Быковичовъ, изъ дяклы ржаными и овсяными, и со всими иными поплаты и податками, и со всимъ съ тымъ какъ тые люди вышъмененые и земли пустые, здавна и нынѣ, сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маютъ; и какъ на насъ, къ замку нашому держаны были, по тому и крылошане тые люди и земли маютъ держати; и тежъ моцни они прибавити, и розширити, и какъ сами наиболѣй умѣючи къ своему лѣпшому и вжиточному обернути. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ тому нашому листу. А при томъ были панове рада: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Новогородскій панъ Янъ Яновичъ Забѣрезинскій; староста Берестейскій, маршалокъ, панъ Юрей Ивановичъ Ильиничъ. Писанъ въ Вилни, лѣта Божого тысеча пятьсотъ семогонадцать, мѣсеца Ноября двадцать шостого дня, индикта шостого.—«Sigismundus Rex».

Старинный списокъ грамоты, но писанный Польскими буквами, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Ветхъ.

100. — 1518 Февраля 20. **Договорная запись Кіевскаго Пустынскаго Николаевскаго монастыря игумена Сергія и Слуцкаго Троицкаго архимандрита Іосифа,** *о взаимномъ вписываніи въ поминальные синодики умершей братіи обѣихъ обителей.*

Милостію Божіею и Пречистые его Матере, и иже въ святыхъ отца нашого великаго чюдотворца Христова Николы, и святыхъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ и всихъ святыхъ, аминь. Я многогрѣшный Сергѣй игуменъ святаго великого архіерея и чюдотворца Христова Николы Пустыньского манастыря, иже есть въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, съ господиномъ отцемъ нашимъ Ефремомъ, инако зовомымъ Салчеемъ, и со всею еже о Христѣ братіею старци Пустыньского манастыря, совѣщахомъ духовнѣ съ господиномъ отцемъ нашимъ архимандритомъ Іосифомъ, настоятелемъ честныя обители святыя живоначалныя и нераздѣлимыя Троици и со всею еже о Христѣ братіею тоѣ общежителныя лавры, яже есть въ богоспасаемомъ градѣ Слуцку, тако есмо змовили межи собою братскую любовь, а наипаче душевнаго ради спасенія: коли который братъ преставится въ монастыри святоѣ Троици въ Слуцку, а дойдетъ листъ отъ архимандрита и отъ братьи, подъ печатью святыя Троици, къ монастырю святаго великого чюдотворца Христова Николы Пустыньского до игумена и до братьи, ино маетъ игуменъ Пустыньскій и со всею еже о Христѣ братьею того брата душу вписати въ поминникъ святаго Николы безъ каждоѣ даты, богарадно; а коли который братъ преставится въ монастыри святого Николы Пустыньского, а дойдетъ листъ отъ игумена Пустыньского и отъ братьи, подъ печатью святаго Николы Пустыньского, къ манастырю святыя Троици, къ господину отцу архимандриту Іосифу и ко всей еже о Христѣ братьи манастыря святыя Троици: ино того брата архимандритъ его милость и со всею о Христѣ братьею маютъ душу вписати въ поминникъ святоѣ Троици, также безъ каждого взятку, богарадно, а то есмо межи собою записали на вѣкы. А на лѣпшее потверженье таковаго вѣчистого дѣла, я Сергѣй игуменъ Пустыньскій со всею о Хри-

стѣ братьею старци Пустыньскими дали есмо вси посполито сесь нашъ листъ, подъ печатью святого Николы Пустыньского, въ манастырь святыя живоначалныя Троици, ижъ есть въ Слуцку, господину отцу нашему архимандриту Іосифу и всей еже о Христѣ братьи тоѣ святоѣ обители; а архимандритъ его милость Іосифъ со всею о Христѣ братьею, также противу того, маютъ дати въ манастырь святого Николы Пустыньского, на таковое вѣчистое дѣло, листъ свой потверженый, подъ печатью святыя Троици, игумену Пустыньскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустыньского манастыря, абы таковое спасеніе и братолюбіе межи тыми манастыри вѣчно и непорушно было. А хто бы хотѣлъ по нашихъ душахъ будучый архимандритъ святыя Троици въ Слуцку, або игуменъ Пустыньскій, или хто зъ братьи нашое тыи наши записы порушити и таковую вѣчистую память душамъ нашимъ и по насъ будучимъ заронити, таковый да дасть отвѣтъ предъ Спасителемъ душъ нашихъ Іисусъ Христомъ, судьею нелицемѣрнымъ, на страшномъ судѣ. А при семъ нашомъ листѣ были братья наши, старци святого Николы Пустыньского: въ началѣ господинъ отецъ нашъ икономъ тоѣ святоѣ обители Ефремъ Салчей, а священноинокъ Исакіе, а священноинокъ Марко, а дьяконъ Васьянъ, а Іосифъ да Оѳонасей Мачеха крылошане, а отъ братьи нашое старцовъ святого Николы, Зиновей, а Якимей Трутъ, а Іона, да Леонтей, да Кирило и вся яже о Христѣ братья старци Пустыньского манастыря. Писанъ сій листъ въ манастыри святаго Николы Пустыньского, въ лѣто 7026, мѣсяца Февраля въ 20 день, индикта 6.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ мѣлкою и сплошною, но четкою скорописью, съ титлами, безъ строчныхъ знаковъ. Подписей нѣтъ. Внизу акта, на бумажной накладкѣ, вытиснута на черномъ воску небольшая монастырская печать, съ неявственнымъ оттискомъ. На оборотѣ отмѣчено, позднѣйшимъ почеркомъ: Игумена Пустыньского звязокъ зъ монастыремъ Слуцкимъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 101

101.—1518 Марта 5. Отказная грамота Пинской княгини Александры Семеновны, *на «дворецъ» Кропотчичи съ угодьями, въ пользу Пинской епископской каѳедры.*

Я кнегиня Ѳедоровая Ивановича Ярославича, кнегиня Олександра Семеновна Олельковича чиню знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ его вѣдати, або чтучи слышати, штожъ отходячи зъ сего свѣта, записываю въ своемъ имѣньи, въ Пиньску, на церковъ Божью пречистоѣ Богоматери честного еи Рожества дворецъ нашъ новый Кропотчичи, зъ землею пашною, и съ деревомъ бортнымъ, и зъ сѣножатми, и съ тыми млыны што подъ тымъ дворцемъ, и тежъ дала есми по своей душы на туюжъ церковъ Божью паробка нашого, на имя Охремца Игнатовича самого-четверта, и записываю тотъ дворецъ верхуписаный и того паробка Охремца самого-четверта на тую церковъ Божью верхуписаную, по душы отца моего князя Семена, и матки моее кнегини Марьи, и по моей душы; а священники маютъ на кождый день души наши поминати, и рано и вечеръ, на завтрени и на литоргеи и на вечерни. А тотъ дворецъ, и при немъ земля пашная, и дерево бортное, и сѣножати, и тыи млыны што подъ тымъ дворцемъ, и тотъ паробокъ самъ-четвертъ, маютъ быти половина господину владыцѣ, а другая половина тымъ священникомъ, которыи будутъ въ той церкви Божой служити; а тотъ паробокъ маетъ на роботу ити на-полы господину владыцѣ и священникомъ. А записываю тотъ дворецъ верхуписаный, со всимъ съ тымъ што къ тому дворцу здавна прислухало, зъ землею пашною и съ деревомъ бортнымъ и зъ сѣножатми и зъ млыны, и того паробка Охремца самого-четверта, вѣчно и не-

№ 102. порушно, на тую церковъ Божью верхуписаную, на вѣки вѣчные по душахъ нашихъ. А естли бы хто мѣлъ отъ тоѣ церкви Божой тое наше наданье порушити, тотъ розсудитца зъ нашими душами передъ милосерднымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И на то дала есми сей мой листъ, а для лѣпшоѣ твердости, и печать есми свою привѣсила къ сему нашому листу. А при томъ при насъ были бояре наши: Ивашко Полозовичъ, а Матѳей и Курыло Гречиновичи, а Венедиктъ Ѳурсовичъ. Писанъ въ Пиньску, въ лѣто по семой тысечи двадцать шестого году, индикта шестого, мѣсяца Марта въ пятый день.—У того листу печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ, а подписъ руки тыми словы: «Ѳедко дiякъ».

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной 1633 г. Марта 15, въ Краковѣ, Пинскому и Туровскому епископу Рафаилу Корсаку, на епархiальную его отчину и угодья, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. CVI, л. 419 и слѣд.), *хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

102.—1518 Iюля 5. **Жалованная подтвердительная грамота Кiевскому Пустынскому Николаевскому монастырю,** *на владѣнiе нивами, по данной записи Кiевскаго воеводы Андрея Немировича, съ правомъ брать рыбное мыто и промытное съ монастырскихъ людей.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскiй, великiй князь Литовскiй, Рускiй, княжа Пруское, Жомойтскiй и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ игуменъ со всею братьею манастыря святого Николы Пустынского, съ Кiева, и повѣдили передъ нами, ижъ воевода Кiевскiй панъ Андрей Немировичъ далъ имъ къ тому манастырю святого Николы нивки, на имя Теремища а дереноватую, а еще двѣ нивки, одна подъ клиноватою нивою въ долинѣ, а другую ниву посторонь тоѣжъ нивы и зъ долиною, а къ тому далъ имъ зъ ихъ же людей манастырскихъ, которые въ мѣстѣ Кiевскомъ мѣшкають, мыто рыбное отъ свѣжихъ рыбъ и вялыхъ и промыту на нихъ брати, какъ же и мы перво сего, подлѣ листу пана воеводы Кiевского, на то имъ дали нашъ листъ; тежъ повѣдили передъ нами, ижъ архимандритъ со всею братьею манастыря пречистоѣ Богоматери Печерьского, въ Кiевѣ, поступилъ имъ къ томужъ монастырю святого Николы нивы Долгоѣ, которая зъ давныхъ часовъ къ монастырю Печерьскому прислухала, а лежить надъ тымъ же манастыремъ Пустынскимъ святого Николы, въѣзжаючи въ манастырь Пустынскiй по лѣвой руцѣ, а напротивку тоѣ нивы Печерьскоѣ воевода Кiевскiй панъ Андрей далъ на Печерьскiй манастырь нивы наши замковыи, одну ниву, идучи съ Печерьского манастыря дорогою выгонною къ Лыбеди, на правой руцѣ, подлѣ самый окопъ, што полико окопано, а другую нивку на лѣвой руцѣ, на самомъ выгонѣ переднеѣ нивки; и на то на все они листъ пана воеводы Кiевского, и нашъ, и тежъ листъ архимандрита Печерьского передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо то все къ церкви Божьей храму святого Николы, и тежъ тыи двѣ нивы, што панъ воевода Кiевскiй далъ на Печерьскiй манастырь противъ ихъ же нивы, потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, для богомолья нашого и на ихъ чоломъбитье то вчинили, тыи нивы Теремища а дереноватую, а ниву подъ клиноватою нивою въ долинѣ, и тежъ ниву посторонь тоѣжъ нивы и зъ долиною, и мыто рыбное и промыту зъ ихъ же людей манастырскихъ, и тую ниву, котороѣ архимандритъ и старци Печерьскiи имъ ся поступили, и тежъ тыи нивы двѣ, которыи панъ воевода Кiевскiй къ манастырю Печерьскому за ихъ же ниву далъ, потвержаемъ къ тому манастырю Пустыньскому святого Николы и къ

манастырю Печерьскому пречистоѣ Богоматери симъ нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно: маютъ они то все держати, со всимъ съ тымъ какъ тыи нивы здавна въ собѣ ся маютъ и какъ въ листѣхъ пана воеводы Кіевского и въ нашомъ и въ листѣ архимандрита Печерьского есть выписано, а воевода Кіевскій нынѣшній и потомъ будучіи воеводы Кіевскіи не маютъ въ то ни во што ся вступати; и волни они тамъ прибавити, розширити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: подскарбій земскій, староста Ковенскій панъ Аврамъ Езофовичъ, а маршалокъ и писарь, державца Каменецкій панъ Богушъ Боговитиновичъ. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ осмогонадцать, мѣсяца Іюля пятого дня, индикта шостого.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу грамоты своеручная королевская подпись: Sigismundus Rex m. p. *Ниже скрѣпа:* Копоть Васковичъ, писарь, намѣстникъ Перевалскій. *Печать великаго княжества Литовскаго, привѣшенная на пестромъ шелковомъ шнуркѣ, вытиснута въ восковомъ ковчежцѣ, на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ всадника и круговою надписью, прописными буквами:* Sigismundus, Dei gratia magnus dux Litvaniæ. *На оборотѣ отмѣчено, стариннымъ почеркомъ:* привилей господарьскій на нивки.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

Эта грамота внесена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XI, *л. 14), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

103. — 1518 Октября 25. Отказная грамота Пинскаго князя Өеодора Ярославича Пинскимъ Николаевской и Димитріевской церквамъ, *на владѣніе островомъ Пнюскимъ, съ правомъ селить на немъ людей.*

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославича чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучи слышати: надали есмо прежде сего на церковь Божую на Святого чудотворца Николу, въ мѣстѣ Пинскомъ, копу грошей съ Пнюскоѣ земли, и нынѣ тое покрѣпляемъ, и къ тому даемъ половину острова Пнюского; вольно уже попомъ тоѣ церкви землю розробливаючи пахати, и людьми до церкви осадити, и тую половину острова людемъ уживати; а другую половину острова Пнюского вѣчно жъ надали есмо на другую церковь Божую Святого Димитрія, у Пинску лежачую, увесь островъ, у старыхъ и вѣчныхъ границахъ, и нельзѣ никому у тотъ островъ уступати ничимъ; а надали есмо къ Святому Николѣ половину острова вѣчно и непорушно, на вѣки вѣчные. А естли бы хто тое первое и теперешнее сее наданье наше порушилъ отъ церкви Святого Николы, ино тотъ ся розсудитъ съ нашими душами передъ милостивымъ Богомъ, на страшномъ судѣ. А на то дали есмо попу Николскому сесь нашъ листъ, и печать есмо свою привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску, въ лѣто по семой тысечи двадцать седмого году, индикта седмого, мѣсяца Октября въ 25 день. № 103 — 104.

Изъ рукописнаго Сборника Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI в. (л. 8), хранящагося въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Востокова подъ N 72. Старинный списокъ этой грамоты, писанный Польскими буквами, находится въ Брестскомъ епархіальномъ архивѣ. Она внесена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. CVI, *л. 846), и подтверждена королемъ Стефаномъ, 1581 г. Февраля 19, въ Варшавѣ, потомъ Владиславомъ IV, 1633 г. Іюня 28, въ Вильнѣ.*

104.—1519 Іюля 1 и 1526 Марта 21. Жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Спасской церкви, въ Мстиславлѣ, *на двѣ пустоши съ угодьями и правомъ селить на нихъ людей.*

№ 105. I. — Божою милостію, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, зъ нашою кнегинею и зъ нашими дѣтми, за чоломбитьемъ попа нашого Онтона, дали есмо къ храму Божому къ великому Спасу пустошину села Никоновского, неподалеку монастыря Пустынского, въ сихъ границахъ: почавши ручьемъ Еловцомъ къ Ослинцѣ рѣчцѣ, отъ Ослинки рѣчки къ Дубровцѣ, отъ Дубровки у Захаркинъ ручей, вверхъ того ручея холмомъ, сумежъ съ Зелявницкою землею, рубежами къ рѣчцѣ Ослинцѣ,— съ землею пашною и съ припашьми и съ сѣножатьми, и съ бортною землею и со всимъ, какъ ся сама въ собѣ тая пустошина мѣла, вѣчно, никимъ нерухомо: вольно ему и человѣка на той земли посадити, а намъ въ того человѣка, которого онъ посадить, не вступатися, а ни нашимъ урядникомъ не судити, ни рядити, и никоторыхъ пошлинъ на нимъ не брати: вѣдати ему самому своего человѣка. А на твердость того, и листъ есмо ему дали подъ нашою печатью. Писанъ и данъ въ лѣто семьтысячное двадцать седмое, индикта седмого, мѣсяца Юля первого дня.—«У того листу печать притиснена есть.»

II.—Божою милостію и здоровьемъ господаря нашого великого короля Жикгимунта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ попъ Спаскій, на имя Онтонъ, о томъ, штожъ которое село было придано къ тому храму Божому къ великому Спасу, ино тое дей село отышло за рубежъ. Ино мы ему придали къ великому Спасу пустошину, на имя Климовское, у Хославичехъ, землю пашвую и съ припашьми, и съ сѣножатьми, и съ землею бортною, и съ бобровыми гоны, и со истоки, и со всимъ, по тому какъ сами тымъ владали; а то есмо ему придали вѣчно, никимъ нерухомо: вольно ему и человѣка на той земли посадити, а намъ въ того человѣка, которого онъ посадить, не вступатися, а ни нашимъ урядникомъ не судити, ни рядити, и никоторыхъ пошлинъ на нимъ не брати: вѣдати ему самому своего человѣка. А на твердость того, и листъ есмо ему дали подъ нашою печатью. Писанъ Марта 21 дня, индикта 14.—«Утого листу печать притисненая.»

Обѣ сіи грамоты выписаны изъ подтвердительной привилегіи короля Сигизмунда III, писанной въ обозѣ подъ Смоленскомъ, 1611 г. Марта 21, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX, л. 275—276), *хранящуюся въ С. Петербургѣ, при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.*

105.—1520 Марта 5. Отказная грамота князя Константина Острожскаго и супруги его княгини Татіяны, *на села съ угодьями и доходами, въ пользу Туровской епископской каѳедры.*

Лѣта . . . . мѣсяца Марта 5 дня, индикта 8, при державѣ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта, я князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта, староста Луцкій, Брацлавскій и Винницкій, маршалокъ Волынскои земли, и съ женою моею кнегинею Татьяною, и съ сыномъ нашимъ, княземъ Ильею, записали есмо къ церкви соборной Успенія пресвятые Богоматери, владычества Туровского, въ замку нашомъ Туровѣ будучей, подданыхъ мѣщанъ въ мѣстѣ Туровѣ, и съ ихъ селищами, домами, кгрунты пашными и непашенными, и съ ихъ ужитками, а къ тому село Ольгомле, село Симоничи, село Радловичи, со всими пашнями и кгрунтами ихъ, какъ въ собѣ ся маютъ, съ польми, и съ бортною землею, и съ повинностью дяколною, пѣняжною и медовою, и со всею околичностью, што здавна приналежало къ тымъ мѣщаномъ до тоѣ церкви; и еще надали есмо озеро Радче, озеро Истнее-Устница, озеро Осетно, озеро Подпольчно, озеро за Вѣховымъ, озеро Облолюбы, озеро Любиховъ, озеры Песочное и Хвоенское, озеро Скрыпица, озеро Колодное,

озеро Челюсть, озеро Березовское, озеро въ Погости; а къ тому еще надали есмо дань медовую, у волости Смедынской, ведеръ двѣнадцать, изъ Смедына, Мордвина, въ Мостевичахъ, въ Замосцю, въ Вишолговѣ, а въ Дондегевичахъ меду ведеръ двѣнадцать, въ Козарганти дерево бортное, за Припетью дерево бортное. И тые мѣщане и села съ кгрунты и со всими околичностями . . . и съ тыми озеры, какъ здавна, непорушно, зъ вѣковъ, отъ предковъ нашихъ первѣй держали, и мы тымъ же обычаемъ фундушовъ давныхъ, князя Ярослава Володимеровича . . . и иншихъ князей Рускихъ, и великого князя Литовского Витолда и иншихъ князей давныхъ, и королей ихъ милости Казимира и Александра, на владычество Туровское и на церковь соборную надали и записали, што есмо тое все надали къ хвалѣ Божой и вѣчной памяти предковъ нашихъ, и насъ самыхъ, и потомковъ нашихъ. Сего ради, и мы, наслѣдуючи оныхъ, вписали есмо въ евангелію, къ утвержденію и непорушенію на часы вѣчные, теперешнему отцу владыцѣ Арсенію и его наслѣдникомъ по нимъ будучимъ; а естли бы хто сюю данину нашу хотѣлъ порушити, таковый да будетъ проклятъ въ семъ свѣтѣ и будучимъ, и со мною розсудится на страшномъ и нелицемѣрномъ судищи. Хвала во вѣки, аминь.

Изъ рукописнаго Сборника Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI в. (л. 9), хранящагося въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Востокова подъ № 72. Старинный списокъ этой грамоты, писанный Польскими буквами, находится въ Брестскомъ епархіальномъ архивѣ.

106. — 1520 Мая 30. Жалованная королевская грамота Городенскому старостѣ Юрію Радивилу, *на право «подаванья» (jus patronatus) православной Спасской церкви, въ имѣніи его Котрѣ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ № 106 — 107.
чоломъ староста Городеньскій панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича и просилъ въ насъ церкви Рускоѣ, въ Городеньскомъ повѣтѣ, Святого Спаса къ имѣнью своему Котрѣ: ино мы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили, тую церковъ Святого Спаса, и зъ землями тоѣ церкви, къ тому имѣнью его милости Котрѣ, ему есмо дали въ его поданье, и на то есмо его милости дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торуни, Мая 30 дня, индикта 8.—«Рука королевская». «Копотъ писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 219), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей короля его милости Жикгимонта пану Юрью Радивилу на церковь, до имѣнья его Котры, Святого Спаса, въ подаванье.

107.—1520 Іюня 5 и 1525 Сентября 29. Рядная запись Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, *о предоставленіи супругѣ своей княгинѣ Василисѣ Ивановнѣ, въ замѣнъ ея вѣна, трехъ «дворцовъ», съ людьми, угодьями и доходами,* и королевская подтвердительная грамота ей же, *на владѣніе тѣмъ имѣніемъ.*

I.—Мы князь Михайло Ивановичъ Юрьевича Жославскій и Мстиславскій чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Умысливши есьмо, водлугъ справы великого князьства Литовского и статуту земского, какъ ся справуютъ князи и панове рада господарская, братья наша, ихъ милость, досыть чинячи княгинямъ и панямъ своимъ, способъ и посагу противъ вѣна и вѣнованья, а маючи я за собою княгиню мою добрѣ врожоную, имахетную, княгиню Василису Ивановну Юрьевича Гольшанскую, такъ зъ дому высокого

№ 107. взятую, съ посагомъ знакомитымъ, и я напротивку посагу ее вѣную, и записую выслугу мою, которую жъ есми выслужилъ на господари короли его милости славноѣ памяти Александрѣ, въ Кревскомъ повѣтѣ, людей Спяголскихъ и Ожуницкихъ и на Ласѣ, сто и осмдесятъ дымовъ, и съ тыхъ людцей моихъ вчинилъ есми два дворцы, на имя Спягло а Ожуничи, а замокъ на Ласѣ, все то даю и записую княгини моей Василисѣ, до живота еѣ; а по животѣ княгини моее, мають сынове мои, напротивку посагу княгини моее, дати тысячу копъ грошей широкихъ Ческоѣ монеты, кому княгиня моя Василиса отпишетъ, а тые люди, и замокъ, и дворцы вышеймененые къ своимъ рукамъ мѣти. А къ тому тежъ дарую и записую княгини моей Василисѣ дворецъ мой купленый, на имя Сырмяжъ, со всимъ, вѣчно и непорушно, такъ широко и округло какъ ся въ собѣ зъ стародавна и въ своихъ границахъ маетъ: вольна она тотъ дворецъ Сырмяжъ отдати, и продати, и на церковь записати, розширити и прибавити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ ся ей налѣпѣй увидитъ. А при томъ были и того листа добрѣ свѣдоми: велебный господинъ нашъ князь Павелъ Александровичъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; а князь Өедоръ Ивановичъ Жославскій; а панъ Петръ Глѣбовичъ, державца Кревскій; а панъ Григорей Исаевичъ Громыка, писарь господарскій, ключникъ Виленьскій. А для лѣпшоѣ твердости и свѣдецтва, просилъ есми господина моего, прелата велебного, князя Павла Александровича, бискупа Луцкого и Берестейского, и братьи моее верху писаныхъ ихъ милости о печати; и ихъ милость на мою прозбу вчинили и печати свои привѣсили, и я тежъ князь Михайло и свою печать есми привѣсилъ къ сему моему листу, подлѣ князя бискупа его милости Луцкого печати. Писанъ у Молодечнѣ, подъ лѣты Божьего нарожетья 1520, мѣсяца Іюня 5 дня, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 52—53), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Записъ отъ князя Михайла Ивановича Жеславского и Мстиславского малжонцѣ его княгини Василисѣ Гольшаньской, на дворцы у волости Кревской Спягло и Ожуничи и замокъ на Ласѣ, въ нѣкоторой суммѣ пѣнязей, доживотнымъ, а на дворецъ Сырмяжъ вѣчнымъ правомъ даный.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій Рускій, Пруский, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Присылала къ намъ княгиня Михайловая Мстиславская княгиня Василиса, о томъ, штожъ мужъ еѣ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій записалъ ей выслугу свою, которую жъ онъ выслужилъ на братѣ нашомъ Александрѣ короли его милости, въ Кревскомъ повѣтѣ, людей Спяголскихъ и Ожуницкихъ и на Ласѣ, сто и осмдесятъ дымовъ, и съ тыхъ людцей своихъ вчинилъ два дворцы, на имя Спягло а Ожуничи, а замочокъ на Ласѣ, все то далъ и записалъ ей до живота еѣ; а по животѣ еѣ, мають сынове его, напротивку посагу еѣ, дати тысячу копъ широкихъ грошей Ческоѣ монеты, кому она отпишетъ, а тыи люди, и замокъ, и дворцы вышеписаныи къ своимъ рукамъ мѣти; а къ тому тежъ даровалъ и записалъ ей дворецъ свой купленый, на имя Сырмяжъ, со всимъ, вѣчно и непорушно, такъ широко и округло какъ ся самъ въ собѣ зъ стародавна и въ своихъ границахъ маетъ: и на то она записъ князя своего передъ нами вказывала, подъ печатьми князя Павла, бискупа Луцкого и Берестейского, и иныхъ княжатъ и пановъ, и била намъ чоломъ, абыхмо тое еѣ вѣно и тотъ дворецъ, который князь ей записалъ на вѣчность, потвердили нашимъ листомъ. Ино

мы, зъ ласки нашое, на еѣ чоломбитье то вчинили, тое вѣно и тотъ дворецъ верху писаный потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ей самой, зъ людми того дворца и зъ ихъ всими землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ гаи и лѣсы и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами и входы всими тыхъ людей и земль, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы ржаными и овсаными, и со всими иными платы и доходы тыхъ людей, которымъ-кольвекъ именемъ могуть названы або менены быти, и со всимъ съ тымъ какъ ся тотъ дворецъ Сырмяжъ здавна и нынѣ самъ въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маетъ; и вольна она тое вѣно и тотъ дворецъ отдати и записати, по своемъ животѣ, кому будеть еѣ воля. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Кракове, подъ лѣты Божьего нароженья 1525, Сентября 29 дня, индикта 14.—«Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 280 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Потверженье кнегини Михайловой Мстиславской кнегини Василисѣ вѣна, ей отъ мужа еѣ записаного, тысечи копъ грошей широкихъ Чесскихъ и доживотья на дворцахъ Спяголскомъ и Ожуницкомъ, также на дворецъ Сырмяжъ, вѣчностью записаный. *Вторично записана тамъ же, въ кн.* XXV, *л.* 53—54.

108.—1520 въ Іюнѣ. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *съ убѣжденіемъ его къ заключенію взаимнаго мира,* и Наказы его же посламъ Яну Костевичу и Богушу Боговитинову, *объ условіяхъ для постановленія мирнаго договора.*

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ брату своему, Василью Божьею милостью великому князю, велѣлъ братское здоровье повѣдити. № 108.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Повѣдилъ передъ нами воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, штожъ бояринъ твой, воевода Ярославскій Григорей Ѳедоровичъ присылалъ до него человѣка своего Бориса Каменского съ грамотою, и въ грамотѣ своей до него широко писалъ, припоминаючи смерть Максимиліяна избранного цесаря и навышшого короля Римского, а къ тому пословъ его, которые по тыи часы для миру и покою межи нами ходили; какъ же для тыхъ причинъ, такъ долгій часъ, намъ съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрая змолва ся не стала, а въ тыи часы нашого съ тобою нежитья, крови хрестіяньскоѣ немало ся розлило; которого жъ онъ кровопролитья хрестіянского жалуючи, зъ радами твоими, а зъ братьею своею тебе господаря просили, абы ты, братъ нашъ, зъ нами миръ и добрую змолву, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригожо, вчинилъ, а крови бы хрестіянской большъ того розливатися не далъ. И писалъ до пана Миколая Миколаевича въ той же своей грамотѣ, ажьбы онъ такъже и зъ своее стороны, зъ радами нашими, а зъ своею братьею насъ господаря своего на то наводили и просили, ажъ быхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змолву вчинили, и пословъ нашихъ къ тобѣ послали; на которыи жъ наши послы и грамоту твою опасную черезъ слугу пана Миколая Миколаевича и черезъ своего человѣка Бориса къ нему прислалъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Панъ Миколай Миколаевичъ, воевода и канцлеръ нашъ, посполъ зъ радами нашими, а зъ братьею своею, видячи нахиленье къ упокою

№ 108. радъ твоихъ и прозбу къ тобѣ господарю своему, такъ же насъ господаря своего намовляли и просили, впоминаючи намъ старыи дѣла предковъ нашихъ, ажъ быхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и покой вчинили, а кровопролитье хрестіянское невинное уняли, а споломъ ся згодивши хрестіянъ отъ поганьскоѣ руки боронили, ажъбы ся тою нашою доброю згодою и братствомъ, а Божьею помочью, поганьская рука не высила, а бесурменство бы ся не ширило, а черезъ нашу оборону хрестіянскіи бы ся стороны ширили и множили и отъ поганьства были во впокои.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Перво сего братъ нашъ, Максимиліянъ избранный цесаръ и наивышшій король Римскій, будучи на соймѣ зъ многими паны хрестіянскими у Вѣдню, пospolъ зъ ними насъ устнѣ жадалъ къ упокою хрестіянскому, и черезъ частыи послы свои и гонцы къ намъ всказывалъ, просячи, абыхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змолву вчинили, и посполъ быхмо зъ его цесарскимъ маестатомъ и со всими паны хрестіянскими съ-одного зъединачившися, хрестіянъ съ поганьскихъ рукъ выняли и столецъ закону хрестіянского очистили; какъ же и посолъ его панъ Жикгимонтъ, будучи въ насъ отъ маестату цесарского, насъ жедалъ, абыхмо къ тобѣ пословъ нашихъ послали, для того, ажъбы нашими незгодами кровь хрестіянская не лилася, а поганьская рука ся не высила, а черезъ цесарскую умову миръ и покой бы мѣлъ межи нами стати.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы, на жаданье цесаря его милости, а къ тому не хотѣчи видѣти, ажъбы ся больши того кровь хрестіянская проливала, къ тобѣ брату нашому на онъ часъ пословъ нашихъ послали, будучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ и добрую змолву водлѣ нашихъ съ тобою докончалныхъ грамотъ учинилъ.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты, братъ нашъ, зъ нами миру и покою, какъ бы пригоже было на обѣ сторонѣ, вчинити не хотѣлъ, и тыхъ нашихъ пословъ, посполъ съ цесарскими послы, никоторое слушное умовы зъ ними не вчинивши, къ намъ отпусталъ; а за тымъ цесаря, брата нашого и твоего, въ животѣ не стало, а въ тыи часы крови хрестіянскоѣ на обѣ сторонѣ не мало розлилося.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Вѣдомо тобѣ брату нашому, ижъ какъ сѣдши намъ на отчизныхъ паньствахъ нашихъ, корунѣ Польской и великомъ князьствѣ Литовскомъ, а не хотѣчи видѣти розлитья крови хрестіянскоѣ, не мало есмо были тобѣ отступили городовъ и волостей нашихъ, которыи въ докончалныхъ грамотахъ отца твоего великого князя Ивана Васильевича и предковъ твоихъ, и брата нашого короля и великого князя Александра, въ нашу сторону выписаны, которыи жъ городы и волости зъ давныхъ часовъ, отъ предковъ нашихъ, служили къ отчизному паньству нашому великому князьству Литовскому; а то были есмо вчинили въ надѣи вѣчного съ тобою покоя и доброго братства, на штожъ есмо и на животворящій крестъ правду межи собою на обѣ сторонѣ были вчинили; а кимъ то ся порушило, межи нами нехай Богъ розсудитъ.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А што ся дотычетъ присыланья боярина и воеводы твоего Григорья Өедоровича до пана Миколая Миколаевича, воеводы и канцлера нашого, ажъбы онъ зъ радами нашими насъ просилъ о миру и о покоѣ съ тобою братомъ нашимъ: мы, на жаданье пановъ радъ нашихъ, а къ тому успомянувши на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованіе, и не хотѣчи видѣти, ажъбы ся вже впередъ кровь хрестіяньская больши того проливала, а поганьская рука высила, и, повторе — для покою всего хрестіянства и для зъединаченья всихъ пановъ хрестіянскихъ, ижъбы ся нами рѣчь посполитая хрестіянская не омѣшкивала, а хрестіянство бы

въ поганьскихъ рукахъ дальшого часу неволи не терпѣло,—пословъ нашихъ къ тобѣ послали есмо на твои опасныи грамоты, и науку есмо имъ дали, какъ бы мѣли межи нами съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змолву вчинити.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И похочешъ ли ты, братъ нашъ, напередъ зъ нами миру и доброго пожитья, и ты бы черезъ тыхъ нашихъ пословъ зъ нами миръ и покой и добрую змолву вчинилъ, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже; а тыхъ нашихъ пословъ, по своей опасной грамотѣ, не задерживая и не забавляя никоторыми причинами, къ намъ отпустилъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 384—387), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до великого князя Московского паномъ Яномъ Станиславовичомъ Лелюшевича, воеводою Подляшьскимъ, а подскарбьимъ земскимъ, маршалкомъ и писаремъ паномъ Богушомъ Боговитиновичомъ, съ Торуня. *Вторично записанъ тамъ же, л. 431—433: но въ обоихъ мѣстахъ datum нѣтъ.*

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Намовившися съ паны радами нашими, послали есмо отъ насъ въ поселствѣ до великого князя Московского, воеводу Подляшского, маршалка нашого, старосту Переломского, Радуньского и Ожского, пана Януша Костевича, а подскарбія земского, маршалка и писаря нашого, державцу Каменецкого, пана Богуша Боговитиновича, для миру и покоя, и тымъ-то нашимъ листомъ даемъ имъ науку. Естли бы князь великій Московскій миръ вѣчистый хотѣлъ зъ нами вчинити, ино вамъ посломъ нашимъ наука, ижбы ся миръ вчинилъ такъ, какъ Казимеру королю зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Васильемъ Дмитреевичомъ: Великій Новгородъ, и Псковъ, и Вязма, и князи Воротынскіе и Одоевскіе и Бѣлевскіе были бы въ сторону нашу, водлѣ старыхъ докончалныхъ грамотъ; пакъ ли жъ бы ся на томъ стати не могло, ино водлугъ докончалныхъ грамотъ отца его, великого князя Ивана Васильевича, какъ вчинилъ съ королемъ его милостью Олександромъ, даючи за него дочку свою; естли жъ бы ся и на томъ стати не могло, тогды водлѣ остаточныхъ записовъ, какъ зъ нимъ мы, будучи въ Смоленску, миръ вчинили. А Смоленска и иншихъ городовъ и волостей, што послѣ миру побралъ, жадною мѣрою не отступовати, а на томъ твердо стояти, ижьбы Смоленскъ зася былъ въ сторону нашу. А што ся дотычетъ царя Перекопского и вязневъ его: коли онъ зъ нами водлѣ остаточного докончанья миръ вчинитъ и замокъ нашъ Смоленскъ со всимъ намъ зася въ руки наши подастъ; тогды мы кажемъ въ наше докончанье вписати, ижъ маемъ зъ великимъ княземъ Московскимъ на кождого непріятеля, на Турка и на всѣхъ Татаръ быти за-одинъ, а вязневъ его и иншихъ зъ обу сторонъ маемъ выпустити. Для которого жъ певного свѣдомья, въ томъ листѣ и рука наша властная есть подписана и печать наша приложона. А при томъ были панове рада наша: воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича; панъ Виленскій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Волынскоѣ земли, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, державца Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтовича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій, панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича; староста Городенскій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; воевода Новгородскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій; староста Берестейскій, маршалокъ нашъ, панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича. Писанъ въ Торуни, лѣта Божьего нароженья 1520, мѣсяца Іюня . . . №. 108.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Наука посломъ во-

№ 109. ликимъ, до князя (великого) Московского для миру и покою вѣчного посланымъ, и описанье замковъ пограничныхъ, которыхъ ся, при постановенью миру, въ сторону господарскую домогать мѣли.

III.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и пр., чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Намовившися съ паны радами нашими, послали есьмо отъ насъ въ поселствѣ до великого князя Московского, воеводу Подляшского, маршалка нашого, старосту Переломского, Радуньского и Ожского, пана Януша Костевича, а подскарбія земского, маршалка и писаря нашого, державцу Каменецкого, пана Богуша Боговитиновича, для миру и покоя, и науку нашу въ другомъ нашомъ листѣ имъ есьмо отдали, которымъ обычаемъ мѣли межи нами зъ великимъ княземъ Московскимъ покой и миръ доконати и встановити. Пакъ ли жъ бы водлугъ тоѣ нашое науки миръ стати ся не могъ, тогды перемирье взяти, на колько лѣтъ умова будетъ, и записы водлѣ обычая вчинити. А границы выписати, покуль теперь на обѣ сторонѣ украинники держатъ. А Смоленска у перемирной грамотѣ въ его сторону не писати, поки перемирье будетъ держано, подлугъ умовы. А Дубровны города и волостей нашихъ Полоцкихъ, Витебскихъ, Роскихъ, Мстиславскихъ, Кричовскихъ, и князьскихъ и панскихъ, и князей Горскихъ, и иныхъ князей, которые намъ служатъ, не поступовати у его сторону. А похотѣлъ бы, за перемирьемъ, вязни свои мѣти, а напротивку вязни нащи выпустити, ино отказати: естли князь великій Смоленска поступитъ намъ, а мы напротивку того вязни его выпустимъ. А естли бы безъ выпущенья вязней перемирья на колько лѣтъ вчинити не хотѣлъ, ино ѣхати прочь, жадного конца не чинячи, и вложити вси рѣчи на насъ господаря. А похотѣлъ бы въ перемирьи мѣти, ажъбы съ обу сторонъ напротивку царя Перекопского быти за-одинъ: ино, не менуючи царя, нижьли написати, ажьбы на каждого неприятеля быти за-одинъ. А выписати въ перемирной грамотѣ, ижьбы въ тые лѣта послы на обѣ сторонѣ безпечно ходили и покой и миръ вѣчный едналн (*). Для которого жъ певного свѣдомья, въ томъ листѣ и рука наша властная есть подписана и печать наша приложона. А тую есьмо науку вчинили и написали зъ радою всихъ пановъ радъ нашихъ. Писанъ въ Торуни.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Наука албо инструкцыя тымъ же паномъ посломъ, до Москвы посланымъ, зъ стороны дочасного миру, естли бы ся вѣчный стати не могъ, и безъ чого миру становить не мѣли.

Объ послѣдніи статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. X, л. 51—52), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Тутъ же находится и вѣрющая грамота королевскимъ посламъ.*

109.—1522 Февраля 9. Жалованная подтвердительная грамота Туровскому и Пинскому православному епископу Іонѣ, *о неприкосновенности святительскихъ правъ и духовнаго суда.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Туровскій и Пиньскій Іона и повѣдилъ передъ нами, штожъ братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король его милость и великій князь, судилъ предка его, владыку Туровского и Пиньского Васіяна съ княземъ Иваномъ

(*) Въ ориг. Метрики, Запис. VII, 384, гдѣ эта статья вписана вторично, находится прибавленіе слѣдующее: «А будутъ ли припоминати о скарбы королевое Александровое, што за нею съ Москвы пришло, або што король Александръ ей подавалъ: ино на то замолчати».

№ 110.

Ярославичомъ и съ княземъ Өедоромъ Ивановичомъ Ярославича, ижъ они почали были ему кривды чинити и новины вводити, церкви новые безъ воли и безъ благословенья его въ мѣстахъ нашихъ и по волостяхъ закладати и будовати, такъ же и попы до тыхъ церквей установляти и ими рядити, выймуючи ихъ съ послушенства владычного; а того дей здавна не бывало, и въ томъ его милость владыку правого знашолъ, и тые вси церкви, которыи князь Ярославичь безъ воли и безъ благословенья его побудовалъ, съ попами и со всякими наданьями въ послушенство ему владыцѣ присудити рачилъ: на што его милость и листъ свой судовый ему на то далъ, въ которомъ листѣ доложоно, ижъ ужо люде свѣтскіе, князи, бояре и иншые подданые наши, во всей парафіи его Туровской и Пиньской, безъ воли и безъ благословенья его владычного церквей и манастырей закладати и будовати, и до нихъ поповъ отъ себе подавати, и ихъ зъ моцы и послушенства его выймовати, и ему въ дозору церкви Божьей перешкоды чинити, або протопопу и въѣздчимъ его порядку перестерегати, и поповъ выступныхъ по имѣньяхъ своихъ карати, и въ наименьшіе справы духовные вступоватися не мають, подъ закладомъ заруки на насъ господаря трехъ тысячей копъ Литовскихъ: но только самъ владыка, по всей парафіи своей Туровской и Пиньской, подлугъ стародавного обычаю, до церквей попы уставляти и совсѣмъ имъ подавати и рядити ими маетъ вѣчными часы. Который листъ короля его милости онъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо мы ему на то дали нашъ листъ и то потвердили церкви Божьей нашимъ листомъ на вѣчность, какъ же и панъ Виленьскій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Волыньскоѣ земли, князь Костантинъ Ивановичь Острозскій о томъ насъ за нимъ жедалъ.—Ино мы вглянувши въ листъ судовый брата нашого Александра короля его милости, на жеданье князя Костантина и на чоломбитье владычино, зъособливоѣ ласки нашое господарскоѣ то есмо вчинили, на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и потвержаемъ то церкви Божьей тымъ-то нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленьскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; панъ Виленьскій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Волыньскоѣ земли, князь Костантинъ Ивановичь Острозскій; воевода Троцкій, державца Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичь Кгаштолтовича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича и иншые панове рады. Писанъ на вальномъ соймѣ у Городнѣ, лѣта Божьего тысеча пятьсотъ двадцать второго, мѣсяца Февраля въ девятый день, индикта десятого.—У того привилею печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ, и подписъ руки его королевскоѣ милости тыми словы: Sigismundus Rex, а подписъ писарскій въ тые слова: «Богушъ, маршалокъ и писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XCI, л. 260), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вписанье привилею короля его милости Жикгимонта первшого, преложонымъ духовнымъ религеи Грецкои належачого. *Подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1633 г. Марта 15, въ Краковѣ, на сеймѣ коронаціи, и вторично записана тамъ же, въ кн. CVI, л. 408—411.*

110.—1522 Марта 8. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, *на владѣніе людьми, землями и угодьями, по отказнымъ записямъ разныхъ вкладчиковъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король

№ 111. Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускoe, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ игуменъ манастыря Пустынского святого Николы, съ Кіева, Антоней и повѣдилъ передъ нами, ижъ панове и земяне Кіевскіи, для успоможенья того манастыря, попридавали и записали люди и земли свои на тотъ манастырь, у Кіевскомъ повѣтѣ: панъ Левъ Тишковичъ придалъ чотыри человѣки своихъ, на имя Павла а Шипила зъ братьею ихъ у Скородномъ; а панъ Юхно Обернѣевичъ придалъ у Олевску городищо зъ людьми и зъ землями пашными и бортными; а панъ Семенъ Романовичъ придалъ люди Шепеличи, на имя Гроша и зъ его потужники; а панъ Иванъ Полозовичъ придалъ Кучуковъ, а братъ его Щастный Полозовичъ придалъ человѣка зъ землею его пашною и бортною; а Ерпъ придалъ землю свою Обернѣевскую, а Яцко Лоза придалъ также землю свою на Трубежи Ромейковскую; и на тыи онъ на вси люди и земли листы данины тыхъ земянъ вышеписаныхъ передъ нами вказывалъ, и билъ намъ чоломъ тотъ игуменъ Антоней, абыхмо тыи люди и земли къ той церкви Божьей къ манастырю Пустынскому святого Николы у Кіевѣ потвердили нашимъ листомъ. Ино мы выслухавши тыхъ листовъ записовъ пановъ и земянъ Кіевскихъ, на его чоломъбитье то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ . . . . . (*) люди и земли вышейменены потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно, къ той церкви Божьей манастырю Пустынскому святого Николы у Кіевѣ, нынѣшнему игумену Антонію и потомъ будучимъ игуменомъ того манастыря. Маютъ тыи люди и земли къ тому манастырю держаны быти, съ землями пашными и бортными, и съ сѣножатьми, и съ службами и входы всими тыхъ людей, и зъ данми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ ѣзы, и зъ бобровыми гоны, и съ ставы и зъ млыны, и со всимъ съ тымъ какъ ся тыи люди и земли здавна въ собѣ маютъ, подлугъ данины и записовъ тыхъ пановъ и земянъ Кіевскихъ вышеписаныхъ; и воленъ нынѣшній игуменъ Антоней и по немъ будучіи игумены тамъ прибавити, розширити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами наилѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Данъ на великомъ валномъ соймѣ Городенскомъ, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ двадцать второго, мѣсяца Марта въ осмый день, индикта десятого. — При томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискупъ Жомоитскій; князь Янъ, бискупъ Кіевскій; панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Волынскои земли, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій; маршалокъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолдъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ и иные панове рады.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 5, шириною 7½ вершковъ, мелкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Скрѣпа: Копотъ писарь. *Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ печать Литовскаго княжества, вытиснутая въ восковомъ ковчежцѣ на красной массѣ. Имена радныхъ пановъ написаны въ сокращеніяхъ. Ветхъ.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

111.—1522 въ Мартѣ и прежде Августа. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда, и Московскаго великаго князя Василія Іоанновича, *о перемиріи.*

(*) Въ харат. подл., на сгибѣ листа, нѣсколько словъ стерлось.

№ 111.

I.—Господарь нашъ, король и великій князь, его милость Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Што есмо первѣй сего посылали къ тобѣ пословъ нашихъ великихъ, воеводу Подляшского, маршалка нашого, державцу Ожского и Переломского и Радуньского пана Януша Станиславовича Костевича, а подскарбьего земского, маршалка и писаря нашого, державцу Каменецкого пана Богуша Боговитиновича, на писанье боярина твоего, воеводы Ерославского Григорья Өедоровича до пана Миколая Миколаевича, воеводы Виленьского, и до княжатъ и пановъ радъ нашихъ, будучи въ надѣи, ижъ бы ты зъ нами миръ и упокой вчинилъ: и ты черезъ тыхъ нашихъ пословъ не рекучи миру вѣчного, але и перемирья, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже, вчинити не хотѣлъ.

Господарь нашъ король велѣлъ тобѣ говорити: Мы отъ тыхъ пословъ нашихъ порозумѣли есмо: коли жъ твоѣ бояре, которые были на то высажены, къ слушной змовѣ зъ ними приступити не хотѣли, какъ бы было пригоже на обѣ сторонѣ миръ вчинити; а они, не хотѣчи видѣти межи нами кровопролитья хрестіянского съ обу сторонъ, а хотѣчи видѣти межи насъ господарей хрестіянскихъ миръ и упокой и добрую змолву, приговорили съ твоими бояры и възложили то на инишихъ пословъ, ижъ быхмо къ тобѣ послали пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межи насъ миръ або перемирье зъеднати; и рокъ послы наши наменили, быти у тебе посломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, на масленыи запусты минулого году, какъ же ты въ листѣ своемъ къ намъ о томъ широко писалъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы передъ тымъ рокомъ, послали до тебе дворянина нашого зъ грамотою нашою, и въ грамотѣ нашой до тебе есмо писали: естли бы еси зъ нами хотѣлъ миръ вѣчный, какъ бы было пригоже на обѣ сторонѣ, вчинити, або перемирье, безъ выпусканья плѣнныхъ; мы, водлѣ приговору пословъ нашихъ, и третьихъ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, не отмовляли есмо къ тобѣ послати.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Коли зъ нами, черезъ наши обои послы, миру вѣчного и перемирья вчинити еси не хотѣлъ, а хочешъ, абыхмо къ тобѣ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ послали, по приговору и записемъ твоихъ бояръ зъ нашими послы: ино намъ ся не видѣло, абыхмо не на певную умову пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ послали; а такъ, естли бы еси хотѣлъ напередъ зъ нами миръ вѣчный, какъ бы пригоже было на обѣ сторонѣ, вчинити, або перемирье, безъ выпусканья плѣнныхъ: и ты бы черезъ того посла нашого о томъ намъ вѣдати далъ: мы на первую рѣчь, подлѣ приговоренья пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ къ тобѣ послати хочемъ на твои опасныи грамоты.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Пакъ ли жъ бы еси того вчинити не хотѣлъ, и черезъ того нашого посла о томъ певноѣ вѣдомости намъ дати нѐ хотѣлъ: и ты бы къ намъ пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли межи нами миръ вѣчный або перемирье еднати; а то будетъ напередъ Богу любо, и ровно на обѣ сторонѣ. А коли ся перемирье межи нами станетъ, тогды, въ тыи перемирныи годы, будуть межи нами на обѣ сторонѣ послы ходити и миръ вѣчный еднати, такъ же и о плѣнныхъ умова будетъ, какъ бы имъ на обѣ сторонѣ свобода мѣла быти.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Въ лѣто *1522*, индикта 10, посольство до великого князя Московского, зъ Городна, паномъ Станиславомъ Довкгирдовичомъ, зъ валного сойму.

II.—Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тобѣ Жикгимонту королю велѣлъ поклонитися.

Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ

№ 111. тебѣ говорити: Присылалъ еси къ намъ дворянина своего Станислава Довкгирдова, и говорилъ намъ отъ тебе дворянинъ твой Станиславъ, что еси напередъ того присылалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу Подляшского пана Януша Костевича да подскарбьяго земского и маршалка своего и писаря пана Богуша Боговитиновича, о томъ, чтобы намъ съ тобою миръ вѣчный или перемирье учинити: ино будьто мы тогды съ тобою миру и перемирья не хотѣли, какъ бы на обѣ стороны пригоже межи насъ миру и перемирью быти.

Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И мы тогды съ твоими послы, съ Янушомъ и съ Богушомъ, велѣли говорити своимъ бояромъ, какъ пригоже межи насъ миру и перемирью быти; и твои послы Янушъ и Богушъ съ нашими бояры говорили о миру и о перемирьѣ не по пригожу, какъ пригоже межи насъ съ тобою миру и перемирью быти: и тогды межи насъ съ тобою миръ и перемирье того дѣля не сталося. И уговорили тогды твои послы съ нашими бояры на томъ, что у насъ отъ тебе быти твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, которые могутъ межи насъ миръ и перемирье дѣлати; а быти у насъ тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, на срокъ, на масленое заговѣйно лѣта 7000 двадцать девятого: и твои послы, великіе паны радные, по твоихъ пословъ приговору, на тотъ срокъ не бывали.

Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, какъ приговорили съ нашими бояры, хочешъ къ намъ слати своихъ пословъ о миру, чтобы межъ насъ миръ вѣчный или перемирье сталося, а намъ бы съ тобою такъ же миру или перемирья похотѣти.

Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, прислалъ къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ о миру и о перемирьѣ дѣлати; а мы и нынѣ съ тобою миру и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже; а плѣнымъ бы свобода дати на обѣ стороны, чтобы больши того межъ насъ кровь христіянская не лилася.

Въ манускриптѣ статья сія соединена съ предъидущею, и потому особаго заглавія не имѣетъ. Датумъ также при ней не означено.

III. — Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя великого князя Василья Ивановича Московского, ижъ есмо вказывали до него черезъ дворянина нашого пана Станислава Довкгирдовича, што перво сего посылали есмо до него пословъ нашихъ, воеводу Подляшского пана Януша Костевича, а подскарбьего земского, маршалка и писаря нашого пана Богуша Боговитиновича, о томъ, ижъбы намъ съ нимъ учинити миръ або перемирье: ино будто твой государь великій князь съ нами миру и перемирья, какъ бы пригоже на обѣ стороны, учинити не хотѣлъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И говорилъ еси намъ, ижъ великій князь тогды зъ нашими послы велѣлъ говорити своимъ боярамъ, какъ пригоже межи насъ миру и перемирью быти, и будто тыи наши послы зъ его бояры говорили о миру и перемирьи не по пригожу; для чого жъ на онъ часъ межи насъ миръ и перемирье не сталося; и уговорили тогды тыи наши послы зъ его бояры, што намъ до него послати пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которыи бы могли межи насъ миръ и перемирье здѣлати; и рокъ были тыи наши послы зъ его бояры умовили, на масленыи заговѣны минулого году посломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, у него быти: ино

№ 111.

тыи наши послы, по приговору, у него тамъ на тотъ рокъ не были.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И говорилъ еси намъ отъ своего государя, абыхмо и нынѣ, по приговору и по записемъ нашихъ пословъ, послали къ нему пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которыи бы могли межи насъ миръ или перемирье дѣлати; а онъ и нынѣ хочетъ съ нами миръ и перемирье, какъ бы пригоже, вчинити, а плѣннымъ бы свобода на обѣ сторонѣ мѣла быти, а больши бы того межи насъ кровь хрестіянская не лилася.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, што ся дотычетъ пословъ нашихъ, ижъ бы они не по пригожу зъ бояры твоего государя о миру и о перемирьи говорили,—наши послы по нашому росказанью о миру и о перемирьи говорили: какъ пригоже перемирью быти безъ выпусканья плѣнныхъ, а послы бы ходили на обѣ сторонѣ и покой еднали; а коли бы ся межи нами миръ сталъ, тогды бы плѣннымъ свобода на обѣ сторонѣ мѣла быти.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И колижъ твоему государю, безъ выпусканья плѣнныхъ, съ нами перемирье вчинити непригоже; ино намъ съ твоимъ государемъ, по тому какъ онъ хочетъ, перемирье вчинити такъ же непригоже, але пригоже намъ перемирье съ нимъ вчинити такъ, какъ послове наши зъ бояры его говорили, безъ выпусканья плѣнныхъ. И похочетъ ли твой государь зъ нами перемирья безъ выпусканья плѣнныхъ, и онъ бы къ намъ на перемирье послалъ своихъ пословъ, а мы къ нему пошлемъ на перемирье своихъ пословъ: и коли ся то межи нами станетъ, а въ тыи перемирныи лѣта послы межи нами будутъ ходити, на обѣ сторонѣ, покой еднати, а миръ, дастъ Богъ, межи нами станетъ; тогды и плѣннымъ свобода на обѣ сторонѣ.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А што ся дотычетъ розливанья крови хрестіянское, ино мы, какъ передъ тымъ, такъ и тепере, николи не хотѣли и не хочемъ, ижъбы ся кровь хрестіянская проливала, але завжды есмо отъ Бога хотѣли, ижъбы межи нами миръ и доброе пожитье было, а нашими бы незгодами кровь хрестіянская не лилася, а поганьская бы рука не высила и не ширила. И похочетъ ли вашъ государь напередъ зъ нами миру и доброго пожитья, ино и мы съ нимъ хочемъ миръ и перемирье, какъ будетъ пригоже на обѣ сторонѣ, вчинити.

Господаръ нашъ его милость король Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя великого князя, штожъ онъ зъ нами миру вѣчного и перемирья хочетъ безъ выпусканья плѣнныхъ, и намъ бы къ нему на миръ вѣчный, или на перемирье, пословъ нашихъ великихъ послати, которыи бы мѣли межи нами миръ вѣчный или перемирье безъ выпусканья плѣнныхъ вдѣлати, да и грамоту свою опасную твой государь на наши послы хочетъ намъ дати.

Господаръ нашъ король его милость казалъ тобѣ говорити: Ино мы, не хотячи напередъ видѣти розлитья крови хрестіяньское, а на слово твоего государя, на певную рѣчь, шлемъ къ нему, по опасной грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, которыи жъ послы наши маютъ межи нами миръ вѣчный, какъ пригоже на обѣ сторонѣ, и перемирье безъ выпусканья плѣнныхъ вчинити; а быти тымъ нашимъ посломъ у него на рокъ, на Преображенье Святого Спаса. А твой бы государь такъже къ намъ своихъ великихъ пословъ послалъ, абы ся дѣло межи нами здѣлало и миръ вѣчный былъ, ажъбы ся нашими незгодами кровь хрестіянская не розливалася, а поганьская бы рука не высила, а хрестіяне бы были нашими згодами во впокои и въ защищеньѣ отъ поганства. А говорилъ бы еси своему государю, ажъбы украйнымъ воеводамъ и намѣстникомъ своимъ приказалъ, ижъбы зачепокъ никоторыхъ на обѣ сторонѣ не чинили, ни войною, а ни татьбою;

№ 112. а которыи лихіи люди, зачепки чинячи, злодѣйскимъ дѣломъ приходили и твержицу Вядо сожгли и шкоды немало починили: тыхъ бы, довѣдавшися, велѣлъ показнити, а взятое велѣлъ вернути. А мы также своимъ украйнымъ воеводамъ и намѣстникомъ приказали, ижъбы зачепокъ никоторыхъ у его земли войною и татьбою не чинили и во впокои на обѣ стороне были, ажъбы послы межи нами безпечьно ходили и дѣла добрыи межи нами еднали.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отказъ послу великого князя Московского Василью Полукарпову. *Datum ut supra.*

Три сіи статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, *л.* 426—430), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

112.—1522 Іюля 4. Жалованная королевская грамота Кіево-Печерскому монастырю, *на возобновленіе монастырскаго общежительства, съ предоставленіемъ братіи права самимъ избирать архимандрита, и освобожденіемъ ихъ отъ въѣздовъ и управы Кіевскихъ воеводъ и урядниковъ, а монастырскихъ людей отъ подводъ и кормовъ королевскимъ и Крымскимъ посламъ и гонцамъ, и проч.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ архимандритъ Игнатей, крылошане, застолпники и вся братья манастыря Печерского пречистоѣ Богородицы, съ Кіева, и повѣдили передъ нами, штожъ за предковъ нашихъ, здавна, въ томъ манастыри Печерскомъ община бывала, водлѣ обычаю и закону ихъ Греческого; для чогожъ въ той церкви Божьей хвала Божая ширила и множила, и предкомъ нашимъ большее богомолье бывало: ино, какъ зъ Божьего допущенья, поганьство Татарове почали Кіевъ воевати, какъ же и тотъ замокъ нашъ Кіевъ взяли, и въ тотъ часъ и тотъ манастырь спустошили, и вси скарбы церковные побрали; и отъ тыхъ часовъ тотъ манастырь оскудѣлъ, а церковъ Божая къ великой шкодѣ и упадку пришла; и они били намъ чоломъ, ижъ быхмо и нынѣ въ томъ манастыри дали имъ общину мѣти, водлѣ обычаю и закону ихъ Греческого. Ино мы, бачучи на упадокъ того монастыря и хотячи то мѣти, абы тотъ манастырь къ споможенью пришолъ, штобы ся хвала Божая въ той церкви Божьей ширила и множила, а намъ бы большее богомолье было,—дали есмо архимандриту и всей братьи въ томъ манастыри общину мѣти; и маютъ они въ той ся общинѣ справовати, водлѣ обычаю и уставы закону ихъ Греческого, а отъ воеводъ Кіевскихъ и отъ князей и пановъ земли Кіевскоѣ въ томъ имъ переказа жадная быти не маетъ. А къ тому повѣдили они передъ нами: коли въ ихъ манастыри архимандрита въ животѣ не станетъ, и воеводы Кіевскіе къ своимъ рукамъ тотъ манастырь берали и деживали, по ты мѣста поки тому манастырю архимандритъ отъ насъ былъ данъ, какъ же за тымъ не только статки того архимандрита и стравные рѣчи, але книги, зброи, и иншіе рѣчи церковные забирали, а за тымъ тотъ манастырь къ немалой шкодѣ прихоживалъ; и били они намъ чоломъ, ижъ быхмо то выстановили: ино мы, видячи въ томъ церкви Божьей кривду и шкоду, на томъ положили, ижъ по смерти архимандритовой, старцы Печерскіе маютъ вси статки архимандричіе брати къ вспоможенью церковному, и тотъ манастырь маютъ сами держати, поки архимандрита къ тому манастырю дадимъ; а воеводы Кіевскіе и ихъ врядники въ тотъ ся манастырь не маютъ вступовати ничимъ, и по смерти архимандритовъ того манастыря брати къ своимъ рукамъ не маютъ. А какъ у нихъ архимандрита не станетъ, тогды старцы того манастыря, и князи и панове и земяне земли Кіевскоѣ,

№ 112.

сами жъ мають архимандрита, чоловѣка годного, обрати, и насъ за нимъ жедати, ижъ быхмо имъ архимандрита дали, кого они оберуть: и мы, на жаданье ихъ, маемъ тому тую архимандритью дати, кого они оберуть; а отъ того они мають намъ давати зъ манастыря чоломъбитья пятьдесять золотыхъ, а большей того никому иному, а ни врядникомъ нашимъ, ничого давати не мають; а хотя бы хто иншій мѣлъ намъ и болшее чоломъбитье отъ тоѣ архимандритьи давати: мы не маемъ тоѣ архимандритьи таковымъ давати, нижьли тому, за кимъ они насъ будуть просити, на то годного обравши, и только тотъ же вышей мененый подарокъ взяти маемъ отъ нихъ. И тежъ повѣдили передъ нами, ижъ воеводы Кіевскіе частокроть до того манастыря въѣздждають, на годъ колько-десять разовъ, а архимандритъ и старцы его честують и дарують, какъ же за тымъ частымъ ихъ въѣзджаньемъ, къ немалому убозству тотъ манастырь приходить: и они били намъ чоломъ, ижъ быхмо то имъ выстановили; и мы, не хотячи, абы церкви Божьей и имъ богомольцомъ нашимъ въ томъ кривда и шкода была, на томъ есмо положили, ижъ воеводы Кіевскіе мають только разъ, альбо два, на врочистые свята, на годъ, до того манастыря въѣзджати, коли его сами позовуть; а архимандритъ и старцы мають его одного честовати, а даровъ никоторыхъ давати ему не мають; а болщей того воеводы въ тотъ манастырь въѣзжати не мають, ижь бы въ томъ манастырю обтяженья не было. И тежъ повѣдили предъ нами, штожъ людемъ ихъ церковнымъ тяжкость и кривда великая ся дѣеть отъ подниманья стацыями пословъ Татарскихъ и гонцовъ и отъ подводъ, для которого жъ обтяженья и община въ томъ манастыри быти не можеть; и били намъ чоломъ, ажъбыхмо отъ того людей ихъ вызволили: ино мы, бачучи, ижъ въ томъ людямъ ихъ тяжкость ся великая дѣеть, ино ачъ-кольвекъ люди ихъ будуть прежъ подводы и стацыи на послы и на гонцы давали, нижьли мы, для тоѣ церкви Божьее, въ томъ имъ ласку нашу учинили, отъ тыхъ подводъ и отъ подниманья пословъ великихъ и малыхъ и гонцовъ, какъ же нашихъ, такъ же и царевыхъ, ихъ есмо вызволили: не мають люди ихъ подводъ, а ни стацей гонцамъ и посломъ давати; и естли бы царевичи, альбо мурвы великіе къ Кіеву мѣли быти, тогды панъ воевода Кіевскій маеть намъ о томъ за-часу вѣдати дати, и мы ему, отсѣль, зъ скарбу нашого пѣнязи маемъ послати, чимъ бы онъ мѣлъ ихъ поднимати; а ихъ людемъ церковнымъ маеть въ томъ дати покой. А около того манастыря близко корчмы наши и митропольи и князскіе и паньскіе и земянскіе быти не мають, для переказы тоѣ общины. А коли служба наша и земская бываеть, ино они мають посылати на службу нашу съ паномъ воеводою Кіевскимъ десять человѣкъ, на конѣхъ, у зброяхъ. Какъ же и мы тую общину и тые вси вышей помененые рѣчи потвержаемъ, и умоцняемъ то церкви Божьей тымъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно: мають они тую общину въ манастыри томъ мѣти и въ ней ся справовати, водлѣ обычаю и закону ихъ Греческого; а той ихъ общинѣ и тымъ всимъ вышей помененымъ рѣчамъ никоторое переказы, а ни утиску, ни отъ кого быти не маеть: нижьли то все во впокою маеть захований быти, какъ въ томъ привилью нашомъ выписано, на вѣки вѣчные. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскій; воевода Троцкій, гетманъ навышшій, староста Браславскій и Вѣницкій князь Костянтинъ Ивановичь Острозскій; воевода Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичь Кгаштолтъ; панъ Виленскій, староста Жомойтьскій панъ Станиславъ Яновичь; староста Городенскій панъ Юрей Миколаевичь; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, панъ Янъ Яновичь Заберезинскій;

№ 113 — 115. маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрей Ивановичъ Ильинича и иные панове рада. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ двадцать второго, мѣсяца Іюля четвертого дня, индикта десятого.

Выписано изъ подтвердительной привилегіи короля Сигизмунда Августа, данной Кіево-Печерскому монастырю, 1550 г. Мая 15, инд. 8, въ Петриковѣ, которая внесена въ Коронную Русскую Метрику (Acta Metryki Ruskiey, seu privilegia palatinatuum Kijoviae, Wolyniae et cet., *рукоп. in fol. конца XVI вѣка,* Запис. кн. CCCIV, л. 7—11), *хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе:* Потверженье общины въ манастыри Печерскомъ.

113.—1522 Августа 5. Послушная королевская грамота Татарамъ Осанчукова «стягу», *съ назначеніемъ начальникомъ сего отряда улана Нурума.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, ко всимъ Татаромъ, тымъ которые мѣшкаютъ у паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, стягу Осанчуковича. Што есмо перво сего дали тотъ стягъ завѣдати влану Нуруму Майковичу; ино тыми разы жаловалъ на него братъ его Ахметъ, рекучи, бы онъ тотъ врядъ у насъ неслушнымъ обычаемъ подъ нимъ упросилъ, какъ же и братья его и иншіи Татарове козаки съ нимъ передъ нами мовили, не хотячи его въ томъ врядѣ мѣти: ино мы того межи ними досмотрѣвши, того Нурума въ томъ правого знашли, и при первой нашой данинѣ его зоставили; а тотъ стягъ ему есьмо дали, до его живота; маетъ онъ тотъ стягъ держати и въ немъ ся справовати, по тому какъ и предки его въ томъ врядѣ ся справовали: и вы бы его послушни были въ нашихъ дѣлѣхъ, по тому какъ и передъ тымъ бывало. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Августа 5 дня, индикта 10. —«Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 12 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный ко всимъ Татаромъ стягу Осанчуковича, абы Нурума Майковича, которому король его милость тотъ стягъ до живота его далъ, послушни его были.

114.—1522 Августа 8. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, *объ отводѣ Золотоверхому Михайловскому монастырю городскаго поля подъ пашню за пробитымъ валомъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, державци Свислоцкому пану Андрѣю Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, кто и напотомъ отъ насъ будетъ Кіевъ держати. Билъ намъ чоломъ игуменъ манастыра Святого Михаила Золотоверхого, съ Кіева, Макарей и просилъ въ насъ поля нашего городового за валомъ за пробитымъ, какъ же и твоя милость насъ о томъ жедалъ: ино мы на жеданье твоее милости и на его чоломъбитье то вчинили, тое поле наше городовое за валомъ за пробитымъ къ церкви Божьей къ Святому Михаилу Золотоверхому ему есмо дали; нехай онъ тое поле и по немъ будучіи игумены къ Святому Михаилу Золотоверхому держать, и твоя бы милость въ тое поле ничимъ ся не вступалъ. Писанъ у Вилни, по лѣтѣ Божьего нароженія 1522, мѣсяца Августа 8 дня, индикта 2.—Правилъ воевода Виленскій, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismun-

dus Rex, *и скрѣпа:* Копоть писарь. *Печать Литовскаго княжества, подъ кустодіею, вытиснута на красновосковой массѣ. Сенаторскій титулъ написанъ въ сокращеніяхъ. Ветха.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

115.—1522 Августа 17. Жалованная грамота князю Константину Острожскому, *о дозволеніи ему, дѣтямъ его и потомкамъ печатать фамильные свои акты краснымъ воскомъ.*

Во имя Божье, станься. Всякіи рѣчи цнотливыхъ справъ, которыи жъ для годности заслугъ, отъ высокихъ пановъ ачъ-колве заплату знаменитую щедрѣ а годнѣ пріймуютъ, а вѣдь жо, для невставичности свѣта, часомъ съ памяти бы сплынули и въ остаточную забытность сошли, кгды бы вѣчностью письма на пришлыи часы къ памяти не были приведены. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божее король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито самъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Бачучи есмо высокіи послуги въ знаменитыхъ валкахъ вельможного князя Костянтина Ивановича Острозского, воеводы Троцкого, гетмана нашого навышшого, старосты Браславского и Винницкого, не только за насъ, але еще за панованье славноѣ памяти отца нашого Казимира и за брата нашого Александра, королей ихъ милости, ижъ его милость не только накладовъ своихъ великихъ къ службѣ ихъ милости наложити не жаловалъ (штожъ звыкъ чинити николи не преставаючи и до нынѣшнего часу, и за наше панованье), але въ таковыхъ службахъ горла своего утратити не литовалъ, и раны въ битвахъ великіи и вятства тяжкіи отъ непріятеля охотнѣ пріймовалъ, хотячи ся намъ панюмъ своимъ дѣдичнымъ сталѣ у вѣрѣ захова-ти, якожъ и вчинкомъ пополнилъ,—мы, хотячи его милости въ томъ нѣкоторую часть отплаты вчинити, а къ тому бачучи на его милости знаменитый а высокій домъ княжацкій, даемъ и даруемъ и дозволяемъ его милости князю Костянтину Ивановичу Острозскому воскомъ черленымъ всякіи листы свои печатовати, до насъ господаря своего, або до кого-кольве будетъ о чомъ писати, по тому яко иншіи княжата наши черленымъ воскомъ печатуютъ; а тымъ воскомъ черленымъ маетъ его милость князь Костянтинъ, и его милости дѣти и потомкове листы свои печатовати, безъ кождого въ томъ нагабанья, вѣчно и на вѣки непорушно. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Августа въ 17 день, индикта 10.—Въ томъ листѣ подписана рука королевская его милости.—«Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 16 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Костянтину Ивановичу Острозскому, воеводѣ Троцкому, на позволенье его милости червонымъ воскомъ печатоватися.

№ 116.

116.—1522 Сентября 10. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Магметъ-Гирею, *съ извѣщеніемъ, что Рязанскій великій князь Іоаннъ Ѳедоровичъ согласенъ ѣхать въ Орду, если ханъ посадитъ его на княженіи, и о готовности Польско-Литовскаго войска вторгнуться въ Московскія границы; о обидахъ причиняемыхъ королевскимъ посламъ въ ханскихъ улусахъ; о подаркахъ и проч.*

Великому царю Магметъ-Гирею, брату нашому милому, отъ Жикгимонта Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Што еси, братъ нашъ, писалъ къ намъ и гонца своего Сатхожу прислалъ, повѣдаючи намъ, ижъ ты братъ нашъ

№ 116. къ намъ въ братствѣ и пріязни водлѣ присяги своее твердо стоишъ, а войско твое въ цѣлости все, въ рукахъ твоихъ, зъ ласки Божьее здорово, и на Московскомъ хочешъ дѣла своего доводити; а што князь великій Резанскій отъ Московского къ намъ пріѣхалъ у-въ отчизну нашу великое князьство Литовское, абыхмо его къ тобѣ послали съ послы твоими великими съ Чинкгирей мурзою и съ Пирзсдою, а ты братъ нашъ хочешъ его на его отчизнѣ великомъ князьствѣ Резанскомъ посадити: а естли быхмо его къ тобѣ послати не хотѣли, мы быхмо къ тобѣ отпустили пословъ твоихъ великихъ Чинкгирея мурзу а Пирзоду, и присягу нашу тобѣ зложили. Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашому, ижъ князь великій Резанскій пріѣхалъ къ намъ на опасную нашу грамоту, а въ той нашой грамотѣ ему есмо выписали, ижь ему добровольно къ намъ пріѣхати и зася добровольно отъ насъ отъѣхати, гдѣ его будетъ воля, безъ всякоѣ зачѣпки, а силы и неволи намъ ему никоторое ни въ чомъ не чинити. Ино мы ему мовили и радили, абы онъ къ тобѣ брату нашому ѣхалъ, и за тебе брата нашого ему есмо слюбовали, ижъ ты братъ нашъ его на его отчизнѣ великомъ князьствѣ Резанскомъ посадишъ: и онъ жадною мѣрою къ тобѣ брату нашому ѣхати не хотѣлъ. И мы его къ собѣ на впокой возвавши, ему въ томъ радили, ижъ ты братъ нашъ водлѣ писанья и обѣтницы своее къ намъ то ему сполнишъ; а инуды онъ жадною мѣрою, никоторыми обычаи, ко отчизьнѣ своей не можетъ прійти: нижли будетъ ли ласка Божья, а воля твоя, можетъ твоею моцою царскою на отчизнѣ своей быти. И бачучи есмо то, естли бы ты братъ нашъ, съ Божьею помочью, его на той отчизьнѣ его посадилъ, тогды бы никому иному не была добрая слава на обаполные господарства, только тобѣ брату нашому; а коли у тебе брата нашого онъ въ рукахъ будетъ, а довѣдаютца того достаточнѣ его подданыи Резанцы: безъ бытья твоее брата нашого сабли, сами ся со всею отчизною его тобѣ брату нашому дадуть; и ты братъ нашъ въ томъ учинишъ его собѣ слугою, а чрезъ его землю можешъ и того непріятеля, своего и нашого, къ собѣ привести въ тую его повинность, которая и передъ тымъ къ царскому твоему столцу отъ его предковъ бывала. Его есмо на то намовили, а потомъ онъ къ намъ пришолъ, повѣдаючи, ижъ маетъ волю до тебе брата нашого ѣхати, подъ тымъ обычаемъ, абы ты братъ нашъ далъ ему заставу: естли бы еси его на его отчизьнѣ не посадилъ, абы еси его отпустилъ добровольно; а коли ты братъ нашъ его отпустишъ, тогды и застава твоя у тебе мѣла бы быти, какъ же о томъ и послы твои Пирзода и Сатхожа зъ Резанскимъ княземъ передъ нами мовили, и, сподѣваемся, ижъ Пирзода о томъ до тебе брата нашого писалъ, а и Сатхожа о томъ словомъ тобѣ брату нашому повѣдитъ: ты братъ нашъ достаточнѣ тому порозумѣешъ; а што въ томъ воля твоя брата нашого будетъ, абы еси о томъ безъ мѣшканья черезъ листъ свой намъ далъ вѣдати. А што ся дотычетъ того, ижъ есмо его къ тобѣ не силою слали, але намовляли; ты, братъ нашъ, можешъ самъ тому добрѣ зрозумѣти, ижъ намъ, не одно такъ знакомитому человѣку, але и наймевьшому, кглейтовъ нашихъ не годится ломати, а силы и неволи чинити: и ты бы, братъ нашъ, въ томъ иноѣ надѣи на насъ не былъ.

Такожъ писалъ къ намъ слуга нашъ Остаѳей Дашковичъ, и тежъ вскязывалъ еси къ намъ черезъ дворянина нашого Оникѣя Горностаевича, ижъ ты братъ нашъ маешъ волю тягнути со всими своими войски въ землю непріятеля нашого и своего, великого князя Московского, о нашомъ святѣ христьянскомъ о Покровѣ, а мы быхмо зъ другоѣ стороны, со всими нашими людьми, тежъ въ землю Московского тягнули; а естли бы сами не мѣли тягнути, и мы быхмо пановъ радъ нашихъ со всими людьми безъ выбору послали, а тобѣ

№ 116.

быхмо брату нашому тыхъ часовъ о томъ вѣдомо дали, а ты братъ нашъ сына своего Богатырь-Солтана со всимъ своимъ войскомъ въ землю непріятеля нашого Московского хочешъ послати. Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашому, ижъ мы будучи того въ надѣи, ижъ бы ты братъ нашъ мѣлъ послати того лѣта войско свое въ землю непріятеля своего и нашого Московского, люди свои великіи; и мы для того войско наше все были собрали и держали поготову на одномъ мѣстцу, чувши о твоихъ людехъ, зъ другоѣ стороны мѣли есмо послати въ землю того непріятеля нашого: ино, коли ты братъ нашъ тымъ ся срокомъ опознилъ, ачъ людемъ нашимъ есть съ трудностью такъ долго на одномъ мѣстцу лежать; однакожъ есмо росказали войска нашого не роспускати, а на одномъ мѣстцу мѣшкаючи, всимъ поготову быти. А про то жедаемъ тебе брата нашого милого, абы еси сына своего Богатырь-Солтана со всими своими людьми послалъ въ землю того непріятеля своего и нашого, а намъ о томъ далъ вѣдати, въ который часъ сынъ твой Богатырь-Солтанъ зъ войскомъ твоимъ въ землю того непріятеля нашого маетъ втянути; а мы въ тотъ же часъ, зъ другоѣ стороны, пановъ радъ нашихъ со всими нашими людьми въ его землю пошлемъ. И вѣримъ тобѣ брату нашому, ижъ ты, водлѣ обѣтницы и слова своего, сына своего Богатырь-Солтана зъ великимъ войскомъ въ землю того непріятеля нашого пошлешъ, а посполъ зъ нами, братомъ своимъ, дѣла своего и нашого на немъ будешъ доводити.

А што еси, братъ нашъ, писалъ къ намъ о сыну своемъ Казыкгирей-Солтанѣ, ижъ тыми разы маешъ за него жону понять, абы ему послали шубу добрую а пять золотыхъ черленыхъ: ино, брате, паметно тобѣ самому, ижъ наша умова съ тобою братомъ нашимъ на томъ зостала, штожъ есмо мѣли тобѣ давати въ кождый годъ пятнадцать тысячъ золотыхъ, а ты мѣлъ отбывати сыновъ и мурзъ и влановъ своихъ; а што ся дотычетъ сына твоего старшого Богатырь-Солтана, ижъ мы ему упоминки немалыи, а часто посылаемъ: ино онъ, будучи при тобѣ братѣ нашомъ, намъ пріязни много чинилъ и чинитъ, и працы своее не жалуетъ. И до сына твоего Казыкгирея есмо писали, ажъбы онъ такъ же, будучи при тобѣ отцы своемъ, такожъ намъ пріялъ и дѣла нашого стерегъ: и коли по немъ таковую пріязнь узнаемъ, мы, какъ дасть Богъ, пошлемъ до тебе, брата нашого, великого нашого посла, мы такожъ его поминкомъ нашимъ слушнымъ обошлемъ.

Такожъ, брате, которыи твои послы и твоихъ сыновъ и мурзъ и влановъ твоихъ у насъ бываютъ, мы ихъ въ достатку въ яденьи и питьи и въ великой почестности ховаемъ, и, надаровавши ихъ, до тебе брата нашого отпускаемъ, и такъ ся сподѣваемъ, ижъ тыи наши послы того вамъ не повѣдаютъ: бо, царю, можешъ тому гораздо вѣрити, ижъ намъ на то сумма на годъ великая выходитъ. А которыхъ мы пословъ нашихъ до тебе брата нашого посылаемъ, тыи послы и толмачи наши намъ ся жалуютъ, ижъ тамъ ихъ у тебе брата нашого имаютъ, и соромотятъ, и грабятъ, и бьютъ безвиннѣ, и въ великой непочестности наши послы у тебе брата нашого тамъ живутъ; и слышачи то непріятель нашъ тому ся радуетъ, а пріятель жалуетъ, а отъ господарей братьи нашое намъ слава не добрая, а легкость и жалость великая въ томъ ся дѣетъ. Про то жедаемъ тебе брата нашого, ажъ бы еси посломъ нашимъ тоѣ ганьбы и соромоты, намъ къ легкости и жалости, не казалъ чинити, а ховалъ бы ихъ у себе потомужъ, какъ и иншіе господары братья твоя пословъ нашихъ у себе ховаютъ.

Такожъ, брате, повѣдаемъ тобѣ, ижъ которыи послы твои и гонцы отъ тебе къ намъ ходятъ, и они, дорогою ѣдучи, людей подданыхъ нашихъ бьютъ, мордуютъ и грабежи великіе дѣлаютъ, только одно головами не ведутъ; а мы, брате, въ томъ терпьливость

№ 117 — 118. великую маемъ, для тебе брата нашого. Про то жедаемъ тебе брата нашого, абы еси тымъ посломъ и гонцомъ своимъ, которыи будуть отъ тебе къ намъ ходити, грозно приказалъ, ажъ бы они поданымъ нашимъ таковыхъ тяжкостей и грабежовъ не дѣлали. Писанъ у Вильни, Сентября въ 10 день, индикта 11-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XI, л. 79—81), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный до Магметъ-гирея царя Перекопского, о князя Резаньского, о посланье войска до земли Московскоѣ, о оболженья посланцовъ господарскихъ, о упоминки и пр. *Актъ сей напечатанъ въ* Историч. Сборникѣ *кн. Оболенскаго, стр. 47—52, не совсѣмъ исправно.*

117.—1522 Декабря 12. Жалованная грамота Ѳеодору Хребтовичу, *на право «поданья» (jus patronatus) Лаврашевскаго монастыря.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ панъ Ѳедко Хребтовичъ и просилъ насъ, абыхмо дали ему, въ опеку и въ оборону и въ поданье, манастырь Пречистоѣ Богоматери Лаврашовскій: ино мы на его чоломбитье то вчинили, тотъ манастырь Лаврашовскій въ опеку и въ оборону и въ поданье ему есмо дали; маетъ онъ тотъ манастырь Лаврашовскій въ опецѣ и въ оборонѣ своей мѣти, и подавати его годному, хто будетъ братьи старцомъ того манастыря любъ: нижьли до живота архимандрыта нынѣшнего того манастыря, не маетъ никому его подавати. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Василишкахъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Декабря 12 дня, индикта 11.—Правилъ воевода Виленьскій, канцлеръ, староста Бѣлскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ. — «Горностай писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 52 об.) *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей пану Ѳедку Хребтовичу на подаванье манастыря Лаврашова.

118.—1522 Декабря 21. Жалованная грамота князю Константину Острожскому и сыну его князю Ильѣ, *на отчину Смольняны, въ Оршанскомъ уѣздѣ, бывшую во владѣніи предковъ ихъ князей Бѣльскихъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшій, староста Бряславскій и Винницкій, князь Костянтинъ Ивановичь Острозскій, о томъ, што есмо перво сего дали его милости дворъ нашъ, у-въ Оршаньскомъ повѣтѣ, на имя Смолняны (который держала небощица бабка его милости, княгиня Василиса Ивановая Володимеровича Бѣльская, и сынъ еѣ небощикъ князь Семенъ Бѣльскій; и какъ онъ зъ земли нашой выѣхалъ, тотъ дворъ спалъ былъ на брата нашого славноѣ памяти Александра короля его милость, и его милость далъ былъ то невѣстцѣ нашой, королевой и великой княгини еѣ милости Оленѣ, а потомъ на насъ спалъ), со всими бояры того двора и ихъ имѣньи, и съ слугами путными, и съ людьми тяглыми, и со всимъ съ тымъ какъ ся тотъ дворъ зъ стародавна въ собѣ маетъ; на што жъ его милости и листъ нашъ, съ подписью руки нашое, ему есмо дали: который жъ листъ нашъ его милость передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо тотъ дворъ нашъ Смольняны его милости дали, и на то дали быхмо его милости нашъ листъ. Ино мы бачучи на его милости вѣрные а знаменитые и высокіе и накладные послуги и

нелитованья горла его милости, которые его милость чинилъ ещо отцу нашому святоѣ памяти Казимиру, и брату нашому славноѣ памяти Александру, королемъ и великимъ княземъ ихъ милости, а такожъ и намъ пану своему дѣдичному, зъ своихъ молодыхъ лѣтъ, ажъ до тыхъ часовъ николи не переставаючи, и хотячи его милость напередъ охотнѣйшого и пильнѣйшого мѣти къ службѣ нашой,—зъ особливоѣ ласки нашое паньскоѣ то есмо вчинили, тотъ дворъ нашъ Смолняны его милости дали есмо до дву животовъ, его милости до живота, и сыну его милости князю Ильи тежъ до живота, со всими бояры того двора и ихъ именьи, и съ слугами путными, и съ людьми тяглыми и службами тыхъ людей, и зъ даньми медовыми и грошовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы ржаными и овсяными, и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ боры и лѣсы и дубровами и гаи, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и съ озеры, и зъ рѣками и ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зо всими платы и пожитки, которымъ-кольве именемъ могутъ названы або менены быти, и со всимъ съ тымъ какъ тотъ дворъ Смолняны небощица княгиня Василиса Ивановая Володимеровича Бѣльская, бабка его милости, и сынъ еѣ небощикъ князь Семенъ Бѣльскій, и по нихъ братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король и великій князь его милость, и невѣстка наша, королевая и великая княгиня еѣ милость Олена держали, и какъ на насъ спалъ. Воленъ его милость князь Костянтинъ тотъ дворъ Смолняны розширити, и прибавити, и людьми осадити, и ставы зъ млыны справити, и замокъ збудовати, и мѣсто осадити, и корчмы и торгъ мѣти, и свой пожитокъ учинити какъ самъ налѣпѣй розумѣючи, а по немъ сынъ его милости князь Илья, потомужъ. А на твердость того, дали есьмо его милости сесь нашъ листъ, съ подписью властноѣ руки нашое, и печать нашу великого князьства Литовского казали есьмо къ тому листу нашому привѣсити. При томъ были: князь Миколай, бискупъ Жомоитскій; воевода Виленьскій, канцлѣръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичь Кгаштолтъ; а панъ Троцкій, староста Городеньскій панъ Юрьи Миколаевичь Радивиловича; а маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковеньскій и Лидскій панъ Юрьи Ивановичь Ильинича и иные панове рады. Писанъ у Ломазѣхъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Декабря 21 дня, индикта 11.—Въ томъ листѣ рука королевская. — «Богушъ, маршалокъ и писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 63), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Костянтину Ивановичу Острозскому, и сыну е. м. князю Ильи, на дворъ Смолняны, у Оршаньскомъ повѣтѣ, до животовъ ихъ обу-двухъ.

№ 119.

119.—1522 Декабря 24. Грамота Троцкому воеводѣ князю Константину Острожскому, *о выдѣлѣ Подляшскому воеводѣ Яну Костевичу десяти тяглыхъ человѣкъ въ Радуньскомъ округѣ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Троцкому, гетману нашому навышшому, старостѣ Браславскому и Вѣницкому, князю Костянтину Ивановичу Острозскому. Билъ намъ чоломъ воевода Подляшскій, маршалокъ нашъ, державца Ожскій и Переломскій панъ Янушъ Костевичъ и просилъ въ насъ десяти человѣковъ, въ Радуньскомъ повѣтѣ, людей тяглыхъ, не конокормцовъ. — Про тожъ абы твоя милость рачилъ казати ему въ Радуньскомъ повѣтѣ обрати десять человѣковъ тяглыхъ, а не конокормцовъ, а не лейтевъ, и въ тые люди казалъ ему увязанье дати, и имена тыхъ людей велѣлъ въ листѣ своемъ увяз-

№ 120. счомъ ему выписати. Писанъ въ Люблинѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Декабря 24 дня, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 48 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ, до воеводы Троцкого князя Костянтина Острозского писаный, абы воеводѣ Подляшскому пану Янушу Костевичу десять человѣковъ тяглыхъ у волости Радуньской подати казалъ.

120.—1523 Февраля 18. **Перемирная грамота Польскаго короля Сигизмунда съ Московскимъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, на пять лѣтъ.**

Мы великій господарь Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускоe, Жомоитскій и иныхъ. Што посылали есмо до тебе брата нашого, великого господаря Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, Володимерского, Новгородского, и Псковского, и Тверского, и Югорского, и Пермского, и Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу Полоцкого, старосту Дорогицкого пана Петра Станиславовича, а подскарбьего земского, маршалка своего, старосту Слонимского и Каменецкого пана Богуша Боговитиновича, да писаря своего пана Ивашка Горностая, о миру и о доброй змолвѣ, и то межи насъ съ тобою братомъ нашимъ, зъ великимъ господаремъ Васильемъ, Божьею милостью государемъ всея Руси и великимъ княземъ нынѣ не сталося: ино послы наши говорили отъ насъ тобѣ брату нашому, великому господарю Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, штобъ ты съ нами взялъ перемирье на пять лѣтъ, на томъ, што намъ въ тыи перемирные лѣта межи собою рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тыи лѣта межи собою, на обѣ сторонѣ, своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ то дѣло могутъ дѣлати. И ты, братъ нашъ, великій господарь Василей, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, перемирье съ нами взялъ на пять лѣтъ, отъ Рожества Христова лѣта семъ тысячъ тридцать первого до Рожества Христова лѣта семъ тысячъ тридцать шостого, на томъ, што тобѣ брату нашому, великому господарю Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, въ тыи перемирныи лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земль, города Кіева зъ волостьми, города Канева зъ волостьми, города Черкасъ зъ волостьми, города Житомира зъ волостьми, города Вручья зъ волостьми, города Любеча зъ волостьми, города Турова зъ волостьми, города Мозыра зъ волостьми, да волостей Бчича, Брагиня, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичереска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля зъ волостьми, и волости Хотславичь, города Кричова зъ волостьми, города Дубровны зъ волостьми, и волостей Горъ да Романова, и города Рши зъ волостьми, и волостей Любавичь и Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, Усвята, Озерищъ, города Полоцка, и волостей, Мошниковъ, Дрисы, Освія, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Листны, Себѣжа, Замошья, не воевати ни зачепати ничимъ въ тыи перемирныи лѣта, въ пять лѣтъ. А мнѣ великому господарю Жикгимонту, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, въ тыи перемирныи лѣта, въ пять лѣтъ, твоихъ брата нашого, великого господаря Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, земль, Московскоѣ земли, и Новагорода Великого и волостей Новгородскихъ и Новгородскоѣ земли всее, и Пскова и Псковскоѣ земли всее, и Тверскоѣ земли всее, и Переславля Резаньского и Резаньскоѣ земли всее, и Пронска и Пронскоѣ земли всее не воевати ни зачепати ничимъ. Такъ же мнѣ великому господарю Жикгимонту,

№ 120.

королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, и тыхъ твоихъ городовъ и волостей и земль, которыи за твоими слугами, за князем Васильемъ за Ивановичомъ за Шемятичомъ, и за Трубецкими князьми, и за Масальскими и за иными за твоими слугами за князьми, и за твоими намѣстники и за волостельми и за твоими прикажчики, за какими ни буди, также не воевати ни зачепати ничимъ въ тыи перемирныи лѣта, въ пять лѣтъ: города Рыльска зъ волостьми, города Путивля зъ волостьми, города Новгородка Сиверского зъ волостьми, города Радогоща зъ волостьми, города Чернигова зъ волостьми, города Стародуба зъ волостьми, города Почепа зъ волостьми, города Гомья зъ волостьми, города Поповы Горы зъ волостьми, города Карачева зъ волостьми, и волостей, Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева лѣса, Морозовичъ, Липиничъ, Скарбовичъ, Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Лапичъ, Полѣшанъ, города Трубческа зъ волостьми, города Масальска зъ волостьми, города Рославля зъ волостьми; а рубежъ городу Рославлю зо Мстиславлемъ: промежи Словнева до Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣкою, на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячу, къ Стрекулѣ, къ рубежу Кричовскому; а отъ Кричова городу Рославлю рубежъ: рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью, въ Ипуть рѣку, да на низъ Ипутьею къ Хмелю;—города Смоленска съ путьми и съ волостьми, што къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотьковичъ, Молохвы всее, што къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною, и зъ Романовымъ, и зъ Горами и со Мстиславлемъ: отъ Днѣпра, нижей города Смоленска, рѣкою Мереею уверхъ межи Пречистоѣ, Взруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Еленьскій рубежъ да въ Городню, а Городнею во Вехру въ Чорный Мохъ, а изъ Вехры у Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденьки у Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а зъ Лютоѣ воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ у Березыню, а Березынею уверхъ сухомъ, промежи селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттоль къ Кулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску: внизъ по Днѣпру по рѣцѣ нижей Климентія Святого пять верстъ;—города Мценска зъ волостьми, и городища Дмитровца, и города Опакова зъ волостьми, и города Мещеска зъ волостьми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, и города Вязмы и волостей Вяземскихъ всихъ што къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужья и волостей Дорогобужскихъ всихъ што къ нему потягло изъ старины; и города Бѣлоѣ зъ волостьми, и волостей Верховья, и Болшева, и Шептова, и Моневидовы слободы; и города Торопца и всихъ Торопецкихъ волостей, а рубежъ Торопцу и всимъ Торопецкимъ волостемъ, Данькову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцевѣ, Нѣжелской, Велижьской волости, Плавѣецкой, Жижецкой, Озерской, Козариновской, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичомъ, и Ржовѣ, и городу Острею, и волостемъ, Березую, Невлю, Усвяю, Ловцу, Весни, Бологу и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всее земли Новгородскоѣ зъ моею землею, зъ Литвою, и съ Полочаны и съ Витьбляны, земли и воды по старымъ рубежомъ. Такъже мнѣ великому господарю Жикгимонту, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, не вступатися и не воевати ничимъ, въ тыи перемирныи

№ 120. лѣта, въ пять лѣтъ, брата твоего великого господаря Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, князя Юрьевыхъ Ивановича городовъ и волостей, города Серпейска зъ волостьми, и волостей, Замошья, Тухочева, Дечьны, Ѳоминичъ, Погостища, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичъ, Любуни и Даниловичъ, города Брянска зъ волостьми, и волостей, Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Покиничь, Сухаря, Всеславля, Вороницы, Жерыни. А кого ты, братъ нашъ, великій господарь Василей, Божьею милостью госудaрь всея Руси и великій князь, пошлешъ къ намъ своихъ пословъ, и тымъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати добровольно, безъ всякоѣ зачепки; также кого мы къ тобѣ пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобѣ добровольно пріѣхати и отъѣхати, безъ всякихъ зачепокъ. А твоимъ купцомъ изо всихъ твоихъ земль во вси наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякіи товары, а пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно, безъ всякихъ зачепокъ; а нашимъ купцомъ изо всихъ нашихъ земль во вси твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякіи товары, а пріѣхати имъ и отъѣхати добровольно, безъ всякихъ зачепокъ. Также которыи послы отъ иныхъ осподарей, откол ѣ ни будь, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними, или опричъ пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тобѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ; также и наши послы и гости куды ни пойдутъ, отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тыхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати къ намъ тобѣ тыхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А которыи послы отъ иныхъ господарей, откол ѣ ни будь, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ какимъ товаромъ ни будь: и намъ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тобѣ тыхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. Также ваши послы или гости куды ни пойдутъ, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни будь: и намъ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тобѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А въ тыи перемирныи лѣта, въ пять лѣтъ, какова вчинится обида межи нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ каковыхъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украйныи, зъѣхався, да тымъ обиднымъ дѣламъ всимъ управу вчинятъ, на обѣ сторонѣ; а въ какихъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не вчинятъ управы, и намъ о томъ сослати людей: и они, зъѣхався, да тымъ обиднымъ дѣламъ всимъ управу вчинятъ, на обѣ сторонѣ, безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по симъ перемирнымъ межи насъ грамотамъ врочные лѣта и розмирицы ся межи насъ вчинятъ, а въ ту пору которыи твоей земли купцы или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ тыхъ твоихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а пустити намъ ихъ добровольнѣ всихъ, со всими статки; а которыи наши послы или купцы прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ: и тобѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати и ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отымати, а отпустити ихъ всихъ добровольно со всими ихъ животами. А на томъ на всемъ,

как въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій господарь Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, цѣловали есмо крестъ къ тобѣ брату нашому, великому господарю Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, на томъ, што намъ по сей перемирной грамотѣ до тыхъ врочныхъ пяти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тысяча пять сотъ двадцать третего, мѣсяца Февраля въ 18 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 439—443), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ перемирный короля Жикгимонта съ государемъ Московскимъ до пяти лѣтъ.

Въ Литовской же Метрикѣ (Запис. кн. XV, л. 143—145), *находится другая договорная грамота Московскаго в. кн. Василія Іоанновича съ Сигизмундомъ, пис. въ Можайскѣ, 7035 г. въ Ноябрѣ, о продолженіи перемирія еще на шесть лѣтъ. Она совершенно сходна съ напечатанною подъ симъ нумеромъ, но содержитъ въ себѣ слѣдующую добавочную статью о плѣнникахъ:* А которые плѣнные на обѣ стороны сѣдятъ покованы и по тюрмамъ, и съ плѣнныхъ тягость вся сняти, а держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи, и лиху надъ ними и хитрости никоторой никакъ не быти; а который съ тѣхъ прибѣжитъ, ино того отдати на обѣ стороны; а зыйметца изъ тѣхъ который на пути, ино того вольно крѣпити. А въ ту шесть лѣтъ не отдадутся плѣнные на обѣ стороны, ино то перемирье держати крѣпко и неподвижно до лѣтъ урочныхъ, шти лѣтъ; а отдадутся въ ту шесть лѣтъ плѣнные на обѣ стороны, и намъ съ тобою взяти перемирье впередъ на пятнадцать лѣтъ. А не соймутца тягости съ плѣнныхъ и изъ тюремъ не выймутца, а учнутъ держатися понованы и въ тюрмахъ: и намъ съ тобою перемирье держати до году, отъ Рождества Христова лѣта 7035 до Рождества Христова лѣта 7036-го. *Статья сія помѣщена вслѣдъ за описаніемъ пограничныхъ мѣстъ.*

№ 121.

121.—1523 Марта 12. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, *о предоставленіи игумену Мисаилу Щербинѣ права возобновить опустѣвшій Межигорскій монастырь и учредить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ управы, какъ митрополичьей, такъ и воеводской.*

Самъ Жикгимонтъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому пану Андрееви Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ Кіевъ будетъ держати. Билъ намъ чоломъ игуменъ, съ Кіева, Мисайло Щербина и просилъ насъ, абыхмо ему дали монастырь, прозываемый Межигорскій, заложенье Святого Спаса и придѣлы до него належачые Святого Николы и Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, который монастырь неподалеку Кіева, вверхъ Днѣпромъ, на сесь часъ впустѣ лежитъ, ижьбы онъ тамъ монастырь исправилъ и общину уставилъ; также и нѣкоторые бояре Кіевскіе о томъ намъ повѣдали и насъ за нимъ жадали. И мы зъ ласки нашее тотъ монастырь Межигорскій, зъ землями и зо всимъ, яко ся тотъ монастырь издавна маетъ, ему дали; а онъ маетъ тамъ монастырь збудовати и общину въ немъ справити, водлѣ ихъ закону Греческого, по тому какъ и по инымъ монастыремъ, и землю къ тому монастырю держати по давному, какъ передъ тымъ бывало: отъ Кіева граница, головою кладучи, рѣчка Водица; другая граница, отъ тоѣ жъ рѣчки Водици къ верху рѣчки Гореньки, а вверху прозывается тая рѣчка Которомъ; тою рѣчкою Которомъ на низъ ко Ирпеню, а Ирпенемъ къ верху Сотонины долины,

№ 122. лѣвою стороною посередъ бору прозываемому Холму, черезъ дорогу Демидовскую къ валу пещаному, тымъ же валомъ пещанымъ въ лугъ черезъ рѣчку Чуску къ верху озера Караго ... монастыря Межигорского; отъ того озера Караго черезъ Днѣпръ къ жерелу Отлѣчевскому, тымъ жереломъ Отлѣчевскимъ въ Березовицу, а отъ Березовици черезъ Тисновку на гатища, а отъ гатищъ ... на низъ въ боръ гористый по Шишку, по воду вешнюю; кладучи на низъ, лѣвою стороною къ озеру Божатину монастырьскому, а отъ Божатина, ниже озера Заподья монастырьского, въ жерело Гумницкое такъже черезъ Днѣпръ, къ той же рѣчцѣ Водици, гдѣ ся граница головою починаетъ. А къ тому игуменъ того монастыря Межигорского отъ своего збожья, которое собѣ на живность отколь-колвекъ будетъ провадити, мыта не маетъ городового, а ни обѣстки давати. Которого жъ монастыря ты, пане воевода, а ни митрополитъ, а нихто съ поданыхъ нашихъ не маетъ подавати, а ничимъ ся въ него не вступовати: бо мы беремъ то на насъ господаря. А какъ онъ тотъ монастырь справитъ и общину установитъ, ино маютъ братія того монастыря, по его смерти, игумена межи собою обираючи установливати, и за насъ Бога просити. А то есмо учинили для того, ижъ дей тая церковь Божія отъ вынятья Кіевского опустѣла и хвалы Божьи въ ней не было. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1523, мѣсяца Марта 12 дня, индикта 11.—Тотъ привилей на паркгамени; печать коронная привѣсистая. Справа воеводы Троцкого, гетмана навышшого князя Константына Ивановича Острозского. «Богушъ маршалокъ, подскарбій . . . »

Современный списокъ писанъ на листѣ, крючковатою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ, внизу, отмѣчено: копѣя Межигорская на ограниченье кгрунтовъ. *Ветхъ.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

122.—1523 Марта 15. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, *о предоставленіи игумену Макарію права возобновить опустѣвшій Михайловскій Золотоверхій монастырь и устроить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ подсудимости митрополиту и воеводамъ.*

Самъ Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ Кіевъ будетъ держати. Билъ намъ чоломъ игуменъ, съ Кіева, Макарій и просилъ насъ, абыхмо дали ему церковь, въ Кіевѣ, Святого Архистратига Михаила Золотоверхого, ижъбы онъ тамъ манастырь справилъ и общину установилъ, а повѣдалъ, штожъ тая церковь запустѣла, какъ же и нѣкоторыи бояре Кіевскіи о томъ намъ повѣдали и насъ за нимъ жадали. И мы, зъ ласки нашое, тую церковь Святого Михаила Золотоверхого, съ землями и зо всимъ, какъ ся тая церковь здавна маетъ, ему дали; а онъ маетъ тамъ манастырь збудовати и общину въ немъ справити, подлѣ ихъ закону Греческого, по тому, какъ и по иншимъ манастыремъ, и земли къ тому манастырю маетъ держати по давному, какъ передъ тымъ бывало, по самый валъ, и по Лядскіи ворота, и по Евсійкову долину, по старую дорогу, по Михайловскій узвозъ; а къ тому игуменъ того манастыря отъ своего збожья, которое собѣ на живность отколь-колвекъ будетъ провадити, мыта не маетъ городового, а ни обѣстки давати. Которого жъ манастыря ты, пане воевода, а ни митрополитъ, а нихто съ подданыхъ нашихъ не маетъ подавати, а ничимъ ся въ него не вступати: бо мы беремъ то на насъ господаря. А какъ онъ тотъ манастырь справитъ и общину установитъ, ино маютъ братья того манастыря, по его смерти, игумена межи собою обираючи установливати, и за насъ Бога просити. А то есмо учинили для того, ижъ дей тая

церковь Божья отъ вынятья Кіевского опустѣла и хвалы Божьи въ ней не было. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божья нароженья 1523, мѣсяца Марта 15 дня, индикта 11.—Правилъ воевода Троцкій, гетманъ навышшій, князь Константинъ Ивановичь Острозскій.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 2½, шириною 5¼ вершковъ, мелкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Богушъ писарь. *Печать Литовскаго княжества подъ кустодіею, съ невлственнымъ оттискомъ.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты. Грамота сія записана въ Литовской Метрикѣ, въ кн. XII, *л.* 80. *Текстъ и datum сходны. Напечатана въ* Опис. Кіевск. Іерархіи, стр. 256—257, въ приб., *по неисправному списку.*

123. — 1523 Марта 22. **Жалованная грамота жителямъ королевской Клещелязской отчины,** *на Хелмское Право, съ освобожденіемъ новыхъ поселенцевъ отъ взноса податей на десять лѣтъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што есьмо перво сего росказали воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашому, небожчику пану Миколаю Миколаевичу, мѣсто на насъ садити у Клещелязѣхъ, на земли Бѣльского повѣта; ино люди почали ся были тамъ мѣсто садити, и вжо было ихъ немало осѣло; и небожчикъ дей панъ воевода привернулъ ихъ къ пашни дворной Клещелязской, и для того дей людей немало зъ мѣста прочъ ся было розышло. И мы бачучи то, ижъ то есть шкодно пожиткомъ нашимъ господарскимъ, зася есьмо росказали воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашому, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, тамъ мѣсто садити: ино панъ воевода, водлѣ росказанья нашого, хотячи тое мѣсто наше Клещелязи розширити къ пожитку нашому господарскому, далъ имъ право Хелмское, по которому праву они мають ся справовати и рядити, и на то имъ листъ свой далъ, въ которомъ же листѣ выписано, ижъ мають намъ давати плату: съ каждоѣ волоки по полукопью грошей Литовскоѣ монеты, личучи по десяти пѣнязей у грошъ, а по бочцѣ солянцѣ овса тресеного; а капщизны, хто пиво варитъ, полкопы грошей, а хто медъ сытитъ, полкопы жъ грошей, Литовскоѣ жъ монеты; а отъ винъ малыхъ и великихъ два пѣнязи на дворъ нашъ, а третій на войта; а торговлею хто-кольвекъ чымъ торгуетъ, хлѣбомъ, солью, лоемъ, або иными рѣчьми, маетъ давати на годъ по грошу; а зъ ятокъ мясныхъ маетъ давати каждый рѣзникъ и каждого торгу по плечу мяса бараньего на дворъ нашъ; и тежъ корчмы винныи мають быти на насъ господаря; а хто-кольвекъ будетъ виномъ шинковати, тотъ маетъ отъ вина дати по десяти грошей, а иншихъ платовъ и доходовъ никоторыхъ черезъ то не мають давати; и тежъ дворъ нашъ не маетъ ихъ судити и рядити, нижьли маетъ судити и рядити ихъ войтъ съ бурмистры и радцы, водлѣ права ихъ Хелмского, которое имъ панъ воевода его милость далъ; а при войтѣ бурмистръ маетъ быти дворный, которого дворъ нашъ оберетъ съ тыхъ же мѣщанъ Клещелязскихъ, и тотъ бурмистръ маетъ стеречи винъ, што на дворъ нашъ мають даваны быти, подлугъ того какъ уверху выписано; а другій бурмистръ маетъ быти мѣстскій, и каждого году бурмистры обираны мають быти, какъ зъ двора нашого, такъ и зъ мѣста, водлѣ права Хелмского. А тымъ людемъ, которыи бы до того мѣста пришли люди вольные, а хотѣли бы садитися въ томъ мѣстѣ № 123.

№ 124 — 125. Клещелязскомъ, на сыромъ корени, а не на проробкахъ: тымъ далъ его милость воли на десять годъ отъ цыншу, што зъ волоки идетъ по полукопью грошей и по бочцѣ овса; а хто бъ пиво варилъ, або медъ сытилъ, або торгу якого вживалъ, тотъ маетъ давати платъ по тому какъ вышей въ семъ нашомъ листѣ выписано; а тотъ платъ, зъ волоки по полукопью грошей и по бочцѣ овса, маютъ давати, олижъ тую десять годъ высѣдятъ. А што ся дотычетъ тыхъ людей, которые бы хотѣли сѣсти на волокахъ проробленыхъ, тымъ тежъ далъ его милость воли на два годы отъ цыншу, а высѣдѣвши два годы, такожъ маютъ цыншъ давати: але, естли бы хто корчму мѣлъ пивную або медовую, або торгу вживалъ, таковый предъ ся маетъ давати платъ водлѣ тоѣ уставы вышеписаноѣ; а которыи вжо теперь сѣдятъ на волокахъ готовыхъ выробленыхъ, тыи тежъ маютъ предъ ся въ иншими давати. И тотъ они листъ пана воеводинъ передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ.— Ино мы выслухавши того листу пана воеводы его милости, зъ ласки нашое, на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ: маютъ они тымъся правомъ судити и рядити, и того права вживати, а тыи платы намъ сполна давати, какъ у листѣ пана воеводинѣ и тежъ у верху сего листу нашого выписано. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятьсотъ 23, мѣсяца Марта 22 дня, индикта 11.—Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 82 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣсту Клещелязскому на право Хелмское и на иншіе вольности, съ певными повинностьми въ кождый годъ.

124.—1523 Апрѣля 8. Жалованная грамота князю Василію Сангушку, *на право «поданья» церкви Святаго Василія въ Владимірѣ-Волынскомъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ князь Василей Михайловичь Санкгушковича и повѣдилъ передъ нами, штожъ дей церковъ заложенья Святого Василія у мѣстѣ Володымерскомъ опала, абыхмо тую церковъ Святого Василія дали ему въ поданье, также дей и нареченый владыка Володымерскій Іона того ему дозволилъ. Ино мы на его чоломбитье то вчинили, тую церковъ заложенья Святого Василія ему есьмо въ поданье и оборону дали, и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему самому и его княгини, и ихъ дѣтемъ, со всимъ съ тымъ што къ той церкви здавна прислухаетъ: нижьли не маетъ онъ отъ той церкви Божьи пожитковъ никоторыхъ собѣ мѣти, лечъ маетъ тую церковъ Божью всякими рѣчьми надавати, и направляти, и ее въ поданьи и въ оборонѣ своей мѣти. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1523, мѣсяца Апрѣля 8 дня, индикта 11.—«Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, *л.* 85), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье князю Василью Михайловичу Санкгушковича на церковъ, у мѣстѣ Володымерскомъ, вѣчностью.

125. — 1524 Марта 20. Жалованная грамота Лаврашевскаго монастыря архимандриту Алексію, *о предоставленіи ему архимандріи Виленскаго Троицкаго монастыря.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Лаврашовскій Олексѣй и повѣдилъ передъ нами, ижъ архимандритъ

Троецкій, у Вилни, Тихонъ есть вельми немоцонъ, абыхмо по животѣ того архимандрита Тихона, тую архимандритью Святоѣ Троицы у Вилни ему дали, какъ жо и воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшій, староста Бряславскій и Виницкій, князь Костянтинъ Ивановичь Острозскій, а митрополитъ Кіевскій и всея Руси Іосифъ о томъ къ намъ за нимъ писали, абыхмо по животѣ того архимандрита Тихона, тую архимандритью ему дали.—Ино мы на жеданье пана воеводы Троцкого князя Костянтина Острозского его милости и митрополье то вчинили, тую архимандритью Святоѣ Троицы у Вилни, по животѣ того архимандрита Тихона, тому Алексѣю дали есмо, со всимъ съ тымъ какъ ся тая архимандритья здавна въ собѣ маетъ, и на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1524, мѣсяца Марта 20 дня, индикта 12. —Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 150), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ даный архимандриту Лаврашовскому Олексѣю, на архимандритство Святоѣ Троицы у Вилни, по животѣ архимандрита Тихона.

126.—1524 Апрѣля 23. **Послушная королевская грамота палатнику и старцамъ Кіевскаго Печерскаго монастыря,** *о повиновеніи новоопредѣленному архимандриту Антонію.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, полатнику и всимъ черньцомъ монастыря Печерского пречистоѣ Богоматери у Кіевѣ. Дали есмо тую архимандритью Печерскую архимандриту Антонью, со всимъ, по тому какъ и первыи архимандриты тую архимандритью держали, и росказали есмо ему въ томъ манастыри общину держати, и во всемъ въ ней справоватися и рядити подлугъ привилья нашого, который есмо первѣй сего вамъ на тую общину дали: и вы бы его за архимандрита собѣ мѣли, и его послушни были во всемъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1524, мѣсяца Апрѣля 23 дня, индикта 12. — «Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 153 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный до всихъ черньцовъ манастыря Печерского въ Кіевѣ, абы архимандрита Антонія во всемъ послушни были, водлугъ привилья, ему на тую архимандритью даного.

127.—1524 въ Маѣ. **Грамота Виленскому воеводѣ Алберту Гаштольту,** *объ отводѣ Виленскому Юрьевскому монастырю пустоши.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашому, старостѣ Бѣлскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту. Били намъ чоломъ законницы Святого Юрья, зъ Вильни, на Луцѣ, и просили насъ, абыхмо имъ дали землю пустовскую у Виленьскомъ повѣтѣ, къ вспоможенью тоѣ церкви Божьее Святого Юрья: ино мы для богомолья нашого и для ихъ чоломбитья то вчинили.—А про тожъ абы твоя милость казалъ обыскати землю пустовскую у Виленьскомъ повѣтѣ, и имъ въ тую землю къ той церкви Божьей казалъ увязанье дати. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1524, мѣсяца Мая . . . , индикта 12.—Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 156), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ даный законникомъ Виленьскимъ Святого Юрья, на Луцѣ, на землю пустовскую у Виленьскомъ повѣтѣ.

*

№ 128 — 129.

128. — 1524 Іюня 4. Грамота Троцкимъ воеводскимъ намѣстникамъ, *о переводѣ Московскихъ плѣнниковъ, князя Бориса Ромодановскаго изъ Вильны въ Троки, а Владиміра Колычова въ Вильну, на мѣсто перваго.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, намѣстнику Волкиницкому и Лепуньскому, тивуну Троцкому пану Мацку Куицовичу, и намѣстнику Троцкому воеводы Троцкого, гетмана нашого навышшого князя Константина Ивановича Острозского. Писалъ къ намъ воевода Виленьскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичь Кгаштолтъ, о томъ, штожъ дей которыи вязни Москвичи у Вильни сѣдятъ, ино дей одинъ зъ нихъ, на имя князь Борисъ, съ тыми вязнями ся вадитъ, и, естли бы дей онъ тамъ далѣй былъ, тогды бы ся межи собою покололи; абыхмо того князя Бориса казали до замку нашого Троцкого посадити, а на его мѣстьцо съ Троковъ до Вильни другого взяти, на имя Колычова: ино мы пану воеводѣ Виленьскому его милости росказали то такъ вчинити. А про тожъ, какъ того вязня князя Бориса зъ Вильни до Троковъ привезуть, и вы бы его на замокъ нашъ Троцкій взяли, до тыхъ вязней, а того Колычова до Вильни послали, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Краковѣ, мѣсяца Іюня 4 дня, индикта 12.— «Копотъ писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 90 об), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* О перемѣненье вязня Москвитина, князя Бориса, зъ Вилна до Троковъ, на другого Москвитина, для несварности межи ними.

129.—1524 Іюля 1. Окружная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ, *о военныхъ приготовленіяхъ, по случаю ожидаемаго вторженія въ Литву Крымскаго хана Сайдетъ-Гирея, и о назначеніи въ Брестѣ сборнаго мѣста для войска.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, пану Троцкому, старостѣ Городенскому пану Юрью Миколаевичу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есьмо зъ ласки Божьее посполъ съ королевою нашою еѣ милостью, съ королевичомъ и съ королевнами, на тотъ часъ въ добромъ здоровьи. Тыми разы слухи насъ дошли, ижъ поганство Татарове тягнуть въ панство наше великое князьство Литовское; а къ тому писалъ до насъ запевно воевода Кіевскій панъ Андрей Немировичъ, ижъ царь Перекопскій съ дѣтми и съ людми поготову ся собралъ, и тежъ дей царь Турецкій немалую помочь людми ему вчинилъ: якожъ выстерегаемся (чого Боже не дай!), абы тотъ непріятель нашъ въ панство нашо ся не обернулъ; для чогожъ видѣлося намъ, ажъбы ваша милость, вси панове рады наши, съ дворы своими и со всими слугами своими, конно а збройно, собралися и поготову были... .., и повѣтомъ бы своимъ казали тежъ собратися и поготову быти. А про то жедаемъ твоей милости, яко пана а рады нашое, абы твоя милость рачилъ собратися со всими слугами своими и быти на одномъ мѣстцу поготову, конно а збройно: и какъ другимъ листомъ нашимъ вашу милость обошлемъ, ажъбы ваша милость рачили тамъ до Берестья ѣхати. А и княземъ и паномъ, и бояромъ, и дворяномъ нашимъ всимъ, которыи имѣнья свои мають у повѣтѣ твоей милости Городенскомъ, также бы твоя милость казалъ имъ поготову быти, коннѣ а збройнѣ, и съ собою на тотъ рокъ, ... до Берестья ѣхати; а то бы твоя милость имъ росказалъ .... шіями и подъ имѣньи ихъ, абы ся они въ томъ не сплошали, и на .... до Берестья были. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1000—пятьсотъ 24, мѣсяца Іюля въ 1 день, индикта 12.

Подлинникъ бумажный, ветхій, хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

130. — 1524 Іюля 29. **Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскому королю Сигизмунду**, *о пропускѣ пословъ, Цесарскаго Антонія Комита, и Московскаго, князя Ивана Ярославскаго-Засѣкина*, **и Отвѣтъ королевскій великокняжескому посланцу Курицыну.**

I.—Говорити отъ великого государя Василія, Божіею милостію государя всея Руси и великого князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Ивану Ѳедорову сыну Курицына.

Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату своему и свату, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А послѣ того грамота подати вѣрющая, а послѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Присылалъ до насъ братъ нашъ, найяснѣйшій и свѣтлѣйшій Каролъ, избранный цесарь Римскій и найвысшій король, своего посла Онтонія Окомита; и мы нынѣ брата своего Каролова посла Онтонія къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есми къ брату своему къ Каролу, избранному цесарю Римскому и найвысшему королю, своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославского и дьяка своего Семена Борисова: и ты бы, братъ нашъ и сватъ, нашимъ посломъ черезъ свои земли путь далъ до границы, по перемирнымъ грамотамъ, да и пристава бы еси и кормъ нашимъ посломъ по своей земли велѣлъ дати; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для, далъ бы еси нашимъ посломъ путь чрезъ свои земли. Да и того нашего дворянина Ивана Курицына, не задержавъ, къ намъ бы отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отказалъ, что еси нашимъ посломъ черезъ свою землю путь далъ, и пристава еси и кормъ велѣлъ имъ дати, чтобъ намъ про то вѣдомо было, что ты имъ пристава и кормъ велѣлъ дати; да и по городомъ бы еси по своимъ, братъ нашъ, къ своимъ намѣстникомъ приказалъ, чтобъ нашимъ посломъ по твоимъ городомъ гамованья и задержанья и зачепки никоторые не было. № 130.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство отъ великого князя Василья Ивановича Московского, прислано до Крева Иваномъ Ѳедоровымъ сыномъ Курицына, мѣсяца Іюля 29 дня, индикта 12.

II.—Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашого, отъ великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ до него наяснѣйшій и свѣтлѣйшій Каролъ, избранный цесаръ Римскій, посла своего Антонія Окомиту, и тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ того посла Антонія зася до цесара отпустилъ, а съ нимъ умѣстѣ послалъ до цесара его милости своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославского и дьяка своего Семена Борисова сына; и говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашого, великого князя Василья Ивановича, абыхмо съ тымъ посломъ цесарскимъ Антоніемъ, его посломъ черезъ свои земли путь дали до границы, по перемирнымъ грамотамъ, а и пристава и кормъ его посломъ по своей земли велѣли дати, а то быхмо вчинили для брата и свата нашого: ино мы для брата и свата нашого, великого князя Василья Ивановича то вчинили, пословъ его, князя Ивана Ивановича Ярославского и дьяка Семена Борисова, черезъ свои земли, водлѣ грамотъ перемирныхъ, до границы добоволнѣ казали есмо пропустити, а къ тому кормъ по дорозѣ и грамоту съ приставомъ велѣли есмо тымъ его посломъ дати: и ты бы то отъ насъ брату и свату нашому, великому князу Василью Ивановичу повѣдилъ.

№ 131. *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отъ господаря короля и великого князя Жикгимонта отказъ дво-
— 132. рянину великого князя Василья Ивановича, Ивану Өедорову сыну Курицына.
— 133. *Оба акта изъ Литовской Метрики* (Запис. кн. VII, *л.* 469 — 470), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

131.—1524 Октября 21. **Грамота Полоцкому воеводѣ Петру Кишкѣ,** *о возвращеніи Полоцкому архіепископу Наөанаилу и тамошнимъ отчинникамъ принадлежащихъ имъ Задвинскихъ дворовъ и волостей.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогицкому пану Петру Станиславовичу. Присылали къ намъ архіепискупъ владыка Полоцкій и Витебскій Наөанаилъ, и князи и бояре земли Полоцкоѣ, чоломъ бьючи о томъ, штожъ которые дворы и волости ихъ по Задвинью забралъ былъ непріятель нашъ Московскій, и потомъ, какъ есьмо съ нимъ перемирье взяли, ино тыи имѣнья ихъ отошли въ нашу сторону; и мы первѣй сего росказали твоей милости тыи имѣнья ихъ привернути къ замку нашому Полоцкому; и они жъ тыми разы били намъ чоломъ, абыхмо велѣли тыи имѣнья имъ вернути: ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили. А про то, абы твоя милость тыхъ дворовъ и волостей ихъ имъ ся поступилъ, со всимъ съ тымъ какъ ся тыи имѣнья здавна въ собѣ маютъ. Писанъ у Львовѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятьсотъ 24, мѣсяца Октября 21 дня, индикта 13.— При томъ были: воевода Троцкій, гетманъ навышшій, староста Бряславскій и Виницкій князь Костантинъ Ивановичъ Острозскій, а маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковеньскій и Лидскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, *л.* 197), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный до воеводы Полоцкого пана Петра Станиславовича, абы архіепискупу владыцѣ Полоцкому и Витебскому Наөанаилу, и княземъ и бояромъ, дворы ихъ зъ волостями поступилъ.

132.—1525 Января 22. **Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Мстиславскому Онуфрієвскому монастырю,** *на бобровые гоны по рѣкѣ Сожѣ.*

Божіею милостію мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій дали есьмо на церковь Божію храму Святого Оноѳрея берегы на Сожи, гоны бобровыи, почонши отъ Молотомли по Лобковскій рубежъ по Сожу, а то есьмо дали церкви Божьей на вѣчность, никимъ нерухомо; а на то есьмо и листъ нашъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ въ Мстиславли, въ лѣто семтысячное тридцать третее, мѣсяца Генваря въ двадцать вторый день, индиктъ тринадцатый. — У того листа печать притисненая одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Пинскому и Туровскому епископу Рафаилу Корсаку, протоархимандриту Онуфріевскому, 1633 г. Іюля 11, въ Вильнѣ. Привилегія сія, въ офиціальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, *л.* 963—971), *внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 250, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

133.—1525 Марта 20. **Грамота Полоцкому воеводѣ Петру Кишкѣ,** *объ освобожденіи жителей Себѣжской волости отъ всѣхъ даней и повинностей на четыре года, по случаю разоренія ихъ Московскими и Литовскими ратными людьми.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ,

воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогицкому, пану Петру Станиславовичу. Били намъ чоломъ люди наши Себѣжскоѣ волости, на имя Ѳома Новиковъ, а Гридко Холковъ, а Кузьма Пасынковичъ и съ потужники своими, и повѣдили передъ нами, штожъ они сѣдятъ на границы Псковской, и обобраны и скажоны суть отъ людей непріятеля нашого Московского, а къ тому отъ служебныхъ нашихъ, которыи мѣшкали на замку нашомъ Полоцкомъ; и для дей того многіи зъ нихъ зъ домовъ своихъ прочъ ся розошли, а которыи ся ещо тамъ зостали, и тыи даней и инишхъ подачокъ нашихъ и бобровщины и тивунщины недужи давати; и просили насъ, абыхмо имъ отъ того на колько лѣтъ слободы дали, какъ же и самъ твоя милость о томъ къ намъ за ними писалъ, абыхмо имъ въ томъ ласку нашу вчинили. Ино, кгдыжъ они тамъ, далеко отъ замку нашого, на тыхъ границахъ мѣшкаютъ, и отъ людей непріятельскихъ и отъ служебныхъ нашихъ суть обобраны и скажоны, а даней и подачокъ нашихъ и бобровщины и тивунщины давати недужи: мы, хотячи, абы они зася на свои отчизны ся вернули, а впередъ бы намъ лѣпшіи пожитки зъ нихъ были, въ томъ есьмо имъ ласку нашу вчинили, а дали имъ воли на чотыри годы; и въ тыи чотыри годы не маютъ они намъ никоторыхъ даней медовыхъ, и подачокъ, и бобровщины и тивунщины давати. Ино, кгдыжъ мы имъ дани наши и иншіи всякіи доходы отпустили, и твоя бы милость, въ тыи чотыри годы, тамъ въ тую волость нашу слугъ своихъ, даней медовыхъ, и доходовъ нашихъ и своихъ и врядниковъ твоей милости, и бобровщины правити, къ нимъ не всылалъ; и бояромъ Полоцкимъ, которыи зъ нихъ тивунщины выбираютъ, и иншимъ врядникомъ своимъ тежъ приказалъ, ажбы они такожъ къ нимъ, въ тую волость, въ тыи чотыри годы, никоторыхъ доходовъ своихъ брати не въѣзжали и не всылали: нехай бы они, въ тыи чотыри годы, зася на свои отчизны збиралися. А какъ тыи чотыри годы выйдутъ, и они маютъ намъ дани и подачки, бобровщину и иныи всякіи доходы давати, по тому какъ и передъ тымъ здавна бывало. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятьсотъ 25, мѣсяца Марта 20 дня, индикта 13.—«Горностай писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 230), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вольность людемъ Себѣжскоѣ волости, на границы Псковской, отъ всякихъ платовъ и повинностей, до чотырехъ лѣтъ.

№ 134.

134. — 1525 прежде Іюня и позже. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскому королю Сигизмунду, *о пропускѣ пословъ, Папскаго Павла Генуэзца и Московскаго Димитрія Герасимова, съ требованіемъ удовлетворенія Русскимъ пограничнымъ жителямъ за набѣги и грабежи отъ Литовскихъ людей,* и Отвѣтъ королевскій Московскому посланцу Аѳанасьеву.

I.—Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату своему и свату, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати, а послѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Присылалъ къ намъ изъ Стародуба намѣстникъ нашъ князь Александръ Ивановичъ Оболенскій, что твои люди приказчики изъ Пропойска и изъ Рѣчицы, черезъ перемирные грамоты, вступаются въ наши волости и села, въ Стародубскіе, и въ Гомейскіе, и въ Попову Гору, и въ Дроковъ, и въ Маковъ десятокъ, и въ Осоковъ десятокъ и въ иные волости и села Стародубскіе и Гомейскіе, да не одинова приходя, въ тѣхъ волостехъ людей нашихъ

№ 134. иныхъ до смерти побили, а иныхъ головами къ себѣ свели, въ Рѣчицу и въ Пропойскъ, съ жонами и съ дѣтьми, а животы ихъ многіе пограбили. И нашъ намѣстникъ князь Александръ о томъ посылалъ къ твоимъ намѣстникомъ украинным не одинова, чтобы твои люди въ наши волости и въ села, и въ земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, не вступалися и людемъ нашимъ обиды не чинили; а которыхъ нашихъ людей свели головами съ жонами и съ дѣтьми, и они бы тѣхъ людей отпустили; а которые грабежи нашимъ людемъ отъ твоихъ людей учинилися, и они бы въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинили: и твои намѣстники которыхъ нашихъ людей поимали въ тѣхъ волостехъ, и до сихъ мѣстъ держатъ у себя, а въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людми управы ни въ чемъ не чинятъ. Да и изъ иныхъ нашихъ украинныхъ городовъ присылаютъ къ намъ наши воеводы и намѣстники украинныхъ городовъ, изъ нашее вотчины изъ Смоленска, и изъ Торопца, и изъ Лукъ Великихъ, и изо Ржевы, и изъ иныхъ нашихъ украинныхъ городовъ, а сказываютъ, что изъ твоихъ городовъ твои люди вступаются въ наши земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, и обиды нашимъ людемъ великіе чинятся отъ твоихъ людей, татьбами и розбои и грабежи великими. И наши воеводы и намѣстники украинные посылаютъ о тѣхъ обидахъ въ твои городы, къ твоимъ намѣстникомъ, чтобы твои люди въ наши земли и въ воды не вступалися, и обидъ бы нашимъ людемъ отъ твоихъ людей не было; а которые обиды сталися отъ твоихъ людей нашимъ людемъ, и они бы въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людми управу учинили: и твои намѣстники нашимъ людемъ съ твоими людми въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не чинятъ, а въ земли наши и въ воды и нынѣ твои люди вступаются. А которые обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей сталися, и мы тѣхъ обидъ послали къ тебѣ списокъ, съ своимъ дворяниномъ съ Ѳедоромъ Григорьевымъ сыномъ Ѳеонасьева.

Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобы вѣдали твои земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а въ наши бы волости и въ села, и въ земли бы наши и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступалися; а которыхъ нашихъ людей въ нашихъ волостехъ поимали, и тѣхъ бы отпустили; а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людми велѣлъ управу учинити безъ отволоки; а которые твои люди нашимъ людемъ лихо учинили, и ты бы тѣхъ людей велѣлъ показнити, чтобы впередъ лиха не чинили. А впередъ бы еси приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобы твои люди въ наши волости и въ села, и въ земли и въ воды не вступалися, и людемъ бы нашимъ обиды не чинили; а мы своимъ воеводамъ и намѣстникомъ украиннымъ приказали, чтобы наши люди въ твои волости и въ села и въ земли и въ воды не вступалися ничѣмъ, и людемъ бы твоимъ отъ нашихъ людей обиды не было.

А сю рѣчь Ѳедору молвити послѣ тѣхъ дѣлъ:

Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Присылалъ до насъ изъ Рима Клементъ Папа Римскій Павла Генуянина, съ грамотою о своихъ дѣлѣхъ; и мы нынѣ къ Папѣ его человѣка Павла отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ Папѣ съ грамотою своего человѣка Митю Герасимова: и ты бы, братъ нашъ и сватъ, тому нашему человѣку Митѣ черезъ свои земли путь далъ до границы, да и пристава бы еси велѣлъ ему дати, и проводити бы еси его велѣлъ, доколѣ пригоже, чтобы ему по твоей земли ѣхати было доброволно, безъ всякія зачепки; а то бы еси учинилъ насъ для.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Мѣсяца Іюня 1 дня, приходилъ посолъ отъ великого князя Василья Московского Өедоръ Григорьевъ сынъ Өѳонасьева, подъ лѣты Божьего нароженья 1525, индикта 13; господарь король его милость пріймовалъ и отпустилъ его съ Кракова.

II.—Великій господарь, король и великій князь его милость Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што еси господарю нашому отъ своего господаря великого князя Василья Ивановича которыи рѣчи говорилъ, господарь нашъ король его милость тыхъ рѣчей твоихъ рачилъ выслухати, и зъ посельства твоего его милость зрозумѣлъ, и, мало о томъ порозмысливши, на иный часъ на то тобѣ кажетъ его милость отказъ учинити. Его милость господарь нашъ, король его милость казалъ вамъ оповѣдити, абы есте въ его милости сего дни за столомъ на обѣдѣ были, и при его милости ѣли.

III.—Великій господарь, король и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашого, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ къ нему намѣстникъ его Стародубскій, што будьто бы наши врядники и люди съ Пропойска и зъ Рѣчицы, черезъ перемирныи грамоты, вступалися въ его волости Стародубскіи и Гомейскіи и иныи, и многокроть приходячи въ тыи волости, его людей многихъ до смерти побили, а иныхъ къ собѣ звели, въ Рѣчицу и въ Пропоескъ, зъ жонами и зъ дѣтьми, а животы ихъ многіи побрали. И его намѣстникъ Стародубскій и иныи намѣстники его будьто писали къ нашимъ намѣстникомъ украйнымъ не одинова, штобы въ ихъ господаря волости и села и въ земли и въ воды черезъ перемирныи грамоты не вступалися, и людемъ бы его обиды не чинили; а которыхъ людей звели, тыхъ бы отпустили; а о грабежахъ, которыи учинилися, они бы управу вчинили: и наши намѣстники его людей, которыхъ поимали, и до сихъ мѣстъ держатъ у себе, а въ обидныхъ дѣлѣхъ его людемъ зъ нашими людми управы будьто ни въ чомъ не чинятъ. Да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашого, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылають къ нему воеводы и намѣстники его украйныхъ городовъ, съ Торопца, и съ Лукъ Великихъ, и со Ржевы и съ иныхъ его городовъ и волостей, повѣдаючи, будьто зъ нашихъ городовъ и волостей украйныхъ, съ Полоцка, съ Витебска, со Рши, съ Дубровны и изъ иныхъ, вступаються въ его земли и въ воды, черезъ перемирныи грамоты, и обиды его людемъ великіи чиняться отъ нашихъ людей, татьбами и розбои и грабежи великими, какъ же и списки тыхъ кривдъ и обидъ братъ и сватъ нашъ..... *(не дописано)*.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича, Өедору Григорьеву сыну Өѳонасьева.

Всѣ три статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 480—482), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

№ 135.

135. — 1525 Іюня 17. Грамота королевская Кіевскаго Печерскаго монастыря архимандриту Игнатію, *о предоставленіи ему въ управленіе сего монастыря, съ строгимъ соблюденіемъ въ немъ правилъ иноческаго общежитія.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский и иныхъ, архимандриту Печерского монастыря, у Кіевѣ, Игнатію. Што перво сего былъ у насъ архимандритъ Антоней и просилъ архимандритства въ Печерскомъ монастыри, а повѣдилъ, ижъ бы ты ему тую архимандритью спустилъ, и полецался намъ въ томъ монастырѣ раднѣ, водлугъ монастырского обычая справовати, какъ же мы были тотъ манастырь ему дали и росказали есьмо ему общину, водлугъ привилья, держати. Ино тыми часы писалъ къ намъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ наивышшій, староста Бряслав-

№ 136. скій и Виницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, и вси старцы присылали къ намъ, повѣдаючи, ижъ онъ не только въ томъ монастыри общины не держалъ, але еще и до конца ее сказилъ, и просили насъ, абыхмо тую архимандритью зася тобѣ дали: ино, ачь есьмо тую архимандритью Антонію были дали, а кгдыжъ онъ тамъ раднѣ вестися и общины держати не хотѣлъ, а тотъ монастыръ пречистоѣ Богоматере мѣлъ бы опустити, и хвала Божая мѣла бы (чого Боже уховай!) уменьшитися, а къ тому на жеданье князя воеводы Троцкого его милости и для чоломбитья тыхъ старцовъ, тотъ монастыръ тобѣ даемъ. А про то приказуемъ тобѣ, ажъбы еси будучи тамъ архимандритомъ, раднѣ ся справовалъ и общину въ нимъ держалъ, и таковыхъ, хто бы хотѣлъ общину въ томъ монастыри казити, тыхъ бы еси тамъ не держалъ: естлижъ бы еси о тое росказанье нашо не дбаючи, въ томъ монастыри раднѣ ся справовати и общины тамъ держати не хотѣлъ, а мѣлъ бы еси тотъ монастыръ знищати, або тыхъ чернцовъ упорныхъ противъ общины держати; тогды вѣдай певно, ижъ не только тотъ монастыръ зъ рукъ твоихъ выймемъ, але и самого тебе и тыхъ чернцовъ, зъ легкостью вашою, кажемъ съ того монастыря выслати, а дадимъ его таковому архимандриту держати, хто будетъ Божой хвалѣ и нашому росказанью господарскому досыть чинити. А увязати тебе въ тотъ монастыръ послали есьмо дворянина нашого . . . . . . (*). Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нарожѣнья тысеча пятьсотъ двадцать пятого, мѣсяца Іюня 17 дня, индикта 13.—Въ томъ листѣ рука королевская.—«Горностай писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 235), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный до архимандрита Печерского монастыря, у Кіевѣ, Игнатея, абы ся въ томъ монастыри во всемъ порядне справовалъ.

136.—1525 Августа 3. Королевская грамота князю Михаилу Мстиславскому, *о предоставленіи сыну его, князю Өеодору, замка Радомля съ волостью, въ хлѣбокормленіе.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому. Вжо не однокроть намъ бивалъ чоломъ сынъ твой князь Өедоръ, штожъ ты не хочешъ ему дати ни одного имѣнья, на чомъ бы ся онъ мѣлъ поживити и намъ послужити; и мы о томъ до тебе не однокроть листы наши писывали и дворянъ нашихъ посылывали, и о томъ есьмо до тебе посылали брата твоего, намѣстника Меньского, князя Богдана Ивановича Жославского, жадаючи и приказуючи тобѣ, абы еси ему далъ которое имѣнье, чимъ ся бы могъ поживити, а намъ годнымъ слугою быти: ино ты на жаданье и росказанье наше, того вчинити не хотѣлъ, ажъ до сихъ часовъ. И онъ тыми разы былъ у насъ, и билъ намъ чоломъ о томъ же. Ино мы бачачи то, ижъ ты на наше писанье сына своего заховати не хотѣлъ, а не хотячи его отпустити, умыслили были есьмо ему отъ насъ дати въ держанье волость нашу Тетериньскую; и сынъ твой, князь Василей, отъ тебе билъ намъ чоломъ, абыхмо тебе съ тоѣ волости не рушили, а ты сыну своему князю Өедору даешъ на хлѣбокормленье замокъ Мстиславского повѣта Радомль, и съ тыми дворцы и людьми, которые ты къ тому замку привернулъ. Ино мы, памятуючи на твои заслуги ко отцу и брату нашому, королемъ ихъ милости и къ намъ, съ твоихъ рукъ тоѣ волости Тетериньскоѣ не брали, и на то есьмо призволили, тотъ замокъ Радомль и зъ дворцы и зъ людьми ему дати: и ты бы того замку со всимъ ему поступилъ, нижьли бы еси ловы и дань медовую съ нимъ на-полы мѣлъ, а въ иншое бы ся еси ни у-во

(*) Въ подл. пробѣлъ для вписанія имени.

што не вступалъ: бо такъ сынъ твой князь Василей насъ отъ тебе жадалъ. И для того послали есьмо дворянина нашого Сенька Прозника (а ты бы тежъ съ тымъ дворяниномъ нашимъ послалъ тамъ служебника своего) до Радомля, и казали есьмо тому дворянину нашому тое имѣнье пописати, отъ мала и до велика, и одинъ реестръ тобѣ дати, а другій ему подъ печатью своею, а третій до насъ принести, для того, ижъбы онъ тобѣ того имѣнья не пустошилъ; и въ тое имѣнье казали есьмо томужъ дворянину нашому его увязати, до тыхъ часовъ, поки, дасть Богъ, его какимъ держаньемъ осмотримъ. Писанъ у Кракове, подъ лѣты Божьего нароженья 1525, мѣсяца Августа 3 дня, индикта 13. — «Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 149), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ до князя Михайла Мстиславского, на держанье сыну его князю Ѳедору замка Радомля зъ волостью, за уступленьемъ отца его, противъ волости Тетериньскоѣ.

137.—1525 въ Сентябрѣ и 1538 Октября 20. **Имянныя росписи Московскихъ плѣнниковъ,** *взятыхъ Литовцами въ битвахъ подъ Оршею и въ другихъ мѣстахъ.*

I.—Будучи господарю королю его милости и великому князю Жикгимонту въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1525, мѣсяца Сентября . . ., индикта 14, посылалъ его милость пописывати всихъ Москвичъ вязней, которыи сѣдятъ по зàмкомъ и мѣстомъ и двоpомъ у великомъ князьствѣ Литовскомъ, дворанина своего Гришка Воловича.

Реестръ тыхъ вязней, што въ Берестьи Москвичи сѣдятъ, великоѣ битвы: Юрьи Дмитреевъ сынъ Лыковъ, Тимоѳей Беклешовъ сынъ Мериновъ, Василей а Микита Яковлевы дѣти Качалова, Дмитрей Ильинъ сынъ Стромилова, Огей Семеновъ сынъ Борисовъ, тыхъ великоѣ битвы зостало только 6 живыхъ. А померли: князь Петръ Путятинъ умеръ, положонъ у Святого Николы; Яковъ Кириловъ умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Давыдъ Мойсѣевъ умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Андрей Милославскій умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Иванъ Скобелцовъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Иванъ Назимовъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Михайла; Ѳедоръ Черньцовъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Николы; Потапъ Кобылинъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Михайла. А князя Семена Ивановича Путятина взялъ, повѣдають, князь Матѳей Микитиничъ на поруку; тамъ же, повѣдають, умеръ, положонъ въ Вилни, у Святоѣ Пречистоѣ. Всихъ тыхъ вязней великоѣ битвы умерло 9. № 137.

А што подъ зàмки украинными поиманы вязни, у Берестьи жъ сѣдятъ: Занко Костянтиновъ сынъ, Тверитинъ, Суворъ Григорьевъ сынъ Жуковъ, Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Тулубинъ, Солтанъ Васильевъ сынъ Полуектовъ, Василей Захарьевъ сынъ Вышеславцовъ, Василей Омельяновъ сынъ Бунаковъ, Тихонъ Сысоевъ сынъ Перетрутовъ, Григорей Васильевъ сынъ Селяниновъ, Ѳедко Ивановъ сынъ; тыхъ 9 живыхъ, што подъ замки украинными поиманы. А умерли два: Есипъ Нестеровъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Николы; Митько Васильевъ сынъ умеръ, положонъ у Святыхъ Козмы и Демьяна. Сумма ихъ: живыхъ у Берестьи теперь только 15, а умерло ихъ 11. А живности имъ передъ тымъ давали: на тыждень по два бараны, а по два бохоны на человѣка хлѣба, а по 10 головаженъ соли, а по бочцѣ пива; а теперь того имъ, повѣдають, не дають, о страву стоскнують велми: «не будетъ ли дей жалованья господарского? не можемъ дей стрывати съ голоду».

У Кіевцы, у Берестейскомъ дворѣ, сѣдятъ вязни Москвичи: Дмитрей Григорьевъ сынъ Криницынъ, Дроздъ Васильевъ сынъ, Булгай

№ 137. Петровъ сынъ, Яковъ Григорьевъ сынъ Кузминского, Андрей Дементьевъ сынъ, Микула Григорьевъ сынъ; тыхъ 6 у Кіевцы сѣдятъ. А умерло ихъ 3: Григорей Бибиковъ, Григорей Криницынъ, Елизаръ Тарасовъ.

Въ Каменцы вязни Московскіи великоѣ битвы: одинъ, Булгакъ Григорьевичь Ромозанъ, съ Боровска; другій былъ великоѣ жъ битвы Яковъ Михайловъ Боброковъ, умеръ. Злоба Григорьевъ сынъ Воронцовъ, подъ Опочкою нятъ; Иванъ Семеновъ сынъ Грязневъ, Псковитинъ, подъ Опочкою жъ нятъ; Семенъ Некрасовъ, Андреевъ Сабуровъ слуга, подъ Опочкою жъ нятъ; Митько Юрьевъ, Муромецъ, подъ Радошковичи нятъ; Тимоѳеевъ Бражникова служилый Веселый Ивановъ сынъ, подъ Радошковичи жъ нятъ. А даютъ имъ на страву по грошу на тыждень, а къ тому даютъ хлѣбъ, горохъ и крупы, пиво съ ключа городового. Въ Каменцы сидитъ ихъ 6 живыхъ, а семый умеръ.

Которыи въ Слонимѣ вязни сѣдятъ великоѣ битвы: Кобецъ Микитинъ, конюшій Новгородскій, князь Костянтинъ Давыдовичъ Засѣкинъ, Андрей Микитинъ сынъ, Новгородецъ, Ѳедоръ Петровъ сынъ Трусовъ, Филипъ Ивановъ сынъ Киселевъ, Иванъ Андреевъ сынъ Яропкинъ, Тимоѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Василей Ивановъ сынъ, съ Костромы; тыхъ вязней великоѣ битвы живыхъ 8, а 2 умерли: Елизаръ Ивановъ сынъ изъ Мурома, умеръ; Ратай Ивановъ сынъ умеръ. Въ Слонимѣ жъ сѣдятъ, што подъ Опочкою пойманы: Иванъ Ѳедоровъ сынъ, Новгородецъ, купецъ; въ Слонимѣ жъ сѣдитъ Гридко Курашовъ, зъ Лукъ Великихъ; всихъ ихъ въ Слонимѣ сѣдитъ 9 человѣковъ, а десятый купецъ. А на страву имъ, на кождый тыждень, даютъ полдесята гроша, а хлѣбъ и пиво имъ даютъ же; а вси сѣдятъ п513кованы, а сторожа къ нимъ приставлена велми тверда. Андрей Соловцовъ умеръ, а иншыи, семь ихъ, зведены зъ Слонима до Каменьца: Булгакъ Ромозанъ, Злоба Григорьевъ сынъ Воронцовъ, Семенъ Некрасовъ сынъ Сабуровъ человѣкъ; Веселый, слуга Тимоѳеевъ Бражникова; Иванъ Семеновъ сынъ Грязневъ, Митько Юрьевъ, Муромецъ; тыи 6 въ Каменцы вси живы сѣдятъ, а семый умеръ Яковъ Боброковъ.

Которыи сѣдятъ вязни въ Новѣгородцѣ: Григорей Ростопчинъ, Матѳей Жабоѣдовъ сынъ, Иванъ Рогозинъ сынъ, Орелъ Васильевъ сынъ, Василей Ивановъ сынъ Дворянинцовъ, а отецъ его Иванъ умеръ; Алексѣй Ивановъ сынъ Дягилевъ, Ширяй Дмитреевъ сынъ. Теперь только ихъ въ Новѣгородцѣ 8, а девятый умеръ, а два утекли: Гасанъ Зворыкинъ утекъ, Суморокъ Михайловъ сынъ утекъ, а двухъ панъ Заберезиньскій собѣ взялъ, Матѳея Жабоѣдова и Третьяка Мордвинова; а Ширяй, што самъ пріѣхалъ и тутъ же въ Новѣгородцѣ сѣдѣлъ, того, повѣдаютъ, панове выпустили. А оброку имъ ничого не даютъ только што сами про Бога выпросятъ; а утекли тыи два за воротного держанья Прокопова.

Сумма всихъ вязней Московскихъ, што по замкомъ и дворомъ господаря его милости у великомъ князьствѣ Литовскомъ сѣдятъ, великоѣ битвы, и што подъ замки украинными пойманы, 100 и 50 и 3, кромъ Виленьскихъ и Троцкихъ; тыхъ есми у Вилни и въ Троцехъ не писалъ, въ томъ науки не мѣлъ. А умерло ихъ всихъ 60 безъ одного, а утекло ихъ 10 человѣковъ, 2 утекли зъ Новагородка, а зъ дворовъ Виленьскихъ утекло ихъ 8; шесть утекло за тивуньства пана Андреева, а два утекли за тивуньства Бутримова, а убито ихъ 3 по дворомъ Виленьскимъ, за тивуньства пана Андреева и Бутримова. А двухъ Москвитиновъ вязней зъ Новагородка, повѣдаютъ, панъ Заберезиньскій собѣ взялъ, а двухъ Москвитиновъ вязней панъ Андрей, какъ былъ тивуномъ Виленьскимъ, отдалъ, повѣдаютъ, паномъ Лядскимъ: тыи вязни повѣдили то сами. А купцовъ всихъ Московскихъ 20 и 8.

II. — Подъ лѣты Божьего нароженья 1538, мѣсяца Октября 20 дня, индикта 12, реестръ попису всихъ вязней Московскихъ, которыи сѣдятъ по замкомъ и дворомъ, по всему великому князьству Литовскому.

Зъ росказанья господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта, панъ Иванъ Горностай, подскарбій земскій, маршалокъ и писаръ господаря короля его милости, справца воеводства Троцкого, староста Слонимскій и Мстибоговскій, державца Дорсунишскій и Зелвеньскій, посылалъ мене дворянина его милости Ивана Михайловича Песляковича: ино я тые вси вязни живыи и мертвыи на имя пописалъ.

У Вильни 3: князь Михайло сынъ Булгакова Голица, князь Дмитрей Ивановъ сынъ Булгакова Голица, князь Семенъ Сицкій, справца былъ надъ людми въ Стародубѣ; а отпущонъ, на росказанье господарское, Володимеръ Колычовъ до Москвы, за пана Матея на отмѣну.

У Вильни жъ умерло ихъ 6: князь Иванъ Андреевичъ Пунька, Иванъ Андреевичъ Челяднинъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Киселевъ, князь Иванъ Пронскій, Иванъ Семеновичъ Пупокъ, князь Петръ Ромодановскій.

У Троцѣхъ великоѣ битвы Роскоѣ: князь Борисъ Ивановичъ Стародубскій, Борисъ Ивановъ сынъ Плещеева, Захарья Ивановъ сынъ Пушкинъ, Василей Григорьевъ сынъ Лазаровъ, Гридя Тимоѳеевъ сынъ Вотутина, Филипъ Семеновъ сынъ Коноплевъ.

Тоѣжъ битвы Татарове: Яковъ Ивановъ сынъ Кожухъ, Бозакъ Шыйковъ сынъ, Адишъ Отмашыковъ сынъ, Бахметъ Абдуловъ сынъ.

Ново приведены зъ украйныхъ замковъ: князь Иванъ Ѳедоровъ сынъ Шелешпальской, Петръ Григорьевъ сынъ Колычовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колычовъ, Андрюшко Дмитровъ сынъ Заборовской, Ѳома Суворъ Петровъ сынъ, Гридя Федцовъ сынъ Тарбѣева. Стародубцы: Семенъ Семеновъ сынъ Замыцкій, Ѳома Григорьевъ сынъ Чаплинъ, городничій Стародубскій. № 137.

А умерло ихъ въ Троцѣхъ же 21: Дмитрей Васильевъ сынъ Китаевъ, Данило Андреевъ сынъ Плещеевъ, князь Борисъ Ромодановскій, Петръ Григорьевъ сынъ Годуновъ, Семенъ Ивановъ сынъ Бѣлкинъ, Андрей Семеновъ сынъ Колычовъ, Василей Григорьевъ сынъ Бороздинъ, Данило Григорьевъ сынъ Замыцкій, Ѳедоръ Гавриловъ сынъ Неплюева, Костянтинъ Даниловъ сынъ Хлопова, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Тушина, Прокоѳей Розлидинъ сынъ, Григорей Плещеевъ-Собака, Василей Шуклинскій, Филипъ Щулепниковъ, Яковъ Ивановъ сынъ Мелечовъ, Андрей Новокрещеный, Лобанъ Поповкинъ, Григорей Борисовъ сынъ Безумова, Гридя Свиньинъ, Сюндюкъ Юмадыковъ, мурза, Татаринъ.

У Троцѣхъ же, кромъ тыхъ новоприведеныхъ, 5 у пана Олехна Кривца, городничого Троцкого: Некрасъ Васильевъ сынъ Поповскій, сынъ боярскій зъ Новагорода Сѣверского; Василей Савинъ сынъ Дурова, зъ Новагорода жъ Сѣверского сынъ боярскій. Простыи мужики зъ Радогоща: Антипъ Савинъ сынъ, Ѳедко Торопчянинъ, Степанъ Смолнянинъ; то люди простыи, которые присланы до господаря короля его милости отъ украйныхъ державцовъ, и тыхъ король его милость росказалъ дати, къ роботѣ замку Троцкого, городничому Троцкому пану Олехну Кривцу: ино ихъ 13 человѣковъ утекло.

У Ковнѣ, князь Ѳедоръ Палецкій; у Ковнѣ жъ 9 человѣкъ дѣтей боярскихъ, а умерло ихъ 16.

У Городнѣ: Иванъ Корцовъ, съ Костромы, сынъ боярскій; Михайло Хорхоринъ, сынъ боярскій; Тимоѳей Чубаровъ, съ Вязмы, сынъ боярскій.

У Дорогичинѣ тоѣжъ битвы великоѣ: Ѳедоръ Объѣдовъ, Новгородецъ, сынъ боярскій; Тимоѳей Кузминъ сынъ Оклечѣева, сынъ боярскій; Семенъ Ѳедоровъ, сынъ боярскій съ Костромы; Неклюдъ Парѳеновъ, зъ Мурома,

№ 138. сынъ боярскій; Шостакъ Вышновъ, зъ Мурома, сынъ боярскій; Андрей Полужникъ, зъ Мурома, сынъ боярскій; Кузма Рѣдькинъ, зъ Волока Ламскаго, сынъ боярскій; Солтанъ Корсаковъ, съ Переславля, сынъ боярскій; Семенъ Барловъ, съ Переславля, сынъ боярскій; Иванъ Роговецъ, зъ Рославля, сынъ боярскій; Иванъ Кишинецъ, со Твери, сынъ боярскій; Иванъ Барловъ, съ Переславля, сынъ боярскій; Стародубецъ Григорей Корьба, сынъ боярскій; Ширяй князя Өедоровъ Овчины человѣкъ; Иванъ Соболевъ, митрополичій человѣкъ; Павелъ Өедоровъ сынъ, зъ Резани, сынъ боярскій. У Дорогичинѣ умерло ихъ 20.

У Мелнику: князь Өедоръ Васильевъ сынъ Оболенскій - Овчина, воевода Стародубскій; князь Андрей Ивановъ сынъ Палецкій, поиманъ подъ Смоленскомъ; князь Михайло Юрьевъ сынъ Оболенскій, поиманъ подъ Кричовомъ. Тыи Роскоѣ жъ битвы: Иванъ Семеновъ сынъ Супоневъ, сынъ боярскій; Ширяй Ивановъ сынъ Племянникова, сынъ боярскій; Василей Григорьевъ сынъ Одеришина, сынъ боярскій; Өөонасей Сорышкинъ, сынъ боярскій; Өөонасей Хрипуновъ, сынъ боярскій; Өедко Чмутъ. У Мелнику умерло ихъ 17.

У-во Мстибоговѣ 4 новоприведеныхъ, зъ украйныхъ замковъ прибыли: Мисюровъ сынъ Ростопчина, зъ Великихъ Лукъ, сынъ боярскій; Андрей Михайловъ сынъ Ростопчина, со Ржевы Пустые, сынъ боярскій; Сидоръ Савинъ сынъ, владыки Ростовского сынъ боярскій; Өедко Ивановъ сынъ, сынъ боярскій Посмурого слободчиковъ.

У Кіевцы 6, умерло ихъ 3. У Берестьи 12, умерло ихъ 22. У Каменцы 3, умерло ихъ 4. У Слонимѣ 3, умерло 9. У Новогородцѣ 4, умерло ихъ 2.

Сумма всихъ вязней 166, а умерло ихъ у вязеньи 163, а пущено на отмѣну до Москвы 10, а отдано до Польщи зъ росказанья господарского 9, а утекло зо всихъ замковъ и дворовъ 26 человѣковъ.

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 622, 633, 637—642), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

138. — 1525 Сентября 29. Королевская подтвердительная грамота Мстиславскимъ княжнамъ, дочерямъ князя Михаила Жеславскаго, *на вѣно, по записи отцавихъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруекій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его всłышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Присылали къ намъ дочки князя Михайловы Ивановича Мстиславского, кнежна Марья, кнежна Томила, кнежна Настасья, кнежна Аграфена, и повѣдили передъ нами, штожъ отецъ ихъ князь Михайло Ивановичь Мстиславскій записалъ имъ вѣно на замку своемъ Молодеченскомъ двѣ тысячи копъ грошей, Литовскоѣ монеты, полугрошковоѣ личбы, къ выправѣ посагу имъ дочкамъ своимъ, и тежъ, што онъ купилъ имѣнье, во Мстиславли, у Микулиныхъ дѣтей Радчича, на имя Даниловское, за полчетверта ста копъ широкихъ грошей, и тое тежъ имъ записалъ; а естли бы хотѣли братья ихъ тотъ замокъ Молодечно и тое имѣнье Даниловское, во Мстиславли, къ своимъ рукамъ мѣти, тогды маютъ отложити имъ тую сумму, двѣ тысячи копъ грошей Литовскоѣ монеты и полчетверта ста копъ широкихъ грошей, а тотъ замокъ Молодечно и тое имѣнье Даниловское къ своимъ рукамъ мѣти. И на то они записъ отца своего, подъ печатми князя Павла бискупа Луцкого и Берестейского и иныхъ княжатъ и панятъ, передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и потвердили то имъ нашимъ листомъ.—Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ, и тое вѣно ихъ, што отецъ ихъ имъ

записалъ на замку своемъ Молодечни и на имѣньи своемъ Даниловскомъ, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тое вѣно свое держатъ, водлугъ запису отца своего. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1525, мѣсяца Сентября 29 дня, индикта 14.—«Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 279 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье дочкамъ князя Михаила Мстиславского вѣна ихъ, имъ на замку Молодеченскомъ отъ отца ихъ записаного.

139.—1525 въ Октябрѣ. Жалованная грамота князю Михаилу Мстиславскому, *на село Лобче съ угодьями и доходами, въ Пропойской волости, въ пожизненное владѣніе.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій о томъ, штожъ перво сего дали есмо ему село, въ Пропойской волости, на имя Лобчо, и на то онъ листъ, данину нашу, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо тое село дали ему на вѣчность. Ино мы, памятуючи на его вѣрныи заслуги, которыи онъ чинилъ къ отцу и брату нашому, королемъ ихъ милости и къ намъ, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили и на то дали ему сесь нашъ листъ, и тое село Лобчо дали есмо ему, до его живота, со всими людми и съ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ гаи и лѣсы и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ ставы и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами и входы всими тыхъ людей и земль, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы оржаными и овсяными, и со всимъ съ тымъ какъ ся тое село Лобчо здавна и нынѣ само въ собѣ и въ границахъ своихъ маетъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятьсотъ 25, мѣсяца Октября . . . ., индикта 14. — Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 282 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому на село Лобчо, у Пропойской волости, до живота его.

140.—1526. Памятная запись Кіевскаго Михайловскаго Золотоверхаго монастыря игумена Макарія, *о селахъ и разныхъ угодьяхъ, пожалованныхъ оному королемъ Сигизмундомъ и купленныхъ.*

Въ лѣто 7034, индикта 14, при державѣ господаря великого короля Жикгимонта, и при святѣйшемъ архіепископѣ Іосифѣ митрополитѣ Кіевьскомъ и всея Руси, и при панѣ Андреи Немировичи, воеводѣ Кіевскомъ, милостію Божіею и пречистые его Богоматере и святого Архистратига Михаила Золотоверьхогои всѣхъ святыхъ, Макарей игуменъ монастыря святого Михаила Золотоверьхогосъ братьею, вписали есмо у святое евангеліе приданье, по насъ будучимъ игуменомъ и братьи: Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ богомолью свою, храмъ святого Михаила на общину, на вѣки вѣкомъ. Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ пашню за пробитымъ валомъ, по обѣю сторонъ дороги, на вѣчность. Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ у Чорторыи озеро и съ сѣножатью, на вѣчность. Самъ господарь

№ 141. король Жикгимонтъ далъ у Толстомъ лѣсѣ селище Селивоновское, и съ землею бортною и съ пашною, и со всими входы, што съ старины прислухало къ тому селищу; а дани съ той земли идетъ двѣ кади меду и ведро меду. На Припяти люди церковные Карповичи звѣчные, дани даютъ 9 ведръ меду, и ѣзовище звѣчное на Припяти; а Антоновичи даютъ 2 ведрѣ меду, зъ Масановича землѣ двѣ ведрѣ меду идетъ. Озеро церковное звѣчное у Голубѣевичохъ, человѣкъ церковный звѣчный Ѳедко съ братомъ своимъ кадь меду даютъ, а сорокъ грошей серебра. Возлѣ Борщовки поле Михайловское звѣчное. На Лыбеди, повыше Звѣриньского млына, млынъ Михайловскій звѣчный. На Днѣпрѣ, противь Роздоровъ, на правой сторонѣ, островъ Михайловскый звѣчный и съ озеры. А къ тому купилъ есми у Марка Орменина Кіевского двѣ службѣ, у-въ Оревицкой волости, Лысковщину а Погоны, дани идетъ: чотыри кади меду, а осмьдесятъ грошей серебра, бочка рыбы; а далъ есми за тое 5 копъ грошей и сорокъ копъ грошей Литовскоѣ личбы. На Скиргичевѣ ведро меду, а съ Иборолевского подклѣта колода меду; Карпъ съ Ходоромъ повинни плотъ сплотити, и монастырь городити, и кельи ставити. Хто иметъ разоряти общежителство у манастыри святого Михаила, и церковь Божію и манастырь оскужати, и отъ церкви Божьи приданье и куплю церковную отыймати: и мы на таковые разорители, хто церковь Божью оскужаютъ и монастырь разоряютъ, и изъ манастыря будутъ брати манастырскыи вещи, и приданье церковное будутъ отыймати, и мы, по преданію святыхъ Отецъ седми Соборовъ, положили клятву, да будутъ прокляти, да будутъ прокляти, съ родомъ своимъ, въ сій вѣкъ и въ будущій вѣкъ, аминь.

Запись сія вписана въ рукописномъ бумажномъ Евангеліи XVI вѣка, въ л., хранящемся въ библіотекѣ Кіевскаго Михайловскаго монастыря. Списокъ съ оной, доставленный покойному Государственному Канцлеру, графу Н. П. Румянцову г. Берлинскимъ, находится въ его Музеумѣ, въ Сборн. Бѣлор. актовъ XIV—XVI в. (*л.* 98—99), *по каталогу Востокова подъ* № 71.

141.—1526 Февраля 9. Окружная грамота Кіевскаго митрополита Іосифа Галицко-Русскому духовенству и міряналъ, *о признаніи Львовскаго архимандрита Исакія Гдашицкаго намѣстникомъ Галицкой митрополіи, и о подсудности ему въ духовныхъ дѣлахъ.*

Наивелебнѣйшымъ и велебнымъ, наяснѣйшымъ и яснымъ, великоможнѣйшымъ и . . . . , вроженѣйшымъ и вроженымъ, шляхетнѣйшымъ и шляхетнымъ, славутнѣйшымъ и славутнымъ, опатрнѣйшымъ и опатрнымъ, всюды, всимъ, всихъ вѣръ и законовъ . . . духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, я Божею милостью Іосифъ архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Богомъ вызнаваю, и нашимъ благословеніемъ, и симъ нашимъ листомъ: еже о Христѣ сослужебника нашего смиренія и намѣстника нашего митрополеи Галицкоѣ, архимандрита Исакія Кдашыцкаго, сослужебника . . . манастыра светого великого мученика Христова Георгія, еже есть во Львовѣ, благословили есмо его, и раздрѣшили есмо его, Богомъ простили есмо его, и гнѣвъ нашъ отпустили есмо ему, и дали есмо ему моцъ, и умоцнили есмо его, за даніемъ . . . . . . первому, во всихъ повѣтѣхъ, Галицкомъ и Львовскомъ, Каменецкомъ, Межибуж . . . . . . , Коломыйскомъ, Жыдачевскомъ, того-то архимандрита Кдашыцкаго, во вси . . . . . перворѣченныхъ вышей описаныхъ, благословляемъ васъ, вездѣ, всегды, всихъ по . . . . . . Рускихъ и Подолскихъ, и приказуемъ вамъ и благословляемъ васъ, иже быстe его мѣли . . . благословеннаго и за раздрѣшенаго и прощеннаго отъ насъ, и тежъ ему . . . . . послушеньство, водлугъ воли и листовъ господара, чинили; и тежъ въ тыхъ, кот . . . . . уряду и его достоеньства залежать,

неотмовны абы есте его были, ... зо всихъ доходовъ и приходовъ, тогожъ дѣля таковаго уряду и дост . . . . . . его пришлого, ему давали, и во всемъ его послушни были; на то васъ . . . . благословляемъ и прощаемъ: не смѣйте инакъ учинити, едно такъ яко . . писано, подъ страченіемъ душъ вашыхъ. А для того свѣдовства моцно . . . , ... къ сему листу приложили. Писанъ у Вилни, ... подъ лѣта Божьего нароженья 1526, Февраля 9.—«Волею Божою Іосифъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Русіи».

Современный списокъ, писанный на бумажномъ полулистѣ, небрежною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ и безъ скрѣпы, очень ветхій, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

142.—1526 Февраля 25. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, *на пустошь Родіоновскую, съ дозволеніемъ призывать и селить на ней людей и освобожденіемъ ихъ отъ суда и управы княжескихъ урядниковъ.*

Божьею милостью и здоровьемъ господаря нашого, великого короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучи его слышати. Придали есмо ко храму святой пречистоѣ Богоматери Пустынской село пустовское, на имя Родивоновское, што мѣлъ отъ насъ Селюдка, землю пашную, и съ припашми и сѣножатьми, и съ бортною землею и со всимъ, по тому какъ тая земля въ собѣ ся мѣла, а придали есмо то вѣчно: маютъ старцы того храма на тую землю людей призывати и на ней ихъ садити, а въ тые люди и землю жонѣ и дѣтемъ нашимъ не вступатися, ни врядникомъ нашимъ ихъ не судити ни рядити и дѣтскихъ не посылати; вѣдати имъ тую землю и люди свои самимъ. А на твердость того, и листъ сесь нашъ имъ есмо дали, подъ нашою печатью. Писанъ въ Мстиславли, Февраля 25 дня, индикта 14, въ лѣто семьтысячное тридцать четвертое.—«Причина владыки Полоцкого Наѳанаилова». № 142 — 143.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на отчину его и угодья, въ Вильнѣ, 1644 г. Марта 3. Сія привилегія, въ офиціальной выписки изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CXIV, л. 458 об.—462), *внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 115, *принадлежащую Археографической Коммиссіи. Списокъ оной, новаго письма, находится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, въ связкѣ подъ № 35.*

143. — 1526 Марта 27. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *съ требованіемъ удовлетворенія Литовскимъ пограничнымъ людямъ за наѣзды и грабежи.*

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского и иныхъ, брату и свату нашому, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ поклонъ. Што еси братъ и сватъ нашъ взялъ зъ нами перемирье на пять лѣтъ, и записы нашими въ томъ есмо съ тобою записалися, штожъ въ тыи перемирныи годы ты, братъ и сватъ нашъ, никоторыхъ нашихъ городовъ и волостей, черезъ границы, какъ у перемирной грамотѣ намъ еси выписалъ, не мѣлъ войною, а никоторыми причинами земли нашой шкоды чинити, а ни того перемирья рушати; а мы такъ жо въ тыи перемирныи лѣта, черезъ нашъ записъ, какъ есмо тобѣ границу выписали, такимъ же обычаемъ мѣли ся есмо тобѣ заховати, какъ жо есмо, на обѣ сторонѣ, пе-

№ 143. редъ нашими послы присѣгами нашими потвердили. А естли бы въ тыи лѣта перемирныи которая ся обида нашимъ подданымъ отъ твоихъ поддатыхъ, або твоимъ отъ нашихъ подданыхъ стала: ино наши намѣстники и волостели украйныи съ твоими намѣстники украйными зъѣхавшися, мѣли всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ управу чинити; а естли бы въ которыхъ дѣлѣхъ обидныхъ намѣстники и волостели наши украйныи управы учинити не могли: и мы съ тобою братомъ нашимъ мѣли въ томъ съсылати судей на границы, а тыи судьи мѣли вжо тому, на обѣ сторонѣ, межи поддаными нашими управу дѣлати. Ино первѣе сего, частокроть, многіе люди наши украйныхъ нашихъ городовъ и волостей до насъ зъ жалобами прихоживали, ижъ многіе земли и воды и иныи пожитки ихъ люди твои забрали и далѣй забираютъ, черезъ тыи рубежы, которыи у перемирной грамотѣ выписаны. А потомъ твои люди приходили въ нашу землю войною, и волости наши Поднѣпрьскіе, Рѣчицу, Горволь, Пропоескъ, Чичерескъ и иныи волости наши обобрали и на корень звоевали, и боярина нашого Гришка Алексѣевича съ сыномъ его поймали и статки его многіе побрали, и иныхъ людей нашихъ у полонъ повели. И мы о томъ до тебе брата и свата нашого посылали писаря нашого пана Богухвала Дмитреевича, ажъбы ты, братъ нашъ, тыхъ грабежовъ подданыхъ нашихъ велѣлъ доискатися и нашимъ людемъ вернути, и пойманыхъ людей нашихъ казалъ попускати, и винныхъ доискавшися сказнити: и ты, братъ и сватъ нашъ, къ намъ черезъ того посла нашого всказалъ, ижъ мѣлъ еси росказати врядникомъ своимъ украйнымъ, того всего доискатися и взятое вернути, и судей съ своее стороны для обидныхъ дѣлъ тамъ выслати. И мы для того высылали тамъ урядника нашого пана Богдана Григорьевича Шалуху и дворянина нашого Өедора Матөеевича, передъ которыми бы грабежы мѣли нашимъ людемъ поотдаваны быти, а о обидныхъ дѣлѣхъ имъ бы управка ся стала: ино они тамъ ѣздили, и твоихъ врядниковъ обсылали; и твои врядники тыхъ грабежовъ людемъ нашимъ не поотдавали, а ни сами, для управки обидныхъ дѣлъ, съ ними зъѣхатися не хотѣли. А потомъ, тыхъ часовъ, писали къ намъ врядники наши, съ Пропоеска, съ Чичерска и зъ инишхъ нашихъ украйныхъ городовъ и волостей, штожъ твои люди, Семенъ Васильевичъ и Андрей Левинъ, зъ многими людми пришодши войною, тые волости наши и инших подданыхъ нашихъ волости побрали и звоевали, и многихъ людей нашихъ головами поимали и въ полонъ повели, какъ бы непріятелскимъ обычаемъ. Ино, естли бы люди твои съ твоимъ вѣдомомъ брата нашого то вчинили, и таковою войною землямъ и подданымъ нашимъ такъ великіи а невымовныи шкоды подѣлали: самъ ты, брате, того посмотри, годится ль хрестіяньскимъ господаремъ, черезъ такъ моцныи записы и крестное цѣлованье то чинити? Пакъ ли жъ бы люди твои то безъ воли твоее брата нашого вчинили, напоминаемъ тебе брата нашого въ томъ, ажъбы еси всимъ своимъ урядникомъ украинныхъ своихъ городовъ росказалъ, тыхъ всихъ грабежовъ подданыхъ нашихъ, первыхъ и нынѣшныхъ, доискатися и нашимъ людемъ поотдавати, и пойманыхъ людей нашихъ попускати, а винныхъ за то велѣлъ скарати; и впередъ, черезъ тыи рубежы, какъ у перемирной грамотѣ выписано, ажъбы еси не казалъ подданымъ своимъ переходити, и забиранья земль и водъ, и грабежовъ, и зачепокъ никоторыхъ подданымъ нашимъ дѣлати; и во всемъ бы ты, братъ и сватъ нашъ, намъ управилъ и держалъ подлѣ перемирноѣ грамоты и крестного своего цѣлованья. А мы такъ же нашимъ врядникомъ и волостелемъ украйныхъ нашихъ городовъ и волостей росказали, и ещо роскажемъ, ажъбы они такъ же, черезъ тыи рубежы, какъ у перемирной грамотѣ выписано, не переходили, и твоимъ подданымъ

кривдъ и грабежовъ и зачепокъ никоторыхъ не дѣлали, и во всемъ тобѣ брату и свату нашому, подлѣ нашое присяги и перемирноѣ грамоты, хочемъ правду нашу справедливо держати. А што будуть люди твои, або наши, черезъ рубежи, которыи въ перемирныхъ грамотахъ выписаны, въ земли и въ воды и въ пожитки уступилися: и ты бы тамъ судей своихъ выслалъ, и намъ о томъ далъ вѣдати, на который рокъ хочешъ тыхъ судей своихъ выслати; и мы такожъ зъ нашое стороны судей вышлемъ, абы тамъ, на обѣ сторонѣ, подлѣ перемирныхъ грамотъ рубежи были поправлены, и управка во всемъ ся стала. Писанъ у Малборку, подъ лѣты Божьего нарoженья 1526, мѣсяца Марта въ 27 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 485—487), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тотъ листъ написавши панъ Копоть Васильевичь, маршалокъ и писарь, зъ Малборку послалъ до воеводы Виленьского пана Кгаштолта, а его милость маетъ послати до Москвы, кимъ ся будетъ видѣти его милости.

144. — 1526 прежде Іюня. Посольство Литовской рады королю Сигизмунду, *съ приглашеніемъ его поспѣшить пріѣздомъ въ Литву, для личнаго рѣшенія многихъ и важныхъ государственныхъ дѣлъ, особенно по предмету папскаго посольства къ Московскому великому князю и заключенія съ нимъ мирнаго договора, также объ опасности предстоящей Кіеву со стороны Турецкаго султана и Крымскаго хана; о возвращеніи Витовтовой короны, захваченной Поляками, для вѣнчанія новоизбраннаго великаго князя Литовскаго, королевича Сигизмунда Августа; о присоединеніи Мазовіи къ Литвѣ, а не къ Польшѣ и проч.*

Наяснѣйшій а милостивый королю! Слуги вашое милости, панове рады великого князьства Литовского, братья наша, полецыли намъ мовити, передъ маестатомъ вашое королевской милости о нынѣшныхъ пилныхъ а великихъ потребахъ рѣчи посполитоѣ того-тамъ панства вашое милости отчизного, великого князьства Литовского. № 144.

На первѣй, што ваша королевская милость тыхъ часовъ рачили до нѣкоторыхъ зъ ихъ милости писать, даючи вѣдати о послѣ отца святого папежа, ижъ посланъ отъ его милости до Московского, еднаючи миръ вѣчный, або перемирье, межи вашою милостью и межи тымъ непріятелемъ вашое милости Московскимъ; который жъ посолъ папежскій есть вжо тыми часы у Вилни, и далъ знать нѣкоторымъ съ пановъ радъ ихъ милости, ижъ онъ есть посланъ до Московского, не только для еднанья межи вашою милостью, але намовляючи его къ послушеньству святого костела Римского, и, естли бы онъ къ тому призволилъ, тогды обѣцуючи ему корону. Какъ же то есть подобно, ижъ тотъ посолъ посланъ отъ отца святого папежа больши для тоѣ рѣчи его, нижьли для еднанья и покою межи вашою милостью, а такъ больши бы, снать, тамъ онъ працовалъ въ той рѣчи Московской, нижьли въ рѣчи вашое милости, а звлаща, кгды бы тамъ посполъ съ нимъ пословъ вашое милости не было. Ачь-колвекъ бы тежъ хотѣлъ тотъ посолъ пилность и працу мѣти о тое еднанье межи вашою милостью: а вѣдьжо бы онъ жаднымъ обычаемъ тому досыть вчинити не могъ, яко тотъ, который не есть свѣдомъ рѣчи, а ни початку и причинъ непокою межи вашою милостью и тымъ непріятелемъ вашое милости.

А при томъ, милостивый королю, розважаючи ихъ милость, слуги и рады вашое милости, о пропущеньи того посла до Москвы, а набольшей розмышляючи о томъ, што дотычетъ коруны тому непріятелю вашое милости, радятъ въ томъ вашой милости, абы ваша милость не рачили того посла такъ прудко до того непріятеля своего пропущати, и рачили бы ваша милость казать позадержати

№ 144. его тамъ у паньствѣ вашое милости, до щастного пріѣханья вашое милости. А пакъ, будетъ ли ся видѣло вашой милости того посла тамъ до Москвы пропустити: тогды ваша милость рачи такъ вчинити, яко ся налѣпѣй будетъ видѣло вашой милости, съ порадою радъ вашой милости великого князства Литовского; бо тыи рѣчи, о еднанью вашой милости зъ Московскимъ и о коруну ему, тогды . . . . . тамъ паньства вашое милости отчизного ся дотычетъ, ... (*) а набольшей, абы тотъ непріятель вашое милости къ таковому повышенью чти мѣлъ прійти, чогожъ ваша милость не рачили бы ему такъ латво допущати. Якожъ и передъ тымъ, за славноѣ памяти отца вашое милости, короля и великого князя Казимира, коли отецъ святый папежъ Силвестръ послалъ былъ сыновица своего до великого князя Московского (**) и хотѣлъ ему дати коруну: гдыжъ славноѣ памяти отецъ вашое милости, ачь-кольвекъ на онъ часъ не мѣлъ таковóго заистья и непріятелства зъ Московскимъ, яко тыми разы ваша милость съ нимъ маете, а вѣдьжо жаднымъ обычаемъ не хотѣлъ того допустити, абы Московскій мѣлъ быти корунованъ, и того боронилъ, такъ, ижъ тоѣ рѣчи Московскій ѳобѣ перевести не могъ. И потомъ тежъ, недавно, коли Левъ папежъ присылалъ до вашое милости лекгата своего, бискупа Захарьяша, который же мѣлъ отъ отца святого папежа таковое жъ поселство до Московского, напоминаючи его къ послушеньству костела святого Римского и обѣцуючи ему коруну: гдыжъ ваша милость рачили въ томъ мѣти пораду зъ ихъ милостью радами своими великого князьства Литовского, и не видѣло ся вашой милости и паномъ радамъ, того лекгата съ таковымъ поселствомъ пропустити тамъ, до того непріятеля вашое милости. А про то видитъ ся паномъ ихъ милости радамъ вашое милости, же потребно есть, абы тыми часы о пропущенье того посла папежского и о тыхъ рѣчахъ, которыи онъ маетъ въ порученьи, рачили ваша милость достаточнѣ розважити и пораду мѣти зъ ихъ милостью радами своими князьства Литовского.

Тежъ панове ихъ милость, слуги вашое милости, братья наша, казали мовити, передъ маестатомъ вашое милости кролевскимъ, о другой рѣчи вашое милости и земской, што ся дотычетъ царя Перекопского, который же тыми разы послалъ до вашое милости гонцовъ своихъ, оѳеруючися вашой милости поволнымъ а сталымъ пріятелемъ быти, а припоминаючи ся о упоминки, которые предку его давали съ паньствъ вашое милости, якожъ о томъ ширей и достаточнѣй могли ваша милость порозумѣть зъ листовъ пановъ радъ ихъ милости, которыи о томъ писали до вашой милости, або тежъ съ поселства тыхъ гонцовъ. И казали ихъ милость панове розважити то передъ вашою милостью, же тая рѣчь отъ того царя Перекопского есть не мала, а не можетъ быти тутъ на певномъ коньцы поставлена, алижъ бы ваша милость обличностью своею паньскою были тамъ у паньствѣ своемъ отчизномъ у великомъ князьствѣ Литовскомъ.

Такожъ, што ся дотычетъ царя Заволжского, казали ихъ милость, слуги а рада вашое милости, братья наша, припомянути и мовити передъ вашою милостью, ижъ ся вжо приближаетъ тотъ часъ, на который бы мѣли люди

(*) Въ оригин. Метр. здѣсь замѣтенъ пропускъ.

(**) И въ этомъ мѣстѣ текстъ переписчикомъ испорченъ. Въ ряду шести Папъ, современныхъ Польскому королю Казимиру, Сильвестра не было. Но если здѣсь идетъ рѣчь о бракѣ в. кн. Московскаго Іоанна Васильевича съ Греческою царевною Соѳіею (1472 г.); въ такомъ случаѣ, вмѣсто Сильвестра, слѣдуетъ поставить Павла II, или Сикста IV, которые, какъ извѣстно, оба преемственно содѣйствовали сему браку. Слово «сыновица» написано также невѣрно: по современности, можно относить его къ лицу папскаго легата Антонія, Соѳіина спутника.

зъ Ордъ Заволжскіи и Нагайскіи, къ границамъ паньства вашое милости, напротивку тому царю своему (*) вытегнути, а онъ бы къ тому часу мѣлъ быти съ паньства вашое милости отправленъ, якожъ сами ваша милость рачили на томъ положити, и съ тымъ пословъ тыхъ Заволжскихъ и Нагайскихъ отправити. Гдѣжъ рачьте ваша милость то розважити, што вжо не однокроть ихъ милость панове дають знать вашой милости, ижъ тотъ царь Заволжскій вельми того жедаетъ, абы не былъ отправленъ съ паньства вашое милости, олижъ бы обличность маестату вашой милости оглѣдалъ; а естли бы не видѣвши обличности вашое милости мѣлъ быти отпущонъ, тогды покладаетъ то собѣ за недостаточнѣ ласки вашой милости къ собѣ, и маетъ то собѣ нѣяко за легкость. А такъ, коли ваша милость, черезъ такъ долгій часъ, зъ немалымъ накладомъ, рачили ховати его въ паньствѣ своемъ, а на коньцу мѣлъ бы онъ быти отпущонъ съ тымъ домниманьемъ несуполной ласки вашое милости: тогды, не вѣдать, што бы за пожитокъ съ того ваша милость мѣли? а такъ, не можетъ быти тотъ царь добрѣ отправленъ въ небытности вашое милости.

Тежъ, милостивый королю, казали панове ихъ милость, слуги вашое милости, братья наша, мовити передъ вашою милостью, о томъ, што ся дотычетъ непріятеля вашое милости Московского, ижъ вже выходитъ часъ перемирья, которое ваша милость рачили были съ нимъ взять, а ещо жадного початку о покои вѣчномъ межи вашое милости нѣтъ, ани пословъ своихъ не рачили ещо ваша милость о томъ до него послати; а тотъ непріятель вашое милости предъ ся валки не хочетъ престати, якожъ и въ тыи часы, у перемирьи, великіи а частыи кривды паньству и подданымъ вашое милости отъ него ся дѣють, гдыжъ люди его много въ паньствѣ вашое милости лупежства чинятъ и шкодятъ обычаемъ военнымъ, о чомъ жо заистья и частыи жалобы приходятъ къ вашой милости; и ачъ-кольвекъ вжо не однокроть обсылали его въ томъ ваша милость, напоминаючи его, вѣдьжо онъ того перестати не хочетъ.

Такожъ тежъ казали вашой милости ихъ милость, слуги вашое милости, припомянути и мовити передъ вашою милостью о кривдахъ тогожъ-тамъ паньства вашое милости отчизного, великого князьства Литовского, которыи ся дѣють отъ Лифлянтовъ, ижъ они вставично а безъ престани, чинятъ забиранья людей, земль и водъ паньства вашое милости, и кгвалтомъ утискаютьца въ паньства вашое милости, далеко вжо переступаючи черезъ границы стародавныи и хотячи потомъ того, яко своего властного, моцно боронити. Гдѣжъ слышать о нихъ, ижъ не хотятъ вже болшей закону того держати, одно до живота мистра нынѣшнего, а по его животѣ, хотятъ мѣти пана свѣтского, а обрать собѣ княжатемъ.

Казали тежъ ихъ милость, слуги а рады вашое милости, братья наша, повѣдать передъ вашою милостью, якожъ и черезъ листъ свой дали о томъ знати вашой милости, ижъ тамъ слухи певныи приходятъ, же царь Турецкій взялъ порозумѣнье съ царемъ Перекопскимъ, хотячи люди свои зъ дѣлы (**) послати подъ замки вашое милости тамъ украйныи, а звлаща подъ Кіевъ, хотячи того славного а знаменитого замку вашое милости Кіева добывати; а чогожъ пане Боже рачи вховати, абы ся въ руки непріятелскіи мѣлъ достати тотъ замокъ вашое милости Кіевъ, который есть какъ ворота всего панства вашое милости: латвѣй бы

(*) Въ Литовск. Метр., Запис. кн. VII, л. 608, помѣщенъ современный посольскій актъ Сигизмунда къ Крымскому хану, изъ котораго видно, что въ это время жилъ въ Литвѣ Заволжскій царь Шигъ-Ахматъ, и что сынъ его Шигъ-Айдаръ ходатайствовалъ у короля объ отпускѣ отца въ Орду; но Крымскій ханъ на то не соглашался и угрожалъ Сигизмунду войною.

(**) Это слово приписано вверху строки.

№ 144. было непріятелеви валчити о все паньство вашое милости, такъ, ижъ нигды бымо вжо покою отъ него мѣти не могли, ажо бымо мѣли домовую и вставичную валку съ нимъ. А про то потребно есть, абы тотъ замокъ вашое милости Кіевъ, который же тыми часы въ бронѣ и въ потребѣ замковой есть велми недостаточонъ, людми, и оборонами, и живностьми, и иншими потребами тыхъ часовъ потребныхъ былъ опатронъ, которое жъ осмотрѣнье не може ся стать достаточнѣ въ небытности вашое милости.

Якожъ не только што есьмо тутъ помѣнили, але и въ иншихъ рѣчахъ, много есть справъ пилныхъ а великихъ того-тамъ паньства вашое милости великого князьства Литовского, которыи жъ велми а пилнѣ потребують тыхъ часовъ обличности маестату вашой милости: бо въ небытности вашое милости, жаднымъ обычаемъ справлены быть не могуть; а естли бы (чогожъ Боже вховай!) мѣли быть тыхъ часовъ таковыи потребы опущоны, або омѣшканы, тогды, не вѣдать, къ которому бы концу тое паньство вашое милости пришло. А про то, яко вжо не однокроть ихъ милость, слуги а рада вѣрная вашое милости, братья наша, маючи пилную печу о таковыхъ потребахъ рѣчи посполитоѣ, а не могучи сами черезъ себе, въ небытности вашое милости, досыть имъ чинити, радили вашой милости и пилнѣ а покорнѣ просили, не только черезъ листы, але и черезъ нѣкоторыхъ братьи своее, посылаючи ихъ о то къ вашой милости; а такъ и теперь всказали ихъ милость черезъ насъ братью свою: не только радять, але и покорнѣ просятъ, и чоломъ бьютъ вашой милости, абы ваша милость рачили ласкаво а милостиво тамъ на то паньство свое отчизное възрѣти, и, въ тыи часы великихъ а пилныхъ потребъ, рачилъ бы ся ваша милость тамъ къ тому панству своему склонити и пріѣхати, гдѣ жъ бы ваша милость, щастливою обличностью вашое милости, вси тыи рѣчи на добромъ концу зоставили. Въ чомъ ся ихъ милость, слуги а рада вашое милости, мають зуполную надѣю, въ ласцѣ вашое милости, ижъ ваша милость тыхъ частыхъ а покорныхъ прозьбъ ихъ милости не рачите опустити, яко панъ нашъ милостивый.

А тыи артыкулы нижей писаныи мають быти мовены передъ королемъ его милостью особно въ розмовѣ, въ таемницы, на мѣстцу особлившомъ:

Милостивый королю! Ещо панове ихъ милость, слуги а рада вашое милости, братья наша, казали особливе передъ вашою милостью мовити о томъ, што ся дотычетъ того посельства отъ отца святого папежа до Московского о коруну. Кгдыжъ его милость отецъ святый папежъ есть въ томъ такъ склонный, ижъ зычитъ того повышенья и чти тому непріятелеви вашое милости, а отщепеньцови костела святого Римского, Москвитинови, который же не знаетъ а ни Божьи вѣры правдивы, а ни захованья слова своего и чти, яко есть у вашой милости съ правдивыми паны хрестьянскими, а ни тежъ есть такъ зацный, а ни годенъ того съ предковъ своихъ; который жъ послуги рѣчи посполитой хрестьянской нигды не вчинилъ, и овшемъ, яко непріятель и преслѣдовца костела святого Римского есть, несправедливе стоитъ и валчитъ противъ крови хрестіянскіи, и побужаетъ противку вашое милости Турецкого и Перекопского и иншихъ сусѣдовъ вашое милости, а перекажаетъ вашой милости боронити вѣры святоѣ хрестьяньскоѣ отъ поганьства: бо кгды бы ваша милость не мѣли отъ него перекажы, завжды бы ваша милость, съ помочью Божьею, были моцны противку погановъ, яко противку Перекопскому и иншимъ непріятелемъ своимъ. А про то, кгдыжъ его милость отецъ святый папежъ зычитъ тоѣ чти тому, который есть того негоденъ: лѣпѣй бы его милость мѣлъ зычити того сыну вашое милости, пану нашому, великому князю Литовскому и тому-то пань-

№ 144.

ству вашое милости великому князьству Литовскому, за важныи а знаменитыи учинки вашое милости и предковъ вашое милости, великихъ князей Литовскихъ, которыи тую землю къ вѣрѣ хрестіяньской направили, и вставичнѣ ся напротивку непріятелемъ вѣры святоѣ застановляли. Якожъ за славноѣ памяти дѣда вашое милости короля Владыслава, а за стрыя вашое милости великого князя Витовта, маючи бачность отецъ святый папежъ и цесаръ хрестіяньскій на знаменитость вчинковъ великого князя Витовта, а на сталость и моцность его противку поганства, а къ тому маючи бачность на зацность панства того вашое милости великого князьства Литовского, послали были отецъ святый папежъ и цесаръ коруну великому князю Витовту, до того-тамъ панства вашое милости отчизного великого князьства Литовского; а въ томъ великій князь Витовтъ съ сего свѣта зшолъ, коруны тоѣ не дождавши, которая жъ вжо была на дорозѣ, и загамовали ее панове Поляцы, и до тыхъ часовъ ее выдати не хотять, и не зычатъ тоѣ чти наньству вашое милости отчизному. Чому жъ панове ихъ милость рады великого князьства Литовского, слуги вашое милости, велико ся дивують, ижъ братья ихъ панове Поляцы имъ хрестьяномъ, а братьи своей, того не хотѣли зычить, а теперь не забороняють того тымъ отщепенцомъ, Москвѣ; не хотѣли ихъ милость радить въ томъ вашой милости, абы тотъ посолъ папежскій не былъ пропущонъ такъ латве, съ таковымъ поселствомъ до Москвы, алижъ бы ваша милость рачили о томъ добрѣ розважити и порозумѣти зъ радами вашое милости великого князьства Литовского. Але, подобно, ихъ милость панове рады коруны Польскоѣ зычуть того вмысленѣ тому отщепеньцу, мимо паньство вашое милости отчизное, для того, абы тое паньство вашое милости было въ пониженью, а жебы втѣлено имъ къ корунѣ, о штожъ ся они давно працують, хотячи дѣдитство вашое милости привлащити ту, къ князьству коруны Польскоѣ. Въ чомъ же казали вашу милость покорнѣ просити ихъ милость братья наша, слуги вашое милости прироженыи, абы ваша милость не рачили того паномъ Польскимъ надъ ними зычити, жебы ихъ милость, слуги прироженыи вашое милости, мѣли быти подданы къ корунѣ Польской. А звлаща, рачилъ бы ваша милость того боронити, для потомковъ вашое милости: бо завжды лѣпѣй а пожиточнѣй будетъ потомкомъ вашое милости, коли тое паньство вашое милости отчизное будетъ подъ особнымъ тытуломъ и правомъ отъ коруны Польскоѣ; якожъ ся и тыхъ часовъ придало до сына вашое милости, ижъ ихъ милость панове рада великого князьства Литовского зъ доброволеньствомъ и охотнѣ его милость, сына вашое милости, собѣ за пана обрали и присѣгали его милости, чогожъ панове Поляцы, свать, и до тыхъ часовъ вчинити не хотятъ. А кгды бы князьство великое Литовское было привлащоно къ корунѣ, тогды бы ся такій початокъ щастливого поднесенья сына вашое милости ещо былъ не сталъ. А про то ихъ милость, рада а слуги вашое милости, братья наша, вашу милость покорнѣ просятъ, абы ваша милость рачили ся ласкаво вложить и радамъ вашое милости коруны Польскоѣ приказать, абы они тую коруну, которая послана къ великому князьству Литовскому, вернули къ князю великому его милости, сыну вашое милости, абы его милость при щастливомъ панованьи вашое милости былъ корунованъ: бо, милостивый королю, кгды будетъ тое паньство вашое милости отчизное, великое князьство Литовское, мѣло коруну, тогды не може быти привлащоно къ корунѣ Польской; бо коруна въ коруну втѣлена быть не може. А такъ вжо бы панове Поляцы не мѣли тоѣ жадости, абы тое паньство вашое милости отчизное было унижоно и привлащоно къ нимъ, але ровное братство и пріязнь стала бы зъ-одного напротивъ каждо-

№ 144. му непріятелеви. А естли жъ бы панове ихъ милость рады коруны Польскоѣ не хотѣли коруны тоѣ сынови вашое милости къ великому князьству Литовскому вернути: тогды ихъ милость рады великого князьства Литовского, слуги вашое милости, просятъ вашое милости, абы ваша милость рачили до отца святого папежа и до цесаря послати, жедаючи о коруну сынови своему на великое князьство Литовское; а што на то будетъ потреба наложити, рады ихъ милость съ доброю волею то на ся хотятъ подняти и накладу на то не лютовати.

И тежъ, милостивый королю, што ся дотычетъ князьства Мазовецкого, ачъ-кольвекъ ихъ милость панове рада великого князьства Литовского не маютъ ничого до того князьства Мазовецкого, вѣдь жо ихъ милость, яко вѣрныи рады вашое милости, будучи повинни у-во всихъ рѣчахъ радити вашой милости пану своему милостивому, а такъ и въ той рѣчи, о князьство Мазовецкое, даютъ ихъ милость раду свою знать вашой милости, же ся ихъ милости видитъ лѣпѣй а пожиточнѣй, абы ваша милость того князьства Мазовецкого не рачили привлащити къ корунѣ: бо тое князьство припало не къ корунѣ, але къ парсунѣ вашое милости. А такъ, абы ваша милость рачили, або отдати за кого тую княжну, и посадити того зъ руки своее на томъ князьствѣ, который бы былъ вѣренъ вашой милости и сыну вашое милости, або рачили бы ваша милость сына своего, великого князя Литовского, на томъ князьствѣ посадити: бо, кгды сынъ вашое милости будетъ мѣлъ тые князьства двое, князьство великое Литовское а князьство Мазовецкое; тогды панове Поляцы, —бы тежъ добрѣ не хотѣли сына вашой милости собѣ за пана мѣти,—мусятъ его милость взяти за пана, выстерегаючися того, абы князьство Мазовецкое отъ коруны ся не отдалило, ажъ бы ся не злучило зъ великимъ князьствомъ Литовскимъ.

Якожъ то все зростропнѣй а лѣпѣй може ваша милость высокимъ розумомъ своимъ паньскимъ розважити, и яко ся налѣпѣй будетъ вашой милости видѣти, такъ ваша милость рачите вчинити, якобы было потомъ, на часы пришлыи, къ доброму стану сыну вашое милости и паньствамъ вашое милости. Писанъ . . . . . . *(ни года, ни индикта не означено)*.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 611 — 615), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тое поселство правили отъ пановъ радъ великого князьства, князь Янъ бискупъ Виленьскій, а панъ Троцкій, староста Городеньскій панъ Юрьи Миколаевичь Радивиловича, въ тотъ часъ какъ господарь его милость былъ у Варшавѣ, ѣдучи зо Кгданьска.

145. — 1526 въ Іюнѣ. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *съ убѣжденіемъ его къ заключенію вѣчнаго мира, при содѣйствіи Цесарскаго и Папскаго пословъ.*

Напервѣй поклонъ.

Господарь нашъ, Жикгимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, тобѣ брату и свату своему, великому князю Василью Ивановичу, велѣлъ говорити: Што есьмо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ, зъ обу сторонъ, черезъ послы наши взяли перемирье на пять лѣтъ, и въ грамотахъ нашихъ выписали и крестъ цѣловали, ижъ намъ въ тую пять лѣтъ покой держати, а валки никоторымъ обычаемъ не починати, и въ тыхъ перемирныхъ лѣтѣхъ послы великими на обѣ сторонѣ намъ ся обсылати и миръ и покой вѣчный межи нами чинити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, што ся дотычетъ того нашого съ тобою перемирья, мы на чомъ тобѣ крестъ цѣловали и грамоту нашу дали, то есьмо и держали, ни

№ 145.

чимъ съ того нашого перемирья не выступаючи, и до коньца, аже дасть Богъ, будемъ держати; а въ тыи перемирныи лѣта, по нашой змовѣ, надѣялися есьмо къ намъ отъ тебе пословъ твоихъ великихъ: и ты, братъ нашъ, пословъ своихъ къ намъ не послалъ. А за тымъ шли черезъ наши земли до тебе послы брата нашого цесаря и навышшого короля Карулюса, и брата его милости Фердинандуса, посполъ съ твоими послы, которыхъ ты посылалъ до цесаря его милости; и мы тыхъ пословъ цесарскихъ и твоихъ черезъ наши земли пропустили до тебе добровольно, по нашимъ съ тобою перемирнымъ грамотамъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И тыи послы цесарскіи и Фердинандусовы, Леонартъ Комитъ и Жикгимонтъ, будучи у тебе, присылали къ намъ своихъ людей зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писали, ижъ братъ нашъ цесаръ его милость и братъ его милости Фердинандусъ черезъ нихъ къ тобѣ всказывали, абы ты съ нами миръ и покой вѣчный вчинилъ, для покою хрестіяньского, ижъ тыхъ часовъ, многихъ господарей бесерменьскихъ рука поднялася и кровь ся хрестіяньская проливаетъ, а то все незгодами и непокоемъ насъ пановъ хрестіяньскихъ: и ты съ ними, безъ нашихъ пословъ, жадноѣ змовы чинити не хотѣлъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Которыи жъ послы цесарскіи широко къ намъ въ грамотѣ своей писали, упоминаючи и просячи насъ отъ братьи нашое цесаря и Фердинандуса ихъ милости, абыхмо съ тобою миръ и покой вѣчный вчинили, и пословъ нашихъ великихъ на умову покою вѣчного къ тобѣ послали; да и грамоту твою опасную на наши послы къ намъ прислали, въ которой же грамотѣ ты братъ нашъ къ намъ пишешъ, ижъ посломъ нашимъ къ тобѣ добровольно пріѣхати и добровольно отъѣхати, дѣло сдѣлавши, безъ каждоѣ зачепки и задержанья.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы, вспомянувши съ тобою намъ крестное цѣлованье и доконьчалныи грамоты на вѣчный миръ, а не хотячи видѣти, ижъ бы ся кровь хрестіяньская напередъ проливала, а погань-ская рука бы ся не подносила и не ширила, на жеданье святого отца Папежа, и братьи нашое цесаря и навышшого короля и брата его милости Фердинандуса, къ воли ихъ милости, яко паномъ хрестіяньскимъ, и для покою всего хрестіяньства, ажъ бы, для насъ, рѣчь посполитая хрестіяньская напередъ (чего жъ Боже вховай!) ко упаду не пришла,—послали есьмо къ тобѣ, по опасной твоей грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, для миру и вѣчного покою, суполную моцъ и науку имъ давши, какъ пригоже намъ съ тобою братомъ нашимъ миръ и покой вѣчный вчинити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И похочешъ ли ты, братъ нашъ, съ нами миру и вѣчного докончанья, для покою всего хрестіянства и для нерозлитья напередъ крови хрестіяньскоѣ: и ты бы черезъ послы святого отца Папежа, и цесаря и навышшого короля, и брата его милости Фердинандусовы, съ нами, черезъ наши послы, миръ и покой вѣчный вчинилъ, такъ какъ бы было пригоже намъ на обѣ сторонѣ, и тыхъ нашихъ пословъ, по своей опасной грамотѣ, къ намъ бы еси отпустилъ, не задерживая.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Што ся дотычетъ нашого съ тобою перемирья, гдѣ жъ написано, ижъ «въ тую пять лѣтъ, валки и никоторое зачепки не дѣлати,»—намѣстники и помѣстчики твои украинныи, съ Гомья, зъ Стародуба, зъ Бряньска, и зъ Лукъ, и зъ иншихъ твоихъ украйныхъ городовъ, не однокротъ, пришедши войною, волости наши, Горволь, Рѣчицу, Пропойскъ, Чичерскъ, Кричовъ, Лучичи и иншіи наши волости воевали, и многихъ людей въ полонъ повели, и животы ихъ забрали, а къ тому люди и села и земли и воды тыхъ нашихъ волостей къ твоимъ украиннымъ городомъ привернули, чого въ пере-

№ 146 — 147. мирныхъ нашихъ грамотахъ у твою сторону не стоитъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, по своему крестному цѣлованью и по перемирной грамотѣ намъ правилъ, и люди и села, и земли и воды, што потягло здавна къ тымъ нашимъ волостемъ, а въ перемирной грамотѣ и вѣчномъ докончаньи у твою сторону не выписано, намъ бы еси велѣлъ, въ нашу сторону, тыхъ селъ зъ людми и земль и водъ ся отступити; а што войною нашихъ людей и ихъ животовъ побрано, то бы еси зыскавши все велѣлъ вернути, а тыхъ, которыи то вчинили, скарати; и впередъ бы еси намѣстникомъ и врядникомъ своимъ не велѣлъ въ села и въ земли и въ воды наши вступатися, и таковыхъ лихихъ людей, которыи то чинятъ черезъ нашъ перемиръ, велѣлъ казнити, и во всемъ бы еси намъ правду твердо держалъ, по крестному цѣлованью и перемирной грамотѣ. А мы на чомъ тобѣ брату нашому крестъ цѣловали и въ перемирной грамотѣ выписали, то хочемъ аже до коньца твердо держати и полнити.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 490—491), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тое посольство послано со Кгданьска, воеводою Полоцкимъ, старостою Дорогицкимъ паномъ Петромъ Станиславовичомъ, а подскарбьимъ земскимъ, маршалкомъ и писаремъ нашимъ, старостою Слонимскимъ и Каменецкимъ паномъ Богушомъ Боговитиновичомъ, до князя Василья Ивановича Московского. *Datum нѣтъ: но въ Метрикѣ записанъ между актами, при которыхъ выставленъ мѣсяцъ Іюнь индикта 14-го, т. е. 1526 года.*

146. — 1526 Сентября 8. **Жалованная грамота Владимирскому и Брестскому епископу Пафнутію,** *на преемство Луцкой епископіи, по кончинѣ тамошняго епископа Кирилла.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Присылалъ до насъ богомолецъ нашъ епископъ Пафнотей, біючи намъ чоломъ о томъ, штожъ владыка Луцкій Кирилъ есть у великой старости и у хворобѣ, и, естли бы Богъ на него смерть припустилъ, абыхмо по его животѣ, тотъ хлѣбъ духовный, богомолью нашу, владычество Луцкое ему дали, якожъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Браславскій и Виницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, и панъ Троцкій, староста Городеньскій панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича, о тое владычество насъ за нимъ жедали, оповѣдаючи намъ его на то годность.—Ино мы, зъ ласки нашое, и на жеданье ихъ милости пановъ радъ нашихъ, и на чоломбитье богомольца нашого епискупа Пафнотья то вчинили, и по животѣ того владыки Луцкого Кирила, тотъ хлѣбъ духовный, владычество Луцкое ему есмо дали: маетъ епископъ Пафнотей тое владычество Луцкое, по животѣ епискупа Кирила, держати, со всимъ, по тому какъ и тотъ Кирилъ и предки его то владычество державали; а иншому никому, мимо его, того владычества, по животѣ нынѣшнего владыки Кирила, не маемъ давати. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1526, мѣсяца Сентября въ 8 день, индикта 15. — «Горностай писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 332 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей епископу Пафнотію на владычество Луцкое, по смерти епискупа Кирила.

147.—1527 Апрѣля 10. **Уставная грамота Полоцкому воеводѣ Петру Кишкѣ,** *о*

городской управѣ и ненарушеніи Магдебургскаго Права, дарованнаго тамошнимъ жителямъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский и иныхъ, воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогицкому пану Петру Станиславовичу. Многокроть первѣй сего жаловали намъ лентвойтъ и бурмистры и радцы и вси мѣщане мѣста нашого Полоцкого о кривды и утиски, о грабежи и о зломанье права ихъ Майтборского и привилья нашого, што ся имъ отъ твоей милости стало, и о иншіи многіи кривды, о забійства головъ, и о бои и грабежи, которыи ся имъ отъ врядниковъ и отъ слугъ твоей милости стали; о чомъ же мы первѣй не однокроть до твоей милости писали и дворянъ нашихъ посылали, приказуючи тобѣ, абы ты имъ жадныхъ кривдъ и утисковъ не чинилъ, и во всемъ далъ имъ покой, и заховалъ ихъ водлѣ права Майтборского и привилья нашого, который есмо имъ на то дали. И твоя милость о то не дбаючи, и еще большей кривдъ и втисковъ имъ подѣлалъ потомъ, ажъ тотъ лентвойтъ Станиславъ Лодья, и бурмистры и радцы, и многіе мѣщане Полоцкіи намъ очевисто жаловали на твою милость, и на владыку, и на всихъ князей и пановъ и бояръ Полоцкихъ, и на игуменью, и на Бернадыны: наипервѣй о томъ, штожъ которые мѣщане покупили земли въ бояръ и въ путныхъ людей и въ данныхъ и въ пригонныхъ, тыхъ дей мѣщанъ ты моцно ставити передъ собою кажешъ и городовымъ правомъ ихъ судишъ; и тежъ ты многихъ ремесленыхъ людей, мѣщанъ и дряголей, моцно еси за себе забралъ и на себе имъ кажешъ робити, безъ жадного права; а которыи дей мѣщане выломилися зъ ихъ права Майтборского и задалися за тебе въ городовое право, не хотячи серебщизны и ордынщины нашое и иншихъ платовъ мѣстскихъ посполъ зъ мѣстомъ нашимъ намъ платити, какъ же за владыку и за князей и за бояръ Полоцкихъ многіи мѣщане наши для тогожъ ся задали; а къ тому дей еси уставилъ мыта новыи по рѣкамъ, на Сарьи, на Диснѣ, на Дрисѣ, на Сволнѣ, на Лиснѣ, гдѣ они здавна николи мыта отъ струговъ и отъ човновъ не давали, на штожъ они листъ судовый славное памяти брата нашого, Александра короля его милости, тыхъ часовъ намъ очевисто передъ тобою вказывали; и тежъ дей многіи бояре и слуги твои и иншіи служебные поимали за себе жоны, мѣщанки зъ мѣстскими домы и зъ землями, и къ мѣсту дей служити и права ихъ Майтборского послушни быти не хотятъ; а которыи дей мѣщане въ селахъ мѣшкають и дворы въ замку и въ мѣстѣ мають, ты дей и тыхъ моцно судишъ городовымъ правомъ, и дѣцкихъ своихъ на нихъ даешъ; а хто дей коли зъ мѣщанъ ѣдутъ въ панство нашо великое князство Литовское и до Риги съ куплями и по иншимъ мѣстомъ нашимъ торговымъ, и ты дей имъ кажешъ собѣ або врядникомъ своимъ обвѣщатися; а которыи дей ходятъ на сторожу до замку, на ночь, кликати, и на тыхъ дей врядники твои по пѣнезю беруть; а которыи дей тежъ мѣщане отъ тебе корчмы держатъ и винники, для тыхъ платовъ корчомныхъ и винныхъ, и ты дей ихъ у городовое право вернешъ; и въ иншихъ многихъ рѣчахъ привилей нашъ, который есмо имъ на то дали, и право ихъ Майтборское зломалъ и въ томъ имъ кривды и тяжкости великіе починилъ, якожъ они тыхъ часовъ привилей нашъ на тое право свое и на вси тыи члонки (которыхъ же еще много въ семъ нашомъ листѣ не выписано), и листы и твердости на то многіе, еще славное памяти отца нашого Казимера и брата нашого Александра, королей ихъ милости, передъ нами очевисто и передъ тобою покладали. Мы вглянувши въ привилей нашъ и въ тыи ихъ вси листы, при тыхъ всихъ члонкахъ и правѣ Майтборскомъ зоставили есмо ихъ водлѣ привилья нашого, и тобѣ есмо приказуемъ, ижъ бы ты имъ привилья нашого не ломалъ и во №147.

*

№ 147. всемъ ихъ заховалъ подлѣ права ихъ Майтборского и привилья нашого, во всихъ тыхъ члонкахъ, которыи вышей и нижей выписаны въ семъ нашомъ листѣ; якожъ сами есмо устнѣ тобѣ приказали, въ тыхъ всихъ члонкахъ дати имъ покой, и теперь черезъ сесь нашъ листъ приказуемъ тобѣ, ажъбы еси тыхъ мѣщанъ, которыи земли покупили въ бояръ и въ путныхъ людей, не судилъ и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давалъ: бо они маютъ намъ военную службу и зъ мѣщаны служити; и тежъ ремесленыхъ людей и закладневъ абы еси за собою не держалъ и правомъ ихъ городовымъ не судилъ: нехай они будуть въ послушенствѣ и въ правѣ ихъ Майтборскомъ, и намъ посполъ зъ мѣстомъ служатъ, и платы мѣстскіе посполу съ мѣщаны намъ платятъ, такъ яко и въ привильи ихъ выписано. Для чогожъ послали есмо тамъ дворянина нашого князя Петра Тимоѳѣевича Масальского и казали есмо ему: тыхъ закладневъ, которыи суть за тобою, и за владыкою, и за князьми и за бояры Полоцкими, и за игуменьею, и за Бернардыны, зася моцно привернути къ мѣсту и къ праву ихъ Майтборскому; и тыи пѣнези, што на нихъ прійдетъ за прошлыи годы, и што они намъ нашихъ платовъ посполу съ ними не плачивали, казали есмо ему на нихъ моцно справити и до скарбу нашого отдати. А мыта на Сарьи, и на Диснѣ, и на Дрисѣ, и на Сволнѣ, и на Лиснѣ, отъ струговъ и отъ човновъ, водлѣ листа судового брата нашого Александра короля его милости, на нихъ бы еси не бралъ. А што многіи бояре и слуги твои и иншіи служебныи поимали жоны мѣщанки и зъ домы мѣстскими и зъ землями, абы тыи посполъ зъ мѣстомъ служили и права ихъ Майтборского послушни были; а которыи мѣщане мѣшкаютъ въ селѣхъ, а домы маютъ въ замку и въ мѣстѣ Полоцкомъ: тыи тежъ маютъ права ихъ Майтборского послушни быти. Тежъ, которыи мѣщане ѣдутъ съ куплями своими до паньства нашого великого князьства Литовского, и до Риги, и по иншимъ мѣсто́мъ нашимъ торговымъ, не маютъ они тобѣ, а ни врядникомъ твоимъ обвѣщатися, и отъ того бы еси на нихъ жадныхъ обѣстокъ не казалъ брати, кромъ того, коли ѣдутъ до Москвы, за границу, тогды тобѣ або врядннку твоему маютъ обвѣщатися: ино и съ того тобѣ обѣтницъ жадныхъ не маютъ давати. И на сторожахъ такожъ бы еси жадного пѣнязя брати не казалъ. А тыхъ мѣщановъ, которыи отъ тебе корчмы держатъ, абы еси ихъ у городовое право не вернулъ и далъ имъ въ томъ покой, кромъ бы еси на нихъ плату своего смотрѣлъ. А коли ся пригодитъ людемъ владычнимъ и князьскимъ и боярскимъ и игуменьинымъ, и гостемъ, которое дѣло до мѣщанъ или до мѣстскихъ людей: тыи маютъ передъ лентвойтомъ и бурмистры на ратуши искати, а ты бы ся и въ то не вступовалъ. А которую животину они пригонятъ зъ заграничья на продажу, абы еси съ тоѣ живности, якъ съ коней, такъ и съ быдла, жадныхъ пѣнезей на нихъ брати не казалъ. А которымъ обычаемъ лентвойтъ и бурмистры и радцы и мѣщане мѣста Полоцкого маютъ ся къ твоей милости мѣти, то есмо твоей милости въ листѣ нашомъ выписали. И у-въ иншихъ многихъ дѣлѣхъ заховалъ бы твоя милость ихъ водлѣ привилья нашого и права ихъ Майтборского, и водлѣ устного росказанья и сего листу нашого, конечно, абы то инакъ не было. А што ся дотычетъ кривдъ и утисковъ, и грабежовъ, и кгвалтовъ многихъ, и забійства головъ, и боевъ, которыи ся имъ стали отъ врядниковъ и слугъ твоихъ: мы то отложили до нашого щастного, ажъ дасть Богъ, пріѣханья къ паньству нашому великому князству Литовскому; а твоей милости есмо устнѣ приказали, какъ дасть Богъ, тамъ будемъ, абы твоя милость врядниковъ и слугъ своихъ, тыхъ, до кого будетъ имъ дѣло, передъ нами очевисто поставити казалъ, а мы всполокъ съ паны радами нашими, во всемъ томъ хочемь вамъ конецъ и вѣдо-

мо вчинити, на чомъ твоя милость, пане воевода, маешъ на томъ замку нашомъ мѣшкати, и при чомъ тежъ лентвойта и мѣщанъ зоставимъ, и которымъ обычаемъ во всѣхъ дѣлѣхъ, съ обу сторонъ, маете ся справовати; а до тыхъ часовъ, приказуемъ тобѣ, подъ ласкою нашою, абы ты и врядники и слуги твои, напередъ, жадныхъ кривдъ имъ не чинили, и привилья ихъ, и устного нашого росказанья, и сего листу нашого, и права ихъ Майтборского не рушали бы, ничимъ, конечно. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты 1527, мѣсяца Апрѣля 10 дня, индикта 15. — «Богушъ, подскарбій». «Горностай, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 19—20), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до пана воеводы Полоцкого, въ розныхъ кривдахъ лентвойту и мѣщаномъ Полоцкимъ.

148. — 1527 Сентября 12. **Жалованная грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу Жеславскому,** *о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе городовъ Мстиславля и Радомля съ волостями, съ тѣмъ, чтобы по кончинѣ князя, на основаніи отказной его записи, поступили они во владѣніе королевича Сигизмунда, по праву усыновленія.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его всылышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што первѣй сего братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король его милость, зъ особливоѣ ласки своее, а ни по жадной близкости, нижьли за вѣрныи послуги, далъ князю Михайлу Ивановичу Жославскому замки Мстиславль и Радомль, съ дворы и бояры и ихъ имѣньи, и зъ селы тыхъ замковъ, и со всими людьми данными и тяглыми, и со всимъ съ тымъ што къ тымъ замкомъ и дворомъ прислухало, отдаляючи отъ всихъ прироженьцовъ Мстиславскихъ; на штожъ его милость привилья свои и мы сами, то на вѣчность потвержаючи князю Михайлу и его кнегини и ихъ дѣтемъ и счадкомъ, есмо дали: за которыми жъ твердостями, онъ тыи замки со всимъ мѣлъ и ихъ держалъ ажъ до тыхъ часовъ. Ино князь Михайло, яко добрый а вѣрный слуга нашъ, памятуючи на захованье ласки и на повышенье чтей, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ, къ его предкомъ и къ нему самому, и хотячи на томъ собѣ наполнити ласку отъ насъ господаря прироженого, взялъ въ насъ собѣ, за мѣсто сына, нашого королевича Польского и великого князя Литовского выбраного Жикгимонта его милость, и, маючи моцъ привилья брата нашого Александра, короля его милости, ижъ отъ всихъ ближнихъ своихъ воленъ отдати и записати, кому хотя, якожъ то вѣрную выслугу свою,— даровалъ и записалъ, по своемъ животѣ, сыну нашому, великому князу Жикгимонту его милости, замки Мстиславль и Радомль, со всими дворы и бояры и ихъ имѣньи, и зъ селы тыхъ замковъ и дворовъ, и со всимъ съ тымъ што къ тымъ замкомъ прислухало, отдаляючи отъ жоны и дѣтей своихъ и отъ всихъ ближнихъ своихъ; и тыи привилья брата нашого Александра короля его милости и наши, и свои листы записныи, подъ печатьми и подъ свѣдомомъ знаменитыхъ пановъ, сыну нашому, великому князу Жикгимонту его милости далъ; за которыми записы князя Михайловыми, маетъ сынъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ, по животѣ его, тыи замки и дворы и волости со всимъ мѣти, и ихъ держати и вживати на вѣчныє часы. Нижьли мы господаръ, бачучы на захованье цнотъ и справедливыхъ заслугъ князя Михайла Ивановича, и видячи его къ намъ и къ сыну нашому повольное а склонное захованье, и хотячи его за- № 148.

№ 149. ховати въ ласцѣ нашой господарской, зъ особливоѣ ласки нашое, тыи замки Мстиславль и Радомль, съ бояры и съ дворы и зъ селы и со всимъ, какъ онъ перво сего мѣлъ, дали есмо отъ насъ ему въ держанье, до его живота. Маетъ онъ тыи замки, съ даньми и со всими приходы и вжитки, отъ насъ въ держаньѣ держати, и на нихъ маетъ ховати врядниковъ, добрыхъ людей, вѣры годныхъ, которыи бы намъ господарю и къ великому князьству Литовскому, будучи на тыхъ зàмкахъ, вѣрнѣ и справедливе служили, и тыи замки въ доброй опатрности мѣли; а къ тому маетъ онъ на тыхъ зàмкахъ ховати, на своихъ пѣнезехъ, пятдесятъ драбовъ, и тежъ слугъ своихъ почотъ немалый; а мы князя Михайла не маемъ съ тыхъ замковъ рушити, а ни подъ нимъ кому ихъ отдавати, ажъ до его живота; а по его животѣ, мають тыи замки прійти сыну нашому, королевичу Польскому и великому князю Литовскому Жикгимонту его милости, водлѣ записовъ князя Михайловыхъ, которыи его милости далъ. Писанъ въ Неполоницахъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1527, Сентября въ 12 день, индикта 1. — Въ томъ листѣ рука королевская.—«Горностай писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 369), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Варунокъ князю Михайлу Жославскому на держанье замковъ Мстиславля и Радомля, до живота его, которые онъ, вѣчностью, по своемъ животѣ, королевичу его милости Жикгимонту записалъ.

149.—1527 Сентября 30 и 1530 Іюня 20. **Уставныя грамоты державцамъ и тіунамъ Жмудьскихъ королевскихъ волостей.**

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, паномъ тивуномъ волостей нашихъ Жомойтскихъ, Ойрагголскому, Коршевскому, Поюрскому, Ретовскому, Шовдовскому, Кгондынскому, Тверовскому, Тельшовскому, Вешьвяньскому, Биржняньскому, Дырвяньскому Юрьборскому, Ужвентскому, и всимъ бояромъ, и слугамъ путнымъ, и людемъ всимъ земли Жомойтскоѣ тыхъ волостей нашихъ. Што есьмо посылали до васъ и до всее земли Жомойтскоѣ маршалка и писаря нашого, державцу Медницкого и Перевалского пана Коптя Васильевича, а секретаря нашого, державцу Скирстомоньского пана Станислава Скопа, а дворянина нашого Андрея Мацковича, и росказали есьмо имъ всихъ людей нашихъ тамошнихъ, путныхъ и тяглыхъ и куничныхъ, и земли пустовскіи, тежъ вси платы и доходы, которыи на первыхъ старостъ и на ихъ врядниковъ, и на васъ тивуновъ и на всихъ врядниковъ вашихъ прихоживали, въ тыхъ волостехъ нашихъ, которыи есьмо на насъ взяли, и тежъ въ тыхъ, которыи волости пану старостѣ есьмо придали, достаточнѣ пописати: какъ же тыи послы наши, зъ розказанья нашого, тамъ были, и вси люди наши и ихъ тяжкости, и тежъ пустовщины пописали и тыи реистры къ намъ принесли. Мы съ тыхъ реистровъ ихъ убачили и зрозумѣли есьмо, ижъ въ тыхъ волостехъ подданымъ нашимъ великіи кривды и непомѣрныи тяжкости врядники тамошніи чинивали, для чогожъ многіи люди наши зъ отчизнъ своихъ прочь ся розышли и земль пустыхъ много ся остало; и видячи таковый утискъ тыхъ подданыхъ нашихъ и ихъ великіи тяжкости, которыи ся имъ дѣяли, и хотячи ихъ заховати у лѣпшомъ а милосерднѣйшомъ способу, ото всихъ посадей и платовъ и доходовъ нашихъ, въ тыхъ волостехъ, ихъ есьмо вызволили; не мають они, черезъ тое, никоторыхъ посадей, а ни подачокъ вамъ давати: нижьли мы, на тотъ часъ, для нашого господарьского и посполитого земского пожиточного, на нихъ платъ есьмо такъ установили. Мають они намъ давати съ сохи воловоѣ по пятнадцати грошей, а съ коньскоѣ

№ 149.

сохи по полъ-осма грoша; а хто не маетъ воловъ, а ни клячи, ино отъ земли пять грошей; а куничники маютъ намъ давати куницы водлѣ давного обычая, а отъ сохъ ихъ воловыхъ по полъ-осма грoша, а отъ коньскихъ по половицы того. А то есьмо вчинили, таковыи платы наши малыи положили, слышачи подданыхъ нашихъ земли Жомойтскоѣ великое убожство и для первыхъ ихъ тяжкостей; а какъ, дасть Богъ, тамъ ся тыи подданыи наши успомогуть, мы хочемъ на нихъ положити плату нашого по другой пятнадцати грошей отъ сохи, сполна по полукопью грошей . . . . . . (*): бо тежъ есьмо то вчинили, ижъ первѣе того прихоживало съ посадей вдвое або и втрое больши небожчику пану старостѣ и врядникомъ его. А тымъ врядникомъ нашимъ казали есьмо на себе брати: пану Ивашку Горностаю отъ каждоѣ сохи воловоѣ по грошу, а пану Скопу и Андрею, имъ двумъ другій грошъ отъ сохи, а писчого по два пѣнязи, и иныи всякіи доходы и пожитки наши господарскіи установити и выбирати, и приставовъ знову встановити по всимъ волостемъ, годныхъ, съ подданыхъ нашихъ, и доходъ съ нихъ, который передъ тымъ на старосту даивали, на насъ выбирати, и пустовщины людми осаживати; и тежъ куничныи пѣнязи, которыи здавна на насъ оттоль приходять, казали есьмо ихъ справити дворянину нашому Ивахну Гриньковичу, и давати ихъ до рукъ писаря нашого пана Ивашка Горностая; а къ тому и корчомныи пѣнязи зъ мѣстъ нашихъ выбирати, и въ пущахъ нашихъ буды роздати робити на насъ господаря, и тежъ мѣста и корчмы, въ каждой волости нашой, на подобныхъ мѣстцахъ, нашимъ господарскимъ росказаньемъ, вамъ тивуномъ нашимъ поручити садити, и торги установити, къ пожитку нашому, и во всякихъ кривдахъ и въ тяжкостехъ тамошнимъ подданымъ нашимъ поспольству, зъ вами тивуны и зъ вашими слугами справедливость чинити, коли ся о чомъ они на васъ будуть жаловати. А послали есьмо писаря нашого, державцу Дорсунишского пана Ивашка Горностая, а секретаря нашого, державцу Скерстомоньского пана Станислава Скопа, а дворянина нашого Андрея Мацковича, и словомъ о томъ и о иншихъ рѣчахъ казали есьмо вамъ мовити, и приказуемъ вамъ, подъ ласкою нашою, ажъ бы есте жадноѣ поѣзди . . . . . . (**) съ пустовщинъ, и въ меды прѣсныи, которыи хоживали на первшихъ старостъ Жомойтскихъ зъ людей и бояровъ нашихъ, а ни въ озера наши, гдѣ передъ тымъ хоживали неводы первшихъ старостъ и рыбы на нихъ ловливаны, а ни въ пущи наши, въ которыхъ буды могуть быти розданы робити на насъ, а ни въ земли наши пустовскіи ничимъ ся не вступали: одно бы есте тыхъ доходовъ своихъ смотрѣли, которыи вамъ тыи врядники наши зъ росказанья нашого установять. А о которыхъ кривдахъ и тяжкостехъ на васъ и на слугъ вашихъ подданыи наши будуть жаловатися: и вы бы ся становили зъ ними къ праву, передъ тымижъ врядники нашими, а мы казали имъ о томъ межи вами досмотряти и справедливость тому чинити; и вы абы тыхъ пословъ нашихъ, въ тыхъ справахъ, во всемъ, послушни были, конечьно, абы то инакъ не было. Тежъ, што ся дотычетъ шляхты, кому бы до кого въ чомъ которое дѣло было, и тежъ хто будетъ люди и земли безъ данины нашое позабралъ, або торги и корчмы у своихъ имѣньяхъ уставялъ, о таковыхъ важныхъ рѣчахъ всказали черезъ тыхъ же пословъ нашихъ и писали есьмо до пана старосты Жомойтского, абы его милость на то съемъ вамъ, всей земли положилъ, и казалъ предъ собою стати, и листы данины на земли и на люди и на торги и на корчмы положити, и о всемъ о томъ достаточнѣ абы ся довѣдалъ, и справедливсст вчи-

(*) Безсвязность текста доказываетъ, что здѣсь долженъ быть пропускъ.
(**) Еще пропускъ.

№ 149. нилъ, и намъ объявилъ. Тежъ которыи вины, пописываныи паномъ Коптемъ, на боярехъ и людехъ нашихъ будете осудили, и вы бы тыи вины достаточнѣ имъ оповѣдали, и реистры свои на то имъ подавали: бо есьмо тыи вины казали имъ на насъ выбрати. А впередъ приказуемъ вамъ, подъ ласкою и подъ великимъ караньемъ нашимъ, ажъ бы есте черезъ тую уставу нашу, въ томъ листѣ нашомъ выписаную, никоторыхъ новинъ, а ни тяжкостей подданымъ нашимъ ни въ чомъ не дѣлали, и во всемъ тамъ рядили и справовали, по тому яко въ листѣхъ нашихъ стоитъ выписано и какъ вамъ роскажетъ писарь нашъ панъ Ивашко Горностай, ижьбы люди наши зъ земль своихъ не росходилися, а пустовщины бы осядали, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ въ Неполоницахъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1527, мѣсяца Сентября въ 30 день, индикта 1.

При семъ актѣ, въ заглавіи отмѣтки нѣтъ. Скрѣпы также.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, державцомъ дворовъ нашихъ Жомойтскихъ, Вилкейскому, Веленьскому, Скирстомоньскому, Ясвоиньскому. Тыми часы, для пожитковъ нашихъ господарьскихъ, установили есьмо писаремъ въ земли Жомоитской Андрея Мацковича, тымъ обычаемъ, яко и въ дворѣхъ нашихъ Виленьского и Троцкого повѣту писари отъ насъ установлены, и поручили есьмо ему въ тыхъ дворѣхъ нашихъ, въ держаньяхъ въ нашихъ, пустовщины наши вси роздавати, и мѣдницы медовъ прѣсныхъ зъ нихъ на насъ выбирати; а къ тому дякла жытныи и овсяныи зъ людей нашихъ тамошнихъ, и корчомныи пѣнязи, со всихъ мѣстечокъ нашихъ Жомоитскихъ маетъ онъ на насъ выбирати водлѣ стародавного обычая; такъже и пущи наши господарьскіи въ тыхъ дворѣхъ нашихъ Жомоитскихъ, оба-полъ рѣки Нѣмна, поручили есьмо ему завѣдати: маетъ онъ тамъ, въ тыхъ пущахъ нашихъ, пилнѣ смотрѣти и стеречи, абы самъ нихто, безъ воли нашое господарьское, не смѣлъ будь и всякихъ роботъ деревяныхъ и попелныхъ робити, а ни купцомъ роздавати; а кому быхмо дозволили тамъ буду мѣти, онъ маетъ о томъ вѣдати и тоѣ ихъ роботы пилнѣ досмотряти и пописывати, такъ яко бы намъ въ мытѣ и ни въ чомъ шкоды не было; а хто бы своеволнѣ, безъ нашого вѣдома, хотѣлъ въ пущахъ нашихъ робити, росказали есьмо ему таковыхъ забирати и ихъ не допускати никоторыхъ роботъ робити. И вы бы осочниковъ нашихъ тамошнихъ всихъ ему подали, и черезъ то въ пущы наши тамошніи ничимъ ся не вступали, и лѣсничихъ своихъ черезъ то бы есте тамъ не мѣли, конечно, абы то инакъ не было. А въ которыхъ дворѣхъ нашихъ не было бы осочниковъ звѣчныхъ, ино тотъ писарь земли Жомоитскоѣ маетъ тамъ осочниковъ уставити, съ потребу, зъ людей нашихъ тамошнихъ, которыи бы пущъ нашихъ пилнѣ стерегли, яко бы намъ ни въ чомъ шкоды не было. Тежъ казали есьмо ему довѣдыватися, хто зъ васъ колько людей будетъ присадилъ къ пожитку нашому, а хто будетъ розогналъ, и тежъ о забираньи людей и земль пустовскихъ и пущъ нашихъ, во всей земли Жомоитской; и хто бы безъ данины нашое што забралъ, того достаточнѣ довѣдавшися и на реистръ списавши, тыи реистры казали есьмо ему къ намъ прислати, а забраное безъ данины нашое велѣли есьмо ему къ дворомъ и къ волостемъ нашимъ заса привлащати. А што ся дотычетъ пашенъ нашихъ въ тыхъ дворѣхъ, маетъ онъ въ томъ потомужъ ся справовати, и всякого збожья на насъ отбирати, яко и въ дворѣхъ Виленьского и Троцкого повѣту установлено. Тежъ соль которая идетъ зъ Нѣмецъ, не бываючи въ Ковнѣ на мытѣхъ нашихъ, просто до Жомойти: того есьмо ему велѣли пилнѣ стеречи, и мыто нашое соленное тамъ на насъ выбирати,

потомужъ яко и въ Ковнѣ, отъ бочки по три гроши; а хто бы безмытно хотѣлъ предься въ землю Жомойтскую съ солью въѣзджати, а ему не оповѣдавшися и мыта нашого не заплативши, на таковыхъ маетъ онъ промыту на насъ брати, и съ того на него маетъ половица быти. А што будете винъ нашихъ въ тую полчетверта года на комъ осудили и записали, тыи вси реистры винъ нашихъ подали бы есте тому писарю земли Жомойтскоѣ Андрею, того часу, ничого не мѣшкая. Тежъ маетъ онъ дворы наши Жомойтскіи и вси волости наши тамошніи объѣзджати, въ каждый годъ по два разы, первый кроть о Взятью въ небо панны Маріи Матки Божьи, а другій кроть о Нароженьи Божьемъ, смотрячи тыхъ пожитковъ нашихъ вышѣписаныхъ и довѣдываючися о винахъ и всякихъ тяжкостехъ подданымъ нашимъ тамошнимъ, которыи ся будуть отъ васъ самихъ, або отъ врядниковъ вашихъ и черезъ уставу нашу дѣять. А про то, коли онъ о тыи часы тамъ въѣзджати будетъ, приказуемъ вамъ, абы есте росказали людемъ нашимъ, ему самому и слугамъ его давати ѣсти и пити съ достатокъ, и конемъ его сѣна и овса съ потребу, а за працу его давали бы есте ему зъ винъ нашихъ, съ каждого двора нашого и зъ волостей нашихъ тамошнихъ, по рублю грошей. А хто будетъ зъ васъ платъ нашъ пѣняжный, отъ сохъ и за иныи пожитки уставленый, того году до скарбу нашого сполна не отдалъ, того всего казали есьмо ему достаточнѣ довѣдатися. А што бы есте во вси тыи доходы и пожитки наши господарьскіи, ему въ томъ листу нашомъ отъ насъ поручоныи, ничимъ ся не вступали, вы сами и врядники ваши, конечно, абы то инакъ не было, и то вамъ приказуемъ подъ ласкою нашою господарьскою. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1530, мѣсяца Іюня въ 20 день, индикта 3.—Тутъ подписъ руки королевы.—«Горностай, маршалокъ и писаръ».

Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до державцовъ дворовъ Жомойтскихъ, Вилькейского, Веленьского, Скирстомоньского и Ясвоиньского, даючи знать, ижъ для выбранья пожитковъ съ тыхъ дворовъ, посылають писаря Андрея Мацковича.

Съ грамоты изъ Литовской Метрики (Записн. кн. VII, *л.* 491—493 и 539—540), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

№ 150

150.—1527—1533. Отвѣтныя посольскія рѣчи Крымскаго хана Саипъ-Гирея Польскому королю Сигизмунду, *о готовности помогать ему въ Московской войнѣ, съ требованіемъ присылки «поминковъ», по договору съ королевскимъ посломъ Горностаемъ.*

1.—Царь его милость его кролевской милости казалъ говорити: Посылывали есте до продковъ нашихъ, и до брата нашого Магметъ-Кгирея царя, и до насъ, жедаючи насъ въ томъ, абы есмо пріязнь свою вамъ оказывали, а непріятеля вашей милости Московского воевали и отчизну вашей милости отыскивали, такъ, абыхъ мы отсюль, а ваша милость оттоль, изъ своей стороны, на непріятеля вашей милости шолъ и своѣ отчизны отыскивалъ. Тыми разы я тежъ на своей мовѣ право сталъ есми, а непріятеля вашей милости и своего воевалъ; ачь-колвекъ есми не въ зуполномъ здоровьи былъ, однакожъ, на своей мовѣ сѣдечи досыть учинилъ есми .... на мое панство, не слыхано того, ижъ бы война ихъ Московская мѣла приходить: однакъ за одно слово невчтивое нѣкоторое непріятелемъ своимъ досажаемъ, а у вашей милости Московскій, не мою землю посѣлъ. А ваша милость вѣдаючи, ижъ я пошолъ на непріятеля вашей милости, ваша милость не хотѣлъ самъ ся рушить, а ни своего войска рушить. Коли в. м. мене маючи собѣ пріятелемъ, а не хочешь своѣ отчизны отыскивати, коли маешь отыскивати, къ намъ в. м. посылаешь, жадаючи, абыхмо отчизны в. м. отыскивали, а сами в. м. о то дбати не хотѣлъ. Если бъ воля в. м., завжды на то буду

№ 150. помочонъ я зъ своей стороны, а в. м. зъ своей стороны: у в. м. и у насъ опричь Московского непріятеля нѣтъ, зъ в. м. въ братцкой пріязни . . . вѣчный миръ прииялъ . . . Московскій, не воевавши. Намъ кого воевати? А коли бъ я держалъ миръ въ Московскимъ на онъ часъ, якъ бы в. м. отчизны своей добывать? Московскій, за отца нашого пріязнь у в. м. велѣ панствъ взялъ, а вы можете за насъ, пріятеля своего, отчизну отыскивать.

Царь его кролевской милости казалъ говорити: Сеѣ зимы, скоро болота и рѣки стануть, князи Ширинскіи и иншыи мурзы зъ ними колько-десять тысячъ маютъ волю на послугу в. м. и мою пойти, Москвы воевать; если бъ на то воля в. м. была, листъ бы свой прислалъ, которого часу маютъ пойти, у-въ осень или зимою, и листъ бы свой имъ в. м. прислалъ, абы имъ вольно ходить, Москвы воевать, мимо замки в. м. украинные Черкасы и Каневъ, и тежъ бы листъ свой далъ до старосты Черкаского и Каневского, абы имъ жадная ся щкода не становила отъ казаковъ.

Царь его кролевской милости казалъ говорити: Приходятъ казаки в. м. Черкаскіе и Каневскіе, и становятся подъ улусы нашими по Днѣпрѣ, и шкоды чинятъ нашимъ людемъ. Я до в. м. брата своего посылалъ . . . много о тыи казаки, абы в. м. ихъ ущунулъ, и в. м. ихъ ущунути не хотѣлъ. И тыхъ часовъ я шолъ есми на Московского, и якъ приближилея къ Днѣпру, вернулося отъ нашого гуфу человѣковъ съ-тридцать немоцныхъ, и казаки в. м. Солтанецъ, а Ворона, а Масло съ товарищи своими ихъ поранили и кони побрали. В. м. на тое бачь, ижъ со мною въ братцкой пріязни мѣшкаешь, а казаки ходячи шкоду чинятъ: есть ли то слушная рѣчь? я иду на непріятеля в. м., а они подходячи изъ моего гуфа кони берутъ. Если тежъ в. м. хочешъ зъ нами братцкую пріязнь держати, . . . ихъ прислати къ намъ, которыи бъ намъ щкоды чинили съ твоихъ пограничныхъ замковъ. Тогды в. м. за зло не имѣй, я пріязни братцкой и присяги зломати не хочу, але на тыи замки, Черкасы и Каневъ, послати рать свою хочемъ: в. м. брату нашому вѣдомо бъ было.

Царь его королевской милости казалъ говорить: Есть ли то добрый знакъ пріязни братцкой? Черкаскіи и Каневскіи пускаютъ казаковъ, съ казаками непріятеля твоего и моего Путивльскими, по Днѣпру, подъ улусы наши, и што-колвекъ въ нашомъ паньствѣ увѣдаютъ, яко о войскахъ, тогды напередъ даютъ вѣдать до Москвы; и въ Черкасѣхъ старосты в. м. Путивльскихъ людей у себе на вѣстяхъ держатъ. Тыми разы на Москву вѣсть пришла изъ Черкасъ, передъ нашимъ приходомъ за пятнадцать день: в. бы м. о таковыхъ рѣчехъ рачилъ ущюнуть своихъ подданыхъ.

Царь Перекопскій казалъ королю его милости молодому повѣдати: Вѣмъ добрѣ, ижъ Московскій непріятель вашъ велѣ вамъ панствъ посѣлъ: а за своѣ молодости, а за здоровьемъ отца своего, и зъ нами въ пріязни будучи, можете своихъ панствъ отыскивати; и коли тыми разы не хочете искать, а коли жъ будете отыскивать? а коли быхъ я мѣлъ держати миръ зъ Московскимъ, на онъ часъ какъ маете своихъ панствъ доставати!

Н.—Царь Перекопскій казалъ королю его милости говорити: Прислалъ еси до насъ посла своего пана Оникѣя Горностая, хотячи съ нами учинить пріязнь братцкую и вѣчный миръ, и прислали есте копѣю до насъ, яковый листъ мѣлъ бы быти докончальный; и мы, водлугъ копѣи, таковый докончальный листъ послали есмо до васъ, водлугъ умовы посла вашей милости. Говорилъ тежъ намъ посолъ в. м. Горностай: если бы я которого року, або тежъ люди наши звоевали паньство в. м., того року намъ упоминка в. м. не маешь давати; а которого бы я року не воевалъ панства в. м., того року маете давати в. м. упоминокъ свой, семь тысячъ и пятьсотъ золотыхъ черленыхъ, а за семь тысячъ и за пятьсотъ золотыхъ сукна.

№ 151 — 152

Намъ ся то здало, ижъ посолъ в. м. не на вѣчный миръ чинилъ зъ нами: для тоѣ причины, послалъ есми до в. м. два листы докончальныхъ и присягу есми в. м., брату моему, чинилъ на оба тые листы передъ посломъ в. м. паномъ Оникѣемъ. Еслибъ в. м. хотѣлъ зъ нами вѣчный миръ и братство мѣти, в. бы м., водлугъ того докончального листу, въ которомъ описуете, ижъ пятнадцать тысячъ золотыхъ черленыхъ намъ упоминокъ твой посланъ быти маетъ, какъ тежъ и наперeдъ того брату нашому Магметъ-Кгирею царю еси посывалъ . . . . и съ тыхъ обѣюхъ листовъ, въ которомъ бы в. м. уподобала пріязнь братцкую со мною держати: тотъ бы листъ в. м. у себе оставилъ, а иный ко мнѣ отослалъ; а который листъ в. м. у себе оставишь, и в. м. бы, подлугъ того листу, и поминокъ свой къ намъ прислалъ, на тотъ рокъ положоный мѣсяца Ноября, который есмо умовили съ посломъ в. м. Оникѣемъ, и въ докончальныхъ листѣхъ описуетъ, и присягу на томъ передъ нами посолъ в. м. учинилъ; а если бы на тотъ рокъ положоный тотъ упоминокъ в. м. не прислалъ,—присяга не на насъ.

Черновой подлинникъ писанъ на трехъ страницахъ листа, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ, небрежно. Ветхъ. Въ заглавіи второй статьи отмѣчено: Посольство отъ царя Перекопского.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

151.—1528 Апрѣля 24. **Жалованная грамота Пинскому епископу Макарію,** *на Луцкую епископію.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруекій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ епископъ Пинскій и Туровскій Макарій и просилъ насъ, абыхмо ему дали епископью Луцкую и Острозскую, которая ся тыхъ часовъ отворила по небожчику Пахнотью, о чомъ жо и панове рада наша насъ за нимъ жадали.—Ино мы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье, и бачачи его къ тому годность, и на причину пановъ радъ нашихъ то вчинили, тую епископью Луцкую и Острозскую ему есьмо дали; маетъ онъ тую епископью держати, со всимъ, до своего живота, и въ ней ся справовати и рядити въ дѣлѣхъ духовныхъ закону ихъ Греческого, потому какъ и передъ тымъ предкове его, первыи епископы Луцкіи и Острозскіи держали и въ ней ся справовали и рядили; и на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго нароженья 1528, Апрѣля 24, индикта 1.—При томъ были: воевода Троцкій, князь Константинъ Ивановичь Острозскій; воевода Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартыновичь Кгаштолтъ; панъ Юрьи Миколаевичь, староста Городеньскій.—«Горностай писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 381 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей епископу бывшому Пиньскому и Туровскому Макарію на епископство Луцкое и Острозское, по небожчику Пахнотью.

152.—1528 Мая 1. **Уставъ королевскій и соймовый о нарядѣ земскаго войска.**

Подъ лѣто Божьего нароженья тысяча пятьсотъ 28-е, мѣсяца Мая 1 дня, индикта первого, будучи господарю королю и великому князю Жикгимонту у Вильни, со всими паны радами великого князьства Литовского, на великомъ валномъ соймѣ, рачилъ его милость ухвалити и установити оборону земскую, подъ которымъ обычаемъ маютъ панове рады, и княжата и паньята, и вся шляхта у великомъ князьствѣ Литовскомъ къ службѣ земской завжды пого-

№ 153. тову быти, и почотъ коней зъ имѣней своихъ конно и збройно ставити, водлугъ тоѣ ухвалы и попису земского, яко вся земля списана есть, и колько у кого людей въ имѣньяхъ, то все въ реистрѣхъ головныхъ пописанныхъ ознаймено есть и установлено: ижъ хто-кольвекъ маетъ людей своихъ въ имѣньяхъ своихъ, тотъ повиненъ съ кождыхъ осми служобъ людей ставити пахолка, на добромъ кони, во зброи, зъ древомъ, съ прапоромъ, на которомъ бы былъ панцеръ, прылбица, мечъ або кордъ, сукня цвѣтная, павеза и остроги двѣ; гдѣжъ водлугъ списанья книгъ земскихъ, вся земля осумована есть, ижъ кождый князь и панъ, зъ болшихъ становъ и до меньшихъ, повиненъ ставити съ осми служобъ людей пахолка на кони; а тежъ хто повиненъ службу земскую заступовати, въ тыхъ книгахъ вси тыи на имя описаны суть, подъ короткимъ способомъ, не пишучи суммъ людей, нижьли почты коней, яко хто маетъ служити. А тая устава положона, отъ того часу только на десять годовъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., lib. Transactionum publicarum, Публ. дѣлъ кн. 1, л. 1), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Ухвала на великомъ соймѣ Виленскомъ, въ року 1528 мѣс. Мая 1 д. учиненая, зъ стороны обороны земскоѣ, колько хто съ пановъ радъ, врядниковъ и всихъ обывателей в. князьства Литовского, зъ имѣней своихъ къ службѣ военной коней ставити маетъ. *За симъ слѣдуетъ въ рукописи именная Роспись Литовскимъ отчинникамъ, съ раздѣленіемъ на воеводства, повѣты, волости и дворы, и отмѣткою при нихъ числа конныхъ ратниковъ, или личной имъ службы. Здѣсь же помѣщены и Татарскіе конники, съ раздѣленіемъ на «стяги».*

153. — 1528 Іюня 20. Королевская грамота Черкасскому старостѣ Евстаѳію Дашковичу, *о подтвержденіи Кіевскому Пустынскому монастырю права на владѣніе бобровыми гонами и рыбными ловлями, по данныхъ записямъ отъ прежнихъ Черкасскихъ державцовъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкаскому и Каневскому пану Остаѳью Дашковичу и инымъ старостамъ Черкаскимъ, хто будетъ отъ насъ Черкасы держати. Присылали къ намъ игуменъ и старцы вси манастыря Пустыньского Святого Николы, съ Кіева, чоломъ бьючи о томъ, штожъ которыи уходы данныи, и бобровыи гоны, и ставленье сѣтокъ, и рыбныи ловы по озеромъ приданы на тотъ манастырь Пустыньскій, еще за первыхъ державецъ Черкаскихъ, якожъ и ты, пане Остаѳей, за своего держанья о томъ довѣдывался и опытывалъ бояръ и мѣщанъ Черкаскихъ и козаковъ, старыхъ людей: поколь урочища суть тымъ уходомъ манастыря Пустыньского? и они передъ тобою повѣдили, ижъ тымъ уходомъ урочища, нанизъ идучи по Ердань, а уверхъ идучи по Быстрицу; и, въ томъ еси ихъ опытавши, далъ на то старцомъ Пустыньскимъ свой листъ, ижъ Черкасцы и козаки Черкаскіи не маютъ по тымъ берегомъ отъ Быстрицы ажъ до Ердани бобровъ гонити, а ни сѣтокъ ставити, а ни рыбъ по озеромъ ловити, потому какъ за первыхъ державецъ бывало: и на то они листъ твой передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ.—Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, и тыи уходы по тымъ урочищамъ, какъ вышей въ семъ нашомъ листѣ выписано, къ той церкви Божьей манастырю Пустыньскому Святого Николы потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тыи уходы держатъ, подлѣ наданья старого и листу твоего. И ты бы Черкасцомъ и козакомъ приказалъ, ижьбы они въ тыи уходы манастырскіи ничимъ ся не вступали, и шкодъ и переказы тамъ имъ ни въ чомъ не дѣлали. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья 1528, мѣсяца Іюня въ 20 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Копоть писарь. *Отъ печати остался на бумагѣ красноватый знакъ. На оборотѣ отмѣчено:* Листъ до старость Черкаскыхъ.

Хранится въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи.

154.—1528 Іюля 20. Жалованная грамота Кіево-Печерскаго монастыря архимандриту Антонію, *на ту же архимандрію, съ правомъ пожизненнаго управленія оною.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Пречистоѣ Богоматере Печерскоѣ, съ Кіева, Антоній о томъ, штожъ есьмо перво сего дали ему архимандритство Печерское въ Кіевѣ; и онъ тыхъ часовъ билъ намъ чоломъ, абыхмо его съ той архимандритьи не рушали и дали ему тотъ монастыръ держати до его живота, о чомъ жо и воевода Виленьскій панъ Олбрахтъ Мартиновичь Кгаштолтъ, и воевода Кіевскій панъ Андрей Якубовичь Немировича насъ за нимъ жадали.—Ино мы, зъ ласки нашое, на жаданье пановъ воеводъ Виленьского и Кіевского, и на его чоломбитье то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ; маетъ онъ тую архимандритью Печерскую держати и въ ней ся зъ братьею со врядники того монастыря рядити и справовати, безъ шкодного манастырского, по тому какъ передъ тымъ предкове его, первыи архимандриты Печерскіи тамъ справовали ся; а мы не маемъ его съ того манастыря архимандритьи рушати, а ни подъ нимъ кому иному отдавати, ажъ до его живота. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятьсотъ 28, мѣсяца Іюля 20 дня, индикта 1.—У того листа рука королевская.—«Горностай писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 395 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей на архимандритство Печерское Антонею, до его живота.

№ 154 — 155.

155.—1528 Августа 19. Жалованная грамота Яну Ильиничу, сыну Брестскаго старосты, *на держанье городовъ Мстиславля и Радомля, съ предоставленіемъ половины даней князю Михаилу Мстиславскому.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ старостичъ Берестейскій, панъ Янъ Юрьевичь Ильинича и просилъ насъ, абыхмо ему дали въ держанье, отъ насъ держати, замки наши Мстиславль и Радомль, со всими дворцы и фольварки и волостьми, и съ корчмами, и съ присуды, и со всимъ што къ тымъ замкомъ здавна прислухало: ино мы на его чоломбитье то вчинили; а къ тому бачучи на писанье листу князя Михайла Ивановича Мстиславского, который жъ до насъ писалъ, штожъ врядники его тыхъ замковъ нашихъ отъ непріятеля нашого Московского не суть безпечныи, абыхмо ихъ въ часъ осмотрѣли,—тыи замки наши Мстиславль и Радомль дали есьмо пану Яну Ильиничу въ держанье, отъ насъ держати, со всими дворцы и фольварки и волостьми, и съ корчмами, и съ присуды и зъ иншими всими пожитки и доходы, што къ тымъ замкомъ здавна прислухаетъ, и къ тому половицу даней грошовыхъ и медовыхъ ему есьмо придали, для его пожитку, на чомъ бы онъ мѣлъ самъ и съ слугами своими, мѣшкаючи на тыхъ замкахъ, поживленье мѣти; а другую половицу тоѣ данины грошовоѣ и медовоѣ, въ каждый годъ, маетъ онъ князю Михайлу Мстиславскому давати. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

№ 156. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья, 1000-пятьсотъ 28, мѣсяца Августа въ 19 день, индикта 1.—«Горностай»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 397), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей пану Яну Ильиничу на замки Мстиславль и Радомль.

156.—1528 Октября 9. Грамота Черкаскому старостѣ Дашковичу, *о предложеніи Крымскому царевичу Исламу, отъ имени короля Сигизмунда, дружбы, убѣжища и помощи къ полученію ханскаго сана.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкаскому и Каневскому пану Остафью Дашковичу. Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есьмо, зъ ласки Божьее, посполъ съ королевою нашою ее милостью, и съ королевичомъ, и съ королевною въ добромъ здоровьи. А што пишешъ къ намъ о Осламъ-Солтанѣ, ижъ есьмо первѣй сего росказали тобѣ о немъ довѣдыватися и намъ вѣданье давати, и науку нашу черезъ листы наши тобѣ есьмо дали, которымъ обычаемъ мѣлъ бы еси къ нему справоватися: и ты пишешъ, ижъ онъ тыми разы пришолъ къ Днѣпру, ниже Черкасъ, зъ многими людьми, и прислалъ до тебе гонца своего, жадаючи, ижьбы ты ся съ нимъ видѣлъ; а даетъ дей тобѣ поводы коня своего, куды бы ты хотѣлъ, тамъ можешъ конемъ его обернути, и хочетъ съ тобою намовити, которою бы мѣрою онъ мѣлъ съ нами у згоду прійти, якожъ и пословъ своихъ къ тобѣ присылалъ, и казалъ тобѣ ихъ къ намъ допровадити (которыи жъ послы его безъ мѣшканья у насъ будуть); а ты дей послалъ до него слугу своего, доброго человѣка, съ чоломбитьемъ и съ упоминки, просячи его о мѣстцѣ, гдѣ тобѣ роскажетъ себе знайти, тамъ у него хочешъ быти; и скоро тобѣ о томъ отъ него вѣсть будетъ, ты вжо тамъ до него поѣдешъ и хочешъ ему мовити, подлѣ тое науки нашое, которую есьмо первѣй сего черезъ листы наши тобѣ дали. И широко о томъ въ листѣ своемъ къ намъ выписуешъ: чому жъ мы съ писанья твоего добрѣ зрозумѣли, и за то тобѣ дякуемъ, ижъ ты въ нашихъ дѣлѣхъ господарьскихъ пилность и чуйность маешъ и о посполитое доброе земское стоишъ, штожъ, дали-богъ, хочемъ тобѣ памятовати ласкою нашою и жалованьемъ, яко слузѣ нашему доброму. И естли бы тебе еще сесь листъ нашъ зосталъ въ Черкасѣхъ, жадаемъ тебе, ажьбы еси вземши отъ него до себе которыхъ людей добрыхъ въ заставу (такъ какъ бы еси могъ безпечнѣ къ нему пріѣхати и зася отъѣхати), тамъ до него ѣхалъ, и отъ насъ ему мовилъ, тымъ обычаемъ: ижъ предки его, почонши отъ Тохтамыша и отъ Ачжи-Кгирея царя, въ безвеременьи своемъ, завжды у нашихъ предковъ опочивище доброе мѣвали, и ласкою Божьею и помочью предковъ нашихъ, зася къ своимъ столцомъ царскимъ прихоживали; а которыи два цари, Нурдоулатъ и Гайдаръ, пріѣхали были до предковъ нашихъ, къ великому князьству, и зася отвернули до Московского: ино тыи жадное пріязни и вспоможенья у Московского не мѣли, и тамъ же животовъ своихъ доконали. А царь Заволжскій Шигъ-Ахматъ, ачь-кольвекъ къ намъ не есть близкимъ и прилеглымъ къ паньствамъ его милости, и не за нынѣшнего господаря панованья до великого князьства пріѣхалъ: однакожъ господарь нашъ, сѣдши на паньствѣ своемъ, у великой почестности и въ достатку его ховалъ, и завжды о томъ мыслилъ, яко бы его могъ на царствѣ осадити; какъ же онъ, зъ ласки Божьее и съ помочью господаря нашого, зася къ своему столцу отчизному пришолъ. А съ тобою братомъ своимъ, прилеглымъ сусѣдомъ къ паньствамъ его милости, господарь нашъ такъ же у пріязни ся заховаетъ. И мовилъ бы еси ему, ижьбы ся онъ къ намъ склонилъ, а мы хочемъ ему пріятелемъ быти, и ни въ чомъ

сго опустити не хочемъ. И похочеть ли онъ гдѣ, на границахъ нашихъ, за городы нашими мѣшкати: и ты бы порозумѣвши мѣстцо, и мѣшканье ему далъ, тамъ, гдѣ бы отъ него панству нашому шкоды не было, а было бы съ пожиткомъ нашимъ и земскимъ. А што зъ нимъ на конецъ намовишъ, и ты бы всимъ рѣчамъ его достаточнѣ порозумѣвши, о томъ еси намъ безъ мѣшканья вѣдомо давалъ, а безъ вѣсти насъ не держалъ; а мы тобѣ до него листъ нашъ вѣрющій въ тыхъ рѣчахъ послали. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1528, мѣсяца Октября 9 дня, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 503), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* У Вилни жъ, тому отправа черезъ писаря пана Ивашка Горностая.

157.—1528 Декабря 23. **Королевская подтвердительная грамота княгинѣ Александрѣ Семеновнѣ Острожской,** *о предоставленіи ей права на владѣніе городомъ Туровомъ съ волостями, въ замѣнъ вѣна, по записи, данной мужемъ ея, гетманомъ княземъ Константиномъ Острожскимъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Била намъ чоломъ воеводиная Троцкая, гетмановая наша навышшая, старостиная Бряславская и Виницкая, кнегиня Констентиновая Ивановича Острозская, кнегиня Александра Семеновна Олельковича, и покладала передъ нами листъ записный князя своего, въ которомъ стоитъ выписано, ижъ што его милость, зъ волею Божьею и за росказаньемъ нашимъ, съ кнегиною Семеновою Михайловича съ кнегинею Настасьею и съ сыномъ еѣ милости княземъ Юрьемъ Слуцкимъ у вѣчистую пріязнь и въ кровное ся звязанье зашолъ, и дочку еѣ милости кнежну Александру за себе понялъ, водлѣ обычая закону ихъ Греческого; и што взялъ по ней вѣна тысячу золотыхъ черленыхъ угорскихъ, важныхъ, добрыхъ, а къ тому въ клейнотахъ, въ золотѣ, въ серебрѣ, въ перлахъ, въ шатахъ и въ иншихъ рѣчахъ, того всего внесенья еѣ милости къ нему оцацовалъ его милость три тысячи копъ грошей Литовскоѣ монеты: и ачъкольвекъ вжо онъ часъ, за непосполитостью своею, ей милости вѣна напротивку того не записалъ; а однакожъ его милость бачучи еѣ милости къ собѣ цнотливое захованье, напротивку внесенья еѣ къ собѣ, записалъ ей милости, кнегини своей, на замку своемъ на Туровѣ, и на имѣньяхъ своихъ, на Сатьевѣ со всими приселки, и на Крупои съ Поворскомъ и съ Котовомъ, и на Тарасовѣ, шесть тысячей копъ грошей Литовскоѣ монеты, по десяти пѣнязей у грошъ. Гдѣжъ выписалъ, ижъ маетъ еѣ милость той вышей мененый замокъ и имѣнья у вѣнѣ своемъ, въ шести тысячехъ копахъ грошей держати, со всимъ съ тымъ што къ нимъ прислухаетъ и какъ ся пырки и долги въ собѣ маютъ, и уживати ихъ, яко его милость самъ мѣлъ и уживалъ, ажъ до живота своего; а по животѣ еѣ милости, дозволилъ ей тое вѣно свое вышей мененое отписати, кому будетъ воля ей милости, водлѣ обычая и права панства нашого великого князьства. А што ся дотычетъ дѣтей ихъ милости, князя Василья и кнежны Зофеи, которые его милости съ нею Богъ далъ: въ томъ жо листѣ выписалъ его милость, што маетъ еѣ милость, мѣшкаючи на тыхъ имѣньяхъ, которыи ей записалъ, ховати ихъ до лѣтъ; а коли сыну еѣ милости князю Василью будетъ пятнадцать лѣтъ, тогды сынъ его милости князь Илья, съ тымъ братомъ своимъ княземъ Васильемъ, маетъ имѣнья его милости, отчизны вси, и выслугу, и куплю, на-полы делити, и съ тыхъ имѣній

№ 157. оба споломъ сестру свою кнежну Зофею, кгды еѣ лѣта будуть, замужъ выдати и выправу слушную ей дати, водлугъ обычая права земского, какъ на нее дочки ихъ милости станъ прислушаетъ, и какъ тежъ они сами на онъ часъ будуть ся мѣти; а тую выправу ей дочцѣ ихъ мають дати сынове его милости, князь Илья и князь Василей, двѣ части, а княгиня его милости Александра съ тыхъ имѣній, которые еи милости записаны, третюю часть. Пакъ ли бы ещо съ княгинею его милости Александрою ему напередъ Богъ далъ дѣти, будетъ ли сынъ.....выписалъ его милость ...и той старшой дочцѣ ихъ милости княжнѣ Зофеи (*). Къ тому въ томъ же листѣ выписано, што его милость первой княгини своей Татьянѣ Семеновнѣ Гольшанськой записалъ былъ вѣна, на томъ же замку Туровѣ, тысячу копъ грошей: ино она ещо за живота своего, яко тымъ внесеньемъ всимъ, такъ и тымъ вѣномъ своимъ его милость даровала, и тотъ записъ свой зася ему отдала, на штожъ его милости и свой записъ дала, и тотъ записъ еѣ мы привильемъ нашимъ его милости потвердили: нижли у него тотъ записъ, который былъ онъ ей далъ, послѣ того какъ кнегиня его ему отдала, згинулъ; а такъ, естли бы хто, по животѣ его милости, хотѣлъ тотъ записъ его рушити и съ кнегинею его о то ся вѣно правовати: его милость князь воевода тотъ записъ свой старый тымъ своимъ листомъ умораетъ и ни при жадной моцы его зоставляетъ. Который же листъ свой записный, на паркгаминѣ, подъ свѣдомомъ и привѣсистыми печатьми пановъ радъ нашихъ великого князьства Литовского и своею тежъ печатью, еи милости княгини своей на то далъ. И била намъ чоломъ кнегиня, воеводиная Троцкая, абыхмо ей на то дали нашъ листъ, о чомъ жо и князь его милость воевода Троцкій насъ самъ за нее жадалъ, абыхмо тотъ листъ вѣновный потвердили княгинѣ его милости нашимъ листомъ. Ино мы выслухавши того листа записного, зъ ласки нашое, на чоломбитье еѣ и на жеданье князя еѣ милости то вчинили, и тотъ листъ записный князя еѣ и то все, яко вышей въ семъ нашомъ листѣ стоитъ выписано, потвержаемъ еи милости симъ нашимъ привильемъ. Маетъ еѣ милость тотъ замокъ и тыи вси имѣнья, которые князь въ листѣ своемъ выписалъ, у вѣнѣ своемъ, въ шести тысячехъ копахъ грошей держати и уживати, до живота своего; а по животѣ своемъ, вольна еѣ милость, кому хотя, тыи имѣнья у вѣнѣ своемъ записати, и въ тыхъ во всихъ вышеписаныхъ члонкахъ маетъ ся еѣ милость, и сынове князя его милости, князь Илья и князь Василей, и которые ещо впередъ дѣти ихъ милости Богъ дасть, справовати и рядити, зъ ничого того не выступаючи, а ни отнимаючи, нижли по тому, яко вышей въ семъ нашомъ привильи стоитъ выображоно, и водлѣ листу записного его милости князя Костентина, воеводы Троцкого. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленьскій; воевода Виленьскій, канцлеръ великого князьства, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичь Кгаштолтъ; панъ Виленьскій, староста Городеньскій, маршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій панъ Юрьи Миколаевичь Радивиловича; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій, Ошменскій и Довкговскій панъ Янъ Яновичь Заберезыньскій, и иныи панове рада великого князьства Литовского. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятьсотъ 28, мѣсяца Декабря 23 дня, индикта 2.—«Горностай».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 404 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Подтверженье воеводиной Троцкой, кнегини Костентиновой Острозской кнегини

(*) Въ этомъ періодѣ недостаетъ полноты смысла.

Александрѣ Слуцкой, вѣна ей отъ малжонка еѣ записаного, шести тысячей копъ грошей, на замку Туровѣ и на имѣньехъ, на Сатыевѣ, на Крупои и на инших.

158.—1528. **Ответныя рѣчи короля Сигизмунда Московскому послу Ѳеодору Аѳанасьеву,** *о пропускѣ великокняжескаго посла Замыцкаго, отправленнаго къ Молдавскому господарю, и вмѣстѣ съ нимъ Молдавскихъ пословъ возвращающихся изъ Москвы, съ требованіемъ освобожденія изъ темницъ Литовскихъ плѣнниковъ.*

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ его милость, велѣлъ тобѣ повѣдати: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашого, великого князя Василья Ивановича, господаря своего, о томъ, што перво того были въ него послы наши великіи, воевода Полоцкій, староста Дорогицкій панъ Петръ Станиславовичъ, а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій панъ Богушъ Боговитиновичъ, а потомъ въ насъ были его послы, околничій Иванъ Васильевичъ Лядскій и дьякъ Олизаръ Цыплятевъ, и мы черезъ тыхъ пословъ нашихъ и его, съ нимъ братомъ нашимъ перемирье взяли, да и въ перемирныхъ грамотахъ выписали: которыи плѣнныи сѣдятъ покованы, на обѣ сторонѣ, съ тыхъ бы плѣнныхъ тягость вся сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованыхъ. И послы его, будучи въ насъ, тыхъ его плѣнныхъ видѣли, ижъ они не покованы и тягость съ нихъ снята. И говорили наши панове съ тыми его послы: какъ мы пошлемъ къ брату и свату нашому своихъ пословъ, и онъ бы такъ же съ нашихъ людей тягость казалъ сняти, и зъ тюремъ ихъ велѣлъ выняти, и нашимъ посломъ ихъ далъ видѣти. И ты намъ говорилъ, ижъ отъ насъ у твоего господаря наши послы не бывали, нижли прислали есьмо до него нашого молодого человѣка Ивашка Есьмановича, штобы нашихъ людей ему далъ видѣти: ино не по приговору нашихъ пановъ зъ его бояры то ся стало, олижъ бы видѣти плѣнныхъ нашимъ посломъ; и мы быхмо и нынѣ, естли похочемъ, пословъ нашихъ къ великому князю Василью Ивановичу послали, а онъ бы людей нашихъ имъ далъ видѣти. № 158.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Которыи люди великого князя Василья Ивановича, его князи и бояре радныи въ нашихъ земляхъ сѣдятъ, и мы, по приговору нашихъ пословъ и по перемирнымъ грамотамъ, на чомъ ему брату нашому рекли, то и вчинили; тыхъ людей его всихъ съ тюремъ казали есьмо выняти и тягость съ нихъ сняти, и велѣли есьмо ихъ держати въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованыхъ; и коли послы его, брата нашого, околничій его Иванъ Васильевичъ Лядской и дьякъ Олизаръ въ насъ были, мы тыхъ всихъ людей его плѣнныхъ тымъ посломъ казали явити, и теперь ихъ держимъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованыхъ.

А што братъ и сватъ нашъ вказалъ до насъ, ижъ быхмо мѣли послати пословъ нашихъ, абы они плѣнныхъ людей нашихъ видѣли, и мы послали молодого человѣка Ивашка Есьманова, господарь нашъ на то велѣлъ тобѣ повѣдити: Ижъ мы таковыхъ людей нашихъ плѣнныхъ, такъ великихъ, радныхъ, какъ его у насъ, въ его земли не маемъ, о которыхъ быхмо мѣли слати пословъ нашихъ великихъ, ихъ видѣти; и посылали есьмо не молодого человѣка, але доброго дворянина нашого Ивашка Есьмановича: ино братъ и сватъ нашъ тому дворянину нашому плѣнныхъ людей нашихъ не далъ видѣти, только велѣлъ вказати ему два человѣки, и то людей бояръ нашихъ. И нынѣ братъ и сватъ нашъ, какъ мы пословъ нашихъ въ иншихъ рѣчахъ и въ тыхъ пошлемъ къ нему, и онъ бы плѣнныхъ людей нашихъ на Москву казалъ всихъ звести, и посламъ нашимъ далъ ихъ видѣти, и ховалъ

№ 158. бы ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ, и не покованыхъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ мовити: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашого, великого князя Василья Ивановича, ижъ перво того присылалъ къ намъ своихъ посланцовъ не одинова, што пишутъ къ нему съ порубежныхъ его городовъ намѣстники его и приказчики, што будто наши люди съ пограничныхъ нашихъ городовъ вступалися въ волости и люди и въ земли и въ воды его, черезъ перемирныи грамоты; и его намѣстники будто присылали до нашихъ намѣстниковъ украинныхъ, штобы въ ихъ господаря волости и въ люди и въ земли и воды наши люди черезъ перемирныи грамоты не вступалися и людемъ бы его обиды не чинили. И мы до него всказывали и писали, ижъ приказали есьмо нашимъ намѣстникомъ украиннымъ, абы люди наши въ его волости и въ люди и земли и воды черезъ перемирныи грамоты не вступалися и обиды людемъ его не чинили: и наши намѣстники людемъ его управы будто ни въ чомъ не чинятъ, и въ земли и въ воды его и нынѣ наши люди, черезъ перемирныи грамоты, будто вступаются, какъ же и списки тыхъ обидъ братъ и сватъ нашъ, великій князь, тобою прислалъ къ намъ и словомъ черезъ тебе всказалъ; и мы съ твоего посолства и съ тыхъ списковъ зрозумѣли.

Господарь нашъ на то велѣлъ тобѣ говорити: Которыи обиды и кривды отъ нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинныхъ, городомъ и волостемъ и людемъ великого князя въ земляхъ и въ водахъ будто сталися, мы, какъ передъ тымъ, такъ и всегды велимъ писати и шлемъ до нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинныхъ нашихъ городовъ, абы въ земли и въ воды и въ люди великого князя черезъ перемирныи грамоты не вступалися, а управу людемъ его во всемъ безъ отволоки чинили. И воеводы и намѣстники наши украинныи къ намъ писали и сами повѣдали, ижъ люди наши въ волости и въ люди и въ земли и воды великого князя ни во што не вступаются и грабежовъ и зачепокъ не чинятъ: нижли съ пограничныхъ городовъ и волостей великого князя, черезъ перемирныи грамоты, нашимъ украиннымъ городомъ и волостемъ безпрестани зачепки и забранья людей и земль и водъ многіи чиняться, какъ же намѣстники его украинныи, не однокроть, всылаючи по кольку сотъ коней войною, волости наши воевали, и дворянъ нашихъ въ ихъ домѣхъ головами имали и зводили, и многихъ людей помучили и посѣкли, а иныхъ въ полонъ повели. О чомъ жо шлемъ до брата и свата нашого нашихъ пословъ, и черезъ нихъ ширей о тыхъ рѣчахъ до него вскажемъ.

Господарь нашъ, король и великій князь велѣлъ тобѣ мовити: Говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашого, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ до него Петръ воевода Волоскій, господарь земли Молдавскоѣ, пословъ своихъ, подскарбьего своего Думу Кузмича а Тому Ивановича, о своихъ дѣлѣхъ; и тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ тыхъ пословъ до Петра воеводы отпустилъ, а съ ними послалъ своего посла Костянтина Тимоѳѣевича сына Замыцкого. И говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашого великого князя, абымо съ тыми послы Волоского, его послу Костянтину Тимоѳѣеву сыну, черезъ свои земли, до Волохъ и зася назадъ, путь дали доброволный до границъ, а то быхмо вчинили для него брата нашого. Ино мы съ братомъ и сватомъ нашимъ великимъ княземъ въ перемирныхъ грамотахъ то маемъ выписано, ижъ посломъ нашимъ и его, на обѣ стороны, доброволно ходити черезъ наши земли, и водлугъ перемирныхъ грамотъ ити имъ не забороняемъ, и того посла его Костянтина Тимоѳѣева сына Замыцкого до границъ Волоского и зася назадъ доброволно велимъ пропустити; а будеть ли потреба листу нашого опасного на его посла, мы на того посла его

листу не отмовляемъ: и ты бы о томъ брату нашому великому князю повѣдилъ. А што еси говорилъ намъ отъ господаря своего о послы воеводы Волоского, абыхмо ихъ черезъ земли наши доброволно пропустили: ино мы какъ перво того, на жаданье воеводы Волоского, тыхъ пословъ его до великого князя Василья Ивановича черезъ паньства наши пропустили, такъ и теперь кажемъ ихъ черезъ земли наши доброволно до ихъ господаря пропустити, безъ кождоѣ зачепки.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 500 — 501), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено*: Отказъ, зъ Вилни, дворянину великого князя Василья Ивановича Ѳедору Григорьеву сыну Аѳонасьева, черезъ писаря господарского пана Ивашка Горностая. *Datum не означено.*

159.—Въ началѣ 1529. **Уставная грамота державцамъ и урядникамъ королевскихъ волостей, приписныхъ къ Виленскому и Троцкому замкамъ.**

Устава дворовъ нашихъ у великомъ князьствѣ Литовскомъ, тако въ Виленьскомъ, яко и Троцкомъ повѣтѣхъ, яко ся державцы и врядники справовати маютъ:

1. Напередъ державцы дворовъ нашихъ, въ кождомъ дворѣ особно, довѣдавшися, колько бочокъ жыта есть потреба ко насѣнью пришлого году, только того часу маютъ отложити копъ жыта на сторону въ гумнѣхъ дворовъ нашихъ; а тое жыто роздаваючи на весну людемъ въ отсыпъ, у-въ осени за кождую копу бочку дворную жыта брати, а тымъ жытомъ засѣвати; а кождого году жыто въ отсопъ давати.

2. Тежъ гумна дворовъ нашихъ всихъ тымъ способомъ маютъ быти захованы: скоро по жнивѣхъ, абы десятины костелныи, гдѣ суть повинни, суполна были отдаваны; потомъ жыто на насѣнье году пришлого, которое маетъ быти въ отсопъ давано, на сторону отложити, такъ много копъ въ личьбѣ, яко пашня году пришлого на насѣнье жыта потребуетъ. Потомъ челяди неволной мѣсячина маетъ быти въ копахъ на сторону отложена, а другая отмолочена, которую мѣсячину тымъ способомъ уставляемъ: абы челяди неволной, которыи маютъ приробки а бонды свои, по полторы копы жыта на рокъ давано, водлѣ стародавного обычая; а тымъ иншимъ невольникомъ, которыи обыходу и домовъ своихъ не маютъ, тымъ мѣсячина давати, чотыри разы до году, по бочцѣ жыта, то есть, берла, водлѣ обычая давного, а тое берло маетъ быти у-въ осень, по жнивѣхъ, на сторону отмолочено. Потомъ, того жыта што зостанетъ копъ, отправивши тыи рѣчи вышейписаныи, двѣ части на насъ и къ пожитку нашому зоставуемъ, а третяя часть жыта державцамъ нашимъ, къ ихъ живности и пожитку. № 159.

3. Тежъ, што ужнутъ ярынъ, яко: овса, пшеницы, ячменю, гречыхи, гороху, ярыцы и иншихъ, того скоро по жнивѣхъ, маютъ державцы наши намъ, на насѣнье и тежъ къ пожитку, три части на сторону отложити, а собѣ четвертую часть къ живности и пожитку маютъ брати.

4. Тежъ жыта наши, которыи въ гумнѣхъ дворовъ нашихъ зостанутъ, тыи маютъ быти, на весну, подданымъ нашимъ, або хто будетъ потребовати, копами на пѣнязи роздаваны, на боргъ, за слушнымъ рукоемствомъ заплаты; которыи пѣнязи тыи должники платити будутъ повинни на святый Мартинъ, и тыи пѣнязи за тыи жыта державцы наши будуть повинни до скарбу нашого отдавати.

5. Такъ же то уставуемъ, абы державцы наши и ихъ врядники, при роздаванью жыта нашого, такъ отсопного, яко тежъ кгды на пѣнязи будуть давати жыто, жадныхъ великихъ поклоновъ отъ подданыхъ нашихъ не брали, одно по полгрошу, або по курицы.

6. Тежъ рѣчи вси огородные державцы тыхъ дворовъ нашихъ, въ небытности нашой, маютъ суполно уживати и къ своему пожитку оборочати; а на пріѣханье наше до великого

№ 159. князьства Литовского, будуть повинни до кухни рѣчей огородныхъ достатокъ намъ давати, водлѣ шацунку и уставы кождого двора особно.

7. Такъ же, абы льну кождый державца таковый достатокъ сѣялъ, яко бы отъ каждоѣ жонки, которая мѣсячину беретъ, далъ поставъ полотна на кождый годъ; а естли бы который державца нашъ въ томъ пилности не чинилъ, а льну къ роботѣ челяди не выдалъ, тогды отъ кождоѣ жонки повиненъ будетъ дати пятьдесятъ грошей, або поставъ полотна, пятьдесятъ локоть.

8. Такъ же, абы были бочки въ одну мѣру уроблены, а подъ цехомъ нашимъ, и желѣзною обручью збиты, которыми жъ зъ гумна и зъ свирна на кождый розходъ и на насѣнья абы было збожье мѣрено, и тыми жъ бочками отсопъ житный къ насѣнью маетъ быти отбиранъ.

9. Тежъ жыта наши данныи и овсы, то есть, дякла, державцы наши абы суполно до городничого отдавали, а съ подданыхъ нашихъ то ма быти о светомъ Симонѣ Іюдѣ выбирано; которое жыто и овесъ городничіи наши, въ кождомъ повѣтѣ, кождого году маютъ водлѣ торгу продавати, а пѣнязи до скарбу нашого отдавати.

10. Такъ же, што при дяклахъ суть данныи куры а яица, то зоставуемъ на кухни наши; а въ небытности нашой, маютъ подданыи наши за то пѣнязьми платити, то есть, за десять яецъ и за курицу одинъ грошъ, а то маютъ державцы наши до скарбу нашого отдавати.

11. Тежъ за сѣна дяколныи подданыи наши кождого году будуть повинни пѣнязьми платити, то есть, за возъ сѣна по три грошы, а тыи пѣнязи маютъ быти до скарбу нашого отдаваны; а пѣнязи подяколныи, пентиничьныи и дровныи, то маетъ на врядъ замковый, по старому, городничому отдавано быти.

12. Тежъ мезлевы, которыи на насъ съ подданыхъ нашихъ на кождый годъ приходятъ, то бы державцы наши пѣнязьми отбирали, то есть, за яловицу тридцать грошей, за вепра двадцать грошей, за барана чотыри грошы, за куре а за десять яецъ одинъ грошъ, а тыи пѣнязи маютъ быти отдаваны до скарбу нашого.

13. Такъ жо вси подданыи наши, которыи суть повинни службу уставичьнѣ служити, то есть, люди тяглыи, тыхъ зоставляемъ для роботъ нашихъ дворовъ, яко пашни и подводъ, по старому обычаю; маютъ служити черезъ годъ, почавши отъ весны, коли на ярыну починають орати, ажъ до святого Симона Іюды; а отъ святого Симона, черезъ зиму, державцы дворовъ нашихъ зоставивши людей на дворныи потребы (тыхъ, на што ся которыи двору потребують), остатокъ людей тяглыхъ къ пожитку нашому осадити, то есть, або на бочцѣ пшеницы, або вепра будетъ повиненъ подданый нашъ кождый осадного двора нашого къ пожитку нашому дати; а то, въ небытности нашой, державцы продавши, повинни будуть пѣнязи до скарбу нашого отдавати.

14. Къ тому, боярове наши путныи и осочники, которыи зъ стародавна повинни войну служити и сѣна косити, также тежъ рыболовы, бортники, ковали и иншыи подданыи дворовъ нашихъ, которыи тяглоѣ службы не служатъ, тыи будуть повинни дванадцать денъ въ году на толоку до дворовъ нашихъ служити, то есть: три дни на паренину орати, три дни на жыто, а три дни серпомъ жыто жати, а три дни ярыны, а сѣно косити по старому; которыи отъ иншихъ послугъ маютъ быти вольны, а на кождый годъ до скарбу нашого, на день святого Мартина, будуть повинни осадного платити по копѣ грошей; а вшакже съ тыхъ же людей, яко, осочниковъ, рыболововъ, ковалевъ, на дворную потребу по кольку службъ зоставити.

15. Такъ жо земли пустовскіи повинни будуть державцы дворовъ нашихъ, къ пожитку нашому, наймовати на пѣнязи, або на меды, а то все до скарбу нашого отдавати.

16. Тежъ, въ которыхъ-кольвекъ дворѣхъ

№ 159.

нашихъ суть озера, на которыхъ зимѣ неводы ходять, тыи рыбы мають быти продаваны за пѣнязи: двѣ части къ пожитку нашому, державца повиненъ пѣнязи до скарбу нашого отдати, а третюю часть собѣ маетъ взяти.

17. Тежъ, при которомъ-кольвекъ дворѣ нашомъ суть пожитки съ куповъ въ лѣсѣ, то есть, смолы, ванчосъ, клепки, попелъ, тое суполно на насъ зоставуемъ.

18. Такожъ абы кождый державца дворы наши будовалъ, оправовалъ, огородилъ, ставы и млыны, гдѣ могуть быти, абы были роблены, а овшельки у-въ осень, коли нашихъ роботъ нѣтъ.

19. Такъжо абы жадный державца подданыхъ и людей дворовъ нашихъ къ роботамъ або будованью дворовъ своихъ отчизныхъ не брали, а ни въ жадныи подводы въ рѣчахъ своихъ, а овшемъ што ся ткнетъ какоѣ купли воженья, то есть, соли, жыта, сѣна, овса и иныхъ рѣчей.

20. Къ тому, жадный державца абы зъ винъ зарукъ, або тежъ переметовъ великихъ не бралъ, а ни тежъ слугъ своихъ, въ таковыхъ винахъ, въ домы подданыхъ нашихъ не всылали, а ни лежьневъ клали, але абы то было черезъ писары наши пописовано, къ пожитку нашому; а кождая вина, которая есть большая надъ пятдесятъ грошей, то до скарбу нашого маетъ быти, а державцамъ до пятидесятъ грошей.

21. Тежъ, кгды подданый нашъ возметъ державцу на спорчизну якую, на судъ, о землю або о сѣножать, тогды подданый нашъ, который виненъ зостанетъ, маетъ заплатити яловицу, або полкопы грошей; а врядникъ державцынъ выѣдетъ, тогды десять грошей; а коли понамѣстничокъ або тивунъ выѣдетъ, тогды пять грошей.

22. По томъ пересудъ на державцы зоставуемъ, то есть, десятый грошъ: але пересудъ не маетъ быти бранъ отъ тыхъ людей, которыи ся потвары оттяжутъ.

23. Такъ же дѣцкованье, тое маетъ быти држано черезъ державецъ нашихъ водлѣ статуту земского, то есть, помильное.

24. Такожъ вины побитья: мужикъ зъ мужикомъ кгды ся побьетъ, а тому доводъ будетъ, то маетъ быти державцу пятьдесятъ грошей; а естли ся передъ правомъ згодятъ, державца маетъ взяти дванадцать грошей.

25. Тежъ, въ которомъ бы кольвекъ дворѣ были пѣнязи, або съ стародавна доходы, яко: мыта рѣчныи, перевозы, капщизны, млыны, куничное, отъ домовъ гдѣ пиво и медъ варятъ, то все абы было брано къ руцѣ и пожитку нашому, а къ скарбу нашому отдавано.

26. Тежъ, гдѣ бы кольвекъ были меды данныи съ стародавна, также бобры, куницы и иншое, то все зоставляемъ къ пожитку нашому.

27. Также въ мѣстѣхъ великихъ и малыхъ торговое и поборное, мясное и иншое, то все на державецъ зоставуемъ, окромѣ мытъ стародавныхъ, которыи идутъ до скарбу нашого.

28. Также, кгды мужикъ на заказанье державцы нашого, або врядника его, на роботу не выйдетъ день одинъ, або непослушонъ будетъ, ма быть мѣрною грабицою каранъ, а ничого больши (*) надъ барана; а естли будетъ въ чомъ болынъ упорный надъ росказанье державцы нашого, ма быть, яко упорный, плетью, то есть, бичомъ каранъ, а не виною.

29. Тежъ, абы вси доходы пѣняжныи и пожитки дворовъ нашихъ на одинъ часъ были выбираны и отдаваны до скарбу нашого, то есть, на святый Мартинъ.

30. Тежъ, гдѣ бы кольвекъ было стадо у дворѣ нашомъ, повиненъ державца въ доброй опатрности мѣти, яко бы отъ голоду, або зъ зимна жеребята або свирѣпы не здыхали; а гдѣ бы кольвекъ за его неопатрностью што здохло, повиненъ то будетъ платити водлѣ уставы земскоѣ. А къ тому, кождую свирѣпу и жеребя мѣти въ реистрѣ на имя, шерстью, а съ того реистру списокъ конюшый дворный

(*) Здѣсь, кажется, пропущено свиньи дати.

№ 159. маетъ мѣти и вѣдомость о кождомъ стадѣ кождого двора, и тудѣжъ што ся которого году римножитъ. Также тежъ мѣти пилность о кони стадныи, абы были добрѣ хованы; а оброкъ коню стадному, на двѣ недѣли бочка овса, а конюшый абы того дозрѣлъ.

31. Тежъ, абы кождый державца кождого двора, гдѣ есть челядь неволная, быдла въ дворѣхъ нашихъ мѣлъ досыть, и овшельки сохи дворныи, абы челядь неволная дворными сохами робили, къ розмноженью пашни и дворовъ нашихъ.

32. Такожъ вси державцы дворовъ нашихъ, такъ повѣту Виленьского, яко и Троцкого, повинни будуть два разы до року, то есть, одинъ разъ у-въ осени, а другій разъ на весну, зъ гумна личбу чинити, суполнѣ со всихъ тыхъ пожитковъ нашихъ вышейписаныхъ, которыи есьмо къ своей руцѣ и пожитку скарбу нашого зоставили, передъ писарьми нашими, которыи будуть отъ насъ, къ слуханью личбы дворовъ нашихъ, два разы кождого году посыланы.

33. Такожъ, абы замковыи врядники, такъ замку Виленьского, яко и Троцкого, до иншихъ дворовъ нашихъ не слали дѣцкихъ своихъ: бо то есть великая сказа подданымъ нашимъ и замѣшанье во всихъ дворѣхъ нашихъ, а овшеки, ижъ то большъ чинятъ они для своихъ пожитковъ, а не для оправы замковоѣ, штобъ того дозрѣть, чого который замокъ потребуетъ. А о томъ ижъ бы замковый врядникъ мѣлъ завжды порозумѣнье и розмову съ урядники або съ державцами тыхъ дворовъ, которыи повинны службы до замку служити, того больши стерегучи, яко бы подданыи наши лупежствомъ непотребнымъ не были утиснены, а оправы вси замковыи за згодою врядниковъ были справлены.

34. Тежъ, абы державцы дворовъ нашихъ и вси врядники дворные, яко, заказники, старцы, тивуны, приставы, сорочники, гуменники, обирали што зъ лѣпшихъ служобъ, вѣрныхъ, которыи бы больши стерегли роботы, пашни и иншихъ нашихъ пожитковъ, нижли лупежства, або отступованья отъ повинныхъ роботъ.

35. Такъже, абы державцы дворовъ нашихъ, кгды ся трафятъ подводы къ потребѣ нашой, жадныхъ откуповъ не брали, и своихъ врядниковъ дворныхъ отъ того гамовали, яко бы подданыи наши были въ томъ захованы: въ кождомъ дворѣ абы чергами въ подводы ходили, тогды жадному кривды не будетъ.

36. Тежъ уставляемъ и грозно приказуемъ, абы паны воеводове, такъ тежъ старосты и вси державцы наши, черезъ то, никому, какого будь стану, не смѣли земль пустовскихъ давати, яко въ воеводствахъ, такъ и въ старожствахъ, такъ тежъ и во всихъ дворѣхъ нашихъ, до нашое воли господарскоѣ. А хто бы за таковою даниною отъ пановъ и за листомъ ихъ которыи земли наши пустовскіи держалъ, росказали есьмо тымъ писаремъ нашимъ, у таковыхъ тыи земли наши отбирати и зася къ тому двору нашому привлащати, въ которомъ дворѣ тыи земли будуть знайдены.

37. Такожъ которыи суть пѣнязи капщизныи по мѣстомъ и по дворомъ нашимъ: ино коли будемъ дворянъ нашихъ посылати, тыхъ пѣнязей выбирати, маютъ тыи дворяне наши, подъ свѣдомомъ державецъ и тыхъ писаревъ нашихъ, отъ насъ на тыи дворы уставленыхъ, тыи пѣнязи капщизныи выбирати и отдавати до скарбу нашого, а то для того, ижъбы намъ въ томъ никоторое шкоды не было. А кромъ тыхъ капщизныхъ пѣнязей, иншіи вси платы наши пѣняжныи, чыншевыи, поборныи, куничныи, мытныи, отъ жытъ и отъ мезлевъ прибавленыи, отъ пустовскихъ земль браныи, и отъ осадъ людей, и зъ винъ пѣняжныхъ, и иншіи вси доходы и платы, которыи суть намъ къ пожитку нашому привлащоны, маютъ державцы наши выбирати, а писари наши маютъ то въ книги свои записывати, и черезъ руки державцовъ нашихъ, при тыхъ писарѣхъ нашихъ, маетъ то все отдавано быти до скарбу

нашого, на рокъ, на день святого Мартина.— «Въ той уставѣ есть подписъ руки господарьскоѣ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 536—539), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Datum не означено.*

160. — 1529 Января 8 или 20. Уставная грамота державцамъ и тіунамъ Жмудьскихъ королевскихъ волостей.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ мы бачучи великое утисненье и обтяжливость подданыхъ нашихъ отъ старость Жомойтскихъ и отъ тивуновъ земли Жомойтскоѣ, которую они обтяжливость имъ чинили многими и тяжкими роботами и непомѣрными подачки и вьѣзды своими, чинячи собѣ на нихъ посѣди: для чогожъ тая земля Жомойтская, подданые наши велико собѣ стоскнули, и многіе люди зъ мѣстецъ своихъ прочь ся розошли и земли многіе опустили (*); а такъ мы, хотячи наше господарьское милосердье надъ тыми поддаными нашими вчинити, вылучивши нѣкоторые волости земли Жомойтскоѣ, дали есьмо отъ насъ держати въ моцъ и въ подаванье старостѣ Жомойтскому пану Станиславу Станиславовичу, водлугъ первого давного обычая; а яко ся маетъ онъ тамъ справовати и рядити, то есьмо у привильи нашомъ ему описали. Нижьли въ томъ видѣло ся намъ, къ нашому доброму и пожиточному земскому, новую а лѣпшую справу въ той земли Жомойтской, у дворѣхъ и у волостехъ нашихъ вчинити, и платы на насъ господаря, и на врядниковъ дворовъ нашихъ, и на тивуновъ волостей Жомойтскихъ уставити, зъ ласкою и съ полегченьемъ людей нашихъ. Которые жъ дворы и волости взяли есьмо въ нашу моцъ и въ подаванье наше и потомковъ нашихъ, то есть тые: напервѣй, № 160. дворъ Вилькея съ пашнями и со всими людьми; дворъ Велена съ пашнями и со всими людьми; дворъ Скерстомонъ съ пашнями и со всими людьми; дворъ Ясвойни съ пашнями и со всими людьми; волость Ойракгола, зъ мѣстомъ и и зъ мѣстскими платы и со всими людьми; волость Корьмово со всими людми; волость Поюрье со всими людьми; волость Шовды со всими людьми; волость Ретово, зъ мѣстомъ и со всими людьми; волость Кгондынка со всими людьми; волость Тверы со всими людьми; волость Телшы со всими людьми; волость Ужвента со всими людьми; волость Вешвяне со всими людьми; волость Биржняны со всими людьми; волость Дирвяны со всими людьми; волость Биршаны со всими людьми; волость Юрборокъ со всими людьми. Въ которыхъ дворѣхъ и волостехъ нашихъ чинимъ и уставляемъ новую уставу и платы наши и врядницкіи, и тые волости вышейменеые, восполокъ и съ податкомъ, прилучаемъ къ тымъ дворомъ нашимъ. А державцы тыхъ дворовъ нашихъ и тивуны волостей Жомойтскихъ маютъ ся рядити и справовати, не иначей, одно водлугъ воли нашое и тоѣ уставы выписаноѣ.

1. Напервѣй, вси роботы, которые подданые наши чинили въ дворѣхъ и въ пашняхъ небожчику пану старостѣ и тивуномъ и доходы ему и всимъ тивуномъ, и намѣстникомъ ихъ даивали, и посѣди чинили: то людемъ нашимъ все отпускаемъ; къ тому, ото всякихъ инщихъ подачокъ, тако пѣняжныхъ, яко и инщихъ рѣчей, которые были зъ стародавна даваны, безъ нашое уставы, самому пану старостѣ и его намѣстникомъ и понамѣстникомъ и приставомъ, тыхъ людей нашихъ, въ тыхъ дворѣхъ и въ тивуньствѣхъ, отъ того всего вызволяемъ.

2. Нижьли, за таковою нашою ласкою и вызволеньемъ тыхъ людей нашихъ отъ такъ великихъ втисковъ и подачокъ, видѣлося намъ

(*) Въ друг. сп. «опустѣли».

№ 160. къ пожитку нашому, то вчинити, не опускаючи стародавного обычая, што ся дотычетъ куничного плату. Которыи люди наши куничники даивали на насъ за куницы (*) по шестьнадцати грошей, мы въ томъ имъ ласку нашу вчинили, отпустили есьмо имъ отъ тыхъ куницъ по чотыри грошы; а которые волости панъ староста держитъ у своей моцы, съ тыхъ его волостей, таки по старому, маютъ намъ люди (**) куницы давати по шестьнадцати грошей. А повинни намъ и потомкомъ нашимъ куницы давати въ кождый годъ, за кождую куницу по дванадцати грошей, а державцамъ и тивуномъ, хто будетъ выбирати куничные пѣнязи, по три (***) пѣнязи маютъ имъ давати. А за тые вызволеные роботы и посѣди, съ которыхъ есьмо ихъ вызволили, маютъ намъ тые люди наши куничники, кождый зъ нихъ, на кождый годъ, отъ кождоѣ сохи воловоѣ по полукопью грошей давати, а отъ коньскоѣ сохи по половицы того, то есть, по пятнадцати грошей; тежъ отмети (****), которые бирали державцы и тивуны съ пустыхъ земль, того вжо тивуны не маютъ на себе брати: то привлащаемъ на насъ, абы тымъ рыхлѣй тые земли людьми были осажены.

3. Такъ же меды прѣсные со всихъ волостей, гдѣ были здавна даваны, и пѣнязи неводничіе, отъ кождого человѣка даваные по два грошы, и отъ ловенья рыбы въ нашихъ озерѣхъ, и пѣнязи льняныи и хмѣлевыи, и капщизны съ корчомъ, и отъ мѣстниковъ платы, и помѣрныe и торговые пѣнязи, тые вси выписаные и менованые доходы беремъ и привлащаемъ на насъ и на потомки наши; а державцы и тивуны наши въ то во все не маютъ ся ничимъ вступати, а ни того къ рукамъ своимъ привлащати: нижьли то все справедливе маетъ быти выбирано къ нашимъ рукамъ господарьскимъ.

4. А которые люди наши у дворѣхъ и волостехъ не будутъ мѣти сохъ воловыхъ, а ни клячъ, одно земли, съ которыхъ бы мѣла служба быти: тые маютъ намъ давати съ кождоѣ службы, въ кождый годъ, по десяти грошей, до лѣпшого ихъ вспоможенья; а кгды сохи будутъ мѣти, тогды потомужъ маютъ давати по полукопью грошей, яко и тые люди што у верху выписаны.

5. При томъ уставляемъ, ижъ кождый человѣкъ маетъ намъ, въ кождый годъ, и потомкомъ нашимъ давати: за бочку овса шесть грошей, а за возъ сѣна два грошы; которые жъ вси платы уставленые маютъ выбираны быти на насъ, на свято Божьего Нароженья; а державцы и тивуны по тые поборы не маютъ по людемъ зъ дому въ домъ ѣздити, нижьли на одномъ мѣстѣ урочистомъ кождый маетъ быти, а заказати, абы тотъ платъ нашъ зъ волости до него былъ принесенъ, съ тымъ его доходомъ вышейписанымъ.

6. Тежъ заховываемъ на насъ и на потомковъ нашихъ стацею: кгды ся кольвекъ намъ пригодитъ тамъ до которого двора, або до земли Жомойтскоѣ прiѣхати, тогды отъ кождого человѣка намъ повинни будутъ давати вси стацею, яко: яловицъ, воловъ, гусей, куровъ, барановъ, вепровъ, овса и сѣна, меду и пива; а того на иншій часъ неповинни будутъ давати, одно, коли быхмо сами персуною своею тамъ прiѣхали.

7. Тежъ кошенье сѣножатей нашихъ, въ которыхъ-кольвекъ дворѣхъ и тивуньствахъ на насъ сѣно кошивали, то и теперь маетъ быти потомужъ, ижъ тые люди наши маютъ тые сѣножати косити, которые передъ тымъ кошивали.

8. А которые люди здавна дякла давали на насъ, до дворовъ нашихъ, тые маютъ и теперь дякла давати до тыхъ дворовъ нашихъ, водлугъ давного обычая.

9. Такъ же всякіе суды и вины маютъ быти

(*) Въ др. сп. слово это пропущ. (**) Тоже. (***) По ошибкѣ, «которыи».
(****) Въ др. спискахъ «отмати», «отмоти» (?).

№ 160.

нописываны, але не выбираны черезъ тивуновъ: одно, которые вины осудятъ, тые маютъ быти въ реистры вписаны и намъ объявлены, а мы тые вины кажемъ имъ на насъ выбирати; и съ тыхъ винъ маетъ на державцовъ и на тивуновъ быти десятый грошъ, то есть: коли на насъ одинъ рубль, тогды имъ десять грошей повинного, а черезъ то, жадного обтяженья пѣняжного и повинныхъ полтинъ не маютъ зъ людей нашихъ брати; а што первѣй сего пять грошей давано было понамѣстникомъ державцовымъ и тивуновымъ, а приставомъ два пѣнязи, то все людемъ тымъ отпускаемъ.

10. А дѣцкованье такъ маетъ быти: на мѣстцы, если дѣцкій нигдѣ не поѣдетъ, маетъ взяти одинъ грошъ; а если бы дѣцкій гдѣ въ той земли ѣхалъ, тогды маетъ быти дѣцкованья, водлугъ стародавного обычая, пять грошей, а вышей пяти грошей не маетъ нихто больши брати.

11. А што ся дотычетъ на выхованье (*) державцовъ и тивуновъ, тые рѣчи такъ уставуемъ: кождому державцу и тивуну отъ кождоѣ службы людей нашихъ маетъ дано быти пять грошей, кождого году, а зъ дву службъ одна бочка овса, або за тую бочку два грошы, а зъ дву службъ одинъ возъ сѣна, або за возъ сѣна грошъ, а по двоѣ куръ, або за нихъ грошъ; а съ чотырехъ службъ одна бочка пива, которая жъ вышей не маетъ быти шацована пѣнязьми, одно за пять грошей, въ тотъ обычай: естли бы которые не дали бочки пива, тогды маютъ дати грошей пять, або мнѣй, яко могутъ упросити заплатити, што ся имъ въ томъ лѣпѣй видѣти будетъ; а съ одноѣ службы маетъ дати кождый по одному (**) бохону хлѣба таковому, яко бы бохонъ стоялъ за полгроша.

12. Такъ же, што ся дотычетъ взъѣздовъ тивуньскихъ на волости наши, и бранья платовъ и пожитковъ нашихъ, и стацей и доходовъ тивуньскихъ, абы тивуны на волости наши частокроть не въѣзджали и на нихъ много не мѣшкали, мы имъ на то уставляемъ въ году два роки, первый рокъ на свято Божьего Нароженья, а другій о послѣдней Матцѣ Божьей; на тые два роки маетъ кождый тивунъ на свою волость въѣзджати и мѣшкати на ней, на кождомъ року по три недѣли, то есть, всего мѣшканья на обѣюхъ роцѣхъ маетъ быти шесть недѣль; а маютъ ѣздити не въ многѣ, але въ маломъ почтѣ слугъ своихъ, для тяжкости людей нашихъ, и тотъ платъ, и пожитки наши и стацею и грошы, и доходы свои, водлѣ тоѣ уставы нашое, маютъ на нихъ справляти, и всякіе справы и суды справовати; а больши шести недѣль на тыхъ обѣюхъ роцѣхъ не маютъ мѣшкати, и намѣстниковъ и слугъ своихъ не маютъ безъ себе у волости зоставляти, и стацей, чого при собѣ не дотравятъ, того въ домѣхъ ихъ не маютъ казати имъ стеречи, и до домовъ своихъ коньми волостными не маютъ отвозити: нижьли тые стацеи люди ихъ властные своими коньми до домовъ ихъ маютъ имъ отвозити; а коней своихъ не маютъ въ людей нашихъ ставити, и хортовъ и выжловъ въ домѣхъ ихъ не маютъ ховати и ихъ кормити. А въ подводы съ тивуны люди наши и ройтяники (***) нигдѣ не маютъ ѣздити, и подводъ имъ и слугамъ ихъ не маютъ давати, и на роботы до дворовъ ихъ люди наши не маютъ николи ходити, и винъ и дѣцкованья вышей тоѣ уставы нашое не маютъ зъ нихъ брати.

13. А тую уставу, выписаную въ томъ листѣ нашомъ, уставляемъ на тивуны Жомойтскіе; а што ся дотычетъ тыхъ дворовъ нашихъ, Вилькеи, Велены, Скерстомоня и Ясвоинъ, въ тыхъ дворѣхъ также вси платы и доходы наши выписаные, какъ зъ волостей, такъ и съ тыхъ дворовъ нашихъ маютъ намъ и тымъ державцамъ даваны быти, ничого не отмѣняючи: нижь-

(*) Въ др. сп. «на выѣханье.» (**) Там. слово это пропущ.
(***) Слово это такъ написано во всѣхъ трехъ спискахъ; не слѣдуетъ ли читать «роботники?»

№ 160. ли сами державцы тыхъ дворовъ нашихъ мають сявъ тыхъ дворѣхъ рядити и справовати, водлугъ уставы дворовъ нашихъ, которую уставили есьмо по Виленьскому и Троцкому повѣту.

14. Тежъ, штобы ся справедливость становила тымъ болшая и моцнѣйшая, и кромъ отволоки абы чинена была, не только самымъ тивуномъ, але и кождому человѣку нашому тамошнему, яко въ жалобахъ такъ и въ шкодныхъ (*) рѣчахъ, альбо которые бы были не доконаны за отозваньемъ; тогды уставуемъ тымъ листомъ нашимъ, штобы въ годъ чотыри разы суды посполитые отправованы были: то есть, первые суды въ середу по первой недѣли вступивши въ постъ, а другіе суды въ пятницу прійдучую по Внебовступленьѣ Божьемъ, третіи суды въ тыждень по святомъ Михайлѣ, четвертые суды въ день святоѣ Луцыи. Которые суды мають положены и назнаменованы быти черезъ пана старосту въ Крожахъ; при которыхъ судѣхъ маетъ панъ староста самъ судити (**) зъ нашими тивуны, и вси суды, какъ малые, такъ и великіе, и вины наши на насъ мають записывати. А естли бы въ тые роки лѣтніи зашла служба наша земская, и подданые наши гдѣ бы ся рушили на службу нашу, а съ земли Жомойтскоѣ въ тотъ часъ также бы ся рушили (якожъ повинни то вчинити), а для того на тые роки права ся звести не могли: однакожъ, по той службѣ, предьея маетъ панъ староста, вмѣсто тыхъ роковъ, два роки зложити, которые бы ся ему видѣли, и тые справы справовати и рядити будетъ повиненъ, яко и на тыхъ прошлыхъ роцѣхъ.

15. А кгды ся роки и права почнуть, мы то уставляемъ: естли бы хто съ шляхты которое мѣлъ дѣло до тивуна, а тивунъ до шляхтича, або тивунъ до тивуна, а ставши передъ паномъ старостою и передъ тивуны у правѣ, и рѣчи зъ обу сторонъ вымовивши, а вже бы сказанье мѣло (***) выйти съ права, а сторона противъ сторонѣ, не хотячи права достояти и сказанья слухати, до насъ бы ся въ тотъ часъ отзывалъ: тогды предься маетъ на таковаго сказанье быти, до насъ того не откладаючи. Нижьли, естли бы приступивши къ праву, а рѣчей не вымовивши, хотѣлъ хто съ тивуновъ або съ шляхты отозватися отъ пана старосты до насъ: таковый къ намъ маетъ отпущенъ быти.

16. А тая устава межи шляхты и тивуны маетъ быти, кромъ посполитыхъ людей нашихъ: бо естли бъ которые люди наши мѣли втиски и кривды отъ тивуновъ, або отъ шляхты, тымъ подданымъ нашимъ кождый тивунъ и шляхтичъ повинни на тыхъ зложоныхъ рокахъ, передъ паномъ старостою и тивуны, въ кождой рѣчи отповѣдати, а не маетъ ся нихто зъ нихъ до насъ отзывати; бо кождый тивунъ и шляхтичъ маетъ на тыхъ роцѣхъ подданымъ нашимъ во всемъ права достояти. А хто бы людемъ нашимъ правъ быти не хотѣлъ, а съ права ся отзывалъ: на таковыхъ пану старостѣ съ тивуны дозволяемъ винность сказывати.

17. Тежъ съ послушенства пана старостина тыхъ всихъ тивуновъ и всее шляхты земли Жомойтскоѣ не выймаемъ, але хочемъ, абы во всякихъ рѣчахъ пану старостѣ были послушни во всемъ, яко рады а мѣстца нашого, а набольши въ тыхъ рѣчахъ, которые залежатъ ко споможенью и къ доброй справѣ рѣчи посполитоѣ тоѣ-то земли нашое.

18. При томъ уставуемъ, ижъ тые доходы наши, черезъ то, не мають быти выбираны черезъ иншихъ, одно черезъ самыхъ державцовъ и тивуновъ Жомойтскихъ, вѣрнѣ а справедливе, кромъ всякоѣ обтяжливости и втиску людей нашихъ; которые жъ державцы и тивуны не мають зъ людей нашихъ ничого больши брати, одно водлѣ верхуписаноѣ уставы нашое. А естли быхмо которого часу обачили, хто бы съ тоѣ уставы нашое выступилъ и

(*) Въ др. сп. «въ кождыхъ.» (**) Гам. «сѣдѣти»— (***) Там. по ошибкѣ, «мало».

людемъ нашимъ втиски чинилъ, або ихъ розогналъ, або не водлѣ тоѣ уставы нашое што зъ нихъ бралъ, або уменьшенье доходовъ нашихъ вчинилъ: тогды для оглѣданья таковогo уменьшенья и для довѣдыванья выбиранья доходовъ нашихъ, маемъ прослати которого доброго и вѣрного, который намъ будетъ ся на то годнымъ видѣти.

19. Тежъ тивуновъ не отдаляемъ отъ ихъ держаней, выймуючи, за слушною причиною и за кривдою подданыхъ нашихъ; а естли быхмо которого собѣ съ нихъ въ томъ непожиточного дознали, тогды таковогo тогожъ часу зъ уряду отдалимъ и иншому вѣрнѣйшому его отдадимъ, кому будетъ наша воля господарьская.

20. А што бы ся намъ впередъ видѣло пожиточного нашого въ той земли Жомойтской установити, иле намъ потреба будетъ, только маемъ къ нашому пожитку чинити, и установляти, и прибавляти, и розширяти, яко ся намъ и потомкомъ нашимъ будетъ налѣпѣй видѣти.

На которое жъ свѣдомье того листу нашого, и печать нашу казали есьмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1529, мѣсяца Генваря 8 дня, индикта 2 (*). — «Рука короля его милости».—«Ивашко Горностай, писарь, намѣстникъ Дорсунишскій.»

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Duc. Litv., lib. Transactionum publicarum, Публ. дѣлъ, кн. II, л. 26—29), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Устава земли Жомойтскоѣ. *Помѣщена вторично въ Лит. Метрикѣ,* Запис. въ кн. VII, *л.* 532—538, *и въ кн.* XXV, *л.* 97—102. *Отмѣны текста означены въ подстрочныхъ выноскахъ.*

161.—1529 Января 21. Уставъ королевскій и сеймовый Литовскимъ отчинникамъ, *о военной ихъ повинности, съ назначеніемъ сбора въ казну денегъ, на жалованье ратнымъ людямъ, также на выкупъ заставныхъ государевыхъ отчинъ.* № 161.

Подъ лѣты Божьего нароженія 1529, индикта 2, мѣсяца Генваря 21 дня, въ четвергъ, то есть, по Трехъ Кроляхъ у дву недѣляхъ, господарь король его милость Жигимонтъ будучи на великомъ вальномъ соймѣ, у Вильни, зо всими паны радами его милости, такъ духовными, яко и свѣтскими, рачилъ установити и замкнути раду свою господарскую, къ обoронѣ посполитого доброго рѣчи земскоѣ (**).

1. Напервѣй, што ся дотычетъ попису земского, такъ его милость установилъ: хто бы мѣлъ въ именьяхъ своихъ семьсотъ служобъ, тотъ повиненъ ставити къ земской службѣ сто пахолковъ добрыхъ, конно а збройно, водлѣ уставы и ухвалы земскоѣ.

2. А хто бы мѣлъ четыреста служобъ, тотъ повиненъ ставити пятьдесятъ пахолковъ добрыхъ, конно а збройно жъ, а такъ ажъ до наменшого (***).

3. А хто бы мѣлъ осьмъ служобъ людей своихъ, тотъ повиненъ самъ ѣхать и службу земскую заступовати, водлугъ уставы земскоѣ.

4. А хто бы зъ шляхты не мѣлъ осьми служобъ суполныхъ, а мѣлъ бы людей своихъ шесть або пять служебъ, або мнѣй (****); однако жъ и тотъ повиненъ самъ ѣхати къ службѣ

(*) Въ двухъ спискахъ datum стоитъ разно: Запис. въ кн. VII: «Генв. 20, инд. 2,» а въ кн. XXV «Октября 21, инд. 3,» но годъ сходенъ.

(**) Въ грамотѣ королевской, писанной по поводу сего Устава, къ Городенскому старостѣ Юр. Никол. Радивилу, 1529 г. Февр. 16, находится нѣсколько статей, которыя слѣдуетъ считать не иначе, какъ пропусками въ Метрикѣ. Статьи сіи здѣсь помѣщаются, для полноты текста.

(***) «Хто зъ бояръ нашихъ будетъ у себе мѣти людей своихъ 80 служебъ, тотъ маетъ къ службѣ земской ѣхати самъ-десятъ съ добрыми молодцы, конно а збройно; а хто людей своихъ будетъ у себе мѣть 40 служебъ, тотъ повиненъ будетъ ѣхати самъ-пятъ съ добрыми пахолки, также конно а збройно».

(****) Прибавл. «хотя бы пакъ и ни одного человѣка не мѣлъ».

*

№ 161. земской (*), на таковомъ кони и въ таковой зброи (**), не водлугъ уставы, але водлѣ можности своее.

5. А што ся дотычетъ слугъ путныхъ, и данниковъ, и Подляшскихъ службъ волочныхъ, тыи вси, хто будетъ ихъ колько мѣти, въ тотъ же почотъ, зъ людми тяглыми восполокъ, маютъ быти повинни къ службѣ земской, и зровновавшися вси, сполнѣ маютъ зъ нихъ службу земскую служити, водлугъ уставы земскоѣ.

6. А што ся дотычетъ мѣстъ князьскихъ и панскихъ и всее шляхты, и тежъ бояръ ихъ, шляхты и слугъ дворныхъ, которы домки свои маютъ, и ктому огородниковъ ихъ: отъ тоѣ службы земскоѣ, съ того почту, тяглыхъ людей выписаныхъ выймуемъ; бо неповинни будуть въ томъ почтѣ земскомъ въ личбѣ быти.

7. А што ся дотычетъ убогоѣ шляхты, господарскихъ подданыхъ тыхъ, которы ся убого маютъ въ домкахъ своихъ, а ни одного чоловѣка своего не маютъ: съ тыхъ каждый маетъ служити и ѣхати самъ, водлѣ можности своее (***).

8. При томъ господарь его милость, со всими паны радами своимы, на томъ же вальномъ великомъ соймѣ, установилъ платъ на всихъ подданыхъ великого князьства, яко на своихъ господарскихъ людей тяглыхъ и путныхъ, такъ тежъ и на духовныхъ и свѣтскихъ, князьскихъ и панскихъ, для заплаты служебнымъ и для выкупленья замковъ и дворовъ его милости; къ чомужъ зволили господарю его милости вси панове рады его милости, духовныи и свѣтскіи, платъ дати со всихъ людей своихъ, съ тяглыхъ и съ путныхъ и съ данниковъ, и зъ волокъ Подляшскихъ, пущаючи ровно, яко тяглого чоловѣка, такъ тежъ слугу путного и данника одного, и волоку одну съ тяглою службою за-одно; и яко повинни зъ таковыхъ осьми службъ, зъ данниковъ и зъ волокъ выправляти и ставити къ службѣ земской коня, такъ тежъ зъ того коня маютъ дати плату полторы копы грошей, то есть, съ каждоѣ службы людей 11 грошей и полтретя пѣнязя.

9. А хто бы не мѣлъ людей своихъ осьми службъ, а мѣлъ бы ихъ шесть або пять, або мнѣй, тежъ бы и одного чоловѣка у службѣ мѣлъ: тогды повиненъ зъ каждоѣ службы дати 11 грошей и полтретя пѣнязя, колько службъ будетъ мѣти.

10. А хто зъ шляхты людей своихъ не будетъ мѣти ни одного чоловѣка, тотъ того плату неповиненъ дати ничого.

11. А господарь его милость со всихъ своихъ людей, тяглыхъ и путныхъ и данныхъ, тотъ платъ потомужъ маетъ казати выбирати, зъ каждоѣ службы по 11 грошей и по полтретя пѣнязя.

12. Такъ тежъ и вси духовныи Римского закону и Греческого, со всихъ людей своихъ, тяглыхъ и путныхъ и данныхъ, изъ волокъ Подляшскихъ, зъ осьми службъ, также повинни полторы копы грошей дати, яко и свѣтскіи, т. е. съ каждоѣ службы 11 грошей и полтретя пѣнязя (****).

(*) Прибавл. «А княгини и паньи и боярыни, вдовы, маютъ выправляти людей своихъ.»

(**) «Каждый маетъ ставити съ осми службъ людей своихъ пахолка доброго, въ сукни цвѣтной, а не въ сермязѣ, на которомъ бы былъ панцеръ добрый, а прилбица, а мечъ, а павеза, а древцо зъ прапоромъ цвѣтнымъ, а конь бы былъ подъ нимъ въ 4 копы грошей. См. выше стр. 188.

(***) «А хто бы кольвекъ зъ имѣней и зъ людей своихъ службы земскоѣ водлѣ тоѣ уставы и ухвалы нашое не служилъ, таковый тратитъ имѣнье свое на насъ господаря.

(****) Прибавл. «Такъ тежъ што ся дотычетъ мѣстъ князьскихъ и панскихъ и всее шляхты, и мѣстъ неволочныхъ, и тежъ бояръ ихъ и слугъ дворныхъ, которые домки свои маютъ, и ктому огородниковъ: яко отъ тоѣ службы земскоѣ, такъ тежъ и отъ тыхъ платовъ нынѣшнихъ, съ того почту, тяглыхъ людей выписаныхъ выймуемъ, кромъ тыхъ мѣстъ Подляшскихъ, въ которыхъ будутъ мѣщане волоки свои мѣти; съ таковыхъ мѣстъ, зъ волокъ, повинни службу земскую панове ихъ заступовати, и тотъ платъ нашъ выдати. А што ся дотычетъ мѣщанъ, которыи волокъ не маютъ, а на огородѣхъ и на малыхъ земляцахъ сѣдятъ: съ тыхъ службы, а никоторого плату быти не маетъ».

№ 161.

13. А тыи пѣнязи вси, подъ тымъ способомъ, яко вышей выписано, маютъ выбираны быти. Кождый князь и паны духовныи и свѣтскіи со всихъ людей своихъ тотъ платъ вышей мененый маютъ казати сполна выбирати, водлугъ попису реистровъ, отъ господаря его милости даныхъ; и тыи пѣнязи выбравши, справедливе маютъ до скарбу господарского дати на рокъ положоный, по семъ святѣ прыйдучомъ по Велицѣ дни у дву недѣляхъ, а теперь жо маютъ всей земли тотъ платъ объявити, и листы по всимъ землямъ, по повѣтомъ и хоружимъ маютъ розосланы быти.

14. При которомъ же томъ плату земскомъ, господарь его милость особливе, не въ обычай серебщизнъ, а ни ордынщинъ, але къ помочи посполитоѣ рѣчи земскоѣ, рачилъ положити платъ на вси мѣста свои господарскіи, и на вси тыи люди князьскіи и панскіи духовныхъ и свѣтскихъ, которыи въ мѣстѣхъ его милости господарскихъ мѣшкаютъ: то кождый чоловѣкъ повиненъ тотъ платъ дати безъ кождоѣ вымовы.

15. А особно на всю жидову положены, которыи суть во всемъ великомъ князьствѣ, нѣкоторыи суммы, которые тежъ въ иншомъ мѣстѣ описаны суть.

16. Зъ которыхъ же пѣнязей, яко . . . (*), такъ и зъ мѣстскихъ, напервѣй служебнымъ за службы ихъ маетъ быти плачоно полчетверты тысячи копъ грошей готовыми пѣнезьми.

17. А о другую полчетверты тысячи копъ грошей тымъ же служебнымъ, жедали господаря его милости вси панове рады ихъ милость, абы казалъ его милость имъ тую сумму сукны дати зъ коморъ своихъ господарскихъ; а досталь тыхъ пѣнязей плату земского господарю его милости: маетъ ихъ обернути къ выкупленью заставъ, замковъ, мѣстъ и дворовъ своихъ господарскихъ.

18. А чого не достанетъ суммы пѣнязей на окупленье заставъ, ино панове рада ихъ милости, духовныи и свѣтскіи, вси зволили и прyрекли: платъ повторнѣ на то со всихъ людей своихъ дати прыйдучоѣ осени, о святомъ Мартинѣ, зъ чого бы ся мѣлъ остатокъ заставъ имѣний его милости выкупити, а за сукны служебнымъ, готовыми пѣнязьми до скарбу его милости отложити.

19. Господарь король его милость, и панове, и вся земля зволили: не въ который обычай, одно на выкупленье тыхъ замковъ и мѣстъ и дворовъ, со всее земли, также и зъ мѣстъ, яко на людей королевскихъ, тако и на бискупьихъ, и на митропольихъ и на владычныхъ, и на князьскихъ и на панскихъ, и на всихъ, хто-кольвекъ будетъ въ мѣстѣхъ королевскихъ, въ славныхъ и иныхъ, кромъ мѣстъ князьскихъ и панскихъ, платъ вчинити:

Зъ мѣста Виленского всего, хто-кольвекъ въ немъ есть, маютъ ся зложити и дати къ той же потребѣ 1500 копъ грошей; зъ Троковъ, кромъ жидовъ, 10 копъ грошей; зъ Ковна 300 копъ, съ фольварковъ и съ людей духовныхъ мѣстскихъ; зъ Городна, кромъ жидовъ, со всихъ хто въ немъ есть, 180 копъ грошей; зъ Одельска а зъ Криновъ 15 копъ грошей; зъ Бѣльска со всихъ 100 копъ грошей; зъ Суража 20 копъ грошей; зъ Брянска 10 копъ грошей; зъ Клещелязей 10 копъ грошей; зъ Нарвы 5 копъ грошей; зъ Мидейчичъ 10 копъ грошей; зъ Дорогичина 100 копъ грошей; зъ Мельника 20 копъ грошей; зъ Лосичъ 15 копъ грошей; зъ Берестья 150 копъ грошей; зъ Володимера 20 копъ грошей; зъ Луцка 30 копъ грошей; зъ Кобрына 10 копъ грошей; зъ Пинска 50 копъ грошей; зъ Клецка 10 копъ грошей; зъ Каменца 100 копъ грошей; зъ Слонима 20 копъ грошей; зъ Парчова 10 копъ грошей; зъ Волковыйска 20 копъ грошей; зъ Новгородка на всихъ 50 копъ грошей; зъ Лиды 10 копъ грошей; зъ Василишокъ 5 копъ грошей; зъ Радуни 5 копъ грошей; зъ Ейшишокъ 5 копъ грошей; зъ Каневы а зъ Дубичъ 5 копъ грошей; зъ Довги пять копъ грошей; зъ

(*) Въ подл. одно или два слова стерлись.

№ 162 — 163. Меречи 15 копъ грошей; зъ Пунь 10 копъ грошей; зъ Жижморъ 5 копъ грошей; зъ Высокого Двора 5 копъ грошей; зъ Кернова 5 копъ грошей; зъ Мойшакгола 5 копъ грошей; зъ Вилькомира 5 копъ грошей; зъ Оникштъ 10 копъ грошей; зъ Утены 5 копъ грошей; зъ Ушполь а Купишокъ 10 копъ грошей; изъ Велены 10 копъ грошей; изъ Вилькеи 5 копъ грошей; зъ Ойракголы 10 копъ грошей; зъ Ошмены 5 копъ грошей; зъ Крева 5 копъ грошей; зъ Менска 50 копъ грошей; зъ Могилева 100 копъ грошей; зъ Витебска 10 копъ грошей; зъ Полоцка 5 копъ грошей; зъ Сожи 3 копы грошей; зъ Мостовъ 3 копы грошей.

20. А особно тыхъ мѣстъ, рачилъ его милость господарь зволити, на жидовъ на всихъ, которыи суть въ великомъ князьствѣ, въ мѣстѣхъ его милости господарскихъ, кромъ . . . . (*) князьскихъ и панскихъ, одно на своѣ жиды, на Троцкіи, на Городенскіи, на Пинскіи, на Берестейскіи, на Кобрынскіи, на Клецкіи, на Луцкіи, на Володимерскіи, на Новгородскіи и на всихъ тежъ иныхъ: которыи гдѣ-кольвекъ будутъ въ мѣстѣхъ господарскихъ, маютъ дати, къ помочи выкупленья именей господарскихъ и на заплату служебнымъ, 1000 копъ грошей. А они маютъ, кождыи зъ нихъ, сами на себе тыи пѣнязи розложити, якъ вѣдаючи, водлѣ можности кождого, и на Великъ-день маютъ до господаря его милости принести тую тысячу копъ грошей.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 281), *хранящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, въ С. Петербургѣ.*

Королевская грамота, писанная къ Городенскому старостѣ Юрію Никол. Радивилу, 1529 г. Февраля 16, изъ которой выписаны здѣсь варіанты въ подстрочныхъ выноскахъ, хранится, въ современномъ спискѣ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

162.—1529 Марта 4. Грамота Мстиславскому намѣстнику Яну Ильиничу, *о выдачѣ Пустынскому монастырю медовой и денежной дани.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, намѣстнику Мстиславскому пану Яну Юрьевичу Ильинича. Присылалъ къ намъ игуменъ со всею братіею манастыря пречистоѣ Богоматере Пустынского, со Мстиславля, жалуючи о томъ, ижъ што первѣй сего кнегиня Ивановая Юрьевича кнегиня Ульяна Мстиславская записала имъ на тую церковь Божію зъ своего подклетку три пуды меду прѣсного, желѣзноѣ ваги, а ктому сорокъ грошей у старца Заселенского, штожъ дей имъ, почонъ отъ тыхъ часовъ ажъ доселѣ было завжды давано: то пакъ дей тыми разы ты того меду и пѣнезей имъ выдати не кажешь. Про то, коли то имъ записано, приказуемъ тобѣ, ижьбы еси тую данину, три пуды меду прѣсного и сорокъ грошей старцу Заселенскому казалъ имъ выдати, потому какъ кнегиня Ивановая Мстиславская Ульяна имъ на тую церковь Божію записала, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, въ лѣто Божьего нароженья 1529, мѣсяца Марта 4 дня, индикта 2.—«Копоть писарь».

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Владислава IV, данной Пустынскому архимандриту Варлааму Козинскому на монастырскую отчину и угодья, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ. Сія привилегія, въ офиціальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CXIV, л. 458—462), *внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда.*

163.—1529 Іюля 14. Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскому Онуфріевскому монастырю, *на владѣніе отчиною и угодьями, пожалованными ему отъ Мстиславскихъ князей.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,

(*) Въ подл. недописка.

старостичу Берестейскому, державцу Мстиславскому, пану Яну Юрьевичу Ильинича и инымъ державцамъ Мстиславскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Мстиславль держати. Билъ намъ чоломъ архимандритъ святого Онофрѣя, со Мстиславля, Филаретъ и повѣдилъ передъ нами, штожъ князь Семенъ Линкгвеній справилъ манастырь святого Онофрѣя во Мстиславлю, и къ тому манастыру поприда-валъ люди данники, съ пашнями и сѣножатьми, и зъ данью грошовою и медовою, и зъ бобровыми гоны и со всими приходы и пошлинами, што здавна тыхъ людей бывало; и потомужъ внукъ его, князь Иванъ Юрьевичъ Линкгвеновича тые вси люди и земли въ листѣ своемъ выписавши, къ тому манастыру привильемъ своимъ потвердилъ, и вызволилъ тыхъ людей отъ служобъ своихъ дворныхъ, и отъ подводъ, и отъ серебщизны и подымовщины, и отъ ямщины, и отъ важного и помѣрного, и отъ иныхъ всихъ пошлинъ и присуду всихъ урядниковъ Мстиславскихъ; и на то онъ листъ, на паркгаминѣ, подъ завѣсистою печатью, князя Ивановъ Юрьевича передъ нами оказывалъ; тежъ повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Михайло Ивановичь Мстиславскій далъ на тую церковъ Божью святого Онофрѣя берегъ на Сожи, бобровые гоны, почонши отъ Молотовли по Любковскій рубежъ, и на то тежъ листъ его передъ нами оказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ. Ино мы на его чоломбитье то учинили, на то дали ему нашъ листъ: нехай онъ тые вси люди, и земли, и берегъ, и бобровые гоны на Сожи, къ тому монастыру держитъ, со всимъ, водлѣ наданья и листовъ князя Ивана Юрьевича и князя Михайла Ивановича Мстиславскихъ. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья тысеча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Юля въ четырнадцатый день, индиктъ вторый.—У того листа печать притисненая одна, а подписъ руки тыми словы: «Копотъ писарь».

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Пинскому и Туровскому Греко-Унитскому епископу Рафаилу Корсаку, протоархимандриту Онуфріевскому, 1633 г. Іюля 11, въ Вильнѣ. Сія привилегія, въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, л. 963—971), *внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 113, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.* № 164.

164. — 1529 Сентября 1. Уставная подтвердительная грамота жителямъ Кіевской области.

Во имя святыя, живоначальныя и нероздѣлимыя Троицы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земяне, вся шляхта Кіевская, о томъ, што перво сего доброѣ памяти отецъ нашъ Казимиръ король Польскій и великій князь Литовскій, и потомъ братъ нашъ Александръ король, и мы сами дали имъ право добровольное хрестіяньское и привильемъ нашимъ то имъ потвердили, по тому какъ отецъ нашъ далъ былъ имъ. Потомъ, какъ зъ Божьего допущенья замокъ нашъ Берестье згорѣлъ, тые права, вси трои, были въ захованьи у писаря нашого, державцы Дорсунишского, пана Ивашка Горностаевича, зъ рѣчми его, въ дому нашомъ господарскомъ, и въ тотъ часъ огнемъ згорѣли; и онъ будучи при насъ, на службѣ нашой, въ Краковѣ, намъ то объявилъ. Потомъ будучи намъ въ отчинѣ нашой великомъ князствѣ Литовскомъ, на великомъ вальномъ соймѣ, они жъ били намъ чоломъ, абыхмо имъ, водлугъ тыхъ первыхъ правъ ихъ, знову дали право тоежъ добровольное и

№ 164. потвердили то имъ листомъ нашимъ на вѣчность. Мы, зъ ласки нашое, за ихъ вѣрные и знаменитые къ намъ службы, ижъ они пильнѣ и охотнѣ и вѣрнѣ намъ заслуговали, и крови своее немало за насъ и за паньства наши съ поганьствомъ и съ иными непріятельми нашими розлили, и въ поганьскихъ рукахъ многіе съ нихъ у вязеньи будучи, окрутными смертьми и нятствы и обтяженьи нужу пріймовали и терпѣли, а вѣру свою сталѣ и цнотливѣ и непорушнѣ заховали и заховываютъ къ намъ, яко къ пану своему прирожоному дѣдичному,—тые права, водлѣ первоѣ данины славноѣ памяти отца и брата нашого королей ихъ милости, имъ всимъ знову даемъ и даруемъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Напервѣй церквамъ Божьимъ: въ церковные люди и въ земли и во вси доходы и приходы намъ не вступатися. А безъ права людей намъ не казнити, а ни губити, а ни имѣній не отнимати; а коли который завинитъ што, ино, осадивъ, право што укажетъ, виноватого того по его винѣ казнити. А хто кого обадитъ, а любо обмовитъ, тайно ли, явно ли, ино того ни одною виною не казнити, ни нятствомъ, а ни шыею: олижъ поставити на явномъ судѣ хрестіяньскомъ и того, который вадитъ, и того, на кого важено, и, досмотрѣвъ межи ними, право вчинити; а хто будетъ какъ заслужилъ, тотъ тое и утерпитъ, вымѣняя зрадцы, хто иметъ на насъ лихо мыслити, або на землю нашу, того казнити шыею и имѣньемъ. А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей въ имѣньи не рушати: проступитъ отецъ, ино отца казнити; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сынною виною нс казнити, а сына отцовою виною не казнити; только самого того казнити, хто будетъ виноватъ, а хто того участенъ. А отчинъ и выслугъ не отнимати: што которые будуть выслужили у великого князя Витовта и у великого князя Жикгимонта, и што придали великій князь Витовтъ, и великій князь Жикгимонтъ, и отецъ нашъ, и потомъ князь Александръ и князь Семенъ, а не отчины чужіи, и съ того ихъ не рушаемъ и то все имъ потвержаемъ. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ имѣнья держати; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль всхочетъ по мужи вдовѣти, и она мужнимъ володѣетъ; а записати жонѣ пѣнязи на имѣньи, не на воемъ, но на подобной части, а имѣнья не записывати: и похочетъ за иного мужа пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ зоставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человѣкъ, ни дѣтей, а ни племени: ино на насъ тое имѣнье. А князи и панове, которые выслуги держатъ, кому потвердили есмо листы нашими, въ томъ вольни, къ церкви по души дати, замѣнити, продати и отдати, зъ нашимъ призволеньемъ. А хто отходя съ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои: ино намъ того не рушати. А на церковные люди и на князьскіе и на панскіе и на боярскіе дѣцкихъ не давати: первѣй обослати листомъ, штобъ къ праву сталъ, а любо человѣка поставилъ; а не станетъ ли, альбо человѣка не поставитъ, до кого будетъ дѣло, ино повторнѣ его обослати; не станетъ ли и повторнѣ, тогды дѣцкого дати, а вину господарскую осужоную заплатити, чый будетъ человѣкъ. А коли проступитъ бояринъ, ино воеводѣ нашому осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити: мы, пакъ, будемъ вольни въ той винѣ, взяти и отпустити. А которые княжата и паната всхотятъ ѣхати до чужихъ земль, и они взвѣстившися намъ, а любо нашому воеводѣ чоломъ ударивши, а въ своемъ имѣньи службу осадивши, такъ добрую какъ бы и самъ, а безъ себе съ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велитъ давати: тогды можетъ съ докладомъ ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ; а безъ нихъ имѣній ихъ не рушати: только въ непріятельскую землю не ѣхати противъ насъ и нашое земли. Также хто иметъ

на кого сочити, ино того сока съ нимъ поставити; а любо слуга добрѣврожоный шляхтичъ на пана своего што иметь сочити, а не доведетъ: ино намъ того казнити, какъ потварцу; а коли будетъ чоловѣкъ или холопъ, или роба на господаря своего сочити, ино съ чоловѣкомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а чоловѣка и холопа и робу господарю выдати. А Кіянина, какъ и Литвина, держати во чсти, и во всихъ врадѣхъ ни въ чомъ не понижити. А городки и волости Кіевскіе Кіяномъ держати, а никому иному: будемъ ихъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступовати съ тыхъ имѣній съ Кіяны, самымъ, своими головами. А церковнымъ людемъ и князскимъ и паньскимъ село отъ села подводъ не давати. А о выдачку, коли ся оба выдадутъ и оба шапками вергнутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдастъ, а другій ся не выдастъ, ино то не выдачка. А тать што у кого украдетъ, а доищуться тоѣ татьбы, а татьба будетъ великая, не възможетъ ли того заплатити: ино татя на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носилъ, а жона будетъ вѣдала и поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то господарю вернути, у кого украдено; а коли възможетъ заплатити, ино истцу заплатити татинымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ. А церковнымъ людемъ и князскимъ и паньскимъ ѣзовъ не ѣзити, и сѣна не косити, и дворовъ нашихъ не селити: только имъ знати своихъ господарей, хто кому служитъ; а наши дворы нашими людьми селити. А што придали люди князь Александръ и князь Семенъ, тымъ людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити, и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по старому: дѣлати города кождому надобѣ. А бобровъ по церковнымъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по боярскимъ селамъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по нашимъ землямъ и водамъ. А людей нашихъ тамошнихъ, а ни Литовскихъ имъ за себе не пріймовати, а намъ королю и великому князю церковныхъ людей и князьскихъ и паньскихъ за себе не пріймовати отчизныхъ людей непохожихъ. А въ облаву церковнымъ людемъ и князьскимъ и паньскимъ не ходити. А княземъ и паномъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ходити; а будетъ ли потреба къ Ордѣ съ нихъ кого послати, и мы маемъ того обослати листомъ нашимъ, а онъ маетъ ѣхати въ посельствѣ. Также просили насъ князи и панове и земяне Кіевскіе, ижъ бы имъ новины ввели врядники наши, воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебные на себе берутъ, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ насылаютъ и безъ кождого права грабятъ ихъ самыхъ и людей ихъ; также, хто бы ся заложилъ у которое право на насъ господаря, и они ихъ до насъ не допущаютъ; и тежъ о мыта новые, гдѣ здавна не бывали, а ново уставлены,—и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны радою нашою, уставляемъ такъ: што ся дотычетъ куницъ свадебныхъ, коли нашъ человѣкъ въ князьского человѣка, а любо въ паньского, а любо въ земяньского поиметъ дѣвку, ино выводная куница тому господарю, въ чіего человѣка дѣвку поиметъ; а поиметъ князьскій або паньскій або земяньскій человѣкъ въ нашого человѣка дѣвку, ино куница выводная нашому воеводѣ зъ нашого человѣка. А о грабежи безправные такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або человѣкъ нашъ пожаловалъ нашому воеводѣ на князя, або на пана, а любо на боярина Кіевского: ино ему обослати его листомъ, по два кроть, абы передъ нимъ къ праву сталъ; а пакъ ли бъ на листы его не сталъ, ино третій разъ послати дѣцкого и поставити къ праву, и, сѣдши съ князи и паны и бояры Кіевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ зостанетъ виненъ, на виноватомъ сужоное отправити. А хто бы не вступая у право, передъ

№ 164. нашимъ воеводою отозвался до насъ господаря, того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутяжыхъ, передъ себе, дати имъ рокъ подобный передъ нами стати; а который бы съ нихъ на тотъ рокъ передъ нами не сталъ, вымѣняя службы нашое, альбо (Боже уховай!) немоцы, а отволокая правомъ: тогды воевода нашъ маетъ моцно его передъ собою къ праву поставити, безъ кождого отзыванья передъ насъ, и справедливость маетъ тому вчинити на конецъ. А о мыта новые такъ уставляемъ: гдѣ бы мыта здавна не бывали, за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перво сего за отца и за брата нашого, королей ихъ милости, тутъ и теперь непотребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти: нижьли старые звѣчные мыта маютъ браны быти по давному(*). Также зъ щедробливости нашое господарскоѣ, хочемъ заховати князей и пановъ и ихъ людей, отчизныхъ и выслужныхъ, во всихъ имѣньяхъ ихъ, въ таковыхъ вольностяхъ: ижъ воеводы Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будучіе немаютъ въ имѣнья ихъ всылати, по пасѣкамъ и по землямъ бортнымъ медовъ на себе брати, а по рѣкамъ не маютъ бобровъ гонити, и озеръ ихъ волочити, а ни по лукамъ ихъ осетровъ брати, а ни по ловомъ ихъ всякого звѣру ловити, ни стрѣляти, ни птахъ не ловити, а ни стрѣльцовъ своихъ не маютъ въ ихъ имѣнья всылати. А на службахъ нашихъ у княжатъ и панятъ Кіевскихъ силою языковъ воеводѣ Кіевскому не отнимати. А по подворьямъ, въ замку и въ мѣстѣ Кіевскомъ, по князьскимъ и по паньскимъ, слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ безъ воли ихъ не стояти, и зъ ѣзовъ ихъ по Днѣпру и по Припети и по всимъ рѣкамъ, въ имѣньяхъ ихъ, десятоѣ рыбы на себе воеводамъ не брати. А на мѣстѣ Кіевскомъ и по иншимъ замкомъ нашимъ, што-кольвекъ люди ихъ на продажу привезутъ, медовъ, житъ и яринъ, и бобровъ, и куницъ, и лисицъ, и рыбъ свѣжихъ и влыхъ: того всего воеводы Кіевскіе пѣнязей не заплативши, силою не маютъ брати, и людей ихъ и чолновъ въ нихъ не маютъ брати и въ подводы посылати. А на пословъ нашихъ и на Татарскихъ и на иныхъ, которые до насъ черезъ Кіевъ идуть, и зася назадъ, люди ихъ не маютъ стацей и подводъ давати. А коли воеводы наши Кіевскіе отъ насъ до Кіева ѣдуть, або съ Кіева до насъ, а любо по пригородкамъ нашимъ ѣздятъ, або слугъ своихъ посылаютъ: ино людемъ церковнымъ, и князьскимъ и паньскимъ и боярскимъ, на воеводъ становъ не рядити, и стацей имъ и слугамъ ихъ и подводъ не давати. А што люди церковные, и князьскіе и паньскіе и боярскіе стерегивали недѣли въ Чернобыли, и подводы давали воеводамъ и посломъ и гоньцомъ, нашимъ и Татарскимъ: мы имъ и людемъ ихъ, зъ ласки нашое, то вѣчно отпустили. А подымщины людемъ ихъ намъ господарю не давати: нижьли маютъ они паномъ своимъ давати, хто кому служитъ. А сокольихъ гнѣздъ людемъ ихъ не стеречи. А войтъ и мѣщане Кіевскіе въ пущи, то есть, въ лѣсы и дубровы церковные и въ князьскіе и паньскіе своволнѣ не маютъ всылати, дерева и дровъ безъ вспроса ихъ брати, а маютъ брати дерево и дрова въ лѣсѣхъ нашихъ, гдѣ будуть передъ тымъ бирали. А людей ихъ, которые въ мѣстѣ нашомъ мѣшкають, не маютъ они судити, а ни рядити: судити тыхъ людей господаремъ ихъ, хто кому служитъ; а въ право мѣстское, и въ службы, и въ поплатки людей ихъ не маютъ привлащати, кромъ, хто будетъ въ рынку клѣтку мѣти и купчити и торгомъ ся обыходити, тотъ будетъ повиненъ зъ мѣстомъ поплатки наши господарскіе платити; а поборовъ ихъ мѣстскихъ, што войтъ и мѣщане будуть межи себе на свои потребы покладати, не будуть повинни посполъ съ ними платити и въ томъ имъ помогати, а ни передъ ними въ жадное право не маютъ ся становити. И тое право, даное имъ отъ насъ и отъ предковъ нашихъ, маемъ во всемъ держати и

(*) Слич. въ семъ Томѣ выше, стр. 33—35. За симъ слѣдуютъ дополнительныя статьи.

ни въ чомъ не руцити. А естли бы воеводы наши Кіевскіе нынѣшние и потомъ будучіе хотѣли имъ въ чомъ-кольвекъ кривду и утисненье вчинити; тогды мы и потомкове наши будемъ повинни того боронити, и не допускати никоторыхъ члонковъ съ тыхъ правъ рушити, и предься маемъ ихъ суполнѣ а моцнѣ держати и боронити, абы были въ тыхъ вольностехъ захованы и ни въ чомъ не рушоны, на вѣчные часы. А на твердость того, и печать нашу маестатную великого князьства Литовского казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. И при томъ были панове рада наша: князь Янъ, бискупъ Виленьскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; князь Миколай, бискупъ Кіевскій; воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшій, староста Брацлавскій и Виницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Виленьскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленьскій, староста Городеньскій, маршалокъ нашъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Станиславовичъ Яновича; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Меречскій и Ошменьскій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезиньскій; воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, державца Ожскій и Переломскій, панъ Петръ Станиславовичъ; воевода Витебскій, маршалокъ нашъ, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; староста Берестейскій, маршалокъ нашъ, державца Вилкейскій и Остриньскій, панъ Александръ Ивановичъ Ходкѣвича; воевода Подляшскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ; подскарбій дворный, державца Веленьскій, панъ Иванъ Андреевичъ, и иные панове рада нашии великого князьства Литовского. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья, тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Сентября въ первый день, индикта третего.—«Рука королевская». — «Олбрахтъ Кгаштолтъ, канцлеръ».—«Копотъ, писарь». № 165.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 157, 162), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей отъ короля его милости Жикгимонта всимъ обывателемъ шляхтѣ земли Кіевскоѣ, на права и вольности ихъ.

165.—1529 Сентября 29. Окружная королевская грамота, *о введеніи новаго Статута въ силу дѣйствующихъ законовъ въ Литвѣ.*

Господарь король его милость на завтрее святого Михайла дня рачилъ оповѣдити всимъ паномъ радамъ, какъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ, и всимъ подданымъ его милости великого князьства Литовского, ижъ вже отъ того дня святого Михайла, маетъ его милость тыми новыми правы судити, которые его милость рачилъ всимъ подданымъ его милости великого князьства Литовского дати. Ино нѣкоторые панове жедали его милости господаря, абы тыи рѣчи, которые ся первѣй почали о земли, о копы и о иныи рѣчи, абы тымъ старымъ правомъ коналися: и его милость господарь рачилъ сказати, ижъ яко первѣй его милость господарь вырокомъ своимъ тотъ рокъ зложилъ, святого Михайла день, ижъ вси рѣчи маютъ отъ того часу сужоны быти новыми правы, такъ же и тыхъ часовъ рачилъ его милость сказати и присягати, абы вже отъ того часу, отъ святого Михайла дня, вси рѣчи, какъ о земли и копы, такъ и о иныи рѣчи, ничого не выймаючи, сужены были тыми новыми правы. Лѣта Божьего 1529 року, индикта 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 72 об.—73), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Назначенье часу, отъ которого всякіе

№ 166. справы новымъ правомъ и Статутомъ отправовати ся почати мають.

166.—1529 послѣ Октября 18. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу, *о провозглашеніи королевича Сигизмунда Августа великимъ княземъ Литовскимъ, съ требованіемъ назначить съѣздъ для осмотра границъ, и освободить изъ темницъ Литовскихъ плѣнниковъ, и* Отвѣтъ Московскаго Государя.

I.—Напервѣй поклонъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему, великому князю Василью Ивановичу, велѣлъ мовити: Повѣдаемъ тобѣ брату и свату нашому, ижъ есьмо зъ Божьею помочью и зъволею нашою, умысливши, посадили на отчизномъ столцы нашомъ, на великомъ князьствѣ Литовскомъ и Рускомъ и Жомойтскомъ и иныхъ, великимъ князeмъ сына нашого, королевича Жикгимонта Авкгуста, по нашомъ животѣ; а такъ мы тебе, яко брата и свата нашого, въ невѣдомости того поднесенья сына нашого опустити не хотѣли: и ты бы братъ и сватъ нашъ о томъ вѣдалъ.

Господарь нашъ, король его милость казалъ тобѣ мовити: Што есьмо взяли съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ черезъ послы наши великіи перемирье на шесть лѣтъ, и листы записными и присягами нашими тѣлесными утвердили; мы и теперь, водлугъ слова и слюбу нашого, на томъ твердо стоимъ, и хочемъ тобѣ, брату и свату нашому, водлѣ перемирныхъ листовъ во всемъ полнити, и ни въ чомъ съ того не хочемъ выступити; а тебе брата и свата нашого о томъ напоминаемъ, абы ты такъ же, водлугъ и слова и присяги своее тѣлесноѣ, которую еси намъ вчинилъ, твердо стоялъ, и водлѣ перемирныхъ листовъ во всемъ намъ полнилъ и держалъ, и ни въ чомъ съ того не выступалъ.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ повѣдити: Посылали есьмо къ тобѣ тыхъ часовъ пословъ нашихъ, маршалка нашого, державцу Волковыйского пана Матея Войтеховича Яновича, а конюшого нашого дворного, державцу Аеньского пана Василья Богдановича Чижа, а дьяка нашого Андрея Мацковича, о украйныхъ нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о иншихъ рѣчахъ, ижъ врядники твои украинныи всихъ городовъ и волостей, многокроть войною всылаючи у волости нашии пограничныи, села пожгли, а иншыи посѣли и статки многіи розграбили, а людей въ полонъ повели: и што будетъ черезъ перемирныи листы забрано, ты бы братъ нашъ велѣлъ то вернути, и статки и животы людей нашихъ поотдавати, и во всемъ людемъ нашимъ казалъ справедливость вчинити, и границы по перемирнымъ листомъ велѣлъ поправити. И бояре твои съ тыми нашими послы въ томъ намовили, ижъ ты братъ и сватъ нашъ нѣкоторыхъ посланцовъ своихъ по границамъ своимъ мѣлъ послати, подлугъ перемирныхъ листовъ границъ поправити и справедливость во всемъ людемъ нашимъ казати вчинити, на рокъ положеный на Покровъ пречистоѣ Богоматери. И мы, водлугъ намовы пословъ нашихъ съ твоими бояры, на слово и обѣщанье твое брата и свата нашого, на тотъ рокъ положеный дьяка нашого Андрея Мацковича высылали; который же дьякъ нашъ на тотъ рокъ на границахъ былъ, и по три кроть намѣстниковъ твоихъ Луцкихъ и Полоцкихъ и иныхъ обсылалъ, о тыхъ посланцахъ твоихъ довѣдываючися, абы съ нимъ по тымъ границамъ ѣхали и ихъ поправовали: и намѣстники твои о томъ до него отписали, ижъ ни якова вѣдома о томъ высланьи по границамъ отъ тебе брата нашого до нихъ не было. А тотъ дьякъ нашъ, черезъ тотъ рокъ положеный, три недѣли тамъ мешкалъ, ино отъ тебе брата и свата нашого никоторыхъ посланцовъ не выѣхало и до сихъ часовъ, и,

водлѣ слова твоего и намовы пословъ нашихъ съ твоими бояры, того ся ничого не стало; къ тому еще, и тыхъ часовъ, по выѣханьи пословъ нашихъ, присылали къ намъ врядники украинныхъ нашихъ городовъ, съ Чечерска, съ Пропойска и иныхъ, ижъ безпрестани люди твои съ пограничныхъ твоихъ городовъ и волостей, села и люди, земли и воды наши забираютъ и кривды и грабежи великіи дѣлаютъ.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Мы и теперь тебе брата и свата нашого о томъ напоминаемъ, абы еси водлугъ слова своего, какъ еси черезъ свои бояре прирекъ посломъ нашимъ, ижъ еси мѣлъ посланцовъ своихъ выслати, и по перемирнымъ листомъ границы поправити, и во всихъ кривдахъ справедливость вчинити, по тому бы еси и вчинилъ. И ачь-кольвекъ отъ тыхъ замковъ нашихъ Полоцка и Витебска поправленье границъ на тотъ часъ ся не стало: однакожъ бы еси отъ Мстиславля, и отъ Кричова, и отъ Пропойска, и Чечерска, и Стрѣшина, и Горволя, и Рѣчицы казалъ на границы выѣхати и ихъ поправити, и въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ казалъ людемъ нашимъ справедливость вчинити, и впередъ въ люди и земли и воды наши, чого тобѣ въ перемирныхъ листѣхъ не выписано, не велѣлъ ся вступати. А мы такъ же, водлѣ намовы пословъ нашихъ съ твоими бояры, своихъ посланцовъ по тымъ же границамъ вышлемъ и велимъ ихъ поправити, и въ обидныхъ во всихъ дѣлѣхъ людемъ твоимъ, брата и свата нашого, кажемъ во всемъ справедливость вчинити; а въ твои люди и земли и воды, какъ передъ тымъ, такъ и теперь, не велимъ ся вступати, и хочемъ тобѣ брату и свату нашому во всемъ слово и присягу нашу тѣлесную твердо держати, и съ перемирныхъ листовъ ни въ чомъ не хочемъ выступати.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Што есьмо перво сего, черезъ пословъ нашихъ великихъ и твоихъ, съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ умовили, и въ перемирныхъ листѣхъ описали, и присягами нашими потвердили: которыи плѣнныи наши въ твоей земли, а твои въ нашихъ земляхъ сѣдятъ, тыхъ бы плѣнныхъ всихъ съ тюремъ выняти, и тягость съ нихъ сняти, и держати ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; и мы, по приговору пословъ нашихъ и твоихъ и водлугъ перемирныхъ листовъ, со всихъ твоихъ плѣнныхъ тягости казали есмо сняти и съ тюремъ ихъ выняти, и теперь ихъ держимъ въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ, какъ же твои послы и гоньцы брата нашого, у насъ будучи, то видѣли. А што ся дотычетъ нашихъ вязней, которыи въ твоей земли сѣдятъ, мы для того и для иншихъ нашихъ дѣлъ, тыхъ часовъ до тебе брата нашого посылали пословъ нашихъ, и черезъ нихъ есьмо до тебе вскazывали, абы ты нашихъ плѣнныхъ, которыи въ твоей земли сѣдятъ, имъ вказалъ, и держалъ бы ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; и ты братъ нашъ тыхъ вязней посломъ нашимъ вказалъ, и черезъ бояре свои къ намъ отказалъ, обѣцуючися тыхъ плѣнныхъ нашихъ держати въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ: ино, по выѣханьи пословъ нашихъ, тыхъ всихъ вязней нашихъ казалъ, оковавши, въ тюрмахъ опять посадити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы братъ и сватъ нашъ, водлугъ умовы и перемирного листу своего, какъ еси съ нами вмовилъ, такъ намъ и держалъ, тыхъ бы всихъ плѣнныхъ нашихъ казалъ съ тюремъ выняти и тягости съ нихъ сняти, и держалъ бы еси ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; а мы твоихъ плѣнныхъ всихъ такъ же велимъ держати въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ, водлѣ того, какъ есьмо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ вмовили и въ перемирныхъ листѣхъ описали.

№ 166.

№ 166. *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до великого князя Московского паномъ Иваномъ Богушевичомъ, зъ Вилни, братомъ пана Богушовымъ. Справы пана Ивашка Горностаевы. *Datum нѣтъ.*

II.—Великій государь Василій, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Рязанскій, Югорскій, Пермьскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта короля и великого князя, что онъ сына своего Августа посадилъ на своемъ господарьствѣ на великомъ князьствѣ Литовскомъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Посадилъ братъ и сватъ нашъ сына своего на своемъ господарьствѣ, на великомъ князьствѣ Литовскомъ, которое изъ начала его: ино то онъ вѣдаетъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ брата нашего, что присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего пана Матвѣя Войтѣхова, да конюшого своего Василья Чижа да діяка своего Андрея Матцкова, о томъ, что будто наши люди въ его земли вступаются черезъ перемирные грамоты; и говорили его послы съ нашими бояры, чтобы намъ тамо послати своихъ людей добрыхъ и велѣти того посмотрѣти по перемирнымъ грамотамъ, а онъ отъ собя такъже пошлетъ своихъ людей; и приговорили наши бояре съ его послы, что намъ послати своихъ людей добрыхъ, того посмотрѣти, а король велѣлъ на тѣ мѣста ѣхати дьяку своему Андрею Матцкову, и срокъ приговорили наши бояре съ его послы, быти на рубежи нашимъ людемъ и Андрею на Покровъ Святые Богородицы; и дьякъ его Андрей на тотъ срокъ на Покровъ и пріѣхалъ на рубежъ, а наши люди не пріѣхали; и Андрей присылалъ на Луки, къ нашимъ намѣстникомъ, чтобы наши люди съ нимъ на рубежи съѣхалися; и будто наши намѣстники Луцкіе Андрею отвѣчали, что тѣхъ нашихъ людей не вѣдаютъ, кому быти на рубежи; и Андрей ждалъ на рубежѣхъ нашихъ людей три недѣли, да не дождався поѣхалъ къ королю. И намъ бы нынѣ въ украинные наши городы, по приговору своихъ бояръ съ его послы, послати своихъ людей и велѣти того посмотрѣти по перемирнымъ грамотамъ, а въ земли бы намъ въ его и въ воды и нынѣ своимъ людемъ вступатися не велѣти.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И какъ у насъ были брата и свата нашего королевы послы, и приговорили съ нашими бояры, что намъ послати на рубежи своихъ людей добрыхъ, а его человѣку Андрею дьяку ѣхати на тѣ мѣста, и учинили срокъ Покровъ съѣхатися на рубежи; и мы по тому приговору, людей своихъ и послали на рубежи: и наши люди позамѣшкали на дорозѣ, на тотъ срокъ не успѣли пріѣхати на рубежъ. А къ нашимъ намѣстникомъ къ Луцкимъ Андрей присылалъ отвѣдати про наши люди, какъ наши люди на Луки будутъ; и наши намѣстники Андрею отписали, что наши люди ѣдутъ, а будутъ на Луки часа того, и онъ бы ихъ подождалъ: и Андрей на рубежъ пріѣхалъ не дождавъ отъ нашихъ людей вѣсти, да бывъ тутъ по три дни и прочь поѣхалъ. А то на нашихъ намѣстниковъ Луцкихъ неправые рѣчи говорятъ, что будьто они Андрею отвѣчали, что нашихъ людей не вѣдаютъ; а они къ нему посылали, чтобъ ихъ подождалъ. И послѣ того люди наши на Луки пріѣхали не мотчая, да послали въ Полтескъ часа того къ Ондрею нашего помѣстчика Луцкого Стерляга Столыпина, что они на Луки пріѣхали, и Андрей бы съ ними на рубежѣ съѣхался; и Стерлягу въ Полоцкѣ отвѣчалъ Петровъ Кишкина тивунъ Кондратъ, что Андрей ждалъ нашихъ людей три дни да и поѣхалъ къ королю, а нынѣ ужъ ему на рубежѣ не быти; такъ Петровъ Кишкина тивунъ Кондратъ отказалъ къ нашимъ на-

мѣстникомъ, и наши люди по тому на рубежь и не поѣхали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А и нынѣ братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король, по приговору пословъ своихъ съ нашими бояры, похочетъ послати на рубежи своихъ людей, и онъ пошли, а мы пошлемъ своихъ людей и велимъ рубежей посмотрѣти по перемирнымъ грамотамъ, и по тому какъ приговорили наши бояре съ его послы. А въ земли его и въ воды того есьми и не слыхали, чтобы гдѣ наши люди вступалися, и нынѣ въ его земли и въ воды своимъ людемъ вступатися не велимъ. А къ намъ пишутъ наши намѣстники и приказчики украинныхъ нашихъ городовъ, что его люди въ наши земли и воды вступаются: и братъ бы нашъ нынѣ своимъ людемъ въ наши земли и въ воды вступатися не велѣлъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси къ намъ говорилъ, что братъ нашъ и сватъ какъ съ нами взялъ перемирье, и онъ то перемирье хочетъ держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ, а намъ бы то перемирье также держати крѣпко, до урочныхъ лѣтъ. А братъ бы нашъ и сватъ Жигимонтъ король и нынѣ то перемирье держалъ крѣпко, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, а мы такъ же то перемирье хотимъ держати по перемирнымъ грамотамъ и до тѣхъ срочныхъ лѣтъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта короля, что напередъ сего присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Петра Кишкина да Богуша, и уговорили наши бояре съ его послы, да и въ перемирныхъ грамотахъ написано: «которые плѣнные на обѣ стороны, и плѣнныхъ всѣхъ изъ тюремъ выняти и тягость съ нихъ сняти, и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ;» и онъ съ нашихъ плѣнныхъ тягость велѣлъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; и которые наши послы и гонцы у него отъ насъ были, и они ихъ видѣли. А которые у насъ его плѣнные, и онъ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Матвѣя и Чижа и дьяка Андрея, и они тѣхъ его людей также видѣли не покованыхъ и не въ тюрмахъ; и какъ отъ насъ его послы пошли, и мы будто его людей велѣли опять поковати и въ тюрмы посажати, и держимъ ихъ и нынѣ покованыхъ и въ тюрмахъ. Ино, кто брату и свату нашему сказывалъ, что мы его людей велѣли, поковавъ, въ тюрмы посажати и держимъ ихъ въ тюрмахъ? мы по приговору бояръ своихъ съ его послы, какъ съ плѣнныхъ его тягость велѣли сняти (и видѣли ихъ его послы), такъ и нынѣ его плѣнныхъ держимъ не покованыхъ и не въ тюрмахъ. № 166.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси говорилъ, что намъ послати на рубежи, отъ Кричева, и отъ Мстиславля, и отъ Чечерска, и отъ Пропойска своихъ людей и велѣти рубежей посмотрѣти и въ земляхъ судити, а король также пошлетъ своихъ людей, и срокъ бы намъ велѣти учинити, нашимъ людемъ и королевымъ людемъ съѣхатися на рубежѣхъ на масленой недѣли лѣта семь тысячъ тридцать осмого: и намъ нынѣ на масленой недѣли своихъ людей на рубежи послати нелзѣ, за тѣмъ что въ тѣ поры еще тамо снѣги живутъ и ростаетъ, ино воды велики; а людей своихъ на тѣ рубежи пошлемъ, а король похочетъ послати своихъ людей, и онъ пошли, а срокъ съѣхатися на рубежи нашимъ людемъ и королевымъ людемъ, на тридневное Воскресенье на Великій день, лѣта семь тысячъ тридцать осмого.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отказъ великого государя Василья, Божьею милостью господаря всея Руси и великого князя, Жикгимонта короля и великого князя дворянину Ивашку Богушевичу. *Datum также нѣтъ.*

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 498—499 и 524—526), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

№ 167 — 168.

167.—1529 Ноября 2. Жалованная грамота Юрію Зеновичу, *на держанье городовъ Мстиславля и Радомля съ волостями, съ предоставленіемъ ему половины всѣхъ даней и доходовъ, а другой на возобновленіе городскихъ укрѣпленій, боевые запасы и содержаніе пушкарей и ратниковъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Дали есьмо отъ насъ въ держанье, до воли нашое, замки наши Мстиславль и Радомль, зъ мѣсты и зъ дворы и волости и со всими людьми волостными Мстиславскими и Радомльскими, пану Юрью Юрьевичу Зеновьевича, а даемъ ему тыи замки и дворы со всимъ держати, съ корчмами медовыми и пивными, и съ данью медовою и грошовою и со всими платы и пожитки, на годъ, отъ Всихъ Святыхъ дня въ индиктѣ третьемъ до тогожъ году до Всихъ Святыхъ, которое свято будетъ въ индиктѣ четвертомъ; и маетъ онъ съ тыхъ доходовъ нашихъ, въ тотъ годъ, тыи замки наши Мстиславль и Радомль оправовати. А какъ тотъ годъ выйдетъ, отъ того часу тыи дани бобровыи и куничныи, и медовыи и грошовыи, и иныи вси поборы и поплатки наши на насъ господаря выймуемъ половину; а ему даемъ, на выхованье слугъ, мыта и корчмы Мстиславскіи и Радомльскіи и другую половину даней всихъ медовыхъ и грошовыхъ и бобровыхъ и куничьныхъ и всихъ поборовъ, и къ тому со всихъ дворовъ и фолварковъ нашихъ половину пашни, ему и слугамъ его на пожитокъ, въ кождый годъ; а другая половина пашни со всихъ дворовъ маетъ хована быти ни спижованье тыхъ замковъ нашихъ; и съ тыхъ жо корчомъ и зъ мытъ и зъ даней маетъ панъ Юрьи пушкари на замкахъ нашихъ ховати, и пороховъ съ потребу мѣти, и вставичьнѣ пятьдесятъ пахолковъ добрыхъ тамъ маетъ ховати и замки оправовати; а самъ маетъ на тыхъ замкахъ нашихъ мѣшкати, и безъ науки нашое, або безъ науки пановъ радъ нашихъ не маетъ съ тыхъ замковъ нашихъ зъѣзджати, и маетъ ся онъ тамъ во всемъ рядити и справовати водлѣ тоѣ уставы нашое, яко въ семъ листу нашомъ стоитъ выписано. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1529, мѣсяца Ноября 2 дня, индыкта 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 526 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Пану Зеновичу на замки Мстиславль и Радомль, до воли господарскоѣ.

168.—1530 Іюня 10. Роспись ординщины.

Подъ лѣты Божьего нароженья 1530, мѣсяца Іюня 10 дня, индикта 3, при справѣ писаря господарского пана Ивашка Горностая, князь Янъ бискупъ Виленьскій, и панове рада ихъ милость, панъ Олбрахтъ, воевода Виленьскій, а панъ Юрьи, староста Городеньскій, а панъ Янъ Заберезыньскій, маршалокъ земскій, прислали до господаря его милости пораду свою о списокъ, росписавши на мѣста ордынщину:

На мѣсто Виленьское казали положити пять сотъ копъ грошей на потребу земскую и ордынщину, водлѣ привильевъ ихъ; на Бряславль десять копъ грошей; на мѣсто Полоцкое сорокъ копъ грошей; на Витебскъ тридцать копъ грошей; на Вилкомиръ пять копъ грошей; на Оникшты пять копъ грошей (а до тыхъ мѣстъ поѣхалъ дворянинъ на имя Ѳедоръ Микуличъ); на мѣсто Берестейское сорокъ копъ грошей; на Каменецъ тридцать копъ грошей; на Бѣльскъ тридцать копъ грошей; на Дорогичинъ двадцать копъ грошей; на Мѣльникъ десять копъ грошей; на Лосичи шесть копъ грошей; на Бряньскъ пять копъ грошей; на Суражъ пять копъ грошей (а тамъ поѣхалъ дворянинъ Богушъ Ивановичъ Пузовскій); на Меньскъ двадцать копъ грошей; на Любошаны двадцать копъ грошей; на Могилевъ тридцать копъ грошей; на Слонимъ

пятьнадцать копъ грошей; на Волковыескъ пятьнадцать копъ грошей; на Порчовъ пять копъ грошей (тамъ поѣхалъ дворянинъ Иванъ Коневникъ); на Городень тридцать копъ грошей; на Троки десять копъ грошей; на Меречъ десять копъ грошей; на Пуни десять копъ грошей; на Ковенъ сорокъ копъ грошей; на Новгородокъ двадцать копъ грошей (а тамъ поѣхалъ Станиславъ Бернатовичъ, дворянинъ).

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 632 об.—633), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Ордыньщина.

169.—1531 въ Маѣ. **Листъ Московскаго великаго князя Василія Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду,** *о назначеніи съѣзда для разбора обидъ между пограничными жителями, и о присылкѣ въ Москву пословъ для постановленія мирнаго договора.*

№ 169.

Отъ великого государя Василія, Божіею милостію господаря всея Руси и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленьского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашому, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ гонца своего Олехна съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что говорили съ нашими бояры твои послы Матвѣй и Чижъ, что будьто наши люди украинныхъ городовъ вступаются въ твои земли: и намъ бы послати отъ себя людей добрыхъ, а ты также пошлешъ своихъ людей, границъ посмотрѣти по перемирнымъ грамотамъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити на обѣ сторонѣ; и на два срока твои люди на рубежи ѣздили, а наши будьто люди на рубежи не бывали; а и нынѣ будьто наши люди въ твои земли вступаются: и намъ бы нынѣ на рубежи отселѣ послати и велѣти границъ посмотрѣти, и въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти управа учинити. И какъ были у насъ отъ тобя твои послы Матвѣй Войтѣховъ да Чижъ, и говорили твои послы съ нашими бояры, что намъ послати на рубежъ своихъ добрыхъ людей и велѣти границъ посмотрѣти по перемирнымъ грамотамъ, а ты на тѣ мѣста велѣлъ ѣхати дьяку своему Андрею Мацкову; да и срокъ приговорили наши бояре съ твоими послы, какъ быти на рубежъ нашимъ людемъ и твоему дьяку Андрею. И мы тогды жъ, часа того, послали на рубежъ своихъ дѣтей боярскихъ, Василья Микифоровича Квашнина да Захарью Андрѣева сына Сатина: и дьякъ твой Андрей нашихъ дѣтей боярскихъ ни часу не дождалъ, на рубежъ поѣхалъ въ Полтескъ, и наши дѣти боярскіе посылали въ Полтескъ, чтобъ Андрей на рубежи съ ними съѣхался; и отказалъ къ нашимъ дѣтемъ боярскимъ Петра Кишкина человѣкъ Кондратъ, что Андрей поѣхалъ къ тобѣ и на рубежи ему не быти; и какъ сказали нашимъ дѣтемъ боярскимъ, что твоему дьяку Андрею на рубежъ не быти, и наши дѣти боярскіе къ намъ пріѣхали. А сеѣ осени, изъ Рѣчицы присылалъ въ Стародубъ, къ нашему намѣстнику ко князю Александру къ Ивановичу къ Оболеньскому Богданъ Шолуха съ товарищи и сказываетъ, что ты его послалъ на рубежъ; и нашъ намѣстникъ князь Александръ послалъ въ Рѣчицу къ Богдану, что часа того нашъ сынъ боярскій на рубежъ будетъ: и посланникъ намѣстника нашего Богдана въ Рѣчицы не заѣхалъ, а онъ прочь поѣхалъ часа того; и наши дѣти боярскіе тамъ поѣхали, а твоего посланника Богдана нѣтъ, и наши дѣти боярскіе къ намъ поѣхали. Ино то сталося не нашею стороною: твои люди нашихъ дѣтей боярскихъ на рубежи не дождались. А нынѣ похочешъ послати на рубежи своихъ людей, границъ посмотрѣти по перемирнымъ грамотамъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити; и ты тамъ пошли на рубежъ

№ 170. своихъ людей, а мы пошлемъ на рубежъ своихъ дѣтей боярскихъ. А чтожъ еси писалъ къ намъ, что будьто наши люди вступаются въ твои земли, и къ намъ и напередъ сего писали не одинова наши намѣстники и приказные люди украинныхъ нашихъ городовъ, что твои люди вступаются въ наши земли, и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ великіе обиды чинятъ, татьбами и розбои и убійствы, и многихъ людей головами сводятъ, а животы ихъ грабятъ. И мы къ тобѣ о томъ въ своихъ грамотахъ писали и приказывали не одинова, чтобы ты приказалъ своимъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступалися и людемъ бы нашимъ обиды не чинили: ино и нынѣ къ намъ пишутъ безпрестани наши намѣстники и приказные люди украинныхъ нашихъ городовъ, что твои люди и нынѣ вступаются въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, а именно, вступаются въ волости Стародубскіе, и въ Уваровичи, и въ села въ Телешевичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ Лѣсъ, въ Морозовичи, въ Липиничи, въ Скарбовичи, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтиловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Подѣшане, и въ села Гомейскіе Маслова десятка и Крюкова десятка, въ Волосовичи, и въ Орѣховичи, и въ Полѣсье, и въ Конишковичи, и въ Струменъ, и въ Купличи, и въ Виловку, и въ Юрковичи, и въ Бобовичи, и въ Даниловичи, и во Лучитскую волость и въ иные волости и села, и людемъ нашимъ обиды великіе чинятъ татьбами и розбои и грабежи великими. И нынѣ пришедъ въ тѣ наши волости Вишневского люди, нашихъ людей семдесятъ человѣкъ головами свели, а животы пограбили, да дву нашихъ дѣтей боярскихъ, Мишу Салогуба да Васюка Лесуна, да ихъ людей тридцать человѣкъ до смерти побили, а животы ихъ пограбили. И ты бы и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ и украиннымъ своимъ людемъ, чтобы въ наши земли и въ воды не вступалися, и людемъ бы нашимъ силы и обиды никоторыя не чинили, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, и перемирныхъ бы грамотъ не рушали до тыхъ урочныхъ лѣтъ, которые лѣта въ перемирныхъ грамотахъ написаны. Да писалъ еси къ намъ, что въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ написано, что намъ въ перемирные лѣта посылати межи себе великихъ пословъ, на обѣ сторонѣ, которые бы межи насъ могли дѣлати о вѣчномъ миру или о перемирьѣ: и намъ бы нынѣ послати къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о вѣчномъ миру или о перемирьѣ дѣлати. И какъ мы съ тобою взяли перемирье, и мы къ тобѣ тогды посылали своихъ великихъ пословъ; и наши послы у тебе были и наше дѣло подѣлали: и похочешъ съ нами и нынѣ дѣлати о миру или о перемирьѣ, и ты пошли къ намъ своихъ пословъ, и мы съ тобою о вѣчномъ миру или о перемирьѣ хочемъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7000-тридцать девятого, Мая....

Изъ Литовской Метрики (рукоп. in fo. вновь переписан. въ концѣ XVI в., Запис. кн. XV, л. 82 об—84), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ отъ великого князя Московского, который принесъ дворянинъ господарскій Олехно Бокій.

170.—1531 Декабря 13. Жалованная грамота Александрѣ Немириной, *о предоставленіи ей Овручскаго Заручевскаго дѣвичья монастыря въ пожизненное владѣніе и управленіе.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Била намъ чоломъ земянка наша Немириная Олехна и просила въ насъ манастыра святоѣ Пречистоѣ у-во Вручомъ, за ручаемъ, который дей манастырь здавна есть наше подданье господарское, а тепере на немъ игуменьи нѣтъ. Ино мы, зъ ласки нашое, на еѣ чоломбитье то

вчинили, тотъ монастырь святоѣ Пречистоѣ за ручаемъ во Вручомъ ей дали, со всимъ съ тымъ што къ тому манастыру здавна прислухаетъ: маетъ она тотъ манастырь отъ насъ держати, и на немъ ся рядити и справовати, по тому яко и першыи игуменьи того манастыра, а мы не маемъ ее оттоль рушати, а ни того манастыра кому подъ нею давати, ажъ до еѣ живота; и на то есьмо ей дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пять сотъ 31, мѣсяца Декабря 13 дня, индыкта 5.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 92 об), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Немиривой Олюхнѣ на манастырь святоѣ Пречистоѣ во Вручомъ, до еѣ живота.

171.—1532 Января 8. Грамота Черкасскому старостѣ Дашковичу, *о неприкосновенности отчины и угодьевъ Кіевскаго Пустынскаго Николаевскаго монастыря.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкаскому и Каневскому пану Остаѳью Дашковичу. Присылали къ намъ игуменъ и вси старцы манастыря Святого Николы Пустыньского, съ Кіева, жалуючи о томъ, штожъ дей ты у-въ уходы церковныи Климяньтинскіе, ... вступаешся, озера и затоны и бобровыи гоны у нихъ поотнималъ, которые жъ дей уходы отъ давныхъ часовъ къ той церкви Божьей къ Святому Николѣ они мѣли и пожитки съ того на себе бирали; и къ тому дей ты людцей ихъ церковныхъ Совинцовъ кажешъ имати и въ нятство сажати, и за поруки давати, и вины дей непомѣрныи зъ нихъ собѣ берешъ, а въ томъ дей тому манастырю и имъ самымъ отъ тебе кривда и шкода ся великая дѣетъ. А про то, кгдыжъ они отъ давныхъ часовъ тамъ собѣ пожитки мѣвали и рыбу ловливали, приказуемъ тобѣ, ажьбы еси и теперевъ тыи уходы въ Климяньтинскіе ... ничимъ ся не вступовалъ, и тыхъ озеръ у нихъ не отнималъ, и рыбъ ловити и бобровъ гонити имъ не забороналъ, и людей ихъ Совинцовъ имати и въ нятство сажати и за поруки давати не казалъ, и винъ собѣ съ нихъ брати не велилъ, и въ томъ во всемъ такъ бы ся еси къ нимъ заховалъ, какъ передъ тымъ издавна бывало, конечно. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божого нароженья 1532, мѣсяца Генваря въ 8 день, индик. . (5). № 171 — 172.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты, на лицевой сторонѣ скрѣпа: Михайло писарь. *Печать оторвана. Ветха.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

172.—1532 Апрѣля 10. Грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскимъ и Литовскимъ посламъ, *о продолженіи перемирія съ королемъ Сигизмундомъ на одинъ годъ.*

Мы великій государь Василій, Божіею милостію господарь всея Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ, дали есми сю свою грамоту великимъ посломъ брата и свата нашего, великого господаря Жигимонта, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, на то, что къ намъ присылалъ своихъ великихъ пословъ, воеводу Подляшского и маршалка Ивана Богдановича Сопѣгу, да маршалка и старосту Волковыйского и Мерецкого Матвѣя Войтѣховича Яновича, да секретаря своего и державцу Жижморского Павла Войтѣховича Нарушевича, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ не сталося; и послы его говорили намъ отъ брата и свата нашего, великого господаря, что намъ взяти съ нимъ перемирье на время, и что межи насъ съ нимъ пе-

*

№ 173. ремирье, и грамоты перемирные межи насъ написаны, что намъ быти въ перемирьи до Рождества Христова лѣта 7041-го: и намъ тое перемирье держати до того срока, до Рождества Христова лѣта 7041-го, а отъ того срока, отъ Рождества Христова лѣта 7041-го, быти намъ съ нимъ въ перемирьи годъ, до Рождества Христова лѣта 7042-го, и тое намъ перемирье держати крѣпко и неподвижно до тѣхъ урочныхъ лѣтъ; а брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, тое перемирье держати крѣпко и неподвижно и по перемирнымъ грамотамъ до срока, до Рождества Христова лѣта 7041-го, а отъ того срока, отъ Рождества Христова годъ, до Рождества Христова лѣта 7042-го, также держати крѣпко и неподвижимо до того срока; и велѣли есми на томъ крестъ цѣловати дворецкому своему Тферскому и Ростовскому и Волоцкому Ивану Юрьевичю Поджогину, и дьякомъ своимъ великимъ, Елизарью Ивановичю Цыплятеву да Григорью Микитичю Путятину. А брата и свата нашего, великого господаря Жигимонта, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского, великіе послы, воевода Подляшскій и маршалокъ Иванъ Богдановичь Сопѣга, да маршалокъ и староста Волковыйскій и Мерецкій Матвѣй Войтѣховичь Яновичь, да секретарь и державца Жижморскій Павелъ Войтѣховичь Нарушевичь намъ на записѣ на томъ же крестъ цѣловали. А на большее утвержденье, къ сей грамотѣ печать есми свою велѣли приложити. Лѣта 7040-го, Апрѣля мѣсяца 10 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 138 об.—139), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ князя великого Московского посломъ, на застановенье перемирья до року съ королемъ е. м. Жикгимонтомъ. *См. рукоп.* Бѣлор. Арх. древн. грамотъ, Ч. II, стр. 123, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

173.—1533 Сентября 3. **Окружная королевская грамота,** *о военныхъ приготовленіяхъ, по случаю ожидаемаго вторженія въ Литовскія границы Крымскаго хана Саипъгирея.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашому, старостѣ Бѣлскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту. Тыми разы писалъ къ намъ староста нашъ Черкаскій и Каневскій, державца Пропойскій и Чечерскій, панъ Остаѳей Дашковичъ, повѣдаючи, ижъ Саипъ-кгирей царь Перекопскій, самъ своею головою, и зъ многими людми съ войскомъ своимъ вжо Днѣпръ перешли и отъ замку нашого Черкасъ у тринадцати миляхъ стоятъ, поблизу границъ паньства нашого великого князьства Литовского, и маютъ волю до панствъ нашихъ ити, земли нашое казити, чогожъ имъ Боже не помози. А про то, штобы твоя милость въ воеводствѣ и повѣтѣхъ своихъ, всимъ хоружимъ, княземъ и паномъ, и княгинямъ и панамъ вдовамъ, и бояромъ, и дворяномъ, и всимъ подданымъ нашимъ грозно приказалъ, ажъбы они того часу, ничого не мѣшкая, къ той ся службѣ нашой справили и знарядили, конно и збройно, и были бы вси поготову съ тымъ почтомъ, водлѣ уставы нашое и ухвалы земскоѣ; и якъ мы другимъ листомъ нашимъ обошлемъ, а на который рокъ, на которомъ мѣстцы кажемъ имъ быти, и они бы нехай вжо вси на тотъ рокъ, на томъ мѣстцы, конно и збройно тамъ были, безъ всякоѣ вымовы и безъ кождого сплошеньства, и такъ бы ся къ той послузѣ поспѣшили, чымъ нарыхлѣй къ отпору тому непріятелю нашому тягнули, яко на кгвалтъ прислушитъ. А мы тежъ до всихъ повѣтовъ листы наши писати казали, приказуючи имъ, ажъбы вжо они къ той послузѣ нашой готовы были и росказанью нашому досыть вчинили, штобы

№ 174

часу пригоды, паньство наше никоторое шкоды и впаду отъ людей тыхъ непріятелскихъ, для непоспѣшности або которого омѣшканья ихъ, не приняло. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября въ 3 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 183), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября 3, индикта 7, тыи листы росказалъ господарь списати о войну, по великому князьству Литовскому, противъ Татаръ.

174.—1533 Сентября 5. Окружная королевская грамота, *о ненарушеніи стародавныхъ правъ предоставленныхъ Литовскимъ Евреямъ, и нечиненіи имъ притѣсненій въ судныхъ дѣлахъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, княгинямъ и панямъ вдовамъ, войтамъ, бурмистромъ и радцамъ, и всимъ заказникомъ по отчизнѣ нашой, всему паньству великому князьству нашому Литовскому. Даемъ вамъ вѣдати черезъ тотъ нашъ листъ, ижъ поклодали передъ нами жалобы свои вси Жидове, подданыи наши великого князьства Литовского, о томъ, штожъ дей коли которыи справы и суды въ дѣлѣхъ ихъ имъ ся придають, ино дей вы водлѣ ихъ привильевъ и вольностей предковъ нашихъ, и брата нашого славное памяти Александра короля его милости, и потверженья нашого, къ нимъ ся не заховываете, и тымъ правомъ стародавнымъ, которое они на привильяхъ предковъ нашихъ мають описано, справовати ихъ и судити не хочете, для чого жъ дей они немалыи трудности и втиски приймають; и естли бы дей далѣй того мѣло которое нарушенье праву ся ихъ становити, и они бы не мѣли при тыхъ привильяхъ предковъ нашихъ и нашомъ потверженьи заховываны быти: тогды бы вжо за оными тяжкостями, што они надъ право свое отъ предковъ нашихъ имъ наданое безвиннѣ приймують, на конецъ згибли, нижьли коли бы не могли у справахъ своихъ, которыи ся имъ придають, справедливость собѣ мѣти. И били намъ чоломъ, абыхмо бачучи на таковую тяжкость ихъ, ижъ они завжды, черезъ привилья предковъ нашихъ, немалыи трудности приймовали и къ убожству пришли,—ласку нашу надъ ними вдѣлали и при стародавномъ звычаю заховати ихъ казали. Про тожъ, кгдыжъ они привилья твердости отъ предковъ нашихъ имъ наданыи въ себе мають, а тыи вси дѣла (подъ которымъ бы обычаемъ мѣли они сужоны и справованы быти) на тыхъ привильяхъ имъ описаны, приказуемъ вамъ, подъ ласкою нашою, ажъбы есте никоторыхъ трудностей и втисковъ, надъ обычай права, ни въ чомъ имъ не дѣлали, и жадными рѣчми незвычайными ихъ не обтяжали, и привильевъ твердостей предковъ нашихъ (которыи они зъ наданья ихъ милости, къ захованью права своего въ себе мають) ничимъ не рушали; и естли бы которыи справы межи ними ся придали, а што бы ся отъ нихъ къ праву приточило: вы бы на кождыхъ врадѣхъ ихъ судили и рядили звычайнымъ правомъ и водлѣ привильевъ предковъ нашихъ, которыи они зъ наданья ихъ милости мають. А што ся дотычетъ того статуту права писаного, который мы паньству нашому великому князьству Литовскому дали: ино мы тыми правы нашими, оныхъ привильевъ предковъ нашихъ, твердостей ихъ, ничимъ не образили, якожъ и сами есмо тыи привилья предковъ нашихъ нашимъ привильемъ имъ потвердили, при которыхъ же нехай тыи подданыи наши супокойнѣ будутъ захованы, безъ кождого обтяженья. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября въ 5 день, индикта 7.

№ 175. *Изъ Литовской Метрики* (Запис. кн. XV, л. 106 об.—107), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный до всихъ обывателей великого князьства Литовского, росказуючи имъ, абы се противко жидомъ во всемъ водлугъ правъ и привильевъ ихъ заховали и никоторого безправья имъ терпѣти не допущали.

175.—1533—1538. Статейный списокъ посольскихъ сношеній Польскаго короля Сигизмунда и Литовской рады съ Московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и думными боярами, во время его малолѣтства.

Лѣта седмь тысящь четыредесятъ втораго, Декабря 1 дня, писалъ къ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ его князь Александръ Ондрѣевичь Ростовской, что ѣдетъ къ великому князю отъ Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского посланникъ Юшко Климовской; а князь великій въ тѣ поры по грѣхомъ боленъ, и князь великій писалъ къ приставу, которой ѣдетъ съ Литовскимъ посланникомъ, побыти въ Вязмѣ велѣлъ.

И Божья воля ссталася, великого князя Василья въ животѣ не стало, а учинился на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ.

И Декабря . . . , послалъ князь великій Иванъ къ приставу, которой ѣдетъ съ Литовскимъ посланникомъ, и велѣлъ ему съ Литвиномъ ѣхати на Москву. И какъ пріѣхалъ Литовской посланникъ на Москву, и князь великій велѣлъ быти у Литовского посланника у Юшка въ приставѣхъ подъячему Тимохѣ Окулову, а велѣлъ его поставити на Литовскомъ дворѣ. И Литовской посланникъ сказалъ приставу, что онъ пріѣхалъ отъ Литовскіе рады, отъ князя Яна, бискупа Виленского, и отъ воеводы Виленского съ товарищи къ великого князя радѣ, къ бояромъ ко князю Дмитрею Өедоровичю да къ Михаилу Юрьевичю.

И Декабря 18, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику быти на дворѣ у князя Дмитрея у Бѣлского, а Михаилу Юрьевичю велѣлъ князь великій ко князю жъ Дмитрею ѣхати на дворъ, да посылалъ къ нимъ князь великій дворецкого Тверского Ивана Юрьевича Поджегина, да діака Меншого Путятина, да Өедора Мишурина; а посылалъ князь великій по Литовского посланника пристава жъ Тимоху Окулова; а у князя у Дмитріа были въ избѣ его люди человѣкъ съ десять, и въ сѣнехъ и на крылцѣ были его жъ люди; и какъ пришелъ на дворъ на княжъ Дмитріевъ, и встрѣтити его велѣлъ князь Дмитрей сво . . . . . (*). И Юшко пришедъ къ бояромъ, правилъ князю Дмитрею Өедоровичю да Михаилу Юрьевичю отъ Литовскіе рады поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота къ великого князя бояромъ отъ Литовскіе рады:

I.—Отъ Яна съ княжатъ Литовскихъ, зъ Божьей милости бискупа Виленского, отъ Олбрехта Мартыновича Кгаштолта, кгрофа зъ мурованыхъ Кгеренойнъ, воеводы Виленского, канцлера великого князьства Литовского, старосты Бѣльского и Мозырского: братьи и пріятелемъ нашимъ, князю Дмитрею Өедоровичу Бѣльскому, воеводѣ Володимерскому, а Михайлу Юрьевичу Захарьича, воеводѣ и боярину введеному. Што перво сего, по Божьимъ судбамъ, або по нещастью людскому, ссталася незгода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, зъ Божьей милости королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Жомоитскимъ, Мазовецкимъ и иныхъ, и вашимъ великимъ господаремъ Васильемъ Ивановичемъ, Божьею милостью господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, Володимерскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Тверскимъ, Псков-

(*) Въ подл. послѣдніа два слова «своимъ людемъ» не дописаны.

скимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Болгарскимъ и иныхъ; и за тыми причинами, многіи войски на обѣ сторонѣ въ землю входили, а въ томъ нежитьи межъ господарей крови христьянскіе немало ся розлило. И видячи тую незгоду межи нашимъ и вашимъ господаремъ и жалуючи того невинного розлитія крови христьянскіе, просили вашего господаря великого князя воевода Ярославскій Григорей Өеодоровичъ зъ дядями и зъ братьею своею, ажъбы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миръ и добрую змолву, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже, вчинилъ, а крови бъ христьянскіе болши того розливатися не далъ. И въ тотъ часъ писалъ до брата нашего, небожчика, пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводы Виленского, канцлера великого князьства, и человѣка своего Бориса Каменского зъ грамотою присылалъ, и въ той своей грамотѣ писалъ, абы также братъ нашъ панъ Миколай, зъ братьею своею радами, господаря на то намовляли и просили его милости господаря нашего, ажъбы его милость зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ миръ и добрую змолву вчинилъ. И господарь нашъ, яко панъ справедливый христьянскій, на прозбы радъ своихъ, на тотъ часъ тую валку невпокойную въ собѣ застановилъ, и зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ, братомъ своимъ, перемирье на колько лѣтъ вчинилъ, въ которыи жъ перемирныи лѣта послы мѣли на обѣ сторонѣ ходити и миръ вѣчный еднати. И господарь нашъ, не хотячи быти виненъ напередъ Богу и всимъ господаремъ христьянскимъ и причинцою розлитья крови христьянскіе, не однокроть его милость въ тыи перемирныи лѣта къ вашому господарю великому князю пословъ своихъ великихъ посылалъ, напоминаючи его, абы господарь вашъ зъ нашимъ господаремъ миръ вѣчный и добрую змолву водлѣ докончалныхъ грамотъ вчинилъ, такъ какъ бы на обѣ сторонѣ пригоже; а господарь вашъ николи пословъ своихъ къ нашому господарю не слалъ, а ни миру ни доброѣ змолвы учинити не хотѣлъ. Мы тежъ видячи на то, ижъ вжо и часъ близкій перемирья выходитъ, а бачучи то, ижъ ся бесурменская рука подноситъ, а христьянская ущипокъ пріймуетъ, и хотячи видѣти, абы зъ Божьею помочью межъ господарей христьянскихъ миръ и впокой былъ, и черезъ то бы невинная кровь христьянская не розливалася, а згодою господарей нашихъ христьянскіе бъ ся стороны ширили и множили: намовивши есмо межи себе зъ братьею нашою, съ паны радами господаря нашого, умыслили есмо послати до васъ, слышачи, ижъ вы у своего господаря рада его высокая, а таковыи справы важныи и пожиточныи господарю своему къ доброму его и земскому справуете, какъ же и тыи рѣчи можете господарю своему радити и къ доброму его приводити. Про то напоминаемъ васъ, братью нашу, абы есте для впокою всего христьянства и для соодиначенья господарей нашихъ христьянскихъ, — ижъбы ся рѣчь посполитая за впокоемъ вѣры христьянскіе ширила и множила, и кровь бы ся христьянская за незгодами господарей нашихъ не розливалася,—абы есте о томъ отъ себе господарю своему мовили и на то его приводили, ижъбы господарь вашъ, передъ тымъ часомъ поки перемирье не выйдетъ, къ нашему господарю пословъ своихъ великихъ послалъ, которыи бы могли миръ вѣчный, або перемирье и добрую змолву межъ господарей еднати. Естли жъ бы господарь вашъ пословъ своихъ великихъ къ нашему господарю послати не хотѣлъ, и господарь бы вашъ гонца своего и съ нимъ опасную грамоту на послы великіи господаря нашего, водлугъ старого обычая, къ нашему господарю прислалъ. А какъ господарь вашъ листъ опасный, водлугъ старого обычая, на послы господаря нашего пришлетъ: мы господаря нашего хочемъ просити и на то его милость намовляти, абы его милость къ вашему господарю пословъ сво- № 175.

№ 175. ихъ великихъ послалъ, и миръ вѣчный або перемирье и добрую змолву, какъ бы было на обѣ сторонѣ ровно, его милость вчинилъ. И похочетъ ли господарь вашъ пословъ своихъ, або опасную грамоту гонцомъ своимъ на пословъ господаря нашего великихъ водлугъ старого обычая прислати; и вы бъ того посланца нашего ничего не задерживая и не забавляючи никоторыми причинами, безъ мѣшканья къ намъ отпустили. Пакъ ли жъ бы господарь вашъ и того вчинити не хотѣлъ, пословъ своихъ и гонца съ опасною грамотою къ господарю нашему не послалъ: и вы бы вже господаря своего великого князя на то намовили, абы тымъ нашимъ посланцомъ тую опасную грамоту безъ мѣшканья къ нашему господарю послалъ, ничего не отмѣняючи, подлугъ того какъ первѣй сего на послы господаря нашего опасную грамоту господарь вашъ присылалъ; съ которого жъ мы листу опасного вашего господаря копѣю списавши и зашивши въ семъ нашемъ листѣ, къ вамъ послали. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533 году, мѣсяца Ноября въ 8 день, индикта седмого.

И Декабря въ 21 день, князь великій приговорилъ съ бояры, что ему пригоже велѣти бояромъ Литовского посланника Юшка отпустити, а отъ бояръ, ото князя Дмитрея Ѳедоровича Бѣльского и отъ Михайла Юрьевича, къ радѣ къ Литовской послати своего человѣка. И того дни бояре Литовского посланника Юшка отпустили къ радѣ къ Литовской, а своего человѣка Юшка Звягина князь великій къ радѣ къ Литовской отъ бояръ съ грамотою послалъ, Декабря въ 27 день.

А се память Юшку Звягину.

II.—Память Юшку Звягину. Какъ оже дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему бискупъ Виленской итти къ собѣ; и Юшку пришедъ къ бискупу и къ радѣ молвити:

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и воевода Володимерьскій князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской, и бояринъ Михайло Юрьевичъ велѣли вамъ пріятелемъ своимъ поклонитися.

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и воевода Володимерьскій князь Дмитрей Ѳедоровичъ, и бояринъ Михайло Юрьевичъ васъ пріятелей своихъ велѣли о здоровьѣ спросити, какъ васъ Богъ милуетъ. Да грамота подати.

А се грамота съ Юшкомъ отъ бояръ къ радѣ къ Литовской:

III.—Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя болрина князя Дмитрея Ѳедоровича Бѣльского, воеводы Володимерского, и боярина Михайла Юрьевича, пріятелемъ нашимъ, князю Яну, бискупу Виленскому, да пану Олбрехту Мартиновичу, воеводѣ Виленскому, канцелярю великого князства Литовского, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому. Присылали есте до насъ дворянина своего Юшка Клиновского съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есте къ намъ, что напередъ сего ссталася незгода и нелюбовь межь нашего великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, и межи вашего великого господаря Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского, и многіе валки на обѣ стороны ссталисъ, и въ томъ крови христьянскіе много пролилось. И видячи таковую незгоду межи великихъ государей, и жалуючи невинного кровопролитья христьянского, просили нашего великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и воевода Ярославскій Григорей Ѳедоровичъ съ своими дядями и съ братьею, чтобъ великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, съ Жигимонтомъ королемъ добрую смолву учинилъ. И присылалъ Григорей до брата вашего до Николая до Николаевича Радивиловича своего человѣка Бориса

№ 175.

Каменского съ своею грамотою, и писалъ до Николая, чтобы Николай также съ своими дядями и съ братьею радили господарю своему Жигимонту королю и наводили его на то, чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ добрую смолву учинилъ. И вы господарю своему радили и на то его навели: послалъ къ нашему государю своихъ пословъ, и взялъ перемирье съ нашимъ государемъ на колько лѣтъ, въ которые перемирные лѣта на обѣ стороны послы могли ходити, миръ вѣчный или перемирье дѣлати. И въ тѣ лѣта миръ вѣчный и добрая смолва межи государей не сталась. А нынѣ перемирью сроки выходятъ, а бесерменская рука подпоситца, а христьянству къ убытку; и намъ бы для покоя христьянского, чтобъ вѣра христьянская ширилась и множилась, а кровь бы христьянская не лилась, о томъ государю своему молвити и на то его наводити, докуды еще перемирье не выйдетъ; а государь бы нашъ къ вашему господарю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи государей миръ вѣчной, или перемирье и добрую смолву дѣлати. А не будетъ воли на то государя нашего, что ему къ вашему господарю своихъ пословъ послати: и государь бы нашъ къ вашему господарю послалъ гонца своего, и съ нимъ на большіе послы свою опасную грамоту, по преднему обычею; и вы господарю своему Жигимонту королю хотите радити и на то его наводити, чтобъ послалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ о миру, или о перемирьѣ и о доброй смолвѣ. А не будетъ и на то воли государя нашего, чтобъ послалъ къ королю съ своимъ посланникомъ на послы опасную грамоту: и намъ бы государя своего просити, чтобъ государь нашъ далъ на послы свою опасную грамоту по преднему обычею, и послати бъ намъ къ вамъ грамота опасная съ вашимъ человѣкомъ съ Юшкомъ. Ино, панове, блаженныя памяти великій государь нашъ Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, того не хотѣлъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская бъ рука подносилась, а завсе государь нашъ того хотѣлъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бъ христьянство въ защищеньѣ было. А нынѣ съ Божіею волею, сынъ государя нашего, великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь того не хочетъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а хочетъ того завсе видѣти, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, также бъ и отъ бесерменства христьянство въ защищеньѣ было. А что писали есте къ намъ, чтобъ намъ съ своими дядями и братьею государя своего просити и на то его наводити, чтобъ великій государь нашъ съ вашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и доброй смолвы, и послалъ бы государь нашъ на то къ вашему господарю къ Жигимонту королю великихъ своихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный, или перемирье и добрую смолву дѣлати: и рада государя нашего, наша господа и наши дяди и наши братья, и мы великого государя своего Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя о томъ просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы. И государь нашъ, какъ есть правый христьянскій государь, и какъ напередъ того отецъ его государя нашего не хотѣлъ того видѣти, чтобъ христьянская кровь лилась, такъ и нынѣ государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась; а завсе того государь нашъ хочетъ видѣти, чтобы далъ Богъ, христьянство въ тишинѣ бъ и въ упокоѣ было и отъ бесерменства бы христьянство въ защищеньѣ было, и съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже. И вы бъ господарю своему на то радили и на то его наводили, чтобъ съ нашимъ государемъ потомужъ похотѣлъ миру и доб-

№ 175. рые смолвы, и послалъ бы къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный и добрую смолву межи государей дѣлати; и грамоту свою опасную государь нашъ Жигимонту королю на его послы далъ, и послали есмя къ вамъ, съ сею своею грамотою, язъ князь Дмитрей Өедоровичь Бѣльской своего человѣка Юшка Звягина, и государя своего грамоту опасную на послы къ вамъ есмя съ нимъ послали: и вы бы того нашего человѣка Юшка, не издержавъ, къ намъ отпустили. Писана въ нашего государя государствѣ, во градѣ Москвѣ, лѣта 7042, Декабря мѣсяца.

А се грамота опасная великого князя на пословъ съ Юшкомъ же.

IV.—Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемотцкому, Мазовецкому и иныхъ. Присылали къ нашимъ бояромъ, къ боярину нашему и воеводѣ Володимерскому ко князю Дмитрею Өедоровичу Бѣльскому, да къ боярину нашему Михаилу Юрьевичу, панове рада твоя, князь Янъ, бискупъ Виленскій, да панъ Олбрехтъ Мартиновичь Кгаштолтъ, воевода Виленскій, что ты посылаешь къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ дѣлати: и намъ бы тобѣ на твои послы дати своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки. И кого къ намъ пошлешь своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, и со всѣмъ тѣмъ что съ ними будетъ, пріѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки, не сдѣлаетъ ли ся межи насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся; а силы надъ твоими послы никакъ не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчехъ, и задержаніа имъ никакова не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякого опасу, по сей нашей грамотѣ; а сіа наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7042.

А какъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ животѣ не стало, и учинился на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ; и послалъ князь великій Иванъ къ королю своего сына боярского Тимоөея Васильевича Заболотцкого Бражникова то сказати, что князь великій Иванъ на отца своего государствѣ государемъ ся учинилъ; и отпустилъ его князь великій къ королю Декабря 25 дня.

А се грамота вѣрющая къ королю съ Тимоөеемъ.

V.—Отъ великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорьского, Пермьского, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и княжѣ Прускому, и Жемоитцкому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Тимоөея Васильевича Заболотцкого; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7042, Декабря мѣсяца въ 20 день.

VI.—А се рѣчи къ королю Литовскому съ Тимоөеемъ:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Тимоөею Васильевичу Заболотцкому:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерьскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорьскій, Перьмьскій, Болгарьскій и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жомоитцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати, а послѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему, Жигиманту королю велѣлъ говорити: Божіа воля ссталась, отца нашего великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, въ животѣ не стало, а государьствы своими всѣми пожаловалъ меня; и съ Божіею волею, мы на тѣхъ государьствѣхъ учинилися государемъ.

Великій государь Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И какъ еси, братъ нашъ и сватъ, напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ съ отцемъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, Божіею милостію государемъ и великимъ княземъ, и ты бъ нынѣ былъ потомужъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ еси былъ съ отцемъ съ нашимъ; а мы съ тобою хотимъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ, потомужъ какъ былъ съ тобою отецъ нашъ, великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь. И похочешь съ нами быти въ братствѣ и въ дружбѣ, и ты бъ къ намъ послалъ своихъ пословъ, великихъ людей, которые бы могли межи насъ о дружбѣ и о братствѣ и о доброй смолвѣ дѣлати.

А се память съ Тимоѳѣемъ:

VII.—Память Тимоѳею Васильевичю Заболотцкому. Какъ оже дастъ Богъ, пріѣдетъ къ королю, и какъ велитъ ему король быти у себя: и Тимоѳеѳю пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу. И въспросятъ Тимоѳея: опричь тѣхъ рѣчей, иной наказъ съ тобою отъ твоего господаря къ нашему господарю каковъ есть ли? заньже перемирные лѣта межъ господаря нашего съ вашимъ господаремъ вышли, и о томъ наказъ съ тобою господаря твоего къ нашему господарю есть ли? И Тимоѳею говорити: меня государь мой послалъ ко господарю вашему сказати то, что Божья воля ссталася, отца его государя нашего въ животѣ не стало, а государствы своими пожаловалъ его, и Божьею волею на тѣхъ государствѣхъ государемъ ся онъ учинилъ. И говорилъ есми отъ своего государя королю, чтобъ король съ государемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ былъ съ отцомъ съ его въ дружбѣ и въ братствѣ; а о иныхъ дѣлѣхъ со мною отъ государя моего наказу нѣтъ никоторого.—А въспросятъ Тимоѳея про Крымъ: какъ нынѣ князь великій съ Крымскимъ? И Тимоѳею говорити: Крымской царь Саипъ-гирѣй, и Исламъ царевичь и иные царевичи прислали ко государю нашему своихъ гонцовъ; царь прислалъ Девлетъ-Килдѣя Мерекина съ товарищи, а Исламъ-гирѣй солтанъ прислалъ своихъ гонцовъ Будолѣя мырзу съ товарищи, о дружбѣ и о братствѣ. И государь нашъ нынѣ послалъ въ Крымъ ко царю своего сына боярского Ивана Ильина сына Челищева.—А въспросятъ Тимоѳея про Казань: какъ князь великій съ Казанью? И Тимоѳею говорити: На Казани царь государя нашего, посадилъ его государь нашъ на Казани; а князи и всѣ люди Казанскіе земли служатъ государю нашему, а государь ихъ жалуетъ.—А въспросятъ Тимоѳея про великого князя братью, про князя Юрья и про князя Андрея Ивановичевъ: гдѣ нынѣ князь Юрьи и князь Андрей? И Тимоѳею №175.

*

№ 175. молвити: князь Андрей Ивановичь на Москвѣ у государя нашего; а князь Юрьи Ивановичь, послѣ государя нашего великого князя Василья, сыну его, государю нашему великому князю Ивану, черезъ крестное цѣлованье вборзѣ учалъ великіе неправды дѣлати, и государь нашъ на князя на Юрья опалу свою положилъ. И възмолвятъ: что «опалу положилъ»? и Тимоѳею молвити: изымалъ его. Да говорити о томъ Тимоѳею по великого князя наказу.—Да пытати Тимоѳею о собѣ, кого будетъ пригоже: какъ Литовской съ Туретцкимъ, въ миру ли или въ перемирьѣ, или межъ ихъ миру и перемирья нѣтъ? и король посылывалъ ли кого къ Туретцкому, и отъ Туретцкого кто у короля бывалъ ли? и будетъ промежь ихъ ссылка есть, ино что ихъ ссылка? И изъ Крыма у короля кто бывалъ ли, и король кого въ Крымъ посылывалъ ли? и будетъ изъ Крыма кто былъ, и онъ о кои поры былъ у короля, и кто именемъ, и о чемъ пріѣзжалъ, и кого съ нимъ король посылалъ ли своего человѣка? и будетъ посылалъ, и онъ кого послалъ, и о чемъ межь ихъ ссылка? И какъ король съ Волошскимъ? такъ ли и нынѣ въ брани, или въ перемирьѣ? и будетъ межи ихъ перемирье, и сколь давно перемирье взяли? И какъ нынѣ Волошской съ Туретцкимъ? И какъ Литовской съ Угорскимъ, и съ Чесскимъ, и съ Прусскимъ, и съ Цысаремъ? и кто у него отъ тѣхъ государей бывалъ ли, и король къ нимъ кого посылывалъ ли? и о всемъ ему, о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати подлинно, да пріѣхавъ, Тимоѳею сказати то великому князю. Да и того Тимоѳею пытати: королю въ Вилнѣ долго ли быти, и пословъ своихъ къ великому князю хочетъ ли послати, или не хочетъ?

А се память другая Тимоѳею:

VIII.—Память Тимоѳею Васильевичю Заболотцкому. Какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, а поѣхалъ въ Краковъ; и похотятъ того панове, чтобъ Тимоѳей шелъ къ нимъ и рѣчи имъ говорилъ: и Тимоѳею къ паномъ не йти, а молвити: «меня государь мой послалъ, а велѣлъ мнѣ быти у короля; и вы меня пустите къ королю, и язъ королю рѣчь говорю»; да къ паномъ Тимоѳею не йти и рѣчей имъ не говорити, а проситися къ королю. Нѣчто пакъ великая неволя придетъ, учнутъ у него просити грамоты и рѣчей, а не возможетъ того Тимоѳей отговорити: и Тимоѳею имъ грамота и списокъ рѣчей дати, а самому къ паномъ не йти и рѣчей не говорити.—А нѣчто будетъ короля въ животѣ не стало, и Тимоѳею проситися къ королевичю, а говорити: «меня государь мой послалъ къ королю; и нынѣ Божья воля ссталася, короля въ животѣ не стало, и вы меня пустите къ королевичю, и язъ королевичю рѣчи говорю». И велитъ королевичь Тимоѳею итти къ собѣ, и Тимоѳею пришедъ къ королевичю говорити: «государь нашъ послалъ былъ меня къ отцу твоему; и нынѣ Божья воля ссталася, отца твоего въ животѣ не стало, и государь нашъ велѣлъ мнѣ рѣчи говорити тебѣ». Да поклонъ ему правити королевичу, и о здоровьѣ вспросити, и рѣчи говорити по записи.

И поѣхали съ Москвы Тимоѳей Бражниковъ и Юшко Звягинъ Декабря 27 дня.

И тогожъ лѣта, Февраля въ 24 день, Тимоѳей Бражниковъ и Юшко Звягинъ изъ Литвы пріѣхали; а привезъ Тимоѳей Бражниковъ отъ короля списокъ отвѣтной, а Юшко Звягинъ отъ рады отъ Литовской ко князю къ Дмитрею къ Бѣльскому и къ Михайлу къ Юрьеву привезъ грамоту, да и на великого князя послы грамоту опасную привезъ; а князь великій о грамотѣ къ королю не писалъ.

А се списокъ отвѣтной съ Тимоѳѣемъ, что ему отвѣчали отъ короля:

IX.—Отказъ сыну боярскому великого князя Ивана Васильевича Московского, Тимоѳею Васильевичу Заболотцкому.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Што еси говорилъ намъ отъ своего господаря

№ 175.

великого князя Ивана Васильевича, ижъ зъ Божьего допущенья, отца его, брата и свата нашого, великого князя Василья Ивановича Московского въ животѣ не стало, и онъ, сходячи съ сего свѣта, его сына своего на своемъ господарствѣ зоставилъ, и онъ по смерти отца своего, на томъ господарствѣ его господаремъ зосталъ; на то его милость господарь нашъ казалъ тобѣ повѣдити: мы смерти великого князя Василья Ивановича, брата и свата нашого жалуемъ; а што сынъ его великій князь Иванъ на его господарствѣ господаремъ зосталъ, ино ему вольно было посадити сына своего на своемъ господарствѣ и отчинѣ, што на него здавна прислухало.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ великого князя Ивана Васильевича, абыхмо мы съ нимъ въ добромъ братствѣ и пріязни были, по тому какъ зъ отцемъ его великіимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; и естли быхмо хотѣли съ нимъ у братствѣ и пріязни быти, абыхмо къ нему пословъ нашихъ великіихъ послали, которыи бы могли межи нами миръ вѣчный и добрую змолву вчинити, а онъ хочетъ съ нами быти у братствѣ и пріязни, по тому яко былъ съ нами отецъ его. Его милость господарь нашъ казалъ тобѣ на то повѣдити: мы зъ давныхъ часовъ о то стояли, абыхмо зъ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ были у пріязни, по тому яко великій князь Василей Васильевичь, и отецъ его великій князь Иванъ были зъ отцемъ нашимъ королемъ и великимъ княземъ Казимиромъ. Гдыжъ есмо до него пословъ нашихъ не однокроть о томъ посылали, нижли миръ вѣчный, за живота его, съ нами не сталъ, одно перемирье до часовъ урочныхъ; которое жъ перемирье всполокъ зъ смертью великого князя и доконало. А такъ мы, яко господарь христьянскій, неради быхмо того видѣли, абы ся мѣла нашими незгодами кровь христьянская проливати, а бесурманская рука повышпати, и нынѣ хочемъ у братствѣ и пріязни съ нимъ быти, по тому яко былъ отецъ нашъ, Казимеръ король и великій князь зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ. И естли онъ по тому усхочетъ съ нами въ братствѣ и пріязни быти, онъ нехай къ намъ пословъ своихъ великихъ пошлетъ, которыи бы могли межи нами миръ вѣчный и добрую змолву дѣлати; и коли онъ хочетъ къ намъ послати пословъ своихъ, нехай бы слалъ не умѣшкиваючи, ижьбы были къ намъ къ Юрьеву дни.

А се грамота отъ рады отъ Литовской съ Юшкомъ съ Даниловымъ сыномъ Софонова къ великого князя боаромъ, ко князю Дмитрею Ѳедоровичу Бѣлскому и къ Михайлу къ Юрьевичу:

Х. — Жигимонта Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, отъ пановъ радъ, отъ Яна съ княжатъ Литовскихъ, зъ Божьее милости бискупа Виленского, отъ Олбрахта Мартиновича Кгаштолта, кгрофа зъ мурованыхъ Кгиреноинъ, воеводы Виленского, канцлѣра великого князьства Литовского, старосты Бѣльского и Мозырского: пріятелемъ нашимъ, князю Дмитрею Ѳеодоровичу Бѣлскому, боярину великого князя Московского и воеводѣ Володимерскому, а Михайлу Юрьевичу Захарьина, боярину великого князя. Што есте присылали къ намъ человѣка своего Юрья Звягина и зъ листомъ своимъ, и въ томъ листѣ своемъ къ намъ есте писали, упоминаючи тую незгоду и непріязнь, которая ся была стала межи господаремъ нашимъ королемъ его милостью и великимъ княземъ Жигимонтомъ съ вашимъ господаремъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; за которою незгодою и непріязнью, немало крови христьянскоѣ пролилося. Гдыжъ первѣй того, видячи незгоду тую и невинное кровопролитье христьянское, боя-

№ 175. ринъ великого князя и воевода Ярославьскій Григорей Өеодоровичъ вашего господаря посполъ зъ братьею и зъ дядями своими просилъ, абы (*) зъ нашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ. И присылалъ до воеводы Виленского, канцлѣра нашего господаря, старосты Ушполского и Пенянского, пана Миколая Миколаевича Радивиловича, абы также восполокъ съ нами зъ братьею своею, нашего господаря просили и его милость на то наводили, ижьбы зъ вашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ. Гдыжъ мы, на онъ часъ, господаря своего просили, ижьбы зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Васильемъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ; и его милость господарь нашъ, за прозбами нашими, то вчинилъ, пословъ своихъ до великого князя посылалъ: ино миръ вѣчный статися не могъ, одно перемирье до урочныхъ часовъ. И гды еще за живота вашего господаря великого князя Василья, срокъ перемирью выходилъ, и мы до васъ писали, абы есте господаря своего великого князя Василья на то наводили, ижьбы онъ для покою христьянского, абы вѣра христьянская ширила и множила, а кровь бы ся христьянская не проливала, зъ нашимъ господаремъ въ братьствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ своихъ великихъ до господаря нашего по миръ вѣчный послалъ. И вы до насъ пишете, ижъ господаря вашего великого князя Василья въ животѣ не стало, и на господарьствѣ его сынъ его, великій князь Иванъ господаремъ зосталъ; и вы того господаря своего великого князя Ивана за то просили, абы зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ: и онъ въ братствѣ и въ пріязни зъ нашимъ господаремъ быти хочетъ, по тому яко былъ зъ господаремъ нашимъ его милостью отецъ его. А до насъ есте въ листѣ своемъ писали, абыхмо и мы господаря своего на то приводили, ижьбы его милость зъ господаремъ вашимъ великимъ княземъ Иваномъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ бы своихъ къ нему на миръ вѣчный послалъ. А такъ повѣдаемъ вамъ, ижъ мы восполокъ зъ братьею нашею радами господаря нашего, господаря своего короля его милости просили и на то наводили, абы его милость зъ вашимъ господаремъ великімъ княземъ Иваномъ въ братствѣ и въ пріязни былъ. Его милость господарь нашъ, яко правый господарь христьянскій, и первѣй того пролитья крови христьянскіе видѣти не хотѣлъ, и не однокротъ пословъ своихъ великихъ до господаря вашего великого князя Василья посылалъ, ижьбы зъ его милостью въ братствѣ и въ пріязни былъ, по тому, яко великій князь Василей Васильевичъ, и отецъ его великій князь Иванъ были зъ отцемъ господаря нашего, Казимиромъ королемъ и великімъ княземъ: нижли миръ вѣчный господарю нашому его милости зъ господаремъ вашимъ такъ статися не могъ, одно перемирье до урочныхъ часовъ; которое жъ перемирье посполъ зъ смертью господаря вашего великого князя Василья и доконало. А такъ господарь нашъ, яко господарь христьянскій, нерадъ былъ видѣти, абы мѣла кровь христьянская проливати, а поганьская рука вышити, и теперь зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ братствѣ и въ пріязни быти хочетъ, по тому, яко былъ отецъ его милости, Казимиръ король зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и зъ дѣдомъ его великімъ княземъ Иваномъ. И вы бы, рада, господарю своему о томъ радили, абы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и въ пріязни былъ, по тому, яко великій князь Василей Васильевичъ, и дѣдъ его великій князь Иванъ зъ отцомъ господаря нашего Казимиромъ королемъ и великімъ княземъ были; и пословъ бы своихъ великіихъ до господаря нашего послалъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змолву

(*) Въ рукоп. здѣсь порядокъ листовъ перебитъ, вѣроятно, во время переплета.

вчинити. А то бы есте чинили, будучи яко рада его, и стерегучи его, яко господаря своего, абы онъ въ молодости лѣтъ своихъ, къ великому впаду самъ и зъ господарьствомъ своимъ не пришолъ. А мы на тыи послы господаря вашего листъ господаря своего опасный къ вамъ послали. Писанъ у Вилнѣ, Февраля въ осьмый день, индикта седмого, лѣта Божьего нароженья 1534.

И князь великій грамоты не полюбилъ, потому, что о ней къ королю не приказывалъ, и пословъ своихъ къ королю слати не хотѣлъ; а паны дали ту грамоту Юшку Звягину, зашиту въ своей грамотѣ, а Юшку еѣ не сказали.

Лѣта 7043, великого князя воеводы были въ Литовской землѣ, воевали; и въ тѣ поры пришедъ многіе Литовскіе люди подъ Стародубъ, городъ Стародубъ зажгли Августа въ 29 день; и намѣстникъ князь Өедоръ Васильевич Оболенской Овчина Телепневъ съ Литовскими людми крѣпко бился; и какъ городъ загорѣлся, и онъ, бьючися съ Литовскими людми, вышелъ изъ города, а городъ горитъ, и попалъ въ руки Литовскимъ людемъ.

И лѣта 7044, Сентября 22, прислалъ князь Өедоръ Васильевичь, на Москву, къ брату своему ко князю Ивану Өедоровичу къ Овчинѣ своего человѣка Андрюшу Иванова сына Горбатого о своихъ потребахъ, чтобъ къ нему что послати на его потребы. И сказывалъ Андрюша Горбатой: какъ его учалъ панъ Юрьи Николаевичь, староста Городенской, отпущати къ Москвѣ, и говорили, чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру; а Андрюшѣ велѣлъ князь Өедоръ у собя быти, взялъ его на свои руки. И князь Иванъ тѣ рѣчи сказалъ великому князю; и князь великій говорилъ съ бояры, что пригоже Андрюшу Горбатого ко князю Өедору Овчинѣ отпустити, а князю бы Ивану послати съ нимъ ко князю Өедору грамота. И Ноября въ 14 день, отпустилъ князь Иванъ княжъ Өедорова человѣка Андрея Горбатого.

№ 175. А се грамота, какову послалъ князь Иванъ Өедоровичь Овчина къ брату своему ко князю Өедору Васильевичю къ Овчинѣ:

XI. —Господину князю Өедору Васильевичю, Иванъ княжь Өедоровъ сынъ Васильевича Оболенского челомъ бьетъ. Слышевъ про твое здоровье, сердечно есмя порадовались; далъ бы Богъ, и впередъ еси здоровъ былъ, а язъ бы твое здоровье слышелъ, ажъ дастъ Богъ и видѣлъ. А здѣсе, господине, семья твоя и сынъ твой, далъ Богъ, по здорову; а и мы, господине, сѣми часы, далъ Богъ, живы до Божіей воли. Да писалъ еси, господине, къ намъ, чтобъ намъ бити челомъ государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и матери его государынѣ великой княгинѣ Еленѣ, чтобъ государь князь великій и государыня великая княгини Елена пожаловали, семью твою и сына твоего велѣли поберечи, и въ подворьѣ и въ селѣхъ велѣли устрой учинити и беречи. И мы, господине, отъ тобя государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и государынѣ великой княгинѣ Еленѣ били челомъ, и государь князь великій и государыня великая княгини Елена пожаловали, семью твою и сына твоего устроили, и беречи приказали, и подворіе и села приказали беречи, какъ имъ Богъ положитъ на сердцѣ. Да здѣсе, господине, сказывалъ намъ твой человѣкъ Ондрюша Горбатой: какъ его отпущалъ на Москву староста Городенской Юрьи Николаевичь, а ты тутожъ былъ, и прочелъ твою грамоту, которую ты грамоту послалъ ко государю, и говорилъ тобѣ Юрьи староста, «чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межи бы ихъ кровь христіанская не лилась, а наши бы головы не гибли». А Иванъ Сопѣга Данилу Выродкову тожъ говорилъ, чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ; и Данило тобѣ сказывалъ передъ Юрьевымъ моршалкомъ передъ Лубнинскимъ, а Лубнинской ту рѣчь и Юрью сказалъ, и Юрьи

№ 175. опять ту рѣчь молвилъ, что король хочетъ быти съ нашимъ государемъ въ миру и въ братствѣ, и кровь бы христіянская межи ихъ не лилась; да и Ондрюшѣ, сказываетъ, панъ Юрьи молвилъ: «а ты, Андрюша, слушай, что князю Өедору говорю, да на Москвѣ боаромъ и діакомъ и всѣмъ княжь Өедоровымъ пріятелемъ то сказывай, чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ королемъ въ миру былъ и братствѣ». Да и Ондрѣй Немировъ, и Иліа Острожской, и Оникѣй Горнастаевъ братъ тобѣ говорили: «князь Өедоръ, господине! Юрьи староста отпущаетъ къ Москвѣ твоего человѣка Ондрюшу, и ты съ нимъ приказывай къ боаромъ и къ діакомъ къ своимъ пріятелемъ, чтобъ государь вашъ былъ въ миру и въ братствѣ съ нашимъ господаремъ». Да и иные многіе королевы дворяня тобѣ говорили, чтобъ государь нашъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ: такъ намъ твой человѣкъ Ондрюша сказывалъ. Ино, господине князь Өедоръ Васильевичь, вѣдомо тобѣ горааздо, то дѣло межи государя нашего и короля сталося, не государя нашего стороною, сталось то дѣло королевою стороною: государь нашъ князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, для покоя христіанскаго, чтобъ кровь христіянская не лилась, съ Жигимонтомъ королемъ былъ въ перемирьѣ; и какъ Божіа воля сссталась, государя нашего великого князя Василья въ животѣ не стало, и государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, какъ есть истинный христьянскій государь, и какъ отецъ его не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, такъ и онъ не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боярьского Тимоөеа Васильева сына Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе сказати, и чтобъ король былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ былъ съ отцемъ съ его съ великимъ княземъ Васильемъ. И король со государя нашего сыномъ боярьскимъ съ Тимоөеемъ ко государю нашему жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ пригоже межи ихъ миру състатися, и посланника своего ко государю нашему о томъ не послалъ, а послалъ рать свою на государя нашего землю. А государь нашъ, какъ есть истинный христіянскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ, такъ и нынѣ того не хочетъ, чтобъ кровь христіянская лилася, а бесерменская бы рука высилась; а хочетъ того государь нашъ, чтобъ христіянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Ино, господине князь Өедоръ Васильевичь! и нынѣ не похочетъ того король, чтобъ кровь христіянская лилась, а въ тишинѣ бы и въ упокоѣ христьянство было, и пришлетъ король о томъ ко государю нашему: и ссылками, господине, межи государей добрые дѣла съставаются *(Datum не означено)*.

И тогожъ лѣта Февраля въ 3 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, намѣстникъ князь Микита Васильевичь Оболенской, а къ нему писалъ изъ Орши намѣстникъ князь Өедоръ Жеславской, а сказываетъ, что ѣдетъ отъ Юрья отъ Николаева сына Радивилова ко князю къ Ивану къ Өедоровичу Оболенскому, человѣкъ его Гайко самъ-четвертъ съ своими людми, а съ нимъ ѣдетъ Андрюша Горбатой, княжь Өедоровъ человѣкъ Овчининъ.

А въ тѣ поры пришли къ великому князю съ украинныхъ мѣстъ, съ Рязани, вѣсти про Крымскіе люди, что видѣли подъ украинами Крымскихъ людей. И князь великій отпустилъ съ Москвы въ Серьпуховъ, для береженья, воеводъ своихъ, боарина своего и воеводу князя Василья Васильевича Шуйского, да боарина и конюшего князя Ивана Өедоровича Телепнева и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людми, да и въ иные городы въ порубежные, на Тулу и въ Колугу, иныхъ многихъ воеводъ со многими людми послалъ для береженья. А къ Юріеву человѣку къ Гайку и къ Ондрюшѣ къ Горбатому послалъ князь великій встрѣчю,

Григорія Нечаева сына Карамышева да Микиту Иванова сына Переславцева, а велѣлъ Григорью Карамышеву съ Юрьевымъ человѣкомъ ѣхати въ Вязму, въ свое село въ Новое, да тамъ съ нимъ велѣлъ быти, доколя вѣсти поутишатся, а Микитѣ Переславцеву съ Ондрюшею съ Горбатымъ велѣлъ ѣхати къ Москвѣ. И Андрюша на Москву пріѣхалъ, и сказалъ, что которую грамоту послалъ съ нимъ князь Иванъ ко князю къ Өедору, и ту грамоту князь Өедоръ несъ къ Юрью, и Юрьи носилъ ее къ королю, и, радивъ долго, послалъ Юрьи Николаевъ ко князю къ Ивану къ Өедоровичу своего человѣка Гайка съ грамотою, съ королева вѣдома.

И Февраля въ 13 день, вѣсти учали быти, что Крымскіе люди подъ украйною были многіе, да на украйну не приходили, милосердіа ради Божіа: невидимый Богъ невидимою силою такъ устроилъ, верстъ за пятьдесятъ отъ украйны воротились да пошли прочь. И итти было воеводамъ изъ Серьпухова на Литовскую землю. И пріѣхалъ Юрьевъ человѣкъ, и князь великій воеводамъ ходити въ Литовскую землю не велѣлъ, а велѣлъ воеводамъ къ собѣ ѣхати. А къ Юрьеву человѣку въ Гайку послалъ, въ Вязму, въ Новое село, Ивана Ильина сына Челищева да толмача Чюру Руделева, а велѣлъ съ нимъ ѣхати къ Москвѣ, и кормъ ему до Москвы, дорогою ѣдучи, давати велѣлъ доволенъ, и беречи велѣлъ, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто, и велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского, а велѣлъ у него быти Ивану жъ Челищеву да Чюрѣ Руделеву, да съ ними дѣтемъ боярьскимъ, Москвичамъ, Петрушѣ Кузмину, Борису Андрѣеву сыну Садыкову, Микитѣ Васильеву сыну Хомутову, Злобѣ Васильеву сыну Полуехтову, да конюхомъ, Ильѣ да Тимохѣ Быкасовымъ, Ивану Вшывицыну да Тимохѣ Семенову, а велѣлъ его беречи, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто. А Гриша Карамышевъ и три сына боярьскіе, которые съ нимъ ѣхали, тутожъ у нихъ побыли дня два и три, и велѣлъ князь великій ихъ отставити, а были у нихъ Иванъ Ильинъ да Чюра, да дѣти боярьскіе, да конюхи. И же былъ Юрьевъ человѣкъ у князя у Ивана три дни, и съ тѣмъ днемъ въ которой пріѣхалъ, да въ четвертой день былъ у князя у Ивана.

И Февраля въ 22 день, по великого князя велѣнью, велѣлъ князь Иванъ Өедоровичь Николаеву человѣку быти у собя. А князь великій послалъ ко князю къ Ивану на подворье, въ ту пору быти у него, какъ будетъ у него Николаевъ человѣкъ, Шигону Поджегина, да діаковъ, Меншего Путятина да Өедора Мишурина. И какъ князь Иванъ по Юрьева человѣка послалъ, и Иванъ Челищевъ съ Юрьевымъ человѣкомъ ко князю Ивану на дворъ пріѣхалъ, и высѣлъ изъ саней передъ вороты. А у князя Ивана въ избѣ сидѣли дѣти боярьскіе человѣкъ пять или шесть, а стояли въ избѣ его люди: Иванъ Тарасовъ, Василей Левоновъ, Яковъ Снозинъ, Василей да Иванъ Пивовы, Гвоздь, да Борисъ. И какъ Юрьевъ человѣкъ Гайко пошелъ на лѣсьницахъ, и напередъ стрѣтилъ его Андрюша Горбатой, не княжою посылкою, того дѣля, что съ нимъ ѣхалъ и онъ ему знаемъ; а на нижнемъ крыльцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева человѣка встрѣтити своимъ слугамъ, Ивану Тарасову да Старому княжъ Ивановскому Палетцкого, и шли съ нимъ въ избу. И вшедъ въ избу, явилъ его князю Ивану, челомъ ударити, Старой, а молвилъ: «Гайко, господине, челомъ ударилъ»; а Иванъ Челищевъ и Чюра съ Гайкомъ шли въ избу. И Гайко князю Ивану Өедоровичу отъ Юрья правилъ поклонъ, а молвилъ: «панъ Юрьи Николаевичь, воевода Виленскій и староста Городеньской, моршалокъ дворный, тобѣ брату своему и пріятелю, князю Ивану Өедоровичу, боярину и конющему и воеводѣ, велѣлъ сказати, поклонитись». И князь Иванъ приподнялся съ своего мѣста, вспросилъ: «братъ нашъ и пріятель, панъ Юрій Николаевичь по здорову ли?» И Гайко молвилъ: «дай Богъ,

№ 175. ты здоровъ былъ, а братъ твой панъ Юрьи велѣлъ твое здоровье видѣти и радъ про твое здоровье слышети». Да подалъ Гайко грамоты, одну Юрiеву ко князю къ Ивану, а другую опасную грамоту королеву на послы великого князя, и князь Иванъ грамоты велѣлъ взяти своему человѣку Якову Снозину. И явилъ Гайко отъ Юрiа князю Ивану Өедоровичу поминки: перстень золотъ съ яхонтомъ, да чепь золота, да портище скорлату; а отъ собя князю Ивану принесъ кубокъ серебрянъ, да камку багрову Венедитскую; а являлъ отъ него его поминки княжъ Ивановъ человѣкъ Старой. И князь Иванъ вспросилъ Гайка: «самъ еси по здорову ли дорогою ѣхалъ?» и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты; а направѣ на лавкѣ сидѣлъ у него Шигона, а налѣвѣ дiаки, Меншей да Өедоръ, а отъ нихъ поодаль дѣти боярскiе, а княжъ Ивановы Өедоровича люди стояли отъ дѣтей боярскихъ; а Гайку велѣлъ князь Иванъ сѣсти на коникѣ жъ, противъ собя, у дверей. И звалъ его князь Иванъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Гайко стола на Вахрушевскомъ подворiѣ Домнина, на Егорьевской улицѣ. А за столомъ князь Иванъ сидѣлъ въ большемъ мѣстѣ; а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ да дiаки, Меншей да Өедоръ, а у нихъ дѣти боарьскiе, князь Борисъ Щепинъ и иные дѣти боарьскiе; а въ стрѣчу князю Ивану, въ скамьѣ сидѣли: Иванъ Михинъ сынъ Вороново, да князь Өедоръ княжъ Андрѣевъ сынъ Прозоровского Лугвица, да Тимоөей Бражниковъ, да князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскiе, а сидѣли безъ мѣстъ дѣти боярьскiе. А Юрьевъ человѣкъ Гайко сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ княжъ Ивановъ слуга Иванъ Тарасовъ, а у Ивана сидѣлъ Андрей Горбатой, а у Андреа сидѣлъ Илья Быкасовъ съ братомъ, да Гайковы люди; а въ скамьѣ сидѣли: Иванъ Ильинъ сынъ Челищева, да Чюра Руделевъ, а у Чюры сидѣлъ Григорей Нечаевъ сынъ Карамышевъ, а сидѣли безмѣстно жъ, да конюхи, Иванъ Выывицынъ съ товарищи. И вызывалъ князь Иванъ Гайка изъ застолья, пыталъ про короля, гдѣ отъѣхалъ, и про Юрья, и про дѣти, и дяковалъ Юрью: «попалъ ему въ руки, по грѣхомъ, братъ мой Өедоръ, и Юрьи его бережетъ, и то Юрью исполать;» и за столомъ его чтилъ и жаловалъ, а послѣ стола подавалъ ему медъ, да его отпустилъ; а за нимъ посылалъ князь Иванъ съ медомъ, на Дорогомилово, слугу своего Старого, княжъ Ивановского Палетцкого.

А се грамота съ Гайкомъ ко князю къ Ивану отъ Юрья:

XII.—Отъ Юрья Миколаевича Радивила, пана Виленского, гетмана навышшего великого князьства Литовского, старосты Городенского, маршалка дворного господаря короля и великого князя его милости Жигимонта, државцы Лидского и Бѣлицкого, брату и прiятелю нашему князю Ивану Өеодоровичу Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ великого князя Ивана Васильевича Московского. Што перьво, по Божьимъ судбамъ або по нещастью людскому, ссталася незгода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, королемъ Польскимъ, великимъ княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прусскимъ, Жомоитскимъ, Мазовецкимъ и иныхъ, и вашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Московскимъ: за тыми причинами, многiе войска на обѣ сторонѣ въ земли входили, а въ томъ межи господарей крови христiяньскiе немало ся розлило. Какъ же и тыхъ часовъ, пришедши намъ въ земли Сѣверскiе, къ Гомью и къ Стародубу, къ замкомъ отчиннымъ господаря нашего, за ласкою милого Бога и справедливостью господаря нашего, тые есмо замки моцно взяли; а такъ и въ томъ часѣ великое и несказанное розлитiе крови христiянской сталося, на штожъ смотрячи многiе христiяне сердечнѣ ся розжалили. Гдыжъ по взятьи того замку Стародуба, братъ

№ 175.

твой князь Өедоръ Васильевичь Оболенскій, видячи то, ижъ пришелъ въ руки господаря нашего, и бачачи тежъ многое розлитіе крови христіянскіе, и жалуючи того, просилъ насъ, абыхмо дозволили ему, штобъ слугу своего къ вамъ братьи своей до Москвы послалъ, просячи васъ, ижьбы есте ко господарю вашему за то ся вложили, и господаря своего просили, абы вашъ господарь у згоду и въ любовь зъ нашимъ господаремъ пришелъ, и вже бы черезъ то розлитья крови христьянскіе не было. А такъ я для прозбы брата твоего то вчинилъ, и до васъ братьи его слугу отпустити ему дозволилъ. Онъ за дозволеньемъ нашимъ, слугу своего Андрюшу до васъ посылалъ: ино тотъ слуга его отъ васъ се-здѣ къ нему пріѣхалъ, и такъ намъ братъ твой повѣдилъ, ижъ ты къ нему писалъ, што безъ обсылки, никоторымъ иншимъ обычаемъ, межи господарей покой стати не можетъ. И билъ намъ чоломъ братъ твой, абыхмо господаря нашего просили, ижьбы зъ вашимъ господаремъ у згоду пришелъ; и мы о томъ зъ братьею своею паны радами господаря нашего обмову вчинивши, господарю нашему королю его милости чоломъ били и велико его милости просили, ижьбы его милость господарь нашъ рачилъ того понѣхати, и въ томъ ся загомовати, абы вжо далѣй розлитія крови христіянской не было: ино его милость господарь нашъ того перестати и къ тому прихиленъ быти не хотѣлъ, а то для тоѣ причины, ижъ вашъ господарь великій князь въ томъ позгордѣлъ, и вы бояре, рада его, того вчинити не хотѣли; листъ господаря нашего опасный, который черезъ Тимоѳея Заболотцкого посланъ, принявши, пословъ своихъ на тотъ срокъ, на святого Юрія не прислали. А потомъ его милость господарь нашъ, яко господарь христіяньскій и справедливый и милосердый, впамятовавши на то, ижъ его милость николи не прагнулъ розлитья крови христьянскіе, и за великими прозбами нашими радъ его милости то вчинилъ, и на тотъ часъ валку загомовати рачилъ, и листъ свой опасный на послы господаря вашего дати казалъ, который же листъ его милости опасный я къ тобѣ послалъ. И ты бъ восполокъ зъ братьею своею князи и бояры, радами господаря своего, тотъ опасный листъ господаря нашего вземши, господарю своему дали, ижьбы вашъ господарь, за тымъ листомъ опаснымъ, пословъ своихъ ко господарю нашему ничего не мѣшкая послалъ, которые бы могли промежи ихъ милости миръ вѣчистый або перемирье дѣлати, по тому какъ было пригоже, абы вжо кровь христіянская не лилася и христіянство бы въ покои и защиченьи было, а поганьская бы рука не подносилася. Писанъ у Вилны, Генваря въ 16 день.

А се запись, далъ ее князь Иванъ Өедоровичь, что ѣздили люди его, Яковецъ Снозинъ съ товарищи навѣщати Гайка, Юріева человѣка Николаева, и что съ ними Гайко говорилъ:

XIII.—Были княжь Ивановы люди Өедоровича у Гайка, Яковецъ Снозинъ, Гвоздь Урывковъ, Старой, Бориско Ярышкинъ, и Гайко тому добрѣ радъ, и сказалъ княжь Ивановъ человѣкъ Яковецъ Гайку: «вчерась есмя видѣли къ тобѣ государя своего великое жалованье и ласку, и съ тобою есмя неповелику опознались, и нынѣча есмя пріѣхали съ тобою видѣтись и тобя навѣстити»; и Гайко о томъ челомъ билъ, да подчивалъ княжь Ивановыхъ людей медомъ, и самъ испивалъ почясту; и молылъ Гайко: «вчерась есми видѣлъ господаря своего князя Ивана Өедоровича великое жалованье и ласку, для своего пана Юрья Николаевича»; да учалъ говорити княжь Иванову человѣку Старому: «вчерась еси меня княжь Ивановымъ жалованьемъ подчивалъ и язъ былъ добрѣ піянъ; и которое будетъ слово негораздо молылъ, и ты пожалуй собою скраси». Да учалъ говорити Гайко: «ѣхалъ есми королевскою землею, и язъ былъ веселъ своего господаря здоровьемъ; а какъ не доѣзжая Смоленска, встрѣтили насъ великого князя дѣти боарьскіе, и язъ княжь Ивановымъ именемъ и по ся мѣста былъ сытъ

№ 175. и піянъ и всѣмъ доволенъ; а нынѣ видя его очи, добрѣ тому радуюся»; да Гайко жъ учалъ говорити: «былъ есми прежъ сего на Москвѣ, присылкою къ воеводѣ къ Григорью къ Ѳедоровичу, и язъ былъ еще тогды молодъ». И княжь Ивановъ человѣкъ Ѳедоровича Яковецъ вспросилъ Гайка: «пане Гайко, скажи мнѣ, тобѣ то памятно, Николай Шестаковъ съ чѣмъ былъ присланъ къ великому князю Василью?» и Гайко молылъ такъ: «Николай Шестаковъ, королевской дворянинъ, присланъ былъ съ опасною грамотою передъ послы, а язъ присланъ отъ пана отъ Миколая къ воеводѣ Григорію Ѳедоровичю; и князь великій тогды прочетъ королевской листъ да не учинилъ ничего, потому что писаны послы въ опасной, панъ подскарбій Богушъ, а съ нимъ другой; и князь великій Василей отпустилъ Николая Шестакова, да и грамоту свою къ королю послалъ, чтобъ прислалъ пословъ изъ великихъ людей, изъ Олельковичъ роду, и изъ Родивиловичъ, и изъ Заберезиньскихъ и изъ иныхъ изъ великихъ людей; а со мною Григорей Ѳедоровичь отпустилъ своего человѣка Костяя до пана Миколая, и сказываютъ: король прочетъ великого князя грамоту, да молылъ такъ: «Богушъ дей у мене подскарбѣй и писарь; которые дей то дѣло умѣли дѣлать, и язъ дей по тому о тѣхъ и писалъ; да въ то мѣсто прислалъ пана Петра Кишку, и тогды межъ господарей и дѣло доброе сталось». И княжь Ивановъ человѣкъ Старой вспросилъ Гайка: «вчерась еси со мною говорилъ, а сказывалъ еси, что у тобя есть которые рѣчи, и ты ихъ хотѣлъ сказать нашему государю»; и Гайко такъ молылъ: «пане, нѣтъ за мною никоторыхъ рѣчей, опрично листовъ: которое слово у меня не положено, мнѣ то какъ говорити? а вспроситъ меня князь Иванъ Ѳедоровичь о чемъ будетъ, и язъ то ему скажу, и справедливо; а то, пане, скажу вамъ, въ Божію правду: наша земля вся, и съ сторонъ у Бога просятъ, чтобъ межи господарей былъ миръ». И княжь Ивановъ человѣкъ Яковецъ Сназинъ молылъ: «пане Гайко! государь вашъ князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, послѣ отца своего великого князя Василья, не искалъ и не хотѣлъ того, и не починалъ; дастъ то Богъ, взыщетца на томъ, хто то почалъ»; и Гайко молылъ такъ: «посреди господарей единъ Богъ».

И писалъ Юрьи ко князю къ Ивану, что будто и «билъ челомъ» князь Ѳедоръ, чтобъ паны рада короля наводили на то, чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ добромъ согласьѣ; да въ той же грамотѣ ко князю къ Ивану писано: «и бояре бъ великого князя также наводили на то, чтобъ князь великій съ Жигимантомъ королемъ былъ въ доброй смолвѣ, и послалъ бы пословъ своихъ къ королю», да и грамоту опасную на послы великого князя Юрій прислалъ ко князю къ Ивану. И князь Иванъ грамоты принесъ къ великому князю, и грамоты князь великій опасные не полюбилъ: пишутъ на князя Ѳедора, что имъ князь Ѳедоръ «бьетъ челомъ», а князь Ѳедоръ у нихъ въ рукахъ, и что хотятъ, то пишутъ на князя на Ѳедора; а хочетъ князь великій того, чтобъ король послалъ къ нему своихъ пословъ.—И говорилъ князь великій съ бояры, что князю Ивану пригоже къ Юрью послати, вмѣстѣ съ его человѣкомъ, своего человѣка съ грамотою, и въ грамотѣ то написати, что князю Ѳедору «бити челомъ» о томъ непригоже; а опасная своя грамота послати на послы, по прежнимъ обычаемъ, чтобъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ. А королеву опасную ни за что поставилъ, и писати о ней не велѣлъ. А человѣка князю Ивану пригоже послати, того дѣля, чтобъ дѣло не порвалося. И по великого князя приказу, князь Иванъ Ѳедоровичь нарядилъ къ Юрью къ Николаевичу, въ Литву, своего слугу Якова Сназина.

И Февраля въ 27 день, велѣлъ князь Иванъ Ѳедоровичь Юріеву человѣку Гайку быти у собя, а посылалъ къ Ивану къ Челищеву Илью

Быкасова, чтобъ съ нимъ ко князю къ Ивану поѣхалъ. И какъ пріѣхалъ Юрьевъ человѣкъ ко князю къ Ивану, и встрѣча была ему потомужъ, какъ напередъ того былъ у князя у Ивана въ-первые. И какъ вшелъ ко князю къ Ивану челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, княжь Ивановъ человѣкъ, и билъ челомъ на жалованьѣ, что посылалъ его подчивати и жалованье свое ему прислалъ; и велѣлъ ему князь Иванъ сѣсти, и посидѣлъ мало, и князь Иванъ ему говорилъ: «Гайко! пріѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и пріятеля отъ Юріа Николаевича съ грамотою, и мы ту грамоту чли и уразумѣли есмя ее гораздо; и нынѣ тобя къ Юрью отпущаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Юрью Николаевичу своего слугу Якова Снозина; и какъ будешь у своего господаря у Юрія, и ты бъ нашего слугу до Юрья здорово допровадилъ, и къ намъ бы Юрьи того нашего слугу Якова не издержавъ отпустилъ». И Гайко говорилъ: «радъ на своей головѣ ваше дѣло и слугу твоего имѣти». И вставъ князь Иванъ съ своего мѣста молвилъ: «Гайко! брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичю отъ насъ поклонися»; и звалъ его къ руцѣ, да того дни его и отпустилъ. И проводили его княжь Ивановы слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его стрѣтили на нижнемъ крыльцѣ. А поѣхалъ съ Москвы Гайко Февраля 28 дня, въ понедѣльникъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ, а проводити его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдадутъ Литовскимъ людемъ, посланы Иванъ Ильинъ сынъ Челищева да Чюра Руделевъ, да конюхи, Илейка Быкасовъ да Ивашко Вшывицынъ, четыре ихъ съ товарищи.—А княжь Ивановъ Ѳедоровича слуга Яковъ поѣхалъ съ Москвы Марта 2, въ четвергъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ; а съ Яковомъ послалъ князь Иванъ съ кречеты своего человѣка, а съ Яковомъ его три человѣки. А ко князю къ Микитѣ къ Васильевичю, къ боярину и намѣстнику Смоленскому, послана грамота, чтобъ Якову Снозину далъ семь мериновъ въ Литву, взявъ съ города, а ихъ бы оцѣнилъ: которая сходитъ, наемъ ей, а которая не сходитъ, цѣна ей заплатити. И велѣлъ князь великій князю Микитѣ послати дѣтей боярскихъ, проводити Гайка и Якова до рубежа и отдати Литовскимъ людемъ. № 175.

Да приказывалъ князь Ѳедоръ Васильевичь ко князю къ Ивану Ѳедоровичю, чтобъ его человѣка Андрюшу Горбатого къ нему отпустилъ. И князь Иванъ сказалъ то великому князю, и князь великій княжь Ѳедорова человѣка Андрѣа Горбатого ко князю Ѳедору отпустити велѣлъ, вмѣстѣ съ Гайкомъ и съ Яковомъ Снозинымъ; а поѣхалъ съ Москвы на подводахъ до рубежа.

А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича къ Юрью къ Николаеву, съ его человѣкомъ съ Яковомъ Снозинымъ:

XIV. — Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боарина и конюшего и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Оболенского, державца Ржевского, пріятелю и брату нашему пану Юрію Николаевичу, пану Виленскому, гетману навышшему, старостѣ Городенскому, моршалку дворному, державцу Лидскому и Бѣлитцкому. Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Гайка съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что будто просилъ васъ братъ нашъ князь Ѳедоръ Васильевичь, чтобъ ты поволилъ послати ему къ намъ своего человѣка, того дѣля, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ доброе согласіе пришелъ. И ты князю Ѳедору его человѣка къ намъ послати поволилъ. И какъ тотъ его человѣкъ къ нему отъ насъ пріѣхалъ, и братъ нашъ тобѣ сказывалъ, что мы къ нему писали, что безъ обсылки, никоторымъ инымъ обычаемъ, межи государей доброе дѣло състатись не можетъ; и билъ вамъ челомъ братъ нашъ князь Ѳедоръ, чтобъ вы просили своего господаря,

№ 175. чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ. И вы, на прошенье княжь Өедорово, господаря своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвѣ; и господарь вашъ, для вашего прошенья, хочетъ съ государемъ съ нашимъ въ доброй смолвѣ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своихъ пословъ; а онъ на тотъ часъ валку унялъ, и грамоту свою опасную на государя нашего послы тобѣ далъ, и ты ту грамоту къ намъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ съ Гайкомъ: и намъ бы та грамота донести до своего государя, и также бъ намъ своему государю радити, чтобъ межи государя нашего и короля миръ вѣчный или перемирье могло статись, чтобъ кровь христіянская не лилась, а бесерменская бъ рука не высилась. Такъ еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ. И что, пане Юрьи, пишешъ къ намъ въ своей грамотѣ, будто братъ нашъ князь Өедоръ Васильевичь просилъ тобя послати къ намъ своего человѣка, о томъ, чтобъ намъ наводити государя своего на то, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіѣ; и какъ къ нему пріѣхалъ отъ насъ его человѣкъ, и онъ будто вамъ «билъ челомъ», чтобъ вы наводили своего господаря Жигимонта короля на то, чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ былъ въ добромъ согласіѣ. И братъ нашъ князь Өедоръ къ намъ о томъ не писалъ, чтобъ онъ вамъ о томъ билъ челомъ, а и непригоже ему такъ учинити; а присылалъ къ намъ братъ нашъ своего человѣка о нѣкоторыхъ о своихъ потребахъ: и что намъ сказывалъ его человѣкъ Андрѣйко, которые рѣчи ты говорилъ и иные лановѣ о согласіѣ государя нашего съ королемъ, и язъ о томъ къ брату своему писалъ въ грамотѣ, какъ то дѣло напередъ того было, и чаемъ, что та грамота и вамъ вѣдома. А и то есмя писали къ брату своему, что то ссталось не государя нашего стороною, ссталось то дѣло королевою стороною; и не похочетъ того король и нынѣ, чтобъ кровь христіянская лилась, а пришлетъ о томъ ко государю нашему: и ссылками межи государей добрые дѣла ставаютца. А вѣдомо, Юрьи, вамъ гораздо: какъ напередъ того промежи великого государя нашего блаженныя памяти Василья, и Жигимонта короля, какіе великіе дѣла бывали, и король посылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межи государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. И великій государь нашъ Иванъ, какъ есть истинный христіянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіяньская лилась, какъ Божія воля ссталася, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, и онъ часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боярьского доброго, Тимоөея Васильевича Заболотцкого, отца своего отшествіе съ сего свѣта сказати, и чтобъ король съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ былъ съ отцемъ его съ великимъ княземъ Васильемъ. И король государя нашего сыну боярскому Тимоөею жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ ему со государемъ нашимъ пригоже быти въ добромъ согласьѣ, и посланника своего, противъ государя нашего сына боярского Тимоөея, ко государю нашему не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ съ радою государя своего, великого государя своего просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ доброго согласія. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ; и великій государь на насъ погнѣвался, а молвилъ намъ: «язъ для покоя христьянского посылалъ къ королю своего сына боярского Тимоөея, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласьѣ, и король ко мнѣ противъ моего сына боярського никакого своего посланника не послалъ». И наша господа, и дяди наши, и наша братія, и мы, великого государя своего молили, чтобъ госу-

дарь нашъ похотѣлъ съ королемъ быти въ добромъ согласіѣ; и великій государь, для того, чтобъ кровь христіянская болѣ того не лилась, и для прошенья наше господы, и нашихъ дядь и братіи нашей, и нашего, на то сшелъ, съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже. И похочетъ король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолвѣ, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межи государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника человѣка добра послалъ; а кого король пошлетъ ко государю нашему своихъ пословъ, или посланника, и государь нашъ на то велѣлъ намъ дати свою опасную грамоту, что королевымъ посломъ, или посланнику, къ нашему государю добровольно пріѣхати и отъѣхати. И язъ ту грамоту послалъ къ тобѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Яковомъ Сназинымъ. И ты бъ, пане Юрьи, съ радою господаря своего, съ своею братьею, радили господарю своему, чтобъ пословъ своихъ, или посланника къ государю нашему посылалъ, не мотчая, чтобъ кровь христіянская не лилась: занъже великій государь и на сей зимѣ послалъ былъ воеводъ своихъ многихъ, со многими людми, съ Москвы и изъ Новагорода и изо Пскова, а велѣлъ былъ имъ итти на королеву землю; и еще Господь Богъ на се время христіаньства въ конець погубити не далъ. Какъ прислалъ ты къ намъ своего человѣка, и до насъ еще не доѣхалъ, а рада государя нашего, наша господа, и наши дяди, и наша братія, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ; и великій государь нашъ, жалуючи того, чтобъ кровь христіанская не лилась, и для прошенія господій нашихъ, и нашихъ дядь, и нашей братьи и насъ, рать свою въ своей землѣ поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ино бъ далъ Богъ, и впередъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Да чтобы еси нашего человѣка Якова Сназина, которого есмя къ тобѣ послали съ сею своею грамотою, не издержавъ, къ намъ отпустилъ, чтобъ тотъ нашъ человѣкъ не замотчавъ у насъ былъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Февраля мѣсяца въ 27 день. № 175.

А се грамота опасная великого князя на королевы послы, съ Яковомъ Снозинымъ;

XV.—Великій государь Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерьскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленьскій, Тѳерьскій, Югорьскій, Перьмьскій, Болгарьскій и иныхъ. Кого къ намъ пошлешъ ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій и Прусскій и Жемотцкій и иныхъ, своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и посланникомъ, и ихъ людемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ни будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зацѣпки и задержанія, сдѣлаетъ ли ся межи нами миръ, не сдѣлаетъ ли ся; а силы надъ твоими послы и нечести никакіе не будетъ, и задержанія никоторого никакъ не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ, и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякого опасу. А сіа имъ наша грамота и опасная. Писана на Москвѣ, въ лѣто 7044.

А се память княжь Иванову Ѳедоровича слузѣ Якову Снозину:

XVI.—Память княжь Иванову Ѳедоровича слузѣ Якову Снозину. Какъ оже дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему Юрьи Николаевъ быти у собя, и Якову пришедъ къ Юрью, отъ князя Ивана Ѳедоровича Юрью Николаеву поклонъ правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичь Оболенской, державца Ржевской, тобѣ брату и пріятелю своему Юрью Николаевичу, пану

№ 175. Виленьскому, гетману навышшему, старостѣ Городенскому, моршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлитцкому, велѣлъ поклонитися.

Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичь Оболенской радъ слышевъ про твое здоровье своего брата и пріятеля, и велѣлъ тобя въспросити: «какъ тобя моего брата и пріятеля Богъ милуетъ»? да грамоты подати, княжь Иванова и опасная.

А опослѣ грамотъ поминки явити отъ князя Ивана, а молвити: Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичь тобѣ пану Юрію Николаевичу, брату своему и пріятелю, поминаетца (что князь Иванъ пошлетъ, молвити по имяномъ); а опослѣ того отъ собя поминокъ подати, кто его явитъ.

И нѣчто кто станетъ Якова вспрашивати про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто на Казани? и Якову говорити: Вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государове изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналія царя, и онъ молодостію да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали, въ Асторокань и въ иные мѣста; а которые и не думали на царево убійство, и они побоялися опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имяни; а князи и всѣ люди Казаньскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не займали. А и не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ показнитъ, а добрыхъ жалуетъ.—И вспросятъ Якова: а война Казанцомъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Якову молвити: Государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ собя бранятъ и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ, а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а Казанцы на великого князя землю не прихаживали.—А нѣчто вспросятъ Якова: лѣто-сь Крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Якову говорити: приходили Крымскіе люди на украйну, на Резанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали и ко государю привели; и которые люди Крымскіе государю грубны, и государь велѣлъ ихъ казнити.—А нѣчто вспросятъ Якова: а посолъ кто Крымской есть ли на Москвѣ? и Якову молвити: на Москвѣ послы Крымскіе, Темешь князь, Асанъ князь, Будалы мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ.—А вспросятъ Якова: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Якову говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, Нагайскихъ пословъ отъ собя отпустилъ, а въ Нагаи послалъ своего посла.—А вспросятъ Якова: кто изъ Волохъ у великого князя посолъ есть ли? и Якову говорити: послы Волошскіе у государя на Москвѣ есть, бояринъ его Иванъ Михайловичь Сунжаръ да діакъ Петръ Урекарь; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы о Срѣтеньевѣ дни, вмѣстѣ съ Крымскими послы.—Да учнутъ Якова о томъ спрашивати, и Якову о томъ говорити; а не учнутъ Якова о томъ спрашивати, и Якову о томъ не говорити.

А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича ко князю къ Ѳедору Васильевичу къ Овчинѣ,

№ 175.

со княжъ Ивановымъ человѣкомъ съ Яковомъ Снозинымъ:

XVII.—Господину князю Ѳедору Васильевичю, Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Оболенского челомъ бьетъ. Слышевъ твое здоровье, сердечно есмя порадовалися: далъ бы Богъ, и впередъ еси здоровъ былъ, а язъ бы твое здоровье слышелъ, ажъ дастъ Богъ, и видѣлъ. А здѣсе, господине, семья твоя и сынъ твой, далъ Богъ, по здорову, и далъ Богъ, княгиню твою Богъ простилъ, родила дочерь: дай Богъ, ты бы здоровъ былъ, и они бы здоровы были; а мы, господине, сѣми часы, далъ Богъ, живы до Божіей воли. Да прислалъ еси къ намъ свою грамоту, съ своимъ человѣкомъ съ Ондрюшею, а писалъ еси къ намъ противъ моее грамоты, что намъ сказывалъ твой человѣкъ Ондрюша, что говорили панове о согласіѣ Жигимонта короля съ нашимъ государемъ; и сказывалъ тобѣ Юрьи Николаевичь, что они о томъ радятъ своему господарю, чтобъ пришелъ съ нашимъ государемъ на доброе согласье; и ты къ намъ писалъ, что и твоя мысль: и намъ бы своего государя на то наводити, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ. А къ намъ нынѣ Юрьи Николаевичь прислалъ своего человѣка Гайка съ грамотою, а въ грамотѣ къ намъ писалъ, что будто ты подъ Стародубомъ его просилъ, чтобъ онъ тобѣ ослободилъ къ намъ послати своего человѣка Ондрюшу Горбатого, на то, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ королемъ въ доброе согласье пришелъ; и Юрьи тобѣ Андрюшу ослободилъ къ намъ послати; и какъ твой человѣкъ Ондрюша отъ насъ къ тобѣ пріѣхалъ, и ты Юрью билъ челомъ, чтобъ они просили своего господаря, чтобъ господарь ихъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ; и они, по твоему прошенью, господаря своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ онъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвѣ; и Жигимонтъ король, для ихъ прошенья, хочетъ со государемъ нашимъ въ доброй смолвѣ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своихъ пословъ; а король на тотъ часъ валку унялъ. И ты, господине князь Ѳедоръ Васильевичь, о томъ къ намъ не писалъ, что ты «билъ челомъ» о томъ Юрью, чтобъ намъ государя своего просити, чтобы государь нашъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ; а не пригоже было тобѣ такъ учинити. А язъ къ тобѣ напередъ сего писалъ, какъ то дѣло преже сего было, и которою стороною то дѣло осталось, и какъ государь нашъ къ королю посылалъ, и король, противъ, своего посланника не прислалъ. Да и то есми къ тобѣ написалъ: «а и нынѣ не похочетъ того король, чтобы кровь христьянская лилася, и онъ бы ко государю нашему послалъ; и ссылками межи государей дѣла ставаютца.» А пану Юрью, господине, гораздо вѣдомо: какъ напередъ того промежи великого государя нашего, блаженныя памяти Василья, и Жигимонта короля, великіе дѣла бывали, и король посылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межи государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. А великій государь нашъ Иванъ, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, послѣ отца своего, часа того къ королю послалъ своего сына боярьского Тимоѳея Заболотцкого; и король, противъ, ко государю нашему посланника своего не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ къ намъ панъ Юрьи Николаевичь, чтобъ намъ съ радою государя своего, великого государя просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ доброго согласіа. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ, и великій государь на насъ погнѣвался, а молвилъ намъ: «язъ для покоя христіанского посылалъ къ королю своего сына боярьского Тимоѳея, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласьѣ, и король ко мнѣ, противъ нашего сына боярского, никакого сво-

№ 175. его посланника не послалъ.» И наша господа, и дяди наши, и наша братіа, и мы великого государя своего молили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ быти въ добромъ согласьѣ; и великій государь, для того, чтобъ кровь христіанская болѣ того не лилась, и для прошенья нашіе господы, и нашихъ дядь, и братьи нашее, и нашего, на то сшелъ, съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже. И мы къ пану Юрью его человѣка Гайка отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ пану Юрію своего человѣка Якова Снозина, а писали есмя къ нему о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ; да и то есмя къ пану Юрью писали: похочетъ король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолвѣ, и король бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межи государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника человѣка добра послалъ, чтобъ христіанство впередъ въ тишинѣ и въ упокоѣ было: заньже, господине князь Өедоръ, и нынѣ великій государь нашъ, на сей зимѣ, посылалъ былъ воеводъ своихъ многихъ со многими людми, съ Москвы, и изъ Новагорода, и изо Пскова, а велѣлъ былъ имъ итти на королеву землю; и еще Господь Богъ на се время христіянства въ конецъ погубити не далъ. Какъ прислалъ Юрьи къ намъ своего человѣка, и еще онъ и до насъ не доѣхалъ, а рада государя нашего, наша господа, и наши дяди, и наша братья, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою поудержалъ, на королеву бы землю ходити имъ не велѣлъ: и великій государь нашъ, жалуючи того, чтобъ кровь христіянская не лилась, и для прошенья господій нашихъ, и нашихъ дядь, и нашее братіи и насъ, рать свою въ своей землѣ поудержалъ, и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ино бъ, далъ Богъ, и впередъ христіянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. *(Года и мѣсяца не означено).*

А се грамота отъ князя Ивана Өедоровича, въ Дорогобужъ, къ слузѣ его къ Якову Снозину:

XVIII.—Отъ князя Ивана Өедоровича, слузѣ моему Якову Снозину. Какъ ожъ дастъ Богъ, съѣдешся съ Юрьевымъ человѣкомъ Николаевича съ Гайкомъ, и ты бъ кречатъ красной и другой кречатъ показалъ Гайку, чтобъ ихъ видѣлъ: дай Богъ, чтобъ ты здорово до Юрія доѣхалъ, и кречаты здорово довезъ, чтобы тѣ кречаты до Юрья здорово дошли; а въ животѣ и въ смерти Богъ воленъ; а нѣчто, по грѣхомъ, надъ кречатомъ на дорозѣ что сстанется, ино бы то Гайку вѣдомо было, каковъ былъ кречатъ посланъ; да то вѣдай собѣ, а Гайку только покажи, чтобъ ихъ видѣлъ. Да наказывалъ есми тобѣ: какъ дастъ Богъ, будешь въ Вилнѣ, и до Вилны ѣдучи, и назадъ поѣдешь, чтобъ еси пыталъ про тамошные дѣла, и доводывати бы ся тобѣ о тамошнихъ положеньяхъ; и ты, Бога ради, о тамошныхъ дѣлѣхъ слушай, кто что станетъ говорити, а самъ никого не пытай, чтобъ въ томъ на тобя никоторого слова не было, что ты лазучишь и пытаешь про все; а кто что станетъ тобѣ говорити о тамошныхъ дѣлѣхъ, и ты у него слушай, да узнаешь, что онъ тобѣ прямитъ, а не отъ тобя увѣдати хочетъ: и ты его о чемъ повспроси маленько, чтобъ онъ что сказалъ, а прямо, одноличпо, не пытай; нѣчто пакъ гораздо узнаешь, которой человѣкъ любо изыманъ здѣшней, или тамо живетъ здѣшней человѣкъ, да великому князю хочетъ служити, и нашего добра къ собѣ похочетъ, а станетъ что говорити, и на томъ узнаешь, что онъ безъ хитрости говоритъ: и ты сперва и у того слушай; да розговорится съ тобою гораздо о тамошнихъ дѣлѣхъ и узнаешь его по рѣчемъ, что онъ прямитъ; и ты съ тѣмъ поговори, да болше у него слушай, а самъ въ пытанье не вплетайся, чтобъ далъ Богъ, тамошнее увѣдати, а на собя бы тобѣ которого слова не нанести: хоти чего и не увѣдаешь, а самъ безъ слова будешь, ино то велми добро. *(Года и мѣсяца не означено).*

И тогожъ лѣта Маіа въ 8 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, что прислалъ къ нему грамоту изъ Орши Павелъ хоружій, а писалъ къ нему, что панъ Юрьи Николаевичь княжъ Ивана Өедоровича Оболенского слугу Якова Снозина отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко князю къ Ивану Өедоровичю своего человѣка Владислава Роговского съ грамотою: и князь бы Микита велѣлъ ихъ встрѣтити и ихъ взяти. И князь великій послалъ въ Смоленескъ, ко князю къ Микитѣ Оболенскому, а велѣлъ на рубежъ послати дѣтей боярскихъ, и ихъ у Литовскихъ людей взяти; да какъ пріѣдутъ въ Смоленескъ Яковъ Снозинъ и Юрьевъ человѣкъ Николаева Владиславъ, и князь великій Яковца изъ Смоленска велѣлъ къ собѣ отпустити, одного напередъ, а Юрьеву человѣку Николаеву Владиславу велѣлъ князь великій пристава дати до Москвы, и кормъ ему ѣдучи дорогою давати. —И Маіа 15 дня, Яковецъ Снозинъ на Москву пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что его Юрьи Николаевъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Юрьи Николаевъ ко князю къ Микитѣ Өедоровичю своего человѣка съ грамотою Владислава Роговского.

И Маіа 21 дня, Юрьевъ человѣкъ Николаева Владиславъ Роговской на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти, для береженья, Микитѣ да Судоку Васильевымъ дѣтемъ Мясного, да Чюрѣ Руделеву толмачу, да съ ними шестьма конюхомъ, Ильѣ Быкасову да Якову Блудову съ товарищи. А велѣлъ его встрѣтити за рѣкою за Москвою, на Поклонной горѣ, да встрѣтивъ его и съѣхався съ нимъ, молвити: «есть до тобя рѣчь государя нашего великого князя боярина и конюшего и воеводы, князя Ивана Өедоровича». И какъ Владиславъ сойдетъ съ лошади, и Микитѣ ему молвити: великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Өедоровичь Оболенской велѣлъ тобѣ поклонитись. № 175.

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Өедоровичь Оболенской велѣлъ тобя вспросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Өедоровичь велѣлъ намъ у тобя быти, и подворье намъ тобѣ указати.

Да ѣхати съ нимъ Микитѣ и Судоку и Чюрѣ вмѣстѣ, и на подворьѣ его поставити, на Успленскомъ врагѣ, на цѣсаревыхъ пословъ дворѣ.

И Маіа 25 дня, по великого князя велѣнью, велѣлъ князь Иванъ Өедоровичь Николаеву человѣку Владиславу быти у собя. А князь великій послалъ ко князю Ивану на подворье, въ тѣ поры быти у него, какъ будетъ у него Николаевъ человѣкъ, Шигону Поджегина, да діяковъ, Меншего Путятина да Өедора Мишурина.—И сидѣлъ князь Иванъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него Меншей да Өедоръ, а на правой рукѣ, на другой лавкѣ, Шигона Поджегинъ, а въ избѣ были у князя Ивана дѣти боярскіе и его слуги. А посылалъ князь Иванъ по Юрьева человѣка по Владислава приставовъ же, Микиту да Судока Мясныхъ да Чюру. И какъ Микита и Судокъ и Чюра съ Юрьевымъ человѣкомъ ко княжъ Иванову двору пріѣхали и зсѣли съ коней передъ вороты, и взошли съ Николаевымъ человѣкомъ на дворъ: и у лѣсьницы, на дворѣ, встрѣтилъ его отъ князя Ивана Андрюша Горбатой, княжь Өедоровъ слуга Васильевича Овчининъ, того дѣля, что съ нимъ ѣхалъ изъ Литвы и онъ ему знаемъ; и какъ взошелъ на лѣсьницу, на нижнее крыльцо, и на крыльцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева человѣка встрѣтити своимъ слугамъ, Ивану Тарасову да Старому князь Ивановскому Палетцкого, и шли съ нимъ въ избу, къ князю Ивану

*

№ 175. И явилъ его, вшедъ въ избу, князю Ивану, челомъ ударити Старой, а молвилъ: «Владиславъ-отъ, господине, челомъ ударилъ»; а Микита, и Судокъ, и Чюра съ Владиславомъ шли въ избу.—И Владиславъ князю Ивану Өедоровичю отъ Юрья правилъ челобитье, а молвилъ: «панъ Юрьи Николаевичь, воевода Виленскій и староста Городенскій, моршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, тобѣ брату и пріятелю своему, князю Ивану Өедоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, державцѣ Ржевскому, велѣлъ челомъ ударити».—И князь Иванъ, вставъ съ своего мѣста, вспросилъ: «братъ нашъ и пріятель панъ Юрьи Николаевичь по здорову ли»? и Владиславъ молвилъ: «дай Богъ, ты здоровъ былъ, а язъ поѣхалъ, а братъ твой Юрьи Николаевичь здоровъ; братъ твой панъ Юрьи Николаевичь велѣлъ твое здоровье видѣти, и радъ слышевъ про твое здоровье». Да подалъ Владиславъ грамоту, и князь Иванъ велѣлъ грамоту взяти своему человѣку Якову Снозину. И явилъ Владиславъ отъ Юрья князю Ивану Өедоровичю поминки. И князь Иванъ вспросилъ Владислава: «самъ еси по здорову ли дорогою ѣхалъ»? и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты, а на правой рукѣ сидѣлъ у него Шигона Поджегинъ, а на лѣвой сторонѣ діаки, Меншей Путятинъ да Өедоръ Мишуринъ, а отъ нихъ поодаль дѣти боярскіе, а княжь Ивановы Өедоровича люди стояли отъ дѣтей отъ боярскихъ; а Владиславу велѣлъ князь Иванъ сѣсти на коникѣ жъ, противъ собя, у дверей же у горничныхъ. И звалъ его князь Иванъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Владиславъ стола на цѣсаревыхъ пословъ дворѣ, гдѣ стоялъ; а къ столу посылалъ по него своего слугу Бориска Ярыжкина; и какъ пріѣхалъ къ столу, и встрѣчи ему потомужъ были; и вшедъ въ избу явилъ его Старой же. А за столомъ князь Иванъ сидѣлъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ, да діаки, Меншей Путятинъ да Өедоръ Мишуринъ, а у нихъ дѣти боярскіе, князь Борисъ Щепинъ, князь Петръ Нѣмово Одолба, и иные дѣти боярскіе, а въ стрѣчю князю Ивану, въ скамьѣ сидѣли: князь Өедоръ княжь Андреевъ сынъ Прозоровского Лугвица, да князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскіе, а сидѣли дѣти боярскіе за столомъ безъ мѣстъ. А Юрьевъ человѣкъ Владиславъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ князь Ивановъ слуга Иванъ Тарасовъ, а у Ивана Счястной, сынъ Владиславовъ, а у Счястного Ондрей Горбатой, а у Ондрея Илья Быкасовъ съ братомъ, да Владиславовы люди; а въ скамьѣ сидѣли противъ Владислава: Микита да Судокъ Мясные, да Чюра Руделевъ, толмачь, а у Чюры сидѣли конюхи, Иванъ Вшывицынъ съ товарищи. И жаловалъ князь Иванъ Роговского, изъ застолья къ собѣ призывалъ и съ нимъ говорилъ, про Юрья спрашивалъ, про потѣху, и ему ѣсти и пити подавалъ. А какъ столъ отпелъ, скатерти еще не сняли, и князь Иванъ подалъ Роговскому медъ, и сыну его, да отпустилъ на подворье; а посылалъ за нимъ съ медомъ, подчивать его, слугу своего Старого княжь Ивановского Палетцкого. А грамоту Юрьеву принесъ князь Иванъ къ великому князю.

А се грамота отъ Юрья Николаева ко князю Ивану Өедоровичю, съ его человѣкомъ съ Владиславомъ съ Роговскимъ:

XIX.—Отъ Юрья Миколаевича Радивиловича, пана Виленского, гетмана навышшого великого князства Литовского, старосты Городенского, моршалка дворного господаря короля его милости, дръжавцы Лидского и Бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Өедоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, дръжавцѣ Ржевскому великого князя Ивана Васильевича (*) Московского. Што перво сего, на писанье листу твоего къ брату твоему князю Өедору Васильевичу Оболенскому, черезъ слугу его Ондрюшу, што ты къ

(*) Въ подл. по ошибкѣ, «Василія Ивановича».

нему писалъ, ижъ безъ обсылки межи господарей покой статися не можетъ; и я на онъ часъ, зъ братомъ твоимъ о томъ обмову вчинивши и съ паны радами господаря нашого, братьею своею, господаря нашего велико есмя просили, ижьбы его милость господарь нашъ рачилъ валки понѣхати и въ томъ ся загамовати, абы вжо далѣй розлитья крови христьянскіе не было. Его милость господарь нашъ, за прозбами нашими радъ его милости, того понѣхалъ, и дозволилъ его милость господарь нашъ мнѣ слугу своего Гайка зъ листомъ моимъ къ тобѣ послати; въ которомъ же листѣ моемъ черезъ того слугу моего къ тобѣ писалъ, ижьбы ты зъ братьею своею князи и бояры радами, господаря своего на то намовляли, штобы вашъ господарь съ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ бы своихъ великихъ къ нашему господарю послалъ, которые бы пришедши, миръ и добрую змолву межи господарей дѣлали; и листъ господаря нашего опасный на пословъ господаря вашего Гайкомъ же есми къ тобѣ послалъ, штобы вы тотъ листъ господарю своему дали: ино господарь вашъ тотъ листъ господаря нашего опасный принемши, пословъ своихъ къ господарю нашему и теперь послати не хотѣлъ. И прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Якова Снозина, и писалъ еси до мене, повѣдаючи, ижь бы вы зъ дядями и зъ братьею своею господаря своего просили, штобы съ нашимъ господаремъ у добромъ согласьи былъ; и вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миру и доброй змолвы хочетъ, и штобы господарь нашъ пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, которые бы могли миръ межи господарей дѣлати; и грамоту еси опасную господаря вашего ко мнѣ послалъ. И въ томъ же листѣ своемъ пишешъ до мене, ижъ вашъ господарь на сей зимѣ послалъ былъ воеводъ своихъ зъ людми, зъ Москвы, зъ Новагорода и зо Пскова, а велѣлъ былъ имъ пойти въ панство господаря нашего: ино, какъ слуга мой Гайко къ вамъ пріѣхалъ, и еще до васъ не доѣхалъ, рада господаря вашего, господа дяди и братья ваша, и вы просили господаря своего, штобы рать свою удержалъ; и вашъ господарь, за вашою прозбою, рать свою удержалъ и въ землю господаря нашего итти не велѣлъ. Ино первѣй того я къ тобѣ писалъ, ижь еще человѣкъ брата твоего Андрюша къ брату твоему не пріѣхалъ, а въ тотъ часъ войска господаря нашего великіе и моцные вжо были зобраны, и велѣлъ былъ его милость господарь нашъ имъ итти въ землю господаря вашего, плѣнити и казити; и мы панове рада господаря нашего, за то есмя господаря нашего просили, штобы вжо его милость болши розлитья крови христьянскіе чинити не велѣлъ и войско свое задержалъ. Его милость, яко-то господарь христьянскій и справедливый, не прагнучи розлитья крови христьянскіе, то вчинити рачилъ, войско свое загамовати велѣлъ, и въ землю вашого господаря итти не казалъ. А што пишешъ, абы нашъ господарь пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, порозумѣйте сами: кому пригоже пословъ своихъ въ таковыхъ дѣлѣхъ слати, нашему господарю великому королю, будучи у старыхъ лѣтѣхъ, чили вашому господарю, будучи у молодыхъ лѣтѣхъ? пригоже было ему своихъ пословъ къ нашему господарю послати, яко къ отцу своему. И тотъ есми листъ твой вычетши зъ братьею своею паны радами господаря своего, въ томъ есмя обмову чинили, и то ся намъ видѣло: хотя бъ вашъ господарь пословъ своихъ къ нашему господарю и послалъ, и што бы имъ росказалъ и замѣрилъ, и имъ съ того выступити не казалъ, а господарь бы нашъ того приняти не хотѣлъ; тогды бы послы вашего господаря ни съ чимъ отъ нашего господаря отошли; и коли бъ тежъ нашъ господарь своихъ пословъ къ вашему господарю послалъ, и што имъ розказалъ и замѣрилъ, и съ того тежъ имъ выступити не казалъ, а господарь бы вашъ того приняти не хотѣлъ: тогды бы по- № 175.

№ 175. слы нашего господаря отъ вашего господаря также ни съ чимъ отошли. А про то, похочетъ ли того вашъ господарь, штобы зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, а болши бъ того кровь христьянская не лилася: и ты бъ съ князи и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему о томъ челомъ били, штобы вашъ господарь пословъ своихъ великихъ, давши имъ мандатъ свой и суполную науку во всемъ, на чемъ бы мѣлъ перестати, на границы послалъ; а мы тежъ господаря своего за то просити будемъ, ижьбы его милость господарь нашъ также ровныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ суполную науку и мандатъ свой, на границы послалъ, которые бы послы зъѣхавшися на границы, миръ або перемирье межи господарей дѣлали, какъ бы было пригоже, и которые бы послы нашего и вашего господаря не вчинивши миру або перемирья межи господарей, ни съ чимъ не розъѣхалися. И похочетъ ли вашъ господарь пословъ своихъ на границы послати, а на который рокъ, и ты бъ ко мнѣ безъ замѣшканья съ тымъ слугу моего Владислава Роговского отпустилъ, и мнѣ о томъ вѣдати далъ; а до тыхъ часовъ, поки ся послы зъѣдутъ, господарь вашъ абы черезъ границу въ землю господаря нашего не всылалъ, и зачепокъ никоторыхъ не чинити и шкотъ панству господаря нашего дѣлати не велѣлъ, и границы вси супокойнѣ заховалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими, потомужъ учинитъ. Писана у Вилни, Апрѣля въ 3 день, индикту....

И писалъ Юрьи Николаевъ ко князю Ивану, чтобъ князь великій послалъ къ Жигимонту королю своихъ пословъ, или бы на границы послалъ своихъ пословъ; а король также пошлетъ своихъ пословъ, которые бы могли миръ или перемирье дѣлати.

И князь великій говорилъ съ матерью своею великою кнегинею Еленою и съ бояры, что ему къ королю своихъ пословъ слати непригоже: напередъ того, отецъ его не посылывалъ; а на съѣздъ ему пословъ своихъ послати непригоже: много о томъ бывало рѣчей отъ папы и отъ цѣсаря, чтобы посломъ быти на съѣздѣ, и князь великій оттоваривалъ и пословъ не посылалъ на съѣздъ; а послати еще князю Ивану къ Юрью человѣка своего съ грамотою, а то Юрью отписати, что великому князю къ королю своихъ пословъ слати непригоже, и на рубежъ послати непригоже, а послалъ бы король своихъ пословъ или посланника добра. И по великого князя приказу, нарядилъ князь Иванъ Өедоровичь послати, въ Литву, къ Юрью къ Николаеву своего человѣка Ивана Тарасова.

И Іюня 4 дня, велѣлъ князь Иванъ Өедоровичь Юрьеву человѣку Владиславу быти у собя на подворьѣ, а у него были Шигона жъ, да Меншей, да Өедоръ Мишуринъ, и дѣти боярскіе, потомужъ какъ напередъ того былъ у князя Ивана Роговской, а посылалъ по него Микиту Мясново. И какъ Юрьевъ человѣкъ Владиславъ пріѣхалъ, и встрѣчи ему были потомужъ, какъ напередъ того встрѣчи были. И какъ вшелъ ко князю Ивану, челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, княжь Ивановъ человѣкъ; и билъ челомъ на жалованьѣ, что посылалъ его подчивать и жалованье ему свое прислалъ. И велѣлъ ему князь Иванъ сѣсти; и посидѣвъ мало, князь Иванъ ему говорилъ: «Владиславъ! пріѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и пріятеля отъ Юрья Николаевича съ грамотою; и мы ту грамоту вычли и уразумѣли есмя гораздо; и нынѣ тобя къ брату своему къ Юрью отпущаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему Юрью Николаевичю своего слугу Ивана Тарасова; и какъ будешъ у своего господаря у Юрья и нашъ слуга Иванъ, и ты отъ насъ брату нашему Юрью молви, чтобъ нашего слугу Ивана не издержавъ къ намъ отпустилъ», да подавалъ ему медъ. Да вставъ князь Иванъ съ своего мѣста, молвилъ: «Владиславъ! брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичю

отъ насъ челомъ ударь», и звалъ его къ руцѣ, да того дни его и отпустилъ; и проводили его княжь Ивановы слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ гдѣ его встрѣтили на нижнемъ крыльцѣ. И поѣхалъ Владиславъ съ Москвы Іюня 5 дня, въ понедѣлникъ, на осмой недѣлѣ по Велицѣ дни. А проводити его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдати Литовскимъ людемъ, посланы Микита да Судокъ Васильевы дѣти Мясново, да съ ними шесть конюховъ.—А князь Иванъ Өедоровичь отпустилъ слугу своего Ивана Тарасова, Іюня 11 дня, въ недѣлю, а Ондрюша Горбатой съ нимъ же поѣхалъ; а лошади Ивану и Андрюшѣ велѣно дати изъ Смоленска, оцѣнивъ: сходятъ, наемъ, а не сходитъ которая, ино цѣна заплатити.

А се грамота отъ князя Ивана Өедоровича къ Юрью Николаеву, съ его человѣкомъ съ Иваномъ Тарасовымъ:

XX.—Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боярина и конюшего и воеводы князя Ивана Өедоровича Оболенского, дръжавцы Ржевского, брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичю, пану Виленскому, гетману навышему, старостѣ Городенскому, моршалку дворному, дръжавцѣ Лидскому и Бѣлицкому. Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Владислава Роговского съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ сего писали мы къ брату своему ко князю Өедору Васильевичю, съ его человѣкомъ съ Ондрюшею, что безъ обсылки межи государей покой сстатись не можетъ; и ты о томъ поговоря со княземъ Өедоромъ да съ радою господаря своего, просили есте господаря своего, чтобъ валки не похотѣлъ и кровь бы христьянская не лилась: и господарь вашъ, для вашего прошенья, валки не похотѣлъ, и изволилъ тобѣ слугу твоего Гайка съ грамотою къ намъ послати. И писалъ ты къ намъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ съ бояры государя нашего, на то государя нашего наводити, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ братствѣ и въ добромъ согласьѣ былъ, и послалъ бы государь нашъ къ вашему господарю своихъ пословъ. Да и грамоту еси опасную господаря своего съ Гайкомъ къ намъ прислалъ еси, чтобъ мы ту грамоту до государя своего донесли. И государь нашъ грамоту приналъ, а пословъ слати къ вашему господарю не хочетъ. И послали мы къ тобѣ слугу своего Якова Снозина, и писали къ тобѣ въ своей грамотѣ, что мы съ братьею своею государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ добромъ согласьѣ былъ: и государь нашъ съ вашимъ господаремъ добрые смолвы хочетъ, и чтобъ господарь вашъ къ нашему государю послалъ своихъ пословъ, которые бы могли межи государей миръ или перемирье дѣлати. Да въ той же грамотѣ мы къ тобѣ писали, что сеѣ зимы государь нашъ послалъ былъ воеводъ своихъ съ людми Московскими и Ноугородцкими и Псковскими на королеву землю; и какъ слуга твой Гайко къ намъ пріѣхалъ, и еще до насъ не доѣхалъ, и мы съ братьею просили государя своего, чтобъ государь нашъ рать свою поудерьжалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ; и государь нашъ, для нашего прошенья, рать поудерьжалъ. А господарь вашъ также былъ великое войско собралъ, и хотѣлъ послати на государя нашего землю. И какъ княжь Өедоровъ человѣкъ Ондрюша къ намъ пріѣхалъ, и вы просили господаря своего, чтобъ войско поудерьжалъ и на государя нашего землю не посылалъ; и господарь вашъ, для вашего прошенья, войско поудерьжалъ и въ государя нашего землю ходити не велѣлъ. А о послѣхъ бы намъ порозумѣти, кому пригоже напередъ пословъ послати: вашъ господарь въ старыхъ лѣтѣхъ, а государь нашъ въ молодыхъ лѣтѣхъ, и государю нашему пригоже пословъ послати къ вашему господарю. А и пошлетъ пословъ король ко государю нашему, или государь

№ 175. нашъ къ королю пошлетъ своихъ пословъ, а рѣчи высокіе прикажутъ, чего посломъ не поступити: и обоимъ безъ дѣлъ отъѣхати. И естли на то воля государя нашего, чтобъ съ вашимъ господаремъ похотѣлъ быти въ добромъ согласьѣ и кровь бы христьянская не лилась, и намъ бы съ бояры государя своего, на то государя своего наводити, чтобъ государь нашъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку, и велѣлъ на границу ѣхати; а вы также хотите господаря своего на то наводити, чтобъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку, а велѣлъ имъ ѣхати на границу: и съѣхався послы, межи государей миръ, или перемирье сдѣлаютъ. А какъ посломъ срокъ учинятъ на рубежѣ съѣхатись, и намъ бы къ тобѣ о томъ писаньемъ отвѣтъ учинити, съ твоимъ человѣкомъ съ Роговскимъ. А доколѣ послы съѣдутся на границу, и дотолѣ бъ государь нашъ на границахъ зацѣпокъ не велѣлъ чинити; а вы господаря своего хотите просити, чтобъ также зацѣпокъ чинити на границахъ не велѣлъ. И что, пане Юрьи, писалъ еси ко мнѣ, порозумѣти бы намъ, кому пригоже пословъ послати? господарь вашъ въ старыхъ лѣтѣхъ, а нашъ государь въ молодыхъ лѣтѣхъ. Ино, пане Юрьи, вѣдомо вамъ гораздо: съ Божіею волею, отъ прародителей своихъ, великіе государи наши великіе свои государства дерьжатъ; отецъ великого государя нашего Ивана, великій государь блаженныя памяти Василей былъ на отца своего государствѣхъ и на своихъ; и нынѣ, съ Божіею волею, сынъ его, государь нашъ, великій государь Иванъ на тѣхъ же государствѣхъ дѣда и отца своего: и государь нашъ нынѣ во младыхъ лѣтѣхъ, а милостію Божіею государствы своими въ совершенныхъ лѣтѣхъ. А о послѣхъ, чтобы нашему государю пословъ послати: ино то нѣкто, не хотя межъ государей доброго согласья, такіе новины вставливаетъ; а язъ къ тобѣ напередъ сего писалъ о послѣхъ, чтобы король послалъ своихъ пословъ ко государю нашему, не новое дѣло починая: отъ предковъ великихъ государей нашихъ почалося, что отъ королей къ нимъ послы ходили и дѣла у нихъ дѣлали. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, на собя поступивъ, черезъ тѣ предніе обычаи, господаря вашего почтилъ: какъ Божья воля сталась, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, и государь нашъ часа того послалъ къ нему своего сына боярского, доброго, Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе ему сказати, и чтобъ господарь вашъ былъ съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и господарь вашъ сына боярского государя нашего отпустилъ, а посла своего и посланника ко государю нашему не послалъ; и нынѣ государю же нашему къ королю пословъ послати? Господарь вашъ, ни одинова, ко государю нашему ни посла, ни посланника не посылывалъ: и государю нашему, черезъ то, которого для дѣла своихъ пословъ посылати? А пишешь къ намъ: естьли будетъ воля государя нашего съ вашимъ господаремъ быти въ добромъ согласьѣ, и онъ бы послалъ на границу своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку; а вашъ господарь также пошлетъ своихъ пословъ на границу, давъ имъ науку; и тѣ послы, съѣхався на границѣ, межи государей миръ или перемирье сдѣлаютъ. Ино, пане Юрьи, вѣдомо вамъ гораздо: къ отцу государя нашего, блаженныя памяти великому государю Василью присылали братья его, Максимъянъ, избранный цысарь Римскій и навышшій король, и послѣ того Королъ, избранный цысарь Римскій и навышшій король, своихъ великихъ пословъ, и папа Римскій своихъ пословъ, и просили государя нашего и на то его наводили, чтобъ государь нашъ послалъ своихъ великихъ пословъ на границу, а король также пошлетъ своихъ пословъ на границу, и чтобъ тамъ миръ или перемирье дѣлати; и

№ 175.

великій государь нашъ братьѣ своей, Максимьяну и Каролу, и папѣ отвѣчивалъ: «отъ предковъ нашихъ такъ дѣлалось, что посылали къ намъ короли своихъ пословъ, и у насъ дѣла дѣлали; и намъ старины чего дѣля рушити, чего не бывало, и послати на границы пословъ?» И короли присылали не одинова къ великому государю нашему своихъ пословъ, и дѣла у государя дѣлали: и нынѣ великому государю нашему которого для дѣла такіе старины рушити? какъ не было при ихъ предкехъ того, чтобъ на границу пословъ своихъ посылати, такъ и нынѣ государю нашему пословъ своихъ на границу посылати непригоже. А что еси писалъ къ намъ о удерьжаніи рати государя нашего и вашего господаря: ино, пане Юрьи, государь нашъ какъ есть истинный христьянскій государь (какъ язъ къ тобѣ писалъ въ своей грамотѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Яковомъ Снозинымъ), на томъ государь нашъ и устоялъ, какъ молвилъ, для прошенья бояръ своихъ, рати своей на королеву землю ходити не велѣлъ. А ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что господарь вашъ также, прошенья для вашего, рать свою поудерьжалъ и на государя нашего землю ходити не велѣлъ: ино, пане Юрьи, то писанье не по тому сталось. Господаря вашего воеводы Лятцкіе и Литовскіе многіе, со многими людми Лятцкими и Литовскими, приходили ко государя нашего украинному городу его отчины Пскова, къ Себѣжу, съ великимъ нарядомъ, съ пушками и съ пищалми; и милосердый Богъ, для справедливости государя нашего, надъ тѣми людми какъ похотѣлъ, такъ учинилъ (*); и свое съ лихвою давъ, вборзѣ не добрымъ путемъ отошли. И нынѣ, пане Юрьи, чтобъ далъ Богъ, наши съ тобою ссылки не вотще были, радили бъ есте господарю своему, и его на то наводили, и просили его, чтобъ съ нашимъ государемъ былъ въ добромъ согласьѣ, и кровь бы христьянская болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, и далъ бы Богъ, христьянство въ тишинѣ и въ upокоѣ было: и похочетъ король быти въ добромъ согласьѣ со государемъ нашимъ, и онъ бы послалъ своихъ пословъ къ нашему государю, или посланника добра, по прежнему обычаю. И пришлетъ господарь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, или посланника добра, и государь нашъ, для того, чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилась, съ вашимъ господаремъ миру и доброй смолвы хочетъ, какъ пригоже. Да писалъ еси къ намъ: будетъ воля государя нашего послати пословъ на границу, и срокъ учинятъ посломъ съѣхатись, и намъ бы просити государя своего, чтобъ границамъ господаря вашего велѣлъ покой дати, доколѣ послы съѣдутся; а къ тобѣ намъ отпустити съ тѣмъ твоего человѣка Роговского, и вы короля также хотите просити, чтобъ государя нашего границамъ покой былъ: и будетъ, пане Юрьи, на то воля господаря вашего, послати ко государю нашему своихъ пословъ, или посланника, добра человѣка, и тогды то можетъ быти, что границамъ покой на обѣ стороны. Да посылали есмя къ тобѣ своего человѣка Якова Снозина, и ты нашего человѣка у собя позадерьжалъ, къ намъ его долго не отпустилъ; и нынѣ послали есмя къ тобѣ, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Владиславомъ, своего человѣка Ивана Тарасова, и ты бъ того нашего человѣка Ивана, не издерьжавъ, часа того къ намъ отпустилъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Іюня мѣсяца 6 дня.

А се память Ивану Тарасову:

XXI. — Память княжь Ивана Ѳедоровича слузѣ Ивану Тарасову. Какъ оже дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему Юрьи Николаевъ быти у собя; и Ивану пришедъ къ Юрью, отъ князя Ивана Ѳедоровича Юрью Николаеву челобитье правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божіею милостію го-

(*) Въ рукоп., въ этомъ мѣстѣ, еще безпорядокъ листовъ.

№ 175. сударя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Өедоровичь Оболенской, дрьжавца Ржевскій, тобѣ брату и пріятелю своему пану Юрью Николаевичю, пану Виленскому, гетману навышшему, старостѣ Городенскому, моршалку дворному, дрьжавцѣ Лидскому и Бѣлитцкому, велѣлъ челомъ ударити.

Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Өедоровичь Оболенской радъ слышевъ про твое здоровье, своего брата и пріятеля, и велѣлъ тобя вспросити: «какъ тобя моего брата и пріятеля Богъ милуетъ»? да грамота подати княжь Иванова.

А опослѣ грамоты поминки явити отъ князя Ивана, а молвити: бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Өедоровичь тобѣ пану Юрью Николаевичю, брату своему и пріятелю поминается (что князь Иванъ пошлетъ, молвити по имяномъ).

А опослѣ того Юрьеву сыну Николаева отъ князя Ивана поклонъ правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Өедоровичь Оболенской, тобѣ брата своего и пріятеля сыну, Николаю Юрьевичю, велѣлъ поклонитись. Да поминокъ подати, а опослѣ того Ивану отъ собя поминокъ подати Юрью и его сыну, кто его явитъ.

И нѣчто кто станетъ Ивану говорити про Казань, какъ нынѣ князь великій съ Казанью, и царь нынѣ кто на Казани? и Ивану говорити: Вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государове изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналея царя, и онъ молодостью да училъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣста; а которые и не думали на царево убійство, и они поболялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имяни, а князи и всѣ люди Казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ. А и не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ казнитъ, а добрыхъ жалуетъ. А и нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ; передъ моимъ поѣздомъ, на Москву пріѣхали: Шабазъ князь Япанчинъ, и братъ его Шабалатъ Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Шаврахозинъ, Елгушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани шли послы Казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и государя нашего казаки Городецкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и ко государю нашему привели человѣкъ съ пятдесятъ. И вспросятъ Ивана: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Ивану молвити: Государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса (*) съ Мордвою съ рубежа промежъ собя бранятъ и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ, а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а Казаньцы на великого князя землю не прихаживали. — А нѣчто вспросятъ Ивана: лѣто-сь Крымскіе люди приходили ль на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Ивану говорити: приходили Крымскіе люди на украйну, на Резанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали

(*) Въ подл. одно изъ двухъ схожихъ словъ пропущено. Сличи. выше стр. 240.

и ко государю привели; и которые люди Крымскіе государю грубны, и государь ихъ велѣлъ казнити.—А нѣчто вспросятъ Ивана: а посолъ кто Крымской есть ли на Москвѣ? и Ивану молвити: на Москвѣ послы Крымскіе были: Темешь князь, Асанъ князь, Будалый мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ, Өедора Наумова съ товарищи. — А вспросятъ Ивана: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, Нагайскихъ пословъ отъ собя отпустилъ, а въ Нагаи послалъ своего посла. А нынѣ изъ Нагай идутъ гости многіе со многими коньми; а Нагаи кочюютъ близко Волги, и государю нашему служатъ, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы. — А вспросятъ Ивана: кто изъ Волохъ у великого князя посолъ есть ли? и Ивану говорити: послы Волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичь Сунжаръ да діакъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ Крымскими послы, и, чаемъ, давно въ Волосѣхъ. — Да учнутъ Ивана о томъ спрашивати, и Ивану о томъ говорити; а не учнутъ Ивана о томъ спрашивати, и Ивану о томъ не говорити. — А нѣчто вспросятъ Ивана про Асторокань: изъ Асторокани кто у великого князя посолъ бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Асторокани отъ царя и отъ царевичевъ ко государю нашему пришли послы, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь со царемъ и со царевичи въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ отпущаетъ, и своего посла государь нашъ въ Асторокань посылаетъ; а также царь и царевичи государю нашему хотятъ дружити, на всѣхъ недруговъ хотятъ быти со государемъ за-одинъ. — А нѣчто похочетъ послати король своихъ пословъ къ великому князю, а взмолвитъ Ивану о опасной грамотѣ. И Ивану говорити: вѣдь, господине, государя нашего у васъ опасная грамота на пословъ есть; и вы по той грамотѣ пословъ и посланниковъ пошлите, а королева грамота у государя есть. № 175.

И Іюля въ 21 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичь Оболенской, что къ нему писалъ изъ Орши княжъ Өедоровъ тіунъ Ижеславского, Өедко Рагоза, что панъ Юрьи Николаевичь княжъ Иванова Өедоровича Оболенского слугу Ивана Тарасова отпустилъ, и Жигимонтъ король послалъ къ великому князю посланника своего, подчяшего своего Никодима, а ѣдетъ Иванъ напередъ Никодима. И князь великій писалъ въ Смоленескъ, ко князю Микитѣ Васильевичю Оболенскому, чтобъ Ивана Тарасова велѣлъ у Литовскихъ людей взяти да отпустилъ на Москву не мотчая; а какъ пріѣдетъ королевъ человѣкъ на рубежъ, и онъ бы послалъ дѣтей боарськихъ, велѣлъ его у Литовскихъ людей взяти, я пристава ему далъ, и отпустилъ на Москву, и приказалъ бы приставу ѣхати дорогою бережно, и кормъ давати ему до Москвы доволенъ.

Іюля 26, княжъ Ивановъ Өедоровича слуга Иванъ Тарасовъ изъ Литвы пріѣхалъ, и привезъ отъ Юрья отъ Николаева ко князю Ивану грамоту, а сказалъ, что идетъ отъ короля къ великому князю посланникъ, подчяшей Никодимъ, Кревской дръжавца. И какъ князь Микита писалъ, что Никодимъ въ Смоленескъ пріѣхалъ, и князь великій послалъ въ стрѣчю къ королеву посланнику къ Никодиму Ивана Прокудина да Чюру Руделева толмача, да съ ними шесть конюховъ, а встрѣтивъ его, велѣлъ имъ съ нимъ ѣхати вмѣстѣ до Москвы, и кормъ и подводы ему давати. И какъ королевъ посланникъ Никодимъ на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти для береженья Борису Александрову сыну

*

№ 175. Ступишину, да Ивану Семенову сыну Ступишину, да Ивану Прокудину, и Чюрѣ, да Василью Безобразову, которого съ нимъ послалъ изъ Смоленска князь Микита Васильевичь Оболенской, да съ ними двадцать человѣкъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ, да двадцать человѣкъ недѣльщиковъ, да десять сыновъ боярскихъ, Смоленскихъ годовщиковъ, которыхъ съ нимъ прислалъ изъ Смоленска князь Микита Оболенской, да пятнадцать конюховъ, и всѣхъ у него людей было и съ приставы, съ Борисомъ съ товарищи семьдесятъ человѣкъ. А поставити его велѣлъ князь великій на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского. А встрѣтити его велѣлъ князь великій Борису и Ивану Ступишинымъ на Дорогомиловѣ, за Москвою рѣкою, проѣхавъ дворы, что за рѣкою отъ Москвы. А велѣлъ имъ ему молвити: «Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя околничіе велѣли намъ у тобя быти и подворье тобѣ указати». Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворьѣ его поставити. А кормъ ему велѣно давати съ Яму, изъ дворца своего (а писанъ кормъ у діаковъ, которые Ямы вѣдаютъ), а кормъ давалъ подъячей Матѳѣй Казаковъ.

И Августа 13 дня, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику Никодиму быти на Дворѣ, и посылалъ къ Борису съ товарищи конюха Илью Быкасова, а велѣлъ Борису и Ивану Ступишинымъ съ товарищи ѣхати съ Никодимомъ на Дворъ, а оставити на Дорогомиловѣ у Никодимовыхъ людей Василья Безобразова да дѣтей боярскихъ.

А князь великій сидѣлъ въ брусяной избѣ, а у него бояре, и околничіе, и дворецкіе, и дѣти боярскіе, которые живутъ въ Думѣ, и дѣти боярскіе прибылные, которые не живутъ въ Думѣ. И какъ Литовской посланникъ пріѣхалъ на Дворъ, и шли съ нимъ приставове папертью, мимо Благовѣщенье; и велѣлъ князь великій Никодима встрѣтити діаку своему Меншему Путятину, у угла середніе полаты, у брусяные избы, и шелъ съ нимъ Меншей къ великому князю, и явилъ его великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова. И Никодимъ отъ Жигимонта короля великому князю правилъ поздравленье, а молвилъ: «Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомоитскій, Мозоветскій, и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостью господарю всея Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, поздравленье приказалъ». И князь великій вставъ съ своего мѣста, вспросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король по здорову ли»? И Никодимъ молвилъ: «язъ поѣхалъ отъ господаря своего его милости, а онъ добръ здоровъ». Да подалъ Никодимъ грамоту вѣрющую, и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую (*) взяти діаку своему Меншему Путятину.—И звалъ князь великій Никодима къ руцѣ; а берегли у великого князя, стоячи у его мѣста, бояринъ князь Василей Васильевичь Шуйской, да князь Иванъ Ѳедоровичь Оболенской Овчина. Какъ князь великій подалъ ему руку, и Никодима принялъ за руку князь Иванъ и подерьжалъ его за руку; и какъ отшелъ Никодимъ отъ великого князя, и князь великій вспросилъ Никодима: «по здорову ли еси дорогою ѣхалъ»? и Никодимъ отвѣчалъ: «милосердаго Бога помощью, и твоимъ господаря великого князя здоровьемъ и жалованьемъ здорово ѣхалъ, и жалованье твое господаря великого видѣлъ». И князь великій велѣлъ ему сѣсти, и кликнулъ къ собѣ князь великій діака Меншего Путятина, и вспросилъ его про грамоту, что въ ней писано; и Меншей сказалъ: «вѣрющая грамота». И князь великій велѣлъ Меншему молвити Никодиму: «что бу-

(*) Въ подл. написано было въ строку «и рѣчей его списокъ», но подчищено.

дутъ съ тобою наказные рѣчи отъ короля, и ты говори». И Никодимъ вставъ, далъ рѣчей своихъ списокъ да подалъ грамоту опасную. И князь великій велѣлъ ему сѣсти; и посидѣвъ, всталъ, и являлъ отъ него поминки великому князю околничей Дмитрей Даниловъ (а что Никодимъ поминковъ принесъ великому князю, и тѣ поминки писаны у казначѣевъ въ казнѣ). — А какъ поминки явили, и говорилъ рѣчь отъ великого князя бояринъ князь Василей Васильевичь Шуйской: Никодимъ! Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «пригоже было намъ тобя жаловати, ѣсти къ собѣ звати; да еще есмя лѣты несовершенны, и быти намъ за столомъ, и намъ будетъ столъ въ истому; и ты на насъ не помолви, а мы тобѣ ѣству пошлемъ на подворье». Да отпустилъ его князь великій на подворье, и проводилъ его Меншей до тогожъ мѣста, гдѣ его встрѣтили. И послалъ князь великій къ нему ѣству и медъ, въ стола своего мѣсто, на подворье, съ Ондрѣемъ съ Володимеровымъ сыномъ Мансурова, а молвити Андрѣю: Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «велѣли есмя тобѣ отъ собя молвити, что есмя еще лѣты несовершенны, за столомъ намъ сидѣти истомно». Государь нашъ жалуетъ тобя, прислалъ къ тобѣ, въ стола своего мѣсто, ѣству и медъ. А съ медомъ, подчивать Никодима, послалъ князь великій къ нему на подворье Ѳедора Адашева сына Олгова, а съ нимъ пять сыновъ боярскихъ молодыхъ; а молвити Ѳедору: «Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, прислалъ къ тобѣ свое жалованье, а велѣлъ намъ тобя подчивать».

А се грамота вѣрющая съ Никодимомъ:

XXII.—Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашому великому князю Ивану, Божьею милостью господарю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе брата нашого, подстольего нашого, намѣстника Кревского Никодима Яновича Техоновского, и росказали есмо нѣкоторыи рѣчи отъ насъ тобѣ говорити: и што онъ отъ насъ будетъ тобѣ молвити, и ты бъ ему вѣрилъ; бо то суть наши рѣчи. Писана у Вилни, подъ лѣты Божья нароженія 1536, мѣсяца Іюля 3 дня, индикту (9).

А се грамота опасная на великого князя пословъ съ Никодимомъ:

XXIII.—Мы Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Дали есмо листъ нашъ опасный на послы брата нашого, великого князя Ивана Васильевича, господаря всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, которыи бы могли межи насъ о вѣчномъ миру и о доброй змолвѣ дѣлати: и кого къ намъ великій князь Иванъ Васильевичь пословъ своихъ и гонцовъ пошлетъ, тымъ его посломъ и гонцомъ, и ихъ людемъ, со всѣмъ, што съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ добровольнѣ, безо всякоѣ зачепки, здѣлаетъ ли ся межи насъ миръ, не здѣлаетъ ли ся, и силы надъ тѣми его послы и гонцы никакоѣ не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчахъ, и задержанья имъ у насъ не будетъ никоторого: пріѣхати имъ къ намъ, и отъ насъ отъѣхати добровольнѣ, безъ всякого опасу; на штожъ брату нашому, великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи дали сесь нашъ листъ опасный зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья 1536, мѣсяца Іюля въ 3 день, индикта (9).

№ 175. XXIV.—А се посольство съ Никодимомъ: Великій господарь Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, тобѣ брату своему, великому князю Ивану Васильевичу, казалъ поздравленье повѣдити.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорити: Повѣдилъ передъ нами панъ Виленскій, гетманъ навышшый, староста Городенскій, маршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, ижъ какъ того лѣта прошлого онъ былъ на службѣ нашой и замокъ нашой отчины Стародубъ зъ Божьею помочью моцнѣ взялъ, въ тотъ часъ пришолъ къ рукамъ нашимъ у вязенье воевода твой князь Ѳедоръ Васильевичъ Оболенскій; и онъ тамъ же будучи просилъ его, абы ему дозволилъ слугу послати до братьи своей, черезъ которыхъ бы могъ бити чоломъ тобѣ господарю своему, ижьбы ты его и всихъ иншихъ воеводъ и подданыхъ своихъ, которыи волею Божьею посполъ зъ нимъ пришли въ руки наши, не опустилъ и зъ вязенья вызволилъ; и онъ, за прозбою его, того ему допустилъ. Гдыжъ онъ посылалъ слугу своего Андрюшу, и черезъ него о томъ братьи своей вскавывалъ; и братъ его, бояринъ и конюшей твой князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенскій присылалъ до пана Виленского, гетмана навышшого, своего слугу Якова Снозина и зъ листомъ своимъ, абы онъ зъ братьею своею паны радами нашими, насъ господаря своего просили, што быхмо мы съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву учинили, а невинное кровопролитіе христьянское уняли.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорити: Панъ Виленскій, гетманъ навышшый, панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, восполокъ зъ братьею своею паны радами нашими, намъ господарю своему чоломъ били и просили, ижъ быхмо мы, бачучи на невинное розлитье крови христьянскіе, съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинили, а розлитіе крови христьянскоѣ невинное уняли.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорити: Мы, яко господарь христьянскій, яко передъ тымъ, зъ давныхъ часовъ, не прагнули розлитія крови христьянскоѣ, але завжды есмо на томъ были, ижъ бы нашими незгодами кровь христьянская не проливалася; и теперь того быхмо видѣти не хотѣли, абы ся для незгоды нашое кровь христьянская проливати мѣла, съ тобою, братомъ нашимъ миру и доброѣ змолвы хочемъ, какъ будетъ пригоже. А такъ, если и ты, братъ нашъ, съ нами хочешъ миру и доброѣ змолвы, и ты бъ къ намъ пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву учинити. А мы тобѣ, брату нашому, на твои послы великіи листъ нашъ кглейтовный послали.

И въ рѣчехъ говорилъ Никодимъ, что король хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, а послалъ бы князь великій къ нему пословъ своихъ великихъ. И князь великій говорилъ съ бояры, что пословъ не посылати, а Никодиму противъ его рѣчей отвѣтъ учинити, и то будетъ знать, есть ли за нимъ иной приказъ: и только не будетъ иного ничого, ино бъ пословъ не посылати, а посланника бъ послати добра, чтобъ съ нимъ дѣла не порвати.

И Августа 17 дня, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику Никодиму быти на Дворѣ, и посылалъ къ Борису къ Ступишину съ товарищи Илью Быкасова, чтобъ съ нимъ поѣхалъ на Дворъ. И какъ Никодимъ пріѣхалъ на Дворъ, и князь великій велѣлъ Никодима встрѣтити у угла середніе полаты, какъ поворотити къ сѣнемъ брусяные избы, діаку своему Меншему Путятину. И шелъ съ

№ 175.

нимъ Меншей къ великому князю, и вшедъ Никодимъ къ великому князю челомъ ударилъ, а явилъ его Дмитрей Даниловъ, и на жалованьѣ его явилъ, челомъ ударити, околничей Дмитрей жъ Даниловъ. И князь великій велѣлъ ему сѣсти, и посидѣвъ мало, велѣлъ князь великій Никодиму итти въ набережную полату, въ комнатку, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діаковъ, Елизара Цыплятева да Меншего Путятина.

А се отвѣтной списокъ, что ему діаки Елизаръ и Меншей говорили.

XXV. — Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского подстолію, намѣстнику Кревскому, Никодиму Яновичю Техоновского:

Елизаръ говорилъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего, отъ Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского, что сказывалъ ему панъ Юрьи Николаевичь, староста Городенской: какъ былъ подъ Стародубомъ, и Божьимъ судомъ надъ Стародубомъ такъ състалось, и намѣстникъ нашъ князь Ѳедоръ Васильевичь въ руки ему впалъ; и князь Ѳедоръ его тогды просилъ, чтобъ ему поволилъ послати человѣка до своей братьи, которые бы намъ объ немъ били челомъ, чтобъ намъ ихъ изъ рукъ выняти; и Юрьи ему поволилъ послати, и онъ посылалъ слугу своего Андрюшу. И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичь посылалъ до пана Юрья Николаевича слугу своего Якова Снозина съ своею грамотою, а писалъ князь Иванъ, чтобъ Юрьи съ паны радами его, просили его господаря своего, чтобъ онъ съ нами миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а невинное кровопролитіе христьянское уняли; и панъ Юрьи съ паны радами его, ему били челомъ, и его просили, чтобъ видя такое розлитіе неповинные крови христьянскіе, съ нами бъ миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а розлитіе бы крови христьянскіе уняли. И братъ нашъ Жигимонтъ король, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣ проливалась, миру и доброй смолвы съ нами хочетъ; а послати бъ намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, да и листъ свой опасной съ тобою на наши послы къ намъ прислалъ.

Меншей говорилъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что князь Ѳедоръ просилъ пана Юрья Николаевича, чтобъ ему панъ Юрьи ослободилъ послати къ своей братьѣ своего человѣка, и Юрьи ему ослободилъ послати человѣка; и князь Ѳедоръ присылалъ своего человѣка Ондрюшу о нѣкоторыхъ своихъ потребахъ, и сказывалъ боярину нашему и конюшему князю Ивану Ѳедоровичю княжъ Ѳедоровъ человѣкъ Андрюша: отпущая его, Юрьи говорилъ ему, а князь Ѳедоръ туто жъ былъ: «Андрюша, донеси до княжъ Ѳедоровыхъ пріятелей, и бояромъ и діякомъ великого князя говори, чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ Жигимантомъ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межи бы ихъ кровь христьянская не лилася, а наши бы головы невинные не гибли»: да и Ондрей Немировъ, и Илья Острожского, и Иванъ Сопѣга, и Оникей Горнастаевъ братъ и иные княжата Андрюшѣ говорили, чтобъ мы съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласьѣ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичь писалъ отъ собя грамоту брату своему князю Ѳедору: «гораздо тобѣ вѣдомо, что тѣ дѣла ссталисъ не нашего государя стороною, ссталися тѣ дѣла королевою стороною; и пришлетъ Жигимонтъ ко-

№ 175. роль ко государю нашему, и ссылками межи государей добрые дѣла ставаются». И опослѣ того, Юрьи Николаевъ присылалъ къ боярину нашему и конюшему ко князю Ивану Өедоровичю слугу своего Гайка, и писалъ въ грамотѣ, что онъ съ радою господаря своего, просили господаря своего Жигимонта короля, чтобъ онъ съ нами былъ въ миру и въ добромъ согласіѣ; а нашимъ бы боаромъ также насъ о томъ просити и насъ на то наводити, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ миру и въ добромъ согласіѣ. И бояре наши насъ о томъ молили, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласіѣ, и кровь бы христьянская не лилась; и мы, для покоя христьянского и для прошенья бояръ своихъ, на то есмя сошли, и боаромъ есмя своимъ говорили, что съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ; а братъ бы нашъ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ миръ и доброе съгласье дѣлати. И мы чаемъ, что бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Өедоровичь то къ Юрью и писалъ въ своей грамотѣ, съ своимъ слугою съ Яковомъ Снозинымъ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И нынѣ говорилъ еси намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король не хочетъ того, чтобъ кровь христіянская лилась, и съ нами миру и доброго согласья хочетъ; а послати бы намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о миру и о добромъ согласіѣ дѣлати.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И что братъ нашъ приказывалъ: не хочетъ онъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а съ нами миру хочетъ, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ; и брату нашему горазд вѣдомо: напередъ того которые дѣла бывали ему съ отцемъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и братъ нашъ посылалъ къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлали. И какъ напередъ того, отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіянская лилась; такъ и мы того не хотѣли видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а хотѣли есмя того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. И какъ Божіа воля състалась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ на стало, и мы часа того, къ брату своему къ Жигимонту королю послали своего сына боярьского Тимоөея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе ему сказати, и чтобъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ: и братъ нашъ Жигимонтъ король нашему сыну боярьскому Тимоөею жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ ему пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да Тимоөея къ намъ отпустилъ, а своего посланника къ намъ не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И сколько, пакъ, послѣ того дѣлъ сталось и крови христьянскіе пролилося! ино не нашею стороною. И намъ ся видитъ, что братъ нашъ того хочетъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а съ нами миру не хочетъ: приказываетъ къ намъ, чтобъ намъ послати къ нему своихъ пословъ, не по прежнимъ обычаемъ, и такіе намъ великіе неправды учинивъ; и намъ къ нему своихъ пословъ послати непригоже.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А какъ есмя напередъ того не хотѣли того, чтобъ неповинная кровь христіянская лилася, такъ и нынѣ того не хотимъ; и для покоя христьянского, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. И похочетъ братъ нашъ того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и

съ нами миру и доброй смолвы похочетъ, и онъ бы, по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о миру и о добромъ согласіѣ дѣлати, чтобъ впередъ неповинная кровь христьянская не лилась, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что Юрьи Николаевъ городъ Стародубъ его отчину досталъ, и то надъ Стародубомъ Божіимъ судомъ ссталося; а брату нашему то гораздо вѣдомо, что тѣ городы отъ прародителей нашихъ наша отчина, и нынѣ, съ Божіею волею, свою отчину, тѣ городы за собою держимъ, по старому.

И какъ ему діаки рѣчи изговорили, и Никодимъ говорилъ: «рѣчи есми слышелъ, да такъ мнѣ не упамятовати; пожалуйте дайте мнѣ въ писаньѣ тѣ рѣчи». И Меншей ему говорилъ: «Никодимъ! чего дѣля у насъ просишь списка? такъ ли прочести собѣ хочешъ, да наказъ государя своего хочешь изъявити намъ»? И Никодимъ говорилъ: «наказу за мною нѣтъ никоторого, опричь того что есми говорилъ государю; только за мною и рѣчей, чтобъ великій государь былъ съ нашимъ господаремъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а иного наказу со мною нѣтъ; язъ прошу списка того дѣля, не иззабылъ бы государевыхъ рѣчей великого князя и сполна бы до господаря своего ихъ донесъ». И діаки шедъ сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ діакомъ ему молвити: «просилъ еси списка, и государь нашъ списокъ велитъ тобѣ дати, и тобя отпущаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а нынѣ поѣди на подворье».

И говорилъ князь великій съ бояры: съ Никодимомъ иныхъ наказныхъ рѣчей нѣтъ, опричь того что говорилъ въ-первые отъ короля; и нынѣ Никодима отпустити, а къ королю послати сына боярского, добра, того дѣля, чтобы съ королемъ дѣла не порвати; а не послати къ королю человѣка, и впередъ задрати о миру тяжело. И приговорилъ князь великій послати къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимоѳея Костянтинова сына Хлуденева, и нарядилъ Тимоѳея Хлуденева, а съ нимъ подъячего, Елизара Цыплятева, Некраса Семенова сына Бронникова. № 175.

И Августа 20 дня, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику Никодиму быти на Дворѣ. И какъ Никодимъ пріѣхалъ на Дворъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити Меншему жъ Путятину, и итти съ нимъ велѣлъ въ набережную полату; и какъ Меншей проводивъ его въ полату, пришелъ къ великому князю, и князь великій послалъ къ Никодиму діаковъ, Елизара Цыплятева да Меншего жъ Путятина, а велѣлъ ему молвити:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси діакомъ нашимъ, Елизару да Меншему, чтобъ намъ тобѣ велѣти дати списокъ, что тобѣ отъ насъ діаки отвѣчали; и мы тобѣ списокъ велѣли дати, а нынѣ тобя отпущаемъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ брату своему посылаемъ своего доброго сына боярского Тимоѳея Костянтиновича Хлуденева, а отпущаю его часа того.

И велѣлъ князь великій Никодиму итти къ собѣ. И какъ вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова, челомъ ударити на жалованьѣ, что ему послано отъ великого князя жалованья противъ его поминковъ, и что сверхъ; и князь великій велѣлъ ему сѣсти, а Тимоѳей стоялъ въ избѣ у великого князя; и велѣлъ князь великій боярину своему князю Василью Васильевичю Шуйскому сказати Тимоѳея Хлуденева Никодиму. Князь Василей молвилъ: «Никодимъ! великій государь нашъ посылаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю того своего сына боярского Тимоѳея Костянтино-

№ 175. вича». И вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «Никодимъ! брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонись». Да звалъ его къ руцѣ, а берегли его руки князь Василей Васильевичь Шуйской, да князь Иванъ Овчина. И отпустилъ князь великій Никодима, и велѣлъ его проводити Меншему Путятину до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ.

И поѣхалъ Никодимъ съ Москвы Августа 22 дня, а проводити его послалъ князь великій до рубежа, Бориса Ступишина, да Ивана Прокудина да шесть конюховъ. А пріѣзжалъ Никодимъ на своихъ конѣхъ, а подводы ему велѣлъ князь великій дати дорогою, того дѣля, что его кони истомны.

А Тимоѳея князь великій отпустилъ къ королю Сентября въ 3 день. Да билъ челомъ Тимоѳей великому князю, чтобъ съ нимъ сына отпустилъ, и князь великій сына съ нимъ отпустилъ; а поѣхалъ на своихъ конѣхъ.

XXVI.—А се посольство съ Тимоѳеемъ:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Тимоѳею Костянтиновичю Хлуденеву:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати.

XXVII.—А се грамота вѣрющая:

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату нашему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и княжѣ Прускому, и Жемотцкому, и Мозовецкому и иныхъ. Послали есмя до тобя своего сына боярьского Тимоѳея Костянтиновича Хлуденева; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Августа 21 дня.

XXVIII. — А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорити: Присылалъ еси къ намъ подстоліа своего Никодима Техоновского, и говорилъ намъ отъ тобя, что не хочешь того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а хочешь того, чтобъ завсѣ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и миру вѣчного и доброй смолвы съ нами хочешь; а намъ бы также похотѣти того, чтобъ кровь христьянская не лилась, быти бы намъ съ тобою въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ, и послати бы намъ къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли о миру и о доброй смолвѣ дѣлати.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И какъ напередъ того отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василій не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а завсѣ просилъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ же и мы того не хотѣли, и нынѣ того не хотимъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а завсе просимъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою съ братомъ своимъ миру и доброго согласья не отмещемся. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ тобѣ послати своихъ пословъ, и тобѣ брату нашему гораздо вѣдомо: напередъ того которые дѣла тобѣ бывали съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и ты о дѣлѣхъ посылалъ къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлались. А какъ Божья воля

сталась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы, для покоя христьянского и для того, чтобъ не нами почалось розлитіе крови христьянскіе, часа того послали есмя къ тобѣ своего доброго сына боярского Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе сказати, да и о томъ есмя тобѣ велѣли говорити, чтобъ ты съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ, какъ еси былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты, братъ нашъ, нашему сыну боярскому Тимоѳею жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ тобѣ пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да нашего сына боярского Тимоѳея къ намъ отпустилъ, а своего еси и посланника къ намъ не послалъ, да и оружіе воздвигъ: и сколько, пакъ, послѣ того доспѣлось и крови христьянскіе пролилось! ино не нашею стороною.

Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И какъ напередъ того, отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ неповинная кровь христьянская лилась; такъ и мы того не хотѣли видѣти, и нынѣ того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а завсе того у Бога просимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою съ братомъ своимъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. А ты бы, братъ нашъ, такъ же не похотѣлъ того видѣти, чтобъ впередъ кровь христьянская лилася: и похочешъ того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и ты бъ, по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о миру и о доброй смолвѣ дѣлати, чтобъ впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было. А мы на твои послы и грамоту свою опасную къ тобѣ послали. № 175.

Да туто грамота опасная подати.

XXIX.—А се грамота опасная:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѳерскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и Прусскій, и Жемоитцкій, и Мозоветцкій и иныхъ, своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ни будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки и задержанья, сдѣлаетъ ли ся межи нами миръ, не сдѣлаетъ ли ся; а силы надъ твоими послы и нечти никакіе не будетъ, и задерьжанья никоторого не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати доброволно, безъ всякого опасу; а сіа наша грамота имъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта 7045, Сентября въ 3 день.

А се память Тимоѳею Хлуденеву:

XXX.—Память Тимоѳею Костянтиновичю Хлуденеву. Какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему король быти у собя: и ему пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великого князя поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу. И нѣчто учнутъ говорити Тимоѳею: говорилъ еси отъ своего государя великого князя господарю нашему, что князь великій присылалъ къ нашему господарю своего сына боярского Тимоѳея Васильевича Бражникова, съ сего свѣта отшествіе отца своего сказати, и чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и король будто Тимоѳею жестокъ отвѣтъ учинилъ и посланника своего къ нему не послалъ: ино господарь отвѣчалъ Тимоѳею, что съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хочетъ

№ 175. быти, и то ли жестокъ господаря нашего отвѣтъ Тимоѳею? И Тимоѳею говорити: То въ отвѣтѣ есть, что въ дружбѣ и въ братствѣ король хочетъ быти съ нашимъ государемъ, а молвилъ, за прадѣда и за дѣда государя нашего и Казимера короля; и послалъ бы государь нашъ къ нему своихъ пословъ, и по тому бы дѣлалъ, какъ былъ Казимеръ съ прадѣдомъ и съ дѣдомъ государя нашего. А тѣ дѣла колькими времяны перемѣнились, и Божьимъ велѣньемъ, какіе дѣла были отцу государя нашего, великому государю Василью, послѣ Александра короля, съ Жигимонтомъ королемъ, и вѣчный миръ и перемирье были: ино гдѣ ужъ прадѣдъ и дѣдъ государя нашего, и гдѣ Казимеръ король? и то отвѣтъ жестокъ государю нашему, чему състатись не мочно. Съ Божьею волею, государь нашъ на своихъ государьствѣхъ, по тому, какъ его благословилъ отецъ его, блаженные памяти великій государь Василей, и съ Жигимонтомъ королемъ по тому въ братствѣ и въ дружбѣ хотѣлъ быти: и король того не похотѣлъ, и оружіе воздвигъ; и сколько, пакъ, дѣлъ сталось и крови христьянскіе пролилося! А не новину государь нашъ всчинаетъ: при дѣдѣ его и при отцѣ то было.—А нѣчто Тимоѳею о томъ говорити не станутъ, а противъ его рѣчей ему отвѣтъ учинятъ, да попытаютъ его, что за нимъ есть ли иной наказъ? и Тимоѳею говорити: которые есми рѣчи говорилъ отъ своего государя, то со мною и наказъ, а иного со мною наказу, опричь того нѣтъ; наказъ со мною, чтобъ король послалъ пословъ своихъ ко государю нашему, которые бы межи ихъ могли дѣлати о миру и о доброй смолвѣ. А о иномъ о чемъ станутъ Тимоѳею говорити, и ему говорити: мнѣ о томъ наказу нѣтъ отъ моего государя.—И нѣчто вспросятъ Тимоѳея про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто въ Казани? и Тимоѳею говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государи изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналѣа царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣста, а которые и не думали на царево убивство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь присылалъ ко государю нашему, чтобъ въ Казани держалъ его въ своемъ имяни; а князи и всѣ люди Казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ. А и не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ показнитъ, а добрыхъ жалуетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ, на Москву пріѣхали: Шабазъ князь Япанчинъ, и братъ его Шабалатъ князь, Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Саврхозинъ, Елгушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани шли послы Казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и государя нашего казаки Городетцкіе тѣхъ людей подстерегли, да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и ко государю нашему привели человѣкъ съ пятдесятъ.—И вспросятъ Тимоѳея: а война отъ Казанцовъ великого князя городомъ бывала ли? и Тимоѳею говорити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ собя бранятъ и грабятся, великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ; а большихъ воинъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а Казанцы на великого князя землю не прихаживали. — А нѣчто вспросятъ Тимо-

№ 175.

ѳея: лѣто-сь Крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Тимоѳею говорити: приходили Крымскіе люди на украины на Рязанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили, и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали и ко государю привели; и которые люди Крымскіе государю грубны были, и государь ихъ велѣлъ казнити. А вспросятъ Тимоѳея: сего лѣта прихаживали ли Крымскіе люди? и Тимоѳею говорити: не прихаживали. — А нѣчто вспросятъ: посолъ кто Крымской есть ли на Москвѣ? и Тимоѳею молвити: были на Москвѣ Крымскіе послы: Темешъ князь, Асанъ князь, Будалый мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ; а иные послы изъ Крыма на Москву пришли, какъ язъ съ Москвы поѣхалъ, Чмакъ князь и Кіятъ.—А вспросятъ Тимоѳея: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Тимоѳею говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, Нагайскихъ пословъ отъ собя отпустилъ, а въ Нагаи послалъ своего посла. А и нынѣ язъ поѣхалъ, а съ украинъ прислали, что идутъ изъ Нагай послы и гости многіе, со многими коньми; а Нагаи кочюютъ близко Волги, и государю нашему служатъ, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы.—А вспросятъ Тимоѳея: кто изъ Волохъ у великого князя посолъ есть ли? и Тимоѳею говорити: послы Волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діякъ Петръ Урекарь; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ Крымскими послы, и, чяемъ, давно въ Волосѣхъ.—А нѣчто вспросятъ Тимоѳея про Асторохань: изъ Асторохани кто у великого князя посолъ бывалъ ли? и Тимоѳею говорити: изъ Асторохани отъ царя и отъ царевичевъ у государя нашего были послы о томъ, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь нашъ со царемъ и со царевичи въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ къ нимъ отпустилъ, и своего посла въ Асторохань ко царю и ко царевичемъ послалъ; а также царь и царевичи государю нашему хотятъ дружити, на всѣхъ недруговъ хотятъ быти со государемъ за-одинъ.—А нѣчто молвятъ Тимоѳею про Стародубъ: староста Городенской Юрьи Николаевъ приходилъ подъ Стародубъ, и отчины государя нашего, города Стародуба досталъ. И Тимоѳею говорити: мы слышели, что Жигимонтъ король и ко государю нашему съ Никодимомъ о томъ приказывалъ, и Никодиму о томъ отъ государя нашего и отвѣтъ былъ, чяемъ; а то надъ Стародубомъ Божіимъ судомъ сталось; а Жигиманту королю гораздо вѣдомо, что тѣ городы, Стародубъ и иные городы, отъ прародителей великихъ государей нашихъ, ихъ отчина, и нынѣ, съ Божіею волею, государь нашъ свою отчину, тѣ городы держитъ за собою, по старому.—Да учнутъ Тимоѳею о тѣхъ дѣлѣхъ говорити, и Тимоѳею о томъ говорити; а не станутъ говорити, и Тимоѳею о томъ не говорити, а слушати отъ нихъ отвѣта.

А се другая память Тимоѳею:

XXXI.—Память Тимоѳею Костянтиновичю Хлуденеву. Пріѣдетъ въ Вилну, а король будетъ боленъ, и станутъ ему говорити: король боленъ, быти тобѣ у него нелзѣ, и ты пойди къ сыну его къ королевичю, и рѣчи отъ своего государя говори сыну его королевичу. И Тимоѳею говорити: великій государь нашъ Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, послалъ меня къ брату своему къ Жигиманту королю, а не къ королевичю, и рѣчи мнѣ велѣлъ говорити королю, а къ королевичю со мною наказу (*) нѣтъ никоторого. И молвятъ Тимоѳею: да у госпо-

(*) Въ подл. это слово пропущено.

№ 175. даря тобѣ у нашего у Жигимонта короля быти нелзѣ, король боленъ; и узнаетъ Тимоѳей, что ему у Жигимонта короля быти за немочью нелзѣ, и Тимоѳею итти къ королевичю. Да пришедъ Тимоѳею къ королевичю, челомъ ударя, да молвити: «Великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему, къ Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, и рѣчи велѣлъ отцу твоему говорити; и, по грѣхомъ, сказываютъ, братъ государя нашего Жигимонтъ король боленъ: и которые рѣчи наказные государя нашего къ отцу твоему, и мы тобѣ говоримъ». Да молвити Тимоѳею поклонъ по записи, да и грамата вѣрющая подати, и рѣчь говорити, посолство правити по записи. Да поминки ему свои нести и являти ихъ Жигимонту королю, а къ королевичю ему поминковъ не носити.

А пріѣдетъ Тимоѳей въ Вилну, а Жигимонта короля въ живстѣ не стало, и станутъ Тимоѳею говорити: господаря нашего Жигимонта короля въ животѣ не стало, а господарьствы своими всѣми пожаловалъ сына своего; и ты пойди къ сыну его къ королевичю, и рѣчи говори. И Тимоѳею говорити: меня государь мой послалъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ королевичю со мною наказу отъ государя моего нѣтъ никоторого; и нынѣ, коли Божья воля състалась, брата государя нашего, Жигимонта короля въ животѣ не стало, и язъ иду къ сыну его къ королевичю, и рѣчи ему говорю, что государь нашъ со мною приказалъ къ брату своему къ Жигимонту королю. Да пришедъ Тимоѳею къ королевичю, королевичю челомъ ударити да молвити: «великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю; и Божья воля сталась, брата его Жигимонта короля въ животѣ не стало; и которые рѣчи государь нашъ приказалъ со мною къ брату своему, и мы тѣ рѣчи передъ тобою говоримъ.» Да правити Тимоѳею поклонъ, и грамота подати вѣрющая, и рѣчи говорити по записи, по великого князя наказу. И выслушаетъ королевичь рѣчи, и Тимоѳею отвѣтъ учинятъ, и учнутъ Тимоѳею говорити, чтобъ князь великій съ королевичемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и Тимоѳею говорити: со мною отъ государя моего къ королевичю наказу нѣтъ никоторого; былъ со мною наказъ къ отцу его къ Жигимонту королю, и язъ то и говорилъ; а похочетъ господарь вашъ королевичь съ нашимъ государемъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ: и онъ ко государю нашему пошли своихъ великихъ пословъ; и то вѣдаетъ Богъ да государь мой, какъ съ нимъ похочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ.

Да прислалъ Юрьи Николаевъ ко князю Ивану Ѳедоровичю грамоту, съ его человѣкомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ, и писалъ ко князю Ивану, чтобъ великій государь послалъ по порубежнымъ городомъ, а не велѣлъ бы изъ порубежныхъ городовъ въ Литовскую землю воевати ходити; а король такъ же по своимъ границамъ посылалъ, а не велѣлъ великого князя земли воевати.

А се грамота отъ Юрья ко князю Ивану, съ Иваномъ съ Тарасовымъ:

XXXII.—Отъ Юрья Николаевича Радивила, пана Виленского, гетмана навышшего великого княжьства Литовского, старосты Городенского, маршалка дворного господаря короля и великого князя его милости Жигимонта, державцы Лидского и Бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Ѳедоровичу Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, дерьжавцѣ Ржевскому великого князя Ивана Васильевича Московского. Што есми перво сего, на писанье твое ко мнѣ черезъ твоего слугу Якова Снозина, писалъ къ тобѣ черезъ моего служебника Роговского, ижбы ты съ князи и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему чоломъ били, штобъ го-

сподарь вашъ, для покоя христьянского и для розлитія крови христіанскія, пословъ своихъ великихъ, давши имъ суполную науку во всемъ, на чомъ бы перестати мѣлъ, на границы послалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими радъ его милости, такъ же бы ровныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ науку свою, послалъ, которые бы зъѣхавшися, миръ або перемирье межи господарей дѣлали, какъ бы было пригоже; которые бы послы вашого и нашого господаря, не вчинивши миру або перемирья межи господарей, ни съ чимъ не розъѣхалися. И похотѣлъ ли бы вашъ господарь пословъ своихъ на границы послати, штобы еси мнѣ безъ мѣшканья о томъ вѣдати далъ черезъ того служебника моего. И ты съ тымъ служебникомъ моимъ прислалъ ко мнѣ зъ грамотою своего слугу Ивана Тарасьева, и въ той грамотѣ своей широко выписуешъ ко мнѣ, ижъ вашому господарю, для нѣкоторыхъ причинъ, не видѣло ся пословъ своихъ великихъ слати на границы; и абыхъ я господаря своего просилъ, штобы нашъ господарь своихъ пословъ къ вашому господарю послалъ. Чомужъ я съ писанья твоего добрѣ зрозумѣлъ, и, не хотѣчи того видѣти, ижъбы тое дѣло, которое ся черезъ мене и черезъ тобя брата моего почало, мѣло ни во что ся обернути, восполокъ зъ братьею моею паны радами господаря нашого, его милости господарю нашому королю и великому князю чоломъ били, абы его милость господарь нашъ болши розлитія крови христьянскіе чинити не велѣлъ и валку загамовати рачилъ, и посланца бы своего къ вашому господарю послалъ, а войско свое позадержалъ и въ землю господаря вашого не всылалъ. Его милость господарь нашъ, яко господарь христьянскій, справедливый, не прагнучи розлитія крови христьянскіе, то вчинилъ, и валку загамовати казалъ, и войско свое задержалъ и въ землю вашого господаря ити не велѣлъ, и посланца своего человѣка доброго и листъ глейтовный на послы вашого господаря къ вашому господарю послалъ. А про то напоминаемъ тебе брата моего, ижбы и ты зъ князьми и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему о томъ же чоломъ били и господаря своего на то наводили, ижбы вашъ господарь пословъ своихъ великихъ къ нашому господарю послалъ, которые бы, пришедши, миръ и добрую змолву межи господарей дѣлали. А до тыхъ часовъ, поки миръ межи господарей здѣлается, вашъ бы господарь абы черезъ границы въ земли господаря нашого не всылалъ и зачепокъ и шкодъ никоторыхъ панству господаря нашого дѣлати не велѣлъ, и границы вси упокойнѣ заховалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими, потомужъ вчинилъ: посланца своего къ вашому господарю отпустивши, по границамъ послалъ, штобы въ земли господаря вашого не всылали, и зачепокъ и шкодъ никоторыхъ чинити не велѣлъ, и границы въ упокои бы ся заховали. Писана у Вильни, мѣсяца Іюля въ 3 день, индикта.,..

№ 175.

И Князь великій говорилъ съ бояры: пригоже князю Ивану отъ собя къ Юрью Николаеву грамоту о томъ отписати, а послати ее съ Никодимовымъ человѣкомъ.

Да говорилъ князь великій съ бояры: обѣщалъ Петра воеводу Волошьского жаловати и беречи его, и съ королемъ въ миру и въ перемирьѣ его не оставити. И нынѣ великому князю съ королемъ ссылка есть: ино бъ воеводы въ томъ не оставити, нынѣ бы князю Ивану написати въ своей грамотѣ къ Юрью, чтобъ съ воеводою король оружіе отложилъ на время; а великому князю отъ собя того еще къ королю приказати непригоже, того дѣля, что еще межи ихъ на мѣрѣ не стала посылка и дѣло не почалось. И велѣлъ князь великій князю Ивану написати въ свою грамоту къ Юрью Николаеву, чтобы король съ воеводою оружье отложилъ.

А се такова грамота послана отъ князя Ивана Өедоровича къ Юрью Николаеву, съ Никодимовымъ человѣкомъ съ Мартыномъ:

№ 175. XXXIII.—Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя боярина и конюшего и воеводы князя Ивана Өедоровича Оболенского, дерьжавцы Ржевского, пріятелю и брату нашему пану Юрью Николаевичю, пану Виленскому, гетману навышшему, старостѣ Городенскому, моршалку дворному, дерьжавцѣ Лидскому и Бѣлитцкому. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту, съ нашимъ слугою съ Иваномъ съ Тарасовымъ, а писалъ еси къ намъ въ грамотѣ, что напередъ того писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, съ своимъ слугою съ Роговскимъ, чтобы государя нашего посломъ и королевымъ посломъ съѣхатися на границахъ, и тутъ межи государей миръ или перемирье дѣлати. И мы къ тобѣ писали въ своей грамотѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ: государя нашего на то воли нѣтъ, что ему пословъ на границы послати, а послалъ бы король къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи ихъ миръ или перемирье дѣлати. И много есмя о томъ къ тобѣ писали, и ты нашему писанью добрѣ уразумѣлъ; и, не хотя того видѣти, чтобъ тѣ дѣла, которые черезъ меня и черезъ тобя брата моего почалися дѣлати, не вотщѣ бы были, нынѣ еси вмѣстѣ съ братьею своею съ паны радами господаря своего, били есте челомъ господарю своему Жигимонту королю, чтобы пролитіа крови христьянскія не велѣлъ чинити, и валку бы унялъ, и посланника бы своего къ нашему государю послалъ. И господарь вашъ для пролитіа крови христьянскія то учинилъ, валку велѣлъ уняти, и посланника своего къ нашему государю послалъ, а по границамъ послалъ, чтобъ зацѣпокъ государя нашего украинамъ его люди не дѣлали; а намъ бы со князьми и бояры государя своего, бити челомъ своему государю и его просити, и на то его наводити, чтобъ къ вашему господарю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ и добрую смолву межи государей дѣлати; а доколѣ послы межи государей миръ сдѣлаютъ, и государь бы нашъ такъ же войско свое унялъ, чтобъ границы въ упокоѣ были на обѣ стороны. И что, пане Юрьи, писалъ еси къ намъ, чтобъ государь нашъ послалъ къ королю своихъ пословъ; и язъ къ тобѣ о томъ много писалъ въ своихъ грамотахъ, что тому быти непригоже. А писалъ еси къ намъ, что король послалъ по границамъ, а приказалъ, чтобъ его люди государя нашего украинамъ зацѣпокъ никоторыхъ не чинили; а нашему бы государю такъ же его украинамъ не велѣти зацѣпокъ никоторыхъ дѣлати: и какъ отъ тобя пріѣхалъ къ намъ нашъ слуга Иванъ Тарасовъ съ твоею грамотою, и по тѣ мѣста государя нашего люди вашего господаря украинамъ зацѣпокъ никоторыхъ не дѣлали; а вашего господаря люди во государя нашего украинные мѣста не одинова и не въ одно мѣсто приходили, и людемъ государя нашего великіе зацѣпки подѣлали. И ты, пане Юрьи, пишешь къ намъ въ грамотахъ, чтобы напими съ тобою ссылками дѣло межи государей не вотщѣ было; и по твоему къ намъ писанью, доброму дѣлу начало можетъ быти, а дѣло не послѣдствуетъ писанью: и ты бъ, пане Юрьи, впередъ того берегъ, чтобъ нашему писанью дѣла послѣдствовали. А нынѣ мы съ бояры государя своего, великому государю своему били челомъ и его о томъ просили, чтобъ для покоя христьянского валку унялъ, и въ вашего бы господаря землю рати ходити не велѣлъ и зацѣпокъ на границахъ дѣлати не велѣлъ; и великій государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, и прошенья дѣля бояръ своихъ и насъ, на то спелъ, валку унялъ, и въ земли господаря вашего воеводамъ и людемъ ходити не велѣлъ, и по границамъ по всѣмъ послалъ: не станутъ королевы люди его границамъ зацѣпокъ дѣлати, и люди бы государя нашего вашего господаря граничнымъ людемъ зацѣ-

покъ одноличпо не дѣлали. И вы бъ, пане Юрьи, такъ же господаря своего просили, чтобъ по границамъ своимъ велѣлъ послати, и приказалъ о томъ накрѣпко, чтобъ его люди государя нашего людемъ граничнымъ зацѣпокъ никоторыхъ не дѣлали, чтобъ на обѣ стороны границы въ упокоѣ были. Да будетъ, пане Юрьи, на то воля господаря вашего, чтобъ межи государя нашего и вашего господаря, на обѣ стороны граничнымъ людемъ зацѣпокъ не было, и вы бъ, пане Юрьи, и о томъ господарю своему радили, чтобъ и съ Петромъ воеводою Волошьскимъ велѣлъ оружіе положити на время. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Августа мѣсяца (*).

Подлинникъ сего письма хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Оно запечатано было перстневою печатью, съ изображеніемъ на ней руки съ поднятымъ вверхъ мечемъ. На пакетѣ адресъ такой же, какъ и въ началѣ грамоты.

И тогожъ лѣта, Ноября въ 11 день, Тимоѳей Хлуденевъ отъ короля пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что ему дорогою ѣдучи къ королю, честь была велика, кормы давали довольны и его чтили. А какъ пріѣхалъ въ Вильну, и встрѣтилъ его отъ короля на всполье Оникей, Горностаевъ братъ, да съ нимъ дворяне многіе, и о здоровьѣ его отъ короля спрашивалъ Оникей, а съ лошади не съсѣлъ, и Тимоѳей съ лошади не съсѣлъ же. А въ приставѣхъ у него были, князь Ѳедоръ Соломерецкой, да съ нимъ четыре человѣки Ляхи; и поставили Тимоѳея на подворьѣ въ Вильнѣ, и его берегли, съ двора его не пускали никуды, ни къ церквѣ, ни людей его никуды не пускали. И на посольство къ королю ѣхати, пріѣзжалъ по него на подворье Оникей же Горнастаевъ, да Ивашко конюшей Тротцкій, и на дворъ съ нимъ ѣхалъ къ королю; а на дворѣ отъ короля Тимоѳея не встрѣтилъ никто. Оникей да Ивашко съ нимъ и къ королю шли; и какъ вшелъ Тимоѳей къ королю, и челомъ ударилъ, и отъ великого князя королю поклонъ правилъ, и король въставъ съ своего мѣста, въспросилъ: «братъ нашъ и сватъ, великій господарь Иванъ Васильевичь всеа Русіи добръ здоровъ»? да Тимоѳея звалъ къ руцѣ, и въспросилъ Тимоѳея о здоровьѣ: «по здорову ли еси ѣхалъ»? и велѣлъ ему сѣсти. И Тимоѳей, посидѣвъ мало, вставъ подалъ грамоту вѣрющую, и король велѣлъ у него грамоту взяти Михайлу писарю, да и посолство Тимоѳей правилъ королю отъ великого князя. И выслушавъ король посольства, велѣлъ ему ѣхати на подворье, а ѣсти его не звалъ; и проводили его на подворье Оникей же Горнастаевъ да Иванъ, конюшей Городенской. И Тимоѳей говорилъ Оникею: «которые посланники королевы пріѣзжають къ государю нашему, и государь нашъ ихъ жалуетъ и чтитъ, для брата своего, какъ есть пригоже государемъ; а король меня не пожаловалъ, не почтилъ, встрѣтити меня не велѣлъ.» И Горнастай Тимоѳею говорилъ: «какъ мы съ тобою шли къ королю, и король въ ту пору съ паны радилъ, и ему не сказали, что ты идешь, и потому тобѣ встрѣчи не было.» И тогожъ дни прислалъ король на подворье къ Тимоѳею отъ собя, съ ѣствою и съ суды и съ карьтми, а велѣлъ ѣсти съ Тимоѳѣемъ столомъ Оникею Горнастаеву брату, да конюшему Тротцкому Ивашку; и ѣли съ Тимоѳѣемъ у него на подворьѣ, и его чтили, поили. И какъ король велѣлъ Тимоѳею въ-другіе быти у собя, ино ему и отпускъ и встрѣча была отъ короля на переходѣхъ на сѣнныхъ; а встрѣтили его Ивашко Горнастай, подскарбій, да Шимка, тіунъ Виленской, и шли съ нимъ къ королю. И какъ Тимоѳей пришелъ къ королю и челомъ ударилъ, и билъ челомъ на жалованьѣ, и король велѣлъ ему сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ ему отвѣчати передъ собою. И отвѣчалъ ему передъ королемъ писарь Михайло; и какъ Тимоѳею отвѣчалъ Михайло, и король вставъ молвилъ Тимоѳею: «брату нашему, великому

№ 175.

(*) Въ подл. мѣсяца не означено.

№ 175. господарю Ивану Васильевичу отъ насъ поклонився; да звалъ Тимоѳея къ руцѣ и отпустилъ его того дни. А проводили его Горнастай подскарбій, да Шимка, тіунъ Виленской, до тѣхъ же мѣстъ гдѣ его встрѣтили на переходѣхъ. А слухомъ говорятъ люди тамошніе, что король съ великимъ князем миру и перемирья хочетъ, и пословъ своихъ къ великому князю посылаетъ; и въ отвѣтѣ ему говорили, что король пословъ посылаетъ.

А се списокъ, что Тимоѳею отъ короля отвѣтъ учиненъ, привезъ Тимоѳей:

XXXIV.—Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича, Тимоѳею Костянтиновичу Хлуденеву:

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што еси говорилъ намъ отъ брата нашого, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, што есмо посылали къ нему подстолья нашого Никодима Техоновского и словомъ черезъ него вказывали, ижъ мы не хочемъ того видѣти, абы кровь христьянская лилася, а хочемъ, абы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и миру вѣчного и доброѣ змолвы зъ нимъ хочемъ; а онъ бы также того похотѣлъ, абы кровь христьянская не лилась, а былъ бы зъ нами у вѣчномъ миру и доброй пріязни.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Братъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичь вказалъ до насъ, ижъ напередъ того, и отецъ его, великій господарь Василей, не хотѣлъ того видѣти, штобы кровь христьянская лилася, а завсе просилъ того у Бога, штобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ же и онъ того не хотѣлъ, и нынѣ того не хочетъ, штобы кровь христьянская лилася, и завсе проситъ того у Бога, штобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ нами братомъ своимъ миру и добрые змолвы хочетъ: и для покою христьянского, штобы кровь христьянская не лилася, похочемъ ли мы зъ нимъ братомъ нашимъ миру и доброе змолвы, какъ пригоже, и мы бы съ нимъ послали къ нему пословъ своихъ великихъ, которые бы могли миръ и добрую змолву межи нами дѣлати, и опасную свою грамоту на послы наши великіе къ намъ прислалъ.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдити: Што ся дотычетъ межи нами и братомъ нашимъ великимъ княземъ незгоды и розлитья крови христьянскоѣ, што ся стало: мы того николи не жадали, а ни прагнули, але завжды того хотѣли, абы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; а колько ся крови христьянскоѣ розлило, то не зъ нашое стороны. И нынѣ братъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичь доброго пожитья и змолвы зъ нами хочетъ; ино мы потомужъ зъ нимъ братомъ нашимъ у миру и въ доброй згодѣ быти хочемъ, и для того шлемъ къ нему брату нашому пословъ нашихъ великихъ, воеводу Полоцкого, маршалка нашого пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу Витебского, маршалка нашого, державцу Волковыйского пана Матвѣя Войтѣховича Яновича, а писаря нашого Латыньского пана Венцслава Николаевича: которые послы маютъ межи нами и братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву чинити, такъ какъ будетъ пригоже; и маютъ тыи послы наши тамъ у него быти на рокъ, на прійдучое свято Божіе Нарожение; а естли бы они за трудною дорогою омѣшкали, и на тотъ рокъ мѣненый къ нему ся не поспѣшили: ино маютъ тыи послы наши у него брата нашого быти на Крещенье Господне.

Актъ этотъ найденъ и въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. XV, л. 155 — 154), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи его означено время отправленія Московскаго посланца Хлуденева изъ Вильны, такъ:* Господарь король е. м., выѣжджаючи зъ в. княж. Литовского до коруны Польскоѣ, отпустилъ зъ Вильны посла в. кн. Московского Ивана Васильевича,

Тим. Конст. Хлуденева, лѣта 1536, Октября 15 д., индикта 10.

И тогожъ лѣта 7045, Декабря въ 13 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичь Оболенской, что къ нему въ Смоленескѣ пришли изъ Литовскихъ волостей, изъ Яковличь, Литовскіе люди для своихъ дѣлъ, а сказывали князю Микитѣ, что король пословъ своихъ къ великому князю отпустилъ, Яна Юрьева сына Глѣбова, да Матѣя охмистрова (*), да писаря Венцлава, а будутъ въ Смоленескѣ за недѣлю до Рожества Христова. И князь великій писалъ въ Смоленескъ, къ боярину своему и намѣстнику ко князю Микитѣ Васильевичю Оболенскому: какъ посолы придутъ въ Оршу, и пришлютъ къ нему вѣсть, что они въ Оршу пришли, и князь бы Микита послалъ къ Литовскимъ посломъ въ стрѣчю на рубежъ, ихъ встрѣтити, Ивана Ѳомина сына Ларева да Юрья князь Григорьева сына Мещерского, да съ ними 300 головъ дѣтей боярскихъ; а въ приставѣхъ велѣлъ къ посломъ послати Левку Давыдова сына Проѣстева да Михѣя Ознобишина, и велѣлъ Михѣю ѣхати изъ Дорогобужа въ Смоленескъ, того дѣля, что ему ѣхати съ послы въ приставѣхъ; а съ приставы послати велѣлъ князь великій изъ Смоленска 50 человѣкъ дѣтей боярскихъ, которые тамъ годовали, и велѣлъ имъ ѣхати съ приставы до Москвы, и кормъ посломъ велѣлъ давати доволенъ; да велѣлъ бы князь Микита Ивану Ѳомину и Юрью Мещерскому съ послы ночевати не доѣзжая города, а другую ночь, проѣхавъ городъ, на Колоднѣ, а городъ бы проѣхали днемъ, а берегли бы того накрѣпко, чтобъ съ ними Смоляне не говорилъ никто; а Ивану Ѳомину и Юрью Мещерскому, ночевавъ съ послы на Колоднѣ, ѣхати имъ въ городъ, и дѣтемъ боярскимъ съ ними, которые съ ними посланы на встрѣчу; а приставомъ Левкѣ Проѣстеву и Михѣю Ознобишину, и дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними посланы 50 человѣкъ, велѣлъ бы ѣхати и до Москвы, и кормъ посломъ давати (а кормъ посломъ дорожной, и что имъ на Москвѣ давали, писанъ у казначѣя, да у дьяковъ, которые дороги ямскіе вѣдають, Василья Романинова да Тимоѳея Казакова). А какъ послы пріѣхали на рубежъ, и велѣлъ князь великій князю Микитѣ послати имъ кормъ, отъ рубежа до Колодны, на три станы, изъ своихъ житницъ, да и на Колодну корму.

Лѣта 7045, Генваря 11 дня, пришли къ великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, въ-первые послѣ отца его, великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, отъ Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского, послы королевы: воевода Полотцкій, маршалокъ, панъ Янъ Юріевичь Глѣбовича, да маршалокъ же, Витебскій воевода, державца Дорогитцкій панъ Матѣй Войтѣховичь охмистровъ, да писарь Венцлавъ Николаевъ, всѣ Римского закона, а съ ними дворяне королевы, Глѣбъ Ивановъ сынъ Зиновьева Корсаковъ да Луканъ.

И князь великій велѣлъ быти у пословъ, на Москвѣ, въ приставѣхъ Ѳедору Андрѣеву сыну Невѣжину Жехова Квашнину, да съ Ѳедоромъ же велѣлъ у пословъ быти Борису Ступишину да Михайлу Непейцыну, да дворцовому діаку Темирю Мишурину, и кормъ имъ давати; а подьячей съ ними у корму Матюшка Казаковъ; а быти у нихъ перемѣняяся; да дѣтей боярскихъ съ ними въ стрѣчю 130 человѣкъ, да 20 человѣкъ конюховъ, да 5 человѣкъ конюховъ въ сторожи для береженья. А дѣтемъ боярскимъ велѣлъ князь великій быти у нихъ и конюхомъ, для того, что Литвы всѣхъ 415 человѣкъ, а лошадей съ ними 611; ино бъ ихъ отъ всѣхъ уберечи; занже еще государь съ королемъ не въ миру, а Литвы ихъ берегли. № 115.

(*) Т. е. (сына:) отецъ Матѣевъ Войтехъ Яновичь былъ (охмистромъ) при королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, Александровой супругѣ. См. въ семъ Томѣ стр. 31.

№ 175. И какъ поѣхали послы съ останочного яму съ Вяземы, и князь великій велѣлъ Ѳедору Невѣжину съ товарищи встрѣтити пословъ за Москвою рѣкою, противъ Дорогомилова, за дворы за зарѣцкими съ перестрѣлъ, а съ нимъ дѣтемъ боарьскимъ. И встрѣтивъ пословъ, не съѣзжаяся съ ними, Ѳедоръ послалъ отъ собя къ посломъ Михайла Непейцына, а велѣлъ имъ молвити: «есть до васъ рѣчь отъ великого государя», и они бъ изъ саней вышли; и какъ съѣхалися съ Ѳедоромъ и послы изъ саней вышли, и Ѳедоръ изъ саней вышедъ, да молвилъ имъ рѣчь отъ великого государя:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити: по здорову ли есте дорогою ѣхали?

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указати.

Да ѣхалъ съ ними Ѳедоръ до подворья, и, проводивъ ихъ до подворья въ хоромы, пріѣхалъ Ѳедоръ къ великому князю. А на подворьѣ ихъ уставливали по великого князя наказу, Борисъ Ступишинъ, да Михайло Непейцынъ, да діякъ Темирь Мишуринъ, да съ ними подъячей Матюшка Казаковъ и дѣти боярскіе и конюхи; а кормъ имъ давали, Борисъ Ступишинъ, да Михайло Непейцынъ да Темирь; а Матюшка кормъ отнималъ у числяковъ, и посломъ отвозилъ и отдавалъ, а Борисъ и Михайло и Темирь того смотрили, а Ѳедоръ надъ ними смотрилъ. Да Борисъ и Михайло и Темирь и Матюшка Казаковъ у пословъ жили перемѣняяся, и ихъ берегли, чтобъ съ ними не говорилъ никто; а жили у нихъ по днемъ, перемѣняясь день да ночь, Борисъ Ступишинъ да Темирь Мишуринъ, да дѣтей боярьскихъ и конюховъ 60 человѣкъ; а другой день были Михайло Непейцынъ, да съ нимъ подъячей Матюшка Казаковъ, а съ ними 60 человѣкъ дѣтей боярскихъ и конюховъ; а Ѳедоръ Невѣжинъ къ посломъ ѣздилъ по времяни, и ихъ навѣщалъ на всякъ день.

И пріѣхали послы на Москву въ пятницу, Генваря 12 дня, а у великого князя были въ недѣлю, Генваря 14 дня.

И Генваря въ 14 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ, и посылалъ по нихъ на подворье приставовъ, Ѳедора Невѣжина съ товарищи; и ѣхали съ послы на Дворъ Ѳедоръ, и Борисъ, и Михайло, и Темирь; а подъячему Матѳѣйку велѣлъ князь великій остатися на Литовскомъ дворѣ, да съ нимъ 30 человѣкъ дѣтей боярскихъ, у тѣхъ людей пословыхъ, которые на подворьѣ осталісь, для береженья.

А какъ послы были у великого князя, и князь великій сидѣлъ въ брусяной избѣ въ выходной, а у него бояре, и околничіе, и дворетцкіе, и дѣти боярскіе, которые живутъ въ Думѣ, и дѣти боярскіе прибылые, которые въ Думѣ не живутъ; а писаны тѣ дѣти боярскіе у наряду, у дьяковъ, у Елизара Цыплятева съ товарищи.

И какъ послы Литовскіе пріѣхали на Дворъ, и изъ саней вышли противъ Казенные Полаты, близко лѣсницы у Благовѣщенья, да шли приставы съ послы папертью мимо Благовѣщенье; и отъ Благовѣщенья къ великого князя хоромомъ, на лѣсницѣ, на середнемъ крылцѣ, велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ дворетцкому Тѳерскому Ивану Юрьевичю Поджегину, да дьякомъ, Ѳѳонасью Курицыну да Третьяку Ракову. А какъ послы пошли къ брюсяной избѣ, и у угла середніе полаты велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ оружейничему своему Ѳедору Ивановичю Карпову (а былъ не пошлой оружейничей, приказано ему вѣдати доспѣхъ и мастеры послѣ брата его Никиты), да дьякомъ, Елизару Цыплятеву, да Меншему Путятину, да Ѳедору Мишурину; и шли съ послы къ великому князю,

всѣ вмѣстѣ; и какъ послы вошли къ великому князю челомъ ударити, и явилъ ихъ великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова, а молвилъ: «панъ, Янъ,и панъ Матѣй, и писарь Венцлавъ челомъ ударили».

И послы правили великому князю отъ короля поклонъ, а молвили: Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мозовецкій и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостью господарю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Псковскому, Тверьскому, Югорьскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, всказалъ поклонитися.

И князь великій вставъ съ своего мѣста вспросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король добръ здоровъ?» И послы молвили: « мы поѣхали отъ своего господаря его милости, а онъ добръ здоровъ», да подали послы грамоту вѣрющую,и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую взяти діаку своему Меншему Путятину.

И звалъ князь великій пословъ къ руцѣ, а стояли у великого князя, для береженіа, на правой сторонѣ бояринъ князь Василей Васильевичь Шуйской, а на лѣвой бояринъ и конюшей князь Иванъ Өедоровичь Оболенской Овчина, да у князя у Василья стоялъ Иванъ Ивановичь Андрѣевича Челяднинъ, ходилъ у великого князя въ дяди мѣсто. И какъ послы къ руцѣ ходили и дѣти боярскіе королевы, и князь великій вспросилъ пословъ: «сами есте по здорову ли дорогою ѣхали?» и послы молвили: «милосердаго Бога помощью, и твоимъ господаря великого здоровьемъ и жалованьемъ, здорово есмя ѣхали». И князь великій велѣлъ имъ сѣсти, а скамья имъ поставлена поближе къ печи; и какъ сѣли, и князь великій звалъ къ руцѣ дворянъ королевыхъ. И призвалъ къ собѣ князь великій діака своего Меншего Путятина, и велѣлъ молвити посломъ: «которые съ вами наказные рѣчи отъ короля, и вы говорите государю»; и послы, ставъ, рѣчи говорили, посолство, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, вставъ, поминки являлъ отъ пословъ околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова; и какъ поминки явили, и князь великій имъ самъ молвилъ: «Янъ, Матѣй, Венцлавъ! къ столу васъ къ собѣ не зовемъ, того дѣля, что есмя еще лѣты несовершенныи, и намъ за столомъ сидѣти истомно; и вы о томъ не сумнѣвайтесь»; и отпустилъ ихъ князь великій на подворье, и стрѣчники проводили ихъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣтилъ, и поѣхали послы на подворье.

И отъ стола своего послалъ князь великій къ посломъ, на подворье, съ ѣствою и съ вины и съ меды, Ивана Михайлова сына Васильевича Тучкова, того дѣля послалъ сь ѣствою, что у стола быти имъ нелзѣ: князь великій еще собѣ столомъ не ѣдалъ, и опричь пословъ; и говорилъ Иванъ посломъ:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити. Говорили есмя вамъ: «у стола вамъ быти нелзѣ, того дѣля, что есмя еще лѣты несовершенны, и намъ за столомъ истомно сидѣти; и мы нынѣ жалуемъ вамъ отъ своего стола ѣству и вина и медъ.»

Да ѣствы имъ нести блюдо, да вина въ кубкѣ и меду въ ковшѣ, да отдати ѣства и медъ, кому велятъ взяти, да ѣхати прочь, а съ ними не ѣсти; а посадятъ его у собя и почтятъ его чѣмъ отъ собя, и ему посидѣвъ да итти прочь; а нѣчто дадутъ Ивану что отъ собя, его почтятъ, и Ивану то взяти. — И послы на жалованьѣ били челомъ, а не дали ничего. (А что Иванъ возилъ отъ великого князя посломъ ѣствы и питья, и то писано у дворетцкого болшего у князя Ивана у Кубенского, и у діаковъ, у Бакаки Карачарова и у Обрюты Мишурина). А съ медомъ князь великій за послы посылалъ, подчивати ихъ, Александра Семено-

№ 175. да сыно Упина, да діака Третьяка Ракова, да съ ними пять человѣкъ сыновъ боярскихъ.

А се грамота вѣрющая съ Яномъ съ товарищи:

XXXV. — Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашому Ивану Васильевичу, господарю всея Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Псковскому, Тферскому, Вятскому, Пермьскому, Югорскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ отъ насъ въ посолствѣ пословъ нашихъ великихъ, пановъ радъ нашихъ: воеводу Полоцкого, моршалка нашого пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу Витебского, державцу Волковыйского пана Матѣя Войтѣховича, а писаря нашого пана Венцлава Миколаевича, и черезъ нихъ нѣкоторые рѣчи наши къ тобѣ брату нашому всказали есмо: и што они отъ насъ будутъ тобѣ говорити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ; бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Вилнѣ, подъ лѣты Божіего нароженья тысеча пятьсотъ тридцать шестаго, мѣсяца Октября въ 20 день, индикта (10).

А се посолство съ Яномъ съ товарищи:

XXXVI.—Посолство до великого князя Ивана Васильевича Московского, паномъ Яномъ Юрьевичомъ Глѣбовича, воеводою Полоцкимъ, маршалкомъ господарьскимъ, а паномъ Матѣемъ Войтѣховичомъ Яновича, воеводою Витебскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Волковыйскимъ, а паномъ Венцлавомъ Николаевичомъ, секретаремъ Латиньскимъ:

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, тобѣ брату своему казалъ мовити: Што ты, братъ нашъ, присылалъ къ намъ своего сына боярьского Тимоѳея Костянтиновича Хауденова, и черезъ него къ намъ всказалъ то, повѣдаючи: коли отца твоего, брата нашого, великого князя Василья Ивановича въ животѣ не стало, ты братъ нашъ къ намъ присылалъ своего сына боярьского Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, намъ о смерти отца своего повѣдаючи, и то ознаймуючи, ижъ ты, братъ нашъ, въ братствѣ и въ пріязни зъ нами быти хочешъ, по тому, какъ есмя были съ отцомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; и вскаывалъ еси къ намъ, ижъ быхмо черезъ того первого посланца твоего Тимоѳея Заболотцкого, къ тобѣ брату нашому отказъ вчинили суровскій, а за тымъ быхмо отказомъ валку почали, въ которой валкѣ немало крови христьянское пролилося; а тое дѣло будто ся мѣло стати зъ нашое стороны, а не съ твоее.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Коли ты, братъ нашъ, перво къ намъ присылалъ того своего сына боярского Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, о смерти отца своего повѣдаючи, и даючи намъ знати, ижъ ты зъ нами въ братствѣ и въ пріязни быти хочешъ; мы смерти отца твоего, брата нашого жаловали, и того посла твоего вдячнѣ у себе мѣли, и къ тобѣ брату нашому отказъ вчинили не суровскій, але тобѣ повѣдаючи: которое перемирье мѣли есмя съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичомъ, тое смертію его ровно доконало; а мы для покою христьянского, съ тобою братомъ нашимъ въ добромъ братствѣ и пріязни были хотѣли, и всказали есмо къ тобѣ: естли бы ты зъ нами въ братствѣ и пріязни быти хотѣлъ, ижбы еси къ намъ своихъ великихъ пословъ послалъ, которые бы могли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинити; и рокъ есмо тымъ твоимъ посломъ у насъ быти дали, Юрьевъ день: на которой рокъ ты, братъ нашъ, къ намъ пословъ своихъ послати не хотѣлъ и жадного отказу не вчинилъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Мы ачъ-кольве войско наше великое собра-

но мночи, иньно того есмо не чинили, нежли есмо не починали, отказу отъ тебя брата нашого ждали, далею отъ того року, отъ Юрьева дня ажъ до Рожества Пречистое: и ты, братъ нашъ, жадного отказу намъ не вчинилъ, а еще войска свои прислав подъ замки наши Мстиславль и Кричевъ, шкоды великіи починилъ. Гетманъ нашъ, зъ волею нашою, видячи таковую шкоду нашу и зацѣнку съ твоее стороны, а не зъ нашое, войска наши пустилъ во властную отчизну нашу, подъ замки наши, съ которыми зрадцы (*) наши, будучи властными слугами нашими, насъ господарей своихъ зрадивши отступили; а гетману нашому есмо приказали, абы онъ зъ войскомъ нашимъ твоей отчизнѣ властной жадное шкоды не вчинилъ: якожъ то ся за росказаньемъ нашимъ стало, ино тобѣ брату нашому въ твоей властной отчизнѣ жадная шкода не сталася.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: А потомъ ты, братъ нашъ, войско свое въ нашу отчизну послалъ, которое войско твое немалую шкоду паньству нашому вчинили и крови христьянское пролили; а за тымъ тежъ мы, видячи таковую шкоду нашу, которая ся намъ отъ тобя стала вотчинамъ нашимъ, гетмановъ нашихъ великихъ зъ войскомъ нашимъ великимъ есмо послали, въ нашу же властную отчизну, а не въ твою: и што ся кольвекъ стало отъ войска нашого, а невинное крови пролитье христьянское вчинило, то ся стало початкомъ не съ стороны нашое, але съ твоее.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Къ тому ты, братъ нашъ, черезъ того своего сына боярского Тимоѳея къ намъ вказалъ: естли быхмо хотѣли съ тобою братство и добрую пріязнь мѣти, ижъ быхмо пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату нашому послали, которые бы могли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинити; а ты зъ нами миру и доброе змолвы хочешъ. № 175.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему молвити: Мы, яко господарь христьянскій, николи не прагнули розлитья крови христьянское, але были есмо на томъ завжды, ижъ быхмо везде покой христьяномъ чинили; и, видячи таковое невинное розлитье крови христьянское, которое тыхъ прошлыхъ часовъ за нашими незгодами стало, и того стерегучи, абы напередъ того не было,—тобѣ брату нашому зъ нами миру и добрые змолвы не отмовляемъ; и для того къ тобѣ послали есмо нашихъ великихъ пословъ, которымъ есмо суполную моцъ и науку дали, ижьбы межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинили. Пакъ, похочешъ зъ нами миру и доброго пожитья, и ты бы черезъ тыхъ пословъ нашихъ зъ нами миръ и добрую змолву учинилъ, такъ какъ будетъ пригоже на обѣ стороны, абы нашими незгодами, болши того кровь христьянская не лилася, а было бы христьянство, за нами господари христьянскими, въ добромъ осмотрѣньѣ и въ оборонѣ отъ поганьства.

И велѣлъ князь великій отвѣтъ посломъ написати; и какъ отвѣтъ посмѣлъ, и говорилъ князь великій съ бояры, что пригоже посломъ отвѣчати противъ ихъ посолства, и говорити съ ними о дѣлѣхъ.

И Генваря 18 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ, а посылалъ по нихъ пристава Ѳедора Невѣжина съ товарищи. И пріѣхавъ послы на Дворъ, ишли мимо Благовѣщенье жъ, папертью, а встрѣчи имъ были потомужъ, какъ были послы на Дворѣ въ первые на посолствѣ; и какъ пришли въ избу къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Даниловъ; и въ другіе явилъ ихъ онъ же, били челомъ послы на жалованьѣ, что къ нимъ

(*) Въ подл. по ошиб кѣ єрадцы.

№ 175. государь посылалъ ѣству и медъ отъ своего стола и подчивати ихъ посылалъ. И князь великій велѣлъ посломъ сѣсти; и посидѣвъ мало, позвалъ къ собѣ діака Меншего Путятина, а велѣлъ приставу молвити, чтобъ съ послы шелъ въ набережную полату, въ комнату; и проводили ихъ, первая стрѣча до полатныхъ дверей до избныхъ, а другая изъ брусяныхъ сѣней до угла середніе полаты. И высылалъ князь великій къ посломъ съ отвѣтомъ бояринa своего Михайла Юрьевича Захарьина, да дворетцкого своего Тверьского Ивана Юрьевича Поджегина, да діаковъ своихъ, Елизара Цыплятева, да Меншего Путятина да Ѳедора Мишурина.

А се отвѣтъ посломъ Литовскимъ:

XXXVII.—Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского посломъ, пану Яну Юрьевичю, да пану Матѳю Войтѣховичю, да писарю Венцлаву Николаеву.

Михайлу Юрьевичю говорити посломъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского, что мы посылали къ нему своего сына боярского Тимоѳѣя Костянтиновича Хлуденева, а приказывали къ нему: какъ Божья воля ссталася, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы посылали къ нему своего сына боярского Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе ему сказати; да и то есмя къ нему приказывали, что въ братствѣ съ нимъ хотимъ быти, а онъ бы съ нами былъ въ братствѣ по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ: и онъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳѣемъ отказъ къ намъ жестокъ учинилъ, и за тѣмъ отказомъ и валка почалась, и крови христьянскіе немало въ томъ пролилося.

Ивану Юрьевичу Шигонѣ говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И братъ нашъ король о отца нашего съ сего свѣта отшествіѣ пожалѣлъ, а нашего сына боярского во чти у собя имѣлъ, а отказъ ему учинилъ: которое перемирье было ему съ отцемъ нашимъ, и то перемирье со смертью отца нашего и кончилось, а въ братствѣ съ нами быти хотѣлъ; а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ, и срокъ посломъ учинилъ, Юрьевъ день, и валки не починалъ, а ждалъ отъ насъ отказу и до Рожества Пречистые, и отъ насъ ему отказъ не бывалъ; а войско наше, пришедъ подъ его городы, много шкоты подѣлали, и онъ, будто видячи такую шкоту и зацѣпку съ нашей стороны, гетману своему велѣлъ итти подъ свои городы, съ которыми слуги его отъ него отступили, а нашимъ властнымъ городомъ шкоты никоторые дѣлати не велѣлъ, и не дѣлали; а потомъ мы послали воеводъ своихъ многихъ со многими людми въ его земли, и онъ, противъ, посылалъ своихъ воеводъ къ тѣмъ же своимъ городомъ, и на обѣ стороны христьянскіе крови много пролилось.

Елизару Цыплятеву говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И говорилъ отъ насъ брату нашему нашъ сынъ боярской Тимоѳей Хлуденевъ: похочетъ съ нами братъ нашъ Жигимонтъ король братства и добрые смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ и добрую смолву дѣлати, чтобы впередъ неповинная христьянская кровь не лилась; и братъ нашъ король, жалуючи того, что крови христьянскіе много пролилось, и берегучи того, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилась, братства и добрые смолвы съ нами хочетъ, и послалъ къ намъ васъ, своихъ пословъ: и намъ бы черезъ васъ, его пословъ, миръ и добрую смолву дѣлати, какъ будетъ пригоже на обѣ стороны.

Меншему Путятину говорити. Великій го-

№ 175.

сударь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И что есте намъ говорили отъ брата нашего Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ съ Заболотцкимъ намъ не жестокъ отвѣтъ учинилъ, а отказалъ къ намъ, что въ братствѣ съ нами хочетъ быти, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ: ино братъ нашъ вѣдаетъ, что Тимоѳею отвѣчалъ, и намъ ся видитъ, тотъ отвѣтъ намъ жестокъ, коли не по тому братъ нашъ отвѣчалъ, какъ ему пригоже съ нами въ братствѣ быти. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ нему своихъ пословъ послати, и хоти бы братъ нашъ и не таковъ отвѣтъ учинилъ нашему сыну боярскому, и намъ было къ нему пословъ своихъ слати непригоже. Вѣдомо брату нашему гораздо: отъ колькихъ лѣтъ были ему дѣла съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и пословъ своихъ о дѣлѣхъ къ отцу нашему онъ посылалъ, и дѣла дѣлались у отца нашего; а таковъ учинивъ отвѣтъ, чему непригоже быти, и намъ было своихъ пословъ которого для дѣла къ нему посылати? а пригоже было ему къ намъ послати, противъ нашего сына боярского: и онъ къ намъ и посланника не послалъ, и валку почялъ.

Ѳедору Мишурину говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили, будто съ нашей стороны валка почялася; ино, еще при отцѣ нашемъ, его люди съ рубежа учяли людемъ нашимъ великіе обиды дѣлати. А какъ отца нашего великого государя Василья не стало, и послали мы къ брату своему своего сына боярского Тимоѳея, и въ тѣ поры брата нашего люди учали нашимъ людемъ великіе насилья дѣлати; изо многихъ изъ украинныхъ городовъ учали приходити въ наши земли, и волости и села воевати, и животы грабити, и людей головами сводити. И наши намѣстники украинныхъ нашихъ городовъ не одинова въ брата нашего городы къ его намѣстникомъ о томъ посылали, чтобъ людей уняли, а войны бъ не замышляли: и брата нашего люди болѣ того валку учали дѣлати; и наши украинные люди, не мога того стерпѣти, что отъ брата нашего людей такое насилство, противъ валку учали дѣлати: и тѣ валки сталися не нашею стороною.

Меншему послѣ Ѳедора говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ, что братъ нашъ посылалъ своихъ людей подъ свои городы, а къ нашимъ городомъ ходити не велѣлъ, и землямъ нашимъ лиха никоторого дѣлати не велѣлъ, и не учинили его люди нашимъ землямъ никоторые шкоты: и мы того не вѣдаемъ, чтобъ мы за собою держали чюжіе городы, а съ Божьею волею, отъ предковъ своихъ, и жалованьемъ и благословеніемъ отца своего, держимъ за собою городы и земли, свою отчину; и люди брата нашего нашимъ землямъ много лиха учинили.

Шигона говорилъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили: приказывали мы къ брату своему къ Жигимонту королю, съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ съ Хлуденевымъ: похочетъ съ нами братъ нашъ миру и доброй смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ пословъ; и братъ нашъ, для покоя христьянского, чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилась, съ нами миру и доброй смолвы хочетъ, и послалъ васъ къ намъ, а далъ вамъ науку и мочь, какъ бы вы мѣли межи насъ миръ и добрую смолву дѣлати.

Михайло послѣ Шигоны говорилъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И какъ напередъ того, отецъ нашъ блаженные памяти великій государь Василей не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьян-

№ 175. ская лилась, а бесерменская бы рука высилась, а завсе того у Бога просилъ и того хотѣлъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ и мы того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская бы рука высилась, а завсе того у Бога просимъ и того хотимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и нынѣ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, чтобъ и впередъ кровь христьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилася.

И какъ бояре посломъ отъ великого князя рѣчи отвѣтные изговорили, и послы говорили: Говорили есте намъ, въ отвѣтѣ отъ своего государя, что господарь нашъ Жигимонтъ король государя вашего сыну боярьскому Тимоѳею Заболотцкому жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому какъ пригоже межи ихъ доброму дѣлу быти, да и валку почалъ: ино господарь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ хотѣлъ быти въ вѣчномъ миру, и приказалъ съ Тимоѳеемъ, чтобъ князь великій послалъ къ нему пословъ; и ждалъ господарь нашъ и до Рожества Пречистые отъ вашего государя отвѣта на свои рѣчи, и отъ вашего государя и гонецъ никаковъ не бывалъ. А воеводы и люди вашего государя, рано съ весны и лѣтѣ, подъ Радомль приходили, подъ его городы, и не одинова подъ Мстиславль и подъ Кричевъ; и господарь нашъ видя то, что отъ великого князя къ нему присылки нѣтъ, а люди его многіе приходя воюютъ его землю, и онъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своимъ гетманомъ, противъ, итти въ вашего государя землю.

И бояре говорили посломъ: Молвили есте, что король не жестокъ отвѣтъ учинилъ; и тотъ отвѣтъ жестокъ: не по тому приказалъ, какъ пригоже межи государей дѣлу быти, помянувъ въ томъ отвѣтѣ великого князя Василья Васильевича, и великого князя Ивана, и Казимера короля; ино такъ, какъ доброму дѣлу быти? и государю нашему пословъ было и посланника къ королю которого для дѣла посылати? такая королева высость ко государю нашему. А валки почались съ королевы стороны: еще при отцѣ государя нашего, великомъ государѣ Васильѣ, учали королевы люди задирки великіе дѣлати отъ Стародуба и въ иныхъ мѣстѣхъ; а какъ Божья воля сталась, великого государя Василья въ животѣ не стало, и великій государь Иванъ послалъ къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимоѳѣа Васильевича Заболотцкого: и Тимоѳей еще у короля, а люди королевы болѣ того учали государя нашего землѣ задирки дѣлати, на всѣхъ украйнахъ войною учали приходити; а опослѣ того, болшей его гетманъ Юрьи Николаевъ со многими людми пришелъ въ землю государя нашего, и много лиха учинили государя нашего землямъ.

И послы говорили: господаря нашего люди въ вашего государя землю не хаживали и задирки не дѣлывали; напередъ учали ходити люди вашего государя въ господаря нашего земли, и господаря нашего землямъ много лиха подѣлали: и хоти бы на обѣ стороны зацѣпки порубежные были, и тому ссылкѣ да управа на обѣ стороны; а то воеводы болшіе со многими людми приходили, и не одинова, подъ городы и землю воевали господаря нашего; и господарь нашъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своему гетману итти въ землю государя вашего.

И бояре посломъ говорили: напередъ приходили на государя нашего земли войною королевы люди, и не однова; и государь нашъ не могъ того терпѣти, да, противъ, велѣлъ за свое имати.

Да говорили бояре о томъ съ послы многіе рѣчи; бояре говорили: королевы люди почяли, а послы говорили: великого князя люди почяли, да долго о томъ говорили.

Послы жъ говорили: говорили есте намъ въ отвѣтѣ, что мы говорили отъ своего господаря въ посолствѣ великому князю, что король

посылалъ гетмановъ своихъ не подъ свои городы, подъ Стародубъ и подъ иные городы: и вамъ вѣдомо гораздо, что тѣ городы изъ начала государей нашихъ; и которые измѣнники государя вашего, Шемячичь и Можайской, нашему государю измѣнили да пріѣхали къ нашему господарю служити, и господарь нашъ подавалъ имъ свою отчину, тѣ городы; и тѣ измѣнники нашему господарю опять измѣнили, да съ тѣми городы поѣхали ко государю вашему: ино то господарь нашъ посылалъ подъ свои городы.

И бояре говорили: вы намъ говорите, что вамъ вѣдомо то гораздо, что тѣ городы изъ начала вашего господаря: ино намъ гораздо вѣдомо, и вы вѣдаете жъ, да не говорите, вѣдаете, изъ начала чья то отчина, и куды прислухали Кіевъ и иные городы; изъ начала то государя нашего отчина, а тѣ городы къ Кіеву были, и Божіими судбами тѣ городы отошли были отъ государей нашихъ, и опять, пакъ, съ Божіею волею, тѣ городы пришли въ руки ко государю нашему, а иные еще, которые не пришли; а впередъ, какъ Богъ станетъ строити, и тѣ городы пошли Богъ государю нашему: и то король посылалъ не подъ свои городы. Да о томъ рѣчей спорныхъ и бранныхъ въ розговорѣхъ много говорили.

И послы говорили: Много того говорити, напередъ того и нынѣ много крови розлилось на обѣ стороны, да ужъ то минулось; нынѣ бы найти доброе дѣло, какъ бы межи государей миръ и доброе дѣло състалось, а кровь бы христьянская не лилась.

И бояре говорили: такъ и есть, говоримъ минувшіе дѣла; а то говорите гораздо, чтобъ найти добро, какъ бы межи государей доброе дѣло състалось: и которые будутъ съ вами иные дѣла отъ вашего господаря къ нашему государю наказаны о доброй смолвѣ, и вы намъ скажите, и мы государю своему скажемъ, чтобы межи государей, дасть Богъ, доброе дѣло състалось.

И послы боаромъ говорили: ослободите намъ, вставъ, собѣ поговорити. № 175.

Да вставъ, отшедъ отъ боаръ, подумали, да пришедъ къ бояромъ говорили: господарь нашъ Жигимонтъ король для покоя христьянского, чтобы кровь болѣ того не лилась, а христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ вашимъ государемъ хочетъ быти въ вѣчномъ миру, и далъ намъ моцъ и науку съ вашимъ государемъ дѣлати: и вы намъ скажите, какъ государь вашъ съ нашимъ господаремъ хочетъ вѣчного миру?

И боаре говорили: сами говорите, что вамъ господарь вашъ далъ моцъ и науку съ нашимъ государемъ дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ: ино вы намъ скажите. Да о томъ поспиралися долго; бояре говорили посломъ, чтобъ они говорили, а послы говорили, чтобъ бояре говорили, да стали.

Послы говорили: хотѣнье господаря нашего съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, чтобъ государь вашъ поступился господарю нашему Великого Новагорода и Пскова, и господарь нашъ съ вашимъ государемъ такъ хочетъ вѣчного миру.

И боаре говорили: панове! нѣчего было того и думати, и говорити того много не надобѣ. И напередъ того отъ цѣсаревыхъ пословъ, и отъ папиныхъ, и отъ королевыхъ о томъ бывали рѣчи, а плоду въ томъ не бывало и не будетъ. Безлѣпицы что и говорити, въ чемъ и плода нѣтъ! гдѣ Новгородъ, гдѣ Псковъ! и конца тому нѣтъ, отколѣ тѣ ваши рѣчи. Говорите такъ, какъ бы межи государей могло доброе дѣло състатись, а то говѣря безплодная. И говорили о томъ послы съ бояры многіе рѣчи, называючи Новгородъ и Псковъ королевыми городы; а боаре у нихъ то отговаривали: «то отчины государя нашего», и говорили о томъ много спорныхъ рѣчей.

Послы говорили: много говоривъ да къ концу бы приговоритись. Мы вамъ скажемъ, тчи съ нами королевъ наказъ, какъ хочетъ миру

№ 175. съ вашимъ государемъ: господаря нашего хотѣнье съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, по тому, какъ было напередъ сего за Казимера короля съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ.

И боаре говорили: панове! говорите такъ, какъ дѣлу състатись нелзѣ, все неплодные тѣ рѣчи говорите: гдѣ ужъ Казимеръ? гдѣ князь великій Василей? послѣ того колько ужъ дѣлъ было государемъ нашимъ съ Литовскими господари? и миры и перемирья межи ихъ были.

И послы говорили: и коли то не треба о Казимерѣ говорити, и мы Казимера поставимъ, а чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ вѣчного миру и доброй смолвы по тому, какъ былъ князь великій Иванъ въ докончаньѣ съ Александромъ королемъ и какъ былъ князь великій Василей въ докончаньѣ съ Жигимонтомъ королемъ, и господарь нашъ такъ вѣчного миру хочетъ съ вашимъ государемъ.

И бояре говорили: и того намъ государю своему сказати не мочно, и тому дѣлу състатися нелзѣ: колько послѣ того дѣлъ състалось государемъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ? Да скажемъ то государю своему, и то вѣдаетъ Богъ да государь.

Да шедъ бояре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ съ послы говорити.

И бояре посломъ говорили: ваши есмя рѣчи до своего государя донесли, и великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорите намъ рѣчи не по тому, какъ пригоже межи насъ съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру быти; и вамъ съ нимъ въ миру быти непригоже, какъ вы намъ говорите.

И Янъ съ товарищи говорили: Александръ король, для розлитія крови христьянскіе, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилася, и для своихъ людей, которые попали были въ руки великому князю, избавляючи своихъ людей изъ нятства, отчины своей вашему государю колькихъ городовъ поступился. А вашего государя люди великіе у нашего господаря: и вы государя своего на то наводите, чтобъ такъ былъ съ господаремъ нашимъ въ вѣчномъ миру, а людемъ бы свобода была; а инако господарю нашему съ вашимъ государемъ въ докончаньѣ быти нелзѣ.

А бояре говорили: и нашему государю такъ быти нелзѣ съ вашимъ господаремъ въ миру, какъ вы говорите. Александръ король чего государю нашему поступился? городы всѣ за государемъ нашимъ, и ему было чего поступатись?

И говорили о томъ бояре съ послы многіе рѣчи, и, розбранився, пошли отъ нихъ прочь; и князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

И Генваря въ 20 день, говорили послы приставу Ѳедору Невѣжину, чтобъ государь велѣлъ имъ быти на Дворѣ; и Ѳедоръ сказалъ то великому князю, и князь великій послалъ къ посломъ Ѳедора же, а велѣлъ посломъ сказати, что имъ завтра быти на Дворѣ.

И Генваря 21 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ, и посылалъ по нихъ на подворье пристава Ѳедора Невѣжина съ товарищи; а встрѣчи имъ были и приходы къ великому князю по тому же, какъ были преже того. И посидѣли мало у великого князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ боярина своего Михайла жъ Юрьевича съ товарищи и дьяковъ.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: Великій государь Иванъ послалъ къ вамъ дворетцкого своего Тферского Ивана Юрьевича Поджегина, да діаковъ своихъ, Елизара Иванова сына Цыплятева, да Григорья Меньшего да Ѳедора Михайлова.

А Шигона молвилъ: Великій государь послалъ къ вамъ боярина своего Михайла Юрьевича, да діаковъ своихъ, Елизара, да Меньшего да Ѳедора.

Михайло говорилъ: пане Яне, пане Матѣй, пане Венцлавъ! говорили есте приставу Ѳедору, чтобъ вамъ государь велѣлъ на Дворѣ быти; и Ѳедоръ до околничихъ государя нашего ваши рѣчи донесъ, и околничіе государю нашему сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ у собя быти, и вы государя нашего очи видѣли, и велѣлъ вамъ итти въ другую избу; и нынѣ государь нашъ къ вамъ насъ послалъ, а велѣлъ вамъ молвити: которые будутъ вамъ рѣчи до государя нашего, и вы намъ скажите, и мы тѣ ваши рѣчи государю своему скажемъ.

И послы молчали долго, и учалъ имъ Михайло говорити: панове! хоти бъ и дни были великіе, ино молчаньемъ ничего не сдѣлати; а нынѣ дни малые, и хоти и станете о дѣлѣхъ говорити, ино день кратится.

И послы говорили: четвертого дни есмя говорили многіе рѣчи, а дѣла есмя въ нихъ не обрѣли никоторого. Мы вамъ говорили, какъ господарю нашему съ вашимъ государемъ пригоже въ вѣчномъ миру быти; и вы намъ то отговариваете, что государю вашему съ нашимъ господаремъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже; а какъ вы намъ говорили, ино такъ нашему господарю съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти не мочно. И вы нынѣ поищите пути, какъ бы государю вашему пригоже съ нашимъ господаремъ въ вѣчномъ миру быти, чтобъ кровь христьянская болѣ того не лилась. Мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ въ миру быти по тому, какъ былъ Александръ король съ великимъ княземъ Иваномъ въ докончаньѣ, и какъ былъ Жигимонтъ король съ великимъ княземъ Васильемъ въ докончаньѣ.

И бояре говорили: панове! вы намъ говорили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, по тому какъ былъ великій государь Иванъ съ Александромъ королемъ въ докончаньѣ, и какъ былъ великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ: ино мы вамъ и напередъ сего говорили, что государю нашему съ вашимъ господаремъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже. Досталъ государь нашъ которые свои отчины: и государю нашему чего дѣля тѣхъ городовъ, своеѣ отчины, вашему господарю поступатись? тѣхъ городовъ, своеѣ отчины, государю нашему никакъ не поступитись. № 175.

И послы говорили: Мы ужъ говоримъ два дни, а все по господаря своего приказу спущаемъ, а вы никоторого слова не спустите; и вы намъ скажите: какъ государь вашъ съ нашимъ господаремъ въ вѣчномъ миру хочетъ быти?

И по великого князя наказу, говорили имъ бояре: Мы вамъ говоримъ не отъ собя прямо, а государя нашего бояре учнутъ государя своего на то наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, какъ былъ великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; и которые городы и волости въ перемирной грамотѣ во государя нашего сторону написаны, и нынѣ бы тѣ городы и волости въ докончялную грамоту во государя нашего сторону написати. А которые дѣла състалися великому государю нашему Ивану съ Жигимонтомъ королемъ послѣ отца его великого государя Василья: и о тѣхъ дѣлѣхъ впередъ говоря будетъ, какъ пригоже тѣмъ дѣломъ впередъ быти.

И послы говорили: господине, бояре! оставили есте болшіе дѣла, а говорити хотите о меншихъ дѣлѣхъ. Вѣдь, господине, источники отъ болшихъ кладязей, такъ же и дѣла: первѣе болшее дѣло уговоривъ да меншіе починати. Положите, господине, на своемъ разумѣ, чего дѣля господарю нашему, своей отчины государю вашему отступитись, и въ полную писати? господарь нашъ Жигимонтъ король съ отцомъ съ его великимъ княземъ Васильемъ былъ въ перемирьѣ, и городы и волости въ

№ 175. перемирную грамоту иные писалъ на время, для покоя христьянского, и ходити было въ тѣ лѣта межи нихъ великимъ посломъ и о тѣхъ дѣлѣхъ дѣлати, а тое своей отчины до докончанья не имали, кому се вперёдъ Богъ дастъ. И нынѣ государю нашему, которого для дѣла такъ съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти? А овъ съ отцомъ съ его колько лѣтъ стоялъ о томъ, а тое своей отчины не поступился, и въ прокъ не писалъ. И вы, господине, бояре, государя своего наводите на то, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ вѣчного миру, какъ будетъ пригоже. А какъ вы намъ говорите, и такъ господарю нашему съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти нелзѣ; а и непригоже нашему господарю съ вашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти, чтобъ старые свои отчины въ прокъ записати.

И бояре говорили: а какъ вы намъ говорили, ино нашему государю съ вашимъ господаремъ такъ въ вѣчномъ миру быти также непригоже: чего дѣля государю нашему отчины своей королю поступатись? А предніе грамоты и правды не государя нашего стороною изломались, изломалися вашего господаря стороною.

Да говорили бояре о томъ многіе рѣчи: присылали о тѣхъ дѣлѣхъ къ великому государю нашему Василью, Максимьянъ избранный цѣсарь Римскій и навышшій король, а после того Каролъ избранный цѣсарь Римскій и навышшій король, и братъ его Фердинандъ, и папа Римскій Климентъ своихъ великихъ пословъ, и говорили о томъ государю нашему многіе рѣчи, съ великимъ преступленіемъ; да и тогды то статись не могло, чтобъ государю нашему своей отчины вашему господарю поступитись.

И послы говорили: а намъ то и въ помыслъ не придетъ, чтобъ господарю нашему съ вашимъ государемъ такъ въ доконча́ньѣ быти, какъ вы говорите.

И бояре говорили: вы сказываете у себя господаря своего науку, какъ вамъ дѣлати; а говорите, что вамъ то и въ помыслъ не придетъ, чтобъ королю такъ быти въ вѣчномъ миру со государемъ нашимъ; а мы и паче не умѣемъ мысли уложити, какъ то намъ сказати государю своему, что вы намъ говорите.

Да розбранясь съ ними, бояре пошли къ великому князю, и князь великій посломъ велѣлъ ѣхати на подворье.

И Генваря 25 дня, велѣлъ князь великій Ѳедору Невѣжину отъ околничихъ сказати посломъ, быти имъ на Дворѣ.

И Генваря 26, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ Яну съ товарищи быти на Дворѣ; а посылка по нихъ, и встрѣча имъ, и приходъ къ великому князю по прежнему, какъ напередъ того пріѣзжали. И были у великого князя, и, посидѣвъ мало, великій князь велѣлъ имъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ князь великій Михайла жъ Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ къ нимъ Михайло съ товарищи, говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! въ прошедшіе дни говорили есмя съ вами многіе рѣчи: вы намъ говорили по своего господаря наукѣ, а мы вамъ говорили по наказу своего государя, что намъ наказалъ; и въ тѣхъ рѣчехъ на доброй конецъ ни на которой не пришло. Вы намъ говорили, чтобъ нашему государю съ вашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ быти въ доконча́ньѣ, по тому, какъ былъ напередъ того господарь вашъ Жигимонтъ король съ отцомъ государя нашего съ великимъ государемъ Васильемъ; и мы то государю своему сказали, и государь нашъ тогды намъ и вамъ отвѣтъ учинилъ, что ему съ Жигимонтомъ королемъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: «и нынѣ намъ съ Жигимонтомъ королемъ такъ быти въ миру нелзѣ». Иное будетъ вамъ иной наказъ, какъ съ нами дѣлати, и мы хотимъ съ Жигимонтомъ королемъ доброго согласія; а мы отъ себя на-

мирите, панове, доброго пути, какъ бы межи государей лзѣ доброму дѣлу съвитися; или будетъ вамъ какова иная наука отъ вашего господаря, какъ съ нашимъ государемъ дѣлати, чтобъ межи государей доброе дѣло могло състатись: и мы то государю своему скажемъ.

И послы говорили: говорили есте намъ отъ своего государя, чтобъ господарю нашему съ вашимъ государемъ такъ въ миру быти, какъ былъ отецъ его великій князь Василій съ нашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ; и которые городы и волости писаны были въ перемирной грамотѣ во государя вашего сторону, и тѣ бъ городы и волости и нынѣ написати въ докончалную грамоту во государя же въ вашего сторону, а о новыхъ дѣлѣхъ впередъ бы говорити: и нашему господарю, чего дѣля такъ отчины своей вашему государю отступатись и въ прокъ ту свою отчину записати вашему государю? такъ намъ миру дѣлати не наказано.

И бояре говорили: а государю нашему, чего дѣля вашему господарю своей отчины отступатись, которую ему Богъ далъ? съ Божіею помощцью ее достали.

Да о томъ бояре говорили многіе спорные рѣчи. Припоминали бояре: Кіевъ, и Полтескъ, и Витебскъ, городы Руские и иные городы, тѣ изъ начала отчина государей нашихъ, и король бы и тѣхъ поступился государю нашему. А послы говорили: Новгородъ и Псковъ изъ начала отчина ихъ господарей. Да много о томъ говорили спорныхъ рѣчей всякихъ розговорныхъ.

И учалъ говорити Матѣй: много говоримъ рѣчей, а къ концу ся не приговоримъ, дѣла великие. Да Матѣй же говорилъ: господарь нашъ Жигимонтъ король для пролитіа крови христьянские съ вашимъ государемъ миру хочетъ, а государь вашъ съ нашимъ господаремъ также миру хочетъ; а того государь вашъ нашему господарю отдати не хочетъ, что имамъ у господаря нашего отецъ его великій князь Василей: ино бы поискати посредьнего пути, № 175.
какъ бы дѣло мочно сдѣлати.

И бояре вспросили: что «посредьнего»?

И Матѣй говорилъ: господарю нашему отчины своей Смоленска вашему государю поступитись на голые слова не мочно.

И бояре ихъ вспросили: молвили есте, на голые слова Смоленска королю вашему государю поступитись не мочно: ино что «голые слова»?

И Матѣй говорилъ: то есмя молвили: не будетъ на то воли государя вашего, что ему отдати господарю нашему городъ Смоленескъ; или онъ бы господарю нашему далъ иной которой городъ въ то мѣсто, таковъ же величьствомъ и обилствомъ.

И бояре говорили: панове! то вы собѣ изъ помысла выложите, чтобъ государю нашему отчины своее, которую ему Богъ далъ, города Смоленска отступитись вашему господарю, или бы, въ то мѣсто, иной таковъ же которой городъ дати противу Смоленска: никакожъ государю нашему города Смоленска королю неотдати, и въ то мѣсто иного города ему не дати.

И послы говорили: а господарю нашему безъ отданья города Смоленска, или въ его мѣсто иного города, съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру никакъ быти не мочно.

И говоривъ съ ними бояре много рѣчей, шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же.

И бояре имъ говорили: Ваши рѣчи государю своему есмя сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Отецъ нашъ, великій государь Василій ту свою отчину съ Божьею волею досталъ, и благословилъ насъ, далъ намъ ту свою отчину; и съ Божьею волею, и жалованьемъ отца своего, ту свою отчину мы держимъ за собою, а королю намъ тоѣ своей отчины никакъ не поступитись; а иной городъ, въ то мѣсто, намъ чего дѣля давати? Отчина наша Смоленескъ изъ начала отъ предковъ нашихъ, да которыми судбами предки наши то

№ 175. изронили, а намъ ее далъ Богъ: и намъ её никакъ не поступитись.

И послы говорили: которые рѣчи вы намъ отъ своего государя говорили, и какъ ажь дастъ Богъ, будемъ у своего господаря, и мы тѣ рѣчи господарю своему скажемъ. А нынѣ, коли на то воли государя вашего нѣтъ, что такъ быти со господаремъ нашимъ въ вѣчномъ миру: ино есть на то воля вашего государя, чтобъ ему съ нашимъ господаремъ взяти перемирье на-время, и въ тѣ бы перемирные лѣта межи господарей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смольѣ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ съ ними молвити.

Михайло съ товарищи посломъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта короля: коли вѣчный миръ межи насъ съ нимъ статися не можетъ, и намъ бы взяти съ нимъ перемирье на-время, а въ тѣ бы перемирные лѣта межи насъ послы ходили и дѣлали бъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, для покоя христьянского, и для того, чтобъ кровь христьянская не лилась. И мы хотѣли того, чтобъ межи насъ было доброе дѣло, вѣчный миръ и добрая смолва съ братомъ своимъ; и коли нынѣ то межи насъ съ братомъ нашимъ не сталось, а вы намъ говорите отъ брата нашего, чтобъ намъ съ нимъ взяти перемирье на-время: и мы, для покоя христьянского, и перемирья съ братомъ своимъ не отмещемся, какъ пригоже. И нынѣ поѣдьте на подворье, а мы вамъ про то вѣдомо учинимъ.

И говорилъ князь великій съ бояры: пригоже ли съ королемъ взяти перемирье на-время? и приговорилъ, что съ королемъ перемирье пригоже взяти, для иныхъ сторонъ недружныхъ: Крымъ невѣдомъ, со царемъ съ Саипъ-Гирѣемъ крѣпости еще нѣтъ никоторые; а Исламъ и въ Крымъ доспѣлъ, да человѣкъ шатокъ и нестоятеленъ; а Казанскіе люди измѣну учинили, и еще съ ними дѣла никоторого не учинено: и для тѣхъ дѣлъ, пригоже съ королемъ перемирье взяти, на колько лѣтъ пригоже, чтобъ съ тѣми сторонами поуправитись.

И Генваря 27 дня, велѣлъ князь великій приставу Ѳедору Невѣжину отъ околничихъ сказати посломъ, быти имъ на Дворѣ.

И Генваря 28 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ Яну съ товарищи быти на Дворѣ; а посылка по нихъ и встрѣчи имъ были по тому же, и у великого князя были, какъ были напередъ того на Дворѣ; и посидѣвъ мало у великого князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ другую избу, въ полату въ набережную, и высылалъ къ нимъ боярина своего Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! говорили есте намъ: коли межи государей, нашего государя и вашего господаря миръ вѣчный сстатись не можетъ, какъ мы межи собя говорили, и государь бы нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ перемирья на-время, чтобъ въ то перемирье межи государей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И мы тѣ ваши рѣчи государю своему сказывали, и государь нашъ отказалъ вамъ нами же: «мы были для покоя христьянского, и чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, и завсе бы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ хотѣли быти въ вѣчномъ миру; и коли то межи насъ не сталось, а вы намъ говорили, чтобъ мы съ Жигимонтомъ королемъ перемирья похотѣли: и мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ и перемирья не отмещемся, и о томъ собѣ помыслимъ, и вамъ отвѣтъ учинимъ». Такъ есмя вамъ отъ своего государя говорили. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ добрѣ хотѣли вѣч-

№ 175.

ного миру, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и какъ вы намъ говорили о вѣчномъ миру, и межи насъ такъ миру вѣчному сстатись не пригоже; и вы намъ говорили, чтобъ намъ похотѣти съ Жигимонтомъ королемъ перемирья: и мы, для покоя христьянского, перемирья съ нимъ хотимъ, какъ пригоже.

И послы молчали сидѣвъ долго, да говорили послы: молвили есте отъ государя своего, что государь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочетъ: и какъ государь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочетъ?

И бояре говорили: вы напередъ отъ своего господаря о перемирьѣ говорили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ похотѣлъ перемирья: ино вы намъ скажите, какъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья хочетъ?

И послы говорили, чтобъ бояре имъ о перемирьѣ напередъ говорили, а бояре говорили, чтобъ послы говорили напередъ, что имъ наказъ; да о томъ много спирались, которые бы напередъ говорили.

И говорили послы: господаря нашего намъ наказъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ перемирья на томъ: которые городы, его отчину, держитъ за собою государь вашъ, и онъ бы ему тоѣ его отчины поступился, Сѣверскихъ городковъ, Стародуба, Почепа, Радогоща, Рылска, Новагородка Сѣверского, а Гомей готовъ у нашего господаря; а которые новые городки поставлены, поставилъ государь вашъ на нашего господаря земляхъ, отъ Полотцка и отъ Витепска, Заволочье, Себѣжъ и Велижъ, и тѣ бы городки велѣлъ разорити, чтобъ ихъ не было. Такъ господарь нашъ перемирья хочетъ съ вашимъ государемъ.

И бояре говорили: панове! нынѣ намъ то и слышети жестоко, что вы такъ говорите, а ко государю намъ своему съ тѣми вашими рѣчьми и итти не мочно и ему то сказати. Положите, панове, на своемъ разумѣ: которую отчину государей нашихъ Богъ имъ далъ, и которые отчины великому государю нашему Ивану достались отъ дѣда его великого государя Ивана, и отъ отца его, блаженные памяти великого государя Василья; и ему тоѣ своеѣ отчины чего дѣля королю поступатись? А новые городки поставилъ государь нашъ въ тѣ поры, какъ ему король недружбу учалъ дѣлати; и тѣ городки чего дѣля разорятн? А Велижъ поставилъ на своей землѣ, во многихъ перемирныхъ и въ докончялныхъ грамотахъ писанъ во государя нашего сторонѣ, и о томъ говорити не надобѣ.

И послы говорили: мы вамъ сказали волю господаря своего, какъ перемирья хочетъ, а вы намъ скажите: что воля вашего государя съ нашимъ господаремъ быти въ перемирьѣ?

И бояря имъ говорили: намъ противъ такихъ вашихъ высокихъ рѣчей и говорити не мочно, и не домыслимся, что говорити, не въ мѣру говорите.

Да говорили бояре съ послы о томъ многіе спорные рѣчи, отговариваючи у пословъ непригожіе слова, что высоко говорятъ про Сѣверскіе городы и про новые городки.

И послы говорили: мы говоримъ не отъ собя, наказъ намъ таковъ господаря нашего, и мы вамъ сказываемъ; и долго вѣдь, говоривъ, на то ждати: скажите вы намъ мысль государя своего, что его хотѣнье къ перемирью?

И бояре говорили: коли насъ пытаете, что хотѣнье государя нашего, и мы вамъ скажемъ. Государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ хочетъ быти по тому, какъ былъ отецъ его, великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; а которые городы и волости въ перемирныхъ грамотахъ писаны во государя нашего сторонѣ, и тѣ городы и волости и нынѣ въ перемирную грамоту написати въ государя же нашего сторону; а плѣннымъ на обѣ стороны свобода; а которые городы государь нашъ ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городы во государя нашего сторонѣ и есть.

№ 175. И послы говорили: вы намъ говорили, что вамъ и слышети жестоко, что мы вамъ говорили о отчинѣ господаря своего, о Сѣверскихъ городкѣхъ; а намъ съ тѣмъ и съ Москвы не мочно (не токмо такъ сдѣлавъ) пріѣхати ко господарю своему: какъ, пріѣхавъ, очи свои явити господарю своему? чтобъ господарю нашему, въ перемирьѣ, Гомей отдати государю вашему, и плѣнимъ бы на обѣ стороны свобода учинити? Ино тому нынѣ и впередъ никакъ не мочно сстатись, чтобъ въ перемирьѣ плѣннымъ свобода учинити. А о Гомьи не говорите, чтобъ его отдати: досталъ господарь нашъ тотъ городъ, свою отчину; и ему его чего дѣля поступитись? никакъ ему города того не поступитись.

И бояре говорили: да что въ томъ прибытокъ, что плѣнныхъ не отпустити, а своихъ не взяти? вѣдь человѣци, и коли человѣци и они смертны; бывъ, да не будутъ: и въ томъ что прибытокъ? А Гомей отчина государя нашего, а нынѣ которыми судбами такъ надъ нимъ състалось: и хотя доброго житія, королю за собою чего дѣля чюжое держати? ино его отдати.

И послы говорили: въ перемирьѣ никакожъ плѣннымъ свобода учинитися не можетъ, и Гомью отданья никакожъ нѣтъ. А напередъ того, у государя вашего были господаря нашего Александра короля воеводы и люди, и государь вашъ въ перемирьѣ ихъ не отдалъ же: господарь нашъ Александръ король и посылалъ къ брату своему и къ тестю, къ великому князю Ивану, на всякой годъ по двои послы, чтобъ ему отдалъ плѣнныхъ, и онъ ему тогды плѣнныхъ не отдалъ; а государь вашъ о плѣнныхъ о своихъ къ королю и слова не приказывалъ, не токмо чтобъ посла послалъ. А какъ Божія воля състалась, Александра короля въ животѣ не стало, а на королевствѣ учинился господарь нашъ Жигимонтъ король, и великого князя Ивана также въ животѣ не стало; и которые плѣнные люди были у вашего государя, и тѣхъ непріятели учали въ ихъ имѣнья вступатися, не хотя ихъ видѣти въ слугахъ у нашего господаря; и господарь нашъ, видя то, что ихъ недрузи въ слугахъ (*) ихъ не хотятъ видѣти и отчины ихъ за собя емлютъ,— и господарь нашъ Жигимонтъ король послалъ часа того къ великому князю Василью своихъ великихъ пословъ, ихъ для, да своей отчины городовъ Сѣверскихъ всѣхъ отступился, и докончаніе взялъ, а людей своихъ взялъ. А нынѣ у нашего господаря, государя вашего великіе воеводы и люди добрые, а у васъ господаря нашего люди худые: и господарю нашему чего дѣля плѣннымъ свобода учинити на голые слова?

И бояре съ ними о томъ говорили много спорныхъ рѣчей: у вашего господаря добрые люди, а у нашего государя люди молодые, ино ихъ много: ино бы на болшинство натянути, меншихъ людей болши взяти; а вѣдь въ болшихъ душа, и въ меншихъ души же, а обои погинутъ: и въ томъ что прибытокъ на обѣ стороны? А то есте что молвили, что (на голые слова) плѣнныхъ чего дѣля отдати?

И послы говорили: то есмя молвили: коли государю вашему плѣнные надобѣ, и онъ бы далъ господарю нашему городъ Черниговъ, а плѣнныхъ бы взялъ.

И бояре говорили: государю вашему городы противъ плѣнныхъ какъ давати? тогды жъ тѣ померли, коли въ руки попали; а государю заслужили, и государь женъ ихъ и дѣтей жалуетъ; а дастъ Богъ, межи государей будетъ доброе дѣло, и они будутъ у государя. А тамъ плѣнные, и здѣсь плѣнные жъ: ино бы плѣнныхъ на плѣнныхъ мѣняти, а городы не треба за плѣнныхъ давати.

И послы говорили: и много того говорити не надобѣ; а господарю нашему безъ отданья города Смоленска, или въ его мѣсто иного города, плѣнные никакъ не отдадутся.

(*) Въ подл. есть слухъ.

Да послы жъ говорили: да то мы о плѣнныхъ говорили много, и нынѣ о плѣнныхъ кратимъ: коли межи государей миръ вѣчный не можетъ быти, а плѣннымъ свободы не будетъ; и вы нынѣ поищите того, чтобъ межи государей могло на чемъ перемирье сстатись, безъ плѣнныхъ.

И бояре говорили: ищете вы пути, что будетъ вамъ наказано и вы намъ скажете, и мы то государю своему скажемъ.

И послы много спорився, говорили: много есмя околично говорили, а нынѣ конечной наказъ намъ господаря нашего на перемирье дѣлати: городъ Гомей со всѣми волостьми въ господаря нашего сторону написати; а которые городки князь великій ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, то бы князь великій велѣлъ разорити, чтобъ тѣхъ городковъ не было: занье изъ тѣхъ городковъ только лихо чинится станетъ, а Полтеску и Витебску отъ нихъ нужа.

И бояре говорили: нелзѣ намъ того вамъ молвити, что того государю своему не сказати; скажемъ мы то государю, а не вѣдаемъ, можетъ ли такъ то статись, какъ вы говорите.

Да шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: тому никакъ не быти, Гомей бы королю написати, а тѣ городки новые разорити.

И послы говорили: коли то не треба, и естли на то воля государя вашего, и онъ бы нынѣ съ королемъ перемирье взялъ, на колько лѣтъ пригоже, на то, чтобы оружіе положити на обѣ стороны, а кто что нынѣ держитъ, тотъ и держи; да мы здѣсь заключимъ перемирье, и пошлетъ государь вашъ своихъ пословъ къ королю, и король тамъ заключитъ; а въ тѣ лѣта государи межи собя ссылаются и о болшихъ дѣлѣхъ говорятъ.

И бояре шедъ сказали то великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ того дни ѣхати на подворье.

№ 175. И Генваря 30 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылалъ по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были и къ великому князю приходъ по тому же, какъ были на Дворѣ напередъ того; и въ полату имъ князь великій велѣлъ итти, а встрѣчалъ ихъ Ѳедоръ Карповъ въ другой стрѣчи; и Ѳедоръ понемогъ, и въ Ѳедорово мѣсто стрѣчалъ ихъ Степанъ Ивановъ сынъ Злобинъ Лыковъ; и высылалъ къ нимъ бояръ же своихъ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ Михайло съ товарищи посломъ говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! говорили есте намъ, чтобы государь нашъ съ вашимъ господаремъ былъ въ перемирьѣ; а которой что взялъ, тотъ бы то за собою и держалъ; а плѣннымъ свободы въ перемирьѣ нѣтъ. И вы, панове, положите на своемъ разумѣ: которого дѣля дѣла плѣнныхъ держати, а государю нашему своей отчины, города Гомья, чего дѣля вашему господарю отступитися? А плѣннымъ свободы нѣтъ, и что перемирье государя нашего съ королемъ? городъ у него, а плѣннымъ свободы нѣтъ.

И послы говорили: которой наказъ былъ намъ отъ нашего господаря къ вашему государю, какъ бы межи ихъ миръ вѣчный или перемирье могло сстатися, и мы то вамъ сказали, а иного намъ наказу нѣтъ.

И бояре говорили: много тружаемся, говоримъ, а на доброй конецъ не приговоримся; нынѣ межи собя безъ государя своего наказу поговоримъ, а рада бы государя нашего, наша господа и братья, государя на то наводили, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ перемирья, городъ бы Гомей поступился государь нашъ въ королеву сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны; а новые городки у государя нашего и есть, и тѣ готовы въ государя нашего сторону.

И послы говорили: того, господине, бояре, и въ мысли собѣ не держите, чтобы городу Гомью въ перемирьѣ быти не во господаря на-

№ 175. шего сторону; а плѣнныхъ господарю нашему противъ Гомья чего дѣля давати? Гомей и нынѣ за господаремъ нашимъ, и Гомья господарю нашему не отдати, ни плѣнныхъ однолично не свободити.

И бояре съ послы о плѣнныхъ говорили много спорныхъ рѣчей; и послы оттоваривали о плѣнныхъ прежними рѣчми, какъ было при Александрѣ королѣ.

И послы говорили: конечной у насъ господаря нашего наказъ: коли государю вашему плѣнные надобѣ, ино городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а еще бы государь вашъ далъ нашему господарю городъ Черниговъ, да тѣ городки разорилъ, которые ново поставилъ, и господарь нашъ ему плѣнныхъ отдастъ.

И бояре говорили: панове! говорите съ нами такъ, какъ не мочно межи государей миру или перемирью сстатись: чего дѣля государю нашему Чернигова королю поступитись на плѣнныхъ? а плѣнные на обѣ стороны есть.

Да шедъ, бояре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, что городъ Гомей готовъ въ господаря вашего сторонѣ, а намъ бы еще господарю вашему дати городъ Черниговъ, да тѣ городки разорити, которые мы городки ново поставили, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны: ино, панове, и сами вѣдаете гораздо, что городъ Черниговъ отъ прародителей нашихъ наша отчина; и намъ чего дѣля своей отчины противъ плѣнныхъ отступатися? у вашего господаря плѣнные, и у насъ плѣнные. И какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ межи насъ съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирью сстатись нелзѣ.

И послы говорили: коли на то государя вашего воли нѣтъ, что Черниговъ дати, а Гомей готовъ у короля; и господаря нашего на то воли нѣтъ, что ему такъ плѣнныхъ отпустити, какъ вы намъ говорили.

Да говоривъ о томъ много бояре съ послы спорныхъ рѣчей, да скратили.

Да послы жъ говорили: коли государя вашего на то воли нѣтъ, что ему съ нашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ въ вѣчномъ миру такъ быти непригоже, какъ мы вамъ говорили; и мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья безъ отданія плѣнныхъ; а городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а тѣ городки, которые государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего землѣ, и тѣ бы городки государь вашъ велѣлъ разорити.

И боаре говорили: чего дѣля государю нашему отчины своей, города Гомья господарю вашему поступатися, а любо тѣ городки государю нашему чего дѣля разоряти, которые городки государь нашъ ново поставилъ? тѣ городки государь нашъ поставилъ, иные на своей землѣ, а иные на королевѣ, въ недружбѣ съ королемъ.

И послы говорили: такъ межи господарей перемирье сстатись никакъ не можетъ, что государю вашему тѣхъ городковъ не разорити, которые онъ поставилъ на господаря нашего землѣ. А что намъ говорите, чтобъ господарю нашему городъ Гомей отдати: и съ Божьею волею, господарь нашъ Жигимонтъ король досталъ свою отчину, и ему чего дѣля своей отчины государю вашему отступатися? никакъ ему Гомья не поступитися.

И бояре шедъ сказали то великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити:

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте нашимъ бояромъ: только мы королю Гомья не поступимся и новыхъ городковъ не разоримъ, и королю съ нами въ перемирьѣ быти нелзѣ; а намъ такъ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ быти нелзѣ, чтобы намъ своей отчины города Гомья ему поступитися, и тѣ бы намъ городки разорити:

№ 175.

съ Божьею волею, тѣ есмя городки поставили на своей землѣ, а иные на его землѣ, въ тѣ поры какъ намъ Жигимонтъ король недружбу свою дѣлалъ.

И послы говорили: а господарю нашему съ вашимъ государемъ въ перемирьѣ такъ одноличио быти нелзѣ, какъ вы намъ говорили.

Да о томъ говорили много рѣчей бранныхъ и розсудныхъ, какъ бы прійти на доброе согласье, чтобы Гомей у нихъ отговорити; да того у нихъ не отговорили.

И бояре говорили: мы то скажемъ государю своему, и государь нашъ день вамъ учинитъ, какъ васъ отпустити.

Да пошли бояре прочь отъ пословъ, да еще изъ избы не вышли, и послы бояромъ говорили: пожалуйте постойте мало, рѣчь до васъ. Да говорили послы, господарь нашъ Жигимонтъ король, какъ есть истинный христьянскій господарь, не хотя того видѣти, чтобы кровь христьянская болѣ того лилася, послалъ насъ, свою раду, великихъ пановъ, давъ намъ свою великую науку и моцъ, чтобы мы межи господарей миръ вѣчный и перемирье дѣлали; и что намъ господарь нашъ далъ свою науку, и мы вамъ то говорили. Да и то господарь нашъ собѣ помыслилъ: ваша братья, а иныхъ господа, сидячи въ такихъ великихъ нужахъ, неутѣшимо плачютъ и скорбятъ. И господарь нашъ жалуюча ихъ плачя, и ихъ для, послалъ насъ къ вашему государю, чяючи доброго дѣла, и нѣчто бъ Господь Богъ, тѣхъ бѣдныхъ для, умягчилъ сердца и отъ плачя неутѣшимого ихъ избавилъ. И мы видимъ, что вы о нихъ нерадите, и государю своему за нихъ не бьете челомъ; а государь вашъ къ нимъ жалованья своего показати не хочетъ, и на ихъ неутѣшимый плачь не сшелъ, чтобъ имъ свобода была. А мы посланы, паны радные своего господаря, на добрую смолву, и христьянство тогды радовалися, коли мы поѣхали, а молва была: «такіе великіе паны радные посланы отъ великого господаря, и они сдѣлаютъ межи господарей доброе дѣло.» И мы нынѣ, по грѣхомъ своимъ, не могли межи господарей доброго дѣла сдѣлати, ни миру вѣчного, ни перемирья на-время, чтобъ межи господарей въ тѣ лѣта великіе послы ходили и дѣлали бы вѣчный миръ и добрую смолву, а плѣнные бы тѣмъ веселилися. И то будетъ на насъ поносъ отъ христьянства: «нѣчто панове гордостью своею межи господарей миру и перемирья не сдѣлали.» И нынѣ, черезъ приказъ своего господаря на свои шеи емлемъ, чтобы на перемирьѣ сдѣлати: городъ Гомей и съ волостьми въ господаря нашего сторону написати; а которые городки государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего земляхъ, и тѣ городки въ государя жъ вашего сторону, съ тѣми волостьми, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ а перемирье бы на годъ.

И бояре посломъ перемирья не отмолвили, да шедъ то сказали великому князю.

И князь великій поговорилъ съ бояры: коли Гомья отговорити не мочно, а за тѣмъ перемирью не сстатися, ино дѣло порушити; да приговорилъ, чтобъ имъ Гомья отступитися по Сожъ, и послалъ къ посломъ бояръ же.

Бояре имъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, чтобъ мы похотѣли съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья, а городъ Гомей и съ волостьми въ господаря вашего сторону написати; а которые городки мы поставили, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки въ нашу сторону, на тѣхъ волостехъ, гдѣ стоятъ. И мы того не хотѣли, чтобъ намъ своей отчины поступитися, да для покоя христьянского, города Гомья брату своему Жигимонту королю поступаемся, внизъ противъ Чернигова и Стародуба по Сожь; а которые городки мы поставили, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки готовы у насъ; а которымъ волостемъ къ тѣмъ городомъ пригоже быти, и мы то вамъ велимъ сказати.

И отпустилъ ихъ князь великій того дни на подворье.

№ 175. И Февраля 3 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ, и бытье у великого князя потомужъ, какъ напередъ того были у великого князя; и велѣлъ князь великій итти посломъ въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: панове! говорили есте съ нами третьево дни: пригоже перемирью быти межи государей, а городъ Гомей по Сожъ рѣку въ господаря вашего сторону написати; а которые городки государь нашъ поставилъ, и тѣ городки у государя нашего и есть; а которымъ волостемъ пригоже къ тѣмъ городомъ быти, и мы вамъ писаньемъ вѣдомо учинимъ. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ діакомъ своимъ писанье дати.

И въ писаньѣ имъ дано: къ Себѣжу волости, Освѣе, Неведрея, Нища, Непоротовичи, Листвона.

И послѣ писанья, послы просились на подворье, и дано имъ, а ялись прислати съ писаремъ тому писанью отвѣтъ.

И тутожъ Михайло жъ съ товарищи говорили посломъ: Вѣдомо вамъ, панове, что Стефанъ воевода Волошьской былъ у дѣда государя нашего, у великого князя Ивана, въ любви и въ кровной связкѣ, и жаловалъ его государь нашъ, и берегъ, и за него стоялъ; а сына его, Петра воеводу, жаловалъ и берегъ отецъ государя нашего, великій государь Василей; а нынѣ великій государь нашъ Иванъ Петра воеводу Волошьского жалуетъ, а Петръ воевода государю вашему служитъ. И нынѣ, Божьею волею, межи государей сходятся слова на доброе согласіе и на перемирье: и Жигимонтъ бы король и Петра воеводу учинилъ съ собою въ перемирьѣ; а государь нашъ пошлетъ къ нему своего человѣка, чтобъ Петръ воевода послалъ къ Жигимонту королю о перемирьѣ.

И послы говорили: господине, панове! говорите намъ отъ своего государя о Стефановѣ сынѣ, о Петрѣ воеводѣ Волошьскомъ, чтобъ господарь нашъ взялъ его къ собѣ въ перемирье, того дѣля, что онъ служитъ государю вашему; а государь вашъ пошлетъ къ Петру воеводѣ, чтобы воевода послалъ къ нашему господарю о перемирьѣ: и намъ, господине, о томъ отъ нашего господаря наказу нѣтъ никоторого, ни въ посолствѣ у насъ нѣтъ, а ни въ наказѣ, и въ памятехъ того обрѣсти у собя не можемъ; и намъ то дѣло какъ дѣлати, чего у насъ и въ мысли нѣтъ, не токмо въ наказѣ?

И бояре ихъ рѣчью понуди́ли крѣпко о Волошьскомъ, чтобы изымались въ томъ, что король съ Волошьскимъ воеводою перемирье учинитъ.

И послы говорили: вѣдь, господине, на насъ одны головы; приходите вы къ намъ отъ своего государя изъ другіе избы, да можете ли на собя одно слово взяти, безъ государя своего наказу, съ нами о чемъ говорити? а намъ того и наипаче не мочно на свои головы взяти, что намъ не наказано, и намъ бы то дѣлати; а что намъ господарь нашъ приказалъ дѣлати, и мы то и дѣлаемъ. А говорите, что воевода государю вашему служитъ: и воевода Волошьской голдуетъ нашему господарю къ Польскому государству, а нынѣ былъ и валку замыслилъ съ Польскимъ государствомъ, и Польскіе воеводы его посмирили; а съ нами съ паны съ Виленскими (*) брани ему нѣтъ, въ миру съ нами.

И бояре говорили: коли онъ съ вами въ миру, и вы намъ дайте на томъ слово, что королю не велѣти на него пособляти Литвиной землѣ, вамъ и всей землѣ Литовской.

И послы говорили: панове! дивимся вашему разуму, что вы намъ о томъ много говорите; мы вамъ много отвѣчиваемъ, что намъ то не наказано: и намъ о томъ какъ вамъ слово дати?

Да много о томъ говорили рѣчей всякихъ на обѣ стороны: бояре ихъ понуждали, чтобъ съ

(*) Вмѣсто «Литовскими». Слич. ниже.

Волошьскимъ король взялъ перемирье, а послы говорили, что имъ то не наказано. И бояре то, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій говорилъ съ бояры, что еще пригоже велѣти бояромъ говорити съ послы о Волошскомъ накрѣпко, и послалъ къ нимъ бояръ же.

Михайло съ товарищи говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: велѣли есмя съ вами говорити о Волошьскомъ, и вы говорили нашимъ бояромъ, что Волошской съ вами съ Литовскими паны въ миру, а брань была ему съ Польскою землею: ино господарь вашъ Жигимонтъ король, господарь на Польской землѣ и на Литовской, и онъ перемирье съ нами за одну землю емлетъ за Литовскую, а Лятцкая земля Волошскому недругъ. И мы Московскою землею перемирье возмемъ съ королемъ, а Ноугородцкою землею съ королемъ валчити станемъ: ино такъ, какъ миру быти, одному государю будучи на государствѣхъ, миритися за одно государство, а другимъ воеватися?

И послы говорили: мы пріѣхали отъ своего господаря къ вашему государю, не баломутные люди, паны радные своего господаря; и намъ что о безлѣницѣ много говорити? то намъ не наказано. А что намъ наказано нашимъ господаремъ, и мы то съ вами говорили; а что намъ не наказано, ино до того намъ и дѣла нѣтъ, и о томъ не надобѣ много рѣчей плодити. А еще есте и государя своего дѣла въ конецъ не сдѣлали, а починаете о чюжихъ дѣлѣхъ говорити.

Да говорили о томъ много рѣчей, и о Волошьскомъ послы ни въ чемъ не изымалися; и бояре говорили, чтобы послы изымались въ томъ: пошлетъ князь великій къ Волошьскому воеводѣ своего человѣка, и ему черезъ королеву землю добровольно ѣхати.

И послы говорили: не о томъ мы пріѣхали, чтобы великому князю послати къ Волошскому человѣка своего черезъ королеву землю, а намъ въ томъ иматися: о которомъ дѣлѣ присланы, то и дѣлаемъ. № 175.

Да на томъ скратили.

Да говорили послы: просили есмя у васъ писанья волостемъ, которымъ волостемъ въ перемирной грамотѣ къ которымъ городомъ быти; и вы намъ тому дали писанье, и мы еще вашего писанья не гораздо разсмотрили, и потому вамъ не умѣемъ и отвѣта учинити; а какъ видимъ, написано, ино иные волости пописаны Полотцкіе и Витепскіе; и мы того посмотримъ, да къ вамъ писаря пришлемъ и отвѣтъ тому учинимъ.

Да того дни поѣхали послы на подворье.

И Февраля въ 4 день, прислали послы на Дворъ, къ бояромъ, къ Михайлу съ товарищи, писаря Венцлава; а Михайло съ товарищи сидѣлъ въ набережной полатѣ, въ комнатѣ; а съ Венцлавомъ пріѣхалъ Михайло Непейцынъ, и какъ вшелъ въ избу, и Михайло съ товарищи его почтили, встали ему и посадили его на скамьѣ противу себя.

И Венцлавъ говорилъ бояромъ отъ пословъ: панъ Янъ и Матѣй велѣли вамъ говорити: говорили есмя вамъ, чтобъ вы дали намъ запись волостемъ, чему быти въ перемирныхъ грамотахъ; и діаки намъ дали запись, и въ той записи писаны королевы волости; а мы говорили, и не одинова: похочетъ государь вашъ новые городы въ свою сторону, и тѣ городы на тѣхъ волостехъ, на которыхъ поставлены; а въ томъ вашемъ писаньѣ волости писаны королевы, Полотцкіе и Витепскіе.

И бояре писарю говорили: хотѣли намъ панове съ тобою приказати о дѣлѣхъ рѣчь; ино се ли дѣло?

И писарь говорилъ: со мною то къ вамъ приказали панове.

И бояре его отпустили на подворье, а то сказали великому князю.

И Февраля въ 5 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ, и приходъ къ великому князю,

№ 175. и въ полату шли по прежнему; и высылалъ къ нимъ князь великій бояръ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь Венцлавъ! были есте у государя третьего дни, и говорили есмя вамъ: которымъ волостемъ пригоже къ которымъ городомъ быти въ перемирьѣ, и дьяки вамъ прочли, которые волости имяны къ Себѣжу и къ Заволочью; и вы говорили, что есте по тому писанью не уразумѣли, а просили есте записи на подворье, и, посмотривъ, хотѣли намъ отвѣтъ учинити писаремъ Венцлавомъ. И писарь у насъ былъ, да рѣчей намъ отъ васъ не говорилъ; а и молвилъ что, ино не по тому, какъ вы съ нами говорили: всѣ волости сказываетъ королевыми, а городы безъ волостей оставливаетъ. И только будетъ таковъ вашъ къ намъ отказъ, и мы тому дивимся: говорили есте съ нами такъ, какъ чему пригоже быти, а дѣлаете инако; на чемъ приговорили, да отъ того ворочаетеся: ино городомъ безъ волостей какъ быти?

И послы бояромъ говорили: мы и напередъ того вамъ говорили: которой что взялъ, тотъ то и держи; а государь вашъ которые ново городки поставилъ на королевѣ землѣ, на которыхъ волостехъ, и онъ на тѣхъ волостехъ тѣ городки и держи; а Гомей съ волостьми въ господаря нашего сторону.

И бояре о томъ съ послы много спорныхъ рѣчей говорили, чтобы которыхъ волостей послы къ тѣмъ городомъ поступилися.

И послы говорили: никакожъ того наказу намъ отъ нашего господаря нѣтъ, чтобы господарю нашему Гомья съ волостьми поступитись, или бы къ тѣмъ городкомъ, къ Себѣжу да къ Заволочью, которыхъ волостей поступитися, то намъ не наказано: ино которые городки поставилъ государь вашъ, Себѣжъ на Себѣжской волости, а Заволочье на Заволочьской волости, и тѣ волости великому князю.

Да о томъ спорныхъ и бранныхъ много рѣчей говорили, да розсваряся прочь пошли. И сказали то бояре великому князю. И князь великій поговорилъ съ бояры, что ему такъ съ королемъ въ перемирьѣ быти нелзѣ, что Гомья ему совсѣмъ поступитись, а къ Себѣжу и къ Заволочью волостей не поступаються. И послалъ князь великій къ посломъ Михайла съ товарищи.

И Михайло говорилъ: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ ваши рѣчи государю своему сказали; и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы для покоя христьянского, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотѣли; и братъ нашъ, Жигимонтъ король приказываетъ къ намъ о миру не по тому, какъ межи насъ съ нимъ миру вѣчному пригоже быти. И вы намъ говорили, чтобы мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ взяли перемирье на-время; и мы съ нимъ и перемирья хотѣли же: ино, какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ, межи насъ и перемирью сстатись нелзѣ; и мы васъ хотимъ отпустити, а челомъ намъ ударите въ четвергъ.

И послы бояромъ не молвили ничего, да вставъ, поѣхали на подворье.

И князь великій поминки ихъ всѣ велѣлъ къ нимъ отослати, да послалъ къ нимъ сверхъ ихъ поминковъ свое жалованье (А что имъ государь послалъ свое жалованье, сверхъ ихъ поминковъ, и что были ихъ поминки, и то писано въ казнѣ, у казначѣевъ). И послы поминки свои и государево жалованье взяли, да говорили приставу Ѳедору: мы пріѣхали къ великому государю доброго для дѣла, и поминки привезли, какъ есть пригоже его господарству; и мы чаяли, честь учинили господарю своему, и ему государю: и государь насъ тѣмъ оскорбилъ, нашихъ поминковъ у насъ не взялъ; а намъ на что его жалованье? и ты государя своего жалованье у насъ возми да отвези: мы пріѣхали не корысти для, пріѣхали есмя для дѣла.

И Ѳедоръ говорилъ: мнѣ государя своего

жалованье взяти у васъ непригоже; послалъ къ вамъ казначѣй отъ государя жалованье.

И послы говорили: и ты казначѣемъ скажи, что намъ государево жалованье не надобѣ.

И Өедоръ пріѣхавъ, сказалъ то великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ на подворье Өедора жъ, а велѣлъ имъ рѣчь молвити отъ казначѣевъ, да и позадрати ихъ велѣлъ, какъ бы они еще похотѣли на Дворъ ѣхати и дѣло дѣлати.

А се запись первая, что посломъ Өедоръ говорилъ отъ казначѣа: панове! велѣли есте мнѣ казначѣю сказати, что государь прислалъ къ вамъ свое жалованье, и вы пріѣхали дѣла дѣлати, а не по государево жалованье, и казначѣй бы то велѣлъ у васъ взяти; и мы казначѣю ваши рѣчи сказали, и казначѣй тому дивился, а молвилъ: чего не бывало напередъ сего, и намъ того государю и сказати нелзѣ: напередъ того бывали у государя нашего ихъ дяди и братья; и что государь нашъ полюбитъ ихъ поминки, и онъ возметъ, а чего не полюбитъ, то велитъ отдати, а сверхъ жалуетъ своимъ жалованьемъ; подѣлаеться ли дѣло, не подѣлается ли, а государь пожалуетъ своимъ жалованьемъ: то государей чинъ держитъ. И нынѣ государь пожаловалъ ихъ, сверхъ, своимъ жалованьемъ; и намъ ся видитъ, то непригоже говорятъ, что назадъ жалованье взяти.—И молвятъ что Өедору о томъ о дворномъ бытьѣ, чтобы съ бояры видѣтись, и Өедору молвити: скажемъ бояромъ. А не молвятъ ничего, и Өедору, посидѣвъ мало, молвити посломъ: молвили есте, панове, вчера, что вы пріѣхали доброго для дѣла, а не по государево жалованье; и мы, панове, слышимъ, что то дѣло вами не сдѣлалось, а государя нашего бояре говорили съ вами, какъ пригоже межи государей доброму дѣлу быти. — И нѣчто молвятъ ему: мы говорили отъ своего господаря, какъ пригоже дѣлу быти, а государя вашего бояре не по тому говорили, какъ пригоже. И Өедору молвити: панове! ино вѣдь еще дѣло не ушло, и вы съ бояры смолвку учините. Да какъ бы жалостно молвити: только, панове, по грѣхомъ христьянскимъ, не станется межи государей доброе дѣло, и у насъ только были конѣ розсѣдланы, и нынѣ намъ опять конѣ сѣдлати: и вамъ, панове, пригоже межи государей, съ обѣ стороны, доброго дѣла смотрити, чтобъ межи государей доброе дѣло сталось, а кровь бы христьянская не лилась. № 175.

И какъ Өедоръ рѣчь посломъ отъ казначѣа молвилъ, да и то имъ молвилъ, что они говорятъ, что бояре не хотятъ дѣла дѣлати, а они хотятъ. И послы говорили: мы давно слышимъ отъ своихъ молодыхъ людей, что на насъ молва, будто мы не похотѣли межи господарей доброго дѣла дѣлати: ино, Өедоръ, мы добрѣ хотѣли межи господарей доброе дѣло дѣлати, а не похотѣли ваши бояре доброго дѣла на обѣ стороны; а мы и нынѣ межи господарей добрѣ хотимъ доброе дѣло дѣлати.

И Өедоръ то сказалъ великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ Өедора же, а велѣлъ имъ рѣчь молвити отъ бояръ же.

А се запись, что Өедоръ отъ бояръ посломъ говорилъ:

Панове! говорили есте мнѣ, что межи государей доброе дѣло не вами не дѣлается: вы хотите, а государя нашего бояре тогожъ хотятъ, чтобы межи государей доброе дѣло дѣлалось. И намъ было того бояромъ государя своего нелзѣ не сказати; то есмя своего государя бояромъ сказали, и бояре государя нашего говорятъ: коли панове говорятъ, что мы того не хотимъ, чтобъ межи государей доброе дѣло дѣлалось, а они хотятъ, и мы то государю сказали; и государь нашъ велѣлъ быти посломъ на Дворѣ, а мы съ паны смолву учинимъ, что наше нехотѣнье межи государей доброму дѣлу, и что пановъ хотѣнье: и государь нашъ завтра велѣлъ быти вамъ на Дворѣ.

И послы говорили Өедору: мы съ бояры государева дѣла ради говорити и дѣлати.

№ 175. И Февраля въ 8 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ. И посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и у великого князя были, и въ полату велѣлъ имъ князь великій итти по прежнему обычаю, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ Михайло съ товарищи, говорилъ посломъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцлавъ! Сказывалъ намъ приставъ Ѳедоръ Невѣжинъ: говорили есте, что вы государевы дѣла дѣлаете, а мы будто государева дѣла дѣлати не хотимъ, и въ томъ межи государей доброе дѣло не състанется; и вы нынѣ, панове, намъ скажите: что наше нехотѣнье межи государей доброго дѣла дѣлати, и что ваше хотѣнье? Которые рѣчи вы намъ говорили, и нашему государю въ перемирьѣ такъ быти нелзѣ; а что мы вамъ говорили отъ своего государя, и вы говорите, что вашему господарю съ нашимъ государемъ въ перемирьѣ такъ быти непригоже. И вы, панове, то съ насъ соймите, что наше нехотѣнье, а мы нехотѣнья своего не вѣдаемъ: намъ ся видитъ, государь нашъ по дѣлу дѣлаетъ. Ино ся вамъ не по тому видитъ; ино бы того не было, что нами не дѣлается.

И послы говорили: мы то давно слышели и отъ своихъ молодыхъ людей, а наши молодые люди слышели у вашихъ молодыхъ же людей, что будто мы межи господарей доброго дѣла дѣлати не хотимъ; и мы тому не вѣрили. И какъ къ намъ пріѣхалъ Ѳедоръ, и мы съ Ѳедоромъ порозговорясь, да то Ѳедору молвили въ розговорѣ, что не отъ насъ то дѣло не подѣлалось, не похотѣли ваши бояре дѣлати, а мы хотѣли межи господарей доброе дѣло дѣлати; а къ вамъ есмя съ нимъ не приказывали, говорили есмя въ розговорѣ.

И бояре говорили: мы не говоримъ о томъ; намъ Ѳедоръ сказалъ, что вы въ розговорѣ говорили, и ему было о томъ намъ нелзѣ не сказати; и мы о томъ государю били челомъ, чтобъ вамъ велѣлъ на Дворѣ быти, и мы съ вами о томъ поговоримъ, чтобъ на насъ тоѣ молвы не было. Попамятуйте сами, какъ есмя съ вами говорили, чтобы межи государей было доброе дѣло, миръ, или перемирье, и что пакъ вы говорили, и чье хотѣнье и чье нехотѣнье?

И послы говорили: вы говорили, что мы межи господарей не хотѣли доброго дѣла дѣлати а мы говорили, что вы не хотѣли, и въ томъ вина ни на кого на насъ не прочь: то намъ и вамъ досадно, что доброе дѣло межи господарей не могло състатись. И нынѣ поищите вы пути доброго, чтобъ межи господарей доброе дѣло подѣлалось.

И бояре говорили: вы поищите, а мы также поищемъ, чтобъ межи государей на доброе согласіе пришло.

И послы говорили: вы намъ говорили, чтобы господарь нашъ поступился тѣхъ волостей, которые вы намъ въ писаньѣ дали, и тому никакъ быти нелзѣ; а о Гомьѣ что и говорити? то у господаря нашего готово.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему пригоже Жигимонту королю и иныхъ волостей поступитися, которые волости къ новымъ городкомъ, къ Себѣжу и къ Заволочью. Да послалъ къ нимъ бояръ же.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: для покоя христьянского, и чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, брату своему, Жигимонту королю поступаемся своихъ волостей: отъ Себѣжа города волостей: Неведрея, Межова, Дернова и волости Своленьскіе, а отъ Заволочья поступаемся волостей: Нещерды, Вербиловы слободы, Кубка, Островны, Березны; а Освѣе, да Нища, да Непоротовичи, да Листвена, и тѣ волости къ Себѣжу, а къ Заволочью волости, Яса да Долыса.

И послы говорили: на государя намъ слова

№ 175.

нѣтъ, государь еще несовершенъ лѣты; дивимся вашему разуму, что вы такъ дѣлаете: даете господарю нашему нашего же господаря волости; а тѣ волости изъ начала господаря нашего отчина, къ Полотцку да къ Витебску, и господарю нашему чего дѣля своя же отчина имати опять?

Да о томъ бояре съ послы говорили много спорныхъ рѣчей, на всякіе розговоры пригов̃ариваючи то, чтобы тѣ волости были къ Себѣжу и къ Заволочью, а послы о томъ крѣпко говорили, что тому быти никакъ нелзѣ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: такъ послы съ нами не дѣлаютъ, чтобы тѣ волости были къ Себѣжу и къ Заволочью, а стоятъ крѣпко; а не сдѣлати, ино дѣлу поруха. И говорилъ князь великій съ бояры, чтобы ему Освѣя да Листвены королю поступитися, а просити бъ у пословъ къ Себѣжу волостей Нищы да Непоротовичь, а къ Заволочью Ясы, да Нещерды да Долысы. И послалъ къ нимъ бояръ.

И Михайло съ товарищи говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы еще, для покоя христьянского и чтобы кровь христьянская болѣ того не лилася, поступаемся Жигимонту королю, отъ Себѣжа городка, волостей Освія да Листвены, а отъ Заволочья волостей Долысской да Неведревской, да городъ Гомей по Сожъ, ниже Стародуба, противъ Чернигова.

И послы говорили: которого для дѣла господарю нашему свои городы, Полтескъ да Витебскъ, своими же волостьми опустошити, и тѣ городы оттолѣ снести, а городы Себѣжъ и Заволочье полнити? Говорили мы вамъ напередъ сего господаря своего наказъ, что господарь нашъ, для покоя христьянского, чтобы кровь христьянская болѣ того не лилася, государю вашему поступается тѣхъ волостей, на которыхъ волостехъ государь вашъ городы Себѣжъ и Заволочье поставилъ; а городъ Гомей изъ начала отчина господаря нашего, и съ Божіею волею ту свою отчину господарь нашъ досталъ, и держитъ ее за собою по старымъ рубежемъ, и Гомей господаря нашего и есть.

И говорили о томъ послы съ бояры многіе спорные рѣчи.

Да бояре же говорили: панове! дороги къ Себѣжу отъ Опочки по тѣмъ волостемъ, по Непоротовской и по Нищѣ; и государя нашего людемъ черезъ чюжіе земли какъ къ тѣмъ городомъ ѣздити? съ Божіею волею государь нашъ тѣ городы поставилъ, и тѣ волости къ тѣмъ городомъ пригожіа отъ Полотска далече; а тѣмъ городомъ какъ безъ волостей быти? А положите, господине, панове, на своемъ разумѣ: тѣ волости, Нища и Непоротовичи, изъ старины были къ Себѣжу, и нынѣ ихъ у Себѣжа чего дѣля имати? А Гомей городъ изъ начала отчина государя нашего, и намѣстники на немъ были опричь Стародуба; а на сей сторонѣ Сожа были села, и держали ихъ дѣти боярскіе, Стародубцы, государя нашего, а тянули тѣ села къ Стародубу: и государю нашему какъ тѣхъ селъ къ Гомью поступитися?

Да говорили о томъ бояре съ послы много спорныхъ рѣчей, чтобы Гомей по Сожъ королю, а Нища и Непоротовичи къ Себѣжу, а къ Заволочью Яса и Нещерда и Долыса; да того не могли уговорити, и сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: панове! дѣлаете межи насъ такъ, какъ намъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ быти нелзѣ.

Да велѣли имъ ѣхати на подворье, а сами бояре пошли къ великому князю.

И послы, вставъ, Михайлу съ товарищи говорили: пане Михайло и панове! для истомы вашіе и своей, черезъ королевъ приказъ, поступаемся къ Заволочью волости Долысы, а Себѣжъ на Себѣжской волости великому же князю, а Гомей совсѣмъ господарю нашему.

И бояре то сказали великому князю, и князь

№ 175. великій отпустилъ ихъ на подворье; да говорилъ съ бояры: послы королевы дѣлаютъ крѣпко, Гомья не отступятся. И посломъ говорити велѣлъ, чтобы поступилися къ Себѣжу изъ Нищы и изъ Непоротовичь по десяти верстъ къ Себѣжскому рубежу, ѣздити бы беззапно къ Себѣжу отъ Опочки, а отъ Ясы къ Заволочью десять же верстъ; а Гомью бы рубежъ на сей сторонѣ Сожа учинити десять верстъ, рѣка Щснова, да въ Прибытковичи, въ Утью рѣку, чтобъ на томъ рубежъ сдѣлати, ино бы отъ Чернигова и отъ Стародуба рубежъ Гомью подалѣ.

И Февраля въ 9 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи, и приходъ имъ къ великому князю, и отходъ, все было потомужъ какъ было напередъ сего; и высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили: панове! вчера есмя съ вами которые рѣчи говорили, и тѣми нашими рѣчьми межи государей доброе дѣло не ссталось: и государь нашъ, для покоя христьянского и чтобъ впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и тѣхъ волостей Нищы и Непоротовичь господарю вашему поступается; а господарь бы вашъ поступился государю нашему изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичь, по десяти верстъ отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять же верстъ къ Заволочью. А государь нашъ вашему господарю Жигимонту королю поступается Гомья, и къ Гомью бы рубежъ учинити десять верстъ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову.

И послы говорили: какъ намъ такъ дѣлати и съ вами говорити, черезъ господаря своего наказъ? и какъ намъ господаря своего отчины государю вашему поступитися? что былъ намъ наказъ господаря нашего, и мы вамъ то говорили, что господарю нашему города Гомья и волостей Гомейскихъ никакъ государю вашему не поступитися, а держати ему Гомей городъ за собою, по старымъ рубежемъ; а поступается господарь нашъ вашему государю тѣхъ городковъ, которые городки государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего землѣ: и тѣ городки во государя вашего сторону, съ тѣми волостьми, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ.

И говорили послы съ бояры о томъ спорныхъ рѣчей много; а того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичь къ Себѣжу по десяти верстъ отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять верстъ отъ рубежа Заволочьского къ Заволочью, много о томъ говоривъ всякими рѣчьми; и сказали то великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему еще пригоже велѣти бояромъ съ послы говорити о тѣхъ волостехъ, чтобъ послы изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичь и изъ Ясы поступились по десяти верстъ: и станутъ послы о тѣхъ волостехъ крѣпко стояти, и князь великій велѣлъ имъ день сказати, коли ихъ князь великій отпуститъ, и челомъ имъ ударити. И послалъ къ нимъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи. И Михайло съ товарищи много съ послы говорили спорныхъ рѣчей о волостехъ, о Нищѣ и о Непоротовичахъ и Ясѣ, да того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичь по десяти верстъ къ Себѣжу, а изъ Ясы къ Заволочью десять же верстъ, а отговаривали послы тѣ волости прежними рѣчми. И боаре молвили: панове! будьте завтра на Дворъ, и государь нашъ васъ къ брату своему къ Жигимонту королю отпуститъ.

Да пошли бояре къ великому князю, а послы поѣхали къ собѣ, на подворье.

И Февраля 10 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все потомужъ какъ напередъ того было, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла съ товарищи.

№ 175.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: панове, Янъ, Матѣй! вчера есмя съ вами говорили, что государь нашъ, для покоя христьянского, брату своему Жигимонту королю волости Нищы и Непоротовичь поступается; и господарь бы вашъ изъ тѣхъ волостей изъ Нищы и изъ Непоротовичь государю нашему поступился по десяти верстъ къ Себѣжу отъ рубежа, а изъ Ясы десять верстъ къ Заволочью отъ рубежа; а государь нашъ Жигимонту королю поступается десять верстъ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову: и вы того не похотѣли. И государь нашъ нынѣ, для покоя христьянского, господарю вашему еще поступается къ Гомью двадцать верстъ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Хоропотъ да въ Прибытковичи.

И послы говорили: господине, бояре! мы и нынѣ дивимся вашему разуму, что вы намъ говорите: какъ намъ съ вами черезъ приказъ господаря своего дѣлати? что намъ былъ наказъ господаря нашего, и мы то вамъ сказывали. А того, господине, бояре, собѣ и въ мысли не держите, чтобъ господарю нашему поступатись изъ своихъ волостей, къ Себѣжу и къ Заволочью, какъ вы намъ говорите. Мы вамъ говоримъ конечной господаря своего наказъ, что господарю нашему никакъ вашему государю Гомья и волостей, и изъ тѣхъ волостей, о которыхъ говорите, не поступитися, и говорити о томъ много не надобѣ.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю.

И князь великій велѣлъ посломъ къ собѣ итти; и какъ послы вошли въ избу къ великому князю и челомъ ударили, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти; и посидѣвъ мало, звалъ ихъ князь великій къ руцѣ и отпустилъ ихъ къ Жигимонту королю. И ставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «панъ Янъ и панъ Матѣй! брату нашему Жигимонту королю поклонитесь.» Да и проводили ихъ Өедоръ и Шигона, и дьяки, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ. И поѣхали послы на подворье. А отпустилъ ихъ князь великій въ суботу, на масленой недѣлѣ.

И сказалъ имъ приставъ, что имъ ѣхати съ Москвы на Өедоровой недѣлѣ, во вторникъ.

И послы молвили: что мотчати долго? мы и завтра готовы ѣхати, въ понедѣльникъ.

И приставъ сказалъ то великому князю, и князь великій велѣлъ приставу молвити имъ отъ околничихъ: великого государя нашего околничіе велѣли вамъ молвити: коли хотите ѣхати въ понедѣльникъ съ Москвы, ино то ваша воля, и вы поѣдете.

И въ вечеру, въ недѣлю, былъ у нихъ Өедоръ на подворьѣ, вспросити ихъ о томъ, какъ они поѣдутъ, о кою пору, чтобъ ему было вѣдомо, какъ ихъ ему проводити.

И послы говорили Өедору въ розговорѣ: мы были пріѣхали межи господарей доброго дѣла дѣлати, и то межи господарей не сталося; и мы съ бояры говорили, чтобъ господарь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья, и говорили мы съ бояры по пригожу, какъ пригоже межи господарей перемирью быти: и намъ ся видѣло, что бояре ваши того не похотѣли, чтобъ межи господарей перемирье было.

И Өедоръ молвилъ: уже то язъ у васъ и не въ-перьвые слышу; говорите, что доброе дѣло не сталось нехотѣньемъ бояръ государя нашего, и мнѣ того бояромъ нелзѣ не сказати: то мнѣ бояромъ сказати, что вы на нихъ говорите.

И послы молвили: похочешъ, и ты скажи: похотятъ еще дѣлати, и мы съ ними хотимъ дѣлати; а государевымъ здоровьемъ великого князя, у васъ хоромы теплы и кормовъ много, и намъ мотчати за государевыми дѣлы лзѣ, только бы далъ Богъ, дѣло подѣлалося.

И Өедоръ то сказалъ великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ на подворье Өедора жъ, а велѣлъ имъ молвити отъ бояръ: Язъ ваши рѣчи бояромъ государя своего сказалъ, и бояре мнѣ вамъ велѣли молвити: мы съ бояры государя своего, съ дядями своими и

№ 175. съ братьею, государю своему били челомъ, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ доброго согласіа, и намъ бы еще съ вами велѣлъ говорити. И великій государь, для прошенья дядь нашихъ и нашей братьи и насъ, велѣлъ намъ о дѣлѣхъ еще съ вами говорити, и велѣлъ вамъ быти у собя; и какъ будете у государя, и мы съ вами еще говорити хотимъ о добромъ согласьѣ.

И приставъ имъ ту рѣчь отъ бояръ молвилъ, чтобы поѣхали на Дворъ.

И Матѣй молвилъ: мы съ бояры государя вашего ради говорити о добромъ согласьѣ; да нынѣ недомогаетъ у насъ Янъ, на Дворѣ намъ у государя быти нелзѣ.

И Февраля 13 дня, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ потому же, какъ напередъ того. И высылалъ къ нимъ бояръ же въ набережную полату, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: Янъ, Матѣй! говорили есте приставу, что межи государей нами дѣло не сдѣлалося. И вы и напередъ того про насъ такъ говорили, и на насъ есте то полагали, что нами то дѣло не дѣлается; и мы, не мога того терпѣти, били есмя челомъ великому государю, съ своими дядями и братьею, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ еще велѣлъ вамъ у собя быти, и намъ съ вами говорити о добромъ согласьѣ. И государь нашъ, для челобитья господъ нашихъ и нашіе братьи и насъ, велѣлъ вамъ у собя быти; и вы государевы очи видѣли, и намъ государь нашъ велѣлъ съ вами говорити о добромъ согласіѣ, чтобы далъ Богъ, межи государей доброе дѣло ссталось. И мы вамъ, господине, панове, говорили третьего дни, что государь нашъ вашему господарю Жигимонту королю поступается къ городу къ Гомью, на сей сторонѣ Сожа тридцать верстъ.

И послы говорили крѣпко: никако тому быти нелзѣ, что у Гомья чего поступитись.

Да говорили бояре много о томъ спорныхъ рѣчей; конечное вамъ слово: государь нашъ поступается, рубежъ учинити вашему господарю, по половинамъ, шестьдесятъ верстъ отъ Гомья, и шестьдесятъ верстъ отъ Стародуба; а вашъ бы господарь поступился нашему государю изъ Нищы волости и изъ Непоротовичъ по десяти верстъ къ Себѣжскому рубежу, а изъ Ясы десять къ Заволочью городу. И вы, панове, помыслите собѣ о томъ гораздо, да того не говорите, что нами дѣло не дѣлается.

И послы учали бояромъ клятися Богомъ, и господаремъ своимъ Жигимонтомъ королемъ, и женами своими и дѣтми: господине, бояре! мы вамъ говорили: которой намъ былъ наказъ отъ господаря нашего къ вашему государю, и мы то вамъ говорили; и господаря нашего намъ наказъ конечной, что ему города Гомья и волостей Гомейскихъ, которые волости изстари были къ Гомью, никакъ вашему государю, ни двора не поступитись, не токмо что которыхъ волостей, или по та мѣста рубежъ дѣлати: Гомей со всѣми волостьми въ господаря нашего сторону. А поступается господарь нашъ Жигимонтъ король вашему государю города Себѣжа, съ тою волостью, на которой волости Себѣжъ городъ стоитъ, да города Заволочья, съ тоюжъ волостью, на которой волости городъ Заволочье стоитъ, да волость къ Заволочью Долыскал; а перемирье бы на пять лѣтъ.

И бояре говорили: Мы того не смѣемъ вамъ молвити, чтобъ государь такъ похотѣлъ перемирья; а господа наши, и наши братья, и мы на то государя хотимъ наводити, чтобы такъ учинилъ.

Да то, шедъ, бояре сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: говорили есмя много съ послы, и говорятъ крѣпко о Гомьѣ, не поступятся его, и волостей къ Себѣжу и къ Заволочью не поступят-

№ 175.

ся; а порвати съ нимъ прибытка не будетъ, только съ нимъ валчити. И приговорилъ, что ему пригоже съ королемъ взяти перемирье, а Гомья поступитись, а Себѣжъ и Заволочье и Долыскую волость написати въ свою сторону. И послалъ князь великій къ посломъ бояръ, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорилъ посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта короля, что городъ Гомей и съ волостми въ господаря вашего сторону; а Себѣжъ городъ и Заволочье въ нашу сторону, съ тѣми волостми, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ, да къ Заволочью волость Долысская; а намъ бы взяти съ нимъ перемирье на пять лѣтъ. И мы, для покоя христьянского, и чтобъ впередъ кровь христьянская не лилася, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ такъ перемирья хотимъ, и велимъ списки написати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ съ Жигимонтомъ королемъ межи насъ пригоже быти, да вамъ велимъ прочести, и вы ихъ послушайте; да съ тѣхъ списковъ велимъ и грамоты писати, свое слово велимъ написати своему дьяку, а королево слово вы велите написати королеву дьяку.

И послы говорили: велми добро.

И поѣхали послы на подворье.

А списки велѣлъ князь великій писати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти. И какъ списки поспѣли, и князь великій велѣлъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все потому, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есмя, что съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ на пять лѣтъ, и списки перемирныхъ грамотъ велимъ написати, каковымъ межи насъ съ братомъ нашимъ грамотамъ перемирнымъ пригоже быти; и нынѣ списки поспѣли, и вы ихъ послушайте.

И списки велѣли чести; и какъ списки прочли, и Янъ говорилъ: списки есмя слышели, а такъ нѣчто намъ неразумно и невнятно въ тѣхъ спискахъ; и вы намъ дайте списки на подворье, и мы ихъ вразумѣемъ гораздо; а слышимъ, пописаны волости господаря нашего въ вашего государя сторону.

И бояре то сказали великому князю.

И князь великій списковъ давати не велѣлъ, а велѣлъ дати выпись, что имъ невнятно въ грамотахъ; и бояре имъ выпись дали: Гомей съ волостми, да волости, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Уховичи, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ, въ великого князя сторону написаны; а села, Уваровичи, Телешовичи, Терничи, Кошелевъ Лѣсъ, Морозовичи, Липиничи, Полѣшанье, тѣ села были писаны въ великого князя сторону въ перемирныхъ грамотахъ; а Масловъ десятокъ, Крюковъ десятокъ, Олучичи, тѣ въ перемирныхъ грамотахъ не писаны ни въ одну сторону: держатъ ихъ силно въ великого князя сторону; а нынѣ былъ князь великій велѣлъ написати въ свою сторону, чтобы ихъ послы поступилися.

И Февраля въ 16 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Ѳедора же Невѣжина, и пріѣхали послы на Дворъ, и шли къ Благовѣщенью въ паперть, а князь великій выходилъ въ брусяную избу. И послы, не ходя къ великому князю, похотѣли итти къ бояромъ въ полату; и встрѣча имъ одна была, Дмитрей Даниловъ, да дьяки, Ѳоонасей Курицынъ да Третьякъ Раковъ; и шли къ бояромъ, въ набережную полату, къ Михайлу къ Юрьевичю съ товарищи. И какъ послы вошли въ переднюю полату, и Михайло съ товарищи встрѣтилъ ихъ въ передней избѣ, въ дверехъ, и вошли съ ними въ полату.

№ 175. И учали говорити бояре: которые есте у насъ списки взяли, и хотѣли есте собѣ о томъ поразумѣти писаніа; и нынѣ что есте уразумѣли въ тѣхъ спискѣхъ?

И послы говорили: списали есте волости господаря нашего во государя своего сторону: Попову Гору, и Дроковъ, и села Чичерскіе и Пропойскіе, Залѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Ухово, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ; и князь бы великій тѣхъ волостей въ свою сторону писати не велѣлъ.

И Михайло съ товарищи говорили: панове! дивимся вашему разуму. Говорили есте съ нами, чтобъ государь нашъ поступился господарю вашему города Гомья съ волостьми; а которые волости государь нашъ и королевы за собою держитъ, и государь бы нашъ тѣ волости и нынѣ за собою держалъ по прежнему. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣ того лилася, поступился вашему господарю города Гомья съ волостми; а нынѣ вы говорите и задираете за то, чему и статись нелзѣ, и говорити о томъ слова плодити. Какъ вамъ сорома нѣтъ о тѣхъ городѣхъ и о волостехъ говорити, и какъ къ тому пристати? говоривъ такъ, да опять инако. Которые городы, и волости, и села были писаны къ Стародубу въ перемирныхъ грамотахъ, еще при великомъ государѣ Иванѣ Васильевичѣ, и послѣ того, и въ докончаньѣ великому государю Василью съ Жигимонтомъ королемъ, и въ перемирьѣ, не одинова писаны тѣ городы и волости и села въ государя нашего сторону: и государю нашему которого для дѣла тѣхъ волостей и селъ вашему господарю поступатись? хотибъ и напередъ того вы намъ о тѣхъ волостехъ и селѣхъ говорили: ино тому было и тогды не мочно никакъ статися. А приговоривъ съ нами такъ, да нынѣ инако говорите; и тому быти и нынѣ никакъ непригоже: намъ дѣла того государю своему и сказати нелзѣ.

И послы, отъ бояръ отшедъ, долго думали, да къ бояромъ пришедъ, говорили: тѣ волости и села изъ начала господаря нашего отчина, а тянули тѣ волости и села изъ начала къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску: и государь бы вашъ нынѣ тѣ волости и села велѣлъ написати въ перемирную грамоту въ господаря нашего сторону, къ городу Гомью; а себѣ бы велѣлъ государь вашъ написати, противъ тѣхъ волостей, къ городу къ Заволочью волость Неведревскую да Истцо.

И бояре говорили: никакожъ государю нашему тѣхъ волостей и селъ не поступитися, а королевы ему волости въ тѣхъ волостей мѣсто къ Заволочью не надобѣ.

Да о томъ говорили бояре съ послы много въ спорѣ бранныхъ рѣчей, да шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій говорилъ съ бояры, что ему тѣхъ волостей Жигимонту королю никакъ отдати непригоже, изъ дѣда своего докончалныхъ грамотъ, и изъ отца своего докончалныхъ грамотъ; а тѣ волости и села не Гомейскіе. И послалъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи, а велѣлъ имъ бранно молвити.

И Михайло имъ съ товарищи говорили: государю есмя ваши рѣчи сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: тѣхъ мнѣ волостей и селъ никакожъ Жигимонту королю не поступитись. А пріѣхали есте къ намъ отъ брата нашего люди великіе, и мы чаяли съ вами доброго дѣла; а вы пріѣхали какъ бы развратнымъ обычаемъ, а не для доброго дѣла: сдѣлавъ на томъ, да иное вставливаете. И намъ тѣхъ волостей никакъ не поступитися. А вамъ есмя отпускъ учинили, и вы поѣдьте; а кто того не похотѣлъ, и на того Богъ. А мы какъ почали свое дѣло дѣлати, такъ съ Божіею волею и дѣлаемъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

И послы говорили: говорили есте намъ, что

мы пріѣхали не доброго для дѣла, какъ бы фальшивымъ обычаемъ; и мы были пріѣхали о добрыхъ дѣлѣхъ, и дѣлаемъ межи господарей доброе дѣло, какъ пригоже. А о тѣхъ есмя волостехъ и селѣхъ говорили по тому, что тѣ волости и села изстари тянули къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску.

Да о тѣхъ рѣчехъ брань великую поговорили, что имъ бояре молвили, какъ бы есте не добрымъ дѣломъ пріѣхали. И говоривъ о томъ много, бояре пошли были къ великому князю. И послы Михайлу съ товарищи говорили: пожалуйте, постойте, рѣчь до васъ. Да говорили послы: видимъ и сами, что вамъ уже въ истому съ нами сходясь говорити, а все вотщѣ: много говоримъ, а межи господарей доброе дѣло не подѣлается. А видимъ и сами, что не за великимъ дѣломъ межи господарей доброе дѣло не станется, и гнѣвные слова отъ государя своего на насъ есте молвили: и вы, господине, боляре, ослободите намъ еще межи собя поговорити.

И бояре имъ говорили: Бога дѣля говорите, только на доброй конецъ сходите.

И вставъ, послы межи собя говорили долго, да пришедъ къ бояромъ говорили: говорили есте намъ отъ своего государя, что государю вашему то въ тягость, чтобы ему поступитися волостей и селъ Кричевскихъ и Чичерьскихъ, изъ перемирныхъ грамотъ дѣда своего, и изъ докончалныхъ грамотъ и изъ перемирныхъ отца своего великого князя Василія: и коли то не трѣба, и мы о тѣхъ волостехъ и селѣхъ скратимъ, и государь ихъ вели писати въ свою сторону; а которые волости въ перемирныхъ грамотахъ не писаны, а держатъ ихъ великого князя люди, Масловъ десятокъ, и Крюковъ, и Олучичи, и тѣхъ бы волостей государь и нынѣ въ перемирную грамоту писати не велѣлъ. А которые села Гомейскіе писаны были въ перемирной грамотѣ въ государя вашего сторону, Уваровичи и Телешовичи и Кошелевъ Лѣсъ, и тѣ бы села государь велѣлъ имянно написати въ господаря нашего сторону, къ Гомью. А у Заволочья бы велѣлъ написати Истцо да Неведрейскую волость въ господаря же нашего сторону. А Себѣжъ городъ и Заволочье писати по приговору, какъ есмя съ вами приговорили, въ вашего государя сторону. №175.

И бояре то, шедъ, сказали великому князю; и князь великій говорилъ съ бояры, что тѣ села Гомейскіе, которые были въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ великого князя сторону, пригоже нынѣ велѣти написати въ королеву сторону. И послалъ къ посломъ князь великій бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

И Михайло съ товарищи имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Говорили есте: которые села Гомейскіе, Уваровичи и Телешовичи и иные села, имянно писаны были въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, и намъ бы тѣ села велѣти написати въ королеву сторону имяны жъ; и мы для покоя христьянского, чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилася, тѣ села Гомейскіе велимъ написати въ перемирную грамоту въ господаря вашего сторону.

И по великого князя Ивана Васильевича всеа Руси велѣнью, приговорили бояре, Михайло Юрьевичъ съ товарищи: взяти съ королевыми послы, съ Яномъ съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова съ товарищи, перемирье на пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта седмь тысячь четыредесятъ пятого, до Благовѣщеньева жъ дни лѣта седмь тысящь пятдесятного. Себѣжъ городъ, и ту волость, на которой стоитъ городъ, написали въ великого князя сторону, и городъ Заволочье, съ тою же волостью, на которой волости стоитъ, да къ Заволочью же написали волость Долыскую въ великого князя сторону. А въ королеву сторону князь великій поступился города Гомья съ волостьми да селъ, которые были писаны въ перемирной грамотѣ имянно въ великого князя сторону: Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Коше-

№ 175. лева Лѣсу, Морозовичь, Лапиничь, Полѣшанъ. Да въ великого жъ князя сторону написали села Чичерскіе и Кричевскіе, а напередъ того были же писаны въ перемирныхъ тѣ села въ великого князя сторону: Залѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи; а Крюкова десятка, и Маслова, и Олучичь, которые держали на великого князя сильно, тѣхъ не писали ни въ одну сторону, того дѣля, что ихъ вѣдали и на великого князя и на короля, кто силнѣе держитъ. — И уговоривъ послы на томъ съ бояры, сами поѣхали на подворье; а на Дворѣ оставили, грамоты писати, писаря Венцлава Николаева.

А князь великій велѣлъ сидѣти у грамотъ дьякомъ своимъ, Меншему Путятину да Өедору Мишурину; а писали грамоты въ набережной полатѣ, въ комнаткѣ: великого князя грамоту писалъ подьячей Микула Ивановъ сынъ, а королеву грамоту писалъ Угримъ, подьячей королевъ. И того дни, въ пятницу, грамотъ не дописали, и ѣли на Дворѣ дьяки съ Венцславомъ; а назавтрее, въ суботу, грамоты дописали, и ѣли (*) того дни дьяки съ Венцславомъ съ королевымъ писаремъ на Дворѣ же; и, ѣвши, отпустили его на подворье, и проводили его дьяки до дверей передніе полаты.

И на Зборное Воскресенье, Февраля 18, къ своей грамотѣ велѣлъ князь великій печать свою болшую привѣсити, воскъ красной, на шелку, обѣ половины, человѣкъ на конѣ и орелъ.

И велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были потомуже, какъ было напередъ сего. И посидѣвъ у великого князя, велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату. И приходъ посломъ, и отходъ отъ великого князя, все потомуже, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ Михайла Юрьевича одного, да дьяковъ; а Шигона въ тѣ поры недомогалъ.

И пришедъ къ нимъ Михайло говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцславъ! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: по Божьей волѣ и по нашей любви, съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирье есмя взяли, и грамоты написаны; и которой нашей грамотѣ быти у Жигимонта короля, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити; а которую грамоту вы написали, королево слово, а быти ей у насъ: и вы бъ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и, дастъ Богъ, передъ нами крестъ цѣлуете.

И послы говорили: мы печати къ грамотѣ приложимъ, и крестъ на грамотѣ цѣлуемъ. Да написано въ перемирныхъ грамотахъ: «города Себѣжа и всеѣ земли Себѣжьскіе», ино то написано непригоже, а написати бы «города Себѣжа и волости Себѣжскія». И бояре съ послы о томъ поговорили, чтобъ написати въ перемирную грамоту, «города Себѣжа и всеѣ Себѣжскіе земли», и отговорити того не могли, и написали въ грамоту въ перемирную «города Себѣжа и волости Себѣжскія»; и печати свои къ грамотѣ послы и писарь привѣсили.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ посломъ къ собѣ итти. А напередъ пословъ, велѣлъ къ собѣ принести попу крестъ въздвизалной, на пеленѣ, положенъ на блюдѣ. И какъ послы шли къ великому князю изъ полаты, и встрѣча имъ не была; а какъ послы вошли въ избу къ великому князю, и князь великій имъ велѣлъ сѣсти.

Да молвилъ имъ самъ князь великій: Янъ, Матѣй, Венцславъ! хотимъ на грамотахъ къ брату своему къ Жигимонту королю крестъ цѣловати.

Да велѣлъ князь великій грамоту чести, свое слово, дьяку своему Меншему Путятину; а послы стояли близко великого князя, а бояре всѣ тутоже стояли. И какъ Меншей грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву дьяку Венц-

(*) Въ подл. описка «ѣхали».

№ 175.

славу Николаеву; и какъ Венцславъ грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоты сложити вмѣсто, королево слово грамоту подъ исподъ, а свое слово на верхъ; да велѣлъ ихъ положити на блюдо, да на грамотахъ велѣлъ положити крестъ; да велѣлъ князь великій грамоты держати на блюдѣ дьяку своему Меншему Путятину, а крестъ на грамотахъ держалъ бояринъ Михайло Юрьевичь.

И вставъ князь великій съ своего мѣста, говорилъ: Янъ, Матѣй, Венцславъ! цѣлую крестъ къ брату своему Жигимонту королю и великому князю, на томъ: правити мнѣ ему, брату своему, по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано. А какъ будуть у брата нашего наши послы, и братъ бы нашъ, такъ же, передъ нашими бояры къ намъ крестъ цѣловалъ на томъ, что ему намъ правити о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ грамотахъ писано.

И цѣловалъ князь великій крестъ передъ послы. И цѣловавъ крестъ, велѣлъ королеву писарю Венцлаву честі припись у грамоты, у королева слова, на чемъ имъ крестъ цѣловати; и какъ прочелъ припись Венцлавъ, и послы на приписи передъ великимъ княземъ тутоже крестъ цѣловали. И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ королеву перемирную грамоту оставити у собя, которую грамоту писали королевы послы, за ихъ печатми; а свою перемирную грамоту, за своею печатью, велѣлъ дати королевымъ посломъ Яну и Матѣю, передъ собою, да велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, говорилъ князь великій посломъ: А пословъ своихъ къ брату своему посылаемъ, великихъ людей, боярина своего Василія Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского. И опослѣ того подавалъ имъ князь великій вина Фрязскіе и меды вишневые и малиновые въ ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ, и дворяномъ королевымъ также подавалъ изъ своихъ рукъ; и какъ пили, и посидѣвъ мало, вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «Янъ и Матѣй! брату нашему, Жигимонту королю отъ насъ поклонитеся». Да звалъ ихъ къ руцѣ, и отпустилъ ихъ того дни.

И послы били челомъ великому князю, чтобъ князь великій ослободилъ имъ итти въ Пречистую помолитися; и князь великій имъ ослободилъ итти въ Пречистую. И были въ Пречистой, а митрополитъ соборовалъ; и, побывавъ, послы поѣхали на подворье.

Да говорили послы о гостѣхъ, чтобы имъ торговати ослободили; и князь великій Литовскимъ гостемъ ослободилъ торговати на Панскомъ дворѣ.

Да говорили послы приставу, чтобъ князь великій ослободилъ имъ напередъ собя послати въ Вилну королева дворянина, и подводы бы велѣлъ дати; и князь великій посломъ ослободилъ напередъ собя въ Вилну послати, и велѣлъ дати имъ три подводы, и отпустити ихъ велѣлъ, выѣхавъ съ Москвы, съ первого стану; и послати съ ними велѣлъ дѣтей боярскихъ, проводити ихъ до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ князю Микитѣ Васильевичю послати, проводити ихъ до рубежа. А въ приставѣхъ послалъ князь великій съ послы, и до рубежа пословъ проводити, Бориса Ступишина, да Михѣа Ознобишина, да Ивана Щекина (тѣмъ и кормъ давати, Михѣю да Ивану Щекину), да съ Борисомъ пятдесятъ человѣкъ дѣтей боярьскихъ, недѣльщиковъ и пересудчиковъ. И поѣхали послы съ Москвы Февраля 20.

Да говорили послы бояромъ послѣ дѣлъ: гость Вилневской былъ на Москвѣ, при великомъ князѣ Васильѣ, да купилъ дей серебро, и въ томъ его пограбили, товару у него много поимали; а въ перемирныхъ грамотахъ написано: «гостей безъ зацѣпки отпущати, и товару у нихъ не отнимати»: и князь бы великій велѣлъ тому гостю товаръ его отдати.

№ 175. И бояре имъ отвѣчали: такъ и есть; было то при великомъ государѣ Васильѣ: покупалъ тотъ гость серебро, съсуды всякіе, да лилъ его въ воскъ; а во государя нашего государствѣхъ купити серебро явно, и сказати приказнымъ людемъ; а онъ купилъ и не сказалъ, да еще лилъ въ воскъ, и въ томъ его уличили и товаръ его взяли; а показалъ надъ нимъ государь милость, что его казнити не велѣлъ, а дошелъ былъ казни. А и напередъ того о томъ отъ короля приказъ былъ, и государь тоже отказалъ, что онъ окрался, и въ томъ у него товаръ пойманъ; и нынѣ того товару отдати непригоже.

Да послы жъ говорили: какъ мы ѣхали къ великому князю, и въ суботу передъ Рожествомъ Христовымъ, наѣхали насъ гонцы изъ Витебска съ вѣстьми, что приходили люди съ Лукъ Великихъ на Витебскіе мѣста, на Усвятцкую волость, да взяли старца Микиту Ключня и иныхъ людей поимали и пограбили ихъ: и государь бы Микиту и иныхъ людей велѣлъ отпустити, а животы ихъ, сыскавъ, велѣлъ отдати; заньже они сидѣли оплошась, того дѣля, что была намъ ссылка съ намѣстники порубежныхъ городовъ, что на обѣ стороны зацѣпкамъ не быти.

И бояре посломъ отвѣчали: государь о томъ пошлетъ на Луки, а велитъ того обыскати, а и здѣсѣ того опытаютъ: будетъ взяли такихъ людей да сюды прислали, и государь ихъ здѣсѣ отдати велитъ; а будутъ на Лукахъ, и онъ тамъ пошлетъ, а велитъ ихъ отдати; и о рухляди обыщутъ, да что будетъ взято и то отдати велитъ. А на Москву такихъ людей не приваживали, и послана о томъ на Луки грамота, къ намѣстникомъ къ Юрью къ Шеину съ товарищи: будутъ тѣхъ людей поимали, и они бы ихъ отпустили; и о грабежѣ бы обыскали, да что будетъ взято, и то отдали.

И Борисъ Ступишинъ съ товарищи изъ Смоленска пріѣхалъ Марта 22 дня, а сказалъ великому князю, что онъ Литовскихъ пословъ, пана Яна съ товарищи, до рубежа проводилъ здорово до Литовскихъ людей.

И тогожъ лѣта, Апрѣля 22 дня, послалъ князь великій, въ Литву, къ Жигимонту королю пословъ своихъ, боярина своего Василія Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка Григорья Дмитрѣева сына Загрязского (а «дворетцкой» князь Дмитрей приписанъ въ грамотѣ имяни для, а онъ былъ не дворетцкой).

XXXVIII.—А се грамота вѣрющая:

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя, Володимерьского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарьского и иныхъ, брату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостію королю Польскому, и великому князю Литовскому и Русскому, Прусскому и Жемойтьскому, Мазоветскому и иныхъ. Послали есмя до тобя боярина своего Василія Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского; и что отъ насъ учнутъ тобѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

XXXIX. — А се посолство боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, бояриву Василію Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Новагорода князю Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрѣеву сыну Загрязского.

Василью говорити: великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и вели-

кому князю Литовскому, и Русскому, и Прускому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Василью же. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Василью:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорити: Присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу Полотцкого, моршалка своего пана Яна Юрьевича Глѣбова, да воеводу Витепьского, моршалка своего, старосту Волковыйского пана Матѣя Войтѣховича, да писаря своего Венцлава Николаева; и говорили намъ отъ тобя твои послы, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитье: и то межи насъ нынѣ съ тобою братомъ нашимъ не ссталося.

Князю Дмитрею говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И твои послы, панъ Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, отъ тобя намъ говорили, чтобы намъ взяти съ тобою перемирье на пять лѣтъ; а въ ту пять лѣтъ слати бы намъ межи собя своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И мы, для покоя христьянского и для того, чтобъ межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, перемирье есмя съ тобою на пять лѣтъ взяли.

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ съ тобою быти, и мы свою грамоту велѣли написати, и печать есмя свою къ грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а каковѣ твоей грамотѣ у насъ быти, и тотъ списокъ твои послы, Янъ и Матѣй велѣли писати писарю твоему Венцславу, и печати свои къ тому списку привѣсили, и крестъ намъ твои послы, Янъ и Матѣй, и писарь Венцлавъ, на тѣхъ грамотахъ за тобя цѣловали, на томъ: какъ будутъ у тобя наши бояре съ тѣмъ спискомъ, и тобѣ съ того списка велѣти грамота своя написати, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ велѣти привѣсити, и крестъ тобѣ къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и та тобѣ грамота съ своею печатью дати нашимъ бояромъ. **№ 175.**

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, съ того списка, которой писали твои послы у насъ на Москвѣ, велѣлъ грамоту свою написати, слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Князю Дмитрею говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: А что межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ написано: «слати намъ межи собя своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.»

Василію говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И мы, для покоя христьянского и для того, чтобы впередъ межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесерменьская бъ рука не высилася, миру вѣчного и любви и докончанія и нынѣ съ тобою хотимъ, какъ пригоже.

А се память боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи:

№ 175. XL.—Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Нова города князю Дмитрею Өедоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрѣеву сыну Загрязского. Гдѣ аже дастъ Богъ, наѣдутъ короля, въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у собя быти: и имъ пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити Василью по великого князя наказу, а грамота вѣрющая нести Григорью, и Василью у короля въ избѣ взяти у Григорья грамота да подати королю, и рѣчи говорити королю отъ великого князя, Василью и князю Дмитрею и Григорью, по записи по великого князя наказу.—Да дана Василью и князю Дмитрею и Григорью грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили, да съ тоѣ же грамоты, слово въ слово, данъ Василью съ товарищи списокъ, на столпцѣхъ написанъ; а какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и далъ королевымъ посломъ, и съ тоѣ грамоты, слово въ слово, данъ же Василью съ товарищи списокъ. И какъ дастъ Богъ, Василей съ товарищи будутъ у короля, и рѣчи королю изговорятъ, по великого князя наказу: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити о томъ съ паны, кого къ нимъ вышлютъ, чтобъ Жигимонтъ король велѣлъ свою грамоту написати такову, какову грамоту послы его писали на Москвѣ, и печать бы свою къ той грамотѣ король велѣлъ привѣсити; и на тѣхъ бы грамотахъ, па великого князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ, съ своею печатью, Яну и Матѣю и писарю Венцлаву, и на той грамотѣ, которую грамоту велитъ король написати и печать свою къ ней велитъ привѣсити,—Жигимонтъ король къ великому князю крестъ цѣловалъ, передъ Васильемъ и передъ княземъ Дмитрѣемъ и передъ Григорьемъ, и ту бы свою грамоту король далъ Василью и князю Дмитрею и Григорью.—И велитъ король грамоту писати у собя на дворѣ: и тогды ѣхати на королевъ дворъ, и сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского; а дати Григорью королеву писарю списокъ на столпцѣхъ, которой списокъ данъ Василью и князю Дмитрею и Григорью на Москвѣ, написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи, а тоѣ грамоты самоѣ, которую писали на Москвѣ королевы послы, съ печатьми съ посольными, отъ собя не давати, а держати ее у собя; и Григорью того беречи накрѣпко, чтобы та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бы, ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобы Григорей далъ грамоту ту, которую писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тоѣ грамоты, и учнутъ говорити: «мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили:» и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: тотъ списокъ написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ нему привѣсили; а которая грамота государя нашего у короля, со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ же слова: и вы пишите грамоту съ того списка. И учнутъ тоѣ грамоты съ печатьми просити пристойно, и станутъ о томъ крѣпко говорити: и Григорью та грамота имъ явити съ паньскими печатьми, а имъ не давати. Да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Василью съ товарищи, безъ печатей, на Москвѣ: ино его спустити передъ собою, да грамоту съ печатьми держати у собя, а писати съ того списка, которой

данъ безъ печатей; а съ печатьми съ пословыми грамота опять привезти къ великому князю. — А нѣчто заупрямятца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатьми у Василья и у князя Дмитрея и у Григорья взяти: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и доконча́нье сталось великому государю нашему Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати со списка, и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ, и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатьми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатьми бояре привезли ко государю нашему. А опослѣ, пакъ, того, о перемирьѣ были послы государя нашего у Александра короля, и Александръ король такъ же грамоту велѣлъ написати съ списка же; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ такожъ привезли ко государемъ нашимъ. А во-ся, пакъ, давно ли доконча́нье сталось великому государю нашему Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ Жигимонтомъ королемъ? а и перемирье не одно было: ино, какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигиманту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатьми привезли ко государю же нашему, и тѣ списки съ пословыми печатьми и нынѣ у государя нашего. А и язъ Василей былъ у короля о перемирьѣ, и король велѣлъ грамоту написати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и мы ту грамоту привезли ко государю нашему: и нынѣ и тому списку быти пригоже у государя нашего. А и то имъ молвити: напередъ того бояре пріѣзжали ко государю нашему, а и списки съ собою приваживали; а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списка пріѣхати? пріѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы боимся опалы государя своего. Да говорити о томъ по великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ одноличио съ пословыми печатьми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ съ списка писати, ино велми добро.—Да какъ напишутъ грамоту со списка, слово въ слово, и исправятъ съ тою грамотою что съ паньскими печатьми, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ, — на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у него напишутъ, — король цѣлуетъ, и ту свою грамоту съ своею печатью дастъ Василью съ товарищи: и Василью съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту что съ паньскими печатьми, привезти къ великому князю. — А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ: и Василью съ товарищи то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобы грамоту велѣлъ написати у собя новую, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о доконча́ньѣ и о перемирьѣ послы государя нашего бывали у Александра короля, и они писали грамоты у короля; а опослѣ того, у Жигимонта короля послы государя нашего о доконча́ньѣ и о перемирьѣ бывали, и король грамоту писати у собя же велѣлъ: и нынѣ бы король такъ же грамоту велѣлъ написати, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорити о томъ крѣпко. — А не възмогутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей у короля того отговорити, чтобы новую грамоту велѣлъ написати, и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью, та грамота съ паньскими печатьми принести; да какъ уч-

№ 175. нуть къ ней печать королеву привѣшивати, и Василью и князю Дмитрею и Григорью припись да и печати паньскіе, что были у тоѣ грамоты, по указу, отрѣзавъ да къ собѣ взяти, да привезти къ великому князю, вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ крѣпко, чтобъ та грамота сама, съ панскими печатьми, что на Москвѣ писана, привезти къ великому князю: во-се же того не уговорится, ино бы припись съ печатьми привезти.—А нѣчто Жигимонтъ король не похочеть по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ сдѣлали его послы у великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту что прибавити, или что убавити изъ грамоты: и Василью съ товарищи говорити: король господине! присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ, пана Яна Юрьева сына Глѣбова да пана Матѣя Войтѣхова, да писаря Венцлава Николаева, о томъ, чтобъ межи васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и доконьчанье; и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не ссталося. И послы твои говорили отъ тобя государю нашему, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на пять лѣтъ; и государь нашъ, для покоя христьянского и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесерменская бы рука не высылася, взялъ съ тобою перемирье на пять лѣтъ. Да и уговорили твои послы, Янъ и Матѣй, и писарь Венцлавъ со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти, и государь нашъ и велѣлъ таковы грамоты писати; да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити, и крестъ на грамотахъ государь нашъ къ тобѣ брату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы ту грамоту и взяли. А каковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего, и послы твои ту грамоту написали, да къ той грамотѣ и печати свои привѣсили, и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тобя цѣловали, на томъ: какъ будутъ государя нашего бояре у тобя съ тою грамотою, къ которой грамотѣ послы твои печати свои привѣсили, и тобѣ Жигимонту королю велѣти своя грамота написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тобѣ на той грамотѣ ко государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тобѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору, и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тобѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и къ той бы еси къ своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ ко государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хочешь дѣлати: и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. (Да говорити о томъ по великого князя наказу крѣпко). И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили со государя нашего бояры, и грамоту свою велишь написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами: ино велми добро. А не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь: и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю. А намъ государемъ нашимъ

не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоту написали, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили.—Да говорити о томъ по великого князя наказу; а инако бояромъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, одноличио перемиріа никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы, и печати свои привѣсили.—Да какъ, оже дастъ Богъ, будутъ у короля, и дѣло великого князя подѣлается, грамоту свою король велитъ написати съ того списка, слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ къ великому князю король цѣлуетъ передъ Васильемъ съ товарищи, и ту грамоту дастъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати къ великому князю; и ослободитъ имъ король послати человѣка напередъ къ великому князю, и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью послати къ великому князю сына боярского, кого пригоже; а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати.—А какъ, ожъ дастъ Богъ, пріѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Василью и князю Дмитрею и Григорью къ великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.—Да пытати Василью, и князю Дмитрею, и Григорью: какъ нынѣ король съ Крымскимъ, и съ Турецкимъ, и съ Волошскимъ, и съ Угорьскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ Ливонскими и Свѣйскими и Прусскими, и съ Фердинандомъ Ческимъ королемъ? и что у нихъ слухъ, какъ Турецкой съ Угорьскимъ, наряжается ли на Угорьского, и будетъ наряжается, и онъ какъ хочетъ итти? да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. **№ 175.** А о Крымскомъ пытати подлинно: какъ король съ Крымскимъ царемъ и съ Исламомъ? кого король въ Крымъ, къ Саипъ-гирѣю царю, своего посла посылывалъ ли, или гонцовъ, или къ Исламу король кого своего посла посылывалъ ли, или гонцовъ? и царь къ нему, или Исламъ, кого своихъ пословъ или гонцовъ присылывали ли? и будутъ къ нему присылали: ино сколь давно присылали, и съ чѣмъ присылали? и о всемъ пытати имъ подлинно. — Да коли будетъ пригоже, Василью, и князю Дмитрею и Григорью пытати собѣ тайно, а не слушно, кого пригоже, про Волошьского: кто бывалъ ли Волошьского человѣкъ на семъ лѣтѣ у короля? и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ли пріѣзжалъ? и будетъ къ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ пріѣзжалъ, что дѣло? и о всемъ Василью, и князю Дмитрею, и Григорью пытати подлинно, да то собѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ къ великому князю.—А нѣчто Василью, и князю Дмитрею, и Григорью учнутъ говорити: написанъ городъ Гомей во господаря нашего сторону, и села, Уваровичя и Телешовичи и иные села имяны писаны; а въ великого князя сторону писаны села Пропойскіе и Чичерьскіе, Залѣсье, Бабичи и иные села и волости, а тѣ волости и села Чичерскіе и Пропойскіе: и князь великій тѣ села чего дѣля писалъ въ свою сторону? и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: государь нашъ тѣ волости и села писалъ по тому въ свою сторону, что тѣ волости и села, отъ кольких лѣтъ, въ перемирныхъ грамотахъ и въ докончалныхъ грамотахъ съ Александромъ королемъ и съ Жигимонтомъ королемъ, писаны во государя нашего сторону, а не Гомейскіе тѣ волости и села. — А нѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: то послы негораздо учинили, что волости и села королевы пописали во государя вашего сторону; и Василью, и кня-

571 № зю Дмитрею, и Григорью говорити: высылалъ государь нашъ къ посломъ бояръ своихъ, и о томъ бояре государя нашего съ послы говорили многіе рѣчи, и приговорили на томъ, что такимъ грамотамъ пригоже быти; и то вѣдаютъ послы, что будутъ негораздо дѣлали, а тѣ волости изъ начала государя нашего. Да о томъ говорити накрѣпко, а грамота писати по списку, а ни прибавки бы, ни убавки передъ тѣмъ спискомъ одноличпо не было. Да и то говорити: пословъ, господине, и напередъ сего посылалъ ты ко государю нашему, а государь нашъ посылалъ къ тобѣ своихъ пословъ, и такіе дѣла послы дѣлывали промежь васъ, и крѣпости дѣлаютъ: не самимъ вамъ государемъ промежь собя, съѣзжаяся, такіе дѣла дѣлати. А такъ, господине, какъ дѣломъ впередъ [быти? послы что сдѣлаютъ, а вы по тому не дѣлаете, и впередъ какъ дѣлу быти? Да говорити о томъ о всемъ по великого князя наказу. — А нѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: какъ нынѣ Казань съ великимъ князем, и царь нынѣ кто на Казани? и Василью съ товарищи говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей нашихъ, и царей сажаютъ государове изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналѣя царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторохань и въ иные мѣста; а которые и не думали на его убійство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь прислалъ ко государю нашему, чтобы государь его въ Казани держалъ въ своемъ имяни. А князи и всѣ люди Казаньскіе также присылаютъ ко государю, чтобы имъ опалы отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ. А и не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ челомъ бьютъ; и государь лихихъ показнитъ, а добрыхъ жалуетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ; на Москву пріѣхали, Шабазъ князь Япанчинъ, да братъ его Шабалатъ Казымовъ сынъ, да Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Иванка Шарвалозинъ, Евлушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани послы Казанскіе, которые были въ Крыму, а иные изъ Крыма у короля были, и государя нашего казаки Городетцкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и ко государю нашему привели человѣкъ съ пятдесятъ.—И нѣчто възмолвятъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Василью съ товарищи говорити: государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежь собя бранятъ и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ; а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а и Казанцы на великого князя землю не прихаживали.

А се память другая о Волошьскомъ:

XLI.—Память боярину Василью Григорьевичю, и князю Дмитрею Өеодоровичу, и дьяку Григорью Загрязскому. Какъ оже дастъ Богъ, у короля будутъ, и дѣла великого князя подѣлаютъ по великого князя наказу, грамоту король велитъ написати и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлуетъ, и грамоту имъ велитъ дати: и, какъ будетъ пригоже, того ли дни, или назавтрее, Василью, и князю Дмитрею и Григорью, королю говорити рѣчь отъ великого князя о воеводѣ Волошьскомъ: Великій государь Иванъ, Божіею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Вѣдомо тобѣ, отъ колькихъ лѣтъ, дѣдъ нашъ великій государь Иванъ, и

отецъ нашъ великій государь Василей, къ воеводѣ Волошскому жалованье свое и любовь къ нему держали, такъ же нынѣ мы къ воеводѣ Волошьскому къ Петру любовь свою держимъ и его жалуемъ, а онъ намъ служитъ; и нынѣ, слышимъ, что ему съ твоими людми нѣкоторые валки есть. И нынѣ, съ Божіею волею, мы межи собя въ перемирьѣ ся учинили: и ты бы, братъ нашъ, насъ для, и Петра воеводу Волошского съ собою въ перемирьѣ учинилъ, и валчити бы еси съ нимъ своимъ людемъ не велѣлъ. А мы нынѣ къ Петру воеводѣ Волошскому послали своего сына боярского Василіа Безобразова, а приказали есмя къ нему, чтобъ съ тобою въ перемирьѣ былъ. И ты бы того нашего сына боярьского Василіа къ Петру воеводѣ Волошьскому черезъ свою землю велѣлъ пропустити, и пристава ему велѣлъ дати, и проводити бы еси его велѣлъ по своей землѣ, чтобы ему какъ далъ Богъ до Петра воеводы здорово доѣхати; да и назадъ поѣдетъ отъ Петра воеводы тотъ нашъ сынъ боярьской Василей: и кого съ нимъ воевода пошлетъ къ намъ своего человѣка, и ты бы ихъ такъже черезъ свою землю велѣлъ къ намъ пропустити, и пристава имъ велѣлъ дати, и проводити ихъ велѣлъ до нашіе земли, чтобъ имъ до насъ здорово доѣхати.—И похочетъ король съ Волошьскимъ воеводою перемирье взяти, и великого князя сыну боярскому путь черезъ свою землю дастъ: и Василью тогды отпустити къ Волошскому воеводѣ Василіа Безобразова, по великого князя наказу. А нѣчто молвитъ король Василью съ товарищи: Волошьской намъ голдуетъ, и намъ его къ собѣ въ перемирье чего дѣля имати? а онъ готово намъ голдуетъ. И Василью съ товарищи молвити: то государю нашему гораздо вѣдомо, что воевода послушенъ государю нашему, а королю не голдуетъ; и государь нашъ и приказалъ намъ королю говорити, чтобъ его взялъ къ собѣ въ перемирье, что онъ послушенъ государю нашему: коли бъ воевода голдовалъ королю, и государю бы нашему чего дѣля къ королю то приказывати? А нѣчто молвитъ король: Волошской со мною въ перемирьѣ, а великого князя сыну боярскому дорога чиста къ Волошскому воеводѣ, и пристава ему велимъ дати; и Василью съ товарищи тогды отпустити Василіа Безобразова, по великого князя наказу.—А нѣчто король не похочетъ къ воеводѣ пропустити черезъ свою землю великого князя человѣка; и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити королю: король господине! межи васъ со государемъ нашимъ перемирье сталось; а въ перемирной грамотѣ написано, что «посломъ и гонцомъ межи васъ ѣздити доброволно, да и иныхъ государей посломъ и гонцомъ черезъ ваши земли ходити доброволно»; и нынѣ которого для дѣла перемирье рушиши, и государя нашего человѣку пути къ Волошьскому дати не хочешь? Да о томъ говорити крѣпко, чтобы Василья Безобразова къ Волошьскому пропустилъ. А не пропуститъ король Василья Безобразова къ Волошьскому: и Василью съ товарищи Василіа Безобразова къ Волошьскому не отпущати, а велѣти ему ѣхати съ собою вмѣстѣ къ Москвѣ. № 175.

XLII.—Да память боярину Василью Григорьевичю, и князю Дмитрею Θедоровичю, и дьяку Григорью Дмитрѣеву сыну Загрязского. Какъ оже дастъ Богъ, у короля дѣло великого князя подѣлаютъ по великого князя наказу, грамоту король велитъ написати, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлуетъ: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью отъ великого князя королю рѣчь говорити: Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Промежи отца нашего и насъ съ тобою которые бранные дѣла сталися, и на обѣ стороны въ тѣхъ дѣлѣхъ попали люди въ руки, твои люди къ намъ попали въ руки, а наши люди попали къ тобѣ въ руки; а нынѣ, далъ Богъ, межи насъ съ тобою доброе дѣло сталося: и

№ 175. людемъ межи насъ которого для дѣла въ такихъ нужахъ быти на обѣ стороны? и чтобъ нынѣ свобода была людемъ на обѣ стороны; ты нашихъ людей къ намъ отпусти, а мы твоихъ людей къ тобѣ отпустимъ, чтобы промежи насъ наши люди на обѣ стороны въ нужахъ не гибли.—И нѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: какъ намъ плѣннымъ свобода учинити на обѣ стороны? у насъ великого князя люди великіе, воеводы и люди добрые, а у великого князя наши молодые люди; ино какъ на обѣ стороны людей розмѣнити, великихъ людей на молодыхъ людей мѣняти? и похочетъ князь великій у собя людей своихъ видѣти, и онъ бы королю поступился которыхъ городовъ. А станутъ говорити о Черниговѣ, или о которомъ иномъ городѣ, чтобы князь великій далъ тотъ городъ; и Василью съ товарищи говорити: говорите, что государя нашего люди великіе у короля, а у нашего государя королевы молодые люди; ино великой человѣкъ христьянинъ, и молодые люди христьяне жъ, душа однака; и великого человѣка душа погибнетъ въ нужахъ, таково же какъ и молодого: вѣдь на обѣ стороны христьяне, и души въ нихъ однаки же, что великъ, что малъ. Большіе люди, говорите, государя нашего у васъ, а меньшіе королевы люди у государя нашего; а у государя нашего королевыхъ людей много: ино бы болшихъ на меншихъ многихъ мѣняти. А гинутъ люди на обѣ стороны, что прибытокъ? а которого не станетъ, ино тогды уже что говорити, на кого кѣмъ мѣняти? А что говорите, чтобы государь нашъ далъ противъ плѣнныхъ что городовъ: ино чего дѣля государю нашему противъ плѣнныхъ отчины своей поступатися? а люди въ обѣихъ сторонахъ, ино бы люди на люди мѣняти: то бы къ спасенію на обѣ стороны, чтобъ христьянскіе души въ тѣснотахъ и въ нужахъ не гибли. Государь нашъ своихъ людей окупитъ городомъ, а королю за своихъ людей городы жъ давати. То бы король учинилъ справедливость государю нашему, чтобы плѣннымъ свободу учинилъ на обѣ стороны. А городовъ государю нашему за плѣнныхъ не дати.—Да поговорити о томъ Василью съ товарищи крѣпко, по великого князя наказу, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны: и уговорится то, ино велми добро. А не възмогутъ того уговорити великими уговоры, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и Василью съ товарищи говорити: уже, пакъ, то статися не можетъ, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и межи государей о добрыхъ дѣлѣхъ станутъ послы ходити и дѣла дѣлати: и доколѣ дѣла подѣлаются, и въ тѣ бы поры съ плѣнныхъ тягость сняти и изъ темницъ ихъ выняти, а держати ихъ въ хоромѣхъ, и къ церквѣ бы ходили и на свои нужи.—А нѣчто взмолвятъ Василью съ товарищи: господарь нашъ плѣнныхъ держитъ безъ тягости и не въ тюрмахъ, а государь вашъ плѣнныхъ держитъ въ тюрмахъ и покованыхъ; и Василью съ товарищи говорити: государь нашъ королевыхъ людей всѣхъ велѣлъ былъ росковати и держати ихъ непокованыхъ въ хоромѣхъ, а иные были розданы добрымъ людемъ держати; и они учали бѣгати, по пяти, по шти, и по десяти и болѣ; а уговорено было, что «плѣннымъ не бѣгати, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати»: и король государю нашему ни одного человѣка не отдавывалъ, которые бѣгали; а иные нынѣ съ послы и на Москвѣ были, которые побѣгли: и государь нашъ того дѣля плѣнныхъ велѣлъ покрѣпити. А и нынѣ король ослободитъ государя нашего людей, а государь нашъ прикажетъ своимъ людемъ, чтобъ они не бѣгали; а господарь бы вашъ къ своимъ людемъ приказалъ, чтобъ его люди не бѣгали, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати назадъ: только бы на то время плѣннымъ свобода была, покамѣста межи государей доброе дѣло станется.—Да говорити о томъ по великого князя наказу, да уговорится о томъ, ино велми добро. А мол-

№ 175.

вятъ: мы съ плѣнныхъ тягость велимъ сняти, а вы имъ молвите, чтобъ не бѣгали; и Василью съ товарищи молвити рѣчь воеводамъ и дѣтемъ боярскимъ, по великого князя наказу.—Да говорити тогды Василью съ товарищи паномъ, чтобъ король государя нашего плѣнныхъ, лутчихъ людей, велѣлъ свести въ одно мѣсто, въ Вилну или въ иной въ которой городъ, и намъ бы дорогу далъ на Вилну, и ослободилъ бы намъ съ ними видѣтися; а люди ихъ есть съ нами, и король бы людей ихъ велѣлъ къ нимъ пустити, чтобы ихъ люди у нихъ были. И велятъ великого князя людей собрати въ которой городъ, хоти и не всѣхъ сберутъ лутчихъ людей въ одно мѣсто, и дорогу Василью съ товарищи дадутъ на Вилну, и съ ними видѣтись велятъ: и Василью съ товарищи на Вилну ѣхати, и съ воеводами великого князя и съ людми, кого имъ покажутъ, видѣтись и людей ихъ къ нимъ пустити, и рѣчь воеводамъ отъ великого князя молвити, по великого князя наказу.—А нѣчто станутъ у Василіа съ товарищи то отговаривати, что имъ воеводъ великого князя не видѣти, а станутъ говорити: нашимъ посломъ королевыхъ людей не показали жъ, и намъ чего дѣля вашихъ людей вамъ казати? И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: послы королевы того не просили, чтобъ имъ людей королевыхъ видѣти; и государю нашему какъ было ихъ велѣти являти, коли они не хотѣли ихъ видѣти и о томъ не говорили? а хотѣли бъ только видѣти, и государь бы нашъ ослободилъ имъ королевыхъ людей видѣти. Да говорити Василью, и князю Дмитрею и Григорью о томъ накрѣпко, чтобъ имъ съ великого князя воеводами видѣтись.

Да к: къ Василей, и князь Дмитрей и Григорей у короля отдѣлаются, и похочетъ ихъ король отпустити, и имъ королю молвити рѣчь отъ великого князя: великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Вѣдомо тобѣ гораздо, что съ Кароломъ, избраннымъ цесаремъ Римскимъ и навышшимъ королемъ, и съ братомъ его съ Фердинандомъ ссылка намъ была; послы наши межи насъ ходили и посланники ѣздили; и опослѣ того, колькими времены, за растояньемъ пути, межи насъ нащи люди не ѣзживали. И нынѣ къ Каролу, избранному цесарю Римскому и навышшему королю, и къ брату его къ Фердинанду хотимъ слати своихъ пословъ или посланника; и ты бъ, братъ нашъ, на нашихъ пословъ и на посланника прислалъ къ намъ свою опасную грамоту: кого мы пошлемъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду своихъ пословъ, или посланника, и имъ бы итти черезъ твою землю доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ.—И нѣчто взмолвитъ Василью съ товарищи: въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ написано, что «посломъ на обѣ стороны ходити доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и отъ иныхъ господарей послы пойдутъ къ великому князю, или князь великій куды пошлетъ своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ на обѣ стороны ходити доброволно»: и нынѣ грамота опасная чего дѣля дагати? готово въ перемирной грамотѣ написано. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: такъ и есть, въ грамотахъ написано, что посломъ ходити доброволно на обѣ стороны, и къ инымъ государемъ и отъ иныхъ государей посломъ путь чистъ. Да вѣдь, господине, грамоты перемирные посломъ съ собою не возити; того дѣля, господине, государь нашъ о грамотѣ тобѣ велѣлъ говорити: кто пойдутъ послы его черезъ твою землю, а у нихъ твоя опасная грамота, ино имъ ни отъ кого зацѣпки никоторые нѣтъ; а перемирную грамоту иные вѣдаютъ, а иные не вѣдаютъ, что въ ней писано. Да о томъ говорити крѣпко, чтобъ грамоту на послы далъ.

А пріѣдутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей въ Литовскую землю, а короля Жигимонта въ животѣ не стало; и нѣчто стануть Василью и князю Дмитрею и Григорью гово-

№ 175. рити: «короля не стало, а на господарствѣ сынъ его»; и Василей бы, и князь Дмитрей, и Григорей ѣхали къ королеву сыну къ королевичю, и рѣчи бы говорили королеву сыну, что съ ними наказъ отъ великого князя къ Жигимонту королю, и дѣло съ нимъ дѣлали. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: приходили послы ко государю нашему отъ Жигимонта короля, и дѣло дѣлали на Жигимонта короля, а королевича у пословъ не токмо въ дѣлѣ, и въ рѣчехъ не было; и нынѣ намъ отъ государя нашего наказу никоторого къ королевичю нѣтъ, а посланы семя къ Жигимонту королю. И нынѣ, сказываете, что Божья воля сталася, короля Жигимонта въ животѣ не стало; и королевичь бы насъ отпустилъ, и мы идемъ на рубежъ, въ которой городъ государя нашего, а онъ пошли ко государю нашему: и то вѣдаетъ государь нашъ, какую намъ науку дастъ, а мы ждемъ на рубежѣ, во государя своего землѣ.—Да къ королевичю Василью одноличио не ѣхати, и рѣчей не говорити, ни дѣла никоторого не дѣлати. И отпустятъ Василья съ товарищи назадъ, въ великого князя землю: и имъ итти въ великого князя въ которой городъ, въ Смоленескъ или въ которой иной городъ, а великому князю имъ вѣсть учинити, что ихъ отпустили и идутъ въ великого князя землю.—А нѣчто Василью, и князю Дмитрею, и Григорью сильно велятъ итти къ королевичю: и Василью съ товарищи пришедъ къ королевичю, челомъ ему ударити, а не говорити ничего; и молвятъ, чтобъ рѣчь говорили королевичю, и Василью съ товарищи говорити: государь нашъ послалъ насъ къ Жигимонту королю, и рѣчи наказалъ намъ Жигимонту королю говорити, а къ тобѣ съ нами наказу никоторого нѣтъ: и намъ что тобѣ говорити, коли намъ наказу нѣтъ? Да рѣчей одноличио не говорити, а говорити о томъ же, чтобъ ихъ отпустилъ на рубежъ: «а ко государю нашему пошли, и то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ».

А прiѣдетъ Василей съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ отъ иныхъ государей; и велитъ король Василью съ товарищи быти у собя на посолствѣ, а посломъ велитъ у собя жъ въ тѣ поры быти, и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообезчестити, выше ихъ посадити; или Василiа ѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти, и выше Василiа ихъ посадити захочетъ; и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью съ иными послы къ королю ни съ которыми никакъ не йти, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту королю, и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла; а иныхъ государей межи государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было: и намъ съ иными послы быти у короля непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Василью съ товарищи никакъ къ королю не ходити, на посолство и за столъ, а говорити по великого князя наказу.

А придутъ Василей и князь Дмитрей и Григорей къ королю на посолство, а у короля будутъ въ избѣ князь Семенъ Бѣлской и Иванъ Лятцкой: и Василью пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити, и рѣчи говорити по великого князя наказу, а болѣ не говорити ничего; да въ розговорѣ приставу молвити и паномъ, съ кѣмъ сойдутся: напередъ сего у короля измѣнники въ избѣ при посолствѣ государей нашихъ не бывали, а нынѣ у короля въ избѣ измѣнники государя нашего, Бѣлской и Лятцкой.—И нѣчто молвятъ: слуги господаря нашего, и онъ ихъ жалуетъ. И Василью, и князю Дмитрею и Григорью говорити: есть ихъ королю чѣмъ жаловати, опричь того, что измѣнникомъ въ избѣ у господаря быти. Да говорити на нихъ укорные слова, и то по невелику молвити.

А которые воеводы попали въ руки Литовскимъ людемъ, при великомъ князѣ Иванѣ, князь Ѳедоръ Васильевичь Оболенской съ товарищи: и Василью, и князю Дмитрею, и

№ 175.

Григорью отъ великого князя рѣчь имъ молвити.

XLIII.—А се рѣчь воеводамъ молвити: Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Служили есте намъ, и дѣла нашего берегли, и за все православное христьянство крѣпко есте стояли; и Божьимъ судомъ такъ надъ вами ссталося, а намъ есте вѣрно заслужили. И нынѣ присылалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король своихъ пословъ о добромъ согласьѣ, и взяли есмя съ нимъ перемирье навремя; а о добромъ согласьѣ слати намъ межи собя великихъ пословъ: и вы бы намъ и нынѣ служили, а ожъ дастъ Богъ, съ братомъ своимъ свои дѣла подѣлаемъ, и вы будете у насъ и очи наши увидите, и мы васъ пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ.

А се отвѣтъ Жигимонта короля и великого князя посломъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да князю Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Загрязскому.

XLIV.—Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича, посломъ его великимъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Новагорода князу Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Дмитрѣеву сыну Загрязскому:

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Што есте говорили намъ отъ брата нашого великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, што есмя посылали къ нему пословъ своихъ великихъ, воеводу Полоцкого, маршалка нашого, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу Витебского, маршалка нашого, державцу Волковыйского, пана Матѣя Войтѣховича Яновича, а писаря нашого Латынского пана Венцлава Николаевича, и словомъ черезъ нихъ вказывали, абы онъ зъ нами былъ у вѣчномъ миру и доброй пріязни.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдити: И братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ васъ вказалъ, ижь миръ вѣчный межи нами нынѣ статися не можетъ: нижли, по приговору нашихъ пословъ съ его бояры, перемирье онъ зъ нами взялъ па пять лѣтъ; и въ тую пять лѣтъ, слати бъ намъ межи себе своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змолву межи насъ дѣлати. А каковымъ грамотамъ нашимъ перемирнымъ на обѣ стороны пригоже быти, ино онъ грамоту свою велѣлъ написати и печать свою къ ней привѣсити, и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послы цѣловалъ, и ту грамоту съ печатью своею нашимъ посломъ далъ; а каковой нашой грамотѣ перемирной у него брата нашого згоже быти, послы наши списокъ выписавши, печати свои къ нему привѣсили, и крестъ ему на той грамотѣ за насъ цѣловали, на томъ, штожъ какъ послы его у насъ будутъ, намъ съ того списка велѣти листъ свой слово у слово написати, и печать нашу къ нему привѣсити, и присягу передъ послы его ему вчинити, и тотъ листъ нашъ имъ дати.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Говорили есте намъ отъ брата нашого великого князя Ивана Васильевича, абыхмо подлѣ намовы пословъ нашихъ, листъ нашъ перемирный велѣли справити, и крестъ на томъ ему передъ вами цѣловали, и тотъ листъ и съ печатью нашою вамъ дали, да по тому быхмо ему и правили.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдити: Што ся дотычетъ того перемирья, которое намъ зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ тыхъ часовъ стало, и грамоты его перемирноѣ, што онъ далъ посломъ нашимъ: ино тая грамота съ привѣсистою его печатью насъ дошла, и мы подлѣ тоѣжъ грамоты, которая посломъ нашимъ отъ него дана, нашъ листъ, слово у слово, велѣли написати, и печать есмо свою къ тому листу казали привѣсити, и присягу нашу на томъ листѣ брату нашому

№ 175. передъ вами вчинили, и по тому будемъ ему держати и полнити, яко на листѣ нашомъ есть выписано; а тотъ листъ зъ нашою привѣсистою печатью вамъ даемъ.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: Што въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ выписано: «посылати намъ въ тые лѣта перемирные пословъ нашихъ великихъ, на обѣ стороны, которые бы межи нами могли о вѣчномъ миру и о добромъ пожитьи дѣлати»; ино нехай бы тые наши послы въ теперешнія лѣта перемирные на обѣ сторонѣ ходили, и миръ вѣчный и добрую змолву межи насъ дѣлали (*); а мы для покоя христьянского, штобъ болши того кровь христьянская не лилася, а поганская бы ся рука не подносила, миру вѣчного и добрые змолвы зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ хотимъ, какъ пригоже.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ вамъ мовити: Што есте говорили намъ отъ брата нашого, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, ижъ дѣдъ и отецъ его къ воеводамъ Волошскимъ жалованье и любовь свою держали, и теперь великій князь любовь къ Петру воеводѣ держитъ и его жалуетъ, а онъ ему служитъ; и слышалъ то, ижъ люди наши зъ нимъ валчатъ: для чогожъ онъ послалъ къ нему сына своего боярского Василья Безобразова, и до него всказалъ, абы зъ нами перемирье принялъ, а мы быхмо также зъ нимъ у перемирьи были и людемъ нашимъ противъ него валчити не казали; а того бъ посланца его велѣли къ воеводѣ Волоскому черезъ панства наши доброволнѣ пропустити и до границъ его приставу нашому допровадити.

Господарь нашъ, король и великій князь, казалъ вамъ говорити: Што ся дотычетъ Петра воеводы Волошського, онъ отъ давныхъ часовъ нашимъ подданымъ есть и голдовникомъ панства нашого коруны Польскоѣ, а теперь неприятелемъ намъ ся учинилъ, и зъ людми нашими валку повелъ; а такъ не годится намъ ни чіихъ пословъ до земли непріятеля своего черезъ панства наши пропускати.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость, велѣлъ вамъ повѣдити: При томъ што мовили есте намъ отъ господаря своего великого князя, ижь онъ маетъ волю слати пословъ своихъ або посланцовъ до братьи нашее, Каруля цесаря Римского и Фердинанда архикняжаты Ракуского и короля Ческого, абыхмо на тыхъ его пословъ листъ нашъ кглейтовный ему дали: ино мы листъ нашъ кглейтовный на пословъ его велѣли ему дати; и которыхъ пословъ своихъ братъ нашъ до цесаря его милости христьянского и до короля Фердинанда пошлетъ, тымъ его посломъ вольно будетъ черезъ паньства наши до нихъ ѣхати, и дѣла его тамъ справовати, и зася назадъ черезъ паньства наши къ нему отъѣхати, безъ кождоѣ зацѣпки.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ повѣдити: За тымъ говорили есте намъ отъ брата нашого великого князя, ижъ которыи дѣла валные у прошлыхъ лѣтѣхъ межи насъ сталися, и люди наши на обѣ стороны у вязенье попали; а нынѣ намъ зъ великимъ княземъ перемирье ся учинило, и намъ бы тымъ плѣннымъ людемъ свободу вдѣлати, и его плѣнныхъ, которыи въ руки наши попали, къ нему отпустити; а онъ хочетъ нашихъ людей зъ своей земли до насъ отпустити: ино у перемирныхъ листѣхъ нашихъ такъ выписано, ижъ «посломъ нашимъ великимъ въ тыхъ часѣхъ перемирныхъ вольно на обѣ сторонѣ ходити, и о вѣчномъ миру и о добромъ пожитьи межи насъ дѣлати». А такъ, коли послы наши будутъ ходити, и миръ вѣчный и добрую змолву межи нами сдѣлаютъ; тогды и тая рѣчь о людехъ нашихъ плѣнныхъ на мѣрѣ станетъ.

(*) или: седнали; въ подл. по ошибкѣ, сѣздили.

Статья сія внесена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XV, л. 162), *хранящуюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Отмѣнъ въ текстѣ нѣтъ.*

XLV.—А се грамота перемирная, великого князя Иваново слово и Жигимонта короля Польского слово, послана въ Литву съ послы великого князя, съ бояриномъ съ Васильемъ Григорьевичемъ съ Морозовымъ, да со княземъ Дмитрѣемъ Ѳедоровичемъ съ Палетцкимъ, да съ дьякомъ съ Григорьемъ Загрязскимъ:

Мы великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Рязанскій, Тферьскій, Югорьскій, Пермьскій, Болгарьскій и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ, великій господарь Жигимонтъ, Божіею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и княже Прусскій, и Жемойтцкій, и Мазоветцкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу Полотцкого, маршалка своего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, да воеводу Витепского, маршалка своего, старосту Волковыйского пана Матѣя Войтѣховича Яновича, да писаря своего Венцлава Николаева, о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ нынѣ не ссталось. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тобя брата нашего, отъ великого господаря Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, чтобъ мы съ тобою взяли перемирье на пять лѣтъ, на томъ, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межи собя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межи собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ могутъ тѣ дѣла дѣлати. И мы съ тобою съ братомъ своимъ, съ великимъ господаремъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ перемирье взяли на пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящь четыредесятъ пятого до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящь пятдесятого, на томъ, что тобѣ брату нашему, великому господарю Жигимонту королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земль, Московскіе земли, и Новагорода Великого, и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всеѣ, и Псковскіе земли всеѣ, и города Себѣжа и Себѣжскіе волости, и Тферьскіе земли всеѣ, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ, не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Такъ же тобѣ брату нашему, Жигимонту королю и великому князю, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Радогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы Горы съ волостьми, и волостей: Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостьми, и волостей: Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпѣйска съ волостьми, и волостей: Замошья, Тухочева, Дечны, Ѳоминичь, Погостища, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужеперѣти, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Бряньска съ волостьми, и волостей: Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Поникли, Сухоря, Всеславля, Вороничь, Жерыни, города Рословля съ волостьми; а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ: промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣчкою па Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева города Рословлю рубежъ: рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а съ Немелицы старымъ рубежомъ къ

№ 175.

№ 175. Заборью, въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путьми и съ волостьми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болванич, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всѣ, что къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева и Звѣровичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною, и съ Романовымъ, и съ Горами и со Мстисловлемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые, Взруба и Звѣровичь, въ Иваку рѣку, а съ Иваки на Еленскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черной мохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а съ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а съ Вехры въ Лютую Воду, а съ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ нанизъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ къ Кулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску: внизъ по Днѣпру по рѣкѣ, ниже Клементья Святаго пять верстъ; города Мценска съ волостьми, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостьми, города Опакова съ волостьми, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужьскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари; города Бѣлые съ волостьми, и волостей: Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидовы слободы; и города Торопца и всѣхъ Торопетцкихъ волостей, города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ, Данкову, Любутѣ Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Нѣжелской, Плавѣетцкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Козариновской, и Новгороддкимъ волостемъ: Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всеѣ земли Новгородцкіе съ твоею землею, съ Литвою, и съ Полочаны и съ Витбляны, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божіею милостію государю всея Русіи и великому князю, твоихъ великого господаря Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, земль не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостьми, горела Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомья съ волостьми и селъ: Уваровичь, Телешовичь, Теренич, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полѣшанъ; города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостьми, да волостей: Бѣчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мьстисловля съ волостьми, и волости Хотславичь; города Крячева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми, и волостей, Горъ и Романова; города Оршы съ волостьми, и волостей Любавичь и Микулина; города Витебска и волостей: Бруса, Дречьихъ Лукъ, Усвята, Озерища; города Полотцка и волостей: Мошниковъ, Дрисы, Освія, Нещерды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Листны, Замошья, Истца, Неведрея. А кого къ намъ ты, братъ нашъ Жигимонтъ король, пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тобѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земль во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и

№ 175.

отъѣхати доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земль во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ вамъ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки; также и наши послы и гости куды ни пойдутъ, отъ насъ или къ намъ, черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тѣхъ у нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тобѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отъимати, а пропущати намъ къ тобѣ тѣхъ пословъ, и гостей со всякимъ товаромъ, черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также которые послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и вамъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отъимати, а пропущати тобѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинится обида межи нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинять на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы: и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы, прилучятся въ нашихъ земляхъ: и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни сстатковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно, со всѣми ихъ сстатки; а которые наши купцы, или послы, прилучятся въ ту пору въ твоихъ земляхъ: и тобѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отъимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно, со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Резанскій, Тферьскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарьскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тобѣ брату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, и княжѣ Прусскому и Жемотцкому и Мозоветцкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ, тотъ мыръ держати крѣпко, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

За симъ въ манускриптѣ (на л. 267—277), *помѣщена перемирная грамота, точно такого же содержанія, писанная отъ имени Польскаго короля Сигизмунда. Въ концѣ ея находится приписка слѣдующая:* На сей перемирной грамотѣ, мы великого господаря Жигимонта, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомонтского, Мазовецкого и иныхъ, послы: язъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ,

*

№ 175. воевода Полоцкій, маршалокъ е. м. великог господаря короля и великого князя; язъ Матѣй Войтѣховичъ Яновича, воевода Витепскій, маршалокъ же е. м. господаря короля и великого князя, староста Волковыйскій; а язъ писарь Венцлавъ Миколаевичъ, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили, на то, что великому господарю нашому Жигимонту, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, зъ братомъ своимъ зъ великимъ господаремъ Ивановъ, Божіею милостію зъ господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будуть у нашого у великого господаря Жигимонта, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и Русского, великого господаря Ивана, Божіею милостію господаря всеа Русіи и великого князя бояре, и великому господарю нашому Жигимонту, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ тоѣ грамоты, къ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота, слово въ слово, и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому господарю нашому Жигимонту королю цѣловати передъ его бояры, и та грамота господарю нашому дати великого господаря Ивана, Божіею милостію господаря всеа Русіи и великого князя бояромъ, и бояръ его отпустити къ нему, не задерживая. *Актъ сей внесенъ и въ Литовскую Метрику*, Запис. кн. XV, л. 156—159, *безъ всякихъ отмѣнъ въ текстѣ, но съ припискою datum:* 1537 г., мѣсяца Іюня 27 дня, индикта 10.

Да прислалъ Жигимонтъ король, съ Васильемъ съ Морозовымъ съ товарищи, къ великому князю грамоту опасную на пословъ: кого князь великій пошлетъ къ цѣсарю, избранному королю Римскому, и къ брату его Фердинанду королю Угорскому и Ческому своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ его посломъ и посланникомъ черезъ его землю итьти доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ . . . .

За симъ, въ манускриптѣ двѣ страницы оставлены неписанными.

Да какъ великого князя послы, Василей Григорьевичь Морозовъ съ товарищи изъ Литвы пріѣхали, и послѣ того писали къ великому князю изъ украинныхъ городовъ намѣстники, что отъ королевыхъ людей великого князя людемъ великіе обиды, и въ земли и въ воды великого князя королевы люди вступаются. А въ тѣжъ поры князь великій похотѣлъ послати къ цесарю и къ брату его Фердинанду своихъ пословъ, отца своего отшествіе имъ сказати; и послати было ему къ Жигимонту королю своего сына боярского, чтобъ тѣхъ посланниковъ пропустилъ, и о украинныхъ обидахъ королю говорити, чтобъ управу велѣлъ учинити. И послалъ князь великій къ Жигимонту королю Савина Михайлова сына Ослябьева Омельянова; и поѣхалъ Савинъ съ Москвы Декабря 23 дня, на своихъ конѣхъ, а нужи ради дано ему 10 подводъ изъ Смоленска.

XLVI.—А се посолство къ Жигимонту королю съ Савиномъ:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Савину Михайлову сыну Омельянову:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Резанскій, Тферскій, Югорьскій, Пермьскій, Болгарьскій и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемотдкому и иныхъ, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати; а опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію

№ 175.

государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему, Жигимонту королю, велѣлъ говорити: Въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ написано: «посломъ нашимъ ходити, и людемъ нашимъ межь насъ ѣздити доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; также къ кому къ иному государю пошлемъ своихъ пословъ или посланниковъ черезъ твои земли, и имъ итьти доброволно».

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И приказывали мы къ тобѣ съ своими послы, съ бояриномъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ и съ дворецкимъ своимъ Нижнего Новагорода со княземъ Дмитрѣемъ Ѳедоровичемъ Палецкимъ, да съ діакомъ своимъ съ Григорьемъ Дмитрѣевымъ сыномъ Загрязскимъ, что хотимъ слати къ брату своему къ Каролю избранному цесарю Римскому и навышшему королю, и къ брату его къ Фердинанду королю Угорьскому и Чесскому своихъ посланниковъ: и ты бъ, братъ нашъ, на тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ дати опасную свою грамоту, чтобъ нашимъ посланникомъ доброволно было ѣхати по твоей землѣ; и ты на нашихъ посланниковъ къ намъ свою грамоту прислалъ, съ нашими послы, что нашимъ посланникомъ черезъ твои земли итти доброволно.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы нынѣ къ брату своему къ Каролю избранному цесарю Римскому и навышшему королю послали есмя своего посланника Юрья Иванова сына Скобельцына, а къ брату его къ Фердинанду королю Угорьскому и Чесскому послали есмя своего посланника Дмитрея Васильева: и ты бъ, братъ нашъ, тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ, не издержавъ, по своимъ землямъ пропустити, и проводити ихъ велѣлъ, чтобы имъ здорово доитти до границы Фердинанда короля Угорьского и Чесского.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да въ грамотахъ же въ перемирныхъ написано: «которые городы и волости и земли написаны въ твою сторону, и намъ въ тѣ городы и въ волости и въ земли своимъ людемъ вступатися не велѣти; а которые городы и волости и земли написаны въ нашу сторону, и тобѣ въ тѣ городы и волости и земли также своимъ людемъ вступатися не велѣти. «И мы приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ порубежныхъ городовъ, чтобъ въ тѣ твои городы и волости и въ земли и воды, которые написаны въ твою сторону, ни во что не вступались; и наши люди въ твои земли и въ воды, ни во что не вступаются, а вѣдаютъ наши земли и воды по перемирнымъ грамотамъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ пишутъ наши намѣстники и волостели и приказные люди изъ нашихъ изъ порубежныхъ городовъ, что твои люди вступаются въ наши волости и села, землю силно пашутъ, и въ ухожаи ходятъ, и воды ловятъ: изъ Полоцка вступаются въ нащи земли у Себѣжа города, въ село въ Мочажу и въ иные села, земли пашутъ, и воды ловятъ и во всякіе ухожаи ходятъ; а Витебскіе люди вступаются въ наши волости, Лукъ Великихъ въ Святцкую волость, да въ Озѣретцкую, да въ Пуповичи; а съ Кричева вступаются во Дбрянскую волость въ Прикладни, а изо Мстисловля вступаются въ Смоленскіе села, въ село въ Бардинское съ деревнями, и въ иные многіе мѣста, въ земли и въ воды, твои люди вступаются, и людей нашихъ бьютъ и грабятъ, и головами сводятъ: и наши намѣстники посылаютъ въ твои городы, къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ въ наши земли и въ воды твоимъ людемъ вступатися не велѣли, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людми управу учинили; и намѣстники твои отъ того твоихъ людей не въсчюнутъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ управы не дадутъ съ твоими людми.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И какъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ

№ 175. перемирье сталось, и грамоты написаны, и правда межь насъ съ тобою братомъ нашимъ есть; и ты бы, братъ нашъ, по тому намъ и правилъ, и приказалъ бы еси своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ порубежныхъ своихъ городовъ, чтобы въ наши земли и въ воды не вступались, и людемъ нашимъ силы и грабежу не дѣлали, а были бы съ нашими людми по перемирнымъ грамотамъ; а гдѣ какова обида отъ твоихъ людей нашимъ людемъ учинится, и въ томъ бы твои намѣстники и волостели нашимъ людемъ съ твоими людми управу давали. А мы приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ порубежныхъ городовъ: какову учинятъ обиду наши люди твоимъ людемъ, и они бы также твоимъ людемъ съ нашими людми управу дѣлали, чтобъ нашимъ людемъ съ твоими людми, а твоимъ людемъ съ нашими людми управа была на обѣ стороны.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Посылали есмя къ тобѣ пословъ своихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворецкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Өедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского, а съ ними дѣтей боярскихъ; и здѣсе намъ били челомъ наши послы, Василей Григорьевичь Морозовъ да князь Дмитрей Өедоровичь Палетцкой, и дiакъ нашъ Григорей Загрязской, а сказываютъ, что у нихъ, и у нашихъ дѣтей боярскихъ, и у подъячихъ, въ твоей землѣ побѣгали люди ихъ, животы ихъ поимавъ, кони и платье и иную рухлядь многую, а въ иныхъ мѣстѣхъ у нихъ и у дѣтей боярскихъ твои люди покрали кони и рухлядь; и они, сказываютъ, о томъ приставомъ твоимъ говорили, и не одинова, чтобы того обыскали, и паномъ твоимъ то сказали, чтобъ того обыскали, и людей ихъ и рухлядь имъ отдали: и приставове имъ и отвѣта никоторого не учинили.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, тѣхъ пословъ нашихъ людей, и дѣтей боярскихъ и подьячихъ людей, и рухлядь, и кони, что у нихъ поимали въ твоей землѣ, велѣлъ доискатися, да къ намъ прислалъ, чтобы наши послы, межи насъ ходячи, въ такой соромотѣ и въ убыткѣхъ не были. А твои послы отъ тобя у насъ были, и которые ихъ люди отъ нихъ отстали, и мы тѣхъ ихъ людей велѣли въ своей землѣ доискатися, и отдали твоимъ посломъ: и ты бы, братъ нашъ, велѣлъ того обыскати накрѣпко; а имена тѣмъ людемъ нашихъ пословъ, и что у нихъ рухляди и коней поимали, послали есмя къ тобѣ списокъ съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Савиномъ съ Михайловымъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Приказывали есмя къ тобѣ съ своими послы, съ бояриномъ своимъ съ Васильемъ Григорьевичемъ съ товарищи, что послали есмя къ Петру воеводѣ Волошскому своего сына боярского Василья Безобразова, и ты бъ къ Петру воеводѣ по своимъ землямъ велѣлъ его пропустити: и то не сталося которого для дѣла будетъ? А межи насъ съ тобою братомъ нашимъ перемирье сталось, и въ грамотахъ перемирныхъ написано, что посломъ доброволно ходити черезъ твои земли и къ инымъ государемъ, да и правда межи насъ съ тобою на томъ есть; и нынѣ послали есмя къ воеводѣ паробка своего Богдана Логинова: и ты бъ, братъ нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по своей правдѣ, по своей землѣ къ воеводѣ его пропустилъ, и грамоту бы еси на то ему далъ и пристава до Волошскiе границы; и назадъ поѣдетъ къ намъ тотъ нашъ паробокъ Богданъ, и ты бъ его велѣлъ пропустити по своей землѣ; а кого съ нимъ пошлетъ къ намъ воевода своего человѣка, и ты бъ и того велѣлъ пропустити, и пристава бы еси имъ велѣлъ дати, чтобъ имъ до нашихъ земль здорово доѣхати.

И дастъ король Богдану путь черезъ свои земли итьти къ воеводѣ и назадъ отъ воеводы, и грамоту на то дастъ и на воеводина человѣка: и Савину отпустити къ Петру воеводѣ Богдана

Логинова. А дастъ Богдану грамоту итти къ воеводѣ и отъ воеводы, а воеводина человѣка не напишетъ, что ему итьти къ великому князю: и Савину и та грамота взяти, что Богдану къ воеводѣ и отъ воеводы итьти доброволно.

А пріѣдетъ Савинъ въ Литовскую землю и въ Лятскую, и будутъ у него полные вѣсти, что воевода королевыхъ людей потѣснилъ и король пришелъ съ соромомъ, а въ людехъ изронъ есть, и узнаетъ то Савинъ, что королю отъ Волошьского налогъ есть, и поопасается его король: и Савину тогды королю ся рѣчь говорити, послѣ тоѣ рѣчи, что о Богданѣ рѣчь:

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ бы еси, братъ нашъ, прислалъ свою грамоту: пошлемъ своихъ пословъ и посланниковъ черезъ твои земли къ Петру воеводѣ Волошьскому, и тѣмъ нашимъ посломъ и посланникомъ къ Петру воеводѣ черезъ твои земли итти доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; и съ нашими послы Петръ воевода пошлетъ къ намъ своихъ пословъ, и имъ также черезъ твои земли къ намъ итти доброволно: заньже межи насъ съ тобою братомъ нашимъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, что посломъ нашимъ ходити черезъ твои земли къ инымъ государемъ доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и по тому бы нынѣ наши послы и ходили.

А будутъ розошлися безъ брани, и тоѣ рѣчи не говорити.

А молвитъ Савинъ ту рѣчь, и дастъ король Савину такову свою грамоту, что посломъ великого князя къ Петру воеводѣ, и отъ Петра воеводы Волошского посломъ къ великому князю черезъ его землю ходити доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ: ино велми добро, и Савину та грамота взяти да привезти къ великому князю. А не дастъ король Богдану пути, черезъ свою землю итти въ Волохи, и Савину о томъ поговоря, да Богдану велѣти ѣхати назадъ къ великому князю.

А нѣчто вспросятъ отъ короля Савина: приказывалъ ко мнѣ князь великій, съ своими послы съ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищи, чтобъ язъ съ Волошскимъ взялъ перемирье; а онъ былъ послалъ о томъ къ Волошскому своего сына боярского, чтобъ Волошской послалъ ко мнѣ о перемирьѣ: и нынѣ съ тобою ко мнѣ о томъ приказъ есть ли, что мнѣ съ Волошскимъ помиритись, и къ Волошскому о томъ приказъ есть ли, чтобъ ко мнѣ прислалъ о перемирьѣ? И Савину молвити: со мною, господине, о томъ къ тобѣ наказу нѣтъ никоторого; а похочешь съ Волошскимъ перемирья, чтобъ государь нашъ къ нему о томъ послалъ, а что со мною ко государю моему накажешь, и мы то до бояръ своего государя донесемъ, а бояре донесутъ до государя; и мы чаемъ, что государь о томъ къ Волошскому пошлетъ, чтобъ съ тобою былъ въ перемирьѣ.

Да станутъ о томъ говорити, ино то отвѣчивати; а не станутъ говорити, и Савину того не говорити.

XLVII. — Память Савину Михайлову сыну Омельянова. Какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Оршу, и вспросятъ его: къ кому посланъ, къ королю ли, или къ паномъ въ Вилну? и Савину молвити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю. И нѣчто взмолвятъ Савину: король нынѣ на своемъ дѣлѣ, и тобѣ у него нелзѣ быти; и ты поѣди въ Вилну, къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Савину говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, и грамоты велѣлъ подати королю и рѣчи говорити; а къ паномъ меня государь мой не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого: грамоты и рѣчи у меня къ королю, а не къ паномъ, и язъ къ паномъ не ѣду, и вы дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Савину пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну; и какъ пріѣдетъ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, и нѣчто панове Савину велятъ къ собѣ итти, и рѣчи на- № 175.

№ 175. казные велятъ собѣ говорити, и грамоту подати: и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ паномъ со мною наказу никоторого нѣтъ; грамота со мною къ королю и рѣчи наказные къ королю, и вы меня отпустите къ королю; а и напередъ того государь нашъ кого посылывалъ своихъ посланниковъ къ брату своему къ Жигимонту королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю, и бывали у короля, и грамоты доносили до короля, и рѣчи наказные отъ великого государя говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Савину одноличпо не итти и рѣчей паномъ не говорити никоторыхъ, а говорити Савину о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто панове о томъ поупрямятся, Савина къ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ собѣ итьти; и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня къ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ его назадъ, и Савину ѣхати къ великому князю, а къ паномъ одноличпо не итти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, и къ вамъ со мною наказу нѣтъ. — А дадутъ Савину въ Оршѣ пристава и подводы, и поѣдетъ съ нимъ, не займая Вилны, въ Краковъ: ино велми добро, и Савину ѣхати къ королю. И какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ къ королю Савинъ, и какъ ему король велитъ у собя быти, и Савину пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великого князя Жигимонту королю поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчи говорити по записи, по великого князя наказу. И нѣчто взмолвитъ король Савину: говорилъ еси намъ отъ своего господаря, что господарь вашъ посылаетъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду королю Угорьскому посланниковъ своихъ, и намъ бы имъ черезъ свою землю дати путь чистъ, и проводити бы ихъ велѣти до границы Угорьскіе: и гдѣ нынѣ тѣ посланники? И Савину говорити: меня, господине, государь мой послалъ къ тобѣ на подводахъ, а тѣхъ посланниковъ отпущаетъ часа того, а итти имъ на своихъ конѣхъ; и они идутъ, а будутъ часа того. А нѣчто взмолвитъ Савину, чтобъ Савинъ тѣхъ посланниковъ подождалъ: да какъ они пріѣдутъ къ намъ, и мы ихъ передъ тобою отпустимъ. И Савину говорити: мнѣ, господине, государь мой наказалъ о посланникѣхъ тобѣ рѣчь говорити, а ждати мнѣ ихъ не приказалъ; меня отпустите къ великому государю, а посланниковъ государя моего безъ меня отпустишь; а что со мною къ великому государю накажешь, и мы то донесемъ до государя своего.—А вспросятъ Савина про Крымъ: какъ нынѣ князь великій съ Крымскимъ? и Савину говорити: изъ Крыма у государя нашего послы были, а государя нашего посолъ нынѣ въ Крымѣ, а гонцы межи ихъ ѣздятъ на обѣ стороны. — А вспросятъ Савина: какъ нынѣ князь великій съ Казанью? и Савину говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала великихъ государей нашихъ, и царей сажаютъ государове изъ своихъ рукъ; и нынѣ Казанскіе люди государю нашему погрубили, государя нашего царя убили, и взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани; и государь нашъ на Казанскихъ людей гнѣвъ свой держалъ; а нынѣ царь присылаетъ ко государю нашему, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имени, а князи и всѣ люди Казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ. И не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ челомъ бьютъ; и государь лихихъ казнитъ, а добрыхъ жалуетъ. И нынѣ князи и мырзы бьютъ челомъ за свои вины, и государь ихъ жаловати хочетъ, а лихихъ показнити; а многіе люди ко государю нашему ѣдутъ. — А нѣчто вспросятъ Савина: а война отъ Казанцовъ какова великого князя

№ 175.

городомъ бывала ли, и князь великій посылывалъ ли ихъ воевати? и Савину говорити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ собя бранятся и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возметъ, а Черемиса у Мордвы емлетъ, а болшихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воевати не посылывалъ, а Казанцы на великого князя земли болшимъ дѣломъ не прихаживали.—А нѣчто вспросятъ Савина про Асторохань: изъ Асторохани кто у великого князя послы бывали ли? и Савину говорити: изъ Асторохани нынѣ царь Абдылъ-Рахманъ и калга Абли-Салтанъ присылали ко государю нашему своихъ болшихъ пословъ, Ишима князя да Курата съ товарищи, чтобъ государь нашъ былъ съ ними въ дружбѣ и въ братствѣ; и государь нашъ въ дружбѣ и въ братствѣ со царемъ учинился, и пословъ ихъ къ нимъ отпустилъ, а ко царю и ко царевичемъ послалъ своего посла.—А нѣчто вспросятъ Савина про Нагаи: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Савину говорити: изъ Нагай ко государю нашему отъ Шыйдяка князя и отъ иныхъ мырзъ присылки были, и государь нашъ къ нимъ посылалъ своихъ посланниковъ; а нынѣ язъ поѣхалъ отъ государя своего, а отъ Шыйдяка князя и отъ иныхъ мырзъ послы болшіе пришли, и съ ними торговые многіе люди съ коньми со многими и со всякимъ товаромъ; и государю нашему Нагаи служатъ, и куды имъ велитъ государь итьти на своего недруга, и они готовы. — А вспросятъ Савина: А князь Андрѣй нынѣ гдѣ, и что его дѣло, про что изъ своей отчины поѣхалъ? и Савину говорити: какъ Божья воля сталась, отца государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, а государьствы своими всѣми пожаловалъ сына своего, государя нашего великого князя Ивана; и князь Андрѣй государю нашему крестъ цѣловалъ, что ему государю нашему служити прямо, а на лихо ни на которое не умышляти: и онъ государю нашему училъ великіе неправды дѣлати, и умышляти училъ на самого государя и подъ нимъ государствъ достати; и милосердый Богъ тотъ его умыслъ розрушилъ и его думы: то государю сказали, что онъ думаетъ негораздо. И князь Андрѣй измѣнивъ крестное цѣлованье государю нашему, изъ своей отчины пошелъ и со княгинею и со всѣми людми къ вотчинѣ государя нашего къ Великому Новугороду, да въ Новгородъ и во всю Ноугородцкую землю отъ собя посылалъ съ грамотами, чтобъ Ноугородцы ему служили, и взяли его къ собѣ въ Новгородъ; и дѣти боярскіе тѣ его грамоты привезли ко государю нашему, а въ Новгородъ его не похотѣли: служатъ прямо государю нашему. А умышлялъ и не къ Новугороду, и о болшихъ государствѣхъ въ мысли было. И государь нашъ послалъ за нимъ воеводъ своихъ многихъ, со многими людми, и милостью Божіею и правдою государя нашего, князя Андрѣя пошедъ потоптали, и его княгиню и дѣти и людей всѣхъ поимавъ, привели къ великому государю нашему; и что онъ мыслилъ государю нашему, и Господь Богъ противъ того ему возмездіе воздалъ: велѣлъ государь его посадити на крѣпость, а измѣнниковъ, его думецъ, которые ему на то думали, велѣлъ казнити торговою казнью; а смертную казнь митрополитъ отпросилъ, и сидятъ по крѣпостемъ; а которые Ноугородцкіе люди государю нашему измѣнили и похотѣли ему служити, немногіе люди, и государь нашъ и тѣхъ велѣлъ казнити смертною казнью.

Да пытати Савину, ѣдучи дорогою и въ Краковѣ будучи, собѣ, тайно, кого пригоже, съ кѣмъ познався, чтобы на него пословицы не было: какъ нынѣ Турецкой съ Угорьскимъ, и съ цысаремъ, и съ Фердинандомъ и со всѣми государи Италѣйскихъ странъ, и ходилъ ли Турецкой на Италѣйскихъ государей, на цесаря и на иныхъ государей? и будетъ ходилъ,

№ 175. и онъ на которые мѣста ходилъ, и что съ тамошними государи учинилъ? и какъ нынѣ Италѣйскіе страны государи съ Турецкимъ, и съ Френцовскимъ, и какъ цесарь и Фердинандъ съ Френцовскимъ королемъ? и гдѣ Турецкой салтанъ, и гдѣ цесарь и Фердинандъ? и какъ нынѣ король Польской съ Турецкимъ, и съ Угорьскимъ, и съ Фердинандомъ, и съ Волошскимъ? и ходилъ ли на Волошского король, и онъ что учинилъ съ Волошскимъ, какъ розошлися? и какъ нынѣ король съ Волошскимъ, въ брани ль, или въ миру, и будетъ въ миру, и на чемъ въ миру? и какъ король съ Крымскимъ? кто изъ Крыма у короля бывалъ ли гонецъ, и будетъ былъ, ино кто былъ и о чемъ приходилъ? и отъ короля у Крымскихъ царей и царевича Ислама посолъ былъ ли, и кто будетъ былъ, и о чемъ ходилъ? И былъ королевъ человѣкъ въ Казани, а шелъ на Крымъ: пришелъ ли въ Литву, и будетъ пришелъ, что отъ него слухъ про великого князя и про Казань? и люди Крымскіе бывали ли на Литовскіе мѣста сего лѣта и сеѣ осени, и будетъ были, и они на которые мѣста приходили и что воевали, и многіе ли люди приходили? И о всѣхъ дѣлѣхъ Савину тамо пытати собѣ, тайно, кого пригоже, а было бы незнатно; да чего тамъ довѣдается, и ему то, пріѣхавъ, сказати великому князю.

А нѣчто взмолвятъ Савину: говорилъ еси въ рѣчи отъ своего государя, что королевы люди вступаются въ Себѣжскіе села, въ Мочажу и въ иные волости; а Мочажъ село панское, а послы наши поступилися велекому князю Себѣжскіе волости черныхъ деревень, а панскихъ и монастырскихъ не поступались. И Савину говорити: въ перемирныхъ грамотахъ написано, что король поступился государю нашему «города Себѣжа и волости Себѣжскіе»; и которые села и деревни панскіе, и монастырскіе, и дѣтей боярскихъ въ той волости, и то села государя нашего; въ одной, пакъ, волости какъ быти розни? волость государя нашего, а села королевы, тому быти нелзѣ. А государя нашего дѣтей боярскихъ въ Гомьѣ села были, и государь нашъ поступился Гомья королю, а въ села не вступается: ино, коли станутъ въ тѣ села вступатися въ панскіе, и государь нашъ своимъ дѣтемъ боярьскимъ въ ихъ села велитъ вступатися; ино то брань будетъ, ино то которая правда? Нынѣ въ Мочажъ пріѣзжаютъ люди изъ Полотьска, и государя нашего намѣстники пишутъ ко государю нашему, а въ Полтескъ посылаютъ (*); а впередъ станутъ обиду дѣлати людемъ государя нашего, ино вѣдь имъ не молчати, и въ томъ нѣчто брань будетъ: ино король бы велѣлъ отъ того своихъ людей въстягнути.

А се грамота вѣрющая:

XLVIII.—Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тверьского, Югорьского, Пермьского, Вятцкого, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжѣ Прусскому и Жемотцкому и иныхъ. Послали есмя до тобя своего сына боярского Савина Михайлова сына Омельянова; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7046, Октября мѣсяца.

А се грамота послана за Савиномъ за Ослябьевымъ, съ подъячимъ съ Олешею съ Ѳедоровымъ Мишурина:

XLIX.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Савину Михайлову сыну Омельянова. Писалъ къ намъ изъ Стародуба воевода нашъ Ѳедоръ Семеновичь Воронцовъ, а сказываетъ, что Литовскіе люди изъ Рѣчицы и изъ Чичерьска вступаются въ наши земли, въ волости и въ села, которые въ перемир-

(*) Здѣсь въ рукоп. замѣтенъ пропускъ.

№ 175.

ныхъ грамотахъ писаны въ нашу сторону къ Стародубу, въ Попову Гору, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Сивилковичи, въ Голодну, въ Скарбовичи, въ Лапичи; а у тобя въ списку написано, говорити о обидныхъ дѣлѣхъ. И какъ оже дастъ Богъ, будешь у короля, и ты бъ и о тѣхъ волостехъ и селѣхъ королю говорилъ, чтобъ король въ тѣ волости и села своимъ людемъ вступатися не велѣлъ: заньже тѣ волости и села въ перемирныхъ грамотахъ писаны въ нашу сторону, къ Стародубу. И нѣчто станутъ говорити, что тѣ села Чичерскіе; и ты бъ говорилъ: тѣ села писаны еще въ перемирныхъ грамотахъ въ великого князя Ивановыхъ, а опослѣ того тѣ села въ докончальныхъ грамотахъ и въ перемирныхъ въ великого князя Васильевыхъ писаны въ сторону государя нашего, къ Стародубу; и нынѣ тѣ села всѣ къ Стародубу, и король бы въ тѣ села впередъ одноличио вступатися не велѣлъ: тѣ села изъ начала государя нашего. Да о томъ бы еси говорилъ какъ тобѣ мочно; а что станутъ отвѣчати, и ты того слушай. *(Datum не означено)*.

И тогоже лѣта, ... мѣсяца, Савинъ отъ короля пріѣхалъ, а сказалъ, что короля наѣхалъ въ Петроковѣ, и посланниковъ великого князя король къ цысарю и къ Фердинанду пропустилъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинити велѣлъ.

А се списокъ, королевъ Савину отвѣтъ:

L.—Отказъ напротивку поселства великого князя Ивана Васильевича, посланцу его Савину Михайлову сыну Омельянова.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ мовити: Што еси говорилъ намъ отъ брата нашого, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, што первѣй того онъ присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, а дворецкого Нижнего Новагорода князя Дмитрея Өедоровича Палецкого, а діака своего Григорья Дмитріева сына Загрязского, и черезъ тыхъ къ намъ всказывалъ, ижъ онъ хочетъ слати пословъ або посланцовъ своихъ до братьи нашое, Каролюса цесаря Римского и до Фердинанда архикнязя Ракуского, и короля Чесьского, абыхъ мы на тыхъ его посланцовъ листъ нашъ кглейтовный ему дали: ино мы черезъ тыхъ его пословъ листъ нашъ къ нему послали, штожъ посланцомъ его до Карулюса цесаря и Фердинанда короля Чесьского черезъ панства нащи итьти добровольно.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ тебе вскавалъ, ижъ онъ тыхъ часовъ послалъ до брата нашого Каролюса цесаря Римского посланника своего Юрья Иванова сына Скобелцына, а къ Фердинанду королю Чесскому другого, Дмитрея Васильева, абыхмо велѣли тыхъ его посланниковъ по землямъ нашимъ не задерживая пропустити, ижьбы они у здоровьи дошли до границы брата нашого Фердинандовы короля Чесского.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Што ся дотычетъ тыхъ посланниковъ, которыхъ братъ нашъ великій князь до Каролюса цесаря Римского и до Фердинанда короля Чесского посолалъ: мы подлѣ грамоты нашой перемирноѣ и листу кглейтовного, тыхъ обоихъ посланниковъ его черезъ панства нашн добровольно безъ кождоѣ зачѣпки пропущаемъ, и проводника имъ даемъ, который маетъ съ панства нашого до границы короля Чесского ихъ проводити.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашого великого князя, ижъ онъ передъ симъ къ намъ всказывалъ черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищевъ его, штожъ послалъ къ Петру воеводѣ Волошскому своего сына боярского Василья Безобразова, абыхмо велѣли его по нашимъ землямъ къ Петру пропустити: ино то нѣ-для-чого не сталося; и нынѣ братъ нашъ великій

№ 175. князь Иванъ послалъ къ воеводѣ Волошскому паробка своего Богдана Логинова, и къ намъ всказывалъ, ижъ быхмо по нашой земли къ воеводѣ его пропустили, и листъ нашъ велѣли на то ему дати, и пристава до Волошскіе границы зъ нимъ послали и назадъ, якъ тотъ его паробокъ къ нему назадъ поѣдетъ; и которого человѣка своего Петръ воевода къ брату нашому великому князю зъ нимъ пошлетъ, абыхмо также велѣли ихъ черезъ панства наши пропустити добровольно, и листъ нашъ къ нему быхмо послали на иншіе послы и посланники его, которыхъ онъ къ воеводѣ Волошскому посылать будетъ, абы имъ къ Петру воеводѣ, и отъ его зася назадъ, зъ его посланцы черезъ панства наши вольно было ходити безо всякіе зачѣпки.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ на то повѣдити: Коли передъ симъ братъ нашъ великій князь черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищовъ его къ намъ всказывалъ, абыхмо сына его боярского Василья Безобразова къ Петру воеводѣ по нашимъ землямъ добровольно пропустили; мы на онъ часъ дали ему знати, ижъ Петръ воевода недругомъ и непріятелемъ намъ ся учинилъ и зъ людми нашими валку подняль, и для того не хотѣли есмо сына его боярского Василья Безобразова черезъ панства наши къ Петру воеводѣ пропустити; и нынѣ такожъ паробка его Богдана Логинова къ тому недругу и непріятелю нашому нелзѣ намъ пропустити, и листу нашого на посланниковъ его, которыи бы мѣли отъ него къ Волошскому, або отъ Волошского къ нему черезъ панства наши ходити, дати непригоже, и не годится намъ до непріятелей нашихъ ни чіимъ посломъ черезъ наши земли дороги давати.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ говорити: Што всказывалъ къ намъ черезъ тебе братъ нашъ великій князь, ижъ у грамотахъ нашихъ перемирныхъ написано: которыи городы и волости и земли написаны у его сторону, и намъ въ тыи городы и волости и земли нашимъ людемъ вступатися не велѣти; а которыи городы и волости и земли написаны у нашу сторону, ино брату нашему у тыи городы и волости и земли наши такъ же людемъ своимъ не велѣти вступатися. И онъ въ тыи городы и волости и земли наши намѣстникомъ своимъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ вступатися не кажетъ; а къ нему намѣстники его пишутъ, ижъ наши люди вступаются у его волости и села, и земли на себе пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухожеи ходятъ, а то съ тыхъ нашихъ городовъ: съ Полоцка у Себѣжъ городъ и въ село Мочажу и въ иншіе села, а изъ Витепска у волости Усвятскую и Озерищьскую и въ Пуповичи, а изъ Кричева у волость его Прикладни, а изъ Рѣчицы и съ Чичерска у волости и села его, въ Попову Гору, Залѣсье, Бабичи и Лапичи, а со Мстиславля у Смоленскіи села, у село Бардинское и въ иныи мѣста и въ земли и въ воды его наши люди вступаются, и людей его бьютъ и грабятъ, и головами зводятъ; и намѣстники его у наши городы, къ нашимъ воеводамъ и намѣстникомъ посылаютъ, абы они людемъ его зъ нашими люди справедливость учинили: ино будто наши воеводы и намѣстники людей нашихъ отъ того не встѣгаютъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его зъ нашими люди справедливости дѣлати не хочутъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ мовити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашого, абыхмо водлѣ грамотъ нашихъ къ нему ся заховали, и воеводамъ и намѣстникомъ и людемъ нашимъ украинныхъ городовъ приказали, абы они у его земли и воды не вступалися и людемъ его кривды и грабежу не дѣлали, а были бы зъ его людми по перемирнымъ грамотамъ нашимъ; а которая обида его людемъ отъ нашихъ людей станеться, и они бы справедливость тому чинили; а братъ нашъ также казалъ своимъ на-

№ 175

мѣстникомъ и волостелемъ, нашимъ людемъ съ своими людми во вcлкихъ обидныхъ дѣлѣхъ, што ся имъ отъ нихъ станетъ, во всемъ управу давати.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдити: Якъ межи насъ зъ братомъ нашимъ перемирье ссталося и грамоты написаны, такъ ему и правимъ, и не казали есмо воеводамъ и намѣстникомъ и людемъ нашимъ украинныхъ городовъ въ тыи городы и волости и земли, што у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, вступатися и кривды и зачѣпокъ людемъ его дѣлати; и тепере велимъ до воеводъ и намѣстниковъ нашихъ украинныхъ городовъ листы наши писати, абы они у городы и волости и земли, которые у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, ничимъ (*) ся не вступали, а вѣдали бы наши волости и села, земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, и обидъ и зачѣпокъ людемъ его не велѣли никоторыхъ дѣлати; а гдѣ каковая обида отъ людей нашихъ вчинится, або ся будетъ въ чомъ стала: и, коли брата нашого намѣстники и волостели съ украинныхъ его городовъ ихъ обошлютъ, абы они во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его зъ нашими людми справедливость чинили, ижьбы межи людми нашими во всемъ управа была на обѣ стороны.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што ся дотычетъ волостей нашихъ Усвятцкой и Озерищьской, которыи братъ нашъ своими менуетъ, ино тыи волости, Усвятская и Озерищьская здавна на насъ были держаны, и тепере мы ихъ держимъ, по грамотамъ нашимъ перемирнымъ, у нашу сторону, и къ замку нашому Витебску мусятъ быти написаны; а такъ, нехай бы братъ нашъ великій князь въ тыи наши волости, Усвятскую а Озерищьскую, и въ иншіе волости и села, и земли и воды наши, которыи у грамотахъ перемирныхъ намъ писаны, намѣстникомъ и волостелемъ и людемъ своимъ не велѣлъ ничимъ ся вступати, и никоторое кривды и обиды людемъ нашимъ ни въ чемъ не дѣлати; а которая кривда и зачѣпка отъ его людей нашимъ людемъ гдѣ станется, и онъ бы велѣлъ тому управу чинити, и во всемъ бы намъ правилъ водлѣ грамоты своее перемирные.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Што братъ нашъ всказалъ до насъ, ижъ послы его, которыи первѣй у насъ были, Василей Морозовъ, а князь Дмитрей Палецкой, а Григорей Загрязской, передъ нимъ повѣдили, штожъ у нихъ самихъ, и у дѣтей его боярьскихъ, и у подъячихъ, которыи зъ ними были, люди ихъ въ нашой землѣ отъ нихъ поутекали и статки ихъ, и кони, и платье, и иншую многую рухлядь у нихъ побрали, а въ иныхъ мѣстѣхъ имъ и дѣтемъ боярскимъ отъ нашихъ людей въ конѣхъ и въ рухляди шкода ся състала; и далъ еси намъ списокъ, имена тыхъ людей, которыи отъ нихъ повтекали, и што статковъ у нихъ побрали, абыхмо велѣли тыхъ людей, и статковъ, и рухляди ихъ въ нашой земли доискатися, и къ нему ихъ послали, абы таковою убытку посломъ его не было.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдити, ижъ мы того николи не слыхали, ижьбы которыи люди отъ тыхъ пословъ брата нашого и дѣтей его боярскихъ и подъячихъ у панствѣ нашомъ остались и которыи рѣчѣ и статки ихъ побрали; а къ тому, ижьбы ся которая шкода у земли . . . . . . *(окончанія недостаетъ)*.

Современная рукопись (перв. пол. XVI вѣка) *писана въ четвертку, на 307 листахъ, скорописью, нѣсколькими писцами. На корешкѣ манускрипта выписнуто золотыми літерами, вверху:* ActaMag. Duc. Litv., *а внизу № 306—310.*

Хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(*) Въ подл. описка, ѵчинимъ.

№ 176. *Послѣдняя 50-я статья помѣщена вполнѣ и въ Литовской Метрикѣ* (Запис. кн. XV, л. 140—142), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Здѣсь окончаніе этой статьи слѣдующее:* шкода у земли нашой тымъ его посломъ отъ людей нашихъ мѣла въ чомъ ся стати, и теперь не вѣдаемъ, у кого бы тыи люди ихъ въ земли нашой мѣшкали. А такъ, нехай бы тыи послы его брату нашому повѣдили, а онъ бы о томъ намъ знати далъ, гдѣ тыи люди ихъ будуть и у кого въ паньствахъ нашихъ мѣшкають: и мы будемъ вѣдати, што маемъ съ тымъ вчинити. *Другихъ отмѣнъ въ текстѣ нѣтъ.*

174. — 1534 Апрѣля 27. Судная грамота Полоцкаго воеводы Яна Глѣбовича Полоцкаго Предтеченскаго монастыря архимандриту Стефану Рагозѣ и старцамъ, *о раздѣлѣ доходовъ.*

Жаловали намъ черницы манастыря святого Ивана Предтечы, съ острова, на нынѣшнего архимандрита Стефана Рагозу, тымъ обычаемъ: «штожъ есьмо съ нимъ подѣлили пѣнези поземные на-полы, водлѣ стародавного обычая, и онъ дей тую половину нашу, которая на насъ пришла, у брата нашого черница силою отнялъ, и къ тому дей намъ кривду чинитъ въ медовой дани, и въ ловѣхъ рыбныхъ и звѣринныхъ, и въ збожьѣ, и въ пересудѣхъ и въ иныхъ поплатѣхъ, которые жъ на него и на насъ приходятъ: и съ которыхъ платовъ ему половина, а намъ другая половина, и теперь онъ то все самъ къ своему пожитку привлащаетъ, а намъ въ томъ половины нашее ровноѣ водлѣ стародавного обычая дати не хочетъ». — И Стефанъ Рагоза къ тому мовилъ: «што ся дотычетъ поземныхъ пѣнязей половины вашее, которая на васъ пришла, съ тыхъ взялъ есмъ сорокъ грошей безъ гроша, въ тотъ обычай, ижъ кгды панъ воевода Полоцкій, або которые врядники его милости у манастыри бывають, тогды архимандритъ съ черницы вмѣстѣ ихъ честуетъ и даруетъ, черницы съ своее части одну половину, а архимандритъ другую половину; а теперь вы пана воеводу его милость, якъ былъ въ манастыри, не помогали мнѣ даровати, одно я самъ съ своее части его даровалъ; а такъ я для того тотъ золотый у черница взялъ, за ихъ часть, которая была на нихъ пришла, твою милость пана воеводу даровати. А што ся дотычетъ дани медовоѣ и пересудовъ, ино только у Туровли въ медовой дани здавна архимандриту половина, а вамъ другая, а съ иныхъ селъ николи первые архимандриты медовой дани вамъ не давали, а ни пересудовъ: нижли я гды зъ вами мѣлъ згоду, самъ съ своей доброй воли поступилъ есмь вамъ на вѣчность у Туровли и въ Жиличахъ всее дани медовой; а въ иншую дань медовую иншихъ селъ подписалися есте мнѣ ничимъ не вступатися» (якожъ черницы его листъ вызнаный на то передъ нами указывали). И повѣдилъ Рагоза, ижбы они повиньни ему съ своее части въ подаркохъ и въ честованью воеводъ Полоцкихъ половину помогати, «а въ иншихъ дей поплатѣхъ даю имъ, водлѣ стародавного обычая, половину, а другую собѣ беру». — И черницы къ тому мовили, ижъ на потребы церковные и на дарованье воеводъ есть пѣнязи постригалные: коли хто идетъ въ черицы, тогды даетъ выкупу по рублю грошей, которые жъ до церковноѣ скрыни ховають, и съ тыхъ-то пѣнязей архимандритъ съ братьею воеводу даруетъ и на потребу церковную, гды того потреба, ихъ оборочаетъ; а теперь и то все собѣ беретъ. Якожъ о вси тые рѣчи вышейписаные послалися съ обу сторонъ до нынѣшнего владыки Полоцкаго Мисаила, который, повѣдають, яко былъ архимандритомъ Островскимъ, тотъ способъ ихъ весь вѣдаетъ, и въ томъ имъ тыхъ кривдъ не чинилъ, але зъ ними заховывалъ ся во всемъ водлѣ стародавного обычая; якожъ и листы господарскіе, писаные на ихъ жалобу до нынѣшнего пана Троцкого, старосты Жомойтского пана Петра Станиславови-

ча (якъ его милость былъ на Полоцку воеводою), передъ нами покладали, ижбы его милость имъ приказалъ водлѣ стародавного обычая во всемъ заховыватися. И мы до владыки посылали, въ томъ его опытываючи, пана Дмитрея Богдановича, и пана Ивана Зеноевича, и маршалка нашого Лукаша Бевского; черезъ которыхъ же владыка къ намъ отказалъ, ижъ якъ былъ у нихъ архимандритомъ съ полтретьядцать лѣтъ, тогды ся съ ними водлѣ стародавного обычая, якъ и первые архимандриты, такъ справовалъ, ижъ тые пѣнези постригалные подъ свѣдомомъ черцовъ старшое братьи маютъ до скрыни церковное быти хованы, и съ тыхъ пѣнезей панове воеводы бываютъ отъ архимандрита и отъ черцовъ посполъ дарованы, и зася тыежъ пѣнези отъ нихъ и на потребы церковные бываютъ даваны; а медъ прѣсный только у Туровли на-полы архимандриту съ черцы идетъ, а съ иншихъ селъ церковныхъ на черцы медъ нейдетъ, одно на самого архимандрита, а онъ тымъ медомъ своимъ повиненъ пановъ воеводъ Полоцкихъ або его врядниковъ честовати, а черцы ему егожъ медомъ маютъ помогати ихъ честовати; а мужей и людей церковныхъ маетъ архимандритъ судити, взявши къ собѣ колько черцовъ старшихъ, и тогожъ пересуду маетъ имъ удѣляти; а въ иншихъ поплатѣхъ пѣнежныхъ, и въ збожью, и въ ловѣхъ рыбныхъ и звѣринныхъ, и во всякихъ доходѣхъ архимандриту половина, а другая половина черцомъ.—И мы водлѣ того сознанья нынѣшнего владыки Полоцкого Мисайла, при тыхъ всихъ рѣчахъ верху мѣненыхъ, яко онъ сознал, водлѣ стародавного обычая, тыхъ черцовъ при томъ зоставили; а тыхъ листовъ ихъ, которые на обѣ сторонѣ межи себе о дань медовую собѣ подавали, при моцности не зоставили, для того, ижъ они будучи духовными, церковныхъ звѣчистыхъ рѣчей не могутъ межи собе на вѣчность записовати. А иже ся тычетъ выѣханья архимандритового до селъ церковныхъ: гды ся ему придастъ до которого села приѣхати, пока еще збожье его съ черцы не будетъ подѣлено, тогды маетъ съ того цотового збожья на себе и на слуги свои слушную живность взяти, яко бы было безъ шкоды черцовъ. А при томъ были бояре господарскіе Полоцкіе: панъ Дмитрей Богдановичь Быстрейскій, а панъ Глѣбъ Ивановичь, а панъ Иванъ Михайловичь Зеноевича. Писанъ у Полоцку, Апрѣля 27 дня, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVI, л. 126, *содержащей въ себѣ Полоцкія воеводскія Судныя дѣла, 1530—1538 г.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

№ 177.

177.—1534 Іюня 2. Письмо короля Сигизмунда Кіевскому воеводѣ Юрію Радивилу, *съ изъявленіемъ признательности за удачный походъ его въ Русскую Сѣверскую украйну, при содѣйствіи Крымскихъ Татаръ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, подчашему нашому, державцѣ Мерецкому и Мозырскому пану Юрью Миколаевичу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ зъ ласки Божьее, посполъ съ королевою нашою еи милостью, на тотъ часъ есмо въ добромъ здоровьи. Што твоя милость пишешъ до насъ, ижъ твоя милость посполъ съ княземъ Адрагмамомъ ходилъ, самъ своею парсоною, въ землю того непріятеля нашого Московского . . . до Чернигова, тамъ ся кошемъ положили . . . . . пустили подъ Новгородокъ Сѣверскій и подъ Радогощь, ... ажъ подъ Стародубъ и подъ Брянескъ, . . . люди наши, ходячи съ Татары, земли непрі . . . великую вчинили и зъ вели . . . . . ; и вжо твоя милость со всими людми . . . . ое въ цѣлости вышолъ. При . . . . . . широко твоя милость въ листѣ своемъ о томъ до . . . . . іѣъ. Мы всему тому зъ листу твоего . . . . . зрозумѣли, и за то твоей милости, якото пану а радѣ нашому дякуемъ, ижъ твоя

№ 178. милость, не лютуючи горла своего и накладу, и, тамъ будучи на украйнѣ, намъ знаменитую послугу чинишъ и дѣла нашого и земского зъ великою пильностью стережешъ, а своихъ властныхъ скарбовъ къ .... посполитой рѣчи не жаловалъ давати: штожъ мы хочемъ твоей милости памятати ласкою нашою панскою и чти повышеньемъ, яко-то радѣ нашой высокой, а въ датку томъ не хочемъ твоей милости опустити и съ скарбу нашого хочемъ то тобѣ заступити; и впередъ жедаемъ твоей милости, ажбы твоя милость тамъ будучи намъ служилъ, и нашого доброго смотрѣлъ, и замокъ нашъ въ добромъ осмотрѣньи и въ острожности мѣлъ, и што ся съ земли того непріятеля нашого довѣдавши, и тежъ отъ царя и отъ царевичовъ съ Орды, о томъ бы твоя милость частокротъ намъ вѣдомо давалъ. А што твоя милость прислалъ къ намъ и къ паномъ радамъ нашимъ листы, отъ царя и отъ царевичовъ и отъ пословъ нашихъ писаные до твоей милости, и тежъ выписъ зъ листа непріятеля нашого Московского, который писанъ до Магметъ-кгирей солтана; мы съ тыхъ листовъ порозумѣнье взяли, и повѣдаемъ твоей милости, штожъ есмо пріѣхали до отчизны нашое великого князьства Литовского, и тутъ ся съ паны радами нашими сьемши, будемъ о томъ мыслити и радити, какъ быхмо вземъ Бога на помочь, тому несправедливому нашому непріятелю отпоръ мѣли чинити и панства отчизны нашое боронити, и царя и царевичовъ въ ихъ обѣтницахъ обсылати и припоминати, и къ доброму концу дѣло нашо съ ними приводити, какъ же съ писанья твоего и съ тыхъ листовъ панове рада наша порозумѣвши и отписали къ намъ. А што се дотычетъ царевича Магметъ-кгирей солтана и князей и влановъ, которыи маютъ съ нимъ намъ къ помочи быти на непріятеля нашого великого князя Московского; и видѣлося ихъ милости, ижъ быхмо Магметъ-кгирей солтана и инщихъ царевичовъ и князей и влановъ, которыи съ нимъ тамъ на поли будутъ, обослали ихъ какимъ упоминкомъ черезъ посла нашого: ино повѣдаемъ тобѣ, штожъ мы вжо тыми разы, безъ мѣшканья, до Магметъ-кгирей солтана и до иншихъ царевичовъ и до князей и влановъ, которыи съ нимъ тамъ на поле вышли, шлемъ съ упоминки писаря нашого Михайла Васильевича, и вси тыи упоминки маютъ шацовать тысячу золотыхъ; нижли тыхъ упоминковъ на тотъ часъ при насъ не было, и мы вжо росказали подскарбьему нашому пану Авраму, абы вжо безъ мѣшканья тыи упоминки, чимъ наборзѣй справивши, тамъ послалъ. Про тожъ штобы твоя милость того часу, ничого не мѣшкаючи, какъ скоро услышишь тыхъ царевичовъ на поли, послалъ до нихъ которого толмача нашого, даючи имъ о томъ вѣдати, ижъ мы до нихъ шлемъ посла нашого, здоровье ихъ видѣти и нѣкоторыи рѣчи имъ отъ насъ мовити: нехай бы имъ о томъ было вѣдомо; и, поки писарь нашъ съ тыми упоминки до нихъ пріѣдетъ, абы они (чого Боже не дай!) до тыхъ часовъ не обернулися съ тыми своими людьми воевати панства нашого. А особно есмо, водлѣ писанья твоей милости, до князя Адрагмана послали съ писаремъ же нашимъ Михайломъ Васильевичомъ упоминки, дякуючи ему съ тоѣ послуги, которую тыми разы намъ учинилъ, при вашой милости будучи. Писанъ у Мелнику, Іюня 2 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скорописью. Королевской подписи и скрѣпы нѣтъ. Былъ сложенъ и запечатанъ красновосковою королевскою печатью, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Воеводѣ Кіевскому, подчашому нашому, державцѣ Мозырьскому и Мерецкому пану Юрью Миколаевичу. *Тутъ же позднѣйшая отмѣтка по Польски, объясняющая содержаніе акта. Ветхъ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

178.—1534 Іюня 20. Письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Юрію

Радивилу, *съ извѣщеніемъ о междоусобіи возникшемъ въ Крымской Ордѣ, и о сношеніяхъ его съ ханомъ Саипъ-гиреемъ и царевичемъ Исламомъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, пану Виленскому, гетману нашому навышшому, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмо зъ ласки Божьее, посполъ съ королевою нашою еѣ милостью, и съ сыномъ нашимъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, и съ королевною ихъ милостью здоровы. Даемъ тежъ твоей милости вѣдати о новинахъ ордынскихъ, ижъ тыхъ часовъ прислалъ до насъ служебника своего староста Черкаскій и Каневскій, державца Пропойскій и Чичерскій панъ Остаѳей Дашковичь, и черезъ него къ намъ ускасывалъ, повѣдаючи, штожъ теперешнего часу великій замятокъ у-въ Ордѣ Перекопской есть: бо дей царь Перекопскій Саипъ-кгирей съ Осламъ солтаномъ валку мѣлъ, и штожъ дей Саипъ-кгирей Осламъ солтана на-голову поразилъ, и многихъ мурзъ и влановъ, которыи съ Осламомъ были, погубилъ; а иньшии дей мурзы и вланове старшии, видѣчи надъ Осламомъ поражку великую, не могли при Осламѣ быти и къ Саипъ-кгирею царю пристали, а нѣкоторыи люди посполитыи при Осламѣ зостали; и тепере дей Саипъ-кгирей царь зъ людми своими у Киркели мѣшкаетъ, а Осламъ солтанъ съ тыми людми посполитыми у Перекопѣ лежитъ, нижли дей царь ничого вчинити ему не можетъ; и послалъ дей Саипъ-кгирей до царя Турьского, жедаючи его о помочи и хотѣчи зъ Осламомъ на конецъ рѣчь свою переводити. А што ся дотычетъ посла нашого пана Оникѣя Горностая, которого есмо тамъ до Орды отъ насъ у посельствѣ послали, тотъ дей посолъ нашъ, для теперешнего замятку ихъ, у Каѳѣ мѣшкаетъ, выстерегаючися, абы никоторое трудности и шкоды въ тотъ часъ не принялъ. А што ся дотычетъ рѣчи нашое съ царемъ Перекопскимъ, ино якъ Саипъ-кгирей царь, такъ и Осламъ солтанъ намъ ся обѣцали добрыми пріятельми быти, и панствамъ нашимъ пріяти и добра хотѣти, и на всякого непріятеля нашого зъ нами за-одно стояти; а Осламъ солтанъ тыхъ часовъ шлетъ къ намъ толмача нашого, который тамъ у-въ Ордѣ съ паномъ Оникѣемъ былъ, Кулзымана, прилучивши къ нему своихъ пословъ.—И твоя бы милость о томъ положеньи ордынскомъ рачилъ вѣдати, и гды таковый замятокъ тыхъ часовъ межи ними самими ся сталъ, тогды за ласкою Божскою, войска наши отъ тоѣ Орды никоторое переказы пріймовати не могутъ. А такъ, штобы твоя милость, яко гетманъ нашъ, рачилъ въ томъ ся справовати, якъ ся налѣпѣй твоей милости будетъ видѣти, ижьбы было зъ нашимъ господарскимъ и земскимъ добрымъ и пожиточнымъ. А вѣдьже, скоро тотъ толмачь нашъ Кулзыманъ съ послы Осламовыми у насъ будетъ, и о чомъ онъ черезъ нихъ къ намъ ускажетъ, або у ярлыкохъ своихъ будетъ писати, мы тогожъ часу о томъ о всемъ черезъ листъ нашъ твоей милости вѣдати дадимъ, съ которого жъ твоя милость въ тыхъ всихъ рѣчахъ достаточнѣ будешъ справленъ. Писанъ у Рудникохъ, подъ лѣты Божьяго нароженья 1534, мѣсяца Іюня 20, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на листѣ, скорописью. Королевской подписи и скрѣпы нѣтъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ королевскою красновосковою печатью, имѣетъ слѣдующій адресъ: Пану Виленскому, гетману нашому навышшому, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. *Тамъ же, ниже, позднѣйшая отмѣтка по Польски, объясняющая содержаніе акта.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

179.—1534 Августа 1 и Сентября 12. **Вѣстовая отписка королю Сигизмунду Полоцкаго воеводы Яна Глѣбовича, и Распросныя рѣчи Литовскихъ лазутчиковъ и Русскихъ выходцевъ,** *о происшествіяхъ въ Москвѣ, расположеніи и числѣ войска и проч.*

I.—Наяснѣйший милостивый господарю! повѣдаю вашой милости господарю нашому милостивому, ижъ до замку моего Дубровенского прибѣгъ зъ Москвы жолнеръ, въ середу передъ святымъ Якубомъ, именемъ Войтѣхъ, который повѣдилъ, ижъ взятъ у Смоленска нынѣшъ часъ, якъ еще отецъ мой Смоленескъ державъ; которого жъ врядникъ мой Дубровенскій ко мнѣ прислалъ: ино, яко давно зъ Москвы вышолъ, и на которыи мѣстца шолъ, и которыи рѣчи передо мною повѣдилъ, то все списавши на особномъ списку, въ семъ листѣ моемъ зашитомъ къ вашой милости господарю нашому милостивому посолъ съ тымъ самымъ жолнеромъ шлю; съ которого жъ списку и зъ его тежъ устное повѣсти тымъ рѣчамъ рачьте ваша милость, господарь нашъ милостивый, добрѣ зрозумѣти. А другій списокъ, въ тоежъ слово его повѣсти, послалъ есми къ Менску, до пана гетмана. Тежъ, милостивый господарю, мамъ за то, ижъ естъ памятно вашой милости, господарю нашому милостивому, што есми будучи у вашой милости, вказывалъ вашой милости листъ чернца Заволоцкого, который до мене писалъ о справѣ земли непріятельской, мѣшкаючи въ той волости Заволоцкой (о которой есми не однокроть до вашой милости писалъ, ижъ у сторону Московскую и зъ иншими нѣкоторыми волостьми вашое милости Полоцкими привернена). А такъ воеводы Луцкіи, довѣдавшися на того чернца томъ ко мнѣ писанью, и пославши, казали его за то поймати: которого жъ на Лукахъ держали, алижъ его теперь, на присягу его, передъ святымъ Якубомъ за четыри недѣли, зося къ церкви его Заволоцкой отпустили. И я того довѣдавшися, а хотячи отъ него о способѣ непріятельскомъ вѣдати, сослалъ есми козаковъ на него, который жъ козаки поймавши его до мене привели. А тотъ чернецъ въ Заволочьи, въ дому, въ Лукахъ приходили, былъ только тыждень; который же ничого иншого не повѣдаетъ, одно повѣдилъ, ижъ на Лукахъ люди суть тыижъ, о которыхъ есми къ вашой милости вжо не однокроть писалъ. А къ тому, што есми къ вашой милости писалъ о людехъ, которыи въ Порховѣ лежали зъ Михайломъ Воронцовымъ, повѣдаючи, же ся съ Порхова рушили до Лукъ: ино тотъ чернецъ повѣдилъ, же слышалъ, ижъ тымъ людемъ не казано еще до Лукъ ѣхати, але казано дей имъ стати межи Ржова и Лукъ, стерегучи, жебы отъ вашое милости людей которое шкоды тымъ волостямъ ихъ не было; и съ тыхъ же дей людей послали до Острея полтораста головъ, для сторожы: скоро дей послышатъ о войску вашой милости, гдѣ ся обернетъ, тамъ дей напротивъ войска вашой милости тыи вси люди маютъ итти. А здѣся съ стороны ихъ у сторону вашое милости, земли Полоцкой никоторыхъ зачепокъ не чинятъ, а мы тежъ имъ не чинимъ, водлѣ росказанья вашое милости господарьского, которое есмо первѣй отъ вашой милости господаря нашого милостивого мѣли, а и теперь черезъ листъ князя бискупа его милости Виленского маемъ. И ваша милость, господарь нашъ милостивый, рачьте о томъ вѣдати, и намъ науку свою господарскую дати, естли такъ маемъ здѣся безъ зачепокъ мѣшкати. Писанъ у Полоцку, Августа 1 дня.—«Наменшій слуга вашое милости, господаря нашего милостивого, Янъ Юрьевичъ Глѣбовича низко чоломъ бьетъ».

Приписка. Къ тому, милостивый господарю, повѣдаю вашой милости: кгды есми вжо тотъ листъ къ вашой милости, господарю нашому милостивому написалъ, вказалъ мнѣ писарь мой, которого на границы Московской маю, повѣдаючи, што тежъ черезъ него вказалъ

одинъ Москвитинъ (который ми завжды о способѣ непріятельскомъ дастъ вѣдати), оповѣдаючи, штожъ былъ на самой Москвѣ, а при немъ прiѣзжчалъ до Москвы посолъ отъ Ослама солтана, которого жъ дей пятого дня зъ Москвы отправлено; а Волоскій дей посолъ тежъ прiѣхалъ, але не вѣдаетъ съ чимъ: бо тотъ Москвитинъ повѣдаетъ, ижъ въ тотъ часъ зъ Москвы выѣхалъ, якъ тотъ посолъ Волоскій тамъ прiѣхалъ; а люди, повѣдаетъ, по всимъ городомъ Московскимъ водлѣ того, яко есми о томъ въ первыхъ листѣхъ до вашой милости вжо не однокротъ писалъ. Ваша милость, господарь нашъ милостивый, рачьте о томъ вѣдати.

Современный список писанъ на листѣ, какъ замѣчено въ заглавіи, съ подлинника. Безъ скрѣпы.

II.—Пришелъ до Дубровны Войтѣхъ, Ляхъ отъ Познаня (который былъ пойманъ подъ Смоленскомъ, въ тотъ часъ якъ отецъ мой панъ Юрьи Смоленескъ держалъ), въ середу, передъ святымъ Якубомъ, а повѣдаетъ, ижъ вышолъ зъ Москвы въ четвергъ, въ день панны Маріи Навѣженья, а шолъ зъ Москвы на Коломну, а на Коширъ, а на Серпухово, а на Тарусу, а на Колугу, на Воротынескъ, на Серенескъ, на Мѣщовскъ, на Мосалескъ, на Дорогобужъ, мимо Смоленескъ. А повѣдаетъ тое, штожъ люди вси стоятъ отъ Татаръ, на берегу, на Коломнѣ: князь Иванъ Бѣльскій, а князь Михайло Кислица, а князь Өедоръ Хованскій, а шуринъ князя Глинского, князя Ивана Нѣмого сынъ; тыхъ, повѣдаетъ, своими очима видѣлъ, бо ихъ добрѣ знаетъ. А на Кошири стоятъ: князь Микита Оболенскій, а два браты Хованскіи, князь Петръ а князь Иванъ. Въ Серпуховѣ стоятъ князь Семенъ Бѣльскій а Иванъ Лядскій. А въ Боровску стоитъ князь Андрей, братъ князя великого Московского змерлого, а при немъ сорокъ тысячъ людей. А здѣся отъ Литовского рубежу нигдѣ людей не повѣдаетъ, только въ Дорогобужи семьсотъ дѣтей боярскихъ лежитъ. А на Вязмѣ не вѣдаетъ колько есть людей, а тежъ повѣдилъ, ижъ № 179.
слышалъ, штожъ не великіи люди: бо самъ у Вязмѣ былъ. А мосты, повѣдилъ, вельми лихіи отъ Дорогобужа до Смоленска, ино ихъ не казано почать мостити, только отъ Дорогобужья до Вязма почато мостити. А къ тому повѣдилъ, ижъ то запевнѣ слышалъ, штожъ мѣли послать люди подъ пять городовъ Литовскихъ, оказати люди, для славы: але якъ дей первыи люди пришли подъ Мстиславль, такъ не смѣли посылать большъ людей, бо вельми ся боятъ войска Литовского. А повѣдаетъ, ижъ на Москвѣ старшими воеводами (который зъ Москвы не маютъ николи зъѣхати): старшимъ князь Василій Шуйскій, Михайло Тучковъ, Михайло Юрьевъ сынъ Захарьина, Иванъ Шигона, а князь Михайло Глинскій, тыи всею землею справуютъ и маютъ справовати до лѣтъ князя великого; нижли Глинскій ни въ чомъ ся тымъ воеводамъ не противитъ, але што они нарадятъ, то онъ къ тому приступаетъ, а все зъ волею княгини великой справуютъ. А князь Дмитрій Бѣльскій, князь Иванъ Овчина, князь Өедоръ Мстиславскій, тыи тежъ суть старшими при нихъ, але ничого не справуютъ только маютъ ихъ зъ людми посылати, гдѣ будетъ потреба, якожъ дей мѣли ихъ къ берегу тыхъ часовъ послати; и повѣдаетъ, ижъ тыи бояре великіи у великой незгодѣ межи собою мѣшкаютъ, и мало ся вжо колько-кротъ ножи не порѣзали. А которыи дѣлы великіи были посланы на берегъ, тыхъ дей болшихъ осмъ назадъ къ Москвѣ отвезено, одно малыи сороковыи дѣлы при тыхъ людехъ на берегу зоставлены. А о Юрьевѣ дни посланъ дей шпекгъ въ землю королевскую, именемъ Васюкъ, родомъ повѣдаетъ ся быти Видблениномъ, человѣкъ низкій, русый, трудоватый, которого жъ онъ добрѣ знаетъ, а вже дей то его въ пятый разъ въ землю королевскую шпекговати послано. А къ тому повѣдилъ, ижъ дей на Москвѣ, около всихъ торговъ обрубленъ деревяный замокъ, почавши отъ муру, отъ

№ 179. стѣны замковоѣ подлѣ Неглинны рѣчки, ажъ до Москвы рѣки, и подлѣ Москвы рѣки ажъ зася до стѣны замковоѣ, мурованоѣ и около той дей деревяной новоробленой стѣны выкопанъ перекопъ, съ трехъ стоачихъ человѣковъ въ глубки, а въ ширки шести сажонъ. Тежъ повѣдилъ, ижъ вси князи и бояре, и купцы богатыи Московскіи вси скарбы свои звозили въ замокъ: бо ся боятъ Татаръ, которыхъ же спodѣваються подъ самую Москву.

Современный списокъ писанъ на листѣ. Безъ подписи и скрѣпы.

III.—Про память написано, штожъ въ суботу передъ святымъ Крыжомъ, пріѣхали до Полоцка три Москвитина со Пскова: Дмитрія Воронцова, намѣстника Псковского дьякъ большій, на имя Родивонъ, а другій Гриша, а третій Тонкій, а слугъ съ ними чотыри, а коней девять; и повѣдили, ижъ на Псковѣ лежитъ князь Михайло Ивановичь Кубенскій, намѣстникъ Псковскій, а дьякъ великого князя Өеанасей Моринъ, а Степанъ Скрыповъ, а при нихъ лежитъ на Псковѣ 12 городничихъ: Иванъ Широконосъ, Иванъ Булгаковъ, Захарья Кобылинъ, Левонтей Загрязской, Микита Нечаевъ, Иванъ Глѣбовъ, Угримъ Болтинъ, Вешнякъ Сорохозинъ, Волохъ Базаровъ, Михайло а Иванъ Татьянины, Кубасъ Сорохозинъ, и дьякъ Подорожный; а на Псковѣ лежало дѣтей боярскихъ Новгородцовъ сто головъ, съ тыхъ послано на Зборско, отъ Нѣмецкого рубежа, на Рижскую дорогу тридцать головъ, а на Красный городокъ тридцать же головъ, а во Псковѣ зостало только сорокъ головъ, а больши тыхъ ни якихъ людей во Псковѣ нѣтъ, кромъ купцовъ, которыи зъ Москвы приведены, и чорныхъ людей Псковичь; ино дей тыи люди чорныи часто ся сходятъ у вѣчо, чогожъ имъ намѣстники и дьяки боронятъ и на торгу кажуть, ижбы ся у вѣчо не сходили: бо не вѣдаютъ што думаютъ. А на Опочцѣ намѣстникомъ Андрей Квашнинъ, а при немъ уставлено пятнадцать дѣтей боярскихъ старыхъ, которыи вжо не могутъ на службу ѣздити; а наняли безъ вѣдома великого князя полтораста пищальниковъ и до Опочки послали. А на Вороночи намѣстникомъ Василей Сноэинъ, а при немъ никого людей нѣтъ. А на Вельи Тимоөѣй Буторлинъ, а при немъ 30 земцовъ таковыхъ, которыи тежъ не могутъ на службу ѣхати. А на Красномъ городку Петръ Заболоцкій, а при немъ людей тридцать человѣковъ Новгородцовъ, которыи жъ дей лежатъ по дорогамъ, на сторожи, для бѣглецовъ. А Михайло Воронцовъ, намѣстникъ Новгородскій, лежалъ на Порховѣ, а съ нимъ пятьсотъ головъ дѣтей боярскихъ Новгородскихъ, и тыхъ людей отнявши отъ него, послано до Лукъ триста головъ, для того, штожъ славили о нашихъ людехъ Полоцкихъ, ижбы подъ Луки мѣли пойти; а ему зъ останкомъ тыхъ людей, то есть, съ двѣма сты, кинувши Луки, казано стати въ манастырю на Хлавицы, на Московской дорозѣ. А брату его Дмитрею Воронцову, намѣстнику Псковскому, што на Вельи стоялъ, велѣно пойти также къ Великимъ Лукамъ и стать у Дѣдковичохъ, на Московской же дорозѣ, Луки минувши; а зъ нимъ триста головъ дѣтей боярскихъ Псковскихъ, въ головахъ старшіе: Тимоөѣй а Өедоръ Сабуровы, Михайло и Шарапъ Плещѣевы, Иванъ Отяевъ, Иванъ Бурцовъ, Иванъ Долютикъ и Немиръ Воронцовъ. А къ тому повѣдили, што князь Семенъ Бѣльскій и Иванъ Лядскій до господаря короля его милости поѣхали: ино о томъ до Пскова вѣсть пришла Августа 10 дня, то есть, на день святого Лаврина, а пріѣхалъ съ тою вѣстью Микита Елагинъ, сынъ боярской съ Лукъ отъ князя Андрея Дмитрѣевича Ростовского и отъ Василья Григорьевича Морозова, а къ нимъ тежъ тая вѣсть пришла съ Бѣлоѣ отъ князя Өедора Курпского. А какъ тая вѣсть къ Москвѣ пришла, ино отъ великого князя Московского пріѣздкалъ до Новагорода Иванъ Беззубцовъ, и къ присязѣ приводилъ намѣстниковъ Нов-

городскихъ, князя Бориса Ивановича Горбатого и Михайла Семеновича Воронцова, и дьяковъ Новгородскихъ, которыи зъ Михайломъ были въ Порховѣ; а до Пскова прїѣзджалъ Михайло Петровъ Головина, и такожъ къ присязѣ приводилъ намѣстниковъ Псковскихъ, князя Михайла Ивановича Кубенского и Дмитрея Семеновича Воронцова, и дѣтей боярскихъ Псковичь, и земцовъ. Тежъ повѣдили, ижъ на Москвѣ поиманы: князь Иванъ Бѣльскїй, князь Михайло Глинскїй, князь Иванъ Воротынскїй, а сына его, князя Володимира по торгу водячи пугами били; а къ тому князя Богдана Трубецкого поимали; а имали ихъ для того, ижъ ихъ обмовлено, ижбы были мѣли до Литвы ѣхати; и для того тежъ на поруки подавано князя Дмитрея Бѣльского, и кони у него отняты и статокъ переписанъ, такожъ Михайла Юрьева и дьяка великого князя Меншого Путятина. А на Москвѣ дей всякїи дѣла справуютъ: князь Иванъ Шуйскїй, а Михайло Тучковъ, а Иванъ Шигона, а князь Иванъ Кубенскїй, а дьяки великого князя, Елизаръ Цыплятевъ и Өѳонасей Курицынъ, Третьякъ Раковъ, Өедоръ Мишуринъ и Григорей Загрязской; и ачъ-кольвекъ Михайло Юрьевъ и Меншой Путятинъ за поруки подаваны, а вѣдьже дей съ тыми справцы всякое дѣло справуютъ. И тежъ повѣдили: которыи имѣнья въ Новѣгородѣ Иванъ Лядцкїй мѣлъ, тыи дей имѣнья на великого князя взяты и люди его розграблены, а матку дей и дочку его до Москвы повели и осадили. И тежъ повѣдили: естли дей король его милость князя Семена Бѣльского а Ивана Лядцкого добрѣ пожалуетъ, ижъ дей тамъ на Москвѣ якъ тое послышатъ, многїе князи и дѣти боярскїе великїе хотятъ ѣхати до короля.

Современный спискъ писанъ на двухъ листахъ. Подписи и скрпы нѣтъ. Эти допросныя рѣчи, какъ и предыдущія, отправлены къ королю Сигизмунду также Полоцкимъ воеводою Глѣбовичемъ, при отпискѣ его писанной Сентября въ 12 день.

Три сїи акта выписаны изъ Радзивиловской коллекцїи, хранящейся въ Императорской Публичной Библiотекѣ.

№ 180.

180. — 1534 Августа 16. **Грамота короля Сигизмунда Литовскому гетману Радивилу**, *о скорѣйшей присылкѣ къ нему князя Симеона Бѣльскаго, окольничаго Ивана Лядскаго и ихъ спутниковъ, бѣжавшихъ изъ Москвы.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскїй, великїй князь Литовскїй, Рускїй, Прускїй, Жомоитскїй, Мазовецкїй и иныхъ, пану Виленскому, гетману нашому навышшому, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. Што писалъ твоя милость до насъ, оповѣдаючи, ижъ тыи панове князя великого Московского, князь Семенъ Бѣльскїй а Иванъ Лядскїй и зъ иншими бояры и дворяны Московскими прибѣгли къ намъ, до панства нашого: мы, слышачи таковую ласку милостивого Бога, ижъ тыи непрїятели наши сами въ руки наши прибѣгаютъ, тому есмо велико вдячны; и за таковыи новины, которыи твоя милость намъ даешъ знати, твоей милости пану а радѣ нашому дякуемъ, и хочемъ то твоей милости ласкою нашою памятати и отдавати. А про то, яко они до твоей милости прїѣдуть, и твоя бы милость ихъ до насъ безъ мѣшканья слалъ; а мы напротивку ихъ послали маршалка нашого, державцу Жолудского князя Василья Андреевича Полубенского, и пѣнези есмо ему дали, за которыи онъ маетъ, ѣдучи по дорозѣ, на нихъ страховати; а тотъ приставъ, которого твоя милость къ нимъ приставилъ, панъ Левъ Чижъ, нехай бы при князи Васильи у нихъ былъ приставомъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго нароженья 1534, мѣсяца Августа 16 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрпа: Горностай,

№ 181. подскарбій земскій и писарь. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ такой же, какъ въ началѣ грамоты. Тутъ же современная отмѣтка по Польски, объясняющая содержаніе акта.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

181. — 1534 Августа 27. **Отвѣтное письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Радивилу,** *съ благодарностію за извѣстія, о посылкѣ войска въ Русскую Сѣверскую украйну и пораженіи Московскихъ ратныхъ людей подъ Смоленскомъ, повелѣвая ему не допускать въ войскѣ безпорядковъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, пану Виленскому, гетману нашому навышному, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Миколаевичу Радивилу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмо зъ Божьее ласки, посполъ съ королевою нашою и великою княгинею еѣ милостью Боною, и съ сыномъ нашимъ его милостью Жикгимонтомъ Августомъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ, и съ королевною, въ добромъ здоровьи. Што твоя милость пишешъ до насъ, ижъ яко первѣй сего писалъ твоя милость къ намъ, повѣдаючи, ижъ скоро по шиху войска, отправилъ былъ твоя милость зъ людьми передовыми воеводу Кіевского пана Андрея Якубовича Немировича, и конюшого нашого дворного пана Василья Богдановича Чижа къ Быхову, а отголь мѣли вже пойти въ землю Московского; и кгды вже тая рѣчь такъ была справлена, принесена до твоей милости вѣсть отъ державцы Мстиславского пана Юрья Юрьевича Зеновьевича, ижъ бы люди великіи Московского къ Смоленску пришли, а иншіи передъ ними на границахъ Мстиславскихъ были, и такъ твою милость справовалъ, якобы то певная и неотмѣнная рѣчь была. И твоя милость слышачи то и выстерегаючися того, абы тыи люди Московского въ панство нашо не вторгнули и шкоды которое не вчинили, оныхъ людей, которыхъ былъ напередъ съ паномъ воеводою Кіевскимъ и съ паномъ Чижемъ послалъ, зася вернулъ, а послалъ ихъ къ Буйничомъ, и самъ за ними съ войскомъ ся поспѣшаешь. И будучи твоя милость въ селѣ волости Любошанской у Дулебахъ (тогды, кгды ся твоя милость о людехъ и о справѣ земли Московского довѣдалъ съ повѣсти князя Семена Өедоровича Бѣльского и Ивана Лядского, которые на имя наше господарское зъ земли Московского пріѣхали, и вчинивши обмову и пораду съ паны радами нашими, и зрозумѣвши тотъ обычай, якобы твоя милость могъ намъ налѣпѣй послужити), въ середу первую по святѣ Внебовзятья панны Маріи отправилъ твоя милость пана воеводу Кіевского и пана Василья Чижа зъ войскомъ, зъ людми передовыми, подъ Стародубъ и подъ иншіи замки въ землю Московского, въ Сѣверу; и яко маютъ тамъ зъ людьми нашими поступовати, о томъ о всемъ имъ твоя милость науку далъ. И пишешъ твоя милость, ижъ бы вже давно тыи люди наши въ земли Московского были, коли бы оныи новины о людехъ Московского отъ пана Зеновьевича на переказѣ не были. Чому жъ ся не треба дивити, ижъ тыи новины переказу твоей милости въ послузѣ нашой вчинили: бо тамъ, яко на украйнѣ, кождого часу новины, а врядники украинныи, якъ о певныхъ, такъ и не о певныхъ новинахъ, скоро што послышавши, повинны безъ мѣшканья твоей милости вѣдомо давати. А такъ вже на то не потреба ничого бачити, што ся такъ стало. А што ся дотычеть того, што твоя милость пана воеводу Кіевского и пана Чижа зъ людми въ землю непріятеля нашого Московского послалъ, и которымъ обычаемъ маютъ ся они тамъ зъ людми нашими справовати, о томъ твоя милость въ листѣ своемъ до насъ выписалъ: и мы тому съ писанья листу твоей милости достаточнѣ зрозумѣли, и за то твоей

милости дякуемъ, ижъ твоя милость на речь поспешную земскую великую пилность и бачность маешь, и тыхъ людей нашихъ безъ мешканья тамъ отправилъ. При томъ што пишешь твоя милость до насъ и листъ державцы Мстиславского пана Юрья Юрьевича Зеновьевича до твоей милости писаный прислалъ, где жъ пишетъ, ижъ которыхъ людей для языковъ подъ Смоленескъ посылалъ, тыи люди наши одиннадцать сотъ людей Московского на-голову поразили, а иншихъ живыхъ добрыхъ людей поимали: мы о томъ слышачи, вдячне то отъ твоей милости пріймаемъ, и съ того велико милого Бога хвалимъ, и его святое милости просимъ, абы и тымъ, которыхъ твоя милость съ паномъ воеводою Кіевскимъ и съ паномъ Чижомъ отправилъ, также рачилъ ласку свою святую дати. Къ тому што пишешь до насъ о князи Семене Өедоровиче Бельскомъ, а Иване Лядскомъ и о иншихъ, которыи съ ними на наше господарьское имя къ намъ пріехали, ижъ кгды тамъ у твоей милости были, тогды многіи речи передъ твоею милостью поведили (о чомъ же твоя милость широко въ листе своемъ до насъ выписалъ): и мы онымъ речамъ всимъ достаточне зъ листу твоей милости вырозумели, и то намъ есть велико вдячне отъ твоей милости, ижъ твоя милость напередъ, за-часу, поки они еще до насъ не пріехали, о томъ далъ намъ знати; и такъ ся намъ бачитъ, ижъ подобно тое пріеханье ихъ съ пожиточнымъ нашимъ и земскимъ будетъ. А какъ они къ намъ пріедутъ, и што отъ нихъ вырозумеемъ, о томъ о всемъ твоей милости пану а раде нашому безъ мешканья ведомо додимъ. Тежъ што твоя милость пишешь, ижъ многіи люди зъ войска нашого, по пописе, передъ шихомъ и после шиху, а наболей Белского повету, прочь отъехали, а которыи есть, тыи силное непослушенство къ твоей милости маютъ и отъ твоей милости далеко ся становятъ; а Жомойть какъ твоя милость виделъ у Юрьевичохъ на шиху, после того ижъ твоя милость не видалъ и не ведаешъ где суть, одно жъ слышишь, ижъ сторонами идуть и шкоды великіи подданымъ нашимъ делають,—абыхмо твоей милости науку нашу дали, што бы твоя милость мелъ съ тымъ чинити: ино, ведь же мы на отправе дали твоей милости науку нашу, и ведаешъ твоя милость, яко ся маешъ водле науки нашое съ таковыми непослушными справовати; а пакъ и о Жомойти казали есьмо до того старшого ихъ до Адама писати, приказуючи, ижбы они вси при твоей милости были, и по сторонамъ отъ твоей милости далеко не лежали, и были твоей милости послушны во всемъ. А што ся ткнетъ иншихъ поветовъ, и твоя бы милость казалъ всихъ хоружихъ передъ себе собрати, и тому опытъ и обыскъ учинити и достаточне ся того доведати: ихто будетъ самъ своеволне зъ войска отъехалъ, або будутъ ли хоружіи сами кого отпустили, тыхъ всихъ, которыи ся водле попису твоей милости не окажуть, абы твоя милость казалъ ихъ кождого па имя пописати, и тыи реестры до насъ прислалъ; а мы вже водле оного реестру твоей милости, пошлемъ до кождого въ домъ и кажемъ ихъ за торла имати, и такъ карати, яко на таковыхъ, хто бы зъ войска зъехалъ, въ праве есть описано. Писанъ у Вильни, подъ леты Божьего нароженья 1534, месяца Августа 27 дня, индикта 7.

Приписка. Также, пане гетмане, што есьмо на онъ часъ, отпускаючи отъ насъ съ твоею милостью намовляли, ижбы твоя милость списавши и зшиховавши войско наше все, реистры свои до насъ прислалъ: ино твоя милость тыхъ реистровъ до насъ не прислалъ ажъ до сихъ часовъ. А про то, абы твоя милость теперь тыи реистры попису и шиху войска нашого списалъ и за печатью своею къ намъ прислалъ, безъ всякого омешканья: бо мы хочемъ, ижъ быхмо о томъ войску, яко достаточный есть почотъ его, ведали, и съ тыхъ реистровъ твоей милости зрозумели, естли тежъ сполна, водле попису земского, кождый тамъ выехалъ.

№ 182. — 183. *Подлинникъ писанъ на листѣ. Королевской подписи нѣтъ. Въ концѣ скрѣпа:* Горностай, подскарбій земскій. *На пакетѣ адресъ такой же, какъ въ началѣ письма. Тутъ же современная отмѣтка по Польски, объясняющая содержаніе акта.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

182.—1535 Апрѣля 9. Королевская грамота Львовскому Латинскому архіепископу Бернарду Вилчку, *о томъ, чтобы онъ не препятствовалъ намѣстнику Галицкой митрополіи, тамошнему архимандриту Іосифу, въ отправленіи его обязанностей.*

Жикгимонтъ, зъ ласки Божей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій и всеи Пруской землѣ, и Мазовецкій и далѣй, панъ и дѣдичь, научлившему во Христѣ отцу, пану Бернарду, арцибискупу Леополенскому, намилшому намъ, ласка наша кролевская. Научлившій въ Христѣ отче милый и намъ намилѣйшій! Учливый отець Макарей, Грецкои вѣры и Рускои митрополитъ, послалъ до нашихъ земль Рускихъ и Польскихъ выбраного шляхетного Іосифа, архимандрита Леополіанского, ко навѣженью и ко опатренью и тежъ ко осяженью людей и костеловъ вѣры своеи старои, котороѣ они звыкливости . . . поддани вызнавають; а для того просилъ насъ тенъ-тъ митрополитъ, ижъ преreченый . . . . . архимандритъ, нашими листы поданый и приленчоный тенъ даръ и врядъ ему . . . . приданый зъ обаполной моци . . . въ той сторонѣ ему вказаный, поповъ навѣжати, съ таковымъ ужиткомъ могъ мѣти и осягнути, зася придали есмо ему, ижбы такъ мѣли, хотячи, ижбы преречоный архимандритъ въ земляхъ ему приказаныхъ мѣлъ бы то выполняти съ костелными парсунами вѣры своеи, оного дѣла, звычаю и правъ ихъ. . . честовать доброволнѣ и справовати то въ арцибискупствѣ допущалъ и допустилъ чинити, а не допустилъ бы ему жадныи кривды и жадного засмученья и жадного нагабанья въ рѣчахъ обѣцаныхъ и даныхъ, але ему со всею безпечностью досмотрялъ, бы того справовати своего вряду, . . . подъ ласкою . . . . Писанъ у Вилни, у пятницу по первой недѣли великодной, 1535 . . . . . — «Съ приказанья крулевского, велможности . . .»

Современный списокъ, писанный сплошною Западно-Русскою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ и скрѣпы, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Ветхъ.

183.—1535 Іюня 3. Королевская грамота Пропойскому и Чечерскому намѣстникамъ и волостнымъ старцамъ, *объ отправленіи людей подъ замокъ Гомель, для сдѣланія около него засѣки.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, намѣстникомъ замковъ нашихъ Пропойского и Чичерского, которыи тыи замки наши завѣдають отъ старосты Черкаского и Каневского, Пропойского и Чичерского пана Остаѳья Дашковича, и старцомъ и людемъ тыхъ волостей нашихъ. Тыхъ часовъ отпустили есьмо отъ насъ гетмана нашого великого, пана Юрья Миколаевича Радивила, и зъ иншими гетманы и зъ войски нашими великими, и зъ дѣлы, въ землю непріятеля нашого Московского, на Сѣверу, и казали есьмо имъ, Бога вземши на помочь, замковъ нашихъ отчизныхъ Сѣверскихъ добывати. И естли бъ Богъ милый допомогъ напервѣй замку Гомья достати, або огнемъ его спалити, приказуемъ вамъ: скоро гетманъ нашъ великій, панъ Юрьи его милость листомъ васъ обошлетъ, и вы бы тогожъ часу, одного дня не омѣшкаючи, обрали есте съ тыхъ волостей Пропойской и Чичерской двадцать человѣковъ, съ топоры, которыи бы мѣли тотъ замокъ Гомей зарубити, поки войски наши оттоль зъ земли не выйдуть, штобы тежъ люди Московскіи не впередили, а зася

того замку Гомья не зарубили; и просто бы есте тыхъ двадцат человѣковъ съ топоры выгнали и послали до того замку Гомья, або къ тому мѣстьцу, гдѣ панъ гетманъ вамъ роскажетъ: конечно, а иначей бы есте того не вчинили. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1535, мѣсяца Іюня 3 дня, индикта 8.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Королевской подписи нѣтъ. Въ концѣ грамоты приложена печать, и скрѣпа: Горностай, писарь. *На оборотѣ современная отмѣтка:* List króla Zygmunta do namieśnikow Czeczerskiego y Propoyskiego y do starców tych włości, źeby gdy pan Ierzy Radziwił zamek Homel wezmie, albo spali, dali Ludzi na zarobienie tego zamku.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

184.—1535 Іюля 22. Письмо королевскаго писаря Михаила Свинюскаго Литовскому гетману Юрію Радивилу, *которымъ поздравляетъ его со взятіемъ у Русскихъ Гомеля.*

Вельможный пане, господине и добродѣю мой, мнѣ особливо ласкавый! Повѣдаю твоей милости, ижъ господарь король его милость, посполъ съ королевою еѣ милостью, и зъ сыномъ ихъ милости молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, и съ королевною, зъ ласки Божьее въ добромъ здоровьи; а я о здоровьи твоей милости пана моего радъ быхъ слышалъ на каждый часъ. Писалъ быхъ до твоей милости о здѣшнемъ положеньи господарскомъ и о новинахъ: ино на тотъ часъ при господари его милости нѣтъ новинъ никоторыхъ, одно тыи добрыи а вдячныи, о которыхъ твоя милость тыми разы до господаря короля его милости и до мене, повольного норовника вашое милости писать рачилъ, повѣдаючи о великой ласцѣ милого Бога и о счастливой фортунѣ (которую Богъ сотворитель, за справою вашое милости, господарю его милости тыхъ часовъ на початку посчастить рачилъ), ижъ ваша милость зȧмокъ непріятельскій моцный и оброною способеный Гомей къ рукамъ господарскимъ взяли, якожъ князь Дмитрей Оболенскій, бачучи моцное облеженье вашое милости, самъ съ бояры тамошними зъ оного замку вышолъ и вашей милости его подалъ, и нѣкоторыи бояре и люди присягу вчинили, хотячи господарю нашому его милости вѣрнѣ служити; а то ся стало безъ великого накладу господарьского и вашее милости. Какъ же тые новины отъ вашее милости къ господарю его милости пришли (будучи его милости у Радуни): ино господарь король, и королевая еѣ милость, и король его милость молодый, слышачи тую ласку Божскую, и вашее милости вѣрную и пожиточную послугу, вельми тому вдячни суть. А мы тежъ, слуги ихъ милости, Богу всемогучому съ того хвалу даемъ и сердечно ся тому радуемъ; и съ тоѣ высокоѣ ласки вашой милости пану моему чоломъ бью, ижъ ваша милость рачилъ о той ласцѣ Божской и господарской фортунѣ мнѣ, повольному норовнику вашее милости, черезъ листъ вашее милости дати знать. И пане Боже дай, абы и впередъ вашой милости во всемъ тамъ фортуннѣ а счастливѣ ся водило, водлѣ воли и мысли вашее милости, ижьбы тотъ край панства господарьского зася къ рукамъ господарскимъ пришолъ, и такъ былъ захованъ, яко былъ за славноѣ памяти короля его милости Казимера и предковъ вашее милости. А за тымъ вашой милости пану моему чоломъ бью, абы ваша милость рачилъ быти до мене ласкавъ, и о здоровьи вашой милости ко мнѣ повольному норовнику вашее милости казалъ отписывати. И пакъ, Боже милый дай, абы ваша милость надъ тымъ непріятелемъ господарьскимъ во всемъ звытежство мѣти рачилъ. Писанъ у Василишкахъ, мѣсяца Іюля 22 дня.— «Слуга господарскій и вашее милости Михайло Васильевичь низко чоломъ бьетъ».

Подлинникъ писанъ на листѣ, связною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. На пакетѣ пропи-

№ 184.

№ 185. — 186. *санъ полный гетманскій титулъ. Тутъ же по Польски позднѣйшая отмѣтка:* List niejakiego (?) Michała Wasilewicza do p. Jerzego Radziwiła, pana Wileńskiego, hetmana Wº. Xa. Lº, gratuiąc po wzięciu Staroduba (?).

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

185. — 1535 Августа 5. Королевская грамота Перемышльскому православному епископу Лаврентію, и дворянину Андрею Рагозинскому, *о введеніи Львовскаго гражданина Макарія Тучапскаго въ должность намѣстника Галицкой митрополіи, на мѣсто архимандрита Сикоры.*

Жикгимонтъ, зъ ласки Божей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій и пр., учливому Лаврентію, владыцѣ Перемысльскому, и уроженному Андрею Рагозиньскому, вѣрнѣ намъ милымъ ласка наша кролевска. Учливый и уроженный! побужены прозьбами подданыхъ нашихъ изъ землѣ Рускои, урядъ намѣстничьство Галицкое, которое держалъ Яцко Сикора, архимандритъ Илвовскій, для его выступовъ и противного здоровья, славетному Макарови Рафаиловичеви Тучапьскому дали есмо и додали, яко листы наши перед тымъ вышлыи ширей омовляють. А для того полѣцаемъ вамъ, приказуючи, абы къ таковому уряду намѣсничьству его увели и увязали, и моцею нашею держати зуполнѣ и скутечню тогожъ уряду ему назнаменовали, абы который-колвекъ зъ васъ не дбаючимъ на то не былъ на тотъ часъ, а инакъ не учинилъ, подъ ласкою нашою. Дата въ Осѣку, Августа въ 5 день, року Божіего 1535, королевства нашего 29-го. — «На приказанье королевского маестату, власныи. . .»

Современный списокъ, писанный связною Западно-Русскою скорописью, безъ знаковъ препинанія и скрѣпы, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Ветхъ.

186. — 1536 Октября 20. Королевская грамота Литовскому канцлеру Албрту Гаштольду и гетману Юрію Радивилу, *о дозволеніи, по взаимному между ними договору, сыну перваго Станиславу вступить въ бракъ съ младшею дочерью послѣдняго Варварою, по случаю помолвки старшей ея сестры Анны за князя Илію Острожскаго.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ всимъ посполито, штожъ приходши передъ нами и ставши обличнѣ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, а панъ Виленскій, гетманъ навышшій великого князства, маршалокъ дворный, староста Городенскій, державца Лидскій и Бѣлицкій панъ Юрьи Миколаевичъ Радивилъ, сами по своей доброй воли, безъ кождого припуженья, вымысломъ розмысльнымъ оповѣдили намъ и то явнѣ зъ обу сторонъ сознали, ижъ што первѣй сего вчинили были ихъ милость межи собою сполную змову и записалися были листы своими, ижъ панъ воевода Виленскій мѣлъ взяти въ малженство святое за сына своего пана Станислава, воеводу Новгородского, дочку старшую пана Виленского панну Ганну: але, ижъ первѣй нижьли тая змова межи ихъ милостью сталася была, тогды вжо дочка пана Виленского старшая панна Ганна змовлена была за князя Илью Костянтиновича Остроэского; которая жъ змова есть великими и тяжкими заклады вмоцнена. И не хотячи ихъ милость оба-два князя Ильи отъ пріязни домовъ своихъ отдаляти, тую змову свою зъ обу-дву сторонъ опустили и отъ нее передъ нами отступили, и тыи записы листы свои на обѣ сторонѣ уморили и въ нивечь обернули, и на конецъ оба-два ихъ милость зволили, ижъ предься, водлѣ первоѣ змовы и записовъ князя Ильиныхъ, маетъ панна Ганна пойти за князя Илью. А што ся доты-

четъ сына пана воеводина, пана Станислава, ихъ милость оба, панъ воевода и панъ Виленскій, на томъ то межи собою зоставили и на то доброволнѣ зволили, и руки собѣ передъ нами господаремъ тутъ же дали, ижъ сынъ пана воеводинъ панъ Станиславъ маетъ понять собѣ за малжонку меншую дочку пана Виленского панну Барбару. Которую жъ змову свою рекли ихъ милость собѣ, одинъ другому, моцнѣ и неотмѣнне подлѣ рукоданья своего держати, и рокъ тому веселью непохибный и неотмѣнный приняли и зложили передъ нами по Велицѣ — дни святѣ пришломъ въ шести недѣляхъ. И за то насъ зъ обу сторонъ жадали, абыхмо ихъ милости того допустили, и на то зволенье наше имъ дали, и тую змову ихъ въ листѣхъ нашихъ выписати и имъ подъ печатью нашою и съ подписаньемъ руки нашое на обѣ сторонѣ подавати казали.—Мы бачучи и зрозумѣвши, ижъ тое злученье домовъ ихъ милости въ таковую пріязнь намъ и рѣчи посполитой здѣшнего панства нашого немалый пожитокъ принесетъ (кгдыжъ за таковою пріязнью и за повиноватостью своею, пильнѣ, охотнѣ и одностайнѣ о рѣчи посполитой радити будуть), то есьмо на жаданье ихъ милости учинили и того имъ дозволили, и сюю змову ихъ, яко вышей описано есть въ листѣхъ нашихъ, выписавши, подъ печатью нашою и съ подписаньемъ руки нашой господарской ихъ милости на обѣ стороны подавати казали. Писанъ у Радуни, подъ лѣты Божьего нароженья 1536, мѣсяца Октября 20 дня, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ. Въ концѣ грамоты своеручная королевская подпись: Sigismundus rex, *и скрѣпа:* Горностай, подскарбій земскій и писарь. *Тутъ же приложена печать Литовскаго княжества, подъ кустодіею. На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта по Польски.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Актъ этотъ находится и въ Литовской Метрикѣ, хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ, Запис. кн. XXI, *л.* 103—104.

№ 187.

187. — 1536 или позже. Письмо князя Өедора Оболенскаго къ брату своему, боярину и воеводѣ князю Ивану Овчинѣ —Оболенскому, изъ Литовскаго плѣна.

Государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси боярину и конюшему и воеводѣ, господину князю Ивану Өедоровичу, братъ твой Өедоръ князь Васильевъ сынъ Оболенского челомъ бьетъ. Дай Богъ, ты бы господинъ мой здоровъ былъ на многіе лѣта, и съ своею кнегинею, и съ своими дѣтьми, а язъ бы твое своего господина здоровье слышалъ, ажъ дастъ Богъ, и видѣлъ; а язъ, далъ Богъ, милостью Божьею по сесь часъ живъ. Да на великомъ, господине, на твоемъ жалованьи на поминкахъ, что, господине, меня жалуешь, не позабываешь своимъ великимъ жалованьемъ, свои великіе ко мнѣ поминки посылаешь: ино то тобѣ моему господину Богъ исполнитъ твое великое жалованье. Да чтобъ еси, господине, пожаловалъ, сына моего Дмитрея, да и людей моихъ да и селъ моихъ всихъ велѣлъ беречи, какъ тобѣ моему господину Богъ положитъ на сердцы, и чтобъ еси, господине, пожаловалъ велѣлъ мои денги править по кобаламъ; а какъ, господине, мои денги выправятъ, и ты бъ, господине, пожаловалъ велѣлъ долгъ мой платить по кобаламъ; а что, господине, денегъ останетца, и ты бъ, господине, пожаловалъ велѣлъ дати въ люди, взаймы. А язъ тобѣ своему господину челомъ бью.

Современный списокъ писанъ на двухъ листкахъ, Бѣлорусскою скорописью. Datum нѣтъ. На оборотѣ втораго листка отмѣчено: Spisek listow od więzniów Moskwy w Litwie do Moskwy, do ich przyjacioł. *За тѣмъ слѣдуетъ реестръ писемъ:* Другіе листы писаны: Кнегини Андреевой Петровича кнегини Настасьѣ. Кнегини Васильевой Андреевича кнегини Марьѣ. Князю Ивану Васильеви-

№ 188. чу Шуйскому. Князю Дмитрею да князю Өедору Ивановичамъ. До жоны своей кнегини Ульяны (*т. е.* къ супругѣ князя Өед. Вас. Оболенскаго). До князя Петра Ивановича Нѣмого. До Василья Шершня. До Ивана Дмитреевича Боброва. До Дмитрея Өоминича Горина. До князя Василья Өедоровича Лопатина. До Өедора Михайловича Мишурина. До князя Василья Васильевича Шуйского. Да слуги своего Некраса Онисимовича. До князя Василья Андреевича Микулинского. До сына своего князя Дмитрея (*т. е.* Оболенскаго) и до дочки своей Овдотьи. Тые листы вси писаны, навѣжаючи здоровья и дякуючи за вспоминки. Дьяка князя Овчинина Истомина листки до отца своего и до матери, и до сестры свое. Листки Андрушины (*т. е.* слуги кн. Өед. Вас. Оболенскаго, Андрея Горбатаго, бывшаго съ нимъ въ плѣну) до матери своей, и до Якова Снозина, и до Ивана Недюрова, и до Некраса Онисимовича.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

188. — 1536 или позже. **Письма Московскаго плѣнника Андрея Горбатаго князьямъ Димитрію и Василію Оболенскимъ, изъ Литвы,** *съ извѣстіемъ о Русскихъ, томящихся тамъ въ плѣну, и съ просьбою оказывать оборону и помощь матери его и братьямъ.*

I. — Государю моему князю Дмитрею Өедоровичу, слуга отца твоего князя Өедора Васильевича и твой Ондреецъ Горбатый челомъ бьетъ. Здѣся, государь, отецъ твой, осподарь мой князь Өедоръ Васильевичь, далъ Богъ, здоровъ, а сѣдитъ нынѣча отецъ твой, государь мой на Лядской границы, въ королевскомъ замку Мелнику, въ великой тягинѣ; а по тому отца твоего, моего государя, господарь король взялъ у пана Виленскаго у Юрья Миколаевича Радивила, гетмана великого князства Литовского, старосты Городенского, маршалка дворного, державцы Лидского и Бѣлицкого, что былъ обговоръ на отца твоего, что будто-сь отецъ твой отъ пана Виленского хотѣлъ бѣжать до Москвы. И отецъ твой, государь мой, князь Өедоръ Васильевичь мнѣ приказывалъ, чтобы язъ къ тобѣ писалъ, чтобы ты государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси бояромъ и дьякомъ билъ челомъ, чтобы государя великого князя бояре и дьяки сами отца твоего жаловали, а государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, и матери его, государыни великой кнегини Оленѣ печаловалися, чтобы государь князь великій Иванъ Васильевичь всея Руси, и мать его государыня великая княгиня Олена отца твоего у короля Польского и у великого князя Литовского въ полону не уморили, изъ вязней бы государь князь великій у короля отца твоего выдѣлалъ. Да отецъ же твой, государь мой, князь Өедоръ Васильевичь велѣлъ мнѣ къ тобѣ писати, чтобы ты жилъ по отца своего науцѣ, а не чмутилъ, и людемъ бы еси отца своего и своимъ красти и розбивати и всякого лиха чинити не велѣлъ, и ото всякого бы лиха людей отца своего и своихъ унималъ, а велѣлъ бы еси людемъ своимъ по деревнямъ хлѣбъ пахати и тѣмъ сытымъ быти. А нѣчто людей отца своего и своихъ отъ лиха усчюнуть самъ не возможешь, и отецъ твой велѣлъ тобѣ бити челомъ государя великого князя боярину и конюшему и воеводѣ князю Ивану Өедоровичу, чтобы пожаловалъ государь князь Иванъ Өедоровичь людей отца твоего и твоихъ, ото всякого лиха велѣлъ ихъ усчюнути, чтобы отъ государя великого князя въ отцовыхъ людехъ и въ твоихъ и тобѣ соромота не была. Да государь князь Дмитрей Өедоровичь, покажи мнѣ милость, самъ меня пожалуй, а матери своей, моей государыни, о мнѣ печалуйся, чтобы твоя мать, а моя государыня княгиня Ульяна Андреевна свою богомолицу и твою, мою государыню матку не велѣла людемъ своимъ обидити. А язъ вашъ слуга за отца твоего здоровье, моего государя, князя Өедора Ва-

сильевича, и за твоей матери здоровье своей государыни, и за твое здоровье своего государя долженъ Бога молити до своей смерти.

Современный списокъ, Западно-Русской скорописи, на полулистѣ, сложенномъ вдоль.

II. — Государю князю Василью Өедоровичу, слуга дяди твоего, государя своего, князя Өедора Васильевича и твой Ондреецъ Горбатой челомъ бьетъ. Здѣся, государь, дядя твой, государь мой князь Өедоръ Васильевичь, далъ Богъ, здоровъ, а сидитъ нынѣча на Лятской границы, въ королевскомъ замку въ Мелнику, а съ нимъ сидитъ князь Андрей Палецкой, да князь Михайло Юрьевичь Кривоносъ, что взятъ подъ Крычевомъ. Да государь князь Василей Өедоровичь, попамятуй дяди своего, моего государя, князя Өедора Васильевича къ собѣ писанья, что дядя твой, государь мой, князь Өедоръ Васильевичь писалъ къ тобѣ, чтобы ты пожаловалъ дяди своего богомолицу и свою, мою государыню матку, и мою братью, и людиновъ велѣлъ отъ лихихъ людей поберечи, чтобы, государь, вашей богомолицѣ... моей государынѣ маткѣ и братьи и людемъ отъ... всякіе обиды не было. Государь князь Василей Өедоровичь, умилосердися, покажи мнѣ своему слузѣ милость, и не дай въ обиду свою богомолицу, мою государыню матку, и братью, и людей... твой служебникъ буду за.... твое здоровье.... молити........

Современный списокъ, Западно-Русской скорописи, на полулистѣ, сложенномъ вдоль. Ветхъ.

III. — Государю моему Михайлу Григорьевичу, горкій побѣдный полоняникъ Ондреецъ Горбатой челомъ бьетъ. Дай Богъ, государь, ты бъ здоровъ былъ, а я бы твое здоровье слышалъ. Коли твое здоровье слышу своего государя, того дня горкое мое серце радостію обвеселится. Да на великомъ, господине, на твоемъ жалованьѣ и на поминкахъ, что ты, господинъ мой, великимъ своимъ жалованьемъ меня жалуешь и великое свое жалованье поминки мнѣ посылаешь: ино то тобѣ государю моему Богъ исполнитъ твое великое ко мнѣ жалованье, а мнѣ тобѣ своему государю твоего жалованья отдать не мочно; только есми долженъ Бога молити за твое здоровье своего государя, до своей смерти.

Современный списокъ, Бѣлорусской скорописи, писанъ на листкѣ. Ни подписи, ни datum нѣтъ, какъ и при двухъ предыдущихъ.

Хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

№ 189.

189. — 1537 Мая 5 и 7. **Отвѣтное письмо короля Сигизмунда князю Семену Бѣльскому,** *о готовности, содѣйствовать ему въ замышляемой войнѣ съ Русскими, для возвращенія наслѣдственнаго своего удѣла, при помощи войскъ Турецкаго султана и хана Крымскаго,* **и листъ его же Литовскимъ раднымъ панамъ,** *о нѣкоторыхъ по сему дѣлу распоряженіяхъ, въ пользу князя Бѣльскаго.*

I. — Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Семену Өедоровичу Бѣльскому. Што пишешъ до насъ, повѣдаючи, ижъ былъ еси у брата и пріятеля нашого Шахъ-Сулеймана, цесаря его милости Турецкого, и помочи собѣ у его милости просилъ, хотячи ити доставати земли Резаньское, дѣдизны своее, которая тобѣ есть записана, и тежъ отчизны своее Бѣлое со всими землями, и его милость цесарь Турецкій ласку свою тобѣ оказалъ и къ прозьбѣ ся твоей склонилъ: отправивши тебе, листъ свой за тобою къ намъ писалъ, жедаючи, абыхмо на непріятеля твоего Московского помочь тобѣ вчинили; а къ тому особныи листы свои тобѣ подавалъ до Саипъ-кгирея царя Перекопского и до двухъ санчаковъ своихъ, Силистрійского и Кафинского, абы они со всими людми на помочъ тобѣ тягнули. И пишешъ къ намъ, ижъ съ тыми двума санчаки можетъ быти Турковъ больши сорока тысячъ, опрочъ Саипъ-кгирея царя и людей его и козаковъ

№ 189. Бѣлогородскихъ. Затымъ писалъ еси до насъ, просячи, абыхмо гетмановъ нашихъ великихъ со всими войски, на помочь тобѣ, въ землю Московского послали: и естли бы самъ царь Перекопскій зъ войскомъ своимъ мѣлъ тягнути, ты съ царемъ ити хочешъ; а пакъ ли бы царь своею головою ити не хотѣлъ, тогды бы еси хотѣлъ въ нашомъ войску быти и зъ нимъ ити. При томъ пишешъ къ намъ, ижъ быхмо листъ нашъ кглейтовный отъ насъ и сына нашого короля его милости молодого и великого князя Жикгимонта тобѣ послали, за которымъ бы еси могъ вольно къ намъ пріѣхати и зася безпечно отойти, дѣла своего справовати. Къ тому писалъ еси, ижъ которыи листы цесарь его милость Турецкій въ рѣчи твоей тобѣ подавалъ, напервѣй до насъ и до Саипъ-кгирея царя Перекопского и до санчаковъ своихъ Силистрійского и Кафинского, съ тыхъ листовъ копѣи списавши, за печатью своею къ намъ еси послалъ; а коли самъ у насъ будешъ, тогды и самый листъ брата и пріятеля нашого Шахъ-Сулеймановъ, цесаря его милости Турецкого, къ намъ писаный привезти хочешъ. Также пишешъ до насъ, ижъ которыи слуги твои въ панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ мѣшкають въ тыхъ имѣньяхъ, которыи отъ насъ маешъ, ино ты казалъ имъ зъ рѣчми своими до Перекопа къ собѣ ѣхати, и абыхмо велѣли ихъ не задерживаючи до тебе отпустити. Мы всему тому съ писанья твоего зрозумѣли, и што пишешъ къ намъ о помочь, абыхмо войска наши въ землю Московского послали (на штожъ и листъ цесаря его милости Турецкого до насъ писаный у себе повѣдаешъ): ино, коли еси въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ у насъ былъ, тогды еси повѣдилъ намъ, ижъ маешъ обѣтницу до Ерусалима ѣхати и въ Божьего Гроба быти, и просилъ насъ, абыхмо того тобѣ дозволили; и мы, за жеданьемъ твоимъ, дозволили есмо тобѣ съ панствъ нашихъ до Ерусалима ѣхати и обѣтницу свою сполнити; а о томъ еси намъ знати не далъ, ижьбы ты мѣлъ у цесаря его милости Турецкого быти; а вѣдьже, коли самъ у насъ будешъ и тотъ листъ брата и пріятеля нашого Шахъ-Сулеймановъ его милости съ собою къ намъ привезешъ: тогды такъ учинимъ, якъ будетъ пригожо. Тежъ што писалъ еси до насъ о листъ нашъ кглейтовный: ино ты, княже Семене, нашъ есь слуга, и имѣнья въ панствѣ нашомъ подъ нами маешъ, и жадная потреба тобѣ не вказуетъ кглейту нашого; бо которые княжата и паната въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ мѣшкають, и до которыхъ сторонъ зъ волею нашою ѣздятъ, таковыи завжды добровольнѣ, безъ кглейту, зася къ намъ пріѣзжають; а такъ и тобѣ вольно безъ кглейту до насъ ѣхати, яко слузѣ нашому. Также которымъ слугамъ казалъ еси зъ рѣчми своими до себе ѣхати, и писалъ къ намъ, абыхмо не задерживаючи ихъ казали до тебе отпустити: ино мы тыхъ часовъ велѣли писати до пановъ радъ нашихъ и до княжатъ и панятъ и всихъ подданныхъ, якъ великого князьства Литовского, такъ и коруны Польскоѣ, абы они тыхъ слугъ твоихъ, которымъ казалъ еси къ собѣ ѣхати, со всими рѣчми твоими што-кольве ихъ будетъ, ничимъ ни гамовали и добровольнѣ ихъ черезъ панства наши къ тобѣ со всимъ въ цѣлости пропустили, безъ каждоѣ зачепки; и тыи есмо листы наши до пановъ радъ великого князства послали, абы ихъ милость слугамъ твоимъ оныи листы дали, въ тотъ часъ, якъ они съ тамошнего панства нашого къ тобѣ поѣдутъ. О томъ бы еси вѣдалъ. А того слугу твоего, которого ты до насъ присылалъ, до тебе есмо отпустили. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго нароженья 1537, мѣсяца Мая 5 дня, индикта 10.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Тымъ обычаемъ отписъ вчиненъ отъ короля е. м. до князя Бѣльского, напротивъ писанья его, зъ стороны добыванья земли Резанскоѣ и Бѣлоѣ подъ княземъ Московскимъ, зъ войскомъ Турецкимъ.

II. — Жикгимонтъ, Божьею милостью ко-

№ 189

роль Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Павлу, бискупу Виленьскому; воеводѣ Виленьскому, канцлерю нашому, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту; пану Виленьскому, гетману нашому навышшому великого князства Литовского, старостѣ Городеньскому, маршалку дворному, державцы Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Миколаевичу Радивилу; воеводѣ Новгородскому, пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту. Повѣдаемъ вашой милости, ижъ есьмо зъ ласки Божьее, посполъ съ королевою нашою еѣ милостью, и съ сыномъ нашимъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, и съ королевнами ихъ милостью, въ добромъ здоровьи. Што есьмо перво сего до вашое милости писали, повѣдаючи, ижъ князь Семенъ Бѣльскій присылалъ къ намъ служебника зъ листомъ своимъ и копѣями зъ листовъ, писаными отъ царя Турецкого до насъ и до Саипъ-кгирея царя Перекопского, въ рѣчи его, абыхмо помочь ему вчинили на землю Резаньскую и на Бѣлую; въ которомъ тежъ листѣ своемъ князь Бѣльскій къ намъ писалъ, абыхмо гетмановъ нашихъ великихъ зъ войскомъ нашимъ у землю непріятеля нашого Московского на помочь ему послали; и къ тому о листъ нашъ кглейтовный онъ насъ просилъ, абы могъ къ намъ або къ войску нашому безпечнѣ пріѣхати и зася отъѣхати, дѣла своего справовати; при томъ до насъ онъ писалъ, ижъ нѣкоторымъ слугамъ своимъ росказалъ, съ панства нашого великого князства зъ рѣчми своими до себе ѣхати, абыхмо казали тыхъ слугъ его зъ оными рѣчми добровольнѣ къ нему отпустити. Мы зъ оныхъ минутъ листовъ царя Турецкого, и тежъ зъ листу князя Бѣльского къ намъ писаного копѣи велѣли списати и до вашое милости ихъ послати, абы ваша милость о тыхъ рѣчахъ добрѣ ся намысливши, раду и зданье свое, што бы ся вашой милости видѣло, до насъ отписали. Ино, што ся дотычетъ помочи, о которую князь Бѣльскій насъ жедалъ, ваша милость къ намъ пишете, ижъ потреба есть къ тому обмовы княжатъ и панятъ и всихъ подданыхъ нашихъ тамошнего панства великого князства Литовского, и зъ сполноѣ рады мѣли бы ваша милость зданье свое намъ о томъ ознаймити; а о кглейтъ нашъ ваша милость писали, абы ему посланъ былъ. А такъ повѣдаемъ вашой милости, ижъ есьмо того слугу князя Бѣльского, што къ намъ отъ него пріѣздилъ, тыхъ часовъ къ нему отпустили; и которымъ обычаемъ листъ нашъ на то до него велѣли отписати, зъ оного листу казали есьмо минуту списавши до вашое милости послати: нижли листу нашого кглейтовного намъ ся не видѣло ему давати; лечъ, которымъ слугамъ своимъ казалъ онъ зъ рѣчми своими до себе ѣхати, мы того ему не боронили, и казали есьмо до пановъ воеводъ и княжатъ и панятъ и всихъ подданыхъ нашихъ великого князьства Литовского писати, абы они тыхъ слугъ его со всими рѣчми, штокольвекъ они будутъ при собѣ мѣти, нигдѣ ничимъ не гамовали, и добровольнѣ ихъ черезъ панство наше пропустили до орды Перекопской безъ каждоѣ зачепки; и тотъ есьмо листъ нашъ до твоее милости, пане воеводо Виленьскій, послали, и твоя бы милость рачилъ до себе его взяти, и казалъ тымъ слугамъ Бѣльского до него ѣхати, которымъ будетъ онъ росказалъ у себе быти, со всими тыми рѣчми, што-кольвекъ будутъ они рѣчей его у себе мѣти: и кгды вже они всхочутъ съ панства нашого ѣхати, твоя бы милость тотъ листъ нашъ казалъ имъ дати, за чимъ бы ихъ добровольнѣ со всимъ у цѣлости съ панства нашого выпущено. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1537, мѣсяца Мая 7 дня, индикта 10.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ, въ той же рѣчи князя Семена Бѣльского, до пановъ радъ писаный, зъ стороны потребованья имъ помочи, для добыванья земли Резанскоѣ и Бѣлоѣ подъ Московскимъ.

№ 190. —191. *Оба акта изъ Литовской Метрики* (Запис. кн. XXI, л. 101 — 103 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

190. — 1537 Августа 28. **Грамота Мстиславскому старостѣ князю Василію Полубенскому,** *о выдачѣ на Николаевскую церковь, въ Оршѣ, медовой и денежной дани, пожалованной Мстиславскимъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, маршалку нашому, старостѣ Мстиславскому князю Васплью Андреевичу Полубенскому. Присылали до насъ священники церькви Святого Николы зо Рши, о томъ, штожъ небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ, въ тотъ часъ какъ държалъ Мстиславль, придалъ на тую церьковъ Божью на Святого Николу прощи, кадь меду прѣсного, а полтину грошей зъ дани Мстиславское . . . , якожъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, държачи Мстиславль, по вси тыи годы завжды тую дань всю сполна имъ на церьковъ Божью выдавалъ, подлѣ листу небожчика князя Ивана Юрьевича, на штожъ они и листы ихъ передъ нами вказывали: то, пакъ, дей ты тоѣ дани безъ воли нашое имъ дати не хочешъ. А про то, кгдыжъ то здавна на тую церьковъ Божью надано, приказуемъ тобѣ, ижбы еси отъ тыхъ часовъ, тую дань, кадь меду и полтину грошей, на церьковъ Божью Святого Николы, зъ дани Мстиславскоѣ, всю сполна завжды имъ выдавалъ, потомужъ какъ и передъ тымъ бывало: бо мы церьквамъ Божьимъ ни въ чомъ кривды не чинимъ, а во всемъ ихъ заховываемъ въ наданьяхъ водлѣ давного обычая. Писанъ у-во Львовѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1537, мѣсяца Августа 28 дня, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ листѣ. Внизу грамоты приложена печать великаго княжества Литовскаго; при ней скрѣпа: Михайло писарь. *На оборотѣ позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено:* Року 1621, мѣсяца Іюня 15 дня, въ Бозѣ велебный его милость куръ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актыкованью до книгъ земскихъ Полоцкихъ, въ Суду покладалъ. — «Михайло Тишкевичъ, писарь земскій Полоцкій.» *Ветха. Подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ 1568 г. Января 25.*

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

191. — 1538 въ Сентябрѣ. **Посольскія наказныя рѣчи Литовской королевской Рады,** *о необходимости умножить наемное войско и денежныя пособія на содержаніе его, въ случаѣ войны съ великимъ княземъ Московскимъ и ханомъ Крымскимъ, также о укрѣпленіи пограничныхъ замковъ.*

Господарь нашъ король его милость роскавалъ вашой милости ласку свою повѣдити, и здоровья вашой милости радъ своихъ казалъ ми его милость видѣти и вашой милости мовити: Што есьмо первѣй сего, о томъ прошломъ соймѣ Виленьскомъ, вскaзывали до вашой милости радъ нашихъ, черезъ подскарбьего земского, маршалка и писаря нашого, старосту Слонимского и Мстибоговского, державцу Дорсунишьского и Зельвеньского, папа Ивана Горностая, о справахъ нашихъ господарьскихъ и земскихъ, напоминаючи вашу милость радъ нашихъ, абы есте мыслили и радили о оборонѣ земской и о опатренью замковъ украинныхъ, абы были часу пришлого при доброй мѣрѣ и оборонѣ безпечьной зоставлены. А што ся дотычетъ, напервѣй, невпокою и валки зъ стороны непріятеля нашого Московского: которое перемирье взяли есьмо съ нимъ на пять лѣтъ, ино вже того перемирья лѣта выходятъ, а одно три роки маетъ держано быти; а мы о томъ зъ вашою милостью радами нашими жадноѣ рады, яко быхмо по выистьи лѣтъ того перемирья, валку пакъ зъ нимъ почати мѣли, и которымъ способомъ тое панство нашо часу теперешнего лѣтъ перемирныхъ въ безпечьности мѣло быти, — о томъ никоторо-

№ 191.

го постановленья зъ вашою милостью есьмо не учинили.

Господарь король и великій князь вашой милости казалъ повѣдити: Што ся дотычетъ початья валки съ тымъ непріятелемъ нашимъ Московскимъ, то есть рѣчь немалая и добрѣ поважная, которая потребуетъ достаточного розмышленья теперешнего часу повольного, о томъ радити и мыслити (поки ещо тое панство зъ стороны того непріятеля нашого во впокои есть зостановлено); и по выистьи лѣтъ перемирныхъ, которымъ способомъ мѣли быхмо съ тымъ непріятелемъ нашимъ поступовати и валку съ нимъ вести: бо не бачимъ того, абы обыватели того панства нашого великого князства безъ помочи прибылыхъ людей пѣняжныхъ мѣли которую оборону сами собою чинити, або не способившися за-часу и на то ся не зготовавщи, мѣли валку почати; и къ чому бы то мѣло прійти? подобно, не къ помочи, але къ большой завадѣ.

Господарь его милость велѣлъ вашой милости говорити: Добрѣ есть явно вашой милости радамъ нашимъ, ижъ яко первѣй сего, скоро а прудцѣ валку есьмо съ тымъ непріятелемъ нашимъ почали, не способившися на то зачасу; и ачъ-кольвекъ на то и поборы земскіе были даваны, а кгды впередъ не былъ скарбъ нашъ запоможенъ пѣнязьми, къ чому тая валка на конецъ пришла? кгды пѣнязей не стало, мусили есмы, почавши ее зася и опустити: штожъ за пожитокъ съ того намъ принесло?

Господарь его милость казалъ ми вашой милости ознаймити: Мы господарь тое розумѣючи, нерады быхмо таковымъ способомъ, яко первѣй есьмо вчинили, не запомогши скарбу нашого на люди прибылые пѣнязьми, а ни справившися достаточнѣ и ряднѣ, пакъ съ тымъ непріятелемъ нашимъ валку почати, и теперь нерады есмо по тому поступовати. Про то его милость господарь, маючи вашу милость радъ своихъ добрѣ на то розважныхъ, и рѣчи посполитой всими справами милыхъ и пожитонныхъ, и къ его милости маестату королевскому пану своему милостивому повольныхъ, припускаетъ то на справу и розумы вашое милости, абы есте рачили то въ себе розважити и на то обачити, ижъ тые лѣта перемирные выходятъ; а кгды выйдутъ, того Боже не дай, абы тотъ непріятель Московскій, видячи такую недбалость нашу, ижъ ся къ валцѣ въ-часъ не готовы есмо, а замки наши украинные поопусканы, выстерегаемся, абы онъ людей своихъ у панство нашо не вослалъ и шкодъ которыхъ не вдѣлалъ; а мы въ тотъ часъ мѣли быхмо о томъ мыслити и радити, который отпоръ ему дѣлати, и было бы то не въ часъ, але зъ легкостью нашою и зъ шкодою земскою.

Господарь король его милость росказалъ вашой милости мовити: Убачивши есьмо на часъ пришлый валки съ тымъ непріятелемъ нашимъ Московскимъ, и того впередъ обваруючи, абы панство нашо въ лѣпшомъ опатренью и оборонѣ было, ознаймуемъ вашой милости радамъ нашимъ волю нашу господарскую, ижъ што ся намъ видитъ, абы въ тые три годы перемирные, на кождый рокъ платъ на землю былъ установленъ, а то тымъ обычаемъ: ижбы на тотъ першій годъ положена была серебщизна на подданыхъ нашихъ, и королевое еѣ милости, и вашой милости князскихъ и панскихъ, такъ и духовныхъ, по 15 грошей зъ сохи; а на другій годъ по 12 грошей, а на третій годъ по 10 грошей; и тые пѣнязи абы были збираны и складаны въ скарбѣ нашомъ, ни на которые иньшіе потребы, одно на тые пришлые валечные часы, къ оборонѣ земской, на люди пеняжные прибылые: бо мы ни одного гроша на жадные потребы наши тыхъ пѣнязей земскихъ не хочемъ оборочати, ено ихъ кажемъ вцалѣ заховати до валки зъ непріятельми нашими.

Господарь король и великій князь велѣлъ вашой милости говорити: Гды таковый платъ съ земли будетъ въ тые лѣта собранъ, тогды

№ 191. съ помочью Божьею и за таковымъ способомъ, коли ся съ тымъ непріятелемъ Московскимъ валка почнетъ, тотъ непріятель нашъ сердца смѣлого на панство наше мѣти не будетъ; а мы за онымъ споможеньемъ собраныхъ пѣнязей, можемъ моцнѣйшую и пожиточнѣйшую валку съ нимъ вести, сколько намъ Богъ поможетъ. Якожъ мы то здаемъ на вашу милость радъ нашихъ, и о то жадаемъ, абы есте ся къ тому пильно и хтиво причинили, и на теперешнемъ спольномъ собранью со всею землею обмову въ томъ учинили, и тую рѣчь обороны земской на доброй мѣрѣ и концы постановили, яко быхмо часу пришлого мѣли вжды способъ людей пѣняжныхъ мѣти и въ лѣпшой надѣи и справѣ панство наше заховати.

Господарь его милость казалъ вашой милости мовити: И што ся въ томъ вашой милости будетъ видѣти, абы ваша милость, панове рада наша, съ княжаты и паняты и зъ земяны обмовившися, на чомъ тую рѣчь всхочете застановити, и на который рокъ, и по чому тую серебщизну зволите, естли большъ або мнѣй, естли зъ сохъ або зъ служобъ людей маетъ давана быти,—о томъ всемъ намъ черезъ листъ свой не мѣшкая вѣдомо дали: бо то даемъ на зданьє вашой милости радъ нашихъ.

Господарь король его милость велѣлъ вашой милости говорити: А што ся дотычетъ того непріятеля нашого царя Перекопского, который опустивши присягу и захованье предковъ нашихъ зъ предки его, и запамятавши Бога и присяги своее, подноситъ ся въ таковые пыхы къ намъ, хотячи отъ насъ мѣти, абы дары або поминки великіе были ему даваны, яко и первѣй того предкомъ его; а строгимъ своимъ писаньемъ и отповѣдью на панства наши похвалы чинитъ, якожъ вжо почалъ и людей своихъ въ земли наши всылати. Мы не бачимъ того по томъ царю, абыхмо мѣли его якими легкими впоминки запомогати, и тымъ его къ прiязни собѣ привлащати: бо онъ, первѣй, жадноѣ перекаазы въ царствѣ своемъ на себе ни отъ кого не маетъ; другое, ижъ зауфанье маетъ и ласку на себе отъ Турецкого царя, и мы быхмо ему, не вѣмъ, што къ воли чинили и такъ много даровали, яко первымъ царемъ. Ино онъ муситъ къ воли царю Турецкому быти: бо царь Турецкій въ кождый годъ даетъ ему по сороку тысячъ золотыхъ черленыхъ, и куды ему кажетъ ити, то муситъ чинити. А мы быхмо предься его дарами великими напомогали, ино не вѣмы, што быхмо за помочъ съ того собѣ мѣли: только непріятеля своего напомогали, а скарбы наши нищили и панства наши къ убожству приводили. И еще быхмо того не литовали и впоминки бы ему давали, только быхмо тую вѣру по немъ узнали, абы вземши поминки наши, панствамъ нашимъ шкодъ не чинилъ. Але то есть на воли и справѣ милого Бога, и мы въ томъ не вѣмы, кромъ помочи Божоѣ, яко быхмо въ томъ мѣли поступити.

Господарь король его милость казалъ вашой милости мовити: Розумѣючи тежъ на нынѣшніе часы и справы того свѣта, што панъ Богъ на всихъ хрестіянъ тыхъ поганъ допустилъ, ижъ царь Турецкій великими и сильными моцами справуется и берется на многіе стороны хрестіянскіе, якожъ ся вжо и рушилъ, и певнѣ есть вѣдомо, ижъ тягнетъ со множствомъ людей, якобы двѣстѣ и пятдесятъ тысячъ и триста дѣлъ съ нимъ, на земли воеводствъ Волоского и Мултьянского, хотячи ихъ посѣсьти и своихъ сандчаковъ въ нихъ садити, и зася до Венгровъ тягнути и тую коруну посѣсьти и въ ней зимовати (чого сотворителю Боже, ховай и не допусти ему того вчинити); и того ся выстерегаймы, абы онъ тыи панствы посѣдши, царя Перекопского на панства наши не направилъ и самъ съ нимъ восполокъ не былъ (а мы быхмо отъ себе его отметнули, и на прозбы его слушного впоминку давати ему не хотѣли, и къ собѣ его у прiязнь нашу не приняли, ино отдалили); абы тежъ тотъ царь Перекопскій намъ большоѣ перекаазы и непрiязни въ чомъ не здѣлалъ, а наболѣй часу валки

зъ непріятелемъ нашимъ Московскимъ, гды быхмо съ нимъ валчити почали. А такъ тые вси рѣчи важные и велико-потребные бачучи на пришлые часы, припускаемъ на розумы и справы вашой милости радъ нашихъ. Рачьте ваша милость, яко вѣрная рада наша, о томъ съ пильностью мыслити, и то въ себе найти и постановити: яко и которымъ способомъ мѣли быхмо тое панство наше великое князство Литовское ото всихъ непріятелей нашихъ и отъ того царя Перекопского въ якой обоpонѣ заховати, и тежъ которымъ обычаемъ отпоръ ему мѣли быхмо дѣлати, и естли маемъ ему подлугъ воли его вноминки давати, чи перестати и ничого не давати; або, пакъ, съ того постановленья, на што есьмо ему докончанье наше послали, не выступати и то давати, або повышати еще назвышъ того, або и того не давати, а датися на ласку и волю милого Бога! О томъ бы ваша милость обо всемъ теперешнего часу намовы дѣлали и радили, и намъ достаточную раду свою отписали. Чому жъ вѣримъ, ижъ ваша милость, яко вѣрная и повольная рада наша, для насъ господаря своего прирожоного и про рѣчь посполитую того панства нашого, хтивѣ въ тые справы вступите, и тые рѣчи къ доброму земскому розумы своими постановите, яко обыватели того панства нашого и милостники рѣчи посполитоѣ.

Господарь король его милость росказалъ вашой милости мовити: А што ся дотычетъ замковъ нашихъ украинныхъ, слышимъ, ижъ многіе опали и показилися, а спижовъ и тежъ живностей на нихъ никоторыхъ нѣтъ, и того великая потреба вказуетъ, абы теперешнихъ супокойныхъ часовъ, яко въ роботахъ, такъ и въ наспижованью добрѣ были опатрены и справлены, такъ, яко быхмо часу потребного отъ валкостей непріятельскихъ безпечьни были. Гдѣжъ, напервѣй, абы ваша милость рачили росказать списати людей зъ волостей нашихъ на робосту до всихъ замковъ нашихъ украинныхъ, и на прійдучое лѣто, яко до Кіева, такъ и до Полоцка и Витебска и Мстиславля ихъ послати, и спижами зъ дворовъ нашихъ тые замки казали наспижовати; або, естли ся то вашой милости заподобно будетъ видѣти, абы тые писары наши, которые по дворомъ нашимъ объѣзжаютъ, споломъ зъ державцами, зъ гуменъ нашихъ на то только збожья спродали, колько бы потреба вказывала на тые замки украинные; и ваша бы милость съ подскарбимъ земскимъ о томъ обмовивши, такъ тымъ державцамъ и писаремъ росказали вчинити: продаючи збожья зъ дворовъ нашихъ, тыми пѣнязьми накупити на замки украинные збожья и всякихъ живностей; а мы на то призволяемъ, абы то было такъ учинено. И зда ли ся то вашой милости по тому учинити, ваша бы милость на тую зиму росказали тымъ писаремъ дворовъ нашихъ самимъ по тымъ дворомъ ѣхати, и, подлугъ реистровъ ихъ, въ которыхъ описаны гумна наши, по кольку сотъ бочокъ жита змолотивши спродати, и за тые пѣнязи, пославши до замковъ украинныхъ, збожья и живностей и спижовъ накупити.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кн. II, л. 1—4), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посельство отъ короля е. м. до прелатовъ, бискуповъ и до пановъ радъ князства великого Литовского, черезъ пана Ивана Горностая, подскарбія земского, маршалка и писаря, съ Кракова послано къ Новугородку. *Выше, вязью:* Тые справы и посельства початы въ тые книги вписываны быти будучи господарю королю 'и в. князю е. м. Жигимонту у Краковѣ, за пана Михайла писаря, державцу Кормяловского и Стоклишьского, лѣта Бож. нар. 1538, мѣс. Септабря дня, инд. 12. *На переплетѣ манускрипта выставленъ N 34 и тотъ же годъ.*

192. — 1538 Ноября 1. **Листъ королевскій Крымскому хану Саипъ-гирею,** *о приглашеніи его къ дружественному союзу, съ обѣщаніемъ за то «поминковъ».*

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля

№ 192. Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, великоѣ орды великому царю Сагипъ-кгирею, брату нашому, то есть слово нашо. Што ты братъ нашъ писалъ къ намъ, ижъ посолъ нашъ великій панъ Михайло Тишковичъ, которого есьмо къ тобѣ брату нашому послали, мовилъ тобѣ отъ насъ, абы ты съ нами въ братствѣ и пріязни былъ, и листъ свой докончальный, водлугъ тоѣ умовы нашое съ тобою, которую есьмо черезъ посла нашого пана Оникея Горностая вчинили, намъ далъ, — ты братъ нашъ ему отказалъ, ижъ ты на томъ, яко панъ Горностай отъ насъ съ тобою вмовилъ, перестати не хочешъ, и слугу своего, даючи намъ о томъ знати, къ намъ еси послалъ, и пишешь къ намъ, што въ тотъ часъ, коли посолъ нашъ панъ Оникей Горностай отъ насъ у тебе былъ, братаничи твои, Осламъ солтанъ и Сафа-кгирей, тые были напротивку тебе и вся орда, не хотѣли тебе царемъ мѣти, а цесарь Турецкій былъ на тотъ часъ въ земли Персидской, на войнѣ: для того еси таковую присягу на онъ часъ вчинилъ; а теперь Ослама нѣтъ, и вся орда у твоихъ рукахъ есть: абыхмо тобѣ теперь большие поминки дали. Ино, кгды ты братъ нашъ на томъ панствѣ своемъ царемъ зосталъ, мы, памятуючи на братство и пріязнь нашу и предковъ нашихъ съ предки твоими, яко зъ Менгли-кгиреемъ и зъ Магметъ-кгиреемъ и Хазы-кгиреемъ, которую мѣли, посла нашого пана Оникея Горностая къ тобѣ есьмо брату нашому посылали, хотячи съ тобою братомъ нашимъ въ братствѣ и пріязни потомужъ быти. Черезъ которого посла яко обѣщали есьмо тые поминки тобѣ давати, къ чому жъ ты братъ нашъ самъ еси зволилъ, водлугъ тоѣ умовы нашое ихъ есьмо къ тобѣ и посылали: нижли, для загамованья и забиранья Осламового, тые поминки наши къ тобѣ не доходили. А яко Ослама не стало, мы къ тобѣ брату нашому того еликого посла нашого пана Михайла Тишковича не мѣшкая, съ тымъ же яко и пана Горностая, хотячи съ тобою въ братствѣ и пріязни быти, послали, и тые поминки тобѣ брату нашому отъ насъ обѣщати казали. Ино ты, братъ нашъ, на тое посланье и пріязнь нашу бачити не хочешъ, и съ пыхою къ намъ пишешъ, яко бы не хотячи о пріязнь нашу дбати. Ино, што ся дотычетъ тыхъ поминковъ, мы не съ повинности то чинилъ, але передъ симъ, бачучи на пріязнь брата твоего Магметъ-кгирея, которую онъ намъ чинилъ, и напротивку непріятелей нашихъ Московского и Волоского зъ нами былъ, и самъ головою своею на Москву ходилъ и тамъ много зла учинилъ, и жадалъ насъ, абыхмо за тую послугу его поминками обослали, — мы не съ повинности, але для тоѣ его пріязни къ намъ то вчинили, и тые поминки ему есьмо посылали. Такожъ, потомъ, хотячи и съ тобою въ братствѣ и пріязни быти, черезъ посла нашого тые поминки тобѣ обѣщали есьмо давати. Кгдыжъ ты братъ нашъ на пріязнь нашу бачити не хочешъ, а такъ къ намъ пишешъ, мы ся тому не противимъ, и тебе яко царя важимъ, и теперь тые поминки, водлугъ тоѣ умовы нашое съ тобою, яко еси черезъ посла нашого вмовилъ, къ тобѣ посылати будемъ: и похочешъ ли зъ нами въ братствѣ и пріязни быти, и ты бы тые поминки отъ насъ принялъ, и докончанье, водлугъ первоѣ присяги своее, съ тымъ посломъ нашимъ къ намъ послалъ. А не похочешъ ли тыхъ поминковъ отъ насъ приняти, а похочешъ ли, забывши Бога и пріязни своее, моцью своею того, яко къ намъ пишешъ, на насъ доводити: ино мы въ Бозѣ, который кождому справедливому допомогаетъ и счастья придаетъ, надѣю маемъ, ижъ его святая милость и намъ допоможетъ, и отъ кождого непріятеля нашого насъ боронити будетъ; и сами, вземши Бога на помочь и справедливость нашу и присягу твою, тобѣ ся боронити будемъ.

Въ концѣ акта приписано тѣмъ же почеркомъ:

А послу Михайлу Тишковичу также наука дана и копѣя съ того листа послана, абы онъ

во всемъ водлѣ того листа ея справовалъ, и тое жъ царю отъ короля его милости мовилъ.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кн. II, л. 4 — 5), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тотъ листъ отъ короля е. м. писанъ до царя Перекопьского Сагибъ-кгирея, лѣта Бож. нарож. 1538, мѣс. Ноября 1 дня, инд. 12, и посланъ до него толмачомъ господарьскимъ Кулзымапомъ. *На переплетѣ манускрипта стоитъ прежній № 34.*

193. — 1539 Іюля 6. **Челобитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и дворянъ Кіевскому митрополиту Макарію,** *о признаніи избраннаго ими Львовскаго гражданина Макарія Тучапскаго въ санъ намѣстника Галицкой митрополіи.*

Преосвященному, иже во святителехъ сонаслѣднику и сослужителю святыхъ Апостолъ, пастырю и учителю словесныхъ овець иже во православной вѣрѣ живущихъ, и самыя истины учителю, и преданію подражателю и правителю, Богонъ'возлюбленному и преукрашенному и Богомъ вознесеному отцю, иже во велицѣй чести живущему и добродѣтелію преукрашеному, кvръ Макарію, архіепископу Кіевскому и Галицкому и всея Руси. Вседержитель Господь Богъ, во Троици славимый, да размножитъ лѣта живота вашего святительства во благыхъ, и ради быхмо слышали то и обличнѣ видѣли, завжды, на кождый часъ. При томъ, господине преосвященный отче архіепископе, што есьмо вси духовныи, и панове шляхта, и мѣщане, и все посполство земль Рускихъ и Подольскихъ первѣй сего слали до вашего святительства, брата нашого, пана Марка Болобана, а не Гошевского попа и не Крушилницкого Петра, просячи вашего святительства, ижьбы ваше святительство рачилъ насъ дати у-въ осмотрѣнье и у-въ опеку отцю Лаврентію, его милости епискупу Перемышлскому: и ваше святительство на наше чоломбитье того не рачилъ вчинити, а рачилъ ваше святительство намъ послати попа Гошовского за справцю, ... которого жъ попа на Перемышль и на Жидачевъ позывають къ справѣ, а онъ ся не становитъ, чогожъ ся справити не можетъ. Гдѣжъ ваше святительство у томъ же листѣ своемъ рачилъ до насъ писати: если бы онъ.... абыхмо его . . . . собѣ . . . . . . и намъ нелюбый, абыхмо его не пріймали. А такъ, господине отче, ачъ еси насъ однымъ листомъ былъ засмутилъ, нижьли ваше святительство другимъ насъ потѣшилъ и помиловалъ. А такъ, преосвященный господине отче, яко есьмо до вашего святительства мы вси посполъ, Рускіи и Подолскіи земли, не слали его и на то есьмо не обирали, и тепере его жадный зъ насъ, великій и малый, богатый и убогый, не хочемъ справцею мѣти, потому какъ и Сикоры: бо за Сикоры, силный нѣрядъ и тяжкости и непослушенство къ вашему святительству были, и за того такожъ, або и горшей бы было. А ваше святительство рачилъ до насъ писати, ижъ быхмо отъ себе доброго человѣка обрали и до вашего святительства послали. Ино, преосвященный господине, пастырю и учителю словесныхъ овець стада Христова! мы вси, за ласкою вашего святительства, обрали есьмо отъ насъ, яко духовныи и шляхта и мѣщане, такъ все посполство отъ большихъ и до меньшихъ, земль Рускихъ и Подольскихъ всихъ закону Греческого, на имя Макарія, мѣщанина Львовьского, которого жъ и ваше святительство добрѣ знаешъ; за которымъ же ваше святительство покорнѣ вси просимъ и чоломъ бьемъ, абы ваше святительство рачилъ на него ласкавъ быти, и ему тотъ урядъ на Крилосѣ и у тыхъ вышеписаныхъ земляхъ намѣсничьство дати, и его на то своимъ высокимъ благословеніемъ благословити: бо, господине, онъ есть на то годный напередъ Богу и вашему святительству, и такожъ и намъ всему посполству закону Греческого; бо, господине, онъ будетъ во всемъ святому закону и вашему святителству

№ 193.

№ 194. поволенъ. И въ томъ мы вѣримъ вашему святительству, ижъ ваша святыня на нашу прозбу и чоломбитье рачишъ вчинити, яко господинъ и пастырь нашъ, и ему тотъ урядъ и справу законную рачишъ дати, за благословенïемъ .... листу и печатемъ нашимъ .... истинный листъ ..... посполито ... знаемся. А про .... ваше святительство рачьте ... закону нашому .... не было .... и святымъ молитвамъ и высокому благословенïю вашего святительства полецаемъ, съ чого жъ покорнѣ просимъ, ажьбы ваша святыня насъ не рачилъ опущати. Писанъ у-во Львовѣ, Iюля 6 дня.

Подлинникъ писанъ современною сплошною скорописью, съ титлами, безъ строчныхъ знаковъ. Рукою писца приписаны слѣдующiя рукоприкладства: Богомолци и во всемъ повольнiи слуги и сынове вашего святительства, крылошане, и игумены, и протопопы и все духовенство, и шляхта: Марко Шумляньскiй, Иванъ Станимирскiй, Иванъ Димидецкiй, Стефанъ Димидецкiй, Никандро Свистѣлницкiй, Михайло и Марко Болобанове, Павелъ Жалиборскiй, Иванъ Лопатка, Петръ Угорницкiй, Васко и Трухонъ и Иванъ Грабовецкiи, Иванъ и Павелъ Загвоздецкiи, Олехно Замостецкiй, и все посполъство закону Греческого, вашему святительству чоломъ бьють. *Внизу акта, на загибѣ листа, приложено, въ одинъ рядъ, 16 дворянскихъ гербовыхъ печатей, между коими занимаетъ первое мѣсто небольшая печать, съ невещественнымъ изображенiемъ и круговою надписью:* печать Галицкой митрополiи. *Очень ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

194. — 1539 Iюля 10. Королевская грамота Литовской радѣ, *о содѣйствiи дворянамъ отправленнымъ для сыска въ Литвѣ отступниковъ отъ христiанской Вѣры въ жидовство, и о преданiи ихъ суду.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскiй, великiй князь Литовскiй, Рускiй, Прускiй, Жомойтскiй, Мазовецкiй и иныхъ, князю Павлу, бискупу Виленскому; князю Юрью Фальчевскому, бискупу Луцкому и Берестейскому; князю Венцлаву, бискупу Жомойтскому; воеводѣ Виленскому, канцлеру нашому, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту; пану Виленскому, гетману навышшему великого князьства, старостѣ Городенскому, маршалку нашому дворному, державцу Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Миколаевичу Радивилу; воеводѣ Новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту, и инымъ паномъ радамъ нашимъ великого князьства Литовского. Ознаймуемъ вашей милости симъ нашимъ листомъ, што перво сего насъ справлено, ижьбы нѣкоторые люди вѣры хрестiянскоѣ, въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ корунѣ Польской, зъ мѣста Краковского и зъ иншихъ мѣстъ корунныхъ, къ закону жидовскому приступили и обрѣзанье приняли; ино якобы тыи люди съ здѣшнихъ мѣстъ нашихъ до великого князьства Литовского выѣхали, а иншiи вывезены, и по тамошнихъ мѣстѣхъ нашихъ и князьскихъ и панскихъ мѣшкають, и предься той вѣры жидовской вживають и зъ жиды тамошними общованье мають. А такъ мы хотячи оный блудъ загамовати, и винныхъ, которые бы смѣли то вчинити, подлѣ обычаю слушного скарати, послали тамъ дворянъ нашихъ, Силу Антоновича и Яна Корчiуса, и казали имъ по всему панству нашому великому князьству Литовскому, въ замкахъ и въ мѣстѣхъ и дворѣхъ нашихъ и вашой милости князьскихъ и панскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, тыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестiянской къ закону жидовскому приступили, и зъ мѣста нашого Краковского и зъ иншихъ мѣстъ вышли, або вывезены были, довѣдыватися и съ пильностью искати, и гдѣ-кольве ихъ знашедши врядомъ нашимъ вѣдомость давати, а они бы мѣли таковыхъ людей имати и гамовати; а которые бы жидове въ тамошнемъ панствѣ нашомъ у себе ихъ ховали и таили, и тымъ дворяномъ

нашимъ о нихъ знати не дали, а они бы которыхъ людей хрестіянскихъ на законъ жидовскій обрѣзаныхъ у кого доискались и познали: и таковыи тежъ жидове отъ врядовъ нашихъ мѣли бы пойманы быти и маетности ихъ на насъ забраны. Якожъ тыи вси мѣста, гдѣ таковыи люди мѣли выискиваны быти, тымъ дворяномъ нашимъ на спискахъ суть даны отъ подканцлера нашого коруны Польское князя Матѣевского; а предься велѣли есьмо листъ нашъ по всему тамошнему панству нашому писати, для того: хотя бы гдѣ и въ иньшихъ замкахъ и мѣстѣхъ нашихъ таковыи люди знайдены и досвѣтчены были, абы ихъ нихто не боронилъ и за ними ничимъ не стоялъ. То, пакъ, тыми разы присылали до насъ подданыи наши жидове всихъ замковъ и мѣстъ и дворовъ нашихъ великого князьства Литовского, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи, штожъ дей тые дворяне наши, Сила и Янъ Корчіусъ, а къ тому нѣкоторыи державцы и врядники наши подлѣ росказанья нашого въ томъ ся не справують, и, вымышляючи собѣ пожитки, винныхъ людей тамъ ся не доискивають, а имъ самымъ прирожонымъ жидомъ трудности и утисненья великіи дѣлають, и по дорогамъ безправнѣ ихъ имають и гамують, и въ домы ихъ пріѣзжаючи тяжкости несносные имъ чинять, для чогожъ они изъ домовъ своихъ на ярмарки ѣздити не смѣють, и купли свои опустили и къ упадку великому пришли. Въ чомъ же они невинность свою передъ нами оповѣдали, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіянской на законъ жидовскій отдалися, и съ здѣшнего панства нашого корунного вышли, або вывезены были, або которые бы тамошніе обыватели великого князьства отъ вѣры хрестіянской на законъ жидовскій обрѣзалися, межи собою не мають, и ихъ у себе не переховывають, и ничого о нихъ не вѣдають, а подъ тую кару ся намъ поддають: естли бы у кого зъ нихъ таковый человѣкъ, хто бы зъ вѣры хрестіянской къ закону жидовскому приступилъ, знайденъ былъ, и на кого бы то слушнымъ доводомъ съ права было переведено; абы таковый кождый горломъ и маетностью безъ всякого милосердія каранъ былъ: одно бы правый за винного никоторое трудности и караньн не терпѣлъ. И плачливо били они намъ чоломъ, абыхмо тяжкости и безправья не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ пустошити: якожъ и ваша милость за ними просячи къ намъ писали, абыхмо тыхъ жидовъ у справедливости заховали, и правого за винного не велѣли безправнѣ имати и къ шкодамъ и впадку ихъ приводити: бо дей они тепере зъ домовъ своихъ съ куплями нигдѣ не смѣють ѣздити; штожъ и подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ панъ Иванъ Горностай повѣдаючи, тыхъ часовъ до насъ писалъ, ижъ оные жидове на теперешній ярмарокъ Люблинскій минулый не ѣздили, и за тымъ вартованьемъ ихъ, въ мытѣхъ нашихъ шкода великая ся намъ дѣетъ. Про то, ачъ-кольве казали есьмо таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіянской выступили и на законъ жидовскій ся обрѣзали, и зъ мѣста нашого Краковского и зъ иньшихъ мѣстъ корунныхъ до тамошнего панства нашого вышли, довѣдыватися и познавати, и, кого познавши, врядомъ нашимъ вѣдомо о томъ давати; и естли бы таковыи люди винныи тамъ опознаны были, и до науки нашое подъ которымъ врядомъ осажоны, и коли бы въ той винности своей слушными доводы подлѣ права были поконаны: однакожъ быхмо мы, съ порадою вашой милости, казали тыхъ винныхъ тамъ же водлѣ выступовъ ихъ скарати. А естли бы на которого жида правдивого помовлено было, ижьбы онъ первѣй крестьяниномъ былъ и въ жидовскій законъ приступилъ, а онъ бызъ стародавна, съ поколѣнья жидовского ся народилъ и предься законъ жидовскій держалъ, и въ томъ ся хотѣлъ выправити: тогды бы могъ самъ и съ пріятельми своими невинность свою таковыми выводы очистити, яко у привильяхъ нашихъ всимъ

№ 195. жидомъ даныхъ стоитъ выписано. Але, што ся дотычетъ инишхъ жидовъ, родичовъ тамошнихъ, або и прихожихъ, которые бы съ предковъ своихъ въ жидовскомъ старомъ законѣ были, а тыхъ людей винныхъ у себе не маютъ: таковыхъ не велѣли есьмо тымъ дворяномъ имати, и по дорогамъ ихъ гамовати, и на домы ихъ находити и тяжкости имъ дѣлати. И вельми то намъ дивно есть, ижъ они надъ волю и росказанье наше, иначей въ томъ ся справовали, и таковыи непотребныи тревоги вымыслы своими межи подданными нашими дѣлали, и въ мытѣхъ нашихъ шкоды намъ учинили. А такъ, кгды ваша милость таковую справу о томъ нерядномъ поступѣ ихъ намъ дали, мы до всихъ старостъ и державецъ и врядниковъ нашихъ по всему великому князьству листъ нашъ писати казали, приказуючи, абы они вездѣ, по замкомъ и мѣстомъ и дворомъ нашимъ, оныхъ жидовъ, прироженьцовъ тамошнихъ и прихожихъ людей, которые здавна въ жидовствѣ ся народили и теперь законъ свой старый жидовскій держатъ, а о тыхъ людехъ, которые бы зъ вѣры хрестіянской къ закону жидовскому приступили, ничого не вѣдаютъ и у себе ихъ не переховываютъ, безвиннѣ не имали и никоторого безправья и трудности имъ не чинили, и въ домѣхъ ихъ, такожъ по дорогамъ не казали ихъ имати и статковъ ихъ забирати, и никоторыхъ пожитковъ съ нихъ собѣ не вымышляли, а дали имъ въ томъ покой: нехай бы они свободнѣ и добровольнѣ въ домѣхъ своихъ мѣшкали, и, по куплямъ ѣздячи, торговали безъ всякого гамованья. Ино, естли бы который жидъ таковыхъ людей хрестіянскихъ, которые бы ся на законъ жидовскій обрѣзали, у себе переховывалъ и таилъ, а тые бы люди въ дому его знайдены были: о томъ бы ваша милость съ пильностью казали довѣдыватися, и таковыхъ людей винныхъ тамъ выискивати, и, гдѣ ихъ знашедши, загамовати и осадити; а намъ бы ваша милость черезъ листы свои въ той рѣчи вѣдати давали, и пораду свою на онъ же часъ около того ознаймили, какого бы каранья тыи люди винныи заслужили. А кгды мы съ писанья и порады вашой милости справу въ томъ возмемъ: тогды таковыи люди винныи тамъ же, водлѣ выступовъ своихъ будутъ караны; а правый за винного жадного каранья, а ни шкоды неповиненъ нихто терпѣти. А мы тежъ тымъ дворяномъ не казали есьмо правымъ людемъ никоторое трудности чинити, одно винныхъ искати въ тыхъ мѣстѣхъ, которые имъ на списку были даны. О томъ бы ваша милость вѣдали. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1539, мѣсяца Іюля въ 10 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 30 — 31), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный до всихъ пановъ радъ великого князьства Литовского, о томъ, ижъ его королевская милость послалъ двухъ дворянъ своихъ до великого князьства, для каранья тыхъ людей, которые зъ вѣры хрестіянской къ закону жидовскому приступили, а ижъ бы постерегали ихъ милость, абы правые за винныхъ терпѣти не мѣли.

195. — 1539 Августа 23. Уставная грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича Черкасскому старостѣ Яну Пеньку и тамошнимъ жителямъ.

Зъ росказанья господаря короля его милости, я Андрей Якубовичь Немировича, воевода Кіевскій, гетманъ дворный господаря короля его милости, державца Вруцкій и Свислоцкій, и я Марко Васильевичь, дворянинъ господарскій, выѣзджали есмо до Черкасъ, смотрѣти пана старосту Черкаского и Каневского пана Яна Петровича Пенька зъ мѣщаны Черкаскими и всимъ посполитствомъ. Жаловали намъ мѣщане и все посполство на старосту Черкаского пана Яна Петровича, о томъ: «штожъ дей онъ намъ кривды и утиски великіе чинитъ и новины вводитъ: кажетъ намъ города Черкаского стеречи, а передъ тымъ дей мы его

№ 195.

не стерегивали, стерегивали его башники; и сѣно дей косити насъ выгопяетъ, и тое сѣно и дрова кажетъ дей намъ на дворъ свой возити, а передъ тымъ дей есмо того не робливали; а и меду продавати намъ возити до Кіева забороняетъ, а мы дей собѣ съ того живность мѣвали; и бобровъ на Днѣпрѣ намъ ловити забороняетъ, и кажетъ намъ съ собою по половинѣ бобры ловити, а передъ тымъ дей есмо ловливали, одно по одному бобру на городъ давали; и тежъ которые ловы есмо ловливали на Кіевъ, и господарь намъ тые ловы отпустилъ, и панъ староста тые ловы у насъ отнялъ и намъ ловити заборонлетъ; и рыбъ ловити и продавати забороняетъ, а передъ тымъ дей намъ вольно бывало рыбу ловити и продавати; а который чоловѣкъ умретъ, або Татарове возмутъ, панъ староста половину статковъ на себе беретъ; и порогъ нашъ звѣчный мѣщанскій, на имя Звонецъ, на Днѣпрѣ, у насъ отнялъ; а коляды на насъ о Божьемъ Нароженьи по дванадцати грошей беретъ, а первые старосты Черкаскіе на насъ по тольку не бирали, только есмо имъ коляды по шести грошей дaвали; и подводы подъ слуги и подъ рѣчи свои кажетъ намъ многіе до Канева давати, чого есмо за первшихъ старость передъ тымъ не даивали; и тежъ многіе мѣщане Черкаскіе, наши потужники, за пана старосту позакладывалися, и жадныхъ повинностей они съ нами стародавныхъ полнити не хочутъ, а панъ староста ихъ отъ того боронитъ и тыхъ всихъ повинностей стародавныхъ тягнути съ нами не кажетъ». Староста Черкаскій и Каневскій панъ Янъ Петровичь Пенько напротивку тыхъ всихъ ихъ рѣчей имъ отпоръ чинилъ. Мы выслухавши всихъ ихъ рѣчей зъ обѣюхъ сторонъ, не нашли есмо пана старосту ни въ чомъ винного, нижли вчинили есмо такъ на обѣ сторонѣ, яко ся на то они сами зволили, на вѣчные часы то промежку собя держати, яко панъ староста Черкаскій такъ тежъ мѣщане Черкаскіе и ихъ потомки. Мають мѣщане и все посполъство и вдовы мѣста Черкаскаго, и люди князскіе и панскіе, и духовенство, на сторожу городовую давати съ хлѣба, колько будетъ въ которомъ дворѣ людей, а кождый свой хлѣбъ будетъ ѣсти, по два грошы старостѣ, а староста маетъ за тые пѣпези сторожу наймати; а мѣщане вжо тоѣ сторожы стеречи не маютъ: нижли маютъ мѣщане лѣтѣ денную сторожу на свирнѣ стеречи, а въ ночи у-въ остроговыхъ воротъ, а зимѣ не маютъ стеречи. А сѣна вжо косити, а ни дровъ возити на старосту не маютъ: одно маютъ старостѣ въ кождый годъ съ кождого двора по возу сѣна дати. А меду вжо мѣщане до Кіева продавати возити не маютъ, только тутъ въ Черкасѣхъ маютъ кождую кадь, хотя бы медъ былъ дешевъ, або дорогъ, продати старостѣ по осмдесятъ и по пяти грошей. А кануновъ маютъ въ кождый годъ осмь сытити, по двѣ кади кождый: канунъ первый къ Рожеству Христову, и къ Велико-дню, и къ святому Ильи, къ святому Спасу, къ Успенью Пречистоѣ, къ Рожеству Пречистоѣ, къ святому Михайлу Архангелу, къ святому Николѣ. А съ пасекъ, которые мѣщане пасеки свои маютъ, съ тыхъ пасекъ старостѣ ничого давати не маютъ; а староста тежъ не маетъ въ тые ихъ пасеки ничимъ вступовати. А што се дотычетъ уходовъ по Днѣпру бобровыхъ и рыбныхъ, на тые уходы водлугъ стародавнаго обычая маетъ ихъ староста пущати зъ выти, на которой ся зъ ними умовитъ (якожъ то мѣщане сознали, ижъ то такъ передъ тымъ бывало, и сами на то призволили); а въ осень, коли колодки на бобры будутъ ставити, то маютъ на городъ по бобру давати; а рыбу вольно имъ ловити и продавати, нижли выть зъ оноѣ рыбы маютъ на городъ давати; а безъ воли старостиной яко въ уходы рыбные и бобровые, и тежъ рыбу на продажу ловити, и въ ловы звѣру ловити и во всякіе добычи не маютъ ѣздити а ни ходити. А который козакъ умретъ, або Татарове возмутъ, а жоны и дѣтей мѣти не будетъ, ино половину статку его маетъ староста на городъ

№ 196. взяти, а половану по души его дати тому, кому ся онъ поручитъ. А порогъ на Днепрѣ на имя Звонецъ, то есть звѣчистый мѣщанскій, и мають его мѣщане собѣ держати, а старосты не мають ся въ него вступати. А коледы о Божьемъ Нароженьи мѣщане и козаки старостѣ по лисицы або по куницы, а естли лисицы або куницы не будетъ, ино по шести грошей мають давати. А подводу мѣщане до Канева пану старостѣ по два чоловѣки давати мають. А подниманья пословъ и гонцовъ Татарскихъ мають мѣщане стацыями поднимати, а староста медомъ. А што ся дотычетъ сторожы польноѣ и водяноѣ и переѣздживанья шляховъ Татарскихъ, того мѣщане водлугъ стародавного обычая стеречи и шляхи переѣзджати съ служебниками старостиными мають. А слуги тые, которые листы господарскіе мають, и иншые нѣкоторые пріѣзжіе, которымъ мы листы свои вызволеные дали, неповинны зъ мѣстомъ тягнути, а ни поплатовъ мѣстскихъ платити: только мають службу конную служити при старостѣ, и города и острогу поправовати водлугъ стародавного обычая, а на сторожу остроговую мають давати въ кождый годъ по грошу и по четверти жита; а хто-кольвекъ будетъ пасеки и уходы мѣстскіе мѣти и звѣрь ѣздѣчи ловити, тотъ маетъ зъ мѣстомъ тягнути и конь для службы господарской держати. А што ся дотычетъ сѣна, ижъ служебники старостины зъ домовъ у мѣщанъ берутъ и шкоду имъ великую дѣлають: панъ староста служебниковъ своихъ передъ нами имъ къ праву ставилъ, ино мѣщане права зъ ними мѣти не хотѣли и то все опустили; нижли на переднѣйшіе часы вжо не мають служебники старостины у нихъ сѣна зъ домовъ брати, а никоторое кривды и шкоды чинити. И мають ся старосты къ мѣщаномъ тымъ способомъ заховати, а мѣщане противъ старостъ такъ же, яко есть вышей описано въ семъ нашомъ листѣ, и на вѣчные часы вже такъ держати мають, они сами и напотомъ будучіе, водлугъ зволенья своего, съ обѣюхъ сторонъ. А при насъ были дворяне господарскіе земли Кіевскоѣ: панъ Өедоръ Ивановичь Елецъ, а панъ Матөей Заморянокъ, державца Чорнобыльскій, а панъ Иванъ Немиричъ, а панъ Солтанъ Стецкевичъ, а врядники митрополита его милости, Кіевскій намѣстникъ Софѣйскій Василей Пацковичъ, а тивунъ Софѣйскій Василей Панковичъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, подъ нашими печатьми. Писанъ въ Черкасѣхъ, подъ лѣты Божьяго нароженья 1539, мѣсяца Августа 23 дня, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 75—78), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Застановенье угоды черезъ пана Андрея Немировича, воеводу Кіевского, и Марка Васильевича, межи мѣщаны Черкаскими и всимъ посполствомъ, а межи старостою ихъ паномъ Яномъ Пенкомъ, о розные кривды ихъ.

196. — 1539 прежде Сентября. **Отвѣтъ королевскій Московскому посланнику Өедору Сукину**, *о прекращеніи взаимныхъ наѣздовъ и грабежей между пограничными людьми, съ оправданіемъ, относительно обиды сдѣланной въ Литвѣ великокняжескому и султанскому посламъ и Святогорскимъ старцамъ.*

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ мовити: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашого великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, штожъ въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ написано: «которыи городы и волости и земли въ нашу сторону зостали, ино брату нашому, великому князю Ивану, въ тыи городы и волости и земли наши своимъ людемъ вступатися не велѣти; а которыи городы и волости и земли въ его сторону написаны, и намъ бы въ тыи городы и волости и земли такожъ своимъ людемъ не казати вступатися.» И онъ въ тыи городы и волости и земли наши

намѣстникомъ своимъ украйнныхъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ вступатися не кажетъ: ино, какъ пишутъ къ нему намѣстники его, ижъ наши люди вступаються въ его волости и села и земли, и на себе ихъ пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухожаи ходятъ, а то съ тыхъ нашихъ городовъ: съ Полоцка отнимають села Себѣжскіе, Мочажо и Дѣдино и Нечерцо, и земли пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухожаи ходятъ, и людей его имаютъ и бьютъ и головами сводятъ; а Гомейскіи наши люди такожъ въ его Стародубскіи земли бортныи входятъ, бчолы дерутъ, людей бьютъ и грабятъ и головами сводятъ; а съ города нашого Мстиславля вступаються въ Смоленскіе села, въ Сверчковы Луки, и въ Максимову волость, и въ село Куровичы съ деревнями; а съ Крычова вступаються въ Почепскіе села и волости въ село Гурьясы и въ иншіе мѣста; а съ Чичерска вступаються въ Стародубскіи села и волости и въ бортныи лѣсы, и землю пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухожаи ходятъ, и людей его грабятъ и до смерти бьютъ и головами сводятъ. И намѣстники его въ наши городы, къ нашимъ воеводамъ и намѣстникомъ посылаютъ, абы нашимъ людемъ въ его села и земли и воды вступатися не велѣли и въ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его управу учинили: ино будто наши воеводы и намѣстники людей нашихъ отъ того не встягаютъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его зъ нашими людми справедливости дѣлати не хочутъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, казалъ тобѣ повѣдити: Всказалъ къ намъ черезъ тебе братъ нашъ великій князь, абыхмо водлѣ грамотъ нашихъ перемирныхъ къ нему ся заховали, и воеводамъ и намѣстникомъ и людемъ нашимъ украйныхъ городовъ приказали, абы они въ его земли и въ воды не вступалися и людемъ его кривды и грабежу не дѣлали, а были бы зъ его людми по перемирнымъ нашимъ грамотамъ; а которая обида людемъ его отъ нашихъ людей станется, и они бы справедливость тому чинили. А братъ нашъ такожъ приказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ, нашимъ людемъ съ своими людми во всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ, што ся имъ отъ нихъ станетъ, во всемъ управу давати. А которые будутъ кривды и обиды теперь отъ нашихъ людей его людемъ будьто сталися, братъ нашъ великій князь списокъ тыхъ обидныхъ дѣлъ къ намъ черезъ тебе послалъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Яко межи насъ съ братомъ нашимъ съ великимъ княземъ перемирье ся стало и грамоты написаны, мы такъ ему и правимъ, и не казали есьмо воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ въ тыи городы и волости и земли и воды, што въ его сторону въ грамотахъ перемирныхъ написаны, вступатися и кривдъ и зачѣпокъ людемъ его дѣлати. А къ намъ, яко передъ тымъ, такъ и нынѣ, безпрестани воеводы и намѣстники украйныхъ нашихъ городовъ пишутъ, съ Полоцка, съ Витебска, со Мстиславля, съ Кричова, съ Пропойска, съ Чечерска, съ Рѣчицы и съ Гомья, што отъ брата нашого намѣстниковъ и порубежныхъ людей нашимъ людемъ кривды и обиды великіи ся дѣютъ, и въ волости и въ села и въ земли и воды наши черезъ перемирныи грамоты его люди вступаються, и людей нашихъ бьютъ, и имаютъ, и головами въ свою сторону ихъ сводятъ. Какъ же мы къ брату и свату нашому, великому князю Ивану, посылали о томъ дворенина нашого Богуша Войтковича, штобы въ наши волости и села и въ земли и воды своимъ людемъ черезъ перемирныи грамоты вступатися не велѣлъ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ со своими людми казалъ справедливость учинити: ино, не только абы въ тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ мѣла которая управа ся отъ намѣстниковъ князя великого стати, але впередъ еще болшіи обиды и кривды и грабежи нашимъ людемъ его люди починили; а намѣстники в

№ 196. волостели его никоторое управы людемъ нашимъ чинити не хочутъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдити: Што ся дотычетъ города нашого Полоцкого и волостей Полоцкихъ, и тежъ города Себѣжского и волости Себѣжское, ижъ наши люди съ города Полоцка вступаються въ его села Себѣжскіи, въ село Мочажъ и въ Дѣдино и Нечерцо, которыи жъ села, повѣдаете, рекомобы, къ Себѣжу прислухали: ино, хотя жъ въ грамотахъ нашихъ перемирныхъ городъ Себѣжъ и съ волостью Себѣжскою въ сторону брата нашого написанъ; нижли, што ся дотычетъ оныхъ волостей, Мочажа и Дѣдина и Нечерца, тыи николи зъ волостью Себѣжскою не тягнули, а зъ стародавна, особно къ замку нашому Полоцкому были держаны, и въ грамотахъ перемирныхъ къ Себѣжу они не стоятъ написаны: бо здавна одна волость Себѣжская сама о собѣ была, а то суть села зъ вѣковъ Полоцкіе, а не Себѣжскіе: одно село Дѣдино есть боярына нашого Полоцкого Михайла Сопѣжино, а другое село Мочажо, полселца его здавна надано на церковъ святого Спаса игуменьи Полоцкой, которую жъ половину тогожъ села Мочажа бояре наши Полоцкіе Корсаки держатъ; а третее село Нечердо наше есть звѣчистое Полоцкое, и тепере люди того села къ замку нашому Полоцкому служатъ: нижли люди Себѣжскіе въ ихъ озеро Нечердо вступаються, и, приходячи въ тыи села, людей нашихъ бьютъ и имаютъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Нехай бы и тепере братъ и сватъ нашъ грозно приказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ украинныхъ городовъ, абы они въ наши волости и села, и въ земли и воды, Полоцкіи, Витебскіи, Мстиславскіи, Крычовскіи, Пропойскіи, Чечерскіи, Рѣчицкіи, Гомейскіи, ни чимъ ся не вступали, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ зъ его людми управу чинили. А мы яко и первѣй сего нашимъ воеводамъ и намѣстникомъ украйныхъ городовъ приказывали, такъ и тепере имъ роскажемъ, абы они въ городы и волости и земли и воды, которыи въ брата нашого сторону въ грамотахъ перемирныхъ написаны, ничимъ ся не вступали, а вѣдали бы наши волости и села и земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а обидъ и зачѣпокъ людемъ его не велѣли никоторыхъ дѣлати; а гдѣ каковая обида отъ людей нашихъ людемъ его учинится, и коли брата нашого намѣстники и волостели украйныхъ городовъ его о томъ ихъ обошлютъ, абы они во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его зъ нашими людми справедливость чинили, ижьбы межи нашими людми управа во всемъ была на обѣ сторонѣ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, казалъ тобѣ говорити: Што братъ нашъ къ намъ черезъ тебе вказывалъ, ижъ онъ первѣй сего присылалъ къ намъ паробка своего Иванца Дмитрѣева сына Семенова, и писалъ къ намъ, ижъ былъ у него отъ пріятеля и сусѣда нашого Солимана царя Турецкого посланникъ царя Турецкого Андреянъ Грекъ, и старцы съ Святоѣ Горы для милостыни; и онъ, хотячи того посланника царя Турецкого и старцовъ Святоѣ Горы, приставивши къ нимъ своего человѣка, отъ собя отпустити, вказалъ къ намъ, што быхмо подлѣ перемирноѣ грамоты, того посланника царя Турецкого Андреяна Грека и старцовъ Святоѣ Горы съ милостиною черезъ паньства наши казали добровольнѣ пропустити, и на то быхмо еще листъ нашъ глейтовный къ нему послали. Ино мы черезъ паробка его Иванца грамоту нашу до него писали, што посланнику царя Турецкого, и его посланцу, и старцомъ Святоѣ Горы, черезъ паньства наши ити добровольнѣ. А такъ братъ нашъ, по нашой перемирной грамотѣ и по листу нашому, царя Турецкого посланника Андреяна Грека отпустилъ, и своего сына боярского Ѳедора Адашева къ царю Турецкому послалъ, и старцовъ Святоѣ Горы также отпустилъ, и своихъ людей съ ними въ Святую Го-

ру зъ милостынею послалъ. То, пакъ, коли они до города нашого Меньского пришли, ино будто люди наши тамъ ихъ задержали, и соромоту и нечесть великую имъ дѣлали, и пошлины и мыта хотѣли на нихъ брати, а потомъ ихъ оттоль съ соромотою отпустили; и какъ они до другого города нашого до Луцка пришли, и тамъ ихъ зася задержали и три мѣсяцы оттоль ихъ не пустили, и нечесть и соромоту имъ чинили, и рухлядь ихъ розрѣзывали и перебинды, и тамгу и мыта и всякіи пошлины съ его посланника и съ людей его, и съ рѣчей ихъ побрали, и съ соромотою оттоль ихъ отпустили.

Говорилъ еси намъ отъ брата нашого, абыхмо то положили на нашомъ розумѣ: естли то гораздо люди наши надъ его людми дѣлаютъ? и будутъ они безъ нашое воли то учинили, абыхмо ихъ за то сказнили, и встягнули, ижьбы впередъ людемъ его задерживанья отъ нихъ не было, и пошлинъ никоторыхъ на нихъ не брано; а што будутъ люди наши у тыхъ посланниковъ тамъ мыта взяли, и то быхмо все велѣли имъ отдати.

Господарь нашъ, король и великій князь Литовскій Жикгимонтъ, на то велѣлъ тобѣ повѣдити: Который посланникъ царя Турецкого Андреянъ Грекъ, и брата нашого посланецъ Ѳедоръ Адашевъ, и старцы Святоѣ Горы до паньства нашого приходили, и кгды въ замку нашомъ Меньскомъ были, тогды мытники наши, которыи мыта у насъ закупуютъ, товары тыхъ гостей и купцовъ, которыи при нихъ шли, водлѣ обычаю посполитого, яко съ стародавна бывало, пописали, и опять, подлѣ пописанья, въ замку нашомъ Луцкомъ мыто звычайное съ тыхъ гостей и купцовъ взяли; а жадноѣ соромоты и нечести и никотороѣ кривды и обиды имъ въ паньствѣ нашомъ ся не стало; и еще, надъ то, послали есьмо съ ними дворенина нашого Ивана Песлека и казали ему черезъ паньства наши ихъ проводити; какъ же онъ водлѣ росказанья нашого ихъ и проводилъ ажъ до земли Волоскоѣ, до города Хотѣна: и братъ нашъ нехай бы о томъ вѣдалъ. № 197.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Тыми разы писалъ до насъ воевода нашъ Полоцкій панъ Янъ Глѣбовичъ, штожъ тыми часы, недавно, великіи кривды и обиды людемъ нашимъ волостей Полоцкихъ, и тежъ купцомъ Полоцкимъ отъ людей господаря твоего ся стали; и тыхъ обидныхъ дѣлъ списокъ онъ до насъ прислалъ, который жъ мы черезъ тебе къ брату нашому шлемъ. А такъ нехай бы братъ нашъ, водлѣ того списку, въ тыхъ кривдахъ подданымъ нашимъ казалъ справедливость вчинити, и взятое вернути, и впередъ не велѣлъ людемъ своимъ таковыхъ кривдъ и обидъ людемъ нашимъ дѣлати, и въ томъ бы ся къ намъ заховалъ водлѣ перемирныхъ грамотъ и крестного цѣлованья.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 617—620), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Лѣта Божьего 1539, мѣсяца.... день, индикта 12, тотъ отказ вчиненъ отъ короля е. м., будучи королю е. м. у Краковѣ, противъ поселства великого князя Ивана Васильевича, посланнику его Ѳедору Иванову сыну Сукину. Справы пана Михайловы.

197. — 1539 Сентября 8. Челобитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и мірянъ Кіевскому митрополиту Макарію, *о доставленіи защиты предъ королемъ намѣстнику своему Макарію Тучапскому, противъ навѣтовъ Львовскаго Латинскаго архіепископа Бернарда и его пособниковъ.*

Всесвятѣйшему и достойно во святителехъ преосвященному господину киръ Макарію, архіепискупу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, господину пастыру словесныхъ овець стада Христова. Вашего святителства здравіе тымъ листомъ навѣжаемъ, яко го-

№ 197. сподина а пастыря нашего. Преосвященный господине а пастыру нашъ! вашему святителству высоцѣ дякуемъ за ласку вашего святителства, ижъ ваша милость на нашу прозбу и на наше писаніе рачилъ учинити, и съ князми и паны ихъ милостію до короля его ясности причинитись, ижъ господарь король его ясность рачилъ намѣстника нашего листы своими потвердити, и коморника своего его ясность рачилъ до насъ и съ намѣстникомъ нашимъ на увяжчее послати; а ваше святителство рачилъ есь его, водлугъ нашего жаданія и прозбы, духовнымъ совершити и до насъ у суполной моцы его послати: зато вашему святителству вси посполъ покорнѣ дякуемо. Пріѣхавши онъ и съ коморникомъ короля его милости, и съ вашимъ святителскимъ благословеніемъ, и зъ листы, ѣздилъ и много працѣ подъялъ, и, за ласкою Божіею и вашимъ святымъ благословеніемъ, всуды былъ гораздъ почалъ рядити и нарядилъ, а мы есмо ему во всемъ помочни были. Преосвященный господине а пастыру нашъ! Теперь такъ ся подѣало у насъ, ажъ нѣгды то не было: якъ узрѣлъ тотъ проклятый а злый человѣкъ, новый еретикъ Сикора, ажъ за ласкою Божіею рядъ добрый мѣлъ быти (якожъ дастъ Богъ, будетъ вашимъ святымъ благословеніемъ и працею), проклятый, яко былъ у моцы арцибискупа, и теперь еще болшъ ся къ нему приложилъ и далъ. Арцибискупъ слалъ до короля его ясности и выправилъ коммисію на намѣстника нашего: бачивши то, ажъ южъ рядпѣ, водлугъ росказавья вашего святителства, почалъ ряди ти, арцибискупъ далъ его позывати листы королевскими къ праву комисарскому. Намѣстникъ нашъ ѣхалъ до его милости до пана Краковского до Тернавского, якъ до опекуна его милости, а насъ обыслалъ всѣхъ Руской и Подолской землѣ. Мы есьмо къ тому часу и пріѣхали, колько насъ моглобыти, и у того права комисарского стали есьмо. Великую тяжкость намѣстникъ и мы посполъ мѣли есмо; а на конецъ инакъ быти не могло, ажъ семо ся взяли отъ права до короля его ясности, на сьемъ до Кракова. А до вашего святителства послали есьмо намѣстника нашего и съ тымъ листомъ; то есть листъ, въ немъ нѣчого не писано, одно есть вѣрячій, ажъбы есте ваше святителство рачилъ вѣрити тому-то отцу Макарію, намѣстнику вашего святителства и нашему, едно, ижъ великіи працѣ и тяжкости маетъ. И сами ся тому дивуемъ, якъ его можетъ стати, але маемъ его не отъ кого, едно отъ Бога: самъ Богъ его рачилъ дати и ваша милость, преосвященный господине, намъ на тотъ островъ заблужчій. Преосвященный господине! што-кольвекъ будетъ предъ вами мовити отъ насъ, то суть истинныи слова нашѣ. Еслижъ бы ваша милость теперь про насъ подданыхъ вашей святыни и дѣтей своихъ не рачилъстати моцно до короля его ясности и съ князми и паны ихъ милостію хрестіанскими; тогды бъ трудно ся вашей милости было писати Галицкимъ митрополитомъ: але, яко ваша милость, господинъ нашъ, стоишъ моцно о святомъ законѣ и о насъ грѣшныхъ, и до конца ваше святителство рачъ стоати; бо намъ повѣдалъ отець Макарій, пріѣхавши отъ вашей милости, ажъ ваша милость, господинъ нашъ, моцно о святый законъ и о насъ грѣшныхъ стоишь: штожъ вашему святителству вѣримъ, яко господину а пастыру нашему, ажъ еще моцнѣй будешь о насъ стоати. А на отца Макаріа, намѣстника вашей милости и нашего, рачъ быти на него ваше святителство ласкавъ, яко господинъ а пастырь нашъ. Преосвященный господине! сынове и слуги вашей святителской милости вси низко чоломъ бьемъ, яко господину а пастыру нашему. Писанъ у-во Львовѣ, Сентября 8. — «Клирошане, и вся шляхта мѣста, и все поспольство, закону Грецкого, Руской и Подольской землѣ, низко чоломъ бьемъ.»

Подлинникъ писанъ современною сплошною скорописью, съ титлами и точками. Былъ сложенъ и запечатанъ осмью перстневыми печатями, имѣетъ на пакетѣ надпись: Всесвятѣйшему и преосвя-

щенному господину киръ Макарію, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всеа Руси, господину нашему ласкавому. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

198. — 1539 Декабря 13. Челобитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и мірянъ Кіевскому митрополиту Макарію, *съ жалобою о притѣсненіи ихъ въ Вѣрѣ католиками, и съ просьбою, для успокоенія ихъ, посвятить въ епископскій санъ намѣстника своего, архимандрита Макарія.*

Всесвятѣйшему и преосвященному, и всесильнымъ Богомъ почтенному пастыру и учителю словесныхъ овецъ стада Христова, и намъ наивъжделѣнѣйшему господину и отцу нашему, архіепискупу киръ Макарію, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси. Преосвященный господине пастыру нашъ! Якожъ ваша милость господинъ нашъ добрѣ знаешъ, ажъ тотъ столецъ Галицкій былъ загинулъ отъ колька сотъ лѣтъ, и на томъ столци Галицкомъ учинено есть арцибискупство Латинское: которыи были мѣста и села къ Галичу, то все отобрали и на томъ фундовали арцибискупство, гдѣжъ имъ былъ то-то фундовалъ Якгейло король и листы папежскими потвердилъ. Гдѣ жъ нашѣ прадѣдове и дѣдове, и отци нашѣ много ѣздъ и накладовъ чинѣвали, и мы тыжъ сами: абовѣмъ арцибискупъ Илвовскый, маючи таковый привилей, ... крылошанъ Галицкыхъ у поворозѣ исъ Крылоса ихъ вожено, и чересъ Днѣстръ под . . . . . ма ихъ плавиевано, принужаючи насъ и ихъ у свою моцъ. Нынѣшній господарь король его милость, панъ нашъ милостивый, бачивши у арцибискупа таковыи привилеи, Якгайловъ и папежскый, далъ былъ на насъ свой привилей арцибискупу нынѣшнему, даючи . . . . моцъ, ажбыхмо тымъ рыхлѣй были принужени къ ихъ вѣрѣ. О тожъ вашему святителству послали есмо выписы изъ тѣхъ привильевъ . . . . тотъ проклятый новый еретикъ Сикора. . . велъ, гдыжъ ся ему былъ у моцъ подалъ. Преосвященный господине! . . . нашѣ, и мы тыжъ много ѣздъ и накладовъ чинѣвали до господаря кор . . . ., и до славной памяти предковъ вашихъ предъ Солтаномъ, и до Солтана, и до отца Іосифа тамъ ѣздъ, працъ и накладовъ много есмо чинѣвали . . . . кове вашей милости, князь Костянтинъ, съ князи и паны, и съ нашими предки, и мы тыжъ того были не довели. Оны жъ намъ Господь Богъ, его святая милость божественная, и ваше святителство, господине нашъ, на то-то мѣстце митрополію Кіевскую и Галицкую . . рачилъ дати, и вашими святыми молитвами есть, ижъ есмо исъ той неволѣ и бѣды вышли, а за великою пилностію и наклады намѣстника нашего, которого намъ былъ господарь король и ваше святительство рачили есте дати, отца Макарія. Преосвященный господине! то есть на вашей милости господина нашего явности и свѣдомѣ, колькои працѣ ваша милость, господарь нашъ, и князи и панове ихъ милость, и отецъ Макарій пріялъ, до вашей милости и до короля до великого князства ѣздячи; и тыжъ ваше святителство господарь нашъ рачилъ къ намъ и къ отцу Макарію, до Кракова, на сьемъ, боярына вашей милости Раецкого прислати: гдѣ жъ онъ тотъ Раецкый очима своими видѣлъ великую бѣду, плачь и тяжкость нашу, гдыжъ насъ былъ выдалъ король его милость на вальномъ соймѣ арцибискупу и бискупомъ у росказованье и у моцъ, гдѣ южъ ваша милость, господарь нашъ, не мѣлъ намъ у нашемъ законѣ росказовати, одно арцибискупъ и бискупове. Арцибискупу и бискупомъ росказано на тотъ жечасъ привилей на насъ писати, даючи насъ у моцъ ихъ на вѣки вѣчныи, и вси привилеи онины, Якгейловы и папежскыи и нынѣшного господаря короля тымъ привиліемъ потвержаючи на вѣкы вѣчныи: гдѣ жъ вашей милости и всѣмъ православнымъ христіяномъ великый

№ 198. плачь и бѣда была ся стала и учинила, ижъ есмо на вѣкы вѣчныи у ихъ моци мѣли быти; а отца Макарія арцибискупъ и бискупове мѣли у свою казнь, на тынець усадити и послати, ижъ вашею . . . . имъ отзывался. Посвяченіе и моцъ отъ вашей . . . . ему, ажъ всихъ насъ у великыи працѣ и на . . . . : абы былъ тамъ на тынець усаженъ, южъ бы былъ на вѣкы вѣчныи одъ тамъ-тутъ не вышолъ, а тамъ бы смерть мусѣлъ мѣти. Отецъ Макарій и мы вси не вѣдаючи южъ, што далѣй чинити або почати, уложились есьмо до пана Захаціюса пана Жарновского. Панъ Жарновскый исъ паномъ Анѣбелемъ до наяснѣйшей господарынѣ нашей королевой еѣ милости утекли ся; а наша милостивая господарыня королевая еѣ милость, бачивши нашу тяжкость и справедливость нашу, въ то ся моцнѣ вложила, моцно съ королемъ мовила, и на то такъ учинила: послала Анѣбеля до бискупа князя Хоеньского, который былъ на тотъ часъ канцлеромъ; панъ Анѣбель тому привилью печать урвалъ и самого на штукы подралъ. А за таковую ласку нашого милостивого господаря короля и наяснѣйшей господарыни нашей королевой еи милости, обѣцяли есмо двѣ стѣ воловъ; гдыжъ быхмо были тоты волы отдали, король его милость обицялъ намъ привилей дати. А гдыжъ господарь король его милость . . . . рыи рачилъ пріѣхати до Львова, тамъ отецъ Макарій далъ его милости пятдесятъ воловъ, а король черезъ пана Захаціюса аказалъ пріѣхати отцу Макарію до Кракова по привилей. А кдыжъ король мѣлъ ѣхати зъ Илвова, и южъ мѣлъ на конь усѣдати, а арцибискупъ у тотъ часъ опять короля его милость упросилъ, и опять насъ былъ подалъ у его моцъ . . . . ему данъ у Городку, чотыри милѣ отъ Илвова . . . . Его милость нынѣшній канцлеръ, панъ Павелъ Костинскый на тотъ часъ далъ знати листомъ своимъ отцу Макарію, (а на тотъ часъ былъ подканцлеромъ). Отецъ Макарій спрятавши сто и десять воловъ, отдалъ королю и королевой и инпимъ ихъ милости Королевая еи милость и панъ Захаціюсъ казали пріѣхати по привил . . . . до Кракова; отецъ Макарій поѣхалъ и тамъ мѣшкалъ ажъ . . . , гдыжъ его милость панъ Іоанъ, панъ подскарбій дворный, на то . . . . былъ, и много ся до короля его милости пр . . . . вая ихъ милость южъ рачили . . . . бискупъ Броницкый, нынѣшній Познаньскый, ре . . . . данъ ажъ на соймѣ. Король его милость опять отложилъ ажъ до сойму, и казалъ отцу Макарію на сьемъ пріѣхати. Отецъ Макарій на съемъ поѣхалъ; а арцибискупъ еще напередъ его тамъ послалъ до арцибискупа Гнѣзненьского и до всихъ бискуповъ, ажъ бы того спирали и стерегли. Король и королевая ихъ милость сами не казали отцу Макарію предъ ся ходии, ажъ ся бискупи розъихали. Тотъ отецъ Макарій тамъ, не отъѣжьчаючи, безъ мала рокъ лежалъ въ короля его милости, у Краковѣ; а за ласкою Божіею и вашими святыми молитвами, всеи рѣчи довелъ, и привилей и иншіи листы отъ короля его милости принесъ, и насъ зъ моцы арцибискуповы и всихъ бискуповъ закону Римского, вашими святыми молитвами вытягнулъ и вырвалъ, зъ великою бѣдою и наклады и працею, штожъ еще маемъ дати 140 воловъ; за первыи што даны, и што теперь дати, за то все панъ Захаціюсъ порука, штожъ его милости за то дяковати и особнѣ его милость даровати. Преосвященный господине! гдыжъ отецъ Макарій до насъ съ Кракова о святомъ Николѣ пріѣхалъ, а рокы были по Богоявленіи въ четвергъ, а отецъ Макарій пріѣхалъ посполу съ нами зъ Галича, а арцибискупъ Илвовскый прислалъ писаря своего до отця Макарія въ домъ, гдѣжъ было много добрыхъ людій шляхтъ, Ляховъ и Руси, зъ великою погрозою приказуючи отцу Макарію, абы сталъ предъ арцибискупомъ и съ привилеями; а отецъ Макарій вымовилъ ся ему слушными рѣчми, напредъ вашею милостью господиномъ нашимъ, и всими владыками, князи и паны, нами и всимъ посполъствомъ; самъ до него не ходилъ и привилеевъ ему не указалъ. Онъ то убачилъ,

ижъ не есть послушенъ его . . . . , и всѣ шляхты закону Римского . . . . вили . . . . указалъ, и съ ними ся радилъ; ино такъ . . . . арцибискупъ: «я того не перестану, поки я-мъ живъ; абовѣмъ суть Русь у моей моци: король того безъ мене не могъ дати.» И послалъ до короля позвы на отца Макарія, хотячи на сьемъ позвати отца Макарія, исъ привилейми абы сталъ у Краковѣ, на соймѣ. Ино мы зъѣхавшися и боячись того позва, ижьбы не засталъ позовъ въ Львовѣ отца Макарія, а тыжъ памятуючи слово короля его милости (коли листъ давалъ до вашей милости господина нашего, казалъ борзо до вашей милости ѣхати: зналъ то-то король, ажъ будетъ мѣти нагабанья отъ духовныхъ на соймѣ), ино послали есмо отца Макарія до вашей милости господина нашего, абы его ваша милость, господинъ а пастырь нашъ, рачилъ поставити и посвятити, и отъ вашего святительства владыкою намъ дати и послати къ намъ. А коли дасть Богъ, отъ вашей милости суполнымъ а достаточнымъ владыкою пріѣдетъ, южъ арцибискупъ и вси бискупи тому учинити не мочи будутъ нѣчого. А о томъ рачи твоя милость господинъ нашъ знати, ажъ отець Макарій не смѣлъ на чомъ и съ чимъ до вашей милости ѣхати: отныжъ есмо его отслали, хто сына своего при немъ, а хто брата съ нимъ послалъ, и на своихъ конехъ, стерегучи привилія и горла отца Макарія, и до границѣ за Бугъ сами есмо его проводили, боячися, абы арцибискупъ, або котрый Лядскый панъ его не д . . . . его забити: бо колько кратъ арцибискупъ казалъ его забить, а Господомъ Богомъ и вашими святыми молитвами есть обороненъ до сихъ часовъ, и на далѣй, дасть Богъ, будетъ. Преосвященный господине! маемъ то . . . никахъ, ажъ тому есть двѣ стѣ лѣтъ и одинъ рокъ отъ святого . . . . минуло, якъ владыка на Галичи былъ; а отъ тыхъ часовъ . . . . предъ вашею милостью бывали , . . . довести не могли, што . . . милость рачилъ дати, за вашего щастного панованья . . . . столци святѣйшемъ митрополитскомъ, и тыжъ за великою працею вашей милости господина нашего, и за нашимъ богомольцемъ отцемъ Макаріемъ. Которые мы бачачи его великые працы, ... лованіе и наклады, стоимо при немъ, не токма до статковъ нашихъ, але и до нашихъ горлъ, ведлугъ святого закону нашего христіянского. А твоеи милости, господина нашего и пастыря, покорными прозбами просимо, рачи его ваша милость, господарь нашъ, посвятивши и благословивши къ намъ его прислати. А при томъ ся высокой ласцѣ святительства вашего господаря нашего поручаемъ. Писанъ въ Львовѣ, Декебрія въ 13 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, сплошною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Рукою писца приписаны слѣдующія строки: — Духовенство Руськыхъ и Подольскыхъ земль, и тыжъ панове шляхта: Марко Шумлянскый, Іоаннъ Станимерскый, Никандро Свистѣлницкый, Михайло и Марко Болобанове, Олехно Замостьскый, Іоаннъ и Стефанъ Димидечьсчіи, Іоаннъ Дубравицкый, Василій, Іоаннъ, Труфанъ Грабовечьсчіи, Василій и Юхно Ярмолиньсчіи, Костюкъ и Өедоръ Ясьскыи, Петръ Сербинъ, Іоаннъ и Олехно Чолганьсчіи, Іоанъ и Васко Рожнитовьсчіи, Рашко и Стефанъ Сваричувьсчіи, Романъ . . . . кгдыньскый, Павелъ Желиборскый, Деонисій и Іоаннъ Горбачовсчіи, . . . Іоаннъ и Павелъ Самборове, Михайло и Яцко Ячнищьсчіи, ... шляхты Руськыхъ и Подольскыхъ земль и отъ всего посполь . . . . му покорное чоломъ-битіе. — *Къ сему акту приложены, въ пяти рядахъ, 33 перстневыя дворянскія печати. Очень ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

199.—1540. **Докладная записка королю,** *о границахъ Литовскаго великаго княжества съ Крымскою ордою и Волошскою землею.*

А то суть тые границы князства великого

№ 200. Литовского, свѣдѣтство господарю. Повѣдили люди старые, Кіяне, Черкашене, Каневцы, вѣдалые тыхъ границъ господарскихъ, покуль и по которымъ мѣстцомъ границы и урочища суть панству его милости князству великому Литовскому съ землею Татарскою Перекопскою, Очаковымъ, Бѣлымъ-городомъ и зъ землею Волоскою: На-первѣй повѣдили, ижъ земля вашей милости господарская великого князства Литовского почалася отъ Марахвы рѣчки, которая впала въ Днѣстръ, и на низъ Днѣстромъ, по половинѣ Днѣстра, мимо Тегиню, ажъ гдѣ Днѣстръ упалъ въ море; а оттоль съ устья Днѣстрова Лименомъ пошла граница мимо Очаковъ, ажъ до устья Днѣпрова, а Очаковъ на земли вашей милости господарской стоитъ; а отъ устья Днѣпрова до Таваня, а у Таваня перевозы были вашей милости господарскіе на-полы съ Перекопскимъ царемъ. А по той сторонѣ Тавоня, съ Перекопскою землею граница вашей милости по Овечу воду и уверхъ Овечее воды, а отъ верховъ Овечее воды уверхъ Сомора и уверхъ Оргѣя, ажъ до Донца, а отъ Донца по Тихую Сосну. А на тые границы князь Семенъ Олельковичъ высылалъ намѣстника своего Свиридова, который отъ него Черкасы держалъ, и тотъ по тымъ мѣстцомъ розъѣждчалъ и по тымъ урочищамъ границы клалъ, яко съ землею Татарскою такъ и зъ Бѣлымъ-городомъ, такъ тежъ зъ землею Волоскою.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 66 об—67), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Граница князству Литовскому зъ землею Татарскою Перекопскою, Очаковымъ, Бѣлымъ-городомъ и землею Волоскою. Datum *не означено: но записанъ между актами 1540 года.*

200. — 1540 Января 10. **Листъ королевскій Крымскому хану Саипъ-гирею,** *въ коемъ благодаритъ его за то, что послалъ сына своего Еминь-гирея съ войскомъ въ Московскія области, изъявляя готовность вступить въ дружественный съ нимъ союзъ,* **и Договорная грамота Сигизмунда съ ханомъ,** *о взаимной помощи, свободной торговлѣ, «поминкахъ» и проч.*

1. — Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, великоѣ орды великому царю Сагипъ-кгирею, брату нашому. Што еси тыхъ часовъ присылалъ до насъ гонца своего Аракчея, и черезъ него намъ вскавывалъ и въ ярлыку своемъ писалъ о томъ, штожъ посолъ нашъ великій панъ Михайло Тишковичъ у справахъ нашихъ къ тобѣ пришолъ: ино князь Московскій также пословъ своихъ къ тобѣ присылалъ, ижъбы еси съ нимъ ся згодилъ; и ты, братъ нашъ, памятуючи на давнюю пріязнь и захованье предковъ нашихъ зъ предки твоими, въ которомъ братствѣ и пріязни съ собою они мѣшкали съ тымъ непріятелемъ нашимъ Московскимъ жадноѣ дружбы не учинилъ, и съ нимъ ся мирити не хочешъ, а намъ братомъ и пріятелемъ добрымъ ся быти обѣщалъ; и тыми часы, хотячи тежъ знамя братскоѣ пріязни своее намъ оказати, сына своего Еминь-кгирея зъ войскомъ у землю того непріятеля нашого Московского воевати послалъ, и съ тымъ еси напередъ повѣдаючи гонца своего къ намъ прислалъ, а своего великого посла, зъ нашимъ посломъ Михайломъ Тишковичомъ, зъ листомъ докончалнымъ и съ правдою за онымъ до насъ отпустилъ: очомъ же широко въ листѣ своемъ до насъ выписуешъ, а и словомъ гонецъ твой Аракчей тоежъ намъ отъ тебе мовилъ. Мы тому всему съ писанья и посельства гонца твоего гораздо врозумѣли, и тую пріязнь твою, которую еси намъ учинилъ, и землю непріятеля нашого Московского воевати послалъ, отъ тебе брата нашого вдячнѣ пріймуемъ, и хочемъ съ тобою братомъ нашимъ въ добромъ братствѣ и вѣрной пріязни мѣшкати, по тому яко и предки наши съ предки твоими цари Перекопскими въ

братствѣ и правдивой прїязни межи собою мѣшкивали. А кгды тотъ посолъ твой великій у насъ будетъ, тогды мы посельства его, што ты черезъ него къ намъ всказалъ, выслухавши, то съ тымъ учнимъ, што будетъ пригоже.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Лѣта Бож. нарож. 1540, мѣсяца Генваря въ 10 день, индикта 13, тотъ листъ отъ короля е. м. до царя Перекопского писанъ и посланъ черезъ толмача Богдана Ормянина, восполокъ зъ гонцомъ царевымъ Аракчеемъ.

II.—I. . . лечъ дѣло господарьское съ царемъ на томъ зостало, ижъ царь Сагипъ-кгирей маетъ кождому прїятелю короля его милости, и сыну его милости королю молодому и великому князю Августу прїятелемъ быти, а непрїятелю ихъ милости непрїятелемъ, и на кождого непрїятеля маетъ съ ихъ милостью господари быти за-одинъ.

2. А которые городы, волости, земли и воды непрїятель господарьскій Московскій у отца его милости Казимера и брата его милости, великихъ королей, и тежъ у короля его милости несправедливо черезъ присягу свою побралъ: ино царь Сагипъ-кгирей, вземъ Бога на помочь, маетъ тые вси городы у того непрїятеля его милости Московского побрати, и зася королю его милости поотдавати; а маетъ его милость король на того непрїятеля и на иныхъ всихъ непрїятелей помогати.

3. Къ тому тежъ царь Сагипъ-кгирей маетъ королю его милости и потомкомъ его милости во впокои держати: почонши у головахъ, Кіевъ и зъ землями и зъ водами, Луческъ со тмами и зъ землями и зъ водами, Смоленескъ со тмою и зъ водами и зъ землями, Полоцкъ со тмою и зъ землями и водами, Подолье со тмами и зъ землями и зъ водами, Сокаль со тмами и зъ водами и зъ землями, Звенигородъ также и зъ землями и зъ водами, Браславль со тмою и зъ доходы, Качибіевъ маякъ и зъ землями и водами. Такожъ почонши отъ Кіева, Днѣпромъ уверхъ ажъ до устья, Снепорожъ и Глинескъ зъ людми, Жолважъ, Ботулы и зъ землями и водами, Биринъ, Синецъ, Хотѣнъ, Лосичи, Хотмишлъ, Осколъ и зъ землями и водами, Курьскъ со тмою, Сараева сына Яголдаеву тму, Путивль, Радогощъ, Милолюбовъ и зъ землями и водами, Можечъ, Стародубъ, Любечъ, Бряньскъ, Мченскъ, Люботескъ со тмою и зъ землями и водами, Верестей, Ратно, Козелескъ, Пронескъ, Волконескъ, Избашъ, Донець, Дашовъ городъ, Балаклы, городище Ташинъ, Охура со тмою, Момышь (*), вси тые и зъ землями и водами, Великій Новгородъ, Псковъ, Резанскій Переяславль со тмою и зъ людьми, и съ лѣсы и съ пущами, и съ выходы и со всими приходы, што течетъ и канетъ къ столцу панства Литовского.

4. Тежъ купцы панствъ его милости коруны Польскоѣ и великого князьства Литовского маютъ добровольно въ Качибіевѣ соль брати, и, мыта водлугъ давного обычаю заплативши, до Кіева и до Луцка и до иныхъ городовъ соль провадити за сторожою людей царевыхъ; а естли бы въ Качибіевѣ которая ся шкода подданымъ короля его милости отъ людей царевыхъ стала: ино царь маетъ тые шкоды королю его милости поплатити.

5. Такожъ всимъ купцомъ панствъ Лядского и Литовского вольно прійти съ торговлею своею до Перекопа и до Кафы, и тамъ сторговавши зася добровольно пойти, заплативши мыта стародавные; а царевымъ купцомъ потомужъ до панствъ его милости вольно торговати ходити и зася добровольнѣ пойти, потомужъ заплативши мыта звычайные.

6. А не маетъ царь въ обои панства короля его милости, такъ въ коруну Польскую, яко и великое князство Литовское войска своего великого и малого всылати, такъ яко то на докончанью ширѣй будетъ описано.

(*) Названія нѣкоторыхъ городовъ старинным переписчикомъ здѣсь испорчены, а другія пропущены. Сличч. въ семъ Томѣ стр. 4—5.

№ 201. 7. Што ся дотычетъ поминковъ, ино король его милость маетъ царю, за добрость его, въ кождый годъ поминку посылати, за пятнадцать тысячъ золотыхъ сукны, то есть, кождый постав сукна люньского за тридцать и за три золотыхъ черленыхъ. А тотъ поминокъ маетъ его милость царю посылати по половицы, то есть, на день святого Яна, мѣсяца Іюня 24 дня, а другую половицу поминку маетъ его милость ему посылати на день Всихъ Святыхъ, мѣсяца Ноября 1 дня.

8. А не маетъ царь многихъ гонцовъ своихъ до короля его милости слати; бо господарю его милости шкода великая въ скарбѣ ся дѣетъ: нижьли, коли потреба окажетъ съ которымъ дѣломъ, або зъ вѣстьми до короля его милости посылати; тогды маетъ царь слати гонца само-друга, а набольшъ само-третьего.

9. А естли бы царь гонцовъ своихъ у великихъ почтѣхъ слалъ, а было бы ихъ особъ двадцать або большъ; тогды король его милость съ тогожъ поминку царева маетъ ихъ отправовати. А коли царь великого посла своего до короля его милости пошлетъ, тогды съ нимъ не маетъ быти большъ людей, одно человѣковъ десять або двадцать, а набольшъ пол-третьядцать; а король его милость кажетъ тыхъ съ скарбу своего отправовати, што будетъ воля его милости господарьская.

10. А естли бы за вѣдомомъ царевымъ, або и безъ вѣдомости царевы, которые люди малые або великіе въ панство господарьское ся прокрали, и они бы вошедши въ землю шкоды учинили: ино царь маетъ ихъ самыхъ головами, поимавши, до его милости послати и домы ихъ розграбити; а пакъ ли бы они сами головами ушли, ино онъ жоны и дѣти ихъ маетъ до короля послати, а што возмутъ статковъ, то зыскавши назадъ вернути. А естли бы царь на то пилности учинити не хотѣлъ и таковыхъ людей не повстегалъ, а которые бы люди, або царевичи, въ землю господарьскую вошли и шкоду учинили: тогды того году, въ который ся тая шкода станетъ, не маетъ его милость того упоминку цареви давати: нижьли, коли царь будетъ справедливо тые вси рѣчи полнити, господарь его милость маетъ ему оный упоминокъ давати.

А на тые вси рѣчи, которые на томъ списку суть выписаные, великій посолъ царевъ князь Алыгача душею царевою и самъ отъ себе королю его милости присягу учинилъ, ижъ маетъ царь водлугъ оноѣ намовы то все справедливо держати и полнити, и маетъ водлугъ того списку докончанье свое до короля его милости прислати: лечъ ширѣй докончанье маетъ быти выписано, по тому яко и инщіи докончанья.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Тая намова королю е. м. съ царемъ Сагибъ-кгиреемъ вчинена есть въ Краковѣ, черезъ великого посла Алыгача, гдѣ то съ початку широкими словы маетъ быти выписано, яко и въ першихъ докончаньяхъ. Datum *нѣтъ*.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кн. 1, л. 23, 29 — 31), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, при Герольдіи.*

201. — 1540 Февраля 22. **Присяжная грамота Галицко-Русскаго, Львовскаго и Подольскаго епископа Макарія Тучапскаго Кіевскому митрополиту Макарію.**

Я Макарій Тучапскый, епископъ дворный зъ рамени преосвященного архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси Макарія, . . . Камянецкый, Снятинскый, Рогатинскый, Теребовльскый и всихъ земль Рускыхъ и Подолскыхъ и ихъ повѣтовъ, явно чиню симъ моимъ рук . . . , . . . милостивымъ Богомъ и пречистою его Матерію, и святыми небесными Силами, и всими Святыми угодившими Богу, што господарь и старьшій. . . , преосвященный архіепископъ митрополитъ Кіевскый и . . . . , зъ воли и зъ ласки своей и столечности . . . . , соверш . . . . епископомъ своимъ дворнымъ. . . зъ рамени своего, ... христоименитое стадо

№ 201.

. . . . мнѣ съслужебнику своему . . . . приказалъ мнѣ . . . дѣлѣхъ, яко и . . . его милость господарь . . . . король его милость . . . . скымъ и листы умоцнилъ. Ино я Макарій и чрезъ мое . . . . и столечному пастырю своему, штожъ оный врядъ духовный . . . . его милости митрополіи Галицкоѣ маю мѣти, и по мнѣ будучіи . . . . Галицкыи, зъ его милости воли и росказанья, и справовати церквами Божіими . . , . . . венствомъ и со всѣми христоименитыми людми нашого закону Греческого . . . . Галицкой митрополіѣ будучими, по преданію и завѣщанію . . . . святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и тутежъ его милости митрополита Кіевского, ... кого и всея Руси благословенію и науцѣ киръ Макарія. И што ми Богъ пошлетъ съ тоѣ Галицкоѣ митрополіи доходу духовного . . , . . ническомъ и посвященіи церквей Божіихъ и всякихъ доходѣхъ дух . . . . , то маю сбирати, и тая събранія въ кождый годъ по Велицѣ-дни ему . . . . являти; а его милость половину того маетъ къ собѣ брати, а другая . . . . маетъ мнѣ быти за працю. Къ тому жъ слюбую и клятвою святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ себе звязую, што оноѣ столечности Галицкоѣ митрополіи . . . . у свою власть не привлащати, а ни ся на то покушати отъ митроп . . . . , а ни мои потомки: нижли мѣти мнѣ, и по мнѣ будучымъ . . . . благословенія его милости митрополита Кіевского, . . . Руси Макарія, и потомковъ, его милости . . . . , именемъ господаря моего митрополита . . . . мое, яко право духовное . . . . и зъ сего моего запису и потомки моѣ въ чомъ-колвекъ выступили, або . . . . которую господарю его милости и пастырю своему митроп . . . . , и потомкомъ его милости митрополитомъ, напротиву столечности . . . . . Кіевской и Галицкой вчинили: тогды сану своего епископского . . . . , и да постигнетъ мя верху-писанная клятва святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ; . . . . господарю королю вины заплатити маю тысячу золотыхъ . . . . Кіевскому и Галицкому и всея Руси Макарію и по немъ . . . . митрополитомъ пятьсотъ золотыхъ. И на вѣки его милости далъ есми господарю . . . . Макарію и по немъ будучимъ митрополитомъ . . . . сіе мое рукописаніе, ... моею печатью . . . . Симеонъ, . . . Полоцкый, Витебскый и Мстиславскый; Геннадій, епископъ Владимирскый и Берестейскый; Арсеній, епископъ Луцкый и Острозскый; Вассіанъ, епископъ Туровскый и Пинскый; Арсеній, епископъ Перемышльскый и Самборскый; Іона, епископъ Холмскый и Белзскый; князь Юрьи Семеновичь Олелковича Слуцкый; панъ Олександръ Ивановичь Ходковичъ, староста Берестейскый, маршалокъ короля его милости; панъ Иванъ Горностай, подскарбій земскый, воевода Троцкый, маршалокъ и писарь господаря . . . . ; панъ Иванъ . . . . короля его милости. И билъ есми . . . . и ихъ милости паномъ о печати, и на мое чолобитіе . . . печати своѣ приложили къ сему моему листу. Писанъ въ Новѣгородку, лѣта Божья нароженія 1540, мѣсяца Февраля 22 дня, индикта 13.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, съ титлами, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе поставлено церковными буквами. Въ концѣ грамоты подпись: . . . Тучапскый рукою. . . сесь мой листъ подписалъ. *Тутъже приложено въ рядъ семь малыхъ печатей, подъ кустодіею. На оборотѣ грамоты старипнымъ почеркомъ отмѣчено:* Листъ Макарія Тучапского . . . . митрополиту Макарію даный на послушенство, яко пастырови своему. *Сгнилъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Грамота сія въ Актовыхъ книгахъ Львовскаго городскаго архива вписана въ переводѣ на Латинскій языкъ. Списокъ переводный, доставленный въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ Зубрицкимъ, напечатанъ въ Supplem. ad Histor Russiæ Monumenta, *стр. 145— 146.*

№ 202.

202. — 1540 Іюля 14. **Уставная королевская грамота**, *о учрежденіи двухъ новыхъ таможенъ въ Горждахъ и Юрбургѣ, для провоза товаровъ въ Пруссію.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ убачили есмо великую шкоду и переказу мыта нашого Ковеньского, для многихъ дорогъ, которые суть незвычайные по земли Жомойтской положены, и тыми дорогами многіе купцы наши и чужоземцы съ товары своими, минуючи мыто, комору нашу Ковеньскую проѣзджають, и шкоды и злодѣйства великіе ся становятъ. А такъ, будучи намъ съ паны радами нашими на томъ вальномъ соймѣ у Вильни, видѣло ся намъ, тые дороги незвычайные, которые шли зъ Жомойтскоѣ земли до Прусъ, до Тыльжи и до Шваба и до Рекгнеты, казати выстановити и показити: которыми дорогами на тые менованые мѣстца не маютъ, черезъ то, жадные купцы наши, а ни чужоземцы ѣздити и товаровъ своихъ провозити; а встановили и положили есмо двѣ дорозѣ купцомъ нашимъ и чужоземцомъ до Прусъ съ куплями своими ѣздити, одну дорогу до Мемля, менуючи по Литовски Клойпеде, на Кгорждь, на дворъ королевое нашое еѣ милости великоѣ кнегини Боны, замку еѣ милости Плотельского: въ которыхъ Кгорждахъ маютъ мытники наши мѣшкати и мыта нашого уставичнѣ стеречи и отбирати; и тамъ ся вси купцы съ товары своими маютъ оказывати, и товары свои мытникомъ нашимъ пописывати и мыто наше платити; а которые бы купцы и селяне тое мыто наше миновали и тамъ ся въ Кгорждахъ не оказали, тогды таковые горла и товары свои маютъ тратити. А другая дорога до Прускоѣ земли маетъ на имѣнье еѣ жъ милости королевое нашое на Юрборкъ быти положена, и тамъ у Юрборку вси купцы товаровъ своихъ маютъ отбывати, и соль тамъ же куповати. Въ которомъ же имѣньи королевое еѣ милости у Юрборку (видѣло ся намъ и хочемъ тамъ мѣти) уставляемъ, ажъ бы отъ теперешнего часу день торговый былъ у пятницу, гдѣ жъ дозволяемъ всимъ подданымъ нашимъ, яко Литвѣ, такъ и Нѣмцомъ, въ томъ мѣстѣ нашомъ будоватися и селитися, и всякіе достатки купецкіе держати, и купити и продавати и кромъ дня торгового, на кождыйдень, какъ похочуть, а мытники и врядники наши не маютъ имъ того забороняти. А Нѣмцы, чужоземцы всякіе, не маютъ вольности мѣти, по земли Жомойтской ѣздити и торговати, и тыми дорогами незвычайными проходити; такъ тежъ и наши подданые не маютъ большъ того до Прускоѣ земли, до Тыльжы и до Шваба и до Рекгнеты ѣздити, для шкоды мыта нашого и злодѣйства, одно тыми двѣма дорогами, на Кгоржды и до Юрборку. Нижли на тотъ часъ, поки ся тамъ у Юрборку мѣсто наше уфундуетъ, дозволяемъ имъ, постановившися тамъ и змѣшкати день, або два, поки бы могли товары свои отбыти; а естли бы ихъ не могли тамъ спродати и тымъ товаромъ своимъ досыть учинити: тогды маютъ до Кролевца ѣздити, поки на то другая наука наша выйдетъ, и поки ся тамъ мѣсто и торгъ добрый установитъ. А складанье соли маетъ тамъ быти у Юрборку нашимъ подданымъ, хто ся будетъ тамъ будовати, и иншимъ Ковняномъ и посторонцомъ панства нашого, которые солью торгуютъ; а купцы чужоземцы маютъ предься зложенье соли мѣти у Ковнѣ, водлѣ стародавного обычая. Которыхъ дорогъ первыхъ врядники и мытники наши маютъ стеречи и боронити. А нижли, поки ся оные купцы и подданые наши направятъ тыми двѣма дорогами на Кгоржды и до Юрборку ѣздити, даемъ имъ вольность на два мѣсецы, то есть, отъ Августа мѣсеца теперешнего прійдучого до Октебря мѣсеца, который почнеться индикта четвертогонадцать. А естли бы хто и черезъ тые вышей мененые два мѣсецы, хотѣлъ и смѣлъ своевольнѣ тыми первыми дорогами незвычайными до Прусъ

ѣздити и товары свои провозити, и въ томъ намъ и мыту нашому шкоду чинити, и, окромъ того зложоного мѣстца у Юрборку и отъ насъ господаря установленого, на иншихъ мѣстцахъ съ купцы чужоземцами торговати, и купити и продавати, и товаровъ своихъ отбывати: таковые вси маютъ горла и товары свои тратити; и тыхъ всихъ дозволяемъ мытникомъ и врядникомъ нашимъ имати и карати, и товары ихъ на насъ господаря забирати. Нижли вольно будетъ всимъ подданымъ нашимъ на Кгоржды съ куплею своею до Прусъ, заплативши мыто нашо и товары свои пописавши, проѣзджати, и тые не маютъ гамованы быти. Которую жъ уставу нашу, въ семъ нашомъ листѣ съ паны радами нашими на томъ вальномъ соймѣ положеную и описаную, зоставуемъ и умоцняемъ нынѣ и на потомные часы, и казали есмо ее въ мѣстѣ нашомъ Ковеньскомъ и по всей земли Жомойтской выволати и оповѣдати, и тая устава наша маетъ завжды при мытѣ нашомъ Ковеньскомъ хована и держана быти. И на то есмо мытникомъ нашимъ Ковеньскимъ дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Іюля 14 дня, индикта 13.—При томъ были вси панове рада великого князства. —«Иванъ Горностай, подскарбій земскій.»

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 70 — 71), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Устава мыта Ковеньского, и назначенье двухъ дорогъ, которыми купцы зъ Жомойти до Прусъ ѣздити маютъ.

203. — 1540 Іюля 19. **Уставная грамота Свислочскимъ горожанамъ и волостнымъ людямъ.**

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ подданные наши Свислоцкіе мѣщане и вся волость, жалуючи о томъ, ижъ которую уставу листъ нашъ первѣй того у себе мѣли на тые податки и дань, што на насъ господаря и на врядниковъ Свислоцкихъ приходитъ, подлѣ стародавного обычаю, яко тотъ замокъ нашъ Свислочь сталъ; и тая дей устава у нихъ, якъ люди непріятельскіе Татарове были, сгорѣла; а иншую дей уставу нашу отнялъ у нихъ намѣстникъ Свислоцкій, и почалъ имъ новины вводити, платы и вины непомѣрные зъ нихъ брати, черезъ уставу нашу: для чого жъ они просили насъ, абыхмо знову листъ уставу нашу на то имъ дали. Которая жъ дей старина ихъ то есть: Дань на насъ господаря даютъ со всее волости подлѣ давного обычаю, мѣряючи у пудовню по чотыри безмѣны, а тивунскую у пудовню по чотыри жъ безмѣны. За данью бобры шерстью, або за бобра по сороку и по пяти грошей, а за куницу данную по шести грошей, а за хоружее куница по шести жъ грошей; а въѣжчому съ куницы на страву по три грошы, коли сами еѣ до скарбу не несутъ; а коли тивунцины въѣдутъ брати, на страву съ пудовни по три грошы; а къ тому серебро грошовое и дубащины и воловщины за данью даютъ. А коли дей дань заметывати, тогды ни врядникъ и нихто къ нимъ не маетъ въѣзжати, одно сами мужи и закидываютъ, и закосы относятъ они жъ до Рудомины, по десяти грошей за косу, а на страву отъ косы по два грошы. А гонца и посла стеречи. А намѣстнику грошъ обѣстный. А кликуновъ оны на замокъ шесть даютъ, которые въ ночи маютъ на замку кликати, а въ день у воротъ стеречи; а тыми людьми, которые посла и гонца стерегуть, врядникъ не маетъ роботъ своихъ робити. А на замокъ врядннку они живность даютъ: съ трехъ сохъ солянку жита, а солянку овса, а осмъ яловицъ, а осмъ вепровъ, а десять барановъ, а десять каменей меду прѣсного, а двѣ бочки соли, а сѣна съ дыму по возу, а дровъ по возу жъ; а окромъ того зъ волости даютъ по куряти, по десяти яецъ, по сыру, по фаскѣ масла, у кого корова есть. А полюдья по полтора гроша съ

№ 204. дыму, у-въ осень; а о Радуницкой недѣли, хто поймаетъ, селезня, а хто не будетъ мѣти селезня, тотъ пол-гроша дастъ; а мѣщане, а ни Орлинцы, а ни горожане о Радуницы того не даютъ. А тые рѣчи все они маютъ одно на замокъ отвезти, а индѣ нигдѣ не маютъ возити. А о дерево бортное и о бчолы маютъ ся они сами межи собою судити; а хто дей виненъ останетъ, ино вина старая десять грошей на замокъ, а имъ пересуду три грошы; а о межу дей потомужъ судъ. А хто дей выкинется съ десяти рублей, тотъ вины маетъ дати рубль грошей. А въ жадную дей сторожу ихъ передъ тымъздавна не посылали, одно врядники слугъ своихъ посылали, а ни въ осадъ ихъ до замку часу безпечного отъ непріятелей не гоняли. А въ озерахъ ихъ, гдѣ близко бобровые гоны, тамъ дей врядники зъ неводы не хоживали. А хто коли зъ нихъ умретъ, тогды тотъ статокъ на близкихъ приходитъ. Тежъ вольно имъ всякое збожье и звѣрьмохнатыйкому хотя продати, такожъ медъ прѣсный и быдло: врядники того имъ боронити не маютъ. А которыи дей дѣвки идутъ замужъ межи своее волости, съ тыхъ куницы не берутъ; а за мирскую куницу даютъ по шести грошей. А къ тому дей, какъ тотъ замокъ нашъ Свислоцкій сталъ, мы ихъ отъ ѣзовоѣ роботы вызволили, ижъ не маютъ они ѣзовъ робити, одно городовую роботу. А надъ тую дей старину, неповинны они никоторыхъ податковъ давати.—А про то, естли будетъ такъ яко они намъ жаловали, и будетъ ли то обычай звѣчный, стародавный, а нои будутъ ли отъ давныхъ часовъ отъ насъ и отъ врядниковъ Свислоцкихъна тыхъ податкахъ захованы были, и то есть ихъ старина: мы никомусъ подданныхъ нашихъ новины не вводимъ, а старины не рушаемъ, и при той старинѣ тыхъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ и волощанъ Свислоцкихъ зоставляемъ; не маютъ они никоторыхъ податковъ, надъ старину, врядникомъ Свислоцкимъ давати: одно врядники маютъ доходовъ своихъ зъ нихъ смотрѣти подлѣ старого давного обычая, яко за первыхъ врядниковъ Свислоцкихъ, которые отъ насъ тотъ замокъ нашъ Свислочь держали, бывало. И на то есмо имъ дали тотъ нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Іюля въ 19 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 60 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ, даный мѣщаномъ и всей волости Свислоцкой, зоставуючи ихъ при старинѣ, яко маютъ водлѣ стародавного обычая дань и податки на господаря и на врядниковъ тамошнихъ давати.

204. — 1540 Августа 9. Жалованная грамота Кіевскому Печерскому монастырю, *на право посылать старцевъ и слугъ своихъ въ Московскіе Сѣверскіе города, для сбора даней,* и королевская грамота Кіевскому воеводѣ, *о томъ же.*

I. — Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Пречистоѣ Богоматере манастыря Печерского, въ Кіевѣ, Софроней и съ братьею старцы того манастыря, и повѣдилъ передъ нами, штожъ дей которая дань передъ тымъ и съ давныхъ часовъ хоживала зъ украинныхъ Сѣверскихъ городовъ, зъ Стародуба и зъ Новагородка, къ тому манастырю нашому Печерскому: то, пакъ, архимандриты и старцы тамошніи отъ давныхъ лѣтъ тамъ по тую дань безъ воли и росказанья нашого не посылали; и билъ нашъ чоломъ, абыхмо мы и теперь того стародавного доходу и пожитку манастыря Печерского не отдалили, и имъ по тую дань посылати тамъ дозволили, о чомъ же и королевая наша ее милость, великая кнегиня Бона насъ за ними жадала. А такъ мы вырозумѣвши то, ижъ не есть то къ жадной шкодѣ панству нашому, хто бы мѣлъ зъ непріятель-

скихъ сторонъ, выполняючи обычай стародавный, въ панство наше, до манастырей поданья нашого господарского, податки посылати, а звлаща, кгдыжъ то приходитъ къ пожитку церквамъ Божьимъ; и на причину королевое еѣ милости, великоѣ кнегини Боны, и зъ ласки нашой господарской то есмо вчинили, и даемъ на то дозволенье тому архимандриту Печерскому, за границу, до тыхъ украинныхъ городовъ Сѣверскихъ, къ Стародубу и къ Новугородку по дань посылати, нижли подъ тымъ способомъ: кгды часъ того посланья прійдетъ, маетъ онъ первѣй то оповѣдити воеводѣ Кіевскому, и обрати на то старцовъ и слугъ манастырскихъ, добрыхъ и вѣры годныхъ, и ихъ объявивши пану воеводѣ, зъ вѣдомостью его и дозволеньемъ ихъ тамъ посылати; а тежъ панъ воевода Кіевскій таковыхъ людей добрыхъ и вѣры годныхъ не маетъ забороняти архимандриту и старцамъ манастыря Печерского по тую дань до оныхъ городовъ посылати. И на то даемъ архимандриту и старцомъ того манастыря Печерского сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Августа въ 9 день, индикта 13.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ архимандриту и всимъ старцомъ манастыря Печерского, въ Кіевѣ, на дозволенье ѣздити имъ для дани до Сѣверскихъ замковъ, Стародуба и Новагородка. *Подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ 1571 г. Іюля 5, въ Варшавѣ.*

II.—Жикгимонтъ, Божіею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, тому, хто отъ насъ тотъ замокъ нашъ Кіевъ держати будетъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Пречистоѣ Богоматере манастыря Печерского, въ Кіевѣ, Софроней и съ братьею старцы того манастыря, и повѣдилъ передъ нами, штожъ которая дань передъ тымъ, отъ давныхъ часовъ, хоживала къ тому манастырю нашому зъ украинныхъ Сѣверскихъ городовъ, зъ Стародуба и зъ Новагородка: то, пакъ, архимандриты и старцы тамошніе отъ давныхъ лѣтъ тамъ по тую дань безъ воли и росказанья нашого господарского не посылали; и билъ намъ чоломъ, абыхмо мы и теперь того стародавного доходу и пожитку манастыря Печерского не отдалили, и имъ по тую дань посылати тамъ дозволили; о чомъ же и королевая наша еѣ милость великая кнегиня Бона насъ за ними жадала. А такъ мы вырозумѣвши то, ижъ не есть къ жадной шкодѣ панству нашому то, хто бы мѣлъ зъ непріятельскихъ сторонъ, выполняючи обычай стародавный, въ панство наше, до манастырей поданья нашого господарского податки посылати, а звлаща, кгдыжъ то приходитъ къ пожитку церквамъ Божьимъ; и на причину королевое нашое еѣ милости великоѣ кнегини Боны, и зъ ласки нашое господарскоѣ то есмо вчинили: даемъ на то дозволенье тому архимандриту Печерскому, за границу, до тыхъ украинныхъ городовъ Сѣверскихъ, къ Стародубу и къ Новогородку по дань посылати, нижли подъ тымъ способомъ: кгды часъ того посланья придетъ, маетъ онъ первѣй тое оповѣдати тобѣ воеводѣ, и обрати на то старцовъ и слугъ манастырскихъ, добрыхъ и вѣры годныхъ, и объявивши ихъ тобѣ, зъ вѣдомостью и дозволеньемъ твоей милости маютъ тамъ посылати. А твоя бы милость таковыхъ людей добрыхъ и вѣры годныхъ архимандриту и старцамъ манастыря Печерского по тую дань до оныхъ городовъ посылати не заборонялъ, и въ томъ имъ трудности никоторое не дѣлалъ, конечно. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Августа въ 9 день, индикта 13.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ до воеводы Кіевского, абы архимандриту Печерскому, для дани, до заграничныхъ замковъ Сѣверскихъ, то есть, Стародуба и Новагородка, за дозволеньемъ и вѣдомостью его воеводы старцовъ и слугъ посылати не заборонялъ.

№ 205. *Обѣ грамоты изъ Литовской Метрики (*Запис. кн. XXVIII, л. 18 и 19*), хранящейся въ Сенатскомъ Архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

205.—1540 Августа 27. **Обыскная запись Львовскихъ православныхъ дворянъ и граждан**, *о оправданіи ими епископа своего Макарія, по случаю обговора его предъ королемъ и митрополитомъ Уневскими монахами.*

Лѣта Божьего 1540-го, по святомъ Балтромеи у ближшій пятокъ, на роцѣхъ Лвовскихъ, у дому церковномъ въ панны Маріи Внебовзятья, въ мѣстѣ во Лвовѣ, гдѣ при томъ на тотъ часъ тамъ были уроженныи панове шляхта: панъ Чортькувскій, закону Римского, и тыжъ панъ Марко Болобанъ, панъ Марко Шумлянскій, панъ Иванъ Станимирскій, панъ Олехно Замостцкый, панъ Иванъ Дубравскій, панъ Васко Братковскій, съ повѣту Перемыского Иванъ Балко и Зѣлювскій, а при тумъ былъ Петръ возный Старого села, служебникъ его милости пана Краковского, гетмана найвышшого коруны Польскои, и тыжъ славетныи панове мѣщане Лвовьсціи, закону Греческого: Ѳедко Галичанинъ, Матѳей Ивановои зять, Давыдъ Андрѣювъ сынъ, Павелъ крамаръ Павловичъ; тутежъ были законницы Уніева манастыря, Ѳеодосій игуменъ и Корнило отъ всеи братіи, того ся справуючи, ижъ были описали отца владыку Лвовского и Галицкого Макарія до наяснѣйшого господаря короля его милости и до его милости пана Краковского, и тыжъ до его милости отца митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси киръ Макарія, якобы владыка пріѣхавши до Уніева манастыря, великіи имъ кривды и тяжкости починилъ, и ключи отъ церкве и отъ коморъ, отъ млынувъ и отъ келій черничихъ гвалтомъ побралъ, и зъ келій што было пограбилъ; гдѣ отецъ митрополитъ листомъ своимъ владыку Галицкого описалъ, гдѣ жъ въ листѣ митропольимъ, ведлугъ пана Ванька и тыхъ чрьньцовъ писанія есть выписано, якобы владыка таковыи имъ тяжкости и кривды вышшеписаныи починилъ. Тутежъ отецъ владыка Галицкій Макаріе предъ всѣми паны шляхтами вышшеписаными и предъ мѣщаны и вознымъ, пана Ванька и черньцювъ тыхъ пыталъ, которыи были отъ всей братіи посланы: «есть ли суть то-ты кривды вамъ, а либо нѣмашъ отъ мене владыкы»? Ѳеодосій игуменъ и Корнило и отъ всеи братіи такъ вызнали: «ижъ отче владыка, ты есь пріѣхавши до манастыря намъ жадноѣ кривды не учинилъ, ани есь отъ млына и отъ коморъ и отъ келій жадныхъ ключювъ не бралъ;» и тыжъ то вызнали: якъ отецъ владыка съ паномъ Маркомъ Шумляньскимъ, увяжчимъ, и съ привиліемъ господаря короля его милости и зъ листы митрополита его милости до Уніева манастыря пріѣхали (штожъ вызнали), ижъ на тотъ часъ отецъ владыка довѣдовался якъ о книгахъ такъ о всѣхъ статкохъ церковныхъ, абы было усе при церкви святой непорушно, въ цѣлости; и тыжъ отецъ владыка пыталея: если есть што скарбу пѣнязій церковныхъ? они повѣдили, ижъ нѣмашъ ни единого пѣнязя, штожъ и скриньку принесли церковную, а у скриньци ничого не было, жадного пѣнязя. А въ тотъ часъ, при отцю владыцѣ, досталось нѣшто пѣнязій было ку святой церкви; и отецъ владыка роздѣливши на-полы, одину половину роздѣлилъ на всю братію, а другую положилъ ку святой церкви, а собѣ не взялъ ни единого пѣнязя, а запечатавши вложилъ ихъ у скриньку, и скриньку запечаталъ, далъ въ руки игуменови и всей братіи скриньку и ключь, абы было непорушно до его пріѣзду. А кды владыка опять приѣхалъ о Успеніи Пречистои Божіи Матери, ку празнику, до Уніева манастыря, што-сь было о соборѣ достало ку святой церкви, и отецъ владыка такъ же учинилъ: двѣ части роздѣлилъ на всю братью, а третюю часть положилъ до скриньки, ку потребѣ церковной, а съ того собѣ не взялъ ни

№ 205.

одиного пѣнязя. Кды скриньку велѣли предъ ся принести, у скриньки печати поотрываны, а пѣнязи порушоны, а не на церковную потребу. Владыка и то-ту третію часть пѣнязій тамъ же въ скриньку вложилъ, и запечатавши, опять имъ же въ руки скриньку и ключь далъ. Штожъ тое усе передъ нами Өеодосій игуменъ и Корнило вызнали, ижъ имъ владыка не есть ни въ чомъ виненъ, гдѣ и панъ Ванько самъ при тумъ всемъ вызнанью былъ. И тыжъ, што отець владыка, коли былъ у насъ, у всеи братьи коня хромого вороного и малого єvангелія и зарукавья позычилъ, то есь намъ на тотъ часъ, коли есь рекъ, усе въ цѣлости отцемъ Яковомъ прислалъ. А мы што есмо были тебе, отче владыка, описали до господаря короля его милости, и до пана Кракувского, и до его милости отца митрополита, и то есмо мы для того писали, абы есь надъ нами жаднои моци и росказанья не имѣлъ. Гдѣ отець владыка паны шляхтами и мѣщаны и вознымъ то освѣдчилъ и объявилъ; тамъ же отець владыка Макаріе указалъ листъ наяснѣйшого господаря короля его милости Жикгимонта, и его милости листы отца митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси киръ Макарія, черезъ Петра возного. Панъ Ванько и тыи черньцѣ вышшеписаный листъ господаря короля его милости и отца митрополитовы листы пріяли, а листы незатвореныи, гдѣ въ тыхъ листѣхъ пишетъ господарь король его милость и отець митрополитъ, абы панъ Ванько въ жадныи ся рѣчи манастырскіи не вступалъ, а ни рядилъ, подъ ласкою господаря короля его милости и подъ неблагословеніемъ митропольимъ: абовѣмъ господарь король его милость не хочетъ иначей мѣти, едно, манастырѣ и черньцѣ и всѣ церкви закону Греческого владыцѣ справовати и рядити. На што жъ панъ Ванько предъ всѣми паны вышшеписаными и предъ мѣщаны и вознымъ рекъ, «ижъ я южъ не хочю въ жадныи ся рѣчи и справы манастырскіи уступати и манастыря рядити: едно нехай владыка справуетъ и рядитъ ведлугъ закону нашого Греческого.» И тыжъ игуменъ Өеодосій и Корнило, который посланы отъ всеи братіи, такъ мовили, тамъ же предъ всѣми тыми паны шляхтами вышшеписаными, «ижъ мы южъ не хочемо-сь съ того выламывати, едно хочемо владыкы слухати: нехай насъ владыка справуетъ и рядитъ; и которого намъ игумена поставитъ, того мы и маемъ слухати, такъ якъ самого владыкы». Гдѣ мы шляхта вышшеписаныи, и мѣщане, и возный Петръ, сознаваемо и вызнаваемо, ижъ то такъ было, ижъ панъ Ванько зо владыкою и съ черньци на томъ такъ поставили, штожъ владыка и мы шляхта и мѣщане тую всю рѣчь на роцѣхъ Лвовскихъ у книги земскіи дали увести, и минуту съ книгъ подъ печатью пана судиною и подсудковою выняли.

Современный списокъ писанъ на листѣ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Скрѣпы нѣтъ. За симъ слѣдуютъ двѣ приписки, тою же рукою:

Што жъ съ той минуты вашей милости господину моему и выпись шлю, змовившись зо всѣми паны шляхтами, а вашей милости господаря моего прошу: не рачи ваша милость таковымъ рѣчемъ вѣрити, якъ панъ Ванько и съ тыми своевульными черньци до вашей милости господаря моего писалъ. А при томъ ласцѣ ся высокой вашей милости норучамъ, господарю моему милостивому. Писанъ во Лвовѣ, Сентября въ 1 день.— «Богомолецъ и слуга меньшій, Макаріе владыка Галицкій и Лвовскій и Каменца Подольского, вашей милости господарю моему во всемъ повольный.»

Милостивый господарю! я быхъ у вашей милости господаря моего и безъ листу и росказанья вашей милости, радъ быхъ всегды бывалъ: одно теперь есми не могъ быти за тымъ, ижъ панъ Ванько и съ тыми черньци такъ у великую працю и тяжкость и въ наклады мене привели, ижъ маю дати его милости пану Краковскому 20 воловъ, уходячи гнѣву и мерзянки его милости: бо его милость по господарѣ королѣ его мило-

№ 206. — 207. сти кгубернаторемъ у корунѣ Польской. *Внизу сихъ приписокъ остался знакъ красновосковой печати.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

206. — 1540 Октября 9. Письмо короля Сигизмунда князю Семену Бѣльскому, *въ которомъ благодаритъ его за услуги оказанныя новому своему отечеству въ Крымской ордѣ, ко вреду Московскаго государства.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Семіону Өедоровичу Бѣльскому. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ мы, зъ ласки Божой, посполъ съ королевою нашою еѣ милостью, и съ королемъ молодымъ, и съ королевнами ихъ милостью, въ добромъ здоровьи. Што пишешъ къ намъ о тамошнемъ ординскомъ положеньи и о Тотарѣхъ, которыи хотѣли въ панство нашо пойти воевати, царевичь и зъ войскомъ своимъ, которыхъты отмовилъ, и царя Перекопского на то привелъ, ижъ онъ тое войско свое вернулъ и въ панство нашо не слалъ, и на томъ съ тобою положилъ и присягу вчинилъ, хотѣчи на весну со всимъ войскомъ своимъ пойти на Москву: мы за таковую твоювѣрную послугу, ижъ твоя милость которую къ намъ пану своему приироженому чинишъ, вамъ дякуемъ и впередъ же даемъ тебе, яко доброго а вѣрного слугу нашого, ажъбы еси мѣшкаючи тамъ, при цари, дѣла нашого господарьского и земского стерегъ, и царя намовлялъ, ажъбы онъ братство и пріязнь твердо зъ нами держалъ и присязѣ своей досытъ чинилъ; а мы то хочемъ тобѣ памятовати ласкою нашою. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Октября въ 9 день, индикта 14.

Современный списокъ грамоты писанъ на листѣ, безъ знаковъ препинанія. Скрѣпы нѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

207.—1540 Октября 21. Письмо королевскаго подскарбія и писаря Ивана Горностая князю Семену Бѣльскому, *съ препровожденіемъ къ нему въ Крымъ королевскихъ подарковъ.*

Вельможному князю, господину и добродѣю моему особно до мене ласкавому, князю Семену Өедоровичу Бѣльскому. О здоровьи твоей милости радъ слышу кождого часу, а слышачи о здоровьи в. м., съ того милостивого Бога велико хвалю и сердечнѣ ся тому радую. Повѣдаю в. м., ижъ господарь его милость, и съ королевою, и съ королемъ молодымъ, и съ королевнами, хвала Богу, есть въ добромъ здоровьи, а мѣшкаетъ его милость тыхъ часовъ у Вильни. А што ся дотычетъ воеводствъ и иньшихъ врядовъ, ино еще никому ничого не дано: але тыхъ часовъ маетъ его милость вряды роздати, кому воля его милости господарьская будетъ. А писалъ быхъ до в. м. о новинахъ, ино на тотъ часъ новинъ никоторыхъ при господари его милости нѣтъ. Што тежъ в. м. рачилъ писати до господаря его милости, повѣдаючи о повольныхъ послугахъ своихъ, которыи твоя милость рачишъ чинити, будучи у брата его милости царя Перекопского, и на то царя приводишъ, абы господарю нашому добрымъ пріятелемъ былъ: ино то господарю его милости есть вельми вдячно, и хочетъ то е. м. твоей милости памятовати ласкою своею господарьскою; а теперь послалъ е. м. упоминку твоей милости сто копъ грошей: ино я обмѣнилъ тыи гроши золотыми, и повезъ тыи золотыи до твоей милости братъ мой панъ Оникѣй Горностай. А королевая еѣ милость послала твоей милости нѣкоторую сумму пѣнязей, вземши отъ пани воеводиное Виленьской. И в. м. рачь то отъ господаря

его милости вдячнѣ приняти тотъ упоминокъ, а на большій упоминокъ в. м. не рачь дивити: бо господарь е. м. мѣлъ справы много; а однакожъ и напредъ то е. м. ласкою своею господарскою в. м. памятовати хочетъ. А што ся дотычетъ рѣчи твоей милости передъ господаремъ е. м., ино я радъ в. м. служити и рѣчи в. м. стеречи, што есть можность моя. Сътымъ ся полѣцаю ласцѣ и прїязни в. м., съ которое мя в. м. не рачь никгды опущати. Писанъ у Вильни, Октября въ 21 день, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, весь рукою самаго королевскаго писаря, скорописью Западно-Русскою, безъ строчныхъ знаковъ, съ титлами. Въ концѣ его подпись: Иванъ Горностай, подскарби земски, маршалокъ и писарь господарски, в. м. низко чоломъ бьетъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ небольшою перстневою печатью, имѣетъ на пакетѣ адресъ такой же, какъ въ началѣ письма.*

Изъ коллекцiи актовъ, прiобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссiи въ Швецiи корреспондентомъ Соловьевымъ.

208.—1541 Января 10. Наказная королевская грамота Гомельскимъ державцамъ, *о возвращенiи бортной земли, приданной на Николаевскую церковь въ Гомелѣ Можайскимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ, въ церковное владѣнiе съ данями.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, державцѣ Гомелскому пану Яну Дорошкевичу, и инымъ державцомъ Гомелскимъ, хто напотомъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ будетъ держати. Жаловалися намъ священники Рускіи Святого Николы, о томъ, штожъ дей князь Семенъ Можайскій записалъ имъ къ церкви Святого Николы, у Гомли, земли бортные, на штожъ они и листы его у себе маютъ: ино дей ты теперь тымъ священникомъ Рускимъ тамъ, до тоѣ земли въѣзжати, водлѣ записанья князя Можайского, забороняешъ; и тыми дей разы, кгды они по тую дань тамъ ѣздили, ты дей десять пудовъ меду у нихъ взялъ, и съ того имъ ничого дати не хотѣлъ; и били намъ чоломъ, абыхмо не казали имъ въ томъ кривды чинити, и по тую дань тамъ до Гомля дозволили имъ ѣздити.—Про то, кгдыжъ тыи земли бортные князь Семенъ Можайскій къ той церкви Святого Николы придалъ и въ листѣхъ своихъ то описалъ, приказуемъ тобѣ, ижьбы еси по оную дань тамъ, до Гомля, тымъ священникомъ Рускимъ ѣздити не забороняль, а тые десять пудовъ меду имъ отдалъ, и жадноѣ трудности въ томъ имъ не дѣлалъ: нехай они, водлѣ приданья князя Можайского, тоѣ дани добровольнѣ на себе уживаютъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣтомъ Божьего нароженья 1541, мѣсяца Генваря 10 дня, индикта 14. № 208. — 209.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Михайло писарь. *Печать Литовская, подъ кустодiею. На оборотѣ позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено:* Року 1621, мѣс. Іюня 15 дня, въ Бозѣ велебный е. м. куръ Іоасафъ Кунцевичь, архіепископъ Полоцкій, къ актыкованью до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладалъ.—«Михайло Тишкевичъ, писарь земскій Полоцкій». *Ветха. Подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ 1549 г. Марта 15, и 1568 г. Января 24.*

Хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторiи.

209. — 1541 Марта 3. Грамота королевская Кіевскаго Печерскаго монастыря архимандриту Софронію, *о томъ, чтобы онъ не присвоивалъ угодьевъ принадлежащихъ Выдубицкому монастырю, не обижалъ тамошней братiи, и велѣлъ бы Печерскимъ подданнымъ отдавать слѣдуемыя имъ дани.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, архи-

№ 210. мандриту манастыря Пречистоѣ Богоматери Печерьскому, Софронею. Жаловалъ намъ игуменъ святого Арьхангела Михаила манастыря Выдубицкого Ефремъ, штожъ дей ты кривды и утиски великіе тому манастырю чинишъ, и властные земли манастырскіи подъ себе забираешъ; и которое дей озеро, на имя Затонъ, отъ давныхъ часовъ къ тому манастырю бывало, ты дей тое озеро отъ того манастыря отнимаешъ и имъ заручаешъ, которого жъ дей озера они отъ давныхъ часовъ въ супокойномъ держаньи къ тому манастырю были и съ того собѣ поживленье мѣли; только дей ты тыхъ часовъ, недавно, въ тое озеро почалъ ся вступати; и которая дей дань зъ людей манастыря Печерьского идетъ на манастыръ святого Арьхангела Михаила, ты дей и тоѣ дани тымъ людемъ своимъ на тотъ манастырь выдавати не кажешъ, и надъ то дей слугъ и людей ихъ манастырьскихъ збиваешъ, отповѣди и похвалки на нихъ дѣлаешъ: въ чомъ ся дей кривда и шкода немалая тому манастырю отъ тебе дѣетъ.—Про то, будетъ ли такъ какъ онъ намъ жаловалъ, приказуемъ тобѣ, подъ зарукою нашою, подъ сту рубли грошей, ижъбы еси оныхъ земль манастырьскихъ подъ себе не забиралъ, и въ тое озеро Затонъ ничимъ ся не вступалъ, и тую дань людемъ своимъ манастыря Печерьского на тотъ манастырь святого Арьхангела Михаила казалъ сполна выдавати, и слугъ и людей того манастыря не збивалъ, и жадныхъ отповѣдей и похвалокъ на нихъ не чинилъ, и во всемъ бы еси супокойнѣ къ нему ся заховалъ, и надъ то жадныхъ кривдъ и утисковъ тому манастырю не дѣлалъ, конечно: абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца Марта 3 дня, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи и скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодіею, съ неявственнымъ отпечаткомъ. На оборотѣ старинным почеркомъ отмѣчено: Листъ напоминалный короля его милости Жикгмунта до архимандрита Печерского *(припис. другою рукою* Софронія*)*, абы ся въ озеро Затонъ не вступалъ, и приказалъ Печерскимъ подданымъ дань до манастыря Выдубицкого выдавати. *Очень ветхъ.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

210. — 1541 Марта 21. **Грамота Кіевскаго митрополита Макарія боярынѣ Коташевичевой,** *о неприсвоеніи угодьевъ Выдубицкаго монастыря.*

Благословеніе Макарія, Божьею милостію архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, о Святомъ Дусѣ возлюбленной дочцѣ нашего смиренія, панеи Богдановой Коташевича, боярыни господарьской земли Кіевскоѣ. Такъ же, дочко милая, повѣдилъ намъ богомолецъ нашъ, настоятель святого Архангела Михаила Выдубицкого, старецъ Ефремей, штожъ которую землю придали на манастырь святого Михаила со всимъ небожчикъ панъ Остафей Дашковичъ и Голенчиная, и ты дей тыхъ земль двѣ криницы рыбныи зволочила, церкви Божьей и намъ гвалтъ учинила; для чогожъ мѣла бы еси отъ насъ понести тягость церковную: нижьли то тобѣ отпускаемъ, а впередъ благословляемъ и приказуемъ тобѣ, по нашему пастырскому приказанью штобы еси, черезъ то, жадныхъ озеръ и криницъ манастырскихъ не волочила, и ничимъ ся въ нихъ не вступала, и дала во всемъ впокой; пакъ ли бы того перестати не хотѣла, церковь Божья кривдъ не терпитъ, а сама себе боронитъ: и ты бы того ся выстерегала, абы въ то не впала. Писанъ въ Новѣгородку, Марта 21, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты своеручная митрополичья подпись, крупными уставными буквами, съ вязью: Волею Божею. Макарей архиепископъ. мітрополитъ Кіевски. Галицки и всея Руси. *Печать подъ кустодіею, на чер-*

новосковой массѣ, съ изображеніемъ архіерейскихъ регалій. Ветха.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

№ 211. — 212.

211. — 1541 Іюля 5. Письмо князя Семена Бѣльскаго Польскому королю Сигизмунду, *съ извѣстіемъ, что онъ выступилъ въ походъ подъ Москву, вмѣстѣ съ Крымскимъ ханомъ Саибъ-гиреемъ и проч.*

Милостивый, наяснѣйшій королю! Што-мъ писалъ первѣй до вашей королевской милости, ижьбы мѣлъ царь (*) пойти на непріятеля вашей милости, на веснѣ: ино съ весны, рано, за тымъ онъ не пошолъ, ижъ велми былъ прихворалъ; а якъ уже царь хотѣлъ выѣхать, князи и уланы вси пришли, ижьбы царь не ѣздилъ на Москву, повѣдаючи тую причину, ижъ на Москвѣ собрано великое войско. Я тое слышачи, взялъ при собѣ Ахматъ-башу, а Алія, а Абраимъ-башу, которые вашей королевской милости ради служатъ, и царя просилъ есми, абы его милость прежься ѣхалъ на непріятеля вашей милости. Милостивый, наяснѣйшій королю! я, слуга вашей милости, призываючи Бога на помочь, царя и войско есми взялъ на свою шыю, не лютуючи горла своего, хотячи тежъ послугу вашей королевской милости учинити; а далъ бы Богъ, въ короткомъ часѣ то явно вашей королевской милости будетъ. Царь его милость, и я съ царемъ его милостью, выѣхали есмо Іюля въ 5 день. А служебника своего до вашей королевской милости за тымъ не послалъ есми, ижъ маю до вашей милости послати, на онъ часъ, коли дасть Богъ, поближимся къ Москвѣ. Милостивый, наяснѣйшій королю! А уже передъ выѣханьемъ нашимъ, за тыждень, пріѣхали до насъ послы отъ великого князя Московского, и отъ братьи отъ моей, и отъ митрополита, и ото всей рады, и листы намъ присяжныи привезли, съ немалыми упоминки, просячи насъ, абы есмо царя не намовляли на Москву ити; писали тежъ до насъ въ присяжныхъ листѣхъ, даючи ся во всемъ у нашу волю князь великій и вся земля, и въ опеку нашу, поколѣ князь великій Московскій доростетъ лѣтъ своихъ. Милостивый королю! мы памятуючи слово свое, которое есмо вашей королевской милости прирекли, къ жадному едnаныо съ великимъ княземъ Московскимъ не хотѣли есмо приступити. И до царя тежъ, просячи, князь великій Московскій писалъ листы, абы мене .... *(недостаетъ конца.)*

Черновой подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія, и почти безъ поправокъ. Подписи нѣтъ. Нѣкоторыя буквы и цѣлыя слова на сгибахъ листка стерлись.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

212.—1541 Іюля 20. Судная королевская грамота, *о назначеніи съѣзда Литовскихъ православныхъ духовныхъ Властей въ Вильнѣ, по жалобѣ Полоцкаго архіепископа Симеона, относительно мѣстничества его съ владыкою Владимирскимъ.*

Лѣта Божьего нароженья 1541, мѣсяца Іюля 20 дня, индикта 14, господарь король его милость казалъ записати, што жаловалъ его милости архіепископъ владыка Полоцкій и Витебскій Семіонъ на митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси Макарія, о зложенье съ мѣстца своего, которое онъ съ предковъ своихъ, по митрополитѣ старшей всихъ владыкъ маетъ: ино, кгды онъ первѣй сего, часовъ недавно минулыхъ, у Вильни былъ и съ митрополитомъ у церкви святоѣ Пречистоѣ къ службѣ Божьей ся готовилъ, и въ тотъ часъ столецъ свой подлѣ мѣстца митропольего, на правой руцѣ, по тому яко и предки его сѣдали, поставити казалъ; тогды митрополитъ его милость, нѣтъ вѣдома въ который обычай, оный столецъ его казалъ оттолѣ перенести, а на томъ мѣстцу столецъ владыки Володимерского

(*) т. е. Крымскій ханъ Саипъ-гирей.

№ 212. и Берестейского поставити велѣлъ, къ великому жалю его; што ачь-кольвекъ на онъ часъ зъ немалымъ жалемъ его было, а вжды онъ того втерпѣлъ, и на тотъ часъ къ службѣ Божьей зъ нимъ шолъ. И тую рѣчь онъ обтяжливѣ на митрополита передъ королемъ его милостью преложилъ, и повѣдилъ, ижъ предкове его, першые владыки, за предковъ господарскихъ за великихъ князей Литовскихъ, и за славноѣ памяти отца его милости Казимера и брата его милости Александра, королей и великихъ князей, и потомъ за теперешнего господаря его милость, тое мѣстцо старшей всихъ епископовъ мѣвали: бо владыки Полоцкіе суть архіепископы, а иншіе вжо суть владыки (*), а не архіепискупы; на штожъ онъ листъ судовый, который король его милость, будучи съ паны радами своими на соймѣ въ Берестью, предку его далъ, у себе меновалъ, и къ тому иншими рѣчьми давными того мѣстца предковъ своихъ доходити хотѣлъ, и просилъ, абы его милость рачилъ въ томъ ему съ митрополитомъ справедливость учинити; о чомъ же и вси князи, панове и бояре земли Полоцкоѣ до короля его милости за архіепискупомъ владыкою Полоцкимъ пословъ братью свою присылали, черезъ которыхъ прозбу къ его милости чинили, абы ему о зложенье его съ мѣстца, которое онъ съ предковъ своихъ старшое по митрополитѣ мѣлъ, справедливость была учинена. Гдѣжъ въ тотъ часъ и митрополитъ до короля его милости прiѣздилъ и повѣдилъ, ижъ то есть судъ духовный; а владыцѣ Полоцкому есть ли потреба, тогды нехай на судѣ духовномъ его, або владыку Берестейского правомъ уживаетъ: бо король его милость рѣчей духовныхъ не справуетъ, а ни ся въ то вступуетъ; и покладалъ передъ королемъ его милостью привилей господарскій, подъ маестатною печатью, предку его, першому митрополиту Іосифу и потомкомъ его даный, черезъ который король его милость права духовные закону Греческого потвердилъ, гдѣ въ немъ всякіе рѣчи къ суду духовному прислухаючые, яко митрополитъ къ владыкамъ и архимандритомъ, игуменомъ, чернцомъ и попомъ, такъ и они къ митрополиту, и тежъ вси князи и панове, въ панствѣ его милости, закону Греческого, заховывати и въ дѣлѣхъ духовныхъ передъ нимъ ся судити и радити маютъ, суть описаны,—и просилъ, абы при ономъ привилью былъ захованъ, а тая бы рѣчь на зборъ, водлѣ закону Греческого, до права духовного была отослана. Король его милость съ паны радами своими тыхъ всихъ рѣчей и оного тежъ привилья выслухавши и добрѣ тому вырозумѣвши, а бачучи то, ижъ его милость, первѣй, будучи въ Берестью, владыку Полоцкого зъ митрополитомъ о титулъ его, то есть, о архіепискупство смотрѣлъ (**), а о мѣстцѣ на онъ часъ жадная взмѣнка передъ его милостью не была, а теперь то ему не о архіепискупство, одно о мѣстцо идетъ, и то ся въ церкви Божьей объ оное мѣстцо стало: тогды его милость рачилъ тую рѣчь отложити владыцѣ Полоцкому зъ митрополитомъ до права духовного, на зборъ ихъ, водлугъ закону Греческого; на который зборъ вси владыки, которые подъ моцью митрополитовою въ панствѣ его милости суть, маютъ до него къ Вильни прiѣхати; а рокъ оному збору ихъ его милость покладаетъ о Трехъ Кролѣхъ, то есть, на Крещенье Господне пришлого свята, которое въ индиктѣ пятомънадцать будетъ. А владыка тежъ Полоцкій маетъ къ тому часу съ своими парофіяны, которые-кольвекъ съ нимъ могутъ быти, на зборъ до нихъ прiѣхати, и съ митрополитомъ передъ ними въ томъ на зборѣ справу мѣти; а они тую рѣчь водлугъ закону своего Греческого и права духовного маютъ межи ними кончити. А естли которой сторонѣ будетъ ся видѣти зъ оного суда съ кривдою; тогды вольно будетъ имъ до короля его милости ся отозвати: и кгды тая рѣчь передъ короля его милость прійдетъ, ино его милость рачитъ розсудокъ справедливый въ

(*) «Полоцкіе—суть владыки» эти слова въ подл. приписаны въ выноскѣ, внизу страницы, но тѣмъ же писцомъ.
(**) См. въ семъ Томѣ выше, грамоту подъ N 67.

томъ межи ними учинити, яко ся будетъ годити.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 99 об.—101), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Справа архіепископу владыцѣ Полоцкому и Витебскому Семіону зъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Макаріемъ, о зложенье его зъ мѣстца вышшого, которое онъ здавна мѣлъ вышей всихъ владыковъ, послѣ митрополита.

213. — 1541 въ Августѣ, или позже. Письмо князя Бѣльскаго Польскому королю Сигизмунду, *объ услугахъ оказанныхъ имъ въ бытность въ Крымской ордѣ, о походѣ его въ Россію съ Ногайскими и Перекопскими Татарами, сношеніяхъ съ нимъ Московскихъ думныхъ бояръ и проч.*

Милостивый наяснѣйшій кролю! Коли есми поѣхалъ, за ласкавымъ допущеньемъ вашей милости, до царя Перекопского, хотѣчи отъ себе оказать нѣякую послугу в. королевской милости, и тежъ то мыслячи, ижъ нѣкоторыи люди велѣ повѣдали о мнѣ словъ, за которые ся слова стыдити могутъ, хотѣчи тежъ явно цноту свою оказати послугами своими противку в. м., яко звыкъ служити,—коли есми пріѣхалъ до орды, поткалъ есми царевича со многими людми, ижъ мѣлъ тягнути у панство в. м. на Волынь и на Подолье. Я тежъ, милостивый кролю, не маючи жадной науки о томъ отъ в. м., однакъ же видячи великую презпечность замковъ в. м., пограничныхъ, просилъ есми царевича, абы е. м. у панство ваше не ходилъ, а ждалъ вѣсти отъ царя отца своего, повѣдаючи тежъ, ижъ я маю великіи справы до царя е. м., которыи будутъ ему подобали. За тымъ тежъ царевичь остановился зъ войскомъ своимъ. Якожъ, милостивый кролю, пріѣхалъ есми до царя, просилъ есми е. м., абы царевичу зъ войскомъ у панство в. м. ходити не казалъ, а мнѣ бы рачилъ ласку свою вчинить, и, посмотрѣвши на листы цесаря Турецкого, которыи за мною до е. м. писалъ, абы е. м. шолъ на Москву со мною, на непріятеля в. м. Царь ласку свою вчинилъ, царевича зъ войскомъ вернулъ, и росказалъ людемъ всимъ поготову быти за 15 денъ. Яко былъ тежъ зготовался и дѣла выточилъ, яко бы мѣлъ назавтрей пойти на непріятеля в. м., на Москву, и мене съ собою взяти. Потомъ пріѣхалъ до царя старшій князь Ширинскій-Баба, взялъ съ собою со триста особъ старыхъ (*) людей, просячи царя е. м., абы на Москву не ѣздилъ, за тымъ, ижъ зима ся приближила, а Московская земля отъ насъ далеко, приводячи на то, абы тежъ войско пустилъ у панство в. м. Я, милостивый кролю, сколько розумѣлъ изъ своее худоѣ головы, только есми царю е. м. мовилъ, и его умовилъ: онъ у в. м. панство войска не пустилъ. Кромъ того, гдѣ слышалъ есми, людей тысячу або двѣ, коли мѣли ити у панство в. м., я-мъ царю о томъ мовилъ, и царь ихъ и зъ дороги ворочалъ; которыи тежъ люди хоживали у панство в. м. человѣкъ по сту и по двѣстѣ, я-мъ о томъ царю мовилъ, и царь у нихъ тотъ полонъ и статки ихъ отнималъ, чинячи имъ грозу, абы у панство в. м. не ходили.

Милостивый наяснѣйшій кролю! видячи тежъ, ижъ многіи кнежата и рада царева приводятъ царя на то, ижбы валку почалъ зъ вашою королевскою милостью, послалъ есми до цѣсаря Турецкого, абы е. м. мнѣ ласку свою вчинилъ, таковый жъ листъ послалъ до царя Перекопского, якій мнѣ самому далъ цесарь Турецкій, абы царь Перекопскій со мною шолъ на Москву; и цесарь е. м. на то ласку свою вчинилъ, и таковый листъ прислалъ, какого я у е. м. просилъ. И яко тотъ листъ отъ цесаря Турецкого царю Перекопскому есми отдалъ, тогды есми царя е. м. упевнилъ, ижъ маетъ зъ в. м. пріязнь братскую держати, и на Москву пойти воевати; и я тую умову, которую есми на онъ

(*) Въ другомъ сп. сващныхъ.

№ 213. часъ съ царемъ умовилъ, то есми до вашое королевской милости писалъ.

Якожъ пришолъ посолъ вашое королевской милости панъ Оникѣй Горностай, тамъ тежъ велѣ рѣчей съ царемъ его милостью мовилъ есми въ справахъ в. м., которые тежъ рѣчи пришли ко славѣ и къ пожитку в. королевской милости и панствамъ в. м., чому свѣдомъ есть панъ Оникѣй Горностай.

Милостивый кролю! Оного часу, при послѣ в. м., присылали князь великій Московскій, архіепископъ, и братья наша, зъ листы своими, жедаючи насъ о томъ, абы есмо съ ними еднанье мѣли; и я тыи листы пану Оникѣю е. м. есми указывалъ, и съ тыхъ листовъ со всихъ пописавши копѣи, послалъ есми до вашое королевской милости съ паномъ Оникѣемъ, для тыхъ людей, которыи звыкли нашу цноту и послуги передъ в. м. инакъ прекладать: нижли тежъ на ихъ повѣстехъ за ласкою Божьею николи ся не становило.

Милостивый кролю! Намъ тежъ будучи у Перекопѣ, посылалъ есми до пріятеля своего князя Бакыя, въ Нагаи, просячи его и вспоминаючи, яко ми е. м. слово свое прирекъ, ижбы шолъ на Москву воевати, вашой королевской милости послугу бъ свою оказалъ, а мнѣ пріязнь. Е. м. на мою прозбу то вчинилъ, ходилъ на Москву сеѣ весны три кроть, а съ нимъ дванадцать тысячъ людей, поплѣнилъ, побралъ, повоевалъ, многіи шкоды починилъ непріятелю в. м.; которыи вязни мѣлъ у себе, тымъ носы урѣзывалъ и пущалъ ихъ, повѣдаючи, «ижъ я мщуся за князя Бѣльского, а не маемъ вамъ покою дати, поколь можность наша будетъ».

Милостивый кролю! Московскій видѣчи великую навалность отъ Нагайскихъ Татаръ (къ тому тежъ дано имъ знати изъ замку в. м. изъ Черкасъ, ижъ маю я пойти на Москву и съ царемъ Перекопскимъ и со всимъ его войскомъ и зъ дѣлы; повѣдано тежъ ему, ижбы я мѣлъ съ собою и Турецкое войско), тогды князь великій Московскій, маючи въ собѣ великій страхъ, послалъ до мене пословъ своихъ, и архіепискупъ Московскій, и братья наша, и вся рада Московская, зъ немалыми скарбы и упоминки, просячи насъ, абы есмо Турецкого и Татарского войска не приводили, на разоренье христьянскихъ церквей и на шкоду христьяньскую; и листы свои присяжныи, подъ своими печатми, до насъ прислали (о которыхъ листѣхъ, милостивый кролю, ни посылали есмо, а ни просили ихъ). И до царя е. м. тежъ присылалъ зъ великимъ скарбомъ, просячи, абы зъ войскомъ на Москву не ходилъ и мене намовялъ, абыхъ съ ними еднанье мѣлъ: ино я къ ихъ еднанью жадному приступити не хотѣлъ.

Милостивый кролю! Я наименьшій слуга в. м., памятуючи на ласку в. м., кролевскую и призываючи Бога Вседержителя на помочь, подниялъ есми царя е. м. на свою шыю, и зъ его великимъ войскомъ и зъ дѣлы пошолъ на непріятеля в. м., не лютуючи горла своего и кровности братьи своее; и, за ласкою милого Бога и за фортуною в. королевской милости пана нашого милостивого, непріятеля в. м. панство звоевалъ, выплѣнилъ, выпалилъ, вывелъ люди и статки, щкоды великіи починилъ. Такихъ щкодъ отъ много лѣтъ надъ собою не видали. Мѣста затвореныи и досыть осаженыи дѣлми побралъ, выпалилъ, выграбилъ, и дѣла побралъ. На двухъ мѣстѣхъ войско Московское поразилъ, великого князя Московского изъ его мѣста столечного изъ Москвы и съ его радою выгналъ, пе на близкіи мѣстца, и царь е. м. во здоровьи и во счастьи съ своимъ войскомъ въ цѣлости ся вернулъ.

Черновой подлинникъ писанъ Западно-Русскою сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ, съ немногими поправками. Ни подписи, ни datum нѣтъ. Другое такого же содержанія письмо написано къ какому-то Литовскому сенатору.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ. — Въ этой же коллекціи нахо-

дится и переводный списокъ грамоты Турецкаго султана Солимана, писанной Крымскому хану Саибъ-гирею, о содѣйствіи Московскому «выходцу» князю Бѣльскому, которая по числу лѣтъ эгиры, относится къ 1540 г.

214. — 1541 Октября 15. Грамота Кіевскому воеводѣ князю Андрею Коширскому, *о пропускѣ въ Москву Турецкаго купца, Грека Андрея.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, маршалку нашому, справцѣ воеводства Кіевского князю Андрею Михайловичу Коширскому. Тыми разы присылалъ до насъ купецъ пріятеля нашого царя Турецкого его милости Шахъ-Сулеймановъ, на имя Андрей, Грекъ, черезъ которого вскazалъ до насъ царь Турецкій, ижъ онъ послалъ его для нѣкоторыхъ потребъ своихъ съ куплями своими до Москвы, гдѣ жъ мѣлъ волю ити Полемъ, не займаючи Кіева: нижли, для войска царя Перекопского, которое зъ Москвы назадъ до орды шло, не смѣлъ тою дорогою ити, для того, абы которое шкоды не принялъ отъ войска Татарского; и хотѣчи ити до Кіева, а съ Кіева Полемъ до Москвы, жедалъ насъ отъ царя Турецкого, абыхмо его черезъ паньство наше великое князство, за границу, до Москвы пропустили. Ино мы для пріятеля нашого царя Турецкого, дозволили ему черезъ панство наше до Москвы ити: про то, яко тотъ купецъ царя Турецкого Андрей, Грекъ, до Кіева пріѣдетъ, а всхочетъ ли ити просто черезъ Поле до Москвы, штобы еси его ничимъ не гамовалъ, и съ Кіева, полемъ, за границу, до Москвы ити ему не забороня̀лъ, конечно, а иначей бы еси того не вчинилъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца Октября 15 дня, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 2), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ, писаный до князя Андрея Коширского, справцы воеводства Кіевского, абы купца Андрея, Грека, съ товарами царя Турецкого полемъ до Москвы пропустилъ. № 214. — 215.

215. — 1541 Декабря 20. Полномочная королевская грамота Литовскимъ посламъ, Яну Глѣбовичу съ товарищами, *на постановленіе съ Московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ договора о вѣчномъ мирѣ,* и грамота окружная, *о подводахъ и кормахъ королевскимъ посламъ въ дорогѣ.*

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, што есмо послали отъ насъ до брата нашого, великого князя Ивана Васильевича, пословъ нашихъ великихъ: воеводу Полоцкого, маршалка нашого пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстолія нашого, старосту Мелницкого пана Никодима Яновича Тѣхоновского, а писаря дворовъ нашихъ Виленского повѣту, державцу Ожского и Переломского пана Миколая Андрушевича, и достаточную и суполную моцъ имъ есмо дали, яко они будучи тамъ маютъ ся справовати. И которымъ обычаемъ съ братомъ нашимъ съ великимъ княземъ Московскимъ они миръ вѣчный або добрую змову вдѣлаютъ, мы тое застановенье ихъ маемъ приняти, и то все держати и полнити неотмѣннѣ. На штожъ дали есмо имъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое и съ печатью нашою. При томъ были панове рада наша: князь Павелъ, бискупъ Виленьскій; князь Юрій Фальчевскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомойтскій; староста Жомойтскій, подчашій нашъ, державца Василишскій панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ; воевода Новгородскій панъ Станиславъ Олбрахтовичъ Кгаштолтъ; воевода Витебскій, маршалокъ нашъ, державца Волковыскій панъ

№ 216. Матѣй Войтеховичь Яновича, и иные панове рада наши. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца Декабря въ 20 день, индикта 15.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ даный посломъ великимъ, ихъ милости, пану Яну Глѣбовичу, воеводѣ Полоцкому, а пану Никодиму Тѣхоновскому, подстолію, а пану Миколаю Андрушевичу, писарю дворовъ, на достаточную и суполную моцъ, яко о миръ вѣчный съ княземъ Московскимъ застановенье чинити и змову добрую вдѣлати мѣли, што все держати неотмѣннѣ мѣлъ его королевская милость.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ и паномъ воеводамъ, и старостамъ, и державцомъ, и войтомъ, и бурмистромъ, и всимъ заказникомъ по дворомъ и мѣстамъ и по волостямъ нашимъ. Повѣдаемъ вамъ, ижъ послали есмо до Москвы пословъ нашихъ великихъ, воеводу Полоцкого, маршалка нашого пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстолія нашого, старосту Мелницкого пана Никодима Яновича Тѣхоновского, а писаря дворовъ нашихъ Виленьского повѣту, державцу Ожского и Переломского пана Миколая Миколаевича Андрушевича; и вы бы давали стацыи пану Никодиму, на кождый день: яловицу, и четверо гусей, и куръ десятеро, а хлѣба и всякихъ рѣчей дробныхъ кухонныхъ што потреба будетъ, а меду ушатокъ и пива бочку, а овса десять бочокъ на кони его и сѣна съ потребу; а подводъ давали бы есте ему зъ возы пять и съ проводники, почонши отъ насъ ажъ до границы Московской, и оттоль зася до насъ, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца Декабря въ 20 день, индикта 15.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ даный посломъ великимъ, до Москвы ѣдучимъ, на стацыю и подводы.

Обѣ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, *л.* 72 и 74), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

216. — 1541—1542. Жалованная грамота Минскому архимандриту Васіану, *на Кіево-Печерскую архимандрію.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, што первѣй того дали есмо были архимандритью манастыря Пречистоѣ Богоматере Печерского, на причину нѣкоторыхъ пановъ Софронію; гдѣ жъ онъ будучи въ томъ монастыри, не добрѣ ся справовалъ, старцомъ тамошнимъ великіе обтяжливости и шкоды чинилъ, и подданыхъ тежъ манастырскихъ кривдилъ и шкодилъ, и всякіе доходы манастырскіе на свой пожитокъ привлащалъ, а на потребы церкви Божьи бачности не мѣлъ: гдѣ жъ многокротъ оттолѣ жалобы до насъ приходили, а тыхъ часовъ, будучи при насъ господари, въ нѣкоторыхъ выступѣхъ своихъ знайденъ былъ. А такъ мы, для таковоѣ его нерядноѣ справы, тотъ манастырь Пречистоѣ Богоматере Печерскій зъ рукъ его взяли, и на жеданье митрополита его милости Кіевского и Галицкого и всея Руси Макарія и иньшихъ нѣкоторыхъ князей и пановъ закону Греческого, зъ ласки нашое господарской дали есмо архимандритью того манастыря Печерского архимандриту манастыря Менского Вознесенія Христова Васьяну. Маетъ онъ тотъ манастырь держачи, ласкаво, а не обтяжливо къ старцомъ и подданымъ тамошнимъ манастырскимъ ся заховати, и потребы церкви Божьее и того манастыря зъ доходовъ тамошнихъ опатровати, а шкодъ никоторыхъ, яко манастырю, такъ и имѣньямъ манастырскимъ не маетъ чинити, и всимъ тымъ рядити и справовати маетъ такъ, якобы было съ добрымъ и пожиточнымъ тамошнеѣ

церкви Божьее и нашимъ господарскимъ. И на то даемъ ему сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 87 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ архимандриту манастыря Меньского Вознесенія Христова Васіяну, на архимандритство манастыря Печерского. *Ни скрѣпы, ни* datum *не означено, но записана между актами 1541 — 1542 г., при которыхъ поставленъ индиктъ 15-й, слѣдовательно она писана, или въ концѣ перваго года, или въ началѣ другаго, послѣдующаго.*

217. — 1541—1542. Роспись подаркамъ, розданнымъ княземъ Семеномъ Бѣльскимъ Крымскому хану Саипъ-гирею, царевичамъ и сановникамъ, въ бытность его въ ордѣ.

На память, што въ ордѣ роздалъ князь Бѣльскый.

Царю Перекопскому далъ кубокъ серебреный позлотистый, 70 золотыхъ данъ; два сорокы соболей, 120 золотыхъ даны; двѣ мисы серебреныхъ, а важитъ въ нихъ 14 гривенъ; да 15 золотыхъ Пуртогалскихъ; да зегаръ серебреный позлотистый, дано за него 24 золотыхъ, да перстень съ саѳиромъ въ 30 золотыхъ; кожюхъ соболій, што зъ Москвы присланъ, за 90 золотыхъ; да два кречета красныхъ, да бубенъ и вощага, серебромъ оправлены, позлотистыи, за полтретьядцать золотыхъ.

А царевичю дано Перекопскому старшему: два кубочки серебрены, дано за нихъ 26 золотыхъ; да сабля, серебромъ оправлена, а за нее дано 24 золотыхъ; а кожюхъ куней, за него дано 20 золотыхъ; а кожюхъ бѣличьны въ 10 золотыхъ, и шлыкъ лисій въ 6 золотыхъ; два соболя одинци, дано за нихъ 30 золотыхъ, а въ золотѣ дано 3 золотыхъ Пуртогалскихъ; а пансырь за 20 золотыхъ, а ложька серебрена 4 золотыхъ.

Меньшему царевичю: поясъ серебренъ въ 40 золотыхъ, а ложька серебрена 4 золотыхъ. № 217.

Перекопскому воеводѣ дано: шуба кунья за 16 золотыхъ, да шуба завыйковая за 22 золотыхъ; ложька серебрена за 4 золотыхъ; поставъ сукна Лунского за 20 золотыхъ; тканици Венетскіи за 19 золотыхъ; золотый Пуртогалскій одинъ.

Бабѣ князю Ширинскому дано: поставъ Лунскій, а шуба завыйковая лисья.

Акъ-Мамаю князю Ширинскому дано: поставъ Лунскій, а кожухъ бѣличьны (*).

Кутлубъ-Сагатъ мурзѣ дано: кожухъ куней за 20 золотыхъ, да кожухъ бѣлій, да три золотыхъ черленыхъ, да ложьку серебрену за 4 золотыхъ.

Бакыю князю дано: злотоглавъ, што царь Турецкій далъ; шуба кунья за 30 золотыхъ, кожухъ бѣличный; кожухъ завыйковый за 20 золотыхъ, да денегъ Татарскихъ дано ему за 50 золотыхъ, да пансырь, да повеза Турецкая серебромъ оправлена, да 40 золотыхъ черленыхъ; да конь Турецкій тисавъ, 100 и 15 золотыхъ данъ, да поставъ Лунскій, другій поставъ колтришевый.

Брату Бакыеву дано: кожухъ завыйковый лисій да кожухъ бѣличны, поставъ сукна Лунскій да поставъ колтришевый, да 30 золотыхъ черленыхъ, да чамлетъ за 6 золотыхъ.

Другому Бакыеву брату: сукно Лунское, а 5 золотыхъ черленыхъ.

Ибреимъ-башѣ дано: аманлъ золотъ, а въ немъ 20 рубиновъ и 20 туркусовъ, купленъ за 100 и 60 золотыхъ черленыхъ; а ему жъ дано 2 золотыхъ Пуртугалскихъ, да шуба кунья, да шуба бѣлья; да ложка.

А сыну Ибреимъ-башину дано 2 золотыхъ черленыхъ.

Ахматъ-башѣ дано: поставъ колтришу, да шуба завыйковая лисья да шуба бѣлья, соболь одинецъ за 5 золотыхъ, а золотый Пуртугалскый.

(*) Въ подл. слова «за 10 золотыхъ» зачеркнуты.

№ 218. Али-Хазію дано: шуба кунья, а шуба завыйковая лисья, а шуба бѣлья, а 2 золотыхъ Пуртугалскихъ.

А сыну его дано: шуба бѣлья, а сукно Лунское.

Конюшему цареву дано, который былъ приставомъ у мене: поставъ колтришу, а два сукна Лунскіе, а ермылку съ перлы, а справлена была за 40 золотыхъ; да емужъ дано десять золотыхъ черленыхъ, а пансырь, а прилбица, а шуба бѣлья, а кофтанъ адомашковый, а 5 бахматовъ, стояли за 60 золотыхъ.

Брату его дано: сукно Лунское, а пансырь, а бахмата.

Подкоморому цареву дано: шуба бѣлья, да сукно Лунское, ложка серебрена да золотый черленый.

А хто саадакъ царевъ возитъ, тому дано: шуба бѣлья, а сукно Лунское, а ложка серебрена, а пансырь, а шлыкъ лисій черный, а золотый черленый.

Шасулъ-Азію, писарю старшему дано: шуба бѣлья, а 10 золотыхъ черленыхъ.

Садыкъ-Челебію дано: шуба бѣлья, а сукно Лунское, а ложка серебрена, а 5 золотыхъ черленыхъ а соболь одинецъ.

Кунтуванъ-Дувану дано: шуба бѣлья, а ложка серебрена, а 5 золотыхъ черленыхъ.

Машикъ-Дувану дано: шуба бѣлья, а сукно Лунское, а 10 золотыхъ черленыхъ, а иноходца.

Тиншикъ-Дувану дано 10 золотыхъ черленыхъ.

Садыкъ-Челебієву брату, который ѣздилъ до царя Турецкого въ моей рѣчи, дано ему: шуба кунья, а шуба бѣлья, а 30 золотыхъ черленыхъ.

А хто пріѣздилъ отъ царя честовать, шуринъ царевъ, дано ему 10 золотыхъ; а хто отъ царевича пріѣздилъ съ честію (*), дано ему 3 золотыхъ.

А што посылалъ царь войска ворочать, Женакомъ зовуть, Татаринъ, которое было потягнуло въ королевское панство двѣнадцать тысячь, тому Татарину дано: конь у сѣдлѣ, а шуба бѣлья, а сукно Лунское, а 5 золотыхъ, а шлыкъ, а коверецъ, а сукню собѣ справлену.

А хто стацыю привозилъ отъ царя, дано ему 2 золотыхъ.

Подконюшему цареву далъ два золотыхъ.

Бакыевымъ двѣма слугамъ дано по сукну Лунскому.

Перекопского воеводы слузѣ далъ два золотыхъ, а сукню справлену.

Приставу отъ царя, который ѣхалъ со мною до Кафы, дано ему бахматъ, а ложка серебрена.

Шимку, толмачю дано: шуба завыйковая лисья, а шуба бѣлья, а сукно Лунское, а 4 золотыхъ.

Ибреимъ-башину слузѣ дано сукно.

Ахматъ-башину слузѣ дано сукно Лунское.

Али-Хазіеву слузѣ дано сукно.

Одвернымъ царевымъ дано золотый.

Акбабы мурзину слузѣ дано сукно.

Медъ пресный привозилъ отъ царя, дано ему золотый.

Всего того отдано 2287 золотыхъ.

А въ войскѣ, коли до Москвы ходили, здохло пять коней Турецкихъ . . . за нихъ 320 золотыхъ черленыхъ; а бахматовъ десять здохло.

А стравилъ есми, тамъ живучи, окромѣ своихъ властныхъ пѣнезей, позычивши изъ цареву скарбу, 400 золотыхъ въ золотѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ немногими поправками. На послѣдней страницѣ отмѣчено современнымъ почеркомъ: Regestra munerum, per ducem Byelsky apud Caesarem Przekopensem et Caesari datorum, *и тоже по Русски:* Розданье даровъ у-въ ордѣ, у поминкахъ.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

218. — Въ началѣ 1542. Письма Крымскихъ ханскихъ сановниковъ князю Семену Бѣльскому, *о Московскихъ и Ордынскихъ вѣстяхъ.*

I.— Брату нашему князю Бѣлскому, Оталый

(*) Въ подл. слитно «щестию».

№ 218.

Гаджи. Которую есмо пріязнь и доброе заховавье первѣй сего межи собою мѣли, мы вамъ отъ себе во всемъ пріязнь чинили; а вы теперь тамъ будучи у господаря короля его милости, намъ спріяйте водлугъ примеченья своего. А такъ вамъ даю знати: брата нашего Ибраимъ-башу господарь нашъ царь е. м. посылалъ землю Московского воевати, и далъ у моцъ его двадцать тысячь людей; и онъ съ тыми людми землю Резанскую (*) до самого Кошѣря звоевалъ, и со всими пожитками и людми, которые при немъ были, въ цѣлости назадъ пріѣхалъ. Нижли даю вамъ знати: которого человѣка доброго были тамъ поймали изъ Москвы, тотъ запевнѣ повѣдилъ, ижъ князя великого Московского въ животѣ не стало, и Петра Карпова тежъ въ животѣ не стало, а Кубенскій Шуйскогозабилъ. Тотъ же Кубенскій, напотомъ, со всими князи и паны и съ духовными урадивши, послали до Бѣлоозера, по брата вашего князя Бѣлского, выпустити человѣка доброго, ижбы онъ тутъ до нихъ пріѣхалъ, до Москвы. А такъ мы таковыи рѣчи услышавши, были есмо тому рады; и вы бы тежъ услышавши тое, тому ся радовали. А такъ мы съ тыми новинами послали до васъ, здоровья вашего навѣжаючи, зъ легкимъ упомѣнкомъ нашимъ, черезъ Магметъ-Алія, тебеньки, черезъ тогожъ гонца, которого есмо послали до короля е. м.: и вы бы то отъ насъ вдячнѣ приняли; а мы хочемъ напередъ завжды черезъ посла и гонца добрыми вѣстьми и легкими упомѣнки васъ обсылати.

II.— Князю Семену Бѣлскому его милости, Садыкъ Челебей низко чломъ бьетъ. Што в. м. оного часу черезъ Шимка мнѣ золотый черленый упомѣнка прислалъ, а другій черезъ Джанъ-Болота, тыи оба-два золотыи насъ дошли, и за то в. м. дякую, ижъ в. м. не рачишъ насъ забывати, а я такожъ хочу в. м. повольною послугою своею отдавати. А такъ тыхъ часовъ и царь его милость рачилъ росказати писати, и в. м. достаточнѣ вырозумѣешъ зъ листу царева, о чомъ е. м. рачилъ росказати писати. А послалъ былъ в. м. первѣй сего упомѣнокъ, узду Черкаскую, а повторнѣ послалъ служебникомъ Шакулы-Лачиновымъ таѳью, а теперешного часу послалъ есми вамъ упомѣнокъ, кубочокъ глиненый: и вы бы то отъ насъ вдячнѣ приняли. А прошу в. м. на зиму о кожухъ, ижьбы ми в. м. рачилъ прислати. Повѣдаю тежъ в. м. о положеньи земли Московской, ижъ князь великій умеръ и иншіи князи вси померли, и послали по брата вашего выпустити, хотячи собѣ его великимъ княземъ мѣти. Ваша милость рачь о томъ вѣдати.

III.—Отъ Ибраимъ-паши, брату нашому князю Бѣлскому. Даю вамъ знати черезъ тотъ мой листъ: которое есмо приреченье межи собою мѣли, а такъ я водлугъ приреченья своего то все полню, и хочу напередъ полнити. Тыхъ часовъ непріятеля господаря короля его милости, Московскую землю воевалъ, и со всимъ пожиточнымъ назадъ ся вернулъ, а такъ вамъ даю о томъ знати. Тыхъ часовъ послалъ есми до господаря короля е. м. чломъ бьючи о выправу собѣ, чимъ быхъ ся могъ выправити и доѣхати до Мекки; а такъ и васъ брата и пріятеля своего покорнѣ прошу, абысте ся ласкаво причинили до короля старого е. м. и до молодого, и до королевой еѣ милости, абы ихъ милость рачили мене слугу своего чимъ пожаловати на тую дорогу, чимъ будетъ воля ихъ королевской милости, а я то буду послугою своею ихъ милости отслуговати; а тую бы еси для насъ братскую пріязнь вчинилъ, до короля е. м. за мною ся причинилъ. А тыхъ часовъ доброго упомѣнка вамъ не могъ послати послалъ есми вамъ легкій упомѣнокъ черезъ служебника моего, на имя Токтара, и вы бы тотъ легкій упомѣнокъ, а тяжкій поклонъ отъ насъ вдячнѣ приняли.

Переводные списки писаны на одномъ листѣ, современною Западно-Русскою сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Ни время, ни мѣсто написанія сихъ актовъ не означено.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Ар-

(*) Въ подл. пробѣлъ, для вписанія какого-то слова.

№ 219. *хеографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.*

219.—1542 Января 16. Грамоты королевскія: а) Кіевскому митрополиту Макарію, *о неподчиненіи Виленскихъ православныхъ церквей и духовенства во власть и управу тамошнимъ мѣщанамъ,* и б) Виленскимъ мѣщанамъ, *съ запрещеніемъ имъ вмѣшиваться въ духовную управу, кромѣ надзора за церковнымъ имуществомъ, совмѣстно съ митрополичьимъ намѣстникомъ.*

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси Макарію. Били намъ чоломъ богомолцы наши, протопопъ и вси священники церквей Божьихъ въ мѣстѣ Виленскомъ, и обтяжливѣ велико жаловали о томъ, штожъ дей бурмистры и радцы и мѣщане мѣста нашого Виленского, закону Греческого, упросили собѣ у тебе листъ, къ великой обтяжливости и легкости ихъ, беручи ихъ всихъ подъ справу и послушенство свое и хотячи мѣти ихъ во всемъ повольныхъ собѣ; и, хто бы къ нимъ таковымъ быти не хотѣлъ, тыхъ они отъ церквей Божьихъ выстановляти, а иншихъ имъ подавати мѣли, съ призволеньемъ твоимъ. Чому ся мы велико дивуемъ, ижъ они опустивши въ таковыхъ рѣчахъ насъ господаря, втекли ся до тебе, и таковыи собѣ листы неслушные выправуютъ, беручи собѣ въ справу свою мѣщанскую нашу господарскую владность, што не есть рѣчь имъ подобная, и абы ты священниковъ, богомолцовъ нашихъ, листы своими записывати, або кому въ моцъ ихъ подавати мѣлъ; а ни тежъ то есть рѣчь слушная, абы церкви Божьи столечного мѣста нашого зъ моцы нашое господарской подъ справу ихъ мѣщанскую взяты и поддаными справованы быти мѣли: чого николи передъ тымъ, за предковъ нашихъ не бывало. И што ся дотычетъ того листу твоего, имъ отъ тебе даного, мы бачучи на то, ижъ то есть рѣчь негодная и всимъ священникомъ шкодливая, велѣли есмо тотъ листъ твой взяти до канцлерыи нашое, и при моцы его не зоставуемъ; а тыхъ богомолцовъ нашихъ, поповъ Виленскихъ, съ таковогo повиноватства мѣщаномъ, яко есть на томъ листѣ твоемъ описано, выймуемъ, и яко то первѣй было, такъ и теперь въ той моцности нашой господарской ихъ заховываемъ, и приказуемъ: естли бы въ которой церкви священникъ змеръ, тогды съ протопопомъ Виленскимъ, намѣстникомъ твоей милости, абы зъ нихъ мѣщанъ который бурмистръ, або людей добрыхъ одинъ, або два, до тоѣ церкви шли, и тамъ вся скарбы церковные на реестры пописали, а по томъ пописѣ, замкнувши оную церковъ, запечатовали ее съ протопопомъ Виленскимъ, и онъ бы своею печатью, а хто зъ бурмистровъ або зъ мѣщанъ тамъ будетъ, тотъ такожъ абы свою печать до оной церкви приложилъ, а ключи церковные абы были взяты и даны въ захованье до скарбу церкви соборноѣ Пречистоѣ Богоматери; потомъ, когды они обравши которого доброго и научоного человѣка, тобѣ оповѣдятъ и твоей милости жедати будутъ: ты на онъ часъ той церкви Божьи священникомъ того установишъ, розумѣючи по годности и справѣ таковогo человѣка, который ся твоей милости будетъ видѣти, и тую церковь Божью со всими рѣчами церковными ему подати кажешъ. Для чогожъ приказуемъ тобѣ, абы еси впередъ таковыхъ обтяжливыхъ листовъ, къ воли мѣщаномъ, на священниковъ Виленскихъ къ легкости ихъ не выдавалъ, яко-съ далъ былъ имъ листъ свой, и абы имъ въ моцъ и справу таковую церкви Божьи и ихъ не подавалъ. Нижли, што ся дотычетъ попису скарбовъ церковныхъ, во всихъ церквахъ у Вильни; ино, яко передъ тымъ то бывало, такъ и теперь: нехай бы по всимъ церквамъ, съ протопопомъ Виленскимъ и съ попомъ тоѣ церкви, которая будетъ пописывана, и зъ мѣщанъ

№ 219.

одинъ, або два, съ ними вси рѣчи церковные кождого року на реестры написывали, и то у вѣдомости своей мѣли, водлугъ давного обычаю. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженія 1542, мѣсяца Генваря въ 16 день, индикта 15.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ писаный до архіепископа митрополита Кіевского Макарія, абы жадныхъ листовъ, къ воли мѣщаномъ Виленскимъ, на священниковъ Виленскихъ къ легкости ихъ не выдавалъ (яко далъ былъ листъ имъ), и абы церкви Божьи и ихъ въ моцъ и справу имъ не подавалъ, заховуючи ся во всемъ, яко передъ тымъ бывало.

II. — Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, бурмистромъ и радцамъ и мѣщаномъ мѣста нашого Виленского, закону Греческого. Били намъ чоломъ богомолцы наши, протопопъ и вси священники церквей Божіихъ въ мѣстѣ Виленскомъ, и обтяжливѣ велико жаловали о томъ, штожъ дей вы упросили собѣ листъ у митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси Макарія, къ великой обтяжливости и легкости ихъ, богомолцовъ нашихъ, беручи ихъ всихъ подъ справу и въ послушенство ваше и хотячи ихъ мѣти во всемъ повольныхъ собѣ; и, хто бы къ вамъ таковымъ быти не хотѣлъ, тыхъ мѣли бы есте отъ церквей Божьихъ выстановляти, а иншихъ имъ подавати, съ призволеньемъ митрополимъ. Чомужъ ся мы велико дивуемъ, ижъ вы опустивши въ таковыхъ рѣчахъ насъ господаря, втекли ся есте до митрополита, и отъ него собѣ таковыи листы неслушныи выправуете, беручи собѣ, въ вашу справу мѣщанскую, владность нашу господарскую, што не есть рѣчь вамъ подобная, и абы митрополитъ священниковъ, богомолцовъ нашихъ, листы своими записывати, або кому въ моцъ ихъ подавати мѣлъ; а нитежъ то есть рѣчь слушная, абы церкви Божьи столечного мѣста нашого зъ моцы нашое господарской подъ справу вашу мѣщаньскую взяты и вами справованы быти мѣли: чого николи передъ тымъ за предковъ нашихъ не бывало. И што ся дотычетъ того листу вашого, вамъ отъ митрополита неслушнѣ даного, мы бачучи на то, ижъ то есть рѣчь негодная и всимъ священникомъ шкодливая, велѣли есмо тотъ листъ митрополій взяти до канцелерыи нашое, и при моцы его не зоставуемъ; а тыхъ богомолцовъ нашихъ, поповъ Виленскихъ, съ таковото повиноватства къ вамъ, яко есть на томъ листѣ митропольемъ описано, выймуемъ, и яко то первѣй было, такъ и теперь въ той моцности нашой господарской ихъ заховываемъ, и приказуемъ вамъ, подъ зарукою нашою подъ 1000 копами грошей, ажбы есте жаднoѣ владности и справы надъ тыми священники богомольцы нашими не мѣли, и впередъ бы листовъ таковыхъ, имъ обтяжливыхъ, у митрополита собѣ не выправовали, и заховали ся къ нимъ водлугъ давного обычаю. А хотя бы тежъ митрополитъ вамъ и другіи листы свои противку имъ далъ, ино таковыи листы его жадноѣ моцы мѣти не мають: бо и митрополитъ надъ тыми богомольцы нашими въ справахъ и въ дѣлѣхъ духовныхъ справовати моцъ маетъ, а въ иншихъ рѣчахъ таковыхъ обтяжливыхъ, ко кривдѣ ихъ, не маетъ имъ никого зневоленья чинити. Нижли, што ся дотычетъ попису скарбовъ церковныхъ, у Вильни, во всихъ церквахъ: ино, яко передъ тымъ то бывало, такъ и теперь, абы есте по всимъ церквамъ, съ протопопомъ Виленскимъ и съ попомъ тоѣ церкви, которая будетъ пописывана, и зъ васъ одинъ, або два съ ними, вси рѣчи церковные кождого року на реестры пописывали, и то у вѣдомости своей мѣли, подлугъ давного обычаю. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженія 1542, мѣсяца Генваря 16 дня, индикта 15.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ писаный до бурмистровъ и радецъ и мѣщанъ мѣста Виленского, закону Греческого, абы жадноѣ вла-

№ 220. дности и справы надъ священниками Виленски-
— 221. ми не мѣли, и листовъ никакихъ, обтяжливыхъ имъ, у митрополита собѣ не выправовали, заховуючи ся во всемъ водлугъ старого обычаю.

Обѣ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 22 и 23), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

220. — 1542 Мая 1. Памятная запись, *о приходѣ, расходѣ и наличности Литовской земской денежной казны.*

Лѣта Божьего нароженья 1542, мѣсяца Мая 1 дня, индикта 15, господарь король его милость казалъ записати, яко панъ Иванъ Горностай, подскарбій земскій, личбу его милости чинилъ со всякихъ платовъ и приходовъ, и съ мытъ и съ коморъ, и положилъ на личбѣ всего росходу, за 6 годъ и за 4 мѣсяцы, до Мая первого дня, который есть въ индикту пятомънадцать: 100 тысечь копъ, 40 тысечь копъ, одну тысечу копъ, пять сотъ 43 копы, 58 грошей и 3 пѣнези. А въ скарбѣ еще зостало (съ чого будетъ повиненъ личбу чинити въ переднихъ годѣхъ): 20 тысечь копъ, 9 тысечь копъ, чотыриста девяносто 9 копъ, 38 грошей и пѣнезь одинъ.

А съ чотырехъ серебщизнъ, въ чотырехъ реистрахъ, всего приходу положилъ на личбѣ: осмдесятъ тысечь копъ, двѣстѣ и осмдесятъ девять копъ, 40 грошей и 8 пѣнезей; а росходу тыхъ всихъ пѣнезей съ чотырехъ серебщизнъ выдано: 20 тысечь копъ, одна тысяча копъ, девятьсотъ и 2 копѣ, 40 и 7 грошей и полгроша.

А чого еще на личбѣ въ росходѣ не положилъ, што ся еще тоѣ серебщизны у него въ скарбѣ зостало: 28 тысечь копъ, 386 копъ, 58 грошей и 3 пѣнези, съ того будетъ повиненъ личбу учинити.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 228), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Чиненье личбы отъ пана Ивана Горностая, подскарбія земского, со всякихъ платовъ и приходовъ и зъ мытъ, за 6 годовъ и 4 мѣсяцы.

221. —1542 Мая 20. Просительные пункты королю Сигизмунду Жмудьской шляхты и бояръ, *о ненарушеніи стародавныхъ ихъ правъ*, и королевскій отвѣтъ.

Лѣта Божьего нароженья 1542, мѣсяца Мая 20 дня, индикта 15. Отказъ паномъ тивуномъ и бояромъ, шляхтѣ земли Жомойтскоѣ, напротивку тыхъ рѣчей, въ которыхъ они прозбу отъ всее земли Жомойтской къ господарю его милости чинили. Велѣлъ его милость у книги записати

1. Напервѣй, што они о права и привилья свои новину собѣ учинену быти мѣновали, а то въ томъ, ижь коли недавно-прошлыхъ часовъ король его милость войско свое въ землю непріятеля своего Московского, къ Стародубу рачилъ посылати; тогды его милость, въ тотъ часъ, войско Жомойтское отъ войска великого князства Литовского отлучилъ и до Полоцка при пану старостѣ Жомойтскомъ на заставу ихъ послалъ, чого передъ тымъ, за предковъ его милости господарскихъ и за его милости щастливого панованья не бывало, ижбы они отъ пана гетмана и отъ войска великого были отлучены и на заставу посыланы, але завжды они бывали зъ войскомъ великамъ, и яко на заставу, такъ и на сторожу николи не ѣзживали, а ни слугъ своихъ посылали; а на тотъ часъ, будучи въ Полоцку, не только въ заставѣ лежали, але мусили и сами на сторожу ѣздити и слугъ своихъ посылати, а гуѳъ тежъ ихъ Жомойтскій на колько гуѳовъ былъ розлученъ: и просили короля его милости, абы они водлугъ давного обычая въ томъ были захованы, а новины бы въ томъ имъ не было чинено. И король его милость на то рачилъ казать имъ повѣдати, ижь его милость того не бачитъ, абы то мѣла быть застава, въ чомъ они собѣ кривду мѣнуютъ: але его милость на онъ часъ съ паны радами своими то вырозумѣлъ, ижъ того потреба великая вказывала, штожъ его милость войско Жомойтское напротивку людей непріятельскихъ тамъ рачилъ обернути; а вѣдьже

№ 221.

его милость надъ войскомъ Жомойтскимъ и гетманомъ пана старосту Жомойтского рачилъ былъ установити, гдѣ съ паномъ старостою и иншихъ княжатъ и панятъ немало было; а такъ въ томъ имъ жадноѣ кривды и новины нѣтъ: бо то не есть жадная застава.

2. Далѣй, што они короля его милость просили о старшого по пану старостѣ Жомойскомъ, яко ся здавна въ земли Жомойтской заховывало, ижъ старшый, которому его милость тое старшинство далъ, хоруговъ у войску въ себе мѣвалъ, и ихъ списывалъ, и пану старостѣ Жомойтскому списавши оные реистры отдавалъ, а панъ староста тые реистры до пана гетмана великого отсылалъ; а писчого оный старшый ихъ ничого съ нихъ не бралъ; а за пана Яна, старосту Жомойтского, писари его писчого съ коня по два и по три грошы съ нихъ брали, и въ томъ имъ новина. Ино король его милость рачилъ казать на то имъ повѣдити, ижъ и теперь, водлугъ давного обычаю, старшый межи ними по пану старостѣ Жомойтскомъ маетъ быти, который часу потребы, на службѣ его милости маетъ хоруговъ мѣти и войско Жомойтское списывати, а писчого ничого не брати, и списавши войско, маетъ оные реистры пану старостѣ Жомойтскому отдавати, а панъ староста маетъ вжо оные реистры до пана гетмана великого отсылати; а самъ панъ староста не маетъ казати писаремъ своимъ войско Жомойтское списывати.

3. Къ тому, што они за росказаньемъ и листы господарскими дали серебщизну, съ коня по двадцати грошей, а сами вжо на войну не мѣли ѣхати: ино потомъ панове рада ихъ милость до нихъ писали, приказуючи имъ, подъ горлы, ижьбы они на войну ѣхали; а за предковъ его милости того не бывало. Король его милость росказалъ на то имъ повѣдити, ижъ ачъ-кольвекъ тая серебщизна была брана, вѣдьже то не на потребу господарскую обернуто, але на потребу земскую, для обороны панства его милости: которую серебщизну не одна земля Жомойтская, але вси панове рада и подданые его милости въ великомъ князствѣ давали; а предься, кгды того потреба вказывала, на службѣ его милости господарской и земской въ Новѣгородцѣ были, въ чомъ же жадного обтяженья земли Жомойтской ся не стало.

4. За тымъ, што ся дотычетъ границъ Лифлянтскихъ, ижъ они пановъ комисаровъ потыкали на границы, гдѣ ся зъ Жомойтскою границою Литовская сняла, а границою Литовскою николи не ѣзживали. Ино король его милость росказалъ на то имъ повѣдити, ижъ и теперь далѣй границъ своихъ не мають они пановъ комисаровъ потыкати: одно, мають они своихъ границъ водлугъ давного обычаю пильновати и на нихъ стояти, и оттоль съ тыхъ границъ ити и ихъ выводити, поки граница земли Жомойтскоѣ лежитъ; а далѣй чрезъ свои границы неповинны они ѣздити.

5. Тежъ, што ся дотычетъ въѣздчихъ и дѣцкихъ через рѣку Нѣвежу въ землю Жомойтскую, надъ права и привилья ихъ, въ чомъ они прозбу къ его милости чинили, абы водлугъ правъ своихъ были захованы: король его милость рачилъ ихъ при старинѣ, водлугъ правъ ихъ, въ томъ заховати, и на томъ зоставити, ижъ через рѣку Нѣвяжу дѣцкіе не мають въ землю Жомойтскую въѣзжати.

6. Далѣй, што се ткнетъ мытъ новоуставленыхъ, которыхъ за предковъ его милости господарскихъ не бывало, въ чомъ они великую обтяжливость собѣ мѣнили: ино король его милость росказалъ и поручилъ пану Матѣю старостѣ Жомойтскому того ся певнѣ и достаточнѣ довѣдати и собѣ справу о тыхъ мытахъ новоуставленыхъ дати, якіе то суть мыта; а его милость отъ пана старосты Жомойтского справу въ томъ вземши, хочетъ ихъ водлугъ стародавного обычаю въ томъ заховати.

7. При томъ што они мовили, ижъ надъ права и привилья ихъ, Литвѣ и Руси и Ляхомъ вряды, тивунства суть розданы, чого за пред-

*

№ 221. ковъ его милости господарскихъ не бывало; а ихъ братьѣ, тамошнимъ родичомъ и обывателемъ, за ихъ прозбою, за кимъ бы они просили, мѣли быть вряды тамъ въ Жомойти роздаваны: король его милость росказалъ на тое имъ повѣдити, ижъ што ся дотычетъ тыхъ тивуновъ, не тамошнихъ родичовъ, тогды тое не отъ короля его милости походило, алезъ нихъ же самыхъ; а вѣдьже впередъ хочетъ его милость водлугъ правъ и привильевъ ихъ въ томъ заховати.

8. Къ тому, што се дотычетъ тыхъ тивуновъ, ижъ нѣкоторые по двѣ волости держатъ, чого тежъ передъ тымъ не бывало: король его милость росказалъ на то имъ повѣдити: ачьколвекъ нѣкоторые тивунове по двѣ волости держатъ, ино вжо напередъ его милость чинити того не хочетъ, а обѣцуетъ водлугъ правъ и привильевъ ихъ въ томъ ихъ заховати.

9. Што тежъ они прозбу чинили, абы на заочное повѣданье, яко отнятьемъ вряду такъ и имѣнья нихто не былъ каранъ, алижбы правомъ былъ поконанъ: ино король его милость росказалъ на то имъ повѣдити, ижъ его милость, яко панъ хрестьянскій, николи не звыкъ того чинити, абы хто мѣлъ на заочное повѣданье каранъ быти; и впередъ его милость не хочетъ никого на заочное повѣданье карати, такъ отнятьемъ вряду, яко имѣнья, водлугъ звыклости своее господарской и водлугъ правъ.

10. За тымъ, што се дотычетъ лѣсничихъ въ земли Жомойтской новоуставленыхъ за пана Петра Кишку и за пана Яна Радивила, старостъ Жомойтскихъ, въ чомъ они кривду собѣ мѣнили: ино король его милость и о томъ поручилъ пану старостѣ Жомойтскому довѣдатися, яко будетъ здавна бывало; и того се панъ староста довѣдавши, маетъ королю его милости справу въ томъ дати, а его милость отъ пана старосты Жомойтского справу и вѣдомость о томъ вземши, хочетъ ихъ въ томъ такъ же при старинѣ заховати.

11. А што ся дотычетъ людей отчизныхъ и челяди невольноѣ, которые до Шовль и до иншихъ мѣстечокъ и воль утекають, а отголь ихъ не выдають; а хотя будутъ и выданы, ино тогды по рублю грошей берутъ, а статковъ ихъ не выдаютъ. Король его милость и въ той рѣчи пану старостѣ Жомойтскому поручилъ, ижьбы ся достаточнѣ того довѣдалъ и его милости справу въ томъ далъ; а король его милость отъ пана старосты Жомойтского справу въ томъ вземши, хочетъ потомужъ при старинѣ ихъ заховати.

12. А што тежъ они повѣдили, ижъ духовные, не уважаючи ихъ правомъ свѣтскимъ, въ свѣтскихъ рѣчахъ клятвы на нихъ выносятъ, и за тымъ нѣкоторые у клятвѣ вмирають, а передъ тымъ того не бывало: ино король его милость князю Венцлаву бискупу Жомойтскому то поручилъ, ижьбы онъ того смотрѣлъ и стерегъ, абы таковою замѣшанья и нерадности въ законѣ христеянскомъ не было.

13. При томъ што ся дотычетъ дѣцкованья и вижового, и непомѣрного бранья отъ записовъ и отъ позвовъ, не водлугъ справедливости и давного обычаю, што они зъ обтяжливостію собѣ мѣнили: ино король его милость росказалъ теперешнему пану старостѣ Жомойтскому водлугъ давного обычая въ томъ ся справовати, а надъ стародавный обычай въ тыхъ рѣчахъ не велѣлъ имъ тяжкости чинити.

14. Што ся ткнетъ того: хто кого позоветъ о нивку на полбочки, або о сѣножатку, гдѣ ся будетъ косити на возъ, ино врядники пана старостины за проѣздъ отъ виноватого по рублю грошей берутъ, а отъ правого, пересуду по рублю жъ грошей, а того здавна не бывало. Ино король его милость рачилъ тую рѣчь на томъ зоставити, и пану старостѣ приказати, абы ся въ таковыхъ рѣчахъ велѣлъ врядникомъ своимъ водлугъ статуту земского справовати, ижьбы имъ таковою обтяженья не было.

15. Далѣй, што они обтяжали: которое будетъ лицо до двора пана старостина або до

врядниковъ его дано, и естли будетъ оное лицо десяти або двадцати копъ грошей стояти, тогды тою жъ цѣною мусятъ его выкуповати; а естли бы которое лицо десяти або двадцати грошей не стояло, тогды выкупуючи оное лицо, полтину грошей мусятъ давати. Ино король его милость рачилъ на томъ зоставити, ижь маетъ оное лицо водлугъ статуту земского быти окуповано.

16. Тежъ, што они прозбу чинили, абы на заочное повѣданье листовъ заручныхъ съ канцляреи господарской на нихъ не было давано: ино король его милость рачилъ казать на то имъ повѣдити, ижъ его милость не кажетъ листовъ заручныхъ съ канцляреи своее на заочное повѣданье на нихъ давати.

17. За тымъ тежъ што они короля его милости просили, абы панъ староста Жомойтскій самъ одинъ, безъ пановъ тивуновъ и безъ бояръ шляхты, братьи ихъ не судилъ, а коли бы самъ отъѣзжалъ, ижьбы на своемъ мѣстцу которого тивуна обравши и при немъ двухъ бояръ шляхту, людей добрыхъ, и врядника своего зоставлялъ, которые бы ихъ судили и справовали. Ино король его милость рачилъ пану старостѣ Жомойтскому росказати, жебы онъ водлугъ давного обычаю и привильевъ и вольностей ихъ въ томъ ся къ нимъ заховалъ, и самъ одинъ, безъ пановъ тивуновъ и безъ бояръ шляхты, ихъ не судилъ; а коли бы самъ до имѣній своихъ отъѣзжалъ, жебы на свое мѣстцо тивуна и двухъ бояръ шляхту и врядника своего зоставлялъ, и велѣлъ имъ ихъ судити и справовати водлугъ давного обычаю.

18. Къ тому, што слуга пана старосты Жомойтского для иманья злодѣевъ и розбойниковъ уставленъ, и онъ наѣзжаючи на домы подданыхъ ихъ, самихъ не обсылаючи, ихъ грабитъ и статки ихъ вси розбираетъ, чого передъ тымъ не бывало. Ино король его милость росказалъ на то имъ повѣдити, ижъ кому бы се злодѣйство и розбой въ земли Жомойтской сталъ, тогды того пана, чій есть человѣкъ, маютъ зъ уряду о вчиненье справедливости обослати; а естли бы онъ за обосланьемъ врядовымъ справедливости не вчинилъ, тогды маютъ послати по того пана, на чіего человѣка позвы будутъ даны, абы самъ сталъ и того человѣка, кому будетъ въ томъ вина дана, поставилъ; а пакъ ли бы за позвы не сталъ, тогды маетъ дѣцкій по него быти данъ, а врядъ маетъ водлугъ права въ томъ поступовати; а слуги пана старостины на домы подданыхъ ихъ не маютъ наѣзжати и статковъ ихъ забирати.

А вѣдьже въ тыхъ во всихъ рѣчахъ и члонкахъ вышей описаныхъ маетъ панъ староста Жомойтскій къ нимъ ся заховати водлугъ правъ и привильевъ, по тому, яко за пана старосту Жомойтского старого, пана Станислава Яновича бывало.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 236—239 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отказъ короля е. м. на нѣкоторые артыкулы обывателемъ земли Жомойтской, въ которыхъ они собѣ кривду и нарушенье правъ и вольностей своихъ розумѣли, и зоставленье ихъ во всемъ при стародавности.

№ 222.

222. — 1542 Мая 23. Уставъ королевскій, *о запрещеніи Литовской шляхтѣ переносить тяжебныя свои дѣла въ Польшу.*

Лѣта Божьего нароженья 1542, мѣсяца Мая 23 дня, индикта 15, господарь король его милость рачилъ росказать записати въ книги, и велѣлъ его милость ознаймити, яко княжатомъ и панятомъ, такъ и всей шляхтѣ, подданымъ его милости великого князства Литовского: ижъ вже черезъ то не маетъ жадный съ подданыхъ его милости, якого-кольвекъ стану, здѣшнего панства великого князства Литовского, листы его милости господарскими позывными до коруны Польскоѣ о кривдахъ своихъ позыватися; лечь маютъ судити и справовати и позывными листы позыватися передъ пановъ воеводъ и передъ пановъ старостъ, або передъ

№ 223. тыхъ державцовъ, въ которыхъ повѣтѣхъ оные, отъ кого ся кому кривда дѣяти будетъ, имѣнья свои мѣти будутъ. А хотя бъ тежъ хто тыми часы, при бытности его милости господарской, листы его милости позывные по кого собѣ одержалъ, тогды и тотъ тыми позвы не маетъ до коруны Польскоѣ, через то, оного позывати: бо его милость вже тые вси позвы на сторону откладаетъ, а такъ, абы вже жаденъ съ того росказанья его милости господарского ничимъ не выступалъ и во всемъ его полнилъ, такъ, яко на то была воля его милости господарская. А вѣдьже, хотя бы хто кого позвавши, самъ на оный рокъ до коруны Польскоѣ къ его милости прiѣхалъ; тогды и въ тотъ часъ оный позовъ его, которымъ будетъ кого позвалъ, мѣстца мѣти не можетъ, а и тотъ же позваный не будетъ повиненъ на оные позвы становитися у Польщи.

Тежъ уставуемъ, ижъ княжата и панове и всякiй чоловѣкъ, якого-кольвекъ стану, не мають до насъ господаря до коруны Польскоѣ позыватися, але кождый повиненъ будетъ напередъ передъ пановъ воеводъ и передъ старостъ одинъ другого позывати, подъ которымъ повѣтомъ хто будетъ осѣлость мѣти. А коли будетъ который передъ воеводу або передъ старосту нашого и державцу позванъ: тогды, передъ правомъ, не вступаючи въ рѣчь, отъ старостъ (иныхъ, кромъ старосты Жомойтского) и отъ державцовъ можетъ отозватися до воеводы; а коли вступитъ у право, тогды не можетъ вже отзыватися, олижъ по сказаньи; и отъ воеводы тежъ вольно, по сказаньи, отозватися до пановъ радъ, на роки судовые, а отъ пановъ радъ такожъ по сказаньи можетъ ся отозвати до насъ господаря, водлѣ статуту, ничимъ зъ него не выступуючи.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 244 об.—245), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавiи акта отмѣчено:* Ухвала и постановенье у Берестьи учиненое, зъ стороны непозыванья зъ великого князства Литовского листы позывными до коруны, въ кривдахъ межи шляхтою, и возложенье таковыхъ справъ на воеводъ, старостъ и державцовъ, въ повѣтѣхъ, гдѣ хто осѣлость маетъ.

223. —1542 Iюня 2. Грамота Литовскому подскарбiю Ивану Горностаю, *о выдачѣ князю Шуйскому и Татарскому какому-то царевичу, первому по 80, а другому по 100 копъ грошей ежегодно, на хлѣбокормленiе.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскiй, великiй князь Литовскiй, Рускiй, Прускiй, Жомойтскiй, Мазовецкiй и иныхъ, маршалку дворному, подскарбiю земскому, писарю нашому, старостѣ Слонимскому и Мстибоговскому, державцѣ Биршаньскому, Дорсунишскому и Зельвенскому, пану Ивану Горностаю. Били намъ чоломъ князь (*) Шуйскiй, а царевичь Пуньскiй (**), абыхмо ихъ ласкою нашою осмотрѣли и хлѣбокормленье имъ дали: ино намъ ся того не видѣлона тотъ часъ, абыхмо имѣнья имъ давали, нижли видѣло ся намъ давати имъ въ кождый годъ нѣкоторую сумму пѣнезей. Про то, ижьбы еси князю Шуйскому въ кождый годъ давалъ по осмдесятъ копъ грошей, а царевичу Пуньскому къ первому датку придавалъ бы еси по пятидесятъ копъ грошей, того всего на годъ сто копъ грошей; и тотъ датокъ давалъ бы еси имъ сполна, въ кождый годъ, до воли нашое господарской, а мы то отъ тебе на личбѣ приняти маемъ. Писанъ у Берестьи, подъ лѣты Божьего нароженья 1542, мѣсяца Iюня 2 дня, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII л. 27), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавiи грамоты отмѣчено*: Листъ, писаный до подскарбiя земского пана Ивана Горностая, абы князю Шуйскому по 80 копъ грошей, а царевичу Пуньскому, къ пер-

(*) Въ подл. пробѣлъ, для вписанiя имени.

(**) Тоже.

вому датку, по 50 копъ грошей, въ кождый годъ до воли господарское давалъ.

224. —1542 Іюля 5. **Грамота королевская князю Семену Бѣльскому,** *о пріѣздѣ въ Вильну, на сеймъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Семену Өедоровичу Бѣльскому. Што есмо тыхъ часовъ будучи у тамошнемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, намовили съ паны радами нашими ихъ милостью, для нѣкоторыхъ пильныхъ справъ нашихъ господарскихъ и земскихъ, съемъ мѣти у Вильни, которому жъ сойму и рокъ есмо певный зложили, о семъ святѣ близко пришломъ о Новомъ лѣтѣ: про тожъ приказуемъ тобѣ, ижьбы еси на тотъ съемъ, къ тому року, до пановъ радъ нашихъ ихъ милости до Вильни ѣхалъ: конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1542, мѣсяца Іюля въ 5 день, индикта 15.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ, а внизу грамоты стоитъ только имя писаря: Михайло. *Печать приложена малая, подъ кустодіею, но оттиска на ней не видно.*

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

225.—1542 Октября 12. **Отвѣтныя рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Крымскому послу Бійвалушу,** *о готовности его быть въ дружественномъ союзѣ съ ханомъ Сагипъ-гиреемъ и прислать ему обѣщанные «поминки», съ упрекомъ за оскорбленіе въ ордѣ королевскаго посла Ратомскаго и его свиты.*

Господарь король его милость и великій князь Жикгимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Што братъ его милости, Сагипъ-кгирей царь тебе къ его милости послалъ, зъ великимъ посломъ короля его милости паномъ Константиномъ Ратомскимъ, и черезъ тебе докончанье свое до господаря его милости прислалъ, и при томъ тежъ ты другій ярлыкъ отъ царя его милости подалъ. № 224. — 225.

Господарь его милость казалъ тобѣ повѣдити, ижъ его милость тое докончанье и листъ царевъ черезъ себе присланый велѣлъ передъ собою достаточнѣ вычести: въ которомъ онъ къ его милости широкими словы пишетъ, припоминаючи давное захованье и пріязнь, въ которой дей предокъ его царь Ажъкгирей и иньшіе предки его съ предки его милости господаря нашого были; и въ томъ же ярлыку своемъ до короля его милости пишетъ, абы его королевская милость, водлѣ слова и приреченья своего, тыи поминки на тотъ часъ и рокъ меновитый, яко въ томъ докончаньи описано, то есть, мѣсяца Ноября первого дня, къ нему брату своему послалъ; и о иншихъ тежъ многихъ рѣчахъ въ томъ же ярлыку до его милости пишетъ. Ино господарь король его милость, яко съ того докончанья, такъ и съ листу царева тымъ всимъ рѣчамъ добрѣ выразумѣлъ, и на то на все велѣлъ тобѣ отказъ учинити.

Што ся дотычетъ того докончанья, которое царь Сагипъ-кгирей черезъ тебе къ его милости прислалъ: ино король его милость тое докончанье отъ царя брата своего пріймуетъ, и хочетъ съ нимъ въ добромъ и вѣрномъ братствѣ и пріязни быти, и тые поминки черезъ посла своего великого на тотъ часъ мѣненый, мѣсяца Ноября первого дня, къ царю, брату своему, его милость шлетъ. А о иньшихъ всихъ рѣчахъ, о которыхъ царь до его королевской милости въ ярлыку своемъ писалъ, достаточнѣ, черезъ того посла своего, которого съ тыми поминки пошлетъ, до него отпишетъ; а тебе вжо его милость къ царю брату своему отпускаетъ: и ты бы то господарю своему повѣдилъ.

При томъ тежъ господарь король его милость казалъ тобѣ повѣдити, штожъ жаловалъ

№ 226.— 227. передъ его милостью посолъ его королевской милости панъ Ратомскій, ижъ царь казалъ его у дворѣ подскарбьего своего осадити и за сторожою его держати, а слугъ его колько-надцать человѣковъ велѣлъ поимати и у вѣжу посажати: ино король его милость не радъ того слышати; бо вы сами видите, ижъ господарь нашъ васъ, пословъ царя брата своего, честуетъ и даруетъ, и есть на васъ его милость ласкавъ, а никоторое кривды и легкости ни отъ кого ся вамъ не становитъ; а царь Сагипъ-кгирей, братъ его милости, потомужъ бы мѣлъ пословъ его милости господарскихъ въ почтивости держати, и на господаря его милость бачность мѣти, а таковоѣ легкости не казати посломъ его милости чинити. А такъ, говори царю своему господарю, абы по другій разъ того не чинилъ и не казалъ чинити, и пословъ бы его милости господаря нашого въ почтивости мѣлъ, яко и господарь нашъ король его милость царя брата своего и васъ пословъ его честуетъ. Естьлижъ царь, братъ его милости, повторнѣ посломъ его милости кажетъ тожъ чинити: тогды господарь нашъ король, черезъ то, пословъ своихъ небудетъ вже къ нему посылати.

*Изъ Литовской Метрики (*Публ. дѣлъ, кн. II, л. 31—32*), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено содержаніе его и datum:* Лѣта Бож. нарож. 1542, мѣс. Октября въ 12 день, инд. I, отказъ черезъ пана Михайла, писаря, послу царя Сагибъ-кгирееву Бійбалушу.

226. — 1542 прежде Ноября. Письмо Крымскаго хана Саипъ-гирея князю Семену Бѣльскому, *о убѣжденіи Сигизмунда начать вновь войну съ Московскимъ Государемъ.*

Великые орды великого царя Цагипъ-кгиріево слово, князю Семену Бѣльскому отъ мене поклонъ. Жигимонтъ король, братъ мой, черезъ Горностая до мене наказалъ, ижъ черезъ присѣгу свою, зъ нами хочетъ ити заодно на Московского; и мы тожъ зъ Московскимъ въ непріязьни .... И вы тожъ оттолѣ Московскую землю воюйте, ино будемъ оба — два восполокъ Московского воевать, и присѣга есть наша на томъ. А который скарбъ свой до мене прислалъ и пословъ своихъ, и я ихъ не принялъ, для тоѣ причины, штожъ войско наше паньства его завжды воюетъ, и ещо войско наше тамъ воевать пошло. Король братъ нашъ тыми часы до насъ въ своихъ листѣхъ пишетъ, што... есми ..... зъ Московскимъ згодилъ ся: у своемъ здоровьи .... зъ нами въ братской пріязни,... и мы... есмя теперешнимъ часомъ. Непріятеля своего теперь не уживши, коли его уживешъ? тые слова брату нашему королю черезъ Шимка писалъ есмя. И вамъ если трафиться у короля, и вы бы есте тые слова говорили. А тыми часы до васъ послалъ есмя упоминокъ, лукъ Бухарьскій, и вы бы есте задячьно приняли....

Черновой переводный списокъ писанъ небрежно, крупною скорописью, въ которой буквы похожи на уставныя, и съ страннымъ правописаніемъ. Ни скрѣпы, ни имени переводчика, ни datum нѣтъ. Ветхъ.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

227. — 1542 Ноября 30. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Саипъ-гирею, *съ извѣстіемъ о заключеніи съ Московскимъ Государемъ перемирія на семь лѣтъ, и отправленіи къ нему, въ орду посла своего съ поминками, по договору.*

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, великоѣ орды великому царю Сагипъ-кгирею, брату нашому. Што еси тыхъ часовъ присылалъ до насъ гонца своего Шимка Фражина, и черезъ него ярлыкъ свой къ намъ писалъ, о томъ, што есмо до тебе брата нашого писали, черезъ толмача нашого Хачька, повѣдаючи о томъ перемирьи, которое мы съ ве-

№ 227.

ликимъ князем Московскимъ на нѣколько годовъ приняли, абы ты братъ нашъ о томъ вѣдалъ; и ты къ намъ пишешъ: ижъ, коли есмо мѣли волю съ князем Московскимъ перемирье брати, тогды намъ къ тобѣ брату нашому о томъ было не посылати, ижъ бы еси мѣлъ зъ нимъ валку починати, кгды намъ тоѣ валки потреба не вказывала (о чомъ ты братъ нашъ широко въ листѣ своемъ до насъ выписуешъ). Мы тому всему съ писанья твоего добрѣ вырозумѣли. Ино вѣдьже, яко первѣй до тебе брата нашого отомъ есмо писали, такъ и теперь тобѣ брату нашому повѣдаемъ, ижъ мы то не безъ причины учинили, што съ князем Московскимъ перемирье взяли: бо бояре великого князя Московского, рада его, до пановъ радъ нашихъ великого князства Литовского о томъ присылали, жедаючи ихъ, абы они насъ пана своего на то намовили, абыхмо зъ господаремъ ихъ великимъ князем Московскимъ валки не починали и перемирье съ нимъ приняли, абы до нѣкоторого часу межи паньствы нашими покой зъ обу сторонъ былъ захованъ. Якожъ и подданые наши украинныхъ городовъ за то насъ просили, абыхмо для трудности ихъ, которую они зъ людьми Московского зъ обу сторонъ завжды прiймуютъ, ласкавый взглядъ на нихъ мѣли и до часу покой и перемирье зъ нимъ учинили. А ты тежъ, братъ нашъ, первѣй того о томъ до насъ писалъ, ижъ коли быхмо съ князем великимъ Московскимъ перемирье взяли, тогды быхмо тобѣ брату нашому о томъ знати дали. Ино мы, вѣдаючи то, ижъ мы съ тобою братомъ нашимъ маемъ доброе и братское захованье и прiязнь, въ которой предки наши съ предки твоими были, и не хотячи того мѣти, абы то безъ вѣдома твоего брата нашого было,—дали есмо тобѣ о томъ черезъ листъ нашъ знати, ижъ мы, за посыланьемъ и прозбою бояръ великого князя Московского, и за жеданьемъ пановъ радъ нашихъ и людей украинныхъ замковъ нашихъ, съ князем великимъ Московскимъ перемирье взяли: нижьли не вѣчистый миръ, ино до часу меновитого, то есть, до семи годовъ тое перемирье межи нами маетъ тривати. И ты бы братъ нашъ о томъ вѣдалъ, и предься прiязни своее къ намъ брату своему ничимъ не отмѣнялъ. — А што еси писалъ до насъ о козакохъ Бѣлогородскихъ, которые въ панство наше воевать ходили, и челядь въ полонъ побравши до Бѣлагорода пришли: и ты братъ нашъ ачь-кольвекъ за тыхъ козаковъ жадноѣ присяги намъ не чинилъ, однакожъ хотячи къ намъ въ томъ заховати добрую прiязнь и тую челядь побраную отыскати, посылалъ еси до Бѣлагорода слугу своего Шимка, ижьбы онъ тую челядь собравши до панства нашого въ цѣлости допровадилъ: лечь сандчакъ Бѣлогородскiй тому посланцу (*) твоему отказалъ, рекомо бы, онъ мѣлъ тую челядь собравши давно до насъ отослати. Для чогожъ ты братъ нашъ къ намъ пишешъ, абыхмо дали тобѣ о томъ знати, если бы тая челядь отъ сандчака Бѣлогородского мѣла быти до насъ прислана, або ни. Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашому, ижъ мы о той челяди отъ сандчака присланой ничого не вѣдаемъ, и отъ старостъ тежъ замковъ нашихъ украйныхъ жадноѣ справы о томъ не маемъ, ижьбы тая челядь побраная зася до панства нашого отъ сандчака Бѣлогородского мѣла быти прислана; а вѣдьже росказали есмо до старостъ замковъ нашихъ украйныхъ листы наши писати: естли будетъ сандчакъ Бѣлогородскiй до которыхъ замковъ нашихъ тую челядь прислалъ, або ни, абы они намъ о томъ дали знати; и кгды отъ старостъ замковъ нашихъ украинныхъ вѣдомо о томъ будемъ мѣти, мы о той челяди тобѣ брату нашому дамо знати.— За тымъ, што еси писалъ до насъ, абыхмо водлѣ умовы пословъ нашихъ великихъ и докончанья твоего, поминки къ тобѣ брату нашому на тотъ рокъ, мѣсяца Ноября первого дня, послали, не ожидаючи того року першого, дня

(*) Въ подл. написано было «послу», но поправлено.

№ 228. святого Юрья веньнего: ино, брате нашъ, царю! повѣдаемъ тобѣ, брату нашому, ижъ мы вже одного посла нашого великого, секретаря нашого, державцу Медницкого, пана Венцслава Миколаевича съ тыми поминки до тебе брата нашого отправили, который жъ не мѣшкая съ тыми всими поминки у тебе будетъ: лечъ оный посолъ нашъ до насъ писалъ, повѣдаючи, ижъ онъ жаднымъ обычаемъ, къ тому року яко есть въ докончаньи описано, съ тыми поминки, для злоѣ дороги и для великихъ водъ, боячися, абы которыхъ шкодъ не стало, къ тобѣ брату нашому поспѣшити не можетъ. А къ тому тежъ дано намъ отъ старостъ нашихъ украинныхъ знати, ижъ лихіе люди козаки, яко зъ замковъ нашихъ, такъ тежъ и Московского, зъ немалымъ почтомъ по рѣцѣ Днѣпру лежатъ, и кони съ собою маютъ, и гонцовъ нашихъ, такожъ и твоихъ брата нашого, которые до насъ ходятъ, стерегутъ и ихъ громятъ. А вѣдьже, кгды вже тотъ посолъ нашъ великій съ тыми поминки до Кіева пріѣдетъ, тогды мы велѣли ему тобѣ брату нашому о томъ вѣдомо дати: и кгды ты братъ нашъ вѣдомо объ немъ будешъ у себе мѣти, и ты бы, для небезпечности, напротивку оныхъ вcase поминковъ (абы ся въ Поли которое шкоды отъ лихихъ людей не стало), людей своихъ, сколько ся тобѣ будетъ видѣти, до Черкасъ на стрѣчу послалъ. А тые вже поминки не мѣшкая у тебе будутъ, и тобѣ бы брату нашому о томъ было вѣдомо.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кн. II, л. 33—34), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тымъ обычаемъ листъ отъ короля е. м. до царя Перекопского писанъ, лѣта Бож. нар. 1542, мѣс. Ноября 30 д., и толмачомъ Хачькомъ посланъ.

228. — 1543. Декабря 30. **Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Золотоверхо-Михайловскому монастырю,** *на владѣніе, по купчей записи, двумя «службами» на Припяти и прежними угодьями.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруссій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ игуменъ Филаретъ зо всими черньцы манастыря святого Михаила Золотоверхого, у Кіевѣ, и повѣдили передъ нами, ижъ которыи двѣ службѣ людей, на Припяти, у Воревичохъ, на имя Лысковщину и Погонную купилъ игуменъ святого Михаила небожчикъ Макарей за сто копъ грошей Литовскоѣ монеты у толмача нашого Макара Орменина, на што оный Макаръ и тотъ привилей, за которымъ самъ то держалъ, и листы продажныи къ церкви Божьей у манастырь святого Михаила далъ: то, пакъ, за живота своего, панъ Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, тотъ привилей до себе взялъ, а по смерти его, панъ Станиславъ Довойно оный привилей черезъ руки Фронцковы Орменцѣ Макаровой отдалъ; за которымъ она, черезъ продажу мужа своего, за игумена Герасима, почала о тыи люди къ церкви Божьей проданые ся вноминати; а вѣдьже оный игуменъ Герасимъ листы купчіи, черезъ которыи на вѣчность къ церкви Божьей тыи люди Орменинъ продалъ, покладалъ передъ теперешнимъ старостою Луцкимъ, маршалкомъ нашимъ княземъ Андрѣемъ Михайловичомъ Санкгушковича Кошерскимъ, на онъ часъ будучи ему отъ насъ у Кіевѣ справцою воеводства Кіевского, и передъ иншими людьми добрыми земяны Кіевскими, которые тые листы купчіи видѣли. А потомъ, кды оный игуменъ Герасимъ змеръ, тогды князь Кошерскій оный манастырь нѣякому Подоприсвѣту отдалъ, который жъ въ ономъ манастыри черезъ полрока мѣшкавши, зъ оного манастыря прочъ утекъ, и тые листы купчіе на оные люди и на нивы церковныи, што у Кіевѣ за валомъ и у валу, съ собою побралъ, або нѣтъ вѣдома, гдѣ ихъ подѣвалъ; гдѣжъ князь Андрѣй Кошерскій восполокъ съ земяны Кіевскими на то и листъ подъ печатми своими къ церкви Божьей дали, на которомъ сознанье свое

описали, ижъ тыи листы сами видѣли. И тотъ они листъ передъ нами покладали, и били намъ чоломъ, абыхмо на то дали имъ нашъ листъ. Ино мы того листу князя Андрѣя Кошерского оглѣдавши, казали его слово отъ слова въ семъ нашомъ листѣ выписати, который же такъ ся въ собѣ маетъ: «Я князь Андрѣй Михайловичь Сонкгушковича Кошарскій, маршалокъ господаря короля его милости, справца воеводства Кіевского, явно чиню и вызнаваю симъ моимъ листомъ: яко зъ росказанья господаря короля его милости, наѣхалъ есми на замокъ его милости господарскій Кіевъ, а такъ игуменъ Герасимъ принесъ до мене листъ господарьскій, абыхъ его увязалъ у манастырь святого Михаила Золотоверхого; и я за листомъ господарьскимъ ему манастырь поступилъ и его увязалъ, и въ онъ часъ коли-мъ его увязывалъ, со мною были люди добрыи, земяне господарьскіи Кіевскіи: панъ Иванъ Вялкевичъ, а панъ Тиша, а панъ Василей Панкевичъ, а панъ Тимоха; и здавалъ есми тую церковъ игумену Герасиму водлѣ реистру, который былъ у пана Ивана Вялкевича, въ которомъ реистрѣ есть описано колько листовъ твердостей церковныхъ, якожъ панъ Иванъ повѣдилъ, ижъ тыи листы у него немалый часъ были; и въ тотъ часъ кождого листа прочетши, и подлѣ списка игумену Герасиму подалъ. И тотъ листъ господарьскій есмо видѣли, который писанъ до небожчика пана воеводы Кіевского, на нивы, которыи за валомъ и тежъ у валу, и тежъ листы купчіи на двѣ службѣ, на Припяти, у Ворևвичохъ, на имя Лысковщину и Погонную, которыи двѣ службѣ купилъ небожчикъ игуменъ святого Михаила Золотоверхого Макарей за сто копъ грошей Литовскоѣ личбы у толмача господарьского Макара Орменина; а тотъ Макаръ продавши тыи двѣ службѣ, выслугу свою, и привилей церкви Божьей далъ. И панъ Андрѣй Якубовичь Немировича, небожчикъ воевода Кіевскій, тотъ привилей отъ церкви Божьи до скарбу своего взялъ; а по смерти небожчика пана воеводы Кіевского, панъ Довойно тотъ привилей через пана Фронцковы руки Макаровой Орменцѣ далъ: гдѣжъ оная Орменка, за игумена Герасима, зъ дѣтми своими о тыи двѣ службѣ почала припоминати. И вже есмо тотъ привилей у той Орменки видѣли, а она покладала передо мною, и передъ паномъ ротмистромъ и передъ паномъ городничимъ. А тотъ игуменъ Герасимъ, за обсыланьемъ нашимъ, тыи листы купчіи на вѣчность записаныи передъ нами покладалъ; и кды тотъ игуменъ Герасимъ змеръ, я тотъ манастырь далъ игумену Подоприсвѣту, и въ тотъ часъ коли его увязывали, и повторнѣ есмо тыи листы церковныи видѣли, яко на тыи нивы што за валомъ и у валу, такѣ и листы купчіи на оныи двѣ службѣ. Якожъ и на иншихъ мѣстцахъ, у пана городничого господѣ, съ тымъ Подоприсвѣтомъ передъ паномъ городничимъ панъ Тиша самъ тыи листы чолъ. И оный игуменъ Подоприсвѣтъ мѣшкавши съ полгода у манастыри, и утекъ прочь, и великіе шкоды церкви Божьи починилъ, и тыи листы зъ собою побралъ, або ихъ невѣдомо гдѣ подѣлъ. Одножъ, коли онъ утекъ, тогды я побравши зъ собою тыхъ верху писаныхъ пановъ, и у схованьяхъ церковныхъ тыхъ есмо листовъ церковныхъ твердостей смотрѣли, и не нашли. А такъ я восполокъ съ паны ихъ милостью, видячи таковую щкоду церкви Божьи, абы мѣло богомолье господарьское опустѣти, и порозумѣвши, ижъ тая церковь Божья за нестаточными игумены мѣла бы пріити къ великому упаду и къ опустѣнью, яко въ имѣньяхъ, такъ и въ земляхъ, для лѣпшого вызнанья, ижъ есмо тыи листы видѣли (а къ тому еще за небожчика пана воеводу Кіевского были тыи листы у пана Ивана Вялкевича и въ реистрѣхъ описаны, и многокроть есмо ихъ видали), и на то есмо церкви Божьи святому Михаилу Золотоверхому дали сесь нашъ листъ, зъ нашими печатми. Писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1512, мѣсяца Іюля въ 27 день, индикта 1-го (*)». — И кдыжъ тые листы купчіи

№ 228.

(*) Здѣсь долженъ бы стоять индиктъ 15.

№ 229. на оныи люди и на нивы церковныи за валомъ и у валу были, а то къ церкви Божьей передъ тымъ было держано и теперь держатъ; а оный игуменъ тыи листы побралъ и самъ прочь утекъ: мы ихъ водлугъ давного держанья, при оныхъ людехъ и ниваxъ церковныхъ, што они за листы купчими и иншими держали, и которыи у нихъ князь Андрѣй Кошерскій восполокъ зъ земяны Кіевскими видѣлъ, и яко на листѣ его то ся описуетъ, игумена и чернцовъ манастыря святого Михаила зоставуемъ. Маютъ они то къ оному манастырю держати и уживати, водлѣ тогояко первѣй то къ церкви Божьей было держано. И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1543, мѣсяца Декабря въ 30 день, индикта 1. (*) — При томъ былъ староста Луцкій, маршалокъ князь Андрей Михайловичъ Кoширскій.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, современною сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Михайло писарь господарескій. *Печать Литовскаго княжества красновосковая. Тутъ же позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено:* Сими маетностями не владѣемо, подъ Ляхами зостаетъ. *Ветха.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

229.—1544 Января 29. Наказная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ, *объ изслѣдованіи относительно похищенія митрополичьими урядниками и слугами у Крымскихъ ханскихъ гонцевъ, при проѣздѣ ихъ чрезъ Новгородокъ, разныхъ товаровъ и денегъ.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, паномъ радамъ нащимъ великого князьства Литовского, которыи тыхъ часовъ у Вильни будутъ. Присылалъ до насъ братъ нашъ, Сагипъ-кгирей царь Перекопскій о томъ, штожъ дей прошлого году, яко шли гонцы его, Шимко Потестыновичъ, Фрягъ, съ братомъ своимъ Яковомъ зъ Вильни, покупивши тамъ нѣкоторыи рѣчи, и будучи дей имъ въ Новѣгородцы на ночлизѣ, тамъ дей врядники и слуги митрополита Кіевского Макарьевы нашедши на господу ихъ, кгвалтомъ, въ ночи, окна, ворота и двери до нихъ повыбивали, и ихъ самихъ и слугъ ихъ збили, зранили, змордовали и за-мертвыхъ покинули, а што при нихъ было, соболи, шубы, золотыи, и иньшіи многіи рѣчи, царевы и ихъ, то дей все забрали. Якожъ дей о тотъ кгвалтъ, бои и раны и шкоды оповѣдано тогды уряду тамошнему замковому и митрополиту, и права у него на тыхъ кгвалтовниковъ, врядниковъ и слугъ его, тогды жъ, за-горяча (кгды еще рѣчи тыи забраны у нихъ), было прошено: ино онъ дей права на нихъ дати не хотѣлъ, и за тымъ дей гвалтовниковъ тыхъ приручено ему, и въ книги замковыи то записано. Якожъ мы теперь о томъ до митрополита писали и дворянина нашого (**) послали, абы передъ вашою милостью къ праву сталъ, и врядниковъ и слугъ своихъ, которымъ тыи гонцы царевы вину въ томъ даютъ, поставилъ и права былъ послушенъ: про то, абы ваша милость о томъ межи ними досмотрѣли и справедливость учинили безъ всякоѣ отволоки, абы за все то досыть учинено Фрягомъ тымъ, и напередъ бы царю брату нашому жаль въ томъ не было, а ижь быхмо отъ него и отъ тыхъ гонцовъ его большъ докуки въ томъ не пріймовали, а пріязнь бы наша для того съ царемъ не нарушалася. А што ся дотычетъ каранья за то отъ насъ тымъ кгвалтовникомъ, которыи винны въ томъ зостанутъ: ино бы ваша милость казали есте держати ихъ у вѣдомѣ певномъ, до науки нашое. Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Генваря въ 29 день, индикта 2.

(*) Вмѣсто 2-го, который начался съ Сентября.

(**) Въ подл. пробѣлъ, для вписанія имени.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, подъ кустодіею. Тамъ же скрѣпа: Богушъ писарь.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

230.—1544 Іюля 2. Королевская грамота княгинѣ Еленѣ Слуцкой, *о запрещеніи урядникамъ своимъ Слуцкому и Копыльскому вмѣшиваться въ духовную управу, священниковъ судить и сажать въ тюрьму, расторгать супружества, присвоивать митрополичьи пошлины и доходы и проч.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княгини Юрьевой Семеновича Слуцкой княгини Оленѣ. Тыхъ часовъ писалъ и присылалъ до насъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси его милость Макарій, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи, штожъ дей ты намѣстникомъ своимъ Слуцкому и Копыльскому кажешь въ дѣла духовныи вступатися; которыи дей врядники твои поповъ судятъ, и въ казнь замковую сажаютъ, и вины на нихъ берутъ, и мужовъ съ жонами роспускаютъ и роспусты берутъ, а до права и до казни ихъ духовноѣ не выдаютъ. Якожъ дей тыхъ часовъ, за жалобою подскарбія пани старостиной Жомойтскоѣ Сенчила, его милость митрополитъ далъ позвы свои по архимандрита Слуцкого Никандра, и онъ дей за тыми позвы передъ митрополитомъ не сталъ; а такъ дей онъ далъ ему другій рокъ и казалъ ему передъ собою стати, ино онъ и на тотъ рокъ къ праву не сталъ; а потомъ, за непослушенство его, водлѣ права своего духовного, выдалъ на него неблагословенье и послалъ до него служебника своего зъ листомъ, заповѣдаючи, абы службы Божьее не служилъ до очивистоѣ росправы зъ Сенчиломъ: ино онъ дей листа его не вчтилъ, и служебника его збилъ и змордовалъ, и утекъ ся до тебе, а ты дей его въ томъ заступуешъ и передъ него, яко пастыря и учителя ихъ, къ праву духовному становитися и послушному быти не кажешь, въ чомъ ся ему кривда и легкость не малая дѣетъ. Чому ся мы велико дивуемъ, ижъ ты кажешъ врядовникомъ своимъ у справы духовныи вступоватися, и поповъ судити, и въ казнь замковую сажати, и вины брати, и мужовъзъ жонами роспущати и роспусты брати, а звлаща, ижъ архимандрита зъ моцы и зъ права ихъ духовного выймуешъ и не кажешъ ему къ праву ся становити: до чого ты ничого не маешъ. Для чогожъ мы послали дворянина нашого Кондрата Рыла, и словомъ отъ насъ казали есмо тобѣ мовити, и симъ листомъ нашимъ приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость у справы духовныи ихъ врядовникомъ своимъ ничимъ ся вступовати не казала, и поповъ судити, и въ казнь сажати, и винъ брати, и мужовъ зъ жонами роспущати и роспустовъ брати не велѣла, и никоторое кривды и переказы въ томъ имъ не чинила; а тому архимандриту Слуцкому казала бы еси передъ митрополитомъ его милостью къ праву стати и его послушному быти у-во всякихъ дѣлехъ духовныхъ, и черезъ то у справы духовныи ничимъ бы ся еси не вступовала, конечно. Естлижъ бы еси оному архимандриту Слуцкому не казала къ праву до него ѣхати, и отъ права духовного его заступовати мѣла: мы казали томужъ дворянину нашому архимандрыта моцно передъ митрополитомъ къ праву поставити. О томъ бы еси вѣдала, а тому дворянину нашому не была противна ни въ чомъ. Писанъ у Берестьи, подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Іюля во 2 день, индикта 2.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, подъ кустодіею. Тамъ же скрѣпа: Горностай, писарь королевскій. *Ветха.*

№ 230.

№ 231. *Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.*

231.—1544 Іюля 16. Уставная королевская грамота Виленскому православному духовенству и мѣщанамъ, *о церковной управѣ, доходахъ и проч.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, што первѣй сего не однокроть приходили къ намъ жалобы, съ обу сторонъ, яко отъ протопопы и всихъ священниковъ и крылошанъ церкви соборнѣ Пречистоѣ Богоматери мѣста Виленского, такъ отъ бурмистровъ и радецъ и всихъ мѣщанъ Виленскихъ, закону Греческого, напервѣй, о выбиранье священниковъ и дьяконовъ, уставника и понамаря, тежъ о подаванье церквей Божихъ и ключовъ, и пописыванье скарбу церковного Пречистоѣ Богоматери и всихъ церквей окрестныхъ, и о проводѣ и похованье тѣла мертвого, о покрывала, о сорокоусты, о вольность исповѣди и освященья масла, о справованье духовницы, о клятвы невинныи въ свѣтскихъ рѣчахъ: о чомъ они великіи ростырьки и незгоды межи собою мѣли, и листы нашни на обѣ сторонѣ подъ многими заруками нашими у насъ брали. А потомъ мы обачивши, ижъ ся они за тыми листы нашими не могли спокоити и въ тыхъ ростыркахъ жадного постановленья межи себе учинити, отложили есмо до нашого щастного, ажъ дастъ Богъ, пріѣханья къ великому князству Литовскому. То, пакъ, тыхъ часовъ будучи намъ въ Берестьи, они, обѣ-двѣ сторонѣ, яко священники, такъ и мѣщане Виленскіе Греческого закону, передъ нами становилися, и о тыхъ розницахъ своихъ широко розмову чинили, и листы наши и митропольи передъ нами покладали; и мы, обачивши, ижъ то не есть ихъ обоихъ сторонъ рѣчь тымъ справовати, але наша господарская и намъ ся годитъ, и то на насъ господари залежитъ, яко быхмо мѣли постановленье церквомъ Божьимъ чинити: гдѣ жъ есмо обмовивши о томъ зъ радами нашими (которыи на тотъ часъ при насъ были), въ тыхъ рѣчахъ церковныхъ учинили есмо имъ уставу, водлѣ обычаю старого, тымъ обычаемъ: Напервѣй, што ся дотычетъ о выбиранье священниковъ и дьяконовъ, коли которое церкви Божьее священникъ въ хворобу впадетъ, тогды маетъ протопопъ, за живота того священника, дати знать бурмистру рочному Греческого закону, а бурмистръ маетъ самъ пойти, або дву радецъ и писаря мѣстского послати до тое церкви, и тамъ вси рѣчи церковные, вспололокъ съ протопопомъ и съ священники, которыи при немъ будуть, пописати, водлугъ стародавного обычая; а коли Богъ того священника съ сего свѣта зберетъ, тогды маетъ бурмистръ рочный замкнувши церковъ ключи до себе взяти и держати въ захованьи своемъ, до-тыхъ часовъ, поки они посполъ съ протопопомъ и съ двума попы, обравши годного и научоного чоловѣка, маютъ до отца митрополита его милости вси сполнѣ послати, и писати, абы его милость митрополитъ къ той церкви священникомъ его установилъ и благословилъ; а его милость митрополитъ, за писаньемъ и прозбами ихъ, маетъ того, кого они годного и доброго оберутъ и до его милости пришлютъ, благословити, и въ попы постановивши къ той церкви имъ прислати, водлугъ давного обычая, зъ листомъ своимъ благословенымъ: тогды бурмистръ рочный, або радцы съ писаремъ мѣстскимъ и съ протопопомъ, тому священнику тую церковъ и вси рѣчи церковныи пописаныи и ключи подати маютъ. Также и дьякона и уставника и понамаря тымъ же обычаемъ до церкви соборноѣ бурмистры жъ и радцы съ протопопомъ и священники двума обирати и уставляти маютъ, и скарбъ церковный, который имъ прислухаетъ, посполъ зъ ними подавати. А для пописыванья скарбу церковного Пречистоѣ соборноѣ и окрестныхъ церквей, въ каждый годъ

№ 231.

маетъ бурмистръ рочный посылати дву радецъ и писаря, водлугъ давного звычаю, а протопопъ або священницы маютъ при томъ же быти. Также, которого мѣщанина Богъ съ сего свѣта зберетъ, а велѣлъ бы ся соборомъ проводити и въ церкви въ соборной положитися: тогды маетъ быти дана священникомъ за проводъ копа грошей, а сукно люнское, пять локоть, на гробъ положити. А отъ мѣстца въ церкви соборной копа грошей; а хто бы передъ церковью и на манастыри велѣлъ себе положити, на таковыхъ отъ мѣстца ничого брати не маютъ. А хто бы хотѣлъ мертвого гробъ злотоглавомъ або аксамитомъ и иншимъ едвабомъ прикрыти въ соборной церкви и по окрестнымъ церквамъ, тогды первѣй маютъ съ протопопомъ и съ священники вмову учинити, што бы мѣли отъ того покрова едвабного имъ дати: и на чомъ они о тое покрывало едвабное, што будетъ на гробѣ положено, вмову учинятъ, то маютъ протопопъ и священницы приняти; а естли бы они о тое покрывало зъ ними вмовы не учинивши, гробъ до церкви принесли, злотоглавомъ або аксамитомъ и иншимъ едвабомъ прикрывши, тогды тое покрывало маетъ при священникахъ остати. А хто бы ся хотѣлъ положити у-въ окрестной церкви духовенства своего, а казалъ бы тѣло свое всимъ соборомъ проводити, тогды маетъ быти дано священникомъ также копа грошей и сукно люнское; а отъ мѣстца въ церкви, и окромъ церкви, не маютъ брати ничого; а хто бы ся не хотѣлъ соборомъ проводити, ино, колько будетъ священниковъ, тогды маетъ за проводъ дано быти водлугъ можности того. А если бы хто мѣлъ волю дати што на сорокоустъ вѣчистый и годовый и мѣсячный на соборную церковъ и по окрестнымъ церквамъ, за таковогo повинны будутъ священницы Бога просити; а хто бы не хотѣлъ дати ничого, за таковыхъ они неповинны будутъ сорокоустовъ служити. А што ся дотычетъ исповѣди, маютъ мѣщане, кождый по доброй воли своей, приходити къ духовнымъ отцемъ своимъ, а не съ нужи и якого зневоленья (бо збавенье душевное прилежитъ кождому на его воли справовати), и гдѣ хотятъ, тамъ ся маютъ сповѣдати; а священницы нужею никого не маютъ къ собѣ призывати (гдѣжъ протопопъ и священницы сами передъ нами сознали, ижъ ихъ передъ тымъ къ исповѣди николи не нудили, а ни имъ того забороняли, и теперь потомужъ не хотятъ ихъ по нужи къ той исповѣди до себе приводити, и припустили то къ ихъ воли). Также хто маючи волю масломъ ся посвятити, а похочетъ ли соборъ церковный подлугъ закону ихъ, семь поповъ и дьякона и уставника и понамаря мѣти, тогды маетъ имъ за то дано быти двадцать грошей; а хто всхочетъ для своего богомолья або почтивости вышей дати, то маетъ быти на его воли; а хто бы хотѣлъ священниковъ двухъ або трехъ и дьякона къ посвященью мѣти, тотъ маетъ водлугъ можности своее заплату учинити, а они маютъ то приняти. А што ся дотычетъ справованья духовницъ людей мѣстскихъ свѣтскихъ, ино въ то ся священники вступати, а ни ихъ справовати на маютъ, одно врядъ мѣстцкій. И тежъ, не переперши людей мѣстскихъ правомъ ихъ о рѣчи свѣтскіе, на нихъ священники не маютъ клятвы выдавати. И маютъ ся они, яко бурмистры и радцы и вси мѣщане того закону ихъ Греческого, съ протопопомъ и всими священниками въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ и въ иншихъ дѣлѣхъ справовати и рядити, и ихъ отцовъ своихъ, а нашихъ богомолцовъ въ почтивости мѣти и шановати, такъ яко на ихъ станъ духовный прислушаетъ: такъ тежъ и протопопъ и священницы потомужъ маютъ ся къ нимъ, дѣтемъ своимъ духовнымъ заховати и въ таковой же почтивости ихъ держати, а пренагабанья и ростырокъ вже, черезъ то, не маютъ они, яко въ тыхъ рѣчахъ, такъ и въ иншихъ жадныхъ межи себе мѣти, и листовъ нашихъ, а ни митропольихъ, противныхъ, а наболѣй, которыи бы къ непочтивостямъ ихъ залежали, не маютъ одинъ на другого выносити, и маютъ

№ 232. ся во всемъ спокойнѣ заховати, по тому яко и передъ тымъ, за предковъ ихъ бывало, и яко тежъ въ той уставѣ нашой описано. А которыи листы первѣй отъ насъ господаря заручныи и отъ митрополита, яко протопопъ и священницы, такъ тежъ и бурмистры и радцы и вси мѣщане того мѣста нашого Виленского, закону Греческого, къ помочи собѣ были одержали: тыи листы нынѣ и на потомныи часы въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ никоторой моцы мѣти, а ни къ жадной помочи имъ, обѣма сторонамъ быти не маютъ; которыи жъ есмо листы ихъ казали показити и подрати. Нижли, яко протопопъ и священницы, такъ и бурмистры и радцы и мѣщане закону Греческого, обыватели того мѣста нашого Виленского, почонши отъ того часу и напотомъ будучіи, маютъ подлѣ тоѣ уставы и постановленья и выроку нашого въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ поступовати и въ томъ ся справовати, ничимъ не отмѣняючи, а ни выступуючи съ того ни въ чомъ, на вѣчные часы. А што ся дотычетъ покрывала едвабного, которое мѣщане сами на гробъ справили и въ захованьи своемъ держатъ, тое покрывало маетъ быти вольно, и не маютъ они отъ того ничого священникомъ давати, кромъ тыхъ пѣнязей и сукна, яко вышей меновано: нижли, которое покрывало будутъ священники въ захованьи церковномъ на гробъ мертвого мѣти, а будетъ ли хто у нихъ того покрывала на гробъ потребовати; тогды маютъ за тое покрывало церковное платити, по тому какъ будетъ и передъ тымъ бывало. На штожъ дали есмо имъ сесь листъ зъ выроку нашого, зъ нашою привѣсистою печатью. А при томъ были: староста Берестейскій, маршалокъ нашъ панъ Горностай, а князь Иванъ Андреевичъ Полубенскій, а панъ Миколай Андрушевичъ, и иные панове старосты и врядники наши. Писанъ въ Берестьи, подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Іюля 16 дня, индикта 2. — «Иванъ Горностай, подскарбій земскій и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXIV, л. 216—219.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ, альбо постановленье межи людми духовными, также мѣщаны Виленскими, закону Греческого, зъ стороны порядку церковного, обиранья священииковъ и иншихъ справъ церковныхъ.

232. — 1544 Августа 7. **Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскимъ соборянамъ,** *на хлѣбныя, медовыя и денежныя дани, по отказнымъ записямъ Мстиславскихъ князей.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ протопопъ и вси священники мѣста нашого Мстиславского, и повѣдили передъ нами, штожъ небожчикъ князь Иванъ Юрьевичь Лугвеневича Мстиславскій и зъ жоною своею кнегинею Ульяною фундовали и надали церковъ соборную святоѣ Троицы у Мстиславлю, на дворѣ, и придали дани къ той церкви Божьей четырнадцать кадей меду прѣсного: на-первѣй, на Колотовиныхъ дѣтехъ и на ихъ подлужникахъ пять кадей меду, а двѣ бочки хмѣлю и пять грошей накадныхъ; а на Супрочанкахъ пять кадей меду, а двѣ бочки хмѣлю и пятнадцать грошей накадныхъ; а въ Пораднинѣ на Шашкиничехъ три кади меду, а хмѣлю три бочки и двѣнадцать грошей накадныхъ; а въ Вехрѣ на Обушковыхъ дѣтехъ кадь меду, а бочка хмѣлю и пять грошей накадныхъ; а жыта ярого зъ гуменъ сто бочокъ и сорокъ, а крылошаномъ два рубли грошей широкоѣ личбы зъ Княжичь (*). А потомъ зять ихъ, князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, къ той церкви Божьей придалъ на акаѳистъ пудъ меду прѣсного зъ подклѣта дворного Мстиславского, а зъ мыта тамошнего у придѣлные церкви въ кождое воскресенье по грошу, а вина и ладуну, и зъ дворовъ жыта на

(*) См. Акт. Западн. Росс. I, 80.

проскуры: на што и листы твердости тыхъ князей Мстиславскихъ у себе мѣли, за которыми листы и наданьемъ тыхъ князей, тые попы, почонши отъ тыхъ мѣстъ, ажъ до часовъ теперешнихъ въ держанью и въ спокойномъ поживанью того всего были. Ино дей тыхъ часовъ, зъ Божьего допущенья, сталася имъ шкода, ижъ которые листы, наданья тыхъ князей, въ той церкви у захованью у себе держали, и яко тую церковъ Божую покрадено, и оные листы твердости тамъ вси згинули. А староста Мстиславскій, князь Василей Андреевичъ Полубенскій писалъ до насъ, даючи намъ знати, ижъ дей не только таковая шкода у той церкви сталася, штожъ листы твердости ихъ, ачъ и боярина одного привилеи и листы покрадены: на што дей по колько кроть копа была збирана и обыскъ тому, нижли дей не могли тыхъ листовъ твердостей доискатися. Однакожъ протопопъ и священники доводили передъ нимъ того наданья церкви Божой листомъ на паргаминѣ писанымъ небожчицы кнегини Ивановоѣ Юрьевоѣ Мстиславскоѣ кнегини Ульяны, што она на тую жъ дань по смерти мужа своего князя Ивана имъ дала, а другимъ листомъ князя Михайла Мстиславского, зятя еѣ, и тежъ листомъ нашимъ господарскимъ, который на жалобу ихъ казали есмо писати до державцы Мстиславского небожчика Иллинича и до иншихъ державцовъ, ижъ они первѣй того, видѣчи, што ся имъ дѣяло ...., листы на паргаминахъ князя Ивана Мстиславского .... передъ ними вказывали .... обачивши ихъ, велѣли тую дань ....., водлѣ наданья тыхъ князей, на тую церковъ выдавати. А въ томъ же дей листѣ описуетъ, штобъ они поповъ не судили, и урядникомъ своимъ судити и рядити не казали, и людей церковныхъ, которыхъ князь Иванъ Мстиславскій вызволилъ, къ посѣвщинѣ и воловщинѣ и въ подводы и къ иншимъ пошлиномъ тыхъ не привлацали. А другій листъ нашъ до князя .... писаный о той же дани, приданой зъ Княжичъ, абы ее завжды выдавалъ. И били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу въ томъ имъ учинили, дани наданоѣ отъ церкви Божои не отдаляли и знову то все имъ дали, и на то дали имъ нашъ листъ. Ино, гдыжъ будутъ князь Иванъ и князь Михайло Мстиславскіе тую церковъ Божую фундовали и надали, и на то они листы твердости отъ нихъ даные у себе маютъ, и будутъ ли они за тыми листы, наданья ихъ, тые дани и пожитки, поченъ отъ тыхъ часовъ и до сихъ мѣстъ держали и уживали, а теперь .... твердости въ захованью .... тоѣ церкви покрадены, и князь Василей, староста Мстиславскій, тому свѣдомъ есть и до .... они иншими листы, нашими и тежъ листомъ кнегини Ульяны того наданья доводили и .... передъ нимъ покладали: мы, не хотѣчи тоѣ церкви Божоѣ опустити, и того давного наданья князей Мстиславскихъ зъ держанья ихъ нарушити, зъ ласки нашое господарскоѣ на ихъ чолобитье и за писаньемъ старосты Мстиславского то учинили, при томъ наданьи ... князей Мстиславскихъ тую есмо церковъ Божую святоѣ Троицы зоставили и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ, и знову то все, яко вышей въ томъ нашомъ листѣ стоитъ именовано, той церкви Божой потвержаемъ вѣчно и на вѣки непорушно. Маютъ протопопъ и вси попы тоѣ соборноѣ церкви тую дань верхуписаную съ тыхъ сѣлъ и урочищъ на себе брати, и къ хвалѣ Божой и пожитку церковному и своему то мѣти, и держати, и уживати, а за насъ господаря Бога просити, водлугъ стародавного обычая и тежъ подлѣ фундованья и наданья тыхъ князей Мстиславскихъ. А старосты наши и урядники Мстиславскіе въ томъ имъ кривды дѣлати, и въ тую дань грошовую и медовую и жытную и иншіе наданья церковные, што есть вышей описано, не маютъ ничимъ вступоватися, а маютъ то все сполна имъ выдавати. На штожъ дали есмо протопопу и всимъ крылошаномъ тоѣ соборноѣ церкви сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Берестьи, лѣта Божьего на-

№ 233 — 234. роженья 1544, мѣсяца Августа 7 дня, индикта 2. — «Иванъ Горностай, маршалокъ дворный, подскарбій земскій его королевской милости.

Списокъ новаго Бѣлорусскаго письма, но ветхій, хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, въ связкѣ подъ № 115. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, II, 139 — 142, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

233.—1544 Сентября 29. **Вводная запись Черкаскаго и Каневскаго старосты Аникія Горностая Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю,** *на владѣніе урочищами и уходами по Днѣпру, съ бобровыми гонами и рыбною ловлею.*

Подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Сентября въ 29 день, индикта 3-го, я Оникѣй Горностай, староста Черкаскій и Каневскій, державца Любошанскій. Зъ росказанья господарьского будучи мнѣ у Черкасѣхъ, пріѣздилъ до мене игуменъ святого Николы манастыря Пустыньского, съ Кіева, зъ нѣкоторою братьею того святого манастыря, и жаловали мнѣ на Черкасцовъ, ижъ они у-въ уходы ихъ и у-въ урочища ихъ вступаються, которыхъ съ давныхъ часовъ и за першихъ старостъ, у-во впокойномъ держаньѣ они были и всякіе пожитки съ нихъ мѣли, яко бобровые гоны и ставленье сѣтокъ, такъ и рыбные уходы по озеромъ, и всякіе пожитки съ того на себе мѣли. А такъ я о томъ людей добрыхъ старыхъ Черкаскихъ, войта Черкаского на имя Чигаса, имѣщанъ, Ивана Налистьня, Ивана Савина и иншихъ мѣщанъ, старыхъ людей, которые бы то достаточнѣ вѣдали и урочища справедливѣ сознали, опытывалъ; и они то вси..... передъ нами и иншими нѣкоторыми людми добрыми повѣдали, и на имя тые урочища меновали, ижъ дей зъ давныхъ часовъ тые вси уходы на манастырь Пустыньскій были держаны, за многихъ старостъ Черкаскихъ; а урочища дей тымъ уходомъ: нанизъ идучи по Ердань, а уверхъ идучи по Быстрыцу, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. А такъ я водлугъ сознанья войтова и мѣщанъ Черкаскихъ, при тыхъ всихъ уходѣхъ, съ урочища Быстрицы ажъ до Ердани, игумена Алексѣя и всю еже о Христѣ братью того святого манастыря зоставилъ: маютъ они, по прежнему, уходы тые, яко за першихъ старостъ предковъ моихъ было, держати и уживати; а Черкасцы, яко бояре, такъ мѣщане и козаки, не маютъ подъ тымъ берегомъ, отъ Быстрицы ажъ до Ердани, бобровъ гонити, и сѣтокъ ставити, а ни рыбъ по озеромъ ловити, по тому, яко и за першихъ старостъ бывало. А при томъ были дворяне господарьскіе: панъ Иванъ Михайловичъ Песлякъ, а панъ Андрей Гришковичъ Жаба, а земянинъ Кіевскій панъ Василей Панковичъ, а земянинъ Мозырскій панъ Гарасимъ Балакиръ. Тежъ есми казалъ то въ книги судовые вписати, и на то есми его милости отцу игумену Пустыньского манастыря Алексѣю и всей еже о Христѣ братьи далъ сесь мой выпись изъ книгъ судовыхъ, подъ моею печатью. Писанъ у Черкасѣхъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ акта приложена старостинская перстневая печать, подъ кустодіею. Ветхъ.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

234. — 1544 Октября 2. **Наказная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ,** *объ изслѣдованіи, по жалобѣ Полоцкой православной шляхты, обвиненій на тамошняго архіепископа Симеона, и о приглашеніи къ суду надъ нимъ Кіевскаго митрополита Макарія.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великого князства Литовского, тымъ, которые на первомъ соймѣ на року судовомъ будутъ. Тыхъ часовъ, будучи намъ на томъ валномъ соймѣ въ Берестьи, присылали до насъ панове земяне,

вся шляхта земли Полоцькоѣ, жалуючи и велико
отяжаючи на архіепископа владыку Полоцького
и Витебского Семіона, о томъ, штожъ дей онъ
мѣшкаючи на той архіепископьи, вельми нера-
дно и неслушно ся тамъ справуетъ: напредъ,
церквамъ Божьимъ, и въ манастырехъ архи-
мандрытомъ и игуменомъ и старцомъ, и
крылошаномъ святоѣ Софѣи, и попомъ и лю-
демъ въ мѣстѣ и по селомъ и по всей парафіи
своей, кривды и шкоды великіе дѣлаетъ, то
есть: которая церковь святого Николы въ Ри-
зѣ есть, у тоѣ церкви частокроть попы умира-
ють, для повѣтрія, которое тамъ пащетъ, и зав-
жды съ замку нашого Полоцька владыки пер-
шые Полоцькіе священниковъ тамъ давали,
обмовившися зъ шляхтою и зъ мѣщаны, и,
обравши на то годного доброго человѣка съ
крылоса святоѣ Софѣи, передъ всею землею
привоживали ихъ къ присѧгѣ, абы тые попы
будучи тамъ, намъ господарю и паньству на-
шому во всемъ спріяли, и што-колвекъ тамъ
слышачи вѣдомость давали; онъ дей не смот-
рѣчи годности, а ни вѣрности, и тежъ съ ни-
ми бояры обмовы въ томъ николи не чинячи,
и беручи отъ того великіе подарки, поповъ
простыхъ людей тамъ до Риги самъ даетъ и
къ присѧгѣ ихъ не приводить: за которою жъ
дей несправою его и за вымышленьемъ мно-
гихъ подарковъ, оная церковъ часомъ немало
безъ попа стоитъ. А къ тому дей, которое
наданье предка нашого, великого князя Полоць-
кого Скиргайла, зъ вѣку, зъ селъ Долецькихъ
дань грошовая и медовая на крылошанъ святоѣ
Софѣи хоживала, съ чого они память чинили,
и свѣчи насукивали, и задушные службы слу-
живали (а тые дей люди Долчане ничого инь-
шого не робливали, одно тую церковь Божью
святоѣ Софѣи покрывали, и цвинтаръ горожи-
вали): онъ дей тое наданье все у нихъ отнялъ
и къ пожитку своему привлащилъ, а имъ што
хочетъ, то даетъ; а тыхъ дей людей къ своимъ
имѣньямъ Литовскимъ у пригонъ и въ подво-
ды повернулъ на свои потребы; и для того
дей такъ досттаточьная память по душахъ кня- № 234.
зей Полоцькихъ быти не можетъ, и церковъ
святоѣ Софѣи каплетъ, и оноѣ церкви и цвинта-
ря оправовати и робити некому. При томъ дей
который монастырь святого Ивана, у въ остро-
вѣ, отъ насъ онъ держитъ, и въ томъ дей мона-
стыри старцомъ и людемъ всимъ также кривды
чинитъ, и въ великомъ недостатку ихъ ховаетъ,
и живности водлѣ давного обычая давати имъ
не кажетъ, и всякіе доходы и пожитки самъ
одинъ на себе беретъ, а имъ што хочетъ то у-
дѣляетъ; а передъ тымъ дей то все на-полъ
архимандрыты зъ старцами дѣливали. Такъ
жо который монастырь святого Михаила въ
Городку, и другій монастырь, въ замку, въ
Мошонцѣ, святого Воскресенья архимандрытъ
Антоней держалъ; ино, скоро вмеръ, онъ дей
зъ домовъ церковныхъ тогожъ часу все вы-
бралъ, и села церковные и доходы всякіе на се-
бе повернулъ; и выбравши вси доходы, и села
спустошивши, и побравши подарки, потомъ дей
иньшихъ архимандрытовъ тамъ установилъ. И
тежъ, што ся дотычетъ монастыря святого
Петра въ замку, въ которомъ дей былъ игу-
менъ Іосифъ, и другого манастыря святого
Николы на Лучьнѣ, што былъ въ немъ игу-
менъ Ефремъ, тые дей игумены змерли, а онъ
дей такожъ, по животѣ ихъ, зъ домовъ церьков-
ныхъ вси рѣчи побралъ и зъ селъ монастыр-
скихъ кождые пожитки къ своимъ рукамъ обо-
ротилъ, и ихъ спустошивши и подарки мно-
гіе побравши, иньшимъ игуменомъ подавалъ; а
той дей монастырь на Лучнѣ есть подаванье
наше господарское, чого онъ не мѣлъ безъ воли
и вѣдомости нашое чинити. За тымъ жалова-
ли: которую серебщизну по тые лѣта прош-
лые отпустили есмо всей земли Полоцькой, а
што ся дотычетъ серебщизны зъ людей церков-
ныхъ архіепископьи Полоцкоѣ, и тежъ зъ людей
архимандрытскихъ, игуменскихъ и всихъ по-
повъ, игуменьи Полоцькоѣ и всего духовеньства
тамошнего, казали есмо обернути на поправ-
денье церкви святоѣ Софѣи, и дали есмо имъ

*

№ 234. науку черезъ листы наши, ижбы они тую серебыщизну всю сполна отдали, подъ сумнѣньемъ своимъ, тымъ, которыхъ бы бояре тамошніе къ отбиранью установили, и личьбу передъ ними учинили: ино дей вся шляхта земли Полоцкоѣ, водлѣ росказанья нашого, установили были трехъ особъ, братью свою, на то годныхъ; то пакъ дей онъ тую всю серебщизну собѣ побралъ, а на церковъ Божью дати ее не хотѣлъ, и надъ то дей бралъ серебщизну не водлѣ ухвалы нашое, все на широкую личьбу, кождый грошъ по чотырнадцати пѣнязей. Къ тому дей, тежъ и которые куницы приходятъ на него со всихъ архимандрытовъ и игуменовъ и поповъ, тыи дей куницы беретъ не водлѣ стародавного обычая, прибавляючи назвышъ што ся ему видитъ, и кажетъ имъ съ повинности себе и слугъ своихъ честовати и даровати; и иньшіи дей многіе кривды и тяжкости и шкоды церквамъ Божьимъ и богомольцомъ нашимъ въ той параѳіи тамошней отъ него ся дѣютъ, о чомъ они обтяжливо жалобу свою передъ нами покладали. Штожъ намъ велико нелюбо есть и нерады того слышимъ, ижъ онъ на той архіепископьи будучи, нерадне ся справуетъ, и таковые великіе и несносные кривды и шкоды церквамъ Божьимъ и богомольцомъ нашимъ, и тежъ обтяжливости великіе подданымъ параѳіи своее чинитъ, и надъ обычай стародавный и захованье предковъ своихъ, первыхъ епископовъ Полоцкихъ, быти не хочетъ: чого мы такъ даремнѣ опустити не хочемъ. А для того послали есмо тамъ дворянина нашого Александра Дмитріевича, а при немъ казали есьмо тамъ ѣхати Полоцкому земянину Войнѣ Петровичу, и дали есмо имъ науку, ижьбы они пріѣхавши тамъ, о тыхъ всихъ кривдахъ и шкодахъ и тяжькостяхъ, яко есть вышей описано, напредъ церквей Божьихъ, и всего духовенства, игуменовъ, старцовъ, поповъ, людей церковныхъ, и о томъ тежъ браньѣ серебщизны, колько будетъ по тые лѣта на себе взялъ, и по чомъ бралъ, и што-колвекъ до рукъ его дошло, достаточнѣ опытали и довѣдалися, и то все на реистры списали; и казали есмо до владыки Полоцького писати, напоминаючи: какъ тые посланцы наши тые вси шкоды списавши на реистрѣхъ ему окажутъ, ижьбы онъ тое все, водлугъ попису оныхъ реистровъ, церквамъ Божьимъ рѣчи побраные того часу вернулъ и добрѣ ся справилъ, и оные пожитки и доходы, што-колвекъ будетъ на себе побралъ, въ цѣлости поотдавалъ, и архимандрытомъ, и игуменомъ, и попомъ, и старцомъ, и людемъ всимъ церковнымъ за шкоды и грабежи досыть вдѣлалъ, и тую серебыщизну на оправу церкви Божои вернулъ, и того ся всего справилъ передъ тыми посланцы нашими, такъ яко бы они ни въ чомъ никоторое причины до него не мѣли, о што жаловати. А кгды ся того всего справитъ и передъ тыми посланцы росказанью нашому господарскому досыть вчинитъ, росказали есмо ему, абы онъ напередъ отъ таковыхъ неслушныхъ обычаевъ себе повстягнулъ, и кривдъ и шкодъ церквамъ Божьимъ, и драпежьства подданымъ церковнымъ, а звлаща служителемъ церкви Божоѣ не дѣлалъ, и заховалъ ся къ нимъ во всемъ водлугъ стародавного обычая. Пакъ ли жъ бы онъ о тое напоминанье и розсказанье наше господарское не дбаючи, того ничого вчинити и въ томъ ся самъ передъ ними усправедливити....(*) не хотѣлъ, и мѣлъ бы его незашто все покладати: ваша бы милость, будучи на первомъ року судовомъ, архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси Макарія обослали, и, возвавши его до себе и сѣдши съ нимъ, посполъ, о томъ овсемъ межи ними досмотрѣли, и розузнанье и справедливость тому на конецъ безъ отволоки учинили, водлѣ обычаю закону ихъ и права писаного земского. А мы до него писати велѣли, ижьбы онъ за тымъ же листомъ нашимъ, передъ вашою милостью къ праву ся становилъ

(*) Въ старин. сп., на сгибѣ листа, одна строка выгнила.

и того всего справилъ ся, на тотъ рокъ, на который тые посланцы наши его позовуть листомъ нашимъ, и права былъ послушенъ во всемъ. А естли бы онъ передъ вашою милостью стати и того ся справити не хотѣлъ, ваша бы милость тые вси шкоды церковные и тыхъ жалобниковъ, што суть вышей въ семъ листѣ нашомъ описаны, моцно на немъ сказали, и въ томъ ся справовали, не отступаючи ни въ чомъ Статуту права писаного земского. Писанъ у Берестьи, подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Октября 2 дня, индикта 3.—У того листу печать его королевскоѣ милости, а подписъ руки тыми словы: «Иванъ Горностай, маршалокъ дворный, подскарбій земскій». № 234.

Современный списокъ писанъ на двухъ вмѣстѣ сложенныхъ полулистахъ, Бѣлорусскою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ отмѣчено: Kopia listu królewskiego do niektórych panów szlachty Połockiey, aby Symeona archiepiskopa Połockiego sądzili, na skargę duchowieństwa Połockiego, gdzie wzmianka y o cerkiew Ryźską; *новѣйшимъ почеркомъ:* kopia niepotrzebna. *Ветхъ.*

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, II, 143 — 146, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

Конецъ

втораго Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.—Къ № 1. Кіевскій воевода князь Иванъ Львовичъ Глинскій въ каталогахъ Стриковскаго, Нѣсецкаго и Стебельскаго пропущенъ. Сочинитель Синопсиса также объ немъ не упоминаетъ. Слич. ниже грамоту, напечатанную подъ № 7, изъ которой видно, что Кіевское воеводство пожаловано Глинскому еще королемъ Александромъ. По этому, онъ былъ преемникомъ князя Димитрія Путятича.

Кіево-Печерскій архимандритъ Вассіанъ, первый или вторый сего имени, въ спискѣ настоятелей означенъ безъ лѣтъ и не на своемъ мѣстѣ. См. *Опис. Кіев. Лавры,* стр. 140.

2.—Къ № 2. См. *Акт. Западн. Росс.* I, 369.

3.—Къ № 3. См. тамъ же, стр. 144—146.

4.—Къ № 6. Этотъ ханскій ярлыкъ напечатанъ для образца, какъ наиболѣе древній. Въ манускриптахъ Литовской Метрики находится нѣсколько позднѣйшаго времени.

5.—Къ № 9. Князь Петръ Мезецкій передался въ Литву въ 1494 г. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 147.

Прозваніе Смоленскаго воеводы Юрія Сологуба открывается изъ современныхъ актовъ. См. въ семъ Томѣ стр. 17 и др.

6.—Къ № 10. При этомъ актѣ нѣтъ ни года, ни индикта: но, безъ сомнѣнія, онъ писанъ вскорѣ послѣ избранія Сигизмунда на королевскій престолъ, которое послѣдовало 24 Января, 1507 г. См. Сарницкаго Annal. Pol. et Lithv. p. 1200.

Замѣчательно, что въ составѣ Литовской Рады находились вельможи, исповѣдывавшіе Православную вѣру, которыхъ на вѣрность службы государю приводилъ къ присягѣ Кіевскій митрополитъ.

Упоминаемый въ отпискѣ Ршскій или Оршанскій намѣстникъ князь Ѳеодоръ Жеславскій, есть родной братъ князя Богдана Ивановича, бывшаго Минскимъ «державцою», и князя Михаила Ивановича Мстиславскаго, принявшаго эту фамилію по супружеству съ Мстиславскою княжною Іуліяною, послѣднею отраслью рода Лингвенія. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 354 и прим. 8, и въ семъ Томѣ грамоту № 76.

7.—Къ № 15. Въ *Сборникѣ* кн. Оболенскаго, стр. 87, помѣщенъ Отвѣтъ Ливонскаго Магистра Плеттенберга Сигизмундову послу Юрью Завишичу, заимствованный изъ рукописи: Посольская

книга Лит. Метрики 1506 г., хранящейся въ Главн. Моск. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ. Но въ этомъ актѣ недостаетъ конца и не означено времени, когда онъ состоялся.

О неудачномъ походѣ Русскихъ подъ Казань см. Карамз. *Ист. Росс. Гос.* VII, 11. Литовскій посолъ въ разсказѣ своемъ преувеличилъ подробности этого событія.

8.—Къ № 16. Литовскіе послы, Янъ Радивилъ, Олехновичъ и Сапѣга пріѣхали въ Москву 21 Марта, 1507 г. *Никон. Лѣт.* VI, 117. Посольство ихъ было безуспѣшно.

9.—Къ № 18. Этотъ актъ объясняетъ союзъ Сигизмунда съ Крымскимъ ханомъ Менгли-гиреемъ, и мѣры, принятыя ими къ примиренію съ Московскимъ Государемъ. Карамзинъ, VII, прим. 23, говоритъ о семъ иначе.

10.—Къ № 19. Посольство Сигизмунда къ Дмитровскому князю Юрію Іоанновичу, брату Московскаго Государя, безъ сомнѣнія, тайное, составляетъ важный историческій документъ, неизвѣстный доселѣ ни нашимъ, ни Польскимъ историкамъ. Онъ показываетъ, къ какимъ крайнимъ средствамъ прибѣгали тогда Литовско-Польскіе государи, враждовавшіе съ Россіею.

11.—Къ № 20. Въ этомъ актѣ заключаются любопытныя подробности о возстаніи князей Глинскихъ противъ короля Сигизмунда, и о военныхъ дѣйствіяхъ Московскихъ воеводъ въ Литвѣ, въ 1507 году. См. Карамз. VII, 18.

Никольскій, посланецъ князя Михаила Глинскаго, былъ королевскимъ дьякомъ. См. въ семъ Томѣ актъ подъ № 41.

12.—Къ № 21. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Владислава IV Мстиславскому Пустынскому монастырю, на отчину и угодья, 1644 г. Марта 3, записана въ Литовской Метрикѣ. См. Запис. кн. CXIV, л. 458—462.

13.—Къ № 22. Письмо великаго князя Василія Іоанновича къ сестрѣ своей, вдовствующей Польской королевѣ Еленѣ, любопытное и важное по содержанію, доселѣ не было извѣстно. Изъ него открывается, что поводомъ къ возстанію Глинскихъ противъ Сигизмунда было преслѣдованіе Западно-Русскаго народа за вѣру. Сигизмундъ, въ грамотахъ своихъ къ Московскому Государю и Крымскому хану Менгли-гирею (см. въ семъ Томѣ № 33 и 36), обвинялъ князя Михаила Глинскаго въ томъ, будто онъ былъ виновникомъ смерти короля Александра, зятя Василіева («чарами своими съ сего свѣта сослалъ»), и что онъ замышлялъ, по кончинѣ его, овладѣть Литовскимъ престоломъ («подступивши подсѣсти подъ нами»). Въ то же время Сигизмундъ укорялъ и хана въ явномъ содѣйствіи посла его Хозяша намѣренію Глинскаго отторгнуть отъ Литвы Кіевъ. Исторія должна произнести приговоръ: клевета ли это, или факты справедливые.

14.—Къ № 23. О Смоленскомъ Спасскомъ монастырѣ, въ *Ист. Росс. Іерархіи* не упомянуто.

15.—Къ № 27. Мстиславскій Николаевскій монастырь, называемый Нагорнымъ, въ *Ист. Росс. Іерархіи* пропущенъ.

Именемъ князя Василія Михаиловича дополняется родословная роспись князей Мстиславскихъ. Онъ не упомянутъ, ни въ *Барх. кн.* Миллера (I, 22), ни въ *Родосл.* Блудова (Ms. л. 164 об.), ни въ извѣстныхъ генеалогіяхъ Литовскихъ князей. См. *Воскр. Лѣт.* I, 81. Слич. ниже, прим. 84 и 94.

16.—Къ № 28. См. Нарбута Dz. staroż. nar. Lit. VIII, 490, и Чацкаго о Lit. i Polsk. prawach, I, 109 въ прим. Говоря объ изгнаніи Евреевъ изъ Литвы, они утверждаютъ, что кончина короля Александра остановила это предположеніе. Между тѣмъ изъ грамоты, здѣсь напечатанной, видно, что

дѣло происходило совсѣмъ иначе, и что самъ Александръ отмѣнилъ повелѣніе объ изгнаніи Евреевъ, а преемникъ его даровалъ имъ даже особыя льготы. Изъ Литовской Метрики видно, что во время Сигизмунда, Евреи жили на королевскомъ дворѣ, и назывались «надворными».

17.—Къ № 30. Уставная грамота, данная Сигизмундомъ жителямъ Кіевской области, вторично дана 1529 г. Сентября 1, индикта 3, по причинѣ утраты, какъ тамъ сказано, прежней «привилегіи» королевскимъ писаремъ Иваномъ Горностаемъ, во время пожара въ Брестскомъ дворцѣ, и вновь записана въ Литовской Метрикѣ, въ кн. XXV, л. 157—162. Отсюда заимствованы, для полноты текста, слѣдующіе варіанты: стран. 34, столб. I, строк. 21—24, дополн. пропускъ: «а жона тая поколѣ всхочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужнимъ володѣетъ; а записати жонѣ пѣнези на имѣньи, не на всемъ, но на подобной части, а имѣнья не записывати» и т. д.; там. строк. 40—41 дополн.: «любо человѣка не поставитъ, до кого будетъ дѣло, ино повторнѣ обослати; не станетъ ли и повторнѣ, ино тогды дѣцкого дати.» стран. 35, столб. 2, строк. 18—20, доп.: «обослати листомъ по два кроть, абы передъ нимъ къ праву сталъ; а пакъ ли бъ на листы его не сталъ, ино въ третій разъ послати дѣцкого» и т. д. Слич. въ семъ Томѣ грамоту подъ № 164.

18.—Къ № 32. О Луцкомъ епископѣ Кириллѣ въ *Ист. Росс. Іерархіи*, и въ каталогахъ Лекеня, Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго не упоминается. Онъ присутствовалъ на Соборѣ Литовско-Русскаго православнаго духовенства, происходившемъ въ 1509 г., въ Вильнѣ. См. *Акт. Истор.* I, 525.

19.—Къ № 34. О Пинскомъ князѣ Ѳеодорѣ Ярославичѣ, см. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 25 и 107.

О князьяхъ Глинскихъ, упоминаемыхъ въ напечатанной подъ симъ нумеромъ грамотѣ, см. тамъ же прим. 60.

20.—Къ № 35. О послѣднемъ Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, скончавшемся въ Литвѣ, см. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 61, 70 и 120.

21.—Къ № 39. О посольствѣ Ѳеодора Святоши въ Москву, въ 1509 г., предшествовавшемъ пріѣзду туда Литовскихъ пословъ, Глѣбовича, Сапѣги и Нарбута, въ Лѣтописяхъ не упоминается.

22.—Къ № 41. Лѣтописцы не упоминаютъ объ участіи Евстаѳія Дашковича въ отступленіи Глинскихъ отъ Сигизмунда и въ походѣ на Литовцевъ. Изъ сего акта видно, когда именно Дашковичъ, первый атаманъ Запорожскихъ казаковъ, оставилъ Московскую службу и снова передался къ Сигизмунду. См. Карамз. VII, прим. 133.

Литовскій воевода Григорій Остикъ взятъ въ полонъ Русскими на Ведрошской битвѣ, съ княземъ Константиномъ Острожскимъ, Литаворомъ Хребтовичемъ и проч. См. *Никон. Лѣт.* VI, 162. Онъ-то, въ негодованіи за содержаніе его въ плѣну, въ послѣдствіи, столь нагло поступилъ съ королевою Еленою Іоанновною. См. ниже № 80.

23.—Къ № 42. Литовскіе послы, Станиславъ Глѣбовичъ, Сапѣга и Нарбутъ, пріѣхали въ Москву 19 Сентября 1508 г. См. *Никон. Лѣт.* VI, 183. Этотъ актъ, кажется, составлялъ ultimatum несостоявшихся мирныхъ переговоровъ Сигизмунда съ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ.

24.—Къ № 43. См. Карамз. *Ист. Росс. Гос.* VII, 22—23.

25.—Къ № 44. Кіевскій воевода князь Юрій Александровичъ Гольшанскій въ каталогахъ Стриковскаго, Нѣсецкаго и Стебельскаго пропущенъ. Въ Кіевскомъ Синопсисѣ (стр. 140) имени его въ

числѣ воеводъ также нѣтъ. Прозваніе Гольшанскаго, котораго въ грамотѣ не означено, видно изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики, въ которыхъ онъ называется dux Holszanensis, palatinus Kijoviensis. См. Запис. Ms. кн. XCIX, л. 411, и *Опис. Кіев. Іерархіи*, стр. 20 и 23 въ приб.

26.—Къ № 46. О Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Вассіанѣ см. выше, прим. 1. Въ спискѣ настоятелей записаны два архимандрита сего имени, но безъ лѣтъ и не на своихъ мѣстахъ. См. *Опис. Кіев. Лавры*, стр. 140.

Юрій Монтовтовичъ воеводствовалъ въ Кіевѣ съ 1508 г. См. въ семъ Томѣ грамоты подъ № 37 и 38. Въ Синопсисѣ (стр. 140) несправедливо сказано, будто бы онъ поставленъ на воеводство королемъ Александромъ. Маркевичъ въ *Ист. Малоросс.* V, 175, ошибочно относитъ этотъ случай къ 1501 г., а Берлинскій (*Отеч. Зап.* 1830 г. кн. 119, 482) къ 1503 г.

27.—Къ № 48. О Можайскихъ князьяхъ, Симеонѣ Іоанновичѣ и сынѣ его Василіи, см. *Воскр. Лѣт.* I, 17 и *Барх. кн.* I, 22. Слич. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 101. Они имѣли удѣломъ Стародубъ.

28.—Къ № 49. Московскіе послы, Давыдовъ, Челяднинъ, Кляпикъ-Яропкинъ и дьякъ Губа-Моклоковъ, отправились въ Вильну 1508 г. Ноября 26, а возвратились въ Москву въ началѣ Марта слѣдующаго года. См. *Ник. Лѣт.* VI, 185 и *Лит. Лѣт.* Даниловича стр. 291. Польскіе писатели говорятъ, что Сигизмундъ, при размѣнѣ договорныхъ грамотъ, возвратилъ 80 Русскихъ плѣнниковъ. См. Крашевскаго Chron. Wilna I, 200.

29.—Къ № 50. Этотъ уставъ объ отобраніи въ королевскую казну имѣній «зрадецъ», выданъ по случаю измѣны князей Глинскихъ.

Февраля 9-е дѣйствительно приходилось въ пятницу, въ 1509 году.

30.—Къ № 51. При семъ актѣ годъ не означенъ; но какъ во время управленія Литовско-Русскою церковью Кіевскаго митрополита Іосифа II, Русина (1526—1535 г.), не было 12 индикта: то ясно, что актъ писанъ при митрополитѣ Іосифѣ Солтанѣ, въ 1509 году, которому этотъ индиктъ соотвѣтствовалъ.

31.—Къ № 53. Здѣсь—любопытны подробности относительно возстанія князей Глинскихъ.—Родословную князей Друцкихъ см. въ *Лит. Лѣт.* Даниловича, стр. 12—13.

32.—Къ № 56. Король Сигизмундъ былъ въ Львовѣ, осенью, въ 1509 г. См. Зубрыцкаго Hist. miasta Lwowa, стр. 155. Слѣдовательно время написанія грамоты сходно съ индиктомъ.

33.—Къ № 57. О тайной перепискѣ князя Михаила Глинскаго съ Датскимъ королемъ Іоанномъ, на которую указано въ посольскихъ рѣчахъ Сигизмунда, не знаютъ ни наши, ни Польскіе Историки. И въ отвѣтѣ Московскаго Государя также о ней не упоминается.

34.—Къ № 58. Грамота, напечатанная подъ симъ нумеромъ, исправляетъ ошибку Крашевскаго, утверждавшаго (Chron. Wilna, I, 198), будто король Александръ пожаловалъ супругѣ своей Еленѣ Іоанновнѣ «Jus patronatûs» надъ православными монастырями и церквами. Это право только надъ Виленскимъ Троицкимъ монастыремъ, какъ видно изъ грамоты, было ей предоставлено Сигизмундомъ, братомъ и преемникомъ Александра.

35.—Къ № 60. См. Карамз. VII, 50. Въ *Ник. Лѣт.* VI, 188, прибытіе въ Москву Крымской царицы Нурсалтанъ показано прежде сего посольства.

36.—Къ № 62. Объ этомъ Сигизмундовомъ посольствѣ Карамзинъ не упоминаетъ.

37.—Къ № 64. Королевскій Наказъ Дорогицкому старостѣ заимствованъ Дялынскимъ изъ манускриптовъ Литовской Метрики, и напечатанъ въ Zbior. praw Lit. стр. 117, Латинскими буквами, неисправно.

Въ 1516 г. Дорогицкая или Дорогичинская земля, составлявшая нѣкогда часть Червонной Руси, отдѣлена отъ Литвы, или точнѣе, отъ Владимирскаго княжества (Лодомиріи), и присоединена къ королевству Польскому. См. Vol. legum Pol. I, 384, и Зубрыцкаго *Ист. Галиц.* стр. 198. Слѣдствіемъ было то, что съ этого времени и здѣсь, какъ въ Галиціи, природный языкъ Русиновъ, въ дѣлахъ юридическихъ, уступилъ мѣсто Латинскому. Въ актѣ присоединенія сказано: literis citationum intercisis, non nisi sermone et caracteribus Latinis, juxta consvetudinem juris terrestris Polonici conficiendis.

38.—Къ № 65. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 189—191.

39.—Къ № 66. Этотъ актъ дополняетъ извѣстія Карамзина о сношеніяхъ Польскаго короля съ Московскимъ Государемъ. См. T. VII, прим. 80. — Замѣчательно, что посольство Сигизмунда, при переговорахъ, жаловалось не на «воеводу» Можайскаго, а на князя Василія Семеновича, котораго называли и Можайскимъ и Стародубскимъ, и который производилъ наѣзды на Литовскія Поднѣпровскія волости. См. выше, прим. 27, и ниже № 74.

40.—Къ № 67 и 68. Архіепископъ Полоцкій Евѳимій и Владимирскій епископъ Вассіанъ, въ каталогахъ Лекеня, Кульчинскаго и Стебельскаго пропущены. Они присутствовали на Литовско-Русскомъ православномъ Соборѣ, бывшемъ въ Вильнѣ въ 1509 г. См. *Акт. Истор.* I, 525.

41.—Къ № 70. Уставныхъ грамотъ Казимира и Александра, первоначально данныхъ жителямъ Полоцка, въ Литовской Метрикѣ не находится. Сигизмундова привилегія подтверждена преемниками его: Сигизмундомъ Августомъ 1547 г. Февраля 21, Стефаномъ Баторіемъ 1580 г. Мая 7, Сигизмундомъ III 1593 г. Іюня 15, и Владиславомъ IV 1634 г. Іюня 28.

42.—Къ № 72. О Владимирскомъ епископѣ Вассіанѣ см. выше, прим. 40.

43.—Къ № 74. Московскій бояринъ и воевода князь Данило Васильевичъ прозывался Щеня. См. *Ник. Лѣт.* VI, 192.

44.—Къ № 76. Эта грамота поясняетъ родственныя связи князей Глинскихъ съ Мстиславскими и Жеславскими. Изъ нея видно, что супруга Богдана Глинскаго Марія, изъ рода князей Жеславскихъ, была родная сестра кн. Михаила, прозывавшагося въ послѣдствіи Мстиславскимъ по женѣ (прим. 6), также князей Ѳеодора и Богдана Жеславскихъ. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 202 и прим. 60. Богданъ Глинскій названъ въ грамотѣ «Путивльскимъ», потому что былъ Литовскимъ намѣстникомъ въ Путивлѣ. Онъ взятъ въ плѣнъ Русскими въ 1500 г. (Карамз. VI, 297), и потомъ вступилъ въ службу великаго князя Московскаго. См. въ семъ Томѣ № 57.

Юрій Радивилъ въ спискѣ Кіевскихъ воеводъ пропущенъ. См. *Кіев. Синопс.* стр. 141. У Нѣсецкаго и Стебельскаго, упоминавшихъ объ немъ, не показано, когда именно онъ управлялъ Кіевомъ.

45.—Къ № 77. См. выше, прим. 30. Замѣчательно, что въ Литовско-Русской православной іерархіи, также какъ и въ Московской, «десятинниками» поставлялись (иногда) лица, не принадлежавшіе къ духовному званію. Для примѣра, см. *Акт. Археогр. Эксп.* I, 449, и *Акт. Истор.* V, 457.

46.—Къ № 78. Вторая грамота, напечатанная подъ симъ нумеромъ, исправляетъ ошибку Сочинителя Кіевской Іерархіи, который, основываясь на Палинодіи, говоритъ (на стр. 117), что митрополитъ Іосифъ Солтанъ управлялъ Кіевскою церковію до 1516 года: изъ нея видно, что онъ былъ еще въ живыхъ въ 1518 году.

47.—Къ № 79. Кобрынскій Спасскій монастырь въ *Ист. Росс. Іерархіи* пропущенъ.
О князьяхъ Кобрынскихъ см. *Акт. Зап. Росс.* I, 105 и 130, и прим. 67.

48.—Къ № 80. Сей актъ дополняетъ Карамз. VII, 49. Отвѣтъ Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу, о наглостяхъ, причиненныхъ Радивиломъ и Остикомъ королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, Исторіографу не былъ извѣстенъ. У него иначе названъ и великокняжескій посланецъ. См. тамъ же, прим. 81.

49.—Къ № 82. О Владимирскомъ епископѣ Вассіанѣ и Луцкомъ Кириллѣ, см. прим. 18 и 40.

50.—Къ № 83. Этотъ актъ исправляетъ ошибку Историковъ, утверждавшихъ, будто бы королева Елена Іоанновна скончалась въ Вильнѣ. См. Кояловича Hist. Pol. II, 350, Нарбута Dz. staroż. nar. Lit. IX, 75, Крашевскаго Chron. Wiln. I, 205, Щербатова IV, кн. X, стр. 416, и Карамзина VII, 54 и прим. 96. Изъ сей грамоты видно, что кончина Елены послѣдовала въ Январѣ 1513 г., въ Браславлѣ, городкѣ отданномъ ей въ пожизненное владѣніе. Бѣльскій (Kron. Polsk. стр. 470) кончину Елены относитъ къ 1512 г.; Стриковскій (стр. 719) къ 29 Января 1513, а Кояловичъ о времени смерти ея говоритъ неопредѣленно: excurrente Januario.
Браславль—не Подольскій городъ, а другой, лежавшій между Друею и Дисною (нынѣ небольшая мыза). Въ *Псков. Лѣт.* стр. 184, онъ названъ Браcловомъ.

51.—Къ № 84. См. Карамз. *Ист. Росс. Гос.* VII, 55.

52.—Къ № 89. При «отказной» грамотѣ Дашковича нѣтъ datum; она писана въ 1514 или 1529 г., какъ видно изъ означеннаго въ ней индикта. Дашковичъ, умершій въ 1539 году (слич. въ семъ Томѣ № 153, 171 и 195), могъ написать духовную, готовясь въ походъ, или подъ Смоленскъ (1514 г.), или на Татаръ подъ Очаковъ (1529 г.).

53. — Къ № 91. Списокъ Русскихъ воеводъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ Литовцами въ плѣнъ подъ Оршою, заимствованъ Карамзинымъ у Стриковскаго (*Ист. Гос. Рос.* VII. 69, прим. 125). Между тѣмъ официальное исчисленіе Литовской Метрики во многомъ съ нимъ несходно. Стриковскому (Kron. Lit. кн. XXIV, стр. 730 и слѣд.), какъ видно, хотѣлось преувеличить побѣду своихъ земляковъ, и потому онъ насчитываетъ плѣнныхъ Русскихъ гораздо болѣе. Въ Лѣт. Литовск. и Кіевскомъ (Ms. хранящ. въ Гл. Моск. Архивѣ, XVII в. № 37), л. 519, число ихъ также показано менѣе. Нарбутъ (Dz. staroż. nar. Lit. IX, 99 въ прим.) списываетъ Стриковскаго. Слич. въ семъ Томѣ № 137.

54.—Къ № 92. См. Щербат. V, кн. X, стр. 431, и Карамз. VII, 67. Первый почиталъ князя Михаила Мстиславскаго «сыномъ» Ивана Юрьевича, тогда какъ онъ былъ зять его, и происходя изъ рода князей Жеславскихъ, принялъ фамилію Мстиславскаго по женѣ. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 8, и выше, прим. 6.

55.—Къ № 93. Сей актъ доселѣ не былъ извѣстенъ. Datum его опредѣляется временемъ кончины Крымскаго хана Менгли-гирея, послѣдовавшей 1515 г. Апрѣля 7. См. Карамз. VII, 72—73 и прим. 137.

56.—Къ № 96. Эта грамота исправляетъ ошибку Нѣсецкаго (III, 433 и 514) и Стебельскаго (III 88), считавшихъ супругу князя Константина Острожскаго Татіану Гольшанскую за одно лице съ Александрою, второю его женою. Послѣдняя была дочь Слуцкаго князя Симеона Олельковича, отъ Мстиславской княжны Анастасіи. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 8 и 25, и въ семъ томѣ № 105.

57.—Къ № 97. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 174.

58.—Къ № 98. См. *Ник. Лѣт.* VII, 207; *Литов. Лѣт.* Даниловича, стр. 306, и Карамз. VII, 87. Цесарскій посолъ, о которомъ говорится въ «опасной грамотѣ», былъ знаменитый Сигизмундъ Герберштейнъ.

59.—Къ № 99. Въ это время Кіевскіе митрополиты имѣли каѳедру въ Новгородкѣ Литовскомъ.

60.—Къ № 100. Актъ любопытный по содержанію.

61.—Къ № 101. Этою грамотою дополняется Родословная Слуцкихъ князей Олельковичей и объясняются родственныя связи ихъ съ князьями Пинскими. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 25 и 107.

Имени Пинскаго епископа въ актѣ не показано: но изъ сличенія его съ помѣщеннымъ ниже документомъ (№ 105,) видно, что въ 1518 г. Пинскою епархіею управлялъ Арсеній, присутствовавшій въ 1509 г. на Виленскомъ Соборѣ. См. *Акт. Истор.* I, 525. О преемникѣ Арсенія, см. прим. 66.

62.—Къ № 102. См. выше № 95.

63.—Къ № 105. См. выше, прим. 56 и 61. Въ государствованіе Сигизмунда индиктъ 8-й приходился дважды, въ 1520 и 1535 годахъ. Но какъ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVII, л. 34) извѣстно, что князь Константинъ Острожскій скончался въ 1530 году: то неоспоримо, что datum акта совпадаетъ съ 1520 годомъ. Стриковскій, Стебельскій и Крашевскій кончину его неправильно относятъ къ 1533 г.

64. — Къ № 107. Оба акта, подъ симъ нумеромъ напечатанные, дополняютъ Родословную князей Мстиславскихъ, и объясняютъ родственныя связи ихъ съ князьями Гольшанскими, Острожскими, Пинскими и Слуцкими.

Замѣчательно, что показанный въ «записи», въ числѣ свидѣтелей, Луцкій бискупъ (католическій) Павелъ, бывшій потомъ Виленскимъ, происходилъ изъ рода князей Гольшанскихъ (dux Holszanensis); а Гольшанскіе, равно какъ и многія другія княжескія и дворянскія Западно-Русскія фамиліи, въ XV и XVI вѣкѣ, исповѣдывали вѣру Православную. См. Зубрыцкаго Opowiad. o Halick. Rusi (Ms. хранящійся въ Археографической Коммиссіи) стр. 8 и 28 въ прим., гдѣ онъ исчисляетъ болѣе 30 знатнѣйшихъ Русскихъ и Литовскихъ вельможъ, Православной вѣры, бывшихъ сенаторами, въ томъ числѣ и князей Гольшанскихъ.

65. — Къ № 108. Московскій бояринъ Григорій Ѳедоровичъ прозывался Давыдовымъ. См. *Послужн сп. бояръ* въ Древн. Вивл. XX, 19, и Карамз. VII, 42, прим. 206. Въ 1508 г. онъ былъ отправленъ посломъ къ Сигизмунду. См. выше, прим. 28.

66. — Къ № 109. Пинскіе епископы, Вассіанъ и Іона, въ *Ист. Рос. Іерархіи* и въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго не показаны.

67. — Къ № 111. Симъ актомъ дополняются извѣстія Карамзина о мирныхъ переговорахъ между Государями Московскимъ и Польскимъ (Т. VII, 116). О посольствѣ въ Литву Василія Поликарпова, предшествовавшемъ перемирію, Карамзинъ не упоминаетъ.

68.—Къ № 112. Актъ — объясняющій правила монастырскаго общежитія въ древнѣйшей православной Русской обители.

О Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Игнатіи см. прим. 83.

69. — Къ № 116. Послѣдній Рязанскій князь Іоаннъ Ѳеодоровичъ бѣжалъ изъ Москвы въ Литву въ 1521 г. Въ *Акт. Истор.* 1, 187—190, помѣщенъ Розыскъ о побѣгѣ его. Сигизмундова грамота, писанная къ Крымскому хану Магметъ-гирею, показываетъ, какое участіе принималъ король въ замыслахъ Іоанна пріобрѣсти себѣ съ Рязанскимъ престоломъ независимость отъ Государя Московскаго. Неизвѣстно однакожъ, долго ли Іоаннъ жилъ въ Литвѣ. Въ Метрикѣ (Запис. кн. VII, л. 636), подъ 1529 г. сказано, что, по случаю вѣнчанія королевича Сигизмунда Августа на Литовское великое княжество, «князю Рязаньскому дано: 30 копъ грошей и поставъ сукна лунскій, а другій колтрышскій»; тамъ же: «ему жъ 9 копъ грошей король его милость казалъ на страву дати». Мѣсто пребыванія его въ Литвѣ неизвѣстно; и изъ современныхъ актовъ не видно, чтобы Сигизмундъ пожаловалъ ему какую-нибудь такъ называемую «державу», въ хлѣбокормленіе.

70.—Къ № 117. О Лаврашевскомъ монастырѣ см. *Акт. Зап. Росс.* т. I, прим. 6.

71.— Къ № 118. Этою грамотою дополняется Родословная князей Бѣльскихъ, и объясняется родственная связь ихъ съ князьями Острожскими и Олельковичами.

О родѣ княгини Василиссы, супруги князя Ивана Владимировича Бѣльскаго, Ольгердова внука, ни въ современныхъ актахъ, ни въ родословныхъ не упоминается.

72. — Къ № 119. Янъ Костевичъ, или Лелюшевичъ пріѣзжалъ въ Москву посломъ отъ Сигизмунда въ 1520 г. См. въ семъ Томѣ № 108 и 111.

73. — Къ № 120. См. Карамз. VII, прим. 138 и 147, и *Акт. Археогр. Экс*. I, 335.

74. — Къ № 123. Любопытно было бы изслѣдовать: чѣмъ именно отличалось такъ называемое «право Хелмское» отъ Магдебургскаго? и слѣдуетъ ли, по мнѣнію Чацкаго (см. о Lit. i Polsk. prawach I, 285 въ прим), считать его за-одно съ правомъ Хелминскимъ въ Пруссіи, jus Culmense?

75. — Къ № 124. Владимирскій и Брестскій епископъ Іона въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущенъ. Кажется, онъ не долго былъ на этой каѳедрѣ: ибо въ 1526 г. находимъ здѣсь преемникомъ его Пафнутія. См. ниже прим. 92.

76. — Къ № 126. См. *Опис. Кіев. Лавры*, стр. 141. Архимандритъ Антоній, въ 1525 г., перемѣщенъ королевскою грамотою въ Овручскій Богородицкій монастырь; но въ 1528 опять возвращенъ въ Кіево-Печерскій, съ правомъ пожизненнаго управленія онымъ. См. въ семъ Томѣ № 135 и 154.

77. — Къ № 127. О Виленскомъ Георгіевскомъ монастырѣ въ *Ист. Росс. Іерархіи*, и въ *Опис. Кіевск. Іерархіи* нѣтъ свѣдѣній. Нынѣ и слѣдовъ существованія этого монастыря не видно.

78.—Къ № 128. Слич. въ семъ томѣ № 137. Здѣсь говорится о Московскихъ плѣнникахъ, князѣ Борисѣ Ромодановскомъ и Владимирѣ Колычевѣ. Знаемъ, что первый скончался въ Литвѣ, а послѣдній былъ отпущенъ въ отечество. См. Карамз. VII, прим. 125. Братъ Владимира Андрей Колычевъ (Карамзинъ называетъ его Иваномъ) въ спискѣ «вязневъ» также показанъ умершимъ.

79. — Къ № 129. См. Карамз. VII, 128.

80. — Къ № 130. Актъ сей дополняетъ Карамз. VII, 143, прим. 290. Цесарскій посолъ Антоній Комитъ упомянутъ тамъ безъ этого прозванія, а имени Московскаго посланца Курицына не означено.

81. — Къ № 131. Именемъ Наѳанаила дополняется каталогъ Полоцкихъ православныхъ архіепископовъ. Онъ управлялъ сею епархіею съ 1524—1533 г. См. ниже, прим. 111.

Прозвище Полоцкаго воеводы Кишки открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Слич. въ семъ Томѣ акты подъ № 166 и 169. Въ нѣкоторыхъ документахъ онъ писался Цѣхановскимъ (de Ciechanowiccz), по своему отчинному имѣнію.

82. — Къ № 134. См. Карамз. VII, 139 и слѣд. Грамота папы Климента VII къ Московскому вел. кн. Василію Іоанновичу, и Отвѣтъ его папѣ напечатаны въ книжкѣ: *Переписка Папъ съ Росс. Государями въ XVI вѣкѣ*, изъ манускриптовъ Барберинiевой библіотеки, стр. 9—16, 19—21.

О пріемѣ Московскаго посланца Герасимова въ Римѣ, см. Hist. Russ. Monum. I, 131.

83. — Къ № 135. См. въ семъ Томѣ № 112. Архимандритъ Игнатій въ 1525 г. вторично вступилъ въ управленіе Кіево-Печерскимъ монастыремъ, послѣ того какъ предмѣстникъ его Антоній, по жалобѣ братіи бывъ удаленъ изъ него, получилъ настоятельство въ Овручѣ. См. выше, прим. 76.

84. — Къ № 136. О князѣ Василіи Мстиславскомъ, пропущенномъ въ Родословныхъ книгахъ, см. выше, прим. 15. Братъ его князь Ѳеодоръ Михаиловичъ, въ 1526 г. перешелъ въ службу Московскаго Государя. См. ниже, прим. 94. Нарбутъ, въ Dz. staroż. nar. Lit. IX, 180, переходъ Мстиславскаго отнесъ къ 1529 г.

85. — Къ № 137. См. въ семъ Томѣ № 91 и прим. 53.

86. — Къ № 138. Этотъ актъ дополняетъ Родословную княжескаго дома Мстиславскихъ. См. *Акт. Зап. Росс.* III, 135.

87. — Къ № 140. См. въ семъ Томѣ грамоты подъ № 114 и 122.

88.—Къ № 141. Гдажицкій, Галицкій Русинъ, получилъ королевскую привилегію на званіе намѣстника (officialis seu vicegerens) Галицкой митрополіи въ 1522 г., feriâ sexta proxima ante dominicam Oculi (т. е. Марта 21), и потомъ другую на санъ архимандрита Львовскаго, того же года, feriâ secunda proxima ante festum s. Elisabeth (т. е. Сентября 1), съ правами митрополичьяго намѣстника въ Галиціи, quæ quondam władycæ seu metropolitæ Halicienses in ipsis districtibus exercebant. Въ обѣихъ грамотахъ Гдажицкій названъ не Исаакомъ, но, вѣроятно, по мірскому его имени, Яцкомъ или Якимомъ. См. Suppl. ad Hist. Russ. Mon., стр. 138 и 139; слич. Зубрыцкаго Kron. miasta Lwowa, стр. 161 и 162. Напечатанная здѣсь окружная грамота митрополита Іосифа служитъ подтвержденіемъ какъ правъ намѣстника, такъ и зависимости его отъ митрополита Кіевскаго. Впрочемъ Историкъ города Львова, упоминая объ этомъ документѣ, не объясняетъ, за что именно Іосифъ гнѣвался на Гдажицкаго, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Кажется, главнѣйшими недоброжелателями его были единомышленники Львовскаго Латинскаго архіепископа Бернарда Вилчка.

89.—Къ № 142. О Полоцкомъ архіепископѣ Наѳанаилѣ, пропущенномъ въ каталогахъ, см. выше, прим. 81.

90.—Къ № 144. Документъ важный и доселѣ неизвѣстный, доказывающій существованіе старинной родовой вражды между Поляками и Литовцами.

Папскій посолъ Іоаннъ Францискъ, епископъ Скаренскій, былъ въ Москвѣ въ 1526 г. (это опредѣляетъ и datum акта). Прежде его, въ 1519 г. Левъ X присылалъ въ Москву легата своего Захарія, епископа Гардіенскаго. Объ нихъ см. *Переп. Папъ съ Росс. Гос. въ XVI вѣкѣ*, стр. 100 и 103, въ прим. Въ Hist. Russ. Mon. I, 133, напечатанъ Наказъ Польскаго короля Сигизмунда Римскому послу, епископу Скаренскому, о содѣйствіи къ примиренію его съ Московскимъ Государемъ: но въ немъ ничего не сказано о тайныхъ статьяхъ, предложенныхъ симъ папскимъ легатомъ Московской великокняжеской Думѣ.

О коронѣ, отправленной Императоромъ Сигизмундомъ къ в. кн. Витовту и похищенной на дорогѣ Поляками, упоминаютъ Крашевскій въ Chron. Wilna, I, 127 и слѣд., и Зубрыцкій въ *Ист. Галицк. Руси*, стр. 266. «Если бы Витовтъ имѣлъ потомковъ—такъ разсуждаетъ послѣдній,—и, принявъ королевскій вѣнецъ, отступилъ отъ союза съ Польшею: то ему ничего болѣе не оставалось, какъ только держась вѣроисповѣданія своего народа, соединить всѣхъ Русиновъ подъ однимъ скипетромъ, возвысить могущественное Русско-Литовское государство, и, рано или поздо, сокрушивъ слабую Польшу, уничтожить вліяніе Рима на Сѣверныхъ Славянъ».

Польскій королевичъ Сигизмундъ Августъ (для котораго Литовскіе вельможи такъ сильно желали достать знаменитую корону Витовта, или выпросить новую у цесаря и папы), будучи еще младенцемъ, избранъ и провозглашенъ Литовскимъ в. княземъ, безъ вѣдома и участія въ томъ Поляковъ. Въ формѣ присяги, принесенной ему въ 1522 г. Декабря 4, на Виленскомъ сеймѣ, сказано: «обираемъ собѣ и беремъ господаремъ на вѣчные часы господаря своего природженого сына, е. м. королевича Жикгимонта, на великое князьство Литовское, и маемъ е. м. вѣрнѣ и справедливѣ служити, мы сами и дѣти наши, а мимо е. м. королевича Жикгимонта, иного господаря не маемъ собѣ искати, а ни обирати . . . А мы, воеводове и старосты и горододержцы, тые замки маемъ къ рукамъ е. м. королевича Жикгимонта держати, и мимо е. м. иному никому не поступовати» и проч. (См. Литов. Метр. Запис. кн. XI, л. 103 об.). Это доказываетъ, что такъ называемое incorporatio, или соединеніе Литвы съ Польшею, въ 1401, 1413, 1432, 1437, 1496, 1499, 1501 и послѣднее въ 1569 г. (См. Кромера Invent. publ. litter. Polon. Ms. fol. 115 sq. и Vol. legum I, 61—63, 66—71, 133, 285—291; слич. Дялынскаго Zb. praw Litewsk. стр. 3, 7 и 77), существовало только на бумагѣ, какъ архивскіе документы, въ послѣдствіи забытые и не имѣвшіе никакой обязательной силы.

О князьяхъ Мазовецкихъ, потомкахъ Піяста, см. Ваги Hist. król. i książ. Polsk. стр. 35. Княжна Анна, послѣдняя отрасль сего владѣтельнаго Дома, вступила въ супружество съ Польскимъ вельможею Одровонжомъ; а Мазовецкое княжество, вопреки домогательству Литовскихъ магнатовъ, присоединено къ Польшѣ въ 1525 г. ibid. стр. 178.

91.—Къ № 145. См. Карамз. *Ист. Росс. Госуд.* VII, 144.

92.—Къ № 146. О Луцкомъ епископѣ Кириллѣ см. выше, прим. 18.

Владимирскій и Брестскій епископъ Пафнутій, бывшій въ послѣдствіи Луцкимъ, въ каталогахъ не значится. Изъ содержанія напечатанной здѣсь грамоты видно, что онъ поступилъ на первую епархію прежде 1526 г. Въ Литовской Метрикѣ, Запис. кн. VIII, л. 503, въ актахъ, относящихся къ 1512 г. (совпадающему съ 15-мъ индиктомъ), находится слѣдующая замѣтка: «Августа 13, инд. 15, нареченному владыцѣ Володимерскому и Берестейскому Пафнотію дано зъ скарбу 20 локотъ адамашки на мантію.» Слич. ниже, прим. 96.

93. — Къ № 147. Слич. выше, прим. 81, гдѣ говорится о прозваніи Полоцкаго воеводы Петра Кишки, бывшаго съ посольствомъ въ Москвѣ.

94.—Къ № 148. Сюда слѣдуетъ отнести грамоту Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, которою онъ обязался, по кончинѣ своей, уступить удѣльные города свои, Мстиславль и Радомль, королю Сигизмунду, потому, что изъ двухъ сыновей его, одинъ, кн. Василій умеръ, а другой, кн. Θеодоръ, перешелъ въ службу Государя Московскаго. (Слич. выше, прим. 15 и 84). Эта грамота писана 1527 г. Іюля 29 (инд. 15), въ Мстиславлѣ: но въ манускриптахъ Литовской Метрики означено одно только ея содержаніе, вѣроятно, за потерею подлинника. Такимъ образомъ объясняется и мнимое усыновленіе Польскаго королевича княземъ Мстиславскимъ, хотя у него было, кромѣ сыновей, пять или шесть дочерей.

95. — Къ № 150. Королевскій посолъ Аникій Горностай въ первый разъ отправленъ былъ къ Крымскому хану Магметъ-гирею въ 1522 г. (см. въ семъ Томѣ актъ подъ № 116). Это—*второе* посольство его въ орду. Хотя имени хана здѣсь не показано: но какъ Горностай ѣздилъ туда уже послѣ заключенія Сигизмундомъ перемирія съ Московскимъ Государемъ въ 1526 г. (см. Карамз. VII, 145); то и видно, что это посольство было отправлено къ хану Саипъ-гирею. См. *Кіев. Синопс.* стр. 101, въ приб.

96.—Къ № 151. Пинскій и Туровскій епископъ Макарій, бывшій въ послѣдствіи Луцкимъ, въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущенъ. Слич. выше, прим. 92.

97.—Къ № 154. Слич. выше, прим. 76 и 83.

98.—Къ № 155. Слич. въ семъ Томѣ грамоту подъ № 167. Послѣдній Мстиславскій князь Михаилъ Ивановичъ Жеславскій послѣ 1529 г. не упоминается. Вѣроятно, въ этомъ году онъ скончался: ибо съ сего времени, какъ видно изъ актовъ Литовск. Метрики, Мстиславлемъ управляли королевскіе сановники.

99.—Къ № 156. Этотъ актъ дополняетъ Карамзина (Т. VII, прим. 301). Московскій в. кн. Василій Іоанновичъ еще въ 1525 г. предлагалъ Крымскому бѣглецу, царевичу Исламу, свою дружбу и помощь къ достиженію ханскаго престола.

100.—Къ № 157. Сія грамота объясняетъ генеалогію князей Острожскихъ, и исправляетъ родословную ихъ роспись, составленную Нѣсецкимъ и Стебельскимъ. Слич. выше, прим. 56, и *Акт. Западн. Росс.* Т. I, прим. 25.

101.—Къ № 158. Московскій посолъ Константинъ Замыцкій ѣздилъ въ Молдавію, къ господарю Петру, въ 1528 г., чѣмъ опредѣляется и datum сего акта. См. Карамз. VII, прим. 314.

Сигизмундовъ посолъ Иванъ Есьмановъ, худо принятый при Московскомъ Дворѣ, возвратился въ Литву въ томъ же году. См. Крашевскаго, Chron. Wiln. I, 215, гдѣ сочинитель ссылается на Бѣльскаго и Стриковскаго.

102.—Къ № 161. Актъ сей служитъ дополненіемъ къ напечатанному подъ № 152. Слич. Дялынскаго Zb. praw Litew. стр. 169 и слѣд., въ первомъ Статутѣ Сигизмунда, разд. 2 «о оборонѣ земской».

103.—Къ № 163. См. *Акт. Западн. Росс.* I, 102, и въ семъ Томѣ грамоты подъ № 94 и 132.

104.—Къ № 164. См. въ этомъ же Томѣ грамоту подъ № 30, и выше прим. 17. Въ сей подтвердительной привилегіи есть нѣсколько дополнительныхъ статей къ прежнимъ правамъ и льготамъ Кіевскихъ гражданъ.

105. — Къ № 165. По старому Римскому календарю, день св. Архангела Михаила празднуется Сентября 29.

106. — Къ № 166. Этотъ актъ дополняетъ Карамзина, VII, прим. 295.

107. — Къ № 167. По Римскимъ святцамъ день Всѣхъ Святыхъ празднуется Ноября 1-го числа.

108. — Къ № 169. Сей актъ служитъ дополненіемъ посольскихъ сношеній в. кн. Василія Іоанновича съ Сигизмундомъ, относительно заключенія мирнаго договора.

109. — Къ № 170. О Заручевскомъ Богородицкомъ дѣвичемъ монастырѣ, находившемся въ Овручѣ, не упоминается ни въ *Ист. Росс. Іерархіи*, ни въ *Опис. Кiев. Іерархіи*.

110. — Къ № 175. Современный манускриптъ, содержащій въ себѣ посольскія сношенія Литовскихъ магнатовъ съ Московскими боярами, во время малолѣтства в. кн. Іоанна Васильевича (1533—1538 г.), не былъ извѣстенъ ни Щербатову, ни Карамзину. Въ немъ много любопытныхъ историческихъ фактовъ. Странно, что Щербатовъ (V, 86—87) князя Ивана Ѳеодоровича Овчину-Оболенскаго называетъ, то «нѣкоимъ княземъ», то «княземъ Бѣльскимъ». Ему также неизвѣстны были лица, составлявшія тогдашнюю Литовскую Раду.

111. — Къ № 176. Полоцкій Предтеченскій монастырь на островѣ Екиманскомъ, извѣстный съ XIV вѣка, пропущенъ въ *Ист. Росс. Іер.* По силѣ «несудимой» грамоты, пожалованной сему монастырю основателемъ его Полоцкимъ кн. Онуфріемъ, онъ не подлежалъ управѣ мѣстныхъ владыкъ. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 27 и прим. 11.

Упоминаемый въ этой грамотѣ Полоцкій архіепископъ Мисаилъ, преемникъ Наѳанаила, въ каталогахъ Лекеня, Кульчинскаго и Стебельскаго не показанъ. Онъ управлялъ епархіею до 1535 г. Слич. прим. 81 и 89.

112. — Къ № 177. Юрій Радивилъ въ спискѣ Кіевскихъ воеводъ не значится. См. *Кiев. Синопс.* стр. 141. Стебельскій, Нѣсецкій и Берлинскій справедливо почитаютъ его преемникомъ Андрея Немировича.

По указанію *Никон. Лѣт.* VII, 3, Карамзинъ VIII, 22, походъ Литовцевъ въ Сѣверскую украйну приписываетъ не Радивилу, но воеводѣ Немировичу: однако объ участіи въ немъ Крымскихъ Татаръ не упоминаетъ.

113.—Къ № 178. Актъ сей дополняетъ извѣстія Карамзина о междоусобіи, возникшемъ въ Крымской ордѣ, между ханомъ Саипъ-гиреемъ и царевичемъ Исламомъ. См. VIII, 25.

114. — Къ № 179. См. Карамз. VIII, 11 и 12. Въ напечатанныхъ здѣсь «вѣстовыхъ» отпискахъ есть нѣсколько любопытныхъ, дополнительныхъ извѣстій.

115.—Къ № 180. О бѣгствѣ въ Литву князя Симеона Бѣльскаго и окольничаго Ивана Лядскаго, см. тамъ же. Имена бѣжавшихъ съ ними Московскихъ «дворянъ,» о которыхъ упоминается въ королевской грамотѣ, неизвѣстны.

116.—Къ № 181. О пораженіи Московскаго войска Литовцами подъ Смоленскомъ, Щербатовъ V, 27 говоритъ противное. По сказанію же Карамзина VIII, 27—28, этой битвы не было.

117.—Къ № 182. Въ 1535 г. Пасха была Марта 28, слѣдовательно пятница на Ѳоминой недѣлѣ приходилась 9 Апрѣля.

Симъ актомъ дополняются события Галицкой православной Іерархіи, описанныя въ Supplem. ad Hist. Russ. Mon. стр. 140, и въ Kron. miasta Lwowa Зубрыцкаго, стр. 163. Львовскій архимандритъ Іосифъ, бывшій намѣстникомъ Кіевскаго митрополита въ Галиціи,—лице доселѣ неизвѣстное. Слич. выше, прим. 88.

Этою же грамотою исправляется ошибка сочинителя *Опис. Кіев. Іерарх.* стр. 118, который посвященіе Кіевскаго митрополита Макарія II относитъ къ 1538 г., тогда какъ онъ управлялъ Русско-Литовскою церковію еще въ 1535 году.

118.—Къ № 184. Прозваніе королевскаго писаря Михаила Свинюскаго, выставленное въ заглавіи письма его къ Литовскому гетману Радивилу, заимствовано изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики, Запис. кн. XXV, л. 260 и 263. Онъ носилъ это прозваніе по отчинѣ Свинюхѣ, пожалованной ему на Волыни, въ Владимирскомъ округѣ, но подписывался или просто «Михайло писарь», или съ прибавленіемъ имени отца «Васильевичъ».

О взятіи Литовцами Гомеля, см. *Никон. Лѣт.* VII, 9, и Карамз. VIII, 29, прим. 36.

119.—Къ № 185. Лаврентій, православный епископъ Перемышльскій въ *Ист. Росс. Іер.* I, 229 пропущенъ. Стебельскій III, 255 придаетъ ему прозваніе Терлецкаго.

Въ Supplem. ad Hist. Russ. Mon. стр. 140, напечатана королевская привилегія, пожалованная Макарію Тучапскому на намѣстничество Галицкой митрополіи, 1535 г. Августа 1.

Упоминаемый въ грамотѣ Сикора былъ также Галицкимъ намѣстникомъ, а latere Львовскаго Латинскаго архіепископа Бернарда (см. актъ подъ № 197): но какъ поставленіе его въ сіе званіе было незаконное и насильственное, то православные Русины не хотѣли быть подсудными Сикорѣ, а онъ, опираясь на силу патрона своего, не переставалъ оскорблять ихъ. Наконецъ Сигизмундъ, признавъ справедливыми жалобы Русиновъ, при опредѣленіи Тучапскаго митрополичьимъ намѣстникомъ, велѣлъ отрѣшить Сикору, «contemptorem religionis eorum,» и потомъ подтвердилъ это повелѣніе, какъ видно изъ письма коронаго канцлера Хоинскаго къ архіепископу Бернарду, писан. Марта 7, 1537 г. См. Suppl. ad Hist. Russ. Mon. стр. 141; слич. Kron. miasta Lwowa Зубрыцкаго, стр. 163, и ниже актъ подъ № 193.

120.—Къ № 186. Предположенный бракъ князя Иліи Острожскаго съ дочерью Литовскаго гетмана Юрія Радивила Анною не состоялся. Въ 1539 г., по убѣжденію Сигизмунда и королевы Боны, онъ женился на Беатѣ Костелецкой, которую нѣкоторые Польскіе писатели называютъ побочною дочерью Сигизмунда. Это—первая «примѣсь католицизма» въ родѣ князей Острожскихъ.

Младшая дочь гетмана, Варвара, сестра Анны, вступившая въ бракъ съ Новгородскимъ воеводою Станиславомъ Гаштольдомъ, въ послѣдствіи была супругою короля Сигизмунда Августа.

121.—Къ № 187 и 188. Князь Ѳедоръ Овчина-Телепневъ-Оболенскій воеводствовалъ въ Стародубѣ. При взятіи сего города Литовцами въ 1535 г., онъ былъ взятъ въ плѣнъ. См. Карамз. VIII, 30 и въ семъ Томѣ стр. 231.

122.—Къ № 193. Сей важный и любопытный актъ дополняетъ событія православной Іерархіи въ Галицкой Руси, описанныя Зубрыцкимъ въ Kron. miasta Lwowa, стр. 163 и слѣд.

Хотя Тучапскій еще въ 1535 г. получилъ королевскую привилегію на намѣстничество Галицкой

митрополіи (см. выше, прим. 119): но, какъ видно изъ этого акта, онъ не былъ утвержденъ въ сей должности Кіевскимъ митрополитомъ Макаріемъ, и потому управлялъ тамъ духовными дѣлами, оставаясь въ свѣтскомъ званіи. Посему-то Галицкіе православные духовенство и дворяне домогались, чтобы Тучапскій, по примѣру его предшественниковъ, посвященъ былъ въ санъ архимандрита. Слич. актъ подъ № 197.

Въ оглавленіи сего документа, datum поставлено по указанію Зубрыцкаго: но, вѣроятно, онъ писанъ прежде 1539 г.

123.—Къ № 195. Староста Черкасскій и Каневскій Янъ Пенько былъ преемникомъ знаменитаго Евстаөія Дашковича, но не долго находился въ семъ званіи. Въ современныхъ актахъ Литовск. Метр. Запис. кн. XXVIII, л. 4, въ 1541 г. находимъ въ Черкасахъ уже другаго старосту, князя Андрея Коширскаго, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ «справцою» Кіевскаго воеводства. Слич. въ семъ Томѣ актъ подъ № 214.

124.—Къ № 196. О посольствѣ Өедора Сукина въ Литву, Щербатовъ и Карамзинъ не упоминаютъ.

Өедоръ Адашевъ отправленъ въ Царьградъ, въ концѣ 1538 г. См. Карамз. VIII, 55, прим. 89.

125.—Къ № 197 и 198. Эти любопытные акты не были извѣстны Зубрыцкому. Года на нихъ не означено: но по всей вѣроятности, они относятся къ 1539 году: ибо Макарій Тучапскій, намѣстникъ Галицкой митрополіи, за посвященіемъ его въ чинъ архимандрита, въ слѣдующемъ 1540 г. (въ Февралѣ), былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Галицко-Русскаго, съ званіемъ митрополичьяго викарія, или, какъ онъ себя называетъ, «епископа надворнаго», episcopi curialis. См. Suppl. ad Hist. Russ. Monum. стр. 142; слич. ниже, прим. 127.

Въ концѣ *второй* челобитной (№ 198) Галицкихъ православныхъ Русиновъ митрополиту Макарію, замѣчательны слѣдующія слова: «маемъ то въ хроникахъ, ажъ тому есть двѣстѣ лѣтъ и одинъ рокъ . . . минуло, якъ владыка на Галичи былъ; а отъ тыхъ часовъ . . . предъ вашею милостью бывали, того довести не могли». Очевидно, что изъ сего нѣтъ повода заключать, будто бы въ первой половинѣ XIV вѣка, въ Галичѣ существовала особая отъ Кіевской митрополія: ибо мѣстные жители въ своей челобитной говорятъ только о владыкахъ, т. е. епископахъ, бывшихъ за двѣсти слишкомъ лѣтъ, и конечно, зависѣвшихъ отъ Кіевскихъ митрополитовъ. Изъ Галицкихъ того времени владыкъ, знаемъ: 1) Өеодора, который въ 1331 г. съ митрополитомъ Өеогностомъ хиротонисалъ Новгородскаго архіепископа Василія; въ 1334 г. онъ же упомянутъ въ грамотѣ «послѣдняго» Галицко-Русскаго князя Георгія Львовича, писанной къ Нѣмецкому Магистру Лудеру. См. *Полн. Собр. Лѣтоп.* I, 75; Карамз. IV, прим. 276 и 290, и Зубрыцкаго *Ист. Галиц.* стр. 71. 2) епископа Іоанна, упоминаемаго въ *Никон. Лѣт.* (V, 51), въ числѣ Литовско-Русскихъ православныхъ владыкъ, бывшихъ на Кіевскомъ Соборѣ, въ 1415 г., по случаю избранія Григорія Цамблака: но какъ имени сего епископа нѣтъ въ Соборномъ Дѣяніи, помѣщенномъ въ *Акт. Зап. Росс.* I, 33; то и слѣдуетъ считать его сомнительнымъ.—Изъ той же челобитной видно, что со времени учрежденія королемъ Владиславомъ-Ягайломъ (около 1414 г.) въ Галичѣ, «на православномъ владычнемъ столци», каөедры Латинскаго бискупа, не было тамъ православныхъ архіереевъ до 1539 года. Слич. митр. Евгенія *Опис. Кіев. Іер.* стр. 94, и Зубрыцкаго *Ист. Галиц.* стр. 75 и 169. Впрочемъ, эти Историки относятъ начало Галицкой католической епархіи къ 1375 г., и приписываютъ учрежденіе ея не Ягайлу, а князю Владиславу Опольскому, управлявшему Червною Русью подъ верховною властію Лудовика Угорскаго.

126.—Къ № 199. Симеонъ Александровичъ, или Олельковичъ, послѣдній князь Кіевскій, скончался въ 1471 г. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 25.

127.—Къ № 201. Присяжная грамота Галицко-Русскаго епископа Макарія Тучапскаго напечатана на Латинскомъ языкѣ въ Suppl. ad Hist. Russ. Mon. стр. 145—146. Тамъ же, (стр. 142)—и королевская привилегія, пожалованная Макарію на сію епископію въ 1539 г., feriâ quinta post festum undecim millia virginum proximâ (т. е. Октября 23).

Упоминаемые въ «присяжной грамотѣ» Русско-Литовскіе православные владыки: Полоцкій Симеонъ, Владиміро-Волынскій Геннадій, Луцкій Арсеній, Туровскій Вассіанъ, Перемышльскій Арсеній и Холмскій Іона, въ каталогахъ не означены.

128.—Къ № 204. Слич. *Акт. Зап. Росс.* III, 157.

129.—Къ № 205. День св. Апостола Варѳоломея празднуется 25 Августа. Въ 1540 г., который былъ высокоснымъ, это число приходилось въ среду: слѣдовательно актъ писанъ 27 Августа. Онъ дополняетъ событія Галицкой Іерархіи.

130.—Къ № 206 и 207. См. Карамз. VIII, 58.

131.—Къ № 208. Гомель перешелъ во владѣніе Литвы по мирному договору, заключенному Сигизмундомъ съ Московскимъ вел. княземъ въ 1537 г. См. въ семъ Томѣ стр. 314; слич. Карамз. VIII, 36.

132.—Къ № 210. При управленіи Макарія II Кіевскою митрополіею (1535 — 1555 г.), индиктъ 14-й приходился въ 1541 г., а потому онъ и выставленъ при актѣ. Слич. прим. 117.

133.—Къ № 211. См. Карамз. VIII, 60, прим. 99.

134.—Къ № 212. Полоцкаго архіепископа Симеона и Владиміро-Волынскаго епископа Геннадія въ каталогахъ не значится. (Слич. выше, прим. 127). Подобный споръ «о мѣстничествѣ» между владыками, Полоцкимъ Евѳиміемъ и Владимирскимъ Вассіаномъ, происходилъ въ 1511 г. См. въ семъ Томѣ стр. 85.

135.—Къ № 215. См. Карамз. VIII, 73, прим. 122.

136.—Къ № 216. Именемъ Вассіана дополняется каталогъ настоятелей Кіево-Печерскаго монастыря. См. *Опис. Кіев. Лавры*, стр. 141.

137.—Къ № 221. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 120.

138.—Къ № 223. Въ современныхъ актахъ Литовской Метрики, Запис. кн. LVIII, л. 98 и Судн. дѣлъ кн. LXIII, л. 330 об., видно, что Татарскій царевичъ, служившій въ Литвѣ, назывался Яномъ Бековичемъ; наименованіе же «Пуньскій» придано ему по имени волости, пожалованной отъ короля въ «хлѣбокормленіе.»

О князѣ Шуйскомъ, бывшемъ въ Литовской службѣ, въ Метрикѣ никакихъ свѣдѣній не найдено.

139.—Къ № 230. Въ манускриптахъ Лит. Метрики, Судн. дѣлъ кн. XII, л. 231, помѣщена «явка» духовнаго завѣщанія, писаннаго Слуцкимъ княземъ Юріемъ Семеновичемъ въ 1542 г. Мая 18, индикта 15. Этимъ актомъ опредѣляется время его смерти.

140.—Къ № 234. О Полоцкомъ архіепископѣ Симеонѣ, см. выше, прим. 127 и 134.

О православныхъ Полоцкихъ монастыряхъ, нынѣ уже не существующихъ, см. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 11.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

VI. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА I-го.

1508, или позже.

1509.

ОПЕЧАТКИ.

Стран. 23, кол. 1, строк. 4—5 *нап.* накаковыхъ, *чит.* никаковыхъ. Стран. 149, кол. 1, строк. 27 *нап.* до. *чит.* да. Стран. 275, кол. 2, строк. 41—42 *нап.* коецу—тчн, *чит.* концу—что. Стран. 326, кол. 1, строк. 14 *нап.* N 174, *чит.* N 176. Стран. 330, кол. 1, строк. 31—32 *нап.* черица Заволоцко . . *чит.* черница Заволоцкаго, который. Тамъ же, строк. 39 *нап.* томъ, *чит.* о томъ. Стран. 348, кол. 1, строк. 42—43 *нап.* еликого-Тишковивча—и ана, *чит.* великого-Тишковича,—и пана. тамъ же, кол. 2, строк. 10 *нап.* чининъ *чит.* чинилъ. Стран. 360, кол. 2, строк. 216 *нап.* ходиш, *чит.* ходити. Стран. 372, кол. 1. строк. 31 *нап.* же даемъ, *чит.* жедаемъ.